

Сборник
РАССКАЗОВ

2022
ЧУДЕСА
ПОД ЕЛКОЙ

от Тьризрачных Мироб

Как часто в вашей жизни происходят события, которые вы не можете объяснить логикой, но они светлые и несут в себе добро? Как правило, они случаются именно в тот момент, когда это больше всего необходимо — надежда покидает сердце и остается верить только в ЧУДО.

А когда происходить чудесам как ни на Новый год?

Часть первая. ФЭНТЕЗИЙНО-ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ

Часть. Рождественская фея в деле! Лидия Антонова

Часть. Хранитель. Татьяна Ватагина

Часть. Хрустальная мечта. Ирина Ведуница

Часть. Мечту заказывали? Ника Веймар

Часть. Уютное мурлыканье счастья. Ольга Консуэло

Часть. Две дороги, три любви. Анастасия Лис

Часть. Дубль-дом вверх дном. Анастасия Мамонкина

Часть. Новый год навынос. Анастасия Никитина

Часть. Настоящий подарок. Диана Офи

Часть. На перепутье в Снежной Долине. Татьяна П. Крылова

Часть. Дядя Саша, вы Дед Мороз? Василиса Панина

Часть. Крылатая зима. Екатерина Радион

Часть. Волшебная страна. Юлия Рудышина

Часть. Фамильяры на дороге не валяются. Янтарина Танжеринова

Часть. Четыре желания под одним фонарем. Лена Тулинова

Часть. Снегурочка с фамильяром. Надежда Цыбанова

Часть. Старый скрипач Джо Вуд. Яна Черненко

Часть. Купола СЕЛЕНАЛЭНДА. Ната Чернышева

Часть. Чудеса на Новый год. Лана Шеган

Часть. Крылья для дракона. Елена Шмидт

Часть вторая. СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ

Часть. Не было бы счастья. Нара Андреева

Часть. Один день в году. Вера Арев

Часть. Здравствуйте, тётя Снегурочка! Ирина Арина

Часть. Таинственная записка. Светлана Бернадская

Часть. Любовь к трем мандаринам. Диана Будко

Часть. Незнакомец с мандаринами из моего сна. Ольга Вознесенская

Часть. Счастье под елкой. Ирина Кармелевская

Часть. Мечта бродячего кота. Анжела Кристова

Часть. Мечты сбываются зимой. Мария Милюкова

Часть. Картина самого невероятного художника. Светлана Салтыкова

Часть. Сливовый пирог для Золушки. Анна Скиф

Часть. Новогодняя канцелярия. Катерина Ши

- [Сборник рассказов «ЧУДЕСА ПОД ЕЛКОЙ 2022»](#)
 - [Часть первая. ФЭНТЕЗИЙНО-ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ](#)
 - [Часть 1. Рождественская фея в деле! Лидия Антонова](#)
 - [Часть 2. Хранитель. Татьяна Ватагина](#)
 - [Часть 3. Хрустальная мечта. Ирина Ведуница](#)
 - [Часть 4. Мечту заказывали? Ника Веймар](#)
 - [Часть 5. Уютное мурлыканье счастья. Ольга Консуэло](#)
 - [Часть 6. Две дороги, три любви. Анастасия Лис](#)
 - [Часть 7. Дубль-дом вверх дном. Анастасия Мамонкина](#)
 - [Часть 8. Новый год навынос. Анастасия Никитина](#)
 - [Часть 9. Настоящий подарок. Диана Офи](#)
 - [Часть 10. На перепутье в Снежной Долине. Татьяна П. Крылова](#)
 - [Часть 11. Дядя Саша, вы Дед Мороз? Василиса Панина](#)
 - [Часть 12. Крылатая зима. Екатерина Радион](#)
 - [Часть 13. Волшебная страна. Юлия Рудышина](#)
 - [Часть 14. Фамильяры на дороге не валяются. Янтарина Танжерина](#)
 - [Часть 15. Четыре желания под одним фонарем. Лена Тулинова](#)
 - [Часть 16. Снегурочка с фамильяром. Надежда Цыбанова](#)
 - [Часть 17. Старый скрипач Джо Вуд. Яна Черненко](#)
 - [Часть 18. Купола СЕЛЕНАЛЭНДА. Ната Чернышева](#)
 - [Часть 19. Чудеса на Новый год. Лана Шеган](#)
 - [Часть 20. Крылья для дракона. Елена Шмидт](#)
 - [Часть вторая. СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ](#)
 - [Часть 1. Не было бы счастья. Нара Андреева](#)
 - [Часть 2. Один день в году. Вера Арев](#)
 - [Часть 3. Здравствуй, тётя Снегурочка! Ирина Арина](#)
 - [Часть 4. Таинственная записка. Светлана Бернадская](#)
 - [Часть 5. Любовь к трем мандаринам. Диана Будко](#)
 - [Часть 6. Незнакомец с мандаринами из моего сна. Ольга Вознесенская](#)
 - [Часть 7. Счастье под елкой. Ирина Кармелевская](#)
 - [Часть 8. Мечта бродячего кота. Анжела Кристова](#)
 - [Часть 9. Мечты сбываются зимой. Мария Милюкова](#)
 - [Часть 10. Картина самого невероятного художника. Светлана Салтыкова](#)
 - [Часть 11. Сливовый пирог для Золушки. Анна Скиф](#)
 - [Часть 12. Новогодняя канцелярия. Катерина Ши](#)
-

**Часть первая. ФЭНТЕЗИЙНО-ЛЮБОВНЫЕ
РОМАНЫ**

Часть 1. Рождественская фея в деле! Лидия Антонова

Аннотация: В Рождество должны исполняться все желания. Особенно если — призвавший хочет настоящей любви. Даже если горе демонолог вызывал демона. Но что такого может демон, чего не может фея?!

— Склонись передо мной!

Объявил тощий парень, гордо вскинув конопатый нос, выглядывающий из-под капюшона.

— Ась?! — поинтересовалась я, подавившись своей речью.

— Ты должна мне подчиняться, — обиженно сообщил он.

— Да? — озадачилась я.

Парень почесал нос и, рухнув на колени, принялся листать выдавшую лучшие времена потёртую, чудом не развалившуюся книгу.

— Всё правильно, — забубнил он, — пентаграмму нарисовал, загадочные знаки тоже, линии всякие. Ты демон и должна мне подчиняться!

Он обличающе вскинул руку, указав на меня пальцем. Капюшон упал, явив парня лет восемнадцати, отчаянно рыжего и конопатого.

— Кто демон? — уточнила я, удивлённо оглядываясь.

Ещё с утра я была феей, готовящейся к своему первому выходу к призвавшему. Рождество всё-таки! Время исполнения желаний! Но вот никак не ожидала, что окажусь стоящей в сарае, в пентаграмме!

— Не хочешь, значит. Ну ладно, попробуем сначала. Где-то тут был изгоняющий ритуал.

— Нет, нет. Я готова выполнить желание!

Если он отправит меня домой, до того как я исполню желание, то надо мной смеяться будут до скончания веков!

— Ага! — обрадовался парень. — Демон! Склонись! Я демонолог!

Я с сомнением посмотрела на новоявленного мага. Он же даже руны не знает! Если бы у него действительно получилось и он призвал демона, то тот бы уже размазал его тонким слоем по всему сараю.

— Ну и чего ты хочешь? — поинтересовалась, решив молчать о конкретике своего отношения к высшим силам. Да что такого может демон, чего не сможет сделать фея?!

Я приготовилась услышать что-то вроде «пони» и вскинула волшебную палочку.

— Хочу, чтобы она меня полюбила.

— Ась?! Полюбила?

— Да! — обиженно сказал рыжик и шмыгнул носом.

Я с тоской посмотрела на потолок сарая, хоть на что-то раз уж небо не видно. Любовь — это чувство, неподвластное никому. Разве что демон может наслать морок на объект любви одурачив. Но и он спадёт через неделю, заставив жертву ненавидеть бывшего возлюбленного. И уже по-настоящему.

— А ухаживать за девушкой не пробовал?

Я отчаянно пыталась найти пути отступления.

— Это как? — озадачился парень.

Я снова посмотрела на потолок и... внезапно воодушевилась. Возможно, если ему немного помочь, то всё получится?!

— Любовь — это такое чувство, которое надо вызывать действиями. А магия поможет. Так что показывай.

— Что?

— Её.

Я спокойно шагнула из пентаграммы, предусмотрительно приподняв платье. Пентаграмма была нарисована кровью. Не хотелось бы его испачкать.

Парень выпучил глаза, тоненько завизжал и одним махом перепрыгнул через перегородку.

— Куда? — всполошились я.

В ответ раздались новые визги, причём уже на разные голоса. Едва не спотыкаясь, я оббежала заборчик и обнаружила парня, пытающегося уползти. Он выл, а визжали свиньи. Я вздохнула, вспомнив рассказы, как фей призывали в замки, чтобы наделить принцев и принцесс каким-либо талантом. А я вот в свинарнике, а мой «принц» барахтается в грязи.

Уползти я ему не дала. У меня всего одна ночь, чтобы выполнить желание. Взмахнув волшебной палочкой, заставила его воспарить и перелететь ко мне. Парень почему-то не обрадовался и заорал. От неожиданности я отпустила его излишне резко. Плюхнувшись на четвереньки, он попробовал убежать ползком.

Дверь сарая резко распахнулась, явив мужика два на два.

— Мир! Опять ты ерундой маешься?! Ещё измазался весь!

Красноречиво сплюнув, мужик закрыл за собой дверь. Парень остался сидеть на полу, удивлённо таращась то на меня, то на дверь.

— Так значит, тебя зовут Мир, а меня можешь назвать Динь-Динь.

— Странное имя для демона, — неожиданно спокойно сказал он. — А почему он тебя не увидел?

— А меня видишь только ты.

Я снова взмахнула волшебной палочкой, очистив парня от грязи. Только как водится слегка перестарались, и волосы парня мгновенно распушились, сделав его похожим на золотой одуванчик.

— Отлично! — обрадовался парень. — Ты меня слушаешься! Ну, сейчас я всем покажу!

Вскочив, он выбежал из сарая и жадно осмотрелся. Я скромно последовала за ним.

— Пойдём, как ты это сказала? Ухаживать!

Энтузиазма в его голосе было хоть отбавляй, а вот понимания, о чём я говорю, явно не очень!

— Смотри, вот она, — прошептал он.

Мимо забора как раз прошла стайка девушек. Одна из них миловидная блондиночка, обернулась и посмотрела на парня. Я воодушевилась, значит, не всё потеряно! Чувства есть.

— Тёмненькая, — с жаром сообщил мне Мир.

Мне мгновенно взгрустнулось. Девушка была красавицей. Она об этом знала и гордилась.

— Блондинка лучше, — сообщила в надежде привлечь его внимание к более лояльной девушке.

— Алёнка? Лучше Розы? Смешная ты, демон!

Парень старательно пригладил стоящие дыбом волосы.

— Ну, давай, что делать надо то?

Я призадумалась. Похоже, его желание это обрести настоящую и взаимную любовь. Однако он ослеплён красотой одной и не замечает другую, ту, которая сможет ему всё это дать. Я просто обязана помочь ему освободиться и расправить крылья.

— Будем её спасать! — объявила я.

— Это как?

— Ну, нам нужна ситуация, когда ты предстанешь перед ней как спаситель. Красиво подхватить на руки, и она сразу влюбится.

— И где взять такую ситуацию?

— Устроим.

Мир задумался и воодушевлённо подпрыгнул, хлопнув в ладоши. Ну, чисто ребёнок!

— Куда они идут? — поинтересовалась, думая как бы не потерять из виду Алёнку.

— Так на поле за деревню. Там ёлку поставили, карусели соорудили.

— Отлично, — обрадовалась я и взмахнула волшебной палочкой. План действий уже начинал созревать!

Праздники деревенские привыкли гулять с размахом. К выбору места тоже подошли со знанием дела. Заснеженное ровное поле, с высокой ёлкой посередине. Лесную красавицу украсили чем-то блестящим и колокольчиками. Соорудили качели, карусели и поставили столы. При этом все были заняты, мужики плясали, женщины накрывали столы, детвора носилась у всех под ногами.

— Ого! — восхитилась я масштабом праздника. И уважительно добавила: — У вас такая большая деревня.

— Нет, тут три деревни. Одна недалеко через пролесок, другая за рекой. Всё, идём создавать ситуацию!

Мир уверенно прошёл через всё поле и остановился на пригорке, с которого катались на санках. Девушки уже были тут, раскрасневшись, падая и смеясь, карабкались на пригорок.

— Так, у меня есть идея. Сейчас ты спустишься. А я дождусь, когда Роза покатится, и сделаю так, чтобы она слетела с санок. А ты храбро и мужественно её подхватишь. Когда подхватишь, не забудь посмотреть ей в глаза. Она должна запечатлеть этот момент рождения вашей любви.

— Ага! — согласился Мир и кубарем скатился с пригорка.

Покачав головой, отправилась к девушкам. Они как раз приготовились для нового заезда. Дождавшись, когда она будет примерно на середине склона, взмахнула волшебной палочкой и санки повело влево. Девушка слетела и, прокатившись совсем немного, остановилась. Как-то я не учла факт её небольшого веса, который не станет тянуть её вниз. Зато её санки продолжили жить собственной жизнью, попав аккурат под другие, на которых ехал пухлый парень.

Слетев с санок «шарик» затащенный в меховой тулуп, плюхнулся на живот и, воя, понёсся с пригорка. Мир застыв, выпучил глаза и даже не пытался спастись. Их встреча была

фееричной! Кувыркнувшись в воздухе, Мир приземлился на спину «шарика» и дальше они проделали путь вместе. Спасли их кусты! Они храброй цепочкой выстроились перед летящими парнями и приняли весь удар на себя.

Переместившись к ним, я виновато заглянула в глаза Мира. Благо делать это было удобно. Парень оказался не только лёгким, но ещё и летучим. Так что свои приключения он закончил на ветке дерева.

— Всё пошло не по плану, — виновато констатировала я.

— Я знал, что демоны строят козни! Но чтобы такие...

Я виновато потупилась, не спеша помогать. К месту действия уже бежали деревенские. Мир попытался освободиться из плена, и дерево его охотно отпустило. Правда, вместе с веткой. Грохнувшись оземь, парень застонал. Над ним с готовностью склонилась Алёнка.

— Ты как живой? — уточнила она.

Горе демонолог собрал конечности и сумел подняться, обиженно сопя.

Шарик тоже поднялся и, зло пыхтя, шагнул к Миру. Дорогу ему преградила Алёна.

— Вот ты, Макар, как пушечное ядро. Если покатился, то не остановишь! Чуть человека не убил! Душегубец!

Вокруг с готовностью заржали, и Мир получил свою порцию поддержки от односельчан. Правда, она больше смахивала на попытку добить. После нескольких дружеских похлопываний по плечу парень снова пахал носом снег. Алёнка каждый раз его поднимала и помогала отряхиваться.

Я довольно потёрла руки и отправилась следом за ними. Мира довели до столов, усадили, дали выпить что-то горячее и со смехом удалились. Алёнка, уходя, бросила на него полный печали взгляд. Я под села к нему поближе, чтобы было удобнее разговаривать. Должен же он как-то сообщить мне о том, что я была права. Ведь Роза даже не пришла посмотреть всё ли с ним в порядке.

— Не удалось мне её спасти. Есть ещё идеи?

Я чуть не застонал от разочарования! Он так и не понял кто его судьба! Сумев сдержаться, с готовностью кивнула. Идей у меня было много!

— Тогда пошли.

Поставив кружку, он поднялся и направился к танцующим. Молодёжи хотелось танцевать. Дед, укутанный в ватник и одеяло, сидел на лавке как на троне. Работа на празднике у него была почётная, — он играл на баяне!

Молодёжь прыгала, скакала и пыталась водить что-то вроде хоровода. Я быстро прикинула, что тут можно предпринять, попутно выискивая Розу. Рядом засопел Мир. Девушка была одной из тех, кто танцевал в паре. Парень был высоким красивым и сильным. Он легко её подхватывал и кружил. А девушка с готовностью пищала и заливалась смехом. Она явно в него влюблена!

— А он пусть ногу ломает! — пожелал Мир.

Я горько вздохнула. Мне были понятны его чувства. Но я же Фея, а не демон! Несмотря на его противоположное мнение! Откровенно и сознательно вредить человеку я не могла.

— Не торопись. Будем придерживаться изначального плана. Иди к ним, сейчас они разойдутся, влившись в хоровод. А потом она поскользнётся, и ты подхватишь. Только про глаза не забудь.

Хоровод, тоже пришлось организовывать самостоятельно. Магия закрутила, закружила и вот уже все держатся за руки разделившись на два круга: поменьше внутри и побольше

снаружи. Роза и Мир оказались во внешнем, рядом. Парень аж зарделся от удовольствия, касаясь её руки.

— Ух, — сказала я и кинула ей льдинку под ноги.

Девушка с готовностью поскользнулась и, вскрикнув, попыталась устоять. Мир решил приступить к подвигу мгновенно и попытался её подхватить. И ему это даже почти удалось! На этом его везение закончилось, а не везение нет! Поскользнувшись, он выпучил глаза и, замахав руками, словно пытаясь взлететь, врезался в другой хоровод.

— Драка! — закричал кто-то обрадованно.

Мир пролетел мимо меня, отправленный в полёт хуком справа. Следом за ним тут же понеслась Алёнка. Я немного задержалась и поглазела, на набирающую обороты драку. Пусть встретятся без меня.

Алёнка помогла парню встать и отряхнула. А также успела дёрнуть в сторону, когда мимо пролетел односельчанин. И вот что самое удивительное никто не спешил разнимать дерущихся мужиков. Женщины только семечки лузгали да детвору придержали, чтобы под ногами не путались.

Мир поднялся и, пошатываясь, пошёл в сторону леса. Я понятливо последовала за ним. Ещё не хватало, чтобы он там заблудился. Правда, жаль, что он Алёнку с собой не позвал. Это же надо быть таким слепым?

Парень остановился на пригорке, присев на пенёк, и схватился за голову.

— Читал я, что с демонами тяжело, но чтобы так!

Он что думает, что все эти ужасные итоги тоже моих рук дело? Хотя чего ещё ожидать от парня, считающего фею демоном?

— Ты просто малость неуклюжий.

— Я хочу, чтобы она меня полюбила.

— А сам-то ты её любишь?

Объяснять второй раз парню о том, что любовь нельзя вызвать магией, я не стала. Если с первого раза не понял, то и со второго не поймёт.

— Конечно!

— Правда? Или хочешь, чтобы за тобой первая красавица деревни бегала?

И без того красный от мороза парень зарделся ещё сильнее. Значит, я права.

— Не будет Роза ходить за тобой. Даже если полюбит. Гордая она и своенравная.

— Думаешь?

Я фыркнула и потянула его обратно на праздничное поле.

— Другой план, мы с ней поговорим.

— Я... это... не могу!

— Не волнуйся, я буду подсказывать, что говорить.

На поле снова произошли изменения. Драка закончилась. Деда пересадили поближе к столу и, кажется, налили. Поскольку теперь он пел что-то залиvistое и неприличное. Причём слушали его только девки, украдкой хохоча в ладошки.

Розы в обозримом пространстве не было. Мы обошли всё поле, побывали снова на горке и никого не нашли. Пришлось взмахнуть волшебной палочкой и представить образ девушки. В воздухе появился голубой след, ведущий к деревне.

Мир кинулся по нему словно охотничья собака за лисой. Я за ним не отставала. Впрочем, ничего предосудительного мы не увидели. Девушка шла нам навстречу, неся огромное блюдо.

Мир остановился перед ней как вкопанный, преградив дорогу, и молчал.

— Предложи помочь, что ли, — посоветовала я.

— Я помогу, — тут же оживился парень и потянулся к блюду.

— Нет. Уронишь ещё!

Девушка прижала блюдо к себе и попробовала обойти Мира. И как водится, тут же поскользнулась. Мир поддержал, не забыв заглянуть в глаза. Роза выровнялась и, кивнув в знак благодарности, пошла дальше.

— Видал? — тут же оживилась я.

Мир благополучно пропустил, моё замечание мимо ушей, и поспешил за Розой. Ну, чисто собачка на привязи!

— Спроси, не пострадала ли она от падения.

— Ты в порядке?

— Лучше всех!

Роза отвечала резко, явно давая понять, что говорить с ним не хочет. Однако Мир, похоже, привык.

— Спроси, какой подарок она хочет получить.

Я была готова наколдовать это, лишь бы он уже успокоился. Кроме того, я чувствовала свою вину за все неприятности. Мне не хватало опыта.

— Какой подарок ты хочешь получить? — послушно повторил за мной Мир.

— Я его уже получила.

Девушка мечтательно вздохнула и повеселела.

— Какой? — без подсказок справился с подбором вопроса парень.

— Скоро сватов зашлют. Родители только что договорились.

На Мира стало больно смотреть. Он остановился, а Роза ушла танцующей походкой.

— Как же так? — в пустоту поинтересовался он.

Я молчала, с самого начала ожидая нечто подобное. Пара, танцуя, открыто выражала свою симпатию друг другу, не боясь осуждения. Значит, родители в курсе и уже приняли меры.

Мир сорвался с места и побежал в лес, не разбирая дороги. Так что ничего удивительного в том, что он и десятка метров не пробежал, не было. Запнувшись обо что-то под снегом, он тут же рухнув, пропахал его носом. Я философски остановилась рядом. Похоже, это его естественное состояние — пахать носом снег.

— Как же так, меня же даже местный колдун обучать берётся!

— Ну вот и славненько! Уже к весне она поймёт, кого потеряла.

На большую поддержку я сейчас была неспособна. Я следила за тем, чтобы идущая в деревню Алёнка немного заплутала и вышла к нам.

— Верно! Стану великим магом!

— А хочешь, талантом наделю, чтобы любое дело в руках спорилось?

— А так можно?

— Конечно!

Я с готовностью взмахнула волшебной палочкой, и парня окружил рой искорок. Оседая на него, они вспыхивали и исчезали.

— Ой, Мир! Как хорошо, что я тебя встретила! А то я немного заплутала.

Алёнка смутилась от своей откровенности.

— Проводить предложи, а я выведу из леса.

Мир встал и отряхнулся.

— А ты что тут делаешь? — уточнила девушка, помогая ему отряхиваться.

— Радуюсь, — буркнул парень. — Пошли, я провожу.

— Знаешь, меня травница учить будет.

— Правда? А меня колдун.

— Так в тебе есть магия?

Алёна восхищённо распахнула глаза. Мир тут же приосанился.

Я пошла впереди них, указывая дорогу будущему колдуну. Прислушиваясь к их разговору. Общую тему они нашли быстро. Так что, когда выяснилось, что в деревню девушку послала мама, Мир предложил помочь.

Оставшись за околицей двора, пока девушка бегала в дом, он повернулся ко мне.

— Ну что настоящую любовь ты нашёл, желание выполнено.

Мир кивнул соглашаясь. Я тут же почувствовала, что узы, связавшие нас, исчезли.

— Ты следы вызова убери. И ещё, я не демон, а фея.

Мир удивлённо уставился на меня. Я засмеялась и растворилась в воздухе. Оповестив о своём уходе звоном колокольчиков.

— Ой! Колокольчики, признак свершившейся магии.

Алёнка закрутила головой, но ничего необычного не обнаружила.

— Ага. Давай помогу.

— Ты такой сильный, — сообщила Алёнка, передавая ему чашку с квашеной капустой.

Мир довольно улыбнулся. И парочка направилась обратно на поле, болтая обо всём подряд.

В жизни у них ещё много приключений, но это уже совершенно другая история.

Часть 2. Хранитель. Татьяна Ватагина

Вначале я должна рассказать о Хранителях.

В мистических книгах написано, что мысли и чувства множества людей, живущих рядом, образуют энергетический сгусток, называемый эгрегором. У каждой страны, у каждого города и даже у самого маленького поселка есть свой эгрегор, рожденный желаниями и чаяниями его жителей. Люди, в общем-то, хотят одного и того же: жить в безопасности, счастливо и благополучно. Из добрых людских устремлений и вырастает существо-помощник.

В наше время эти существа приняли кошачий облик. В интернете бушует поветрие любви к котикам, и эгрегоры, будучи квинтэссенцией человеческих чувств, просто не могли стать другими. К тому же такой облик удобен. Кот — быстрое и чуткое животное, он может вмиг учуять беду и примчаться на помощь.

Вот эти чудесные коты и есть Хранители.

Обычно они дремлют, накрыв город, как огромное облако. Люди из окошек верхних этажей смотрят на дымку и говорят: «Ну и смог сегодня!» А это дымчатый бок спящего кота-Хранителя.

Пробуждается Хранитель в сумерках. К тому склоняет его кошачья натура. Вместе с окнами домов загораются его глаза. Невидимый, легкими шагами, бесшумно ступает он по улицам среди прохожих. Иногда задевает кого-то хвостом, и человек улыбается, сам не зная чему.

Хранитель может менять размер. Чем меньше он становится, тем плотнее его тело. Случалось вам видеть, как разом гаснут фонари на улице? Просто мимо прошел Хранитель высотой до второго этажа и заслонил свет. Иногда он путешествует по крышам, пугая птиц — его путь можно проследить по стаям голубей и ворон в небе.

Кот-Хранитель всюду: чердачные надстройки — его уши, провода — усы. Два окна, горящие рядом, или два фонаря, да просто фары едущей машины — его глаза. Он смотрит внимательно и зорко — ведь уставшие за день люди раздражительны и невнимательны, оттого склонны попадать в беду.

Оля возвращалась домой. Падал легкий снежок, заметный только под фонарями. Снег пытался украсить город, выбелить тротуары, но ноги прохожих разбивали его в слякоть. Там и сям, в витринах и у дверей магазинов, на перекрестках и в окнах мигали елки, но Оля на них не смотрела. Настроение у нее было скверным. Она несла за шелковые ручки прелестный пакетик, расписанный морозными узорами и снегирями. Внутри лежал новогодний подарок для Ксюшки, и Оля была уверена, что подарок этот дочке не понравится.

В октябре Ксюшке исполнилось десять лет. На первый дочкин юбилей Оля купила смартфон с хорошей камерой и всем прочим. У нее самой был хуже. Но так хотелось порадовать ребенка!

В полутьме Оля подкралась к кровати и положила на тумбочку подарок, красиво

завернутый в бумагу с единорогами и феями. Полубовалась на спящую дочку. Умилилась. И пошла на кухню — готовить праздничный завтрак: блинчики с творогом, взбитым с ананасовым компотом, и политые настоящим земляничным вареньем. Нарезая ананасы, она прислушивалась к происходящему в комнате и ждала, когда раздастся радостный вопль. Но вопля все не было, наоборот, послышались возня, шорох, плюхнулось что-то мягкое.

Оля пошла к дочке и обнаружила ее вылезающей из-под кровати, в ночной рубашке, с горестным выражением лица. На полу валялась подушка, коробка со смартфоном осталась нетронутой. На кресле в виде подстилки лежал сложенный шарфик, а у кресла стояло блюдечко с молоком, и валялся бумажный бантик на веревочке. Дочка до последнего верила, что ей подарят котенка.

Приплыли! «Молись и кайся», как расслышала бабушка из анекдота просьбу внука включить мультик «Малыш и Карлсон». Прямо эпизод «Малыш расстроен, что не получил в подарок собаку».

— Ксюшка, с днем рождения, детка! Смартфон видела? Наверное, самый лучший в классе! Девочки обзавидуются!

— Спасибо, мамочка, — Ксюшка обняла Олю и прижалась к ее щеке мокрой щечкой. — Я не хочу, чтоб девочки мне завидовали.

— Конечно, маленькая, это только так говорится. Ой, что это я! Какая же «маленькая»?! Ты теперь у меня большая! Второй десяток — это не шутки! — Оля округлила глаза.

Она болтала и болтала, старясь сделать утро праздничным, и Ксюша вяло ей поддакивала.

Дочка без аппетита повозила ложкой блинчик в сладком соусе, и они разбежались: Ксюша в школу, а Оля на работу. У Оли на душе неподаренная кошка скребла, у Ксюшки настроение, наверное, было ещё хуже. Тьфу!

Вот тебе и «день рождения — лучший праздник!».

Когда-то в детстве Оля тоже мечтала о собаке, но с возрастом она оценила мудрость родителей, не поддавшихся на детскую хотелку. Прогулки, болезни, тревоги — столько возни! Считай, ещё один ребенок в семье. С кошкой, конечно, забот меньше, но она не могла завести кошку по тайной причине!

Эту тайну свою Оля никому не рассказывала.

Работал у них программист Данила — человеком ответственный и трудолюбивый. Оля в основном видела его согнутую перед монитором крепкую мужественную спину, на которой лежал хвостик, стянутый чем попало, чаще всего — резинкой для денег, совершенно несуразного цвета — красненькой или желтой. Все в Даниле, особенно эта резинка, символизирующая отсутствие женской заботы, вызывало у Оли приступы нежности. Она приносила ему чай в гигантской кружке. Тогда Данила на секунду поднимал лицо, освещенное монитором, и улыбался чудесной, беглой, обаятельной улыбкой. Эта улыбка, может быть, адресованная и не Оле — обычная благодарность вежливого человека — попадала женщине в самое сердце и вмиг возносила ее на седьмое небо. И Оля, как по облакам, отходила от данилиного стола.

Кто она такая, чтобы талантливый, умный, тонкий, деликатный, веселый и высокооплачиваемый, между прочим, мужчина смотрел на нее? Неудачница, одинокая женщина с ребенком. Офисный планктон. К тому же она старше Данилы на два года. И у Ксюхи характер не сахар, скоро вообще начнется подростковый возраст. Нет, не по ней Данила, проживут они с дочкой вдвоем.

И все же Оля мечтала — ведь сердцу не прикажешь — что однажды отсоединит от домашнего компа какой-нибудь маленький проводок, и попросит Данилу зайти, взглянуть по-дружески, что случилось с техникой. Но все тянула и тянула, боясь, что получится не по задуманному. Тогда мечте придет конец. А так хоть мечта у нее была, пусть и несбыточная.

И хотя Оля в собственное счастье не верила, она подспудно готовилась к желанному дню. Купила диванчик, такой миленький, лирического персикового цвета, обитый бархатистым велюром, набросала вдоль спинки подушек из ИКЕИ, разрисованных птицами и цветами, и представляла их с Данилой первый поцелуй на этом диване, как в старом фильме. К диванчику примыкал журнальный столик под низко висящей лампой, и Оля представляла, как ставит на него перед Данилой чай в крохотной витиеватой чашечке, ещё маминой, и тарелку с пирожками — она умеет готовить отличные пирожки с капустой и с яблоками. Нет, лучше рогалики! Они тоже ей хорошо удаются. В ожидании Данилы в квартирке всегда пахло лимоном, или елками, или морским бризом — смотря какой ароматизатор был налит во флакон с изящно торчащими палочками.

Да купила бы она Ксюшке этого несчастного котенка, раз у девчонки свет клином на нем сошелся! Но ведь котенок обдерет персиковый диванчик, оставит всюду шерсть, и вместо лимона и пирогов в квартире будет пахнуть мерзкой подворотней! Данила починит компьютер и сразу уйдет — ни на секунду не задержится! И, может быть, никогда больше не улыбнется ей в ответ на принесенный чай. И никогда, никогда не сбудется Олина мечта о семейном счастье.

Оля очень любила дочку. Перед Новым годом она полазила по интернету и выбрала для Ксюхи интерактивного котика, который, будучи подсоединенным к компу, забавно повторяет слова и движения человека. В «Ашане» Оля купила пакетик, разрисованный морозными завитками и снежирами, положила туда игрушку и принялась убеждать себя, что новогодний подарок девочку очень обрадует. Но она знала, что это обман, чувствовала себя виноватой и поэтому сердилась на себя и на Ксюху, и на весь мир заодно, хотя понимала, что ни к чему хорошему такое настроение не приведет.

Рассуждая так о житье-бытье, Оля шла, не глядела по сторонам, но живя с рождения в городе, с прохожими не сталкивалась и правила дорожного движения машинально соблюдала.

Красный светофорный человечек стоял, расставив ноги и уперев руки в бока, полный решимости не пропустить никого на опасную дорогу. Оля встала. Когда красный человечек стал зеленым, повернулся боком и зашевелил ногами, Оля тоже зашевелила ногами и двинулась по грязной скользкой «зебре». Погруженная в свои мысли, она смотрела вниз. «Что же это за ерунда такая: праздник впереди, вроде ничего не случилось, а жизнь явно не туда идет. Может, я просто устала?», — с тоской думала женщина.

Вдруг некий инстинкт, доставшийся горожанке от далеких предков, проснулся в ней: беда! Оля подняла голову. Прямо на нее летели два огня. Они приближались и росли. Оля замерла, как заяц в свете фар.

Хранитель почувал опасность. Он извернулся по-кошачьи, глянул ближайшими парными огнями и увидел, что прямо на него несется стоящая на «зебре» растерянная женщина. Хранитель понял что, через секунду ее не станет — собьет машина, мчащаяся с не городской скоростью.

Оля смотрела на приближающуюся смерть. Видимо, ее далекие предки замирали в момент опасности — поэтому и выжили. Сейчас был другой случай. Но Оля ничего не могла поделать. Она даже думать перестала.

Вдруг летящий снег над машиной принял очертания гигантского кота. Кот играючи ударил призрачной лапой, машина подлетела, как мышь, перевернулась и рухнула на колеса на газон, по которому ещё немного проехала, раздирая грубыми черными следами марличку снега. Когда она остановилась, из дверцы выпал вдрабадан пьяный водитель.

Пакет с морозными узорами и снегириями, тоже выпал из Олиной руки и ударился с нехорошим стуком об асфальт.

«Игрушка разбилась», — подумала Оля. О том, что могло произойти с ней, она вообще не думала: это было слишком страшно.

Хранитель понял, что женщина так и будет стоять посреди дороги, пока ее не собьет ещё какая-нибудь машина, на этот раз соблюдающая правила. Поэтому он уменьшился до обычных кошачьих размеров, подошел, муркнул, боднул ногу в колготках.

Ольга очнулась, подобрала пакет и пошла, деревянно переставляя ноги.

«Коты везде мерещатся, — думала она. — Надо взять Ксюшке котенка, иначе крыша совсем съедет».

«Жизнь коротка! — вдруг с ясностью, и даже с яростью, подумала она. — Счастья в ней мало! К чему пустые мечты про Данилу. Решено: беру Ксюхе котенка, пусть дерет диван! Зато девчонка будет счастлива! Может, этого кота подобрать? Нет, он, похоже, хозяйский. Вон какой — нарядный да гладкий».

Но кот уже исчез, как будто его вовсе не было.

Хранитель почувал, что женщина расположена взять питомца, поэтому он может улучшить судьбу ещё одного существа. Он вдохнул и стал большим-большим и прозрачным, а потом выдохнул и снова сжался до обычных кошачьих размеров, но уже в другом месте — в подвале, где на ветошке, постеленной добрым дворником, дремала кошка Муська, свернувшись в уютный клубок с последним своим котенком, полосатым, как сам Хранитель. Двух других котят уже взяли к себе жильцы дома.

Кот-Хранитель помурлыкал и помиловался с Муськой, и она с удовольствием доверила ему своего отпрыска.

Хранитель взял малыша зубами за шкурку, вдохнул и увеличился, но только приготовился выдохнуть, как понял, что сделал ещё не все: количество гармонии в городе можно увеличить. Кот усмехнулся в усы и принялся подталкивать призрачной лапой одиноко бредущего под снегопадом молодого человека.

Данила шел, сунув руки в карманы и сутулясь, и думал, как будет встречать Новый год. Оставлять на праздник маму в одиночестве не годится. Хоть она и говорит всегда: «Ты, Данечка, иди к друзьям, в компанию. Может, там с девушкой познакомишься», но глаза у нее при этом грустные-прегрустные и одинокие. Мама наготовит всяких вкусностей: она считает своей обязанностью кормить сына. Они поедят и выпьют шампанского, потом она станет упрекать Данилу, зачем тот не женится, потом сядет смотреть «Голубой огонек», а Данила уйдет в компьютер, но играть будет не с кем, потому что все друзья сидят со своими семьями за столами и поднимают тосты. Может быть, он поработает, если будет настроение. Так повторялось каждый год. Данила не любил новогодние праздники.

Снег усилился. Наверное, в небесной канцелярии поняли, что такими темпами не успеют украсить город к Новому году, и принялись сбрасывать вниз снег горстями и охапками. Повалили хлопья.

Данила поднял капюшон. Хлопья чиркали по ткани со спичечным звуком. Люди заспешили, оттискивая на свежем снегу узорчатые следы, которые тут же исчезали под новыми снежинками.

Вдруг некая мягкая лапа направила Данилу в заснеженный переулок. Снег украсил деревья, обведя каждую ветку белой чертой, лег в завитки чугунной ограды и сделал курносые морды маленьких львов над окнами какого-то старинного особняка. Сквозь снежный занавес уютно горели фонари, мигала вдали елка, деревья, обмотанные гирляндами, казались подводными чудищами.

«Прогуляюсь, — подумал Данила. — От старого года осталось ещё часов шесть».

И он свернул в переулок, где ещё не было следов, и пошел как первопроходец. Парень мимоходом собрал с ограды полоску снега, слепил в комок и запустил в фонарный столб. Пока снежок летел, он задумал: «Если попаду, то...».

Он не успел додумать, потому что снежок превратился в белую нашлепку прямо посередине столба. «...то все будет хорошо», — мысленно закончил Данила. Что будет хорошо, и как будет хорошо, он представить не мог, но обрадовался и зашагал дальше.

Повинуясь тычкам мягкой лапы, он поворачивал туда и сюда, считая, что сам выбирает дорогу, и вдруг неожиданно увидел перед собой Олю! Данила растерялся. Оля очень ему

правилась. Но она была... из другой вселенной. Собранная, аккуратная, всегда со вкусом одетая и красиво подстриженная. Она всегда знала, как надо поступить. У нее был ребенок, а значит — таинственная личная жизнь. Она снисходила, чтоб принести ему чай, потому что была доброй и милой, а он только улыбался ей от наплыва невыразимых чувств, и даже не пытался ничего сделать, полагая, что недостойн Оли. С какой стати такой прекрасной женщине интересоваться обычным офисным программистом, который кроме своего компьютера мало что знает. Женщины вообще казались ему загадочными инопланетянками, а уж Оля — особенно!

И вот сейчас Оля стояла под летящим снегом и смотрела на него круглыми глазами, как дети глядят на Деда Мороза. И Даниле захотелось стать для нее настоящим Дедом Морозом, и совершить чудо, но не было у него волшебного посоха, которым Деда Морозы ударяют в землю, говоря волшебные слова. Он порылся в карманах — безрезультатно. Не завалившийся же пятирублевик дарить.

«Хоть еловую веточку вручить», — подумал Данила и стал оглядываться по сторонам в поисках елки, вынув при этом руки из карманов, потому что был воспитанным человеком. Незаметно для себя он почему-то поднес руки к груди, и вдруг ладони наполнились невесомым пуховым теплом. В горстях сидел невесть откуда взявшийся маленький котенок.

Данила настроился на чудо и не слишком удивился (в виртуальных мирах ещё и не такое случается).

— Вот, — сказал он и протянул котенка Оле. — С Новым годом!

— Как ты узнал? — потрясенно прошептала Оля, принимая детеныша. Он был полосатый, с прозрачными усиками и розовым ротиком, откуда выглядывал розовый же язычок. Котенок этот был сама беззащитность и нежность, взывающие к родительским чувствам, которые и так переполняли Олю. Она мигом спрятала малыша за пазуху, потому что любая мать понимает, что ребенка надо кормить, беречь и держать в тепле.

Данила только развел руками, и улыбнулся своей обаятельной улыбкой.

Хранитель усмехнулся в усы. Здесь он навел порядок. Дальше люди справятся сами. Он вдохнул и увеличился, чтобы уменьшиться в новостройке, где мимоходом опрокинул санки, летевшие по склону в сторону автомобильной дороги. Пацану, вывалившемуся в снег, ничего не грозило, он пролетел бы перед носом у «Жигулей», но зачем зря нервировать водителя. Непорядок! Вскоре на набережной он разметал лапой начавших драку парней, а самого горячего взял за шкурку и опустил в речку, откуда тот, стоя по колено в воде, грозил кулаком, не вполне понимая, где он, и что случилось. Глядя во все парные фонари, хранитель нес дозор, потому что праздничная ночь требовала особой бдительности.

Оля и Данила смотрели друг на друга, молчали и улыбались, не зная, что сказать. Уж очень неожиданно они встретились. Первой, как всегда, сориентировалась Оля.

— А я игрушку Ксюхе несла, дочке своей, в подарок, но уронила. Вот, — протараторила

Оля первое, что пришло в голову. — Разбилась, наверное.

Но глаза ее говорили другое: как я рада, что ты здесь, как хорошо, что мы рядом. И Данила впервые понял этот новый для него язык.

И ответил глазами: как я рад видеть тебя

Но вслух спросил деловито:

— Елочная игрушка?

— Нет, интерактивная, к компьютеру подключается. Теперь только выбросить, наверное.

— Посмотреть надо — может, ничего страшного.

— А может, ты зайдешь, взглянешь? Я вот тут живу. — И Оля показала на подъезд. —

Ой, как стыдно, что же это я говорю-то — ты, наверное, торопишься. Праздник ведь.

— Нет, не тороплюсь.

И двое, в общем-то, взрослых людей, которые неизвестно почему прежде не могли договориться, не веря в свое счастье, рука об руку вошли в подъезд и поднялись на лифте. Оля открыла дверь ключом. Навстречу, ей в объятия выскочила Ксюшка, но замерла, увидев незнакомого дядю.

— Ксюша, поздоровайся! Это дядя Даня с работы.

— Ну, так уж и «дядя»! — смущенно пробасил Данила.

Скорее всего, они опять бы замолчали в смущении, сияя глазами, но тут из воротника Олиного пальто высунулась ещё одна голова — маленькая, серая, ушастая. Котишка открыл розовую пасть, с иголочками молочных зубов и тоненько пискнул, мол, это я, прошу любить и жаловать. В отличие от людей он не страдал излишней застенчивостью.

Что тут началось! Ксюша завизжала и бросилась на шею к маме, и стала целовать ее и кота, по очереди и сразу вместе. Никогда прежде она так пылко не обнимала Олю. Та чуть не прослезилась. Она расстегнула пальто, аккуратно отцепила котикшу от своего праздничного кашемирового свитера (какая ерунда — зацепки, никакой свитер не стоит такой радости) и вручила зверенка прыгающей от восторга Ксюшке.

— Ой, ой, какой он! Мамочка! Ой, лижется! Полосатенький! А как его звать? Это котик или кошечка?

— Ты дядю Даню спрашивай, это он нам принес.

Ксюша замерла, прижимая к себе теплое сокровище и глядя сияющими глазами на Данилу.

— Это котенок-загадка, — провозгласил Данила. — Он подрастет, и тогда раскроет нам тайну. А насчет имени — посмотри на него внимательно, и узнаешь, как его зовут!

Котенок снова открыл ротик и пискнул.

— Пиксель? — предположил Данила.

— Это не имя, а дразнилка! Просто, он ещё не привык — вот и плачет. Нет, надо точно знать, мальчик это или девочка, — объяснила непонятливому дяде рассудительная (вся в маму) Ксюша. — Потому что у них имена разные.

— Да, задача. Но бывают и одинаковые: Женя, Саша. Никита и Никита. Мишель. Амбер.

— Или Тигр — он же полосатый. Тишка — и мальчик, и девочка.

— Прекрасно! — тут же восхитился Данила. — Тишка! Тигр, о тигр, светло горящий...

— А мне нравится, как ты предложил: Пиксель. Или Мишель. Или Амбер. Так романтично! Можно еще: Ник или Ника!

— Замечательно! А я как-то читал про кошку, которую назвали Томом, а потом разобрались, что она — Томасина.

— Ой, да! Прекрасная книжка — надо обязательно прочитать ее Ксюхе!

Пока взрослые громоздили комплимент на комплимент, стараясь доставить друг другу удовольствие, девочка внимательно разглядывала свое невесомое сокровище.

— Это девочка! — вдруг с уверенностью заявила она. — Видите, как играет с резиночкой? Сразу нашла самое красивое. Я назову ее Мимолёткой. Ладно? Ведь Мимолётка — очень хорошая кошка.

— Это тоже из книги, — пояснила Оля.

— Я знаю.

Они улыбались друг другу.

— Кот в дом — счастье в дом! — вспомнил Данила мамину поговорку.

А счастье уже было в доме.

Посмотрите, как им хорошо сейчас. Мечта каждого исполнилась. Данила и Оля смотрят друг на друга так, как если бы встретились впервые. В некотором роде, так оно и есть.

Ксюха вообще на седьмом небе от счастья. Ребенок, заветная мечта которого сбылась, вырастет добрым и станет верить в свои силы. Этот миг — ее шаг в прекрасное будущее, с успехами и любовью. В этом смысле котенок — такое же чудо, как Хранитель.

Ну, а новоиспеченная Мимолётка вряд ли о чем-то мечтает, но ее принесли в теплый дом, полный новых интересных запахов — такое поле для исследований! Ее нежно обнимают, любят, и она уже играет с резинкой на Ксюшиной косичке, и скоро ее начнут кормить всякими вкусностями, и забавлять бантиком на веревочке. Поэтому ей тоже очень хорошо!

Скоро начнутся проблемы, потому что жизнь — это, в общем, и есть череда проблем, но главное к ним относиться правильно, не страдать, а решать смело и с открытым сердцем.

Да вы, наверное, уже и сами догадались о трудностях, которые ждут наших героев.

Мама Данилы станет подспудно ревновать к Оле, Данила будет разрываться между Олей и мамой, нечаянно разрушит сотворенный Олей уют, ему будет тесно среди подушечек-салфеточек-пирожков. Оля начнет сетовать, что Данила слишком много времени проводит в виртуальном мире и слишком слушается маму. А вот с Ксюшей Данила поладит целиком и полностью, и предпочтение дочки будет даже слегка обижать Олю. Затисканный кошачий детеныш начнет писать в тапки, и этим потребует к себе более уважительного отношения. Но все как-то утрясется и уладится, потому что у них есть главное — любовь.

Они на всю жизнь запомнят предновогоднюю минуту, полную настоящего счастья — ведь счастье выскакивает навстречу неожиданно — только успевай ловить. Оно кратко, но остается с нами навсегда и греет душу.

Аэр

Стоило выйти из порталного зала, как ставшая за пять лет практически родной академия встретила меня привычной атмосферой сдержанного величия. Обволокла торжественной тишиной просторных коридоров с высокими потолками. Откликнулась эхом голосов со стороны жилого крыла. И неудержимо потянула в сторону административного этажа, чтобы отметить о возвращении с последней на моём счету практики.

Ванд, бывший на ней моим куратором, молчаливой тенью проскользнул мимо, напоследок хлопнув мне ладонью по плечу, и скрылся за дверьми порталного зала. Он вообще был на редкость немногословным драконом, и поначалу это меня напрягало. Особенно когда пришлось в начале полугодовой практики проводить время только вдвоём, мотаясь по отдалённым безлюдным уголкам этого мира. Но за последние пару месяцев, которые мне довелось пробить в шумных и густонаселённых поселениях, я сполна оценил это замечательное качество!

И сейчас откровенно наслаждался, оказавшись далеко от крикливого многоголосья, яркой пестроты и непрекращающейся жары торговых городов Южного Тракта. Сразу вспомнилась своя комната, которую я делил с соседом. Уютные общие гостиные в мужском и женском крыле, вкусная еда в столовой, интереснейшие теоретические и практические занятия с наставниками. Ежегодные поощрительные мероприятия, придумываемые руководством Академии Драконов и стимулирующие студентов учиться не просто хорошо, а с полной самоотдачей.

Но долго задерживаться после перехода, предаваясь внезапно нахлынувшей ностальгии и сентиментальности, всё же не стоило. Следовало поторопиться, впереди ждало ещё много дел. Для начала — отметить в деканате о возвращении, затем привести себя в порядок. А уж потом...

При мысли об этом «потом» по телу пробежала нервная дрожь предвкушения и тревоги. Согласится? Или откажет? Или... Тряхнув головой, я упрямо отогнал сомнения, донимающие меня с тех пор, как в голову пришла безумная идея, и решительным шагом направился исполнять свой план.

В центральном здании, где находился учебный корпус, администрация и апартаменты преподавателей, студентов было мало. Только те, кто подгонял хвосты, закрывая сессию и зарабатывая тем самым право на участие в очередном грандиозном мероприятии — костюмированном бале! До него оставалось чуть больше недели, и основная часть обучающихся, уже получивших допуск, теперь спешно заканчивали последние приготовления к балу.

Это было непросто, учитывая, что всё для него необходимое они должны были сделать собственноручно или прибегая к помощи других студентов. И никак иначе — специфика заведения. Рядом с затерянной в непроходимых горах Академией Драконов не было поселений людей или иных разумных рас этого мира. Для прохождения практики или закупки необходимых продуктов и вещей использовались порталы.

Через них-то и были доставлены необходимые ткани, материалы или отделка. А вот создание костюмов, украшений и даже обуви ложилось на плечи самих студентов. Однако

учитывая большое количество представленных в академии факультативов, а также прекрасно оснащённые лаборатории и мастерские, справиться с поставленной задачей было не так уж и сложно. Главное — начать заранее и хорошенько продумать свой образ.

Чем все четыре курса и занимались параллельно с учёбой аж с осени, как только было объявлено о новом запланированном зимнем событии. Только пятый курс по причине прохождения полугодовой и весьма насыщенной практики был традиционно избавлен от длительной усложнённой подготовки. Тем более что, находясь «в большом мире», мы вполне могли позволить себе заказать пошив нужного костюма у местных умельцев, благо к этому времени личная сокровищница могла позволить нам и не такие траты.

Я, не мудрствуя лукаво, поступил так же. Просто заказал у хорошего мастера парадный костюм восточного принца, а у оружейника — церемониальное оружие, в усыпанных драгоценными камнями ножнах. Милая игрушка, не нужная взрослому дракону, который сам по себе является самым грозным оружием. Но добавляющая законченности и блеска созданному образу. Останется потом как память о проведённых в академии годах, вызывая приятные воспоминания.

Найдя магистра Вайю — моего куратора по стихии — и сдав ему свои документы, я отправился в общежитие. Здесь было куда оживлённее, чем в учебном корпусе. Несмотря на то, что после закрытия сессии студенты имели возможность отоспаться и побездельничать, сейчас академия больше походила на разворошённый улей.

Мандраж в ожидании такого события, как первый настоящий бал, ощущался нешуточный. Нет-нет, но даже в мужском общежитии встречались девчонки с разных курсов, несущие что-то парням или, наоборот, с радостно блестящими глазами утаскивающие что-то от них. Не удивлюсь, если в женском крыле творится то же самое. А ещё наверняка мастерские оккупированы с раннего утра. Сейчас, когда все экзамены сданы, самое время спешно доделывать то, что не успели в предыдущие месяцы. Только встречавшиеся по пути однокурсники выглядели довольными и расслабленными. Им не было причины суетиться. В академию все вернулись уже полностью готовыми к балу. А кое-кто даже с подарками.

Добравшись до своей комнаты, я бросил походную сумку на пол и огляделся. Судя по раскиданным по письменному столу листам с записями, Венто закончил практику немного раньше и теперь торопился написать отчёт, чтобы тоже получить допуск к балу. Но сейчас куда-то ушёл, что мне было только на руку.

Ванная комната была свободна, и я не преминул побаловать себя долгим стоянием под горячим душем. В тех засушливых землях, где прошли последние месяцы моей практики, вода была настоящим сокровищем, расходовать которое на длительные водные процедуры было не просто роскошью, но почти что кощунством. Поэтому сейчас я получал истинное удовольствие от такого, казалось бы, незамысловатого и привычного действия. Истинно говорят: всё познаётся в сравнении!

Закончив с водными процедурами, я быстро разобрал вещи. Благо было их не так уж и много. С особой бережностью убрал в шкаф тщательно упакованный в тканевый чехол маскарадный костюм и полагающиеся к нему новенькие сапоги.

Я не просто так выбрал образ восточного принца. Не разбойника, пирата, мага, рыцаря или ещё что-нибудь такое лихое и задорное. Роскошь, величие, экзотика — главной целью которой было привлечь внимание одной-единственной девушки, владеющей моими мыслями уже очень давно. И пусть, сердце принцессы неприступно и холодно, как её

ледяная стихия, но я всё же попробую урвать у судьбы хотя бы один танец со своей недостижимой мечтой. Ведь не может же она отказать мне в такой малости на первом и единственном балу, да ещё в зале, полном народа. Не может! Не должна. Наверное...

Сомнения и странная, непривычная, почти болезненная неуверенность в себе вновь подняли голову, подтачивая мою решимость. Громкий хлопок двери где-то дальше по коридору выдернул из нерадостных дум и заставил встряхнуться. Рано расклеиваться! Сначала надо ещё допуск на бал заработать, сдав отчёт о практике, а там уж остальную стратегию выстраивать.

Но сначала нужно основательно подкрепиться. Завтрак был давно, а долгий перелёт в купе с двойным порталным переходом сил отняли прилично. Так что подошедшее обеденное время пропускать нельзя, иначе потом до ужина терпеть придётся. Или к Фани на поклон идти, чтобы своей изумительной выпечкой угостила по дружбе голодного. У неё всегда что-то вкусненькое в запасе имеется.

Но тут уже Венто может не так понять. И так голодным драконом на других парней поглядывает, кто слишком близко к хорошенькой и свободной водной подойти пытается. Свободной, как же, ага... Кажется, только она одна ещё в такой иллюзии пребывает.

Портить отношения с другом и соседом по комнате из-за собственной нерасторопности я не собирался. Поэтому, быстро натянув повседневную одежду, отправился в столовую. Но только лишь шагнул за порог, как словно удар под дых получил!

Йела была там. Как всегда, сидела за одним из дальних столов со своей единственной близкой подругой и неторопливо пила травяной отвар из большой глиняной кружки. Парок, поднимающийся к её лицу от горячего питья, окрасил щёки нежным румянцем. Со стороны казалось, что девушка пытается согреться, утишить внутренний холод. Её тонкие изящные пальцы, обхватившие керамические бока, казались на контрасте бледными и удивительно хрупкими.

Но кому, как не мне, было знать, насколько это впечатление обманчиво. Слабости в Йеле не было никогда. Ни в волевом характере, ни в виртуозном умении управлять собственной стихией, ни во второй ипостаси. Ледяная драконица с чешуёй белого с серебром, как свежесвыпавший снег, цвета была ловка, стремительна и неуправляема, как лавина. А сама девушка тверда и непоколебима, как её любимые ледники, изучению которых она и посвятила себя, выбрав специализацию гляциолога.

Стройная, изящная фигурка, белоснежные с голубоватой «искрой» волосы, заплетённые в тугую косу чуть ниже пояса, тонкие черты лица — я помнил её такой. Но сейчас показалось, что за те полгода, что мы не виделись, Йела стала ещё прекраснее!

Словно почувствовав мой взгляд, она вздрогнула, обернулась. Мазнула безразличным взглядом и снова уткнулась носом в кружку, будто пустое место увидела. А я, почувствовав, как от разочарования до боли сжимаются кулаки, постарался натянуть на лицо равнодушное выражение. И направился к раздаче, больше не глаза по сторонам.

Но, даже получив свою порцию и усевшись в противоположном от подружек углу столовой, я нет-нет да бросал взгляды в их сторону. Словно магнитом, тянуло меня к Йеле, сам не думал, что успел настолько соскучиться по ней. Вспоминал ведь. Дня не было, чтобы не возвращался мыслями к этой неприступной красавице, которую заметил ещё на первом курсе.

Не сразу её разглядел. Постепенно. Потому что поначалу не до того было, свобода от родительского надзора голову вскружила. А как начались на курсе драки огненных из-за

ледяной девчонки, так и любопытно стало. Пригляделся повнимательнее, понаблюдал, и сам не заметил, как попал в плен её аквамариновых глаз. Вот только показать это так и не решился, и без того вокруг неё кавалеров увивалось немало. Не только одногодки, но и старшекурсники заприметили красавицу ледяную, из кожи вон вылезая, чтобы добиться её благосклонного взгляда.

Но Йела оставалась холодна и неприступна, как вершина горы, укрытая нетающим ледником. Училась прилежно, занималась сразу на нескольких факультативах, даже подругу себе завела, но с парнями держалась отстранённо. Никому не позволяла пересечь выставленные ею границы и стать хоть чуточку ближе. С учёбой могла помочь, если что-то не ладилось, и на межстихийных взаимодействиях в команде работала хорошо. Но при этом всё равно внутренне дистанцировалась от остальных. Ни взгляда тёплого, ни слова. Было очевидно, что в Академию Драконов девушка приехала учиться. И намерена покинуть её стены не обременённая даже намёком на какие-то личные отношения.

Её вежливая холодность, спокойствие и невозмутимость дали свои плоды. К третьему курсу уже мало кто рисковал навязывать холодной деве свои восторги и ухаживания. Как и дарить подарки. Йеле, казалось, и дела не было до того. А мне только и оставалось, что глядеть на неё издали. При одной мысли о том, что, подойдя к ней и признавшись в своих чувствах, тоже получу от ворот поворот, внутри всё словно в тугий узел завязывалось. Вот и не подавал вида, ничем не показывал, как она мне дорога. Мечтал, надеялся... но не верил.

И только расставшись на полгода, осознал, что всё. Скоро всё закончится, и мы никогда не увидим друг друга. Разве что случай сведёт где-то у общих знакомых или в деловых поездках. При условии, что наши кланы хоть как-то сотрудничают или хотя бы не относятся друг к другу враждебно.

Это и заставило встряхнуться. Пробовать использовать свой последний шанс. Все знают, что девушки от веселья, хорошей музыки и вкусной еды расслабляются, становятся добрее, благосклоннее. А уж драконицы — тем более. Особенно на своём первом балу, когда молодой романтичный партнёр кружит в танце, делает комплименты и пытается сорвать украдкой сладкий поцелуй.

При мысли о поцелуе с Йелой тело напряглось и словно задеревенело. А стальная вилка погнулась в руке. Был бы моей стихией не воздух, а огонь, могло бы что-то и полыхнуть рядом. Но так только порыв ветра пронёсся по столовой, качнув занавески, и тут же успокоился, взятый мной под контроль.

Однако без внимания он не остался. Ветта что-то шепнула Йеле, указывая глазами в мою сторону, и захихикала, деликатно прикрывая рот рукой. И прежде чем я, досадливо нахмурившись, склонил голову над тарелкой, успел перехватить мимолётный взгляд ледяной, в котором мне почудилась искорка интереса.

Впору гордиться, что вызвал у неё хоть какую-то эмоцию! Даже если это насмешливое любопытство. Хотя, демоны раздери, кому я вру! Нечем тут гордиться и радоваться нечему! Мне было нужно от неё совсем другое. Хотелось, чтобы она увидела во мне не шута, а мужчину. Дракона. Пару!

От осознания серьёзности последней мысли и того, насколько далеко всё, оказывается, зашло, у меня еда поперёк горла встала. Так и сидел несколько минут, тупо пялился в тарелку, переваривая новое откровение. А потом просто встал и пошёл на выход: аппетит пропал безвозвратно, зато новое обстоятельство требовало тщательного осмысления. И лучше делать это в своей комнате, а не у всех на виду. Без того уже дураком себя выставил.

Хватит!

Однако, как я ни спешил уйти ото всех подальше, успел только завернуть за угол и отойти на десять шагов, прежде чем меня окликнули в спину:

— Аэр, подожди!

Услышав этот голос, встал, как вкопанный, не веря своим ушам. Обернуться даже не пытался, боясь разрушить хрупкую надежду. Только вслушивался в торопливый цокот каблучков, становящийся всё ближе. И лишь когда Йела поравнялась со мной, а потом и вовсе обошла, заступив дорогу, смог поверить, что мне это не снится.

Видеть её запыхавшейся, словно она бежала, догоняя меня, было непривычно. А стоящую так близко — ещё и невозможно волнующе. Настолько, что я все слова растерял, молча пялясь на неё и ожидая продолжения разговора. Если Йела, конечно, соизволит пояснить, для чего меня остановила.

А когда она это сделала, не поверил своим ушам.

— Извини за такой вопрос, но... Аэр, ты мог бы стать на балу моей парой?

— Парой?

Из всего сказанного я уловил только это слово и впал в полный ступор. Благо продлилось это недолго, лишь до её поспешного уточнения:

— Кавалером. Бал-маскарад. Костюмы. Танцы. Помнишь? — мне только сил и достало, что молча кивнуть. Но девушке хватило и этого: — А как ты знаешь, на такие мероприятия неприлично приходить одной. Вот я и решила спросить тебя: хочешь быть моим партнёром по танцам?

— Так я того, — словно косноязычный, замычал я неопределённо, — танцевать почти не умею.

Ой, дура-а-ак! Вот и на кой я соврал, спрашивается? Ведь сам же её на танец пригласить мечтал. А как появилась возможность, сам же её и продул, идиотина! Сейчас пошлёт меня Йела в дальний полёт и права будет.

— Я тебя научу! — тут же прервал мои мысленные оплеухи её уверенный голос. — До бала ещё почти неделя осталась, базовые движения запомнить успеешь. А в остальном нет ничего сложного. Я знаю, ты на боевом факультативе занимался, так что с координацией всё должно быть прекрасно. А в остальном помогу. Согласен?

Сначала я ушам своим не поверил. Не могла она такого сказать. Ну вот просто никак. Наверное, целую минуту смотрел на терпеливо ожидающую моего ответа драконицу. А потом словно очнулся и резко протянул руку вперёд, словно предлагая закрепить сделку рукопожатием.

— Идёт!

Когда её изящная узкая ладошка утонула в моей ладони, еле сдержался, чтобы не поднести её к губам, перецеловывая пальчики один за другим. Но вместо этого только аккуратно их сжал и тут же отпустил, сцепив свои руки за спиной. Не доверял я своей выдержке. Слишком растерялся, выбитый из колеи предложением от стоящего передо мной дивного явления.

Но Йела словно не заметила моего душевного раздора. Просто спокойно кивнула, одарила мимолётной улыбкой и уточнила:

— Тогда завтра в десять встречаемся на западной оконечности озера. Там никто не помешает тренировке.

А дождавшись от меня очередного согласного кивка, ушла. Я же, проводив Йелу

взглядом до поворота, тут же сорвался с места и вихрем полетел в свою комнату. Нужно было успеть сегодня же дописать и сдать отчёт по практике. Потому что всё оставшееся время до бала я буду очень-очень занят. А сам бал теперь ни за что не пропущу!

Йела

Сказать, что я нервничала — ничего не сказать! И как только смелости набралась всё же подойти к Аэру, чтобы пригласить его на бал? До сих пор от одного воспоминания об этом коленки снова дрожат, а сердце замирает от волнения. Хорошо хоть голос не подвёл, удалось спокойно объяснить, чего от него хочу, и в словах не запутаться. А когда он почти отказал, сославшись на то, что танцевать не умеет, думала, там же от унижения сквозь землю провалюсь. Сама не знаю, откуда взяла силы настоять на своём. Пообещала, что научу его за неделю танцевать.

Да я что угодно пообещала бы, лишь бы не упустить свой последний шанс!

Ведь захлестнёт потом опять учёба с головой, а по весне выпускной курс вернётся в свой мир и разлетится по домам. И поминай как звали того единственного, на которого вот уже несколько лет наглядеться не могу. Единственного, кто даже не попытался подойти, сказать что-то хорошее, проявить внимание, стать ближе. А ведь я его с первого курса заметила. Сначала просто понравился, но чем больше его узнавала, тем больше восхищалась. Потом и вовсе незаметно для себя сердцем прикипела.

И не было в том ничего удивительного. Умный парень Аэр, красивый, весёлый, дракон у него сильный. По магической части одарён, и характер лёгкий, душа компании, воздушники почти все такие. И только со мной держался особняком. Лишний раз не взглянет, не обратится. Разве что когда по учёбе общаться приходилось или по чьей-то просьбе.

А ведь сколько парней меня на свидание звали. Всем отказывала, даже намёка на флирт не допуская. Для Аэра себя хранила, а он словно сквозь меня всегда глядел. Даже прозвище себе заработала — Ледяная принцесса, не обидное и стихии созвучное. Быстро оно прижилось. Кто-то из поклонников даже на третьем курсе для конкурса ледяных скульптур мою статую выточил. Да так достоверно, что прямо глаз не оторвать, какая я красивая получилась. Ещё и поставили так, что прямо под моими окнами оказалась, мол, смотри, любуйся на себя, ледышка неприступная!

Я и любовалась, втайне сожалея, что подарок этот сделал не тот, о ком сердечко кручинилось. А сама ещё отстранённое стала, чтобы не провоцировать ненужных надежд у парней. С головой в учёбу ушла, только это и отвлекало от печали и тоски сердечной. Ведь разве расскажешь кому, что под этой коркой ледяной у меня вулкан страстей обретается? И что созрела я для любви раньше своих сверстниц.

Впрочем, в нашем роду все такие. И однолюбы к тому же. Если уж находим кого себе по сердцу, то уже навсегда. Потому-то и решила я на немислимое — самой подойти и навязать себя в пару на выпускном балу. Страшно было — жуть!. Но при мысли о том, что после окончания академии мы больше никогда с любимым не увидимся — ещё страшнее. Ведь я даже имени родового его не знала. Как и он моего. Таковы суровые правила академии: все находящиеся здесь откликались только на имя, без указания рода и клана. На

то свои причины были, и закреплялось такое правило магической меткой, ставящейся при поступлении на каждого поступающего студента.

Но отец всегда говорил: «Сделала выбор — иди до конца!» Вот я и пошла... И спросила. И добилась-таки своего. Пусть даже пока только на первом этапе. А теперь, вскочив с утра пораньше и спешно позавтракав, собиралась на нашу первую совместную тренировку. Одеться постаралась понаряднее, не зря на практике у эльфийского мастера заказала это приталенное пальто серебристого цвета с голубой искрой и белой опушкой по капюшону, манжетам и подолу. Никакой шубе по теплу не уступит, а смотрится не в пример изящнее.

Тёплые штаны под длинный подол суконного платья, шапочка в тон платью и меховые рукавички — ну разве я не красавица? Неужели не дрогнет сердце неприступное? А если даже и так, то у меня в запасе и другие сюрпризы имеются! Будет Аэр моим! Никуда теперь не денется!

Аэр

Отчёт по практике я закончил в тот же вечер. А с утра пораньше, позавтракав в первых рядах, метнулся сдать его в деканат, чтобы успеть долететь к месту тренировки чуть пораньше. Нехорошо заставлять девушку ждать одну на морозе. Даже если для конкретно этой девушки холод и лёд — это родная стихия.

С Йелой мы встретились, как и уговорились, подальше от замка, на берегу озера. Как увидел её, так снова сердце в груди заныло. Такая она красивая, в этом своём пальтишке эльфийском на «рыбьем меху», что аж глазам смотреть больно. Прямо как та ледяная скульптура, которую я в порыве вдохновения, рождённого отчаянием, вырезал на третьем курсе для конкурса в дальней пещере. За три ночи управился, рискуя схлопотать наказание за нарушение дисциплины. А потом, стараясь не уронить и не поцарапать драконьими когтями, тайком перенёс во двор академии и поставил прямо под окнами Йелы. Мол, любуйся, несравненная, какая ты в сердце моём! Надеялся, может, догадается, кто для неё так расстарался. Но гордая красавица даже взгляда не кинула, мимо проходя. Только будто ещё холоднее стала. Тогда-то у меня руки и опустились. Не решился напрямую подойти, страшась быть окончательно отвергнутым.

Но сейчас уж своего не упущу, раз Йела, сама того не подозревая, мне такой шанс дала. Согрею, растоплю ледяное сердце! Не дам ни единого шанса ускользнуть от меня. А там уж будь что будет!

Почему она решила устроить первое занятие здесь, я не спрашивал. Видимо, близость родной стихии была ей приятна. Ну, либо просто не хотела, чтобы кто-то видел, как она возится со мной, обучая простейшим па.

Танцевать я, разумеется, умел. Базовое домашнее обучение любого дракона подразумевает под собой и этот обязательный навык. Кому-то танцы даются легко, кто-то учит лишь основу, достаточную для посещения балов и званых приёмов. Но почти все воздушные достигают в танцевальном искусстве немалых успехов. Сама стихия к этому предрасположена. А если уж судьба даёт возможность отточить и фехтовальное умение, которое тоже напоминает завораживающий в своей красоте и отточенности движений

танец, то у таких кавалеров отбоя от партнёра на балу не бывает.

А мне по собственной глупости придётся изображать полного неумеху. Благо раньше за все пять лет учёбы в академии возможности блеснуть своими талантами на паркете бального зала мне не представилось. Это первое зимнее мероприятие подобного рода, устроенное нашими богатыми на выдумку наставниками.

С другой стороны, неосведомлённость Йелы о моих истинных талантах открывала мне широкое поле для действий по завоеванию этой красавицы. Чем я и собирался воспользоваться в полной мере.

Поздоровавшись со мной, Йела тут же приступила к подготовке необходимой площадки. Расчистила небольшой кусочек поверхности озера. Но при этом оставила не гладкий лёд, а шершавый, чуть присыпанный снежком, не позволяющий ногам скользить в самый неподходящий момент.

Закончив с приготовлениями, девушка предложила прежде всего оценить мой уровень знания рисунка танца. Притворяться совсем уж необразованной бездарью я не собирался, так что, будто ненароком сделав несколько незначительных ошибок, показал, что в общих чертах с основными фигурами знаком. Зато что касалось лёгкости и изящества, тут даже притворяться не пришлось.

И угораздило нас для проверки выбрать именно вьерис — не слишком быстрый парный танец, с замысловатыми переходами от кружения к поклонам и даже поддержке. Да, обучали ему всех без исключения, потому что именно этим танцем драконы прилюдно признавались своей паре в любви, раз за разом подтверждая крепость своего союза. Хотя танцевать его могли не только семейные пары, но и те, кто только собирался открыть свои чувства возлюбленному.

Сначала я не понял, на знание фрагментов какого именно танца проверяет меня Йела. Без музыки и в произвольном порядке его элементы походили на множество других, часто исполняемых на балах. Но потом, когда мозаика начала складываться, сам себе не поверил. Подозревать Йелу в нежных ко мне чувствах причин не было, так что я, стремясь оградить себя от ложной надежды, решил, что этими сложными элементами она просто тестирует мои умения в целом. И не сказать, что этот тест я прошёл с лёгкостью. Кажется, провалил практически с треском.

Стоило только оказаться так близко к волнующей меня деве, как вся моя природная ловкость куда-то пропала. Телом овладела скованность, будто я держал в объятиях не обворожительную драконицу, а готовую напасть горгулью. Мечты тем временем, наоборот, воспарили, кружа голову несбыточными желаниями.

Обнять Йелу ещё крепче, прижимая ближе к себе. Уткнуться носом в изгиб её шеи и вдыхать лёгкий, свежий, завораживающий запах безостановочно. Попробовать на вкус мягкие, чуть полноватые, но такие сладкие на вид девичьи губы. А потом подхватить разомлевшую от поцелуев Йелу на руки и кружиться, кружиться, взметая снежные вихри и смеясь от счастья.

Вот только делать этого сейчас никак нельзя, если я не хочу отпугнуть своё сокровище. Но и с собой бороться становилось всё сложнее, особенно когда столь вольные мысли начали рождать в теле непривычные доселе ощущения. Чтобы не потерять над собой контроль, приходилось прилагать немалые волевые усилия. И от этого напряжение возрастало многократно, делая меня в глазах ледяной очень неудобным партнёром для танца.

Йела

Аэр был напряжён. Очень. Достаточно хорошо ориентируясь в верном выполнении танцевальных фигур, он тем не менее показывал поразительную неуклюжесть, в принципе несвойственную драконам. В какой-то момент мне даже показалось, что это от того, что воздушный испытывает неприязнь именно ко мне в качестве партнёрши. Или недоволен тем, что я, потакая своей тайной мечте, выбрала вьерис для проверки его умений и навыков. Конечно, я постаралась максимально раздробить элементы и переставить их в хаотичном порядке, небольшими кусочками. Но Аэр мог догадаться и возмутиться этим.

Однако, когда я всё же решила посмотреть ему в глаза, не увидела во взгляде ни насмешки, ни презрения, ни снисходительности. Только внимание и сосредоточенность. Судя по всему, мой напарник был полностью поглощён нашим уроком, а его скованность являлась лишь следствием неуверенности в себе. Видимо, опыт в танцах у него действительно был небольшой, поэтому требовалось придумать что-то, что позволило бы ему хоть немного расслабиться и снять излишнее напряжение.

От пришедшей в голову идеи, как это можно устроить, губы сами растянулись в лукавой улыбке, а сердце застучало быстрее от предвкушения и азарта.

Несколькими пассами я заставила снег собраться в подобие длинной ледяной горки, уплотнила его и сделала поверхность дорожки идеально ровной. А затем и скользкой. Аэру объяснила, что она нужна для отработки совместной координации движений. Заодно полезно немного подурачиться, потому что излишняя серьёзность никогда на пользу делу не идёт.

Возражать против такого упражнения парень, к моему огромному облегчению, не стал. Наоборот, поняв, что от него требуется, включился в забаву с завидным энтузиазмом. Сначала, проверяя путь, съехал с горки стоя один. А потом уже позвал к себе и меня.

Уклон был не слишком большим, а ледяная лента, тянущаяся по озеру, прямой и достаточно протяжённой. Поэтому через некоторое время мы пытались не только вместе удержать равновесие, но и изобразить подобие поворотов.

Конечно, после практики мне рекомендовали на некоторое время сократить использование магии, но об этом я Аэру говорить не стала. Много сил краткосрочное взаимодействие со стихией отнять не могло, а мне слишком хотелось провести побольше времени рядом со своим ненаглядным воздушным драконом. Увидеть его улыбку, услышать смех, звучащий только для меня. Почувствовать поддержку сильных рук. А если повезёт, то даже упасть и вместе повалиться в снегу.

Стоит ли говорить, что вместо ожидаемого часа наша тренировка затянулась почти на три. Слишком уж весело получилось скользить вместе по ледяной горке. Слишком захватывающе чувствовать рядом крепкого, ловкого дракона с прекрасной координацией движений, уберегающего меня от падения. Понадобилась всего пара спусков и один совместный полёт в ближайший сугроб, чтобы вся скованность и отстранённость ушла из движений парня. Аэр веселился от души, вновь став таким, каким я привыкла видеть его со стороны. Но теперь всё его внимание принадлежало только мне. И пусть это было только катание и дружеские подначки, но на сердце стало тепло и радостно. Захотелось

обязательно повторить всё это ещё раз. Завтра! И послезавтра. И... не только это.

В академию мы вернулись вместе. Встрёпанные, раскрасневшиеся и довольные. А ещё основательно присыпанные снегом. Пришлось на пороге жилого крыла долго отряхивать друг друга, что только добавило веселья нам и немало озадачило проходящих мимо студентов. Слишком уж привыкли они видеть меня холодной и бесстрастной. Надоело! Какая мне разница, что подумает кто-то, если вот прямо сейчас я абсолютно счастлива? Вот именно, что никакой! Тем более что в голову мне пришла ещё одна прекрасная идея, которую я и озвучила на прощание.

— Аэр, а давай завтра возьмём коньки на озеро? Есть шанс, что катание в паре поможет тебе лучше настроиться и привыкнуть быть рядом со мной. В смысле, начать воспринимать меня, как партнёршу.

И замерла, глядя на него в ожидании ответа. Солнце, отражённое от снега, било в глаза, заставляя щуриться, так что не уверена, промелькнуло ли во взгляде парня что-то хищное или мне только показалось? В любом случае, ответил он вполне дружелюбно:

— Хорошая идея. Никогда не катался на коньках ещё с кем-то. А с тобой в паре это наверняка будет нечто невероятное! Говорят, все ледяные на коньки встают чуть ли не в младенчестве, как только ходить начинают. Я бы на это посмотрел.

— Глупости какие! И ничего не с младенчества. Я, к примеру, только в пять лет коньки впервые надела. Кто-то раньше, кто-то позже начинает. Но кататься люблю, этого не отнять.

— Тогда завтра встретимся там же и в то же время. Поучишь меня, неуклюжего, и этому.

Вот тут Аэр явно слукавил. Видела я не раз его на озере. Катался воздушный пусть и без изысков в виде пируэтов, кружений и прыжков, зато бегал на коньках вполне себе достойно: быстрые, уверенные, экономные движения и природная ловкость делали его сильным противником в ежегодных мальчишеских зимних играх на льду. Многому учить не придётся.

— Договорились! — кивнула, довольная своей смелостью, и улыбнулась на прощание: — До завтра!

На том и разошлись.

А следующим утром я встала ещё раньше и, едва перекусив оставленной с вечера запиской, поспешила на озеро. Надо было ещё успеть подготовить ледовую площадку.

Аэр

Первый день тренировки прошёл просто замечательно! Я даже представить себе не мог, какая Йела на самом деле задорная и смешливая. Казалось, я готов был слушать её серебристый смех вечно! И обнимать, поддерживая на скользком льду. И прижимать к себе во время «случайного» падения в сугроб. Наверное, поэтому теряли равновесие мы намного чаще, чем должны были. Но судя по поведению девушки, Йела от такого времяпровождения получала удовольствия ничуть не меньше, чем я.

А как она на прощание обмолвилась, что хочет, чтобы я привык быть рядом с ней? Понятное дело, что имела в виду лишь танцы и бал, но от подобной оговорки о паре у меня аж дыхание перехватило. В этот момент точно понял, что никуда она от меня не денется. Раз

ледяная броня дала трещину, показав скрывающийся до той поры лёгкий характер и темперамент, то за полной победой дело не станет! Нужно лишь проявить терпение, осторожность и выдержку.

Которую я чуть не потерял, прилетев на следующий день к озеру. Зрелище, открывшееся моим глазам, заставило замереть и долго стоять в восхищении, наблюдая за словно парящим надо льдом прекрасным видением. Йела никогда ещё не была столь прекрасна, так гармонично смотрясь на фоне родной стихии, что её скорее можно было принять за одну из зимних фей или волшебный мираж, рождённый слишком впечатлительным воображением.

И как получилось, что раньше я никогда не видел, насколько хорошо Йела катается на коньках? Да что там хорошо — великолепно! С полной самоотдачей и невероятно вдохновлённым лицом. Истинная ледяная в лучшем своём проявлении. Она могла бы стать примой балета на льду. Я слышал о существовании такого в одном из северных королевств. Только сейчас я задумался о том, что понятия не имею, какую именно специализацию выбрала для себя эта драконица. В чём она нашла своё призвание.

Мне нравится «лицом».

Однако дольше размышлять об этом мне не дали. Йела наконец заметила моё присутствие, и очередная тренировка началась.

Я достаточно хорошо стоял на коньках и даже мог посоперничать с некоторыми ледяными в крокуре — зимней игре с использованием клюшек и плоского зачарованного от потери камня. Но никогда прежде не испытывал такого удовольствия от совместного катания. Может потому, что рядом со мной не было такой чудесной девушки?

В какой-то момент я не выдержал: на полном ходу подхватил Йелу на руки, одновременно закручивая вокруг нас лёгкий вихрь искрящихся на солнце снежинок. Получилось нереально красиво и сказочно! Радостная улыбка девушки и довольный блеск её глаз послужили мне лучшей наградой за импровизацию.

Вдоволь накатавшись, я попросил Йелу снова создать тут ледяную горку, якобы для повторения вчерашних уроков и закрепления полученного результата. А на самом деле мне просто снова до боли захотелось того непринуждённого веселья, крепких объятий, якобы случайных прикосновений губами к её волосам или щеке.

Девушка возражать не стала, быстро соорудив необходимую для катания поверхность. Так что и эта наша тренировка закономерно закончилась совместным валянием в снегу. Правда, когда возвращались обратно, я заметил, что сегодня Йела устала гораздо больше, чем вчера. Видимо, я её, непривычную к таким активным физическим нагрузкам, просто загонял.

Зато на третий день она на озере не появилась. И никак не дала о себе знать. Я прождал на морозе почти час, несмотря на всё ухудшающуюся погоду, прежде чем понял, что дальше ждать бесполезно. Йела уже не придёт.

Чего только я не передумал за время ожидания и пока добирался обратно в академию. И то, что спугнул девушку слишком настойчивым ухаживанием. И то, что надоел ей своей наигранной неуклюжестью и плохой обучаемостью, которую старательно демонстрировал, стремясь быть к ней ближе. Даже успел испугаться, что она нашла себе кого-то более подходящего и умелого в качестве партнёра по танцам.

Я попеременно злился и волновался, мечась из крайности в крайность, пока в полном смятении не появился под дверьми её комнаты. Но всё оказалось гораздо проще. И вместе с тем тревожнее. Открыв на мой настойчивый стук, Ветта, соседка Йелы по комнате,

сообщила, что ледяная с прошлого вечера находится в лазарете. Заболела и, похоже, серьёзно.

Услышав об этом, я, не дослушав, рванул в сторону крыла исцеления. У драконов же сильный иммунитет! Мы очень редко бодем. Сложно представить, что должно приключиться, чтобы нам потребовалась помощь целителя. Ранение на тренировке, сильное переутомление, несчастный случай на одном из факультативов или взрыв в лаборатории. Да хоть то же самое один-единственный раз испытанное похмелье, напрочь отбившее жажду экспериментировать с крепкими напитками других рас! Да. Во всех этих случаях помощь целителя была нужна. Однако ни под один из этих вариантов Йела, как ни крути, не попадала. Значит оставался ещё один, даже думать о котором мне было страшно.

Увы, встреченная в крыле исцеления магистр Лея не только непустила меня к Йеле, но и подтвердила мои опасения. Девушка слегла потому, что сильно перенапряглась на недавней практике и, несмотря на настоятельные рекомендации некоторое время повременить с использованием собственного резерва, слишком много магичила. Из-за чего оказалась на грани выгорания.

Теперь Йеле требовался полный покой хотя бы на сутки, для чего её погрузили в лечебный сон и оставили в крыле исцеления под бдительным присмотром целителей. Если всё пройдёт благополучно, то уже к вечеру её отпустят к себе. Но со строгими ограничениями: полный запрет на использование магии в течение недели и как минимум сутки физического отдыха после выхода из лечебного сна. То есть никаких физических и эмоциональных нагрузок, хорошее питание и положительные эмоции.

Выслушав всё сказанное, я кивнул серьёзно и твёрдо заявил, немало удивив своими словами магистра:

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Я за ней пригляжу.

Поздно вечером, заглянув в лазарет, убедился, что Йела благополучно вышла из целебного сна и её отпустили к себе. Это порадовало, потому что слово, данное магистру, я собирался сдержать. Но и свои планы по приручению хрупкой красавицы отбрасывать не собирался. Значит, учитывая появившиеся ограничения, следовало продумать совсем другую тактику по завоеванию её сердца.

Ночи мне вполне хватило на продумывание и составление плана. Так что утром я уже был готов к его исполнению.

Для начала пришёл на завтрак к самому открытию столовой и терпеливо ждал, пока Йела придёт завтракать. Но она, в отличие от своей соседки, так и не появилась, что не на шутку меня беспокоило. Поэтому, как только к самому окончанию трапезы Ветта собралась уходить, я тут же подошёл к ней с расспросами.

Как оказалось, Йела уже проснулась, встала, но в столовую идти наотрез отказалась, сказала, что аппетита совсем нет. Вместо этого ледяная собиралась просмотреть материалы, необходимые для написания диплома. Больше я узнать ничего не успел, окружившие земляную сокурсницы, весело болтая, утащили девушку на украшение бального зала.

Вот тогда я решил взять ситуацию в свои руки. Раз уж Ветта некоторое время будет занята, у меня появилась хорошая возможность побыть наедине с Йелой, при этом проявив себя как хорошего и заботливого друга. Пока друга. Какое-то очень недолгое время...

Йела

Настроение было ужасным!

Я самым бездарным образом завалила такое хорошее начинание! А ведь удача была уже так близко. За два дня у нас с Аэром сложилось действительно непринуждённое общение. И мне даже начало казаться, что он мной заинтересовался. Как вдруг меня подкосило это дурацкое истощение! Ну да, сама виновата, перенапряглась, проигнорировала советы магистра Леи и вот теперь пожинаю плоды собственного легкомыслия. А кто бы на моём месте удержался?!

Теперь я чувствую себя каким-то магическим инвалидом, который пусть и временно, но почти полностью лишён возможности управлять родной стихией. Мало того, ещё и по физическим нагрузкам ограничение дали. И как при таком раскладе нам продолжать тренировки? Да и захочет ли теперь Аэр вообще со мной танцевать? Или найдёт себе на бал драконицу поразумнее и посвежее? Я своим осунувшимся бледным лицом и слабостью во всём теле вряд ли смогу его теперь очаровать. Отчасти поэтому и не пошла в столовую. Стыдилась показаться перед Аэром в таком виде. Да к тому же не знала, как извиниться за то, что он наверняка вчера долго ждал меня у озера, а я так и не пришла.

Пытаясь избавиться от упаднических мыслей, попробовала было сесть за проработку будущего диплома, но быстро обнаружила, что мне не хватает материалов. Тащиться же за ними в библиотеку не было ни сил, ни желания. Поэтому переживания вернулись с новой силой. Добавляя к уже осмысленному свою полную несостоятельность в учебном плане.

Полностью погрузиться в пучину самоуничужения мне не дал стук в дверь. Решительный такой, определённо мужской. Сердце дрогнуло на миг в отчаянной надежде, но я усилием воли подавила это чувство, страшись последующего разочарования.

Стук повторился снова. На этот раз он был более настойчивый и нетерпеливый. Удивившись, кому бы это что-то так срочно у нас понадобилось, я подошла открыть дверь, да так и застыла на пороге. Поражённая увиденным. На пороге стоял Аэр, держа в одной руке корзинку для пикника, а второй уже замахиваясь в очередной попытке достучаться до хозяев комнаты.

При виде меня он тут же перестал хмуриться. А потом улыбнулся так солнечно, что я даже не смогла возразить, когда меня аккуратно отёрли в сторонку и со словами «Завтрак с доставкой для выздоравливающих!» поставили поднос на свободный уголок стола. Мне осталось только закрыть дверь и в полном изумлении уставиться на невиданное зрелище: заботливого воздушного дракона.

Никогда не думала, что их в общем-то легкомысленная, свободолюбивая и достаточно эгоистичная братия способна на такое проявление внимания к ближнему своему. Однако то, чему я стала свидетелем, опровергало все мои предыдущие знания о воздушных. Поэтому я не удержалась от того, чтобы недоверчиво уточнить:

— Это мне?

— Тебе... — подтвердил сложивший все материалы в стопочку и теперь по-хозяйски расставляющий на столе мисочки и тарелки с едой дракон.

Следом достал из корзинки чайничек с горячим отваром, носик которого был плотно закупорен, и две чашки.

— А... зачем?

— Чтобы выздоравливала быстрее, конечно! — отрезал он внезапно серьёзно и,

поставив корзинку на пол, повернулся ко мне. — Слушай, давай проясним сразу. Я не сержусь, что ты не смогла прийти, и в курсе твоих ограничений. Поэтому решил тебе помочь, чем смогу. Но и ты в свою очередь должна выполнить данное тобой обещание и научить меня танцевать до этого чёртового бала. Если уж мы идём туда вместе — а это уже не обсуждается — то надо хотя бы постараться сделать так, чтобы всё было на высшем уровне! Вот, например, у тебя бальное платье есть?

— Да... эльфийское, — растерялась я ещё больше, прямо-таки ошарашенная его энергичностью и напором.

— И у меня костюм есть. Красивый. Так что пара из нас получится хоть куда. Всех за пояс заткнём! Осталось только подтянуть умение танцевать. А для этого тебе нужно набраться сил.

— Но я больше не смогу сделать дорожку. И озеро...

— Ерунда! Займём для репетиций один из малых тренировочных залов. Заодно у Венто музыкальный кристалл попрошу. Музыка точно лишней не будет. С координацией движений и основными фигурами мы всё уже выяснили. Осталось только отработать танец в паре. И подобрать оптимальный репертуар. Например: бранль, тордо, сьенда и вьерис — вполне достаточный набор для любого бала.

— Вьерис?

Вот и почему моё внимание зацепилось именно за это слово? Не хочет же он сказать...

— Прекрасный и вместе с тем достаточно сложный танец. Говорят, если выучил его, всё остальное дастся влёгкую. Тем более что он уж точно нам обоим когда-нибудь пригодится. Так что давай, садись-ка за стол и ешь! А я, если хочешь, расскажу что-нибудь интересное из своей практики... Ты никогда не была в пустынях южных королевств?

— Нет. Я гляциолог по специализации. Сам понимаешь, в пустыне с ледниками туго.

— Согласен. Ну, тогда слушай... Только ложку сначала в руки возьми и попробуй эту вкусную кашу. Специально в термомиску её положили, чтобы остыть не успела. Так что приступай!

Вот теперь я не сомневалась, что Аэр яркий представитель воздушников. Налетел, как вихрь, закружил, полностью дезориентировал. Я и заметить не успела, как оказалась сидящей за столом с ложкой в руке, уплетающей самый вкусный завтрак на свете под интересные и даже захватывающие рассказы прихлёбывающего отвар дракона.

Потом мы как-то незаметно перешли к рассказу о моей последней практике и причине случившегося надрыва. А потом разговорились о дипломе. Я и глазом моргнуть не успела, как Аэр подхватил список необходимой литературы и умчался в библиотеку. Вернулся спустя полчаса, зато с большой стопкой книг, куда входило всё, что мне могло понадобиться. И даже немного больше.

— Вот, мне тут мэтр Ланд ещё несколько подходящих по твоей теме томов насоветовал, — заявил он, сгружая всю это богатство на письменный стол. — Так что будет с чем поработать на досуге. Владей!

На мой робкий вопрос о том, когда займёмся репетицией, Аэр ответил категорично:

— Сначала отдохнёшь, восстановишься немного, а потом догоним, не волнуйся. Время ещё есть.

Оставшееся до обеда время мы сидели, уткнувшись в книги, в поисках нужной мне информации. На этом тоже настоял уже совершенно непостижимый для меня воздушный. Нет, его внимание и забота были приятны, но то, с каким рвением он к этому подошёл,

начинало немного пугать. Привыкшая часто быть одна, я прямо физически чувствовала, как этот энергичный и неугомонный парень занял не только все мои мысли, но и, казалось, даже окружающее пространство. Однако странным образом тесно не становилось. Разве что только непривычно. И вместе с тем тепло. И так... хорошо на душе.

Даже стало немного жаль, когда поняла, что наступила время обеда. На мгновение даже задумалась, стоит ли туда идти? Завтрак благодаря заботе Аэра был не так уж давно, и сильно проголодаться я не успела. Но размышляла я об этом ровно до тех пор, пока не услышала вкрадчивое:

— Йела, сейчас я ненадолго тебя оставлю, но через полчаса зайду снова. И мы вместе пойдём на обед, чтобы ты не вздумала опять отсидеться в комнате. А если будешь хорошей девочкой и съешь всё, что тебе дадут, то будет тебе сюрприз!

Была ли я заинтригована? О да! Поэтому, как только Аэр ушёл, тут же бросилась приводить себя в порядок и переодеваться. То, в чём можно ходить одной в комнате и в чём хочется выйти под ручку с видным парнем, — всё же разные вещи.

Аэр

На обед Йела всё же пошла. Я в этом почти и не сомневался, не зря делал ставку на женское любопытство. А это сила помощнее иных стимулов будет. В этом я мог убедиться, наблюдая за сестрой Венто — Вилам — и её подругами. Не сказать, чтобы это всегда было плохо, но научиться играть на этих струнках в своё время показалось мне хорошей идеей.

Моя ледяная красавица оказалась тоже не лишена этой милой женской черты. Поэтому мне даже не пришлось её уговаривать съесть всю предложенную порцию. Показалось даже, что аппетит приходил к ней медленно, во время еды. И под конец Йела начала так красноречиво поглядывать в сторону моей порции, что мне пришлось сходить ей за добавкой. Зато щёчки девушки порозовели, да и сама она заметно оживилась. Не зря магистр Лея рекомендовала именно ограничение физической нагрузки и плотное питание. Резерв следовало восстанавливать постепенно и желательно естественным путём.

И да, сидели мы с ней вдвоём за отдельным столиком, полностью игнорируя чужие удивлённые взгляды и шепотки. Мне было всё равно. Йела тоже не обращала на остальных никакого внимания. И это, как ни странно, давало мне надежду.

Обещанным сюрпризом стала прогулка по зимнему саду, основной достопримечательностью которого, помимо разнообразной и буйно растущей зелени, являлись площадки для медитаций. Их было несколько, и каждая представляла из себя стоящие вокруг центральной чаши скамейки. В одной из чаш журчал фонтан, в другой тихо потрескивал огонь, вместо третьей к специальной стойке были подвешены тихо позвякивающие на лёгком сквозняке полые трубочки, четвертую чашу заменяли песочные часы. Их можно было перевернуть и сидеть, наслаждаясь шорохом пересыпающихся песчинок.

Погуляв немного по тропинкам, мы остановились у «водной» площадки. Журчание фонтана умиротворяло, да и вода была ледяной всё же ближе остальных стихий. К счастью, здесь никого не было, поэтому мы сели на одну из удобных скамеек и погрузились в

созерцание. Разговаривать не хотелось. Нам было удивительно хорошо молчать вдвоём, не чувствуя при этом неловкости или потребности обязательно заполнить паузу хоть чем-то.

Просто сидеть рядом, просто вдыхать напоенный ароматом земли и листьев воздух, слушать песню воды и при этом ощущать себя абсолютно счастливым. Именно здесь и сейчас. Спустя некоторое время я почувствовал, как на моём плече потяжелело, и, оторвавшись от созерцания, скосил взгляд в ту сторону. Йела спала, доверчиво положив свою белокурую головку на моё плечо.

Видимо, этот день оказался слишком насыщенным для её ослабленного организма, и девушка незаметно для себя уснула. И не где-нибудь, а рядом со мной, выказывая тем самым абсолютное доверие. Чем я не преминул воспользоваться, одной рукой приобняв девушку за плечи, а второй взяв её за руку.

Снаружи медленно опускались сумерки, погружая зимний сад в полумрак и активируя заложенные здесь заклинания. Вот включилась подсветка фонтана, вот один за другим загорелись разноцветные магические светлячки, превращая окружающие нас заросли в волшебный лес.

Йела мирно спала, а я хранил её покой, отгоняя каждого, кто пытался подойти до нашей площадки. Тихого рычания с моей стороны хватало, чтобы едва слышанные шаги стихали, а потом и вовсе удалялись в противоположном направлении. Поэтому до ужина нас никто не побеспокоил. И девушку мне пришлось будить самому. Увы, не лёгким поцелуем в губы, как я бы того хотел, а лёгким поглаживанием по пальцам.

Ужинали мы снова вместе, а потом разошлись каждый к себе, договорившись о завтрашней пробной репетиции.

Йела

Следующие два дня стали для меня настоящей сказкой. Волнующей, затягивающей, невероятной! Словно вдруг исполнились все мои тайные мечты.

Аэр почти всё время проводил рядом со мной, помогая, заботясь, разделяя почти все занятия на двоих. Прямо как настоящий парень. И можно было бы списать всё это на проявление дружеских или товарищеских чувств, но что-то в его взгляде, поведении, манере держаться не давало мне этого делать, рождая в душе сонм самых смелых надежд.

Наши совместные репетиции дарили мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Тем более что Аэр делал явные успехи в освоении выбранных нами танцев. В тёплом зале, имея ещё и музыкальный кристалл учиться было не в пример проще, чем на заснеженном озере. Но даже тут перенапрягаться Аэр мне не давал, строго отслеживая малейшее проявление усталости.

А ещё мы теперь постоянно ходили в столовую вместе. И ели сидя вдвоём за одним столиком. При этом не было заметно, чтобы парня что-то в этом смущало. Зато я втайне гордилась собой, ловя не слишком довольные взгляды девчонок с младших курсов, которые были бы явно не против оказаться на моём месте. Облезете! Аэр — моя добыча!

После репетиции мы вместе шли в читальный зал, сидеть за одним столом и работать над своими дипломами. В то время как все остальные носились с последними доделками

своих костюмов, мы могли потратить его с большей пользой и удовольствием. Например, присоединиться к однокурсникам и поучаствовать в украшении академии к празднику. Традиционно именно выпускники помогали преподавательскому составу с подготовкой очередного ежегодного мероприятия. Этот год тоже не стал исключением.

А потом случилась беда!

В день самого бала, когда вся академия гудела, как растревоженный улей, я умудрилась во время последней примерки неловко споткнуться и, наступив на подол своего воздушного платья, порвать его на самом видном месте. Увидев получившуюся дыру, я с трудом удержалась от того, чтобы не скатиться в истерику, понимая, что в порванном платье мне на балу делать нечего. Магичить мне по-прежнему было нельзя, да и не владела я таким уровнем магии, как ни крути. Оставалось только надеяться на местных мастериц.

Однако в швейке, куда я добежала с раненым платьем на руках, оказалась только одна студентка, спешно что-то дошивающая в своём наряде. Но, увидев масштабы моей проблемы, она лишь огорчённо покачала головой и посоветовала обратиться к Фани с третьего курса. Лучшей мастерицы и вышивальщицы в академии нет. Если кто и сможет помочь моей беде, то только она. Тем более учитывая, насколько поджимают сроки. До открытия бала оставалось всего несколько часов.

Водную драконицу Фани я знала. Не лично, издавека, но обращаться к ней мне не очень-то хотелось. А всё потому, что она была одной из трёх подружек, которые на редкость крепко сдружились с тремя парнями. В число которых входил и Аэр. Ничего такого в их дружбе вроде не было, тем более что одна из драконок, Вилам, была сестрой Венто. А тот, в свою очередь являлся другом и соседом по комнате Аэра.

Но всё же, всё же...

Однако тут пришлось наступить на горло своей ревности, пойдя просить о помощи. И мне в ней не отказали. Более того, приняли как родную, согласившись помочь с бедой не откладывая. И пока Фани доставала из своего рукодельного сундучка нужные для тонкой вышивки нитки и иголки, Агни и Вилам усадили меня за стол и напоили компотом с вкуснейшими булочками. Их, как оказалось, пекла тоже водная, оказавшаяся прямо-таки на все руки мастерицей.

Вот только неприязни я к ней уже не испытывала. Видя, как бережно она чинит моё платье и с мягкой улыбкой поглядывает на суетящихся у зеркала подруг, я даже пожалела, что не завела с ней более близкого знакомства раньше. Со всеми ними. Девчонки оказались на редкость шептунными, что в принципе неудивительно для огненной и грозовой. За то время, пока я наедалась, а моё платье чинилось, они успели расспросить меня, с кем я иду на бал, и тут же завалить интереснейшими советами по поводу Аэра. Удивительным образом все они сводились к одному: «Парень хороший! Бери и беги, пока кто-нибудь другой его не увёл!».

На их фоне водная смотрелась островком тишины и безмятежности, но лукаво поблёскивающие глаза и понимающая улыбка явно говорили о том, что мнение своих подруг она полностью разделяет. Так в приятном общении незаметно пролетел почти час. И когда я покинула комнату подруг, прореха на платье спряталась за искусной вышивкой, а настроение поднялось до необозримых высот. Теперь я была готова не только перевернуть весь мир, но и окончательно присвоить самого лучшего в мире дракона!

Бал-маскарад был в самом разгаре. Студенты веселились от души, общаясь, танцуя или угощаясь разными вкусностями возле фуршетных столов. Преподаватели и работники Академии Драконов тоже не остались в стороне от праздника, удобно разместившись в дальней части зала за длинными накрытыми столами. Время от времени кто-то из мужчин приглашал свою коллегу, и они вливались в число кружащихся на паркете пар.

Но несмотря на всё многообразие ярких красок, богатых одежд и неожиданных костюмов, самой запоминающейся оказалась одна пара. И выделялись они не только своими нарядами, будто пошитыми парно под заказ, но и «мастью». Она — с белыми волосами, искрящимися, словно снег на солнце, и он — пепельный блондин с чуть более тёмными русыми прядками. Оба в белоснежных одеждах, расшитых серебром и драгоценными камнями: эльфийская дева в приталенном платье, украшенном ассиметричным узором с бледно-голубыми сапфирами, сияющими словно хрусталиками льда, и восточный принц в кафтане с серебристым кушаком и кинжалом в богато украшенных чеканкой и камнями ножнах.

Эта пара, казалось, была создана друг для друга. Оба одинаково ревностно следили за любой попыткой посягательства на своего партнёра. Драконица окатывала ледяным презрением любую, кто слишком долго задерживался взглядом на её «принце», а дракон беззастенчиво рычал на каждого, кто показывал хотя бы намёк на желание пригласить его «эльфийку» на танец.

Но запомнилась эта пара в академии совсем другим. Через некоторое время оба исчезли из зала, а когда вернулись вновь, на руках у них красовалось по брачной татуировке. Неслыханная смелость и удача! До этого попросить благословения в находящемся на территории храме Великого Дракона рисковали немногие. А соединить свои жизни перед его алтарным камнем удавалось и вовсе единицам. Одна из таких пар из числа преподавателей сейчас присутствовала в зале и смотрела на новую, обретшую своё счастье семью с одобрением и лёгкой насмешкой.

— Не могли до окончания учебного года потерпеть, — раздался рядом недовольный голос лорда Торменты, а следом и его тяжёлый вздох. — Вот где я теперь им отдельное гнездо устраивать буду, скажите мне, а?

— А мы вам давно говорили, что пора для семейных в академии отдельные домики ставить, — мягко улыбнулась водная целительница. — Не мы первые, не мы последние. А там, глядишь, ещё и детишки пойдут.

От подобной перспективы лорд ректор содрогнулся и предпочёл сменить тему, тут же прикинув, что есть в в замке ещё один небольшой и никем не занятый флигель. Мол, туда-то молодых и отселят, чтобы остальных студентов своими сияющими лицами с толку не сбивали.

Но его ворчание уже никто всерьёз не воспринимал. Даже он сам делал это больше для проформы, чем действительно сердясь на молодых, сумевших обрести в стенах академии своё счастье. Веселье шло своим чередом, стихийно превращая простой костюмированный бал в свадебное торжество. Однако взгляд ректора помимо воли притягивала другая танцующая пара: молодая черноволосая с вкраплением тёмно-фиолетовых «пёрышек» девушка и чуть более взрослый брюнет, с длинными оттенёнными тёмно-синими прядями

волосами, собранными в низкий хвост. Яркие, живые, весёлые, так подходящие друг другу. И такие невообразимо далёкие, что лорду Торменте оставалось лишь уповать на чудо в надежде, что когда-нибудь и на их запястьях смогут появиться заветные брачные татуировки.

Но это уже совсем другая история...

Часть 4. Мечту заказывали? Ника Веймар

Я всегда догадывалась, что у моего ангела-хранителя отвратительное чувство юмора. Да и каким оно ещё могло быть у того, кому достался несчастливый билет в виде такой подопечной? Ангел-хранитель для демонолога по имени Ада это в принципе было уже смешно. Вот он и не старался сделать мою жизнь лёгкой, удобной и усыпанной лепестками роз. Там, где другие получали желаемое без лишних усилий, я тратила уйму нервов, а результат был тот же, что у везунчиков. Личные отношения я могла завести разве что в тупик и делала это с завидной регулярностью. Ну и как вишенка на вершине этого торта: если я теоретически могла попасть в какую-нибудь неприятность — непременно в неё попадала, но как правило, отделялась лишь слегка потрёпанными нервами. Но сегодня окончательно убедилась: эта крылатая сволочь не просто тихонько ржала в кулачок, наблюдая за моими попытками всё-таки выстроить зону комфорта. Она целенаправленно за что-то мне мстила и превзошла в этом саму себя. Как иначе объяснить, что мой рабочий магофон с самого утра разрывался от звонков и сообщений с выгодными предложениями от орды рекламных агентов, решивших подзаработать перед новым годом? Не отвечать на звонки я не могла: случись пропустить звонок от клиента — и наша начальница мне бы голову открутила и обратно поставила её задом наперёд. Мне предлагали кредит на шубу из меха серебристого вьюжного чёрта, ипотеку на квартиру, новогодний отдых на космическом лайнере, билеты в императорский театр на две персоны, и даже бригаду грузчиков в костюмах дедов морозов. Казалось бы, что такого? Ничего, если не принимать во внимание один-единственный факт: я терпеть не могла новогодние праздники. Смотрела на счастливые семьи в торговых центрах, на влюблённые парочки и особенно остро ощущала собственное одиночество. Составить мне компанию в новогоднюю ночь мог разве что какой-нибудь призванный или недоизгнанный демон, потому что Эрнест бросил меня ровно две недели назад. Видите ли, его мама не одобрила мою кандидатуру в невестки. Ну и ладно, ну и не очень-то хотелось! Отработаю последний день в этом году, закажу в любимой кафешке кило сырных шариков и креветок в панировке, привезу их домой, достану бутылку вина, привезённую подругой из гастрономического тура по планетам Содружества, и лягу спать ещё до полуночи.

— Поздравляю, вы выиграли бесплатный сертификат на косметическую процедуру в салоне «Златовласая Сиф», — бархатно мурлыкнул в трубке очередной рекламный агент. — Всего за пять минут наш стилист придаст вашим волосам блеск, силу...

— ... славу, богатство и возможность раздавать чаронет, — невежливо перебила его я. — Не интересуется! — Сбросила вызов и попросила: — На проспекте Менталистов остановите.

Серебристый автобус мягко качнулся, сворачивая к остановке. Я вышла, вдыхая морозный воздух и зябко поёжилась от контраста температур.

— Хо-хо-хо, красавица! — раздался за спиной густой бас. — Хорошо ли ты себя вела в этом году?

Я обернулась и увидела очередного ряженого. Накладная белоснежная борода, красный тулуп, посох с зелёным кристаллом, шапка с опушкой и мешок с лэйблом корпорации «Заветное желание». Самое крупное event-агентство в городе с самыми сильными магами.

— Очень, — прошипела сквозь зубы. — Но покупать ничего не буду!

— Тогда перейдём к подаркам, — не растерялся «волшебник». Протянул мне конверт с

золотистой петелькой на клапане, лист бумаги и ручку. — Напиши заветное желание и повесь конверт вон на ту ёлку. Чем выше повесишь, тем быстрее исполнится!

— Ну да, конечно, — хмыкнула я, разглядывая указанную ёлку, на которой уже висело десятка три таких же конвертов. — Не мне вам рассказывать, что желания в наше время исполняются исключительно по установленному тарифу. Любой каприз за деньги клиента.

— А как же вера в чудо? — Дед Мороз практически силком впихнул мне в руки конверт и ручку. — Бери-бери, не стесняйся. И напиши, чего хочешь. Самую смелую мечту.

Я вздохнула и накарябала на белоснежной карточке: «Хочу встретить новый год с нормальным мужиком! Аделаида, 30 лет». Приложила её к губам, оставляя отпечаток алой помады и даже пшикнула духами. Запихнула послание в конверт, который тут же заскрипел, точно бенгальский огонь, запечатала, протянула ручку обратно.

— Вижу, искренне желаешь исполнения мечты, — подмигнул мне сотрудник «Заветного желания». И, вернувшись в образ, добавил густым басом: — А теперь повесь конверт на ёлку, красавица. Помни: чем выше окажется конверт...

— ... тем быстрее сбудется, ага, — кивнула я.

Наклонилась, сгребла с лавки пригоршню снега, на ходу слепила снежок с конвертом внутри и бросила его в указанную ёлку. Меткость, на удивление, не подвела. Рыхловатый белый шар развалился, ударившись об ветку, зато конверт застрял в зелёной хвое. Выше всех прочих. Дед Мороз показал мне поднятый вверх большой палец, явно одобряя нестандартный подход, я благосклонно кивнула в ответ и торопливо зашагала к переходу. Чудеса чудесами, но время поджимало, а Фелиция Вольдемаровна не терпела опозданий. И уже не видела, как порыв ветра подхватил мой конверт, закружил его в прозрачном морозном воздухе и опустил в капюшон куртки спешащего куда-то мужчины. Тот не заметил «сюрприза» и даже не замедлил шаг, зато «Дед Мороз», пристально следивший за полётом послания, усмехнулся в накладную бороду и трижды стукнул посохом по заснеженной плитке тротуара. Молодая женщина, не верящая в чудеса, сама того не зная, только что выиграла в ежегодной лотерее от корпорации исполнение мечты. Какой бы она ни была. Механизм запустился, сплетая линии вероятности.

До конца последнего в этом году рабочего дня оставалось полчаса, курьер как раз привёз мне бокс с креветками и сырными шариками, и я потихоньку собиралась домой, когда на столе неожиданно ожил переговорник и из него раздалось резкое:

— Ада, зайдите ко мне.

Я поднялась, гадая, что понадобилось начальству. Но реальность превзошла все предположения! Ангел-хранитель в очередной раз подло хихикал, впутав меня в очередную неприятность.

— фелиция Вольдемаровна, вы серьёзно?! — выдохнула я, глядя на начальницу расширившимися глазами.

Пожилая проклятийница со стажем, превышающим мой возраст, поправила кислотно-розовый локон и сухо подтвердила:

— Абсолютно. Милочка, напоминаю, у вас ненормированный рабочий день и это отражено в контракте.

— Но это даже не моя сфера деятельности! — попыталась я воззвать к справедливости. Напрасно. Фелиция Вольдемаровна недовольно поджала тонкие губы и изрекла:

— В случае производственной необходимости я имею право временно перевести вас на иную работу. Хотите официальный приказ, Аделаида? Будет.

— Да я же не иллюзионист, а демонолог, — в отчаянии выбросила я последний козырь. — Вряд ли заказчик будет рад такой Снегурочке и её, гм, помощникам.

— А это неважно, — усмехнулась собеседница. Немного помолчала и расщедрилась на пояснения: — Ада, давайте объясню ситуацию. Какая-то умная голова в ведомстве умудрилась на днях залезть в архив и выкопать там положение, согласно которому мы должны обеспечивать на вверенном участке не только безопасность, но и культурный досуг. Один дурак не вычеркнул, другой решил выслужиться, третий поддержал инициативу, а в итоге нам достался посёлок Мелкогрушевка. Чистая формальность, никто не ждёт от вас шоу. Приедете, поздравите местное население, заодно на всякий случай проверите, что там по вашему профилю, и вернётесь обратно. Разумеется, будет премия и отгул. И напарника вам выберу с машиной.

Ну правильно, горькую пилюлю требуется слегка подсластить. Я вздохнула и тоскливо поинтересовалась, чувствуя, что перспектива пусть одинокого, зато тихого и уютного вечера с бутылкой вина и креветками летит в тартарары:

— Почему я?

— А кто же ещё? — искренне удивилась Фелиция Вольдемаровна. — У всех остальных сотрудниц семьи, а вам спешить некуда. Ни детей, ни животных. Племянников тоже нет — вы единственный ребёнок. С молодым человеком недавно расстались, у родителей были на прошлых выходных. Ничего не пропустила?

— Я могла взять путёвку на праздники, — недовольно пробурчала я, уже понимая, что придётся соглашаться.

— Но ведь не взяли, — пожалала плечами начальница.

— Премия и два отгула, — попыталась я выцарапать компенсацию побольше. — Работа в праздники, да ещё и не в городе.

— Пусть будет два отгула, — расщедрилась проклятийница. — Считайте это новогодним подарком.

Она хотела сказать ещё что-то, но тут в дверь постучали, и в кабинет шагнул один из наших безопасников. Высокий широкоплечий блондин, оборотень, как большинство сотрудников СБ. Я не встречала его раньше — служба безопасности располагалась в соседнем здании, но без труда определила род занятий по значку на лацкане жилета.

— фелиция Вольдемаровна, из ведомства привезли коробку с новогодними костюмами и подарками, — доложил он. — Мы проверили, посылка действительно от них. Куда её?

— Прекрасно, — кивнула начальница. — Сейчас разберёмся. — Смерила мужчину пристальным взглядом и уточнила: — Кай, вы сегодня на машине? Замечательно. Компенсация бензина, премия, два отгула. — Повернулась ко мне и сообщила: — Вот и нашёлся Дед Мороз. Введите его в курс дела. Всё, свободны. Оба.

Безопасник нахмурился, не слишком обрадованный внезапно свалившимся на него поручением. Шагнул ближе к столу, явно намереваясь выяснить подробности у первоисточника, а я, воспользовавшись разрешением, напротив, выскользнула в коридор и прикрыла дверь. Пусть Фелиция Вольдемаровна сама убеждает выбранную жертву, у неё это отлично получается. Далеко уходить, впрочем, не стала. И не зря. Оборотень вышел

буквально через минуту. Суровый, хмурый и сердитый. Коротко бросил:

— Машина на стоянке, чёрный «Хесс». Встречаемся через пять минут, Снегуррррочка!

Светло-голубые глаза сверкнули острыми гранями вечного льда. Мало того, что оборотень, так еще и белый волк, из тех, кого прозвали Снежными Бестиями. Прекрасный напарник! Если он так рявкнет на жителей этой Малогрушевки или как там её, то лучшим подарком для них станет наш отъезд.

— Сам Дед Мороз, — не осталась я в долгу. — Между прочим, меня тоже не особо-то и спрашивали!

Кай смерил меня пристальным взглядом, на миг задержавшись на губах, глубоко втянул воздух, и хмуρο пообещал:

— Разберёмся.

Собралась я быстро. Накинула дублёнку, взяла бокс со своим праздничным ужином, от души порадовавшись, что стазис сохранит его свежим и горячим до того момента, пока я наконец не доберусь домой и не открою коробку, попрощалась с коллегами и выслушала приличествующее случаю количество сочувствий.

— А с кем хоть? — полюбопытствовала Селеста, с которой мы сидели напротив друг друга.

Смешливая невысокая девушка с поистине безграничным любопытством. Лесса всегда и всюду была в курсе всех новостей, но, надо отдать ей должное, не додумывала лишнего.

— Да кто-то из СБ, — пожалала я плечами, застёгивая дублёнку. — Блондин по имени Кай.

— Ну ты даёшь, — хихикнула Селеста. — Кто-то... Между прочим, господин Стужев. Замначальника безопасников и бета Снежных Бестий. Знать надо таких людей.

— Мне-то что, — хмыкнула я. — Против нашей Вольдемаровны не попрёшь, она бы и начальника сослала у ёлки плясать, явись он к ней в кабинет. Вместе с альфами, бетами и гаммами.

— Это точно, — согласилась Лесса. Подошла к окну и посмотрела на стоянку: — Зато Кай точно вернёт тебя в город в целостности и сохранности.

— Угу, — я согласно кивнула. — Всё, девочки, я побежала. Счастливого нового года.

Кай был возле машины. Вежливо открыл мне дверь, пропуская в тёплый салон, пахнувший хвоей и морозными яблоками, и сам защёлкнул ремень безопасности. На заднем сидении лежал туго набитый мешок с белоснежной опушкой, а поверх небрежно были брошены две шубы — голубая и красная. «Хесс» рыкнул мотором и сорвался с места.

— Кай, — представился оборотень и велел: — Ну рассказывай, Снегурочка. Куда едем и что мы там забыли.

— Аделаида, — поправила я. — Едем в Мелкогрушевку, кажется.

— Это я как раз знаю, — хмыкнул безопасник. — Подробности, коллега по несчастью! Фелиция сказала, ты в курсе всего.

Я пересказала то, что услышала от начальницы, и волк ненадолго умолк, переваривая информацию. Затем полюбопытствовал:

— План действий есть?

— Приехать, раздать подарки из мешка, если там что-то есть, и уехать, — озвучила я идеальный вариант. — Ничего лишнего. Я демонолог, а не иллюзионист. В качестве развлечения могу, конечно, призвать зимнего духа в прямом смысле, только не гарантирую, что он будет добрым. Скорее, наоборот.

— Мне нравится твой вариант, — кивнул оборотень. — Не с духом, хотя и он неплох, а справиться быстро. Я тоже не силен в организации развлечений, а впрягаться в сани вместо новогоднего оленя желания нет.

— Вот и договорились, — подытожила я. — Где хоть эта Мелкогрушевка?

— Тебе цензурно? — хмыкнул Кай. — Тогда далеко. Минимум час добираться.

— Понятно, — вздохнула я, окончательно прощаясь с надеждой оказаться дома пораньше. — Тебя-то за что Фелиция в добрые волшебники определила? Не вовремя на глаза попался?

— А тебя? — тут же последовал встречный вопрос.

Вот сразу видно: безопасник! О себе — минимум, зато не упускает возможности выяснить что-то об окружающих.

— У меня единственной из всего коллектива не оказалось грандиозных планов на вечер, — пожалала я плечами. — А раз никто дома не ждёт, Фелиция решила, что это достаточная причина остановиться на моей кандидатуре. И заодно выдала устное распоряжение проверить магический фон по своему основному профилю.

— Примерно так же, — отозвался белый волк. Поймал мой взгляд в зеркале заднего вида и неожиданно широко улыбнулся: — Не дрейфь, Снегурочка, прорвёмся.

— Ещё раз назовёшь меня этой ругательной ролью, и я вспомню, что дедушкам морозам по статусу положено исполнять желания хороших девочек, — пригрозила я.

Кай бросил на меня быстрый оценивающий взгляд и невозмутимо заявил:

— Я не волшебник и учиться не собираюсь, поэтому исполняю желания только плохих девочек. Зато к обоюдному удовольствию. Можешь считать это альтернативным предложением.

— Флиртуете, господин Стужев? — я приподняла бровь.

— Сложно удержаться, когда рядом красивая женщина, — прозвучало в ответ. — А если она вдобавок ещё и умная, искушение становится непреодолимым.

Я повернула голову, чтобы лучше рассмотреть неожиданного спутника. Волевой профиль, чувственные губы, резкая линия подбородка. Сильные руки, расслабленно лежащие на руле. И почти осязаемая аура спокойной уверенности. Приятный мужчина. Интересный. Из тех, с которым как за каменной стеной. А мне так не хватало надёжной опоры... Хоть ненадолго.

— Я подумаю, — кивнула я.

Остаток дороги до Мелкогрушевки мы трепались на отвлечённые темы. К моему приятному удивлению, у белого волка оказался широкий кругозор. И во взглядах на многие вещи мы совпадали. Когда в вечерних сумерках впереди показалась деревня, Кай остановил машину, натянул накладную бороду и красную шубу, подвязал её кушаком. Встал рядом со мной и, глядя на наше отражение в стекле, произнёс, даже не пытаясь скрыть веселье в голосе:

— Ну что, демонолог Ада, пришло время для главного испытания. Ты умеешь подчинять опасные сущности из-за Грани, а совладаешь ли с деревенскими детьми?

— Их больше заинтересует твой волшебный мешок с подарками, — ехидно фыркнула я.

Справиться быстро не вышло. Деревенские, загодя осчастливленные вестью, что к ним приедут городские ряженые, вынесли к украшенной гирляндами ёлке ломящиеся от угощения столы, вытащили колонки и ни в какую не желали отпускать нас с этого праздника жизни. Я наплясалась на три года вперёд! Кое-как удалось сбежать через два часа, и то —

лишь потому, что начала подниматься метель. Гостеприимные мелкогрушевцы загрузили в «Хесс» полный багажник снеди и вручили здоровенную бутылку самогона Каю и бидон местного вина мне. Звали приезжать еще и дружно махали вслед машине.

Когда выбрались на трассу, видимость стала еще хуже. Здесь нас от ветра не защищали деревья. Кай снизил скорость, напряжённо всматриваясь в мельтешение снежинок, тихо выругался и внезапно развернул машину. Вытащил из кармана брелок с кучей кнопок и набрал на них какую-то комбинацию.

— Мы не в город? — недоуменно нахмурилась я.

— Не доберёмся, — качнул головой оборотень. — Метель усиливается, а я не собираюсь ехать на ощупь. И ночевать в машине тоже. В паре десятков километров коттеджный посёлок нашей стаи. Переночуем у меня, а утром вернёмся в город.

Звучало разумно. Я тоже не хотела, чтобы мы встречали новый год, застряв в каком-нибудь сугробе. Но честно призналась:

— Я устала. Можно не идти на общий праздник?

— Это летний посёлок, — понимающе улыбнулся Кай. — Сейчас мы там встретим разве что сторожа.

Кое-где на дороге были высокие намёты, и даже «Хесс» преодолевал их не без труда. А обычная машина давно бы уже застряла. Наконец внедорожник замер перед высокими воротами. На прямоугольнике перед ними снега не было, и присмотревшись, я заметила лёгкую зеленоватую дымку. Понятно, система «Умный дом». Вот что это был за брелок. Магия подготовила коттедж к приезду хозяина. Ворота бесшумно распахнулись, пропуская машину, и моему взору открылся двухэтажный деревянный дом, приветливо сияющий тёплыми огнями окон.

— Миленько у тебя, — отметила я, выбираясь из машины.

— Добро пожаловать в логово белого волка, — ухмыльнулся оборотень. — Проходи в дом, не мёрзни.

Внутри действительно оказалось тепло. Но сразу было видно: женской руки этот дом не знал. Мужское логово, лучше и не скажешь. Сдержанное и функциональное оформление интерьера, никаких вазочек и прочих приятных глазу ярких мелочей. Остановилась у окна в гостиной, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в снежной круговерти. И вздрогнула от неожиданности, когда тихо приблизившийся Кай встал рядом.

— А знаешь, что мы сейчас будем делать? — спросил он, ловя мой взгляд в отражении.

Пару вариантов у меня точно было, но судя по хитрым искоркам в глазах, оборотень имел в виду далеко не самый очевидный из них.

— Провожать старый год деревенскими дарами? — предположила я.

— Почти, — кивнул мужчина. — Вначале мы нарядим ёлку. А то Снегурочка здесь, Дед Мороз тоже, а ёлка не готова. Какой без неё новый год?

— А у тебя и ёлка есть? — удивилась я.

— Пару лет назад перевёз из квартиры, да так и не забрал, — легко пояснил оборотень. Криво усмехнулся: — Для кого её украшать? Мне и так было неплохо.

— А сейчас хочется праздника, — понимающе кивнула я. — Тащи свою ёлку!

Следующие полчаса мы расправляли пушистые ветки и с упоением спорили, куда вешать какой шарик. Честь украсить вершину ёлки Кай доверил мне. Правда, без спроса. Просто поднял меня, усадил на плечи и велел:

— А дальше украшаешь ты.

Мне было с ним так легко и уютно, словно мы знали друг друга много лет, а не познакомились несколько часов назад. И казалось, это уже не первый новый год, который мы с Каем встречаем вместе. За окнами выла метель, швыряла пригоршни снега в стёкла, а мы пили деревенское вино с креветками и домашним сыром под уютное мерцание гирлянд и потрескивание дров в печи. Огонь бился за стеклянной дверцей, добавляя мягких отблесков на стены. Часы на стене пробили полночь, возвещая о смене даты, и Кай отсалютовал мне бокалом:

— С новым годом, Ада.

— И вам того же, и вас в него же, — с улыбкой отозвалась я.

Белый волк вновь задержал пристальный взгляд на моих губах, а затем негромко произнёс:

— Скажи, снегурочка, ты подумала над моим альтернативным предложением? А то я готов исполнить некоторые желания.

Вместо ответа я поставила бокал и перебралась на колени к оборотню. Мы оба были взрослыми людьми, которые знали, чего хотят друг от друга. Оба не связаны обязательствами и испытывали взаимную симпатию. Так к чему строить из себя недотрогу? И целоваться с ним оказалось сладко и не менее пьяняще.

К утру метель утихла, оставив после себя высокие сугробы и сказочные деревья в нарядной белой опушке. Я, завернувшись в тёплую фланелевую рубашку Кая, пила кофе, любуясь в окно на сияющую в лучах солнца зиму. И ни о чём не жалела. У меня уже давно не было такого замечательного нового года. Весёлого, уютного, полного тепла и нежности. И так не хотелось, чтобы эта сказка заканчивалась...

— Ада, у меня есть очень важный вопрос, — негромко произнёс Кай, усаживаясь рядом.

— М-м-м? — протянула я, поворачиваясь. И едва не выронила кружку, увидев в его руках знакомый конвертик, из которого торчала записка с отпечатком губной помады. — Откуда это у тебя?

— Вчера нашёл в капюшоне куртки, — ответил белый волк. — У тебя узнаваемая помада. И духи.

— Это не я подкинула! — торопливо уверила я. — Честное слово! Я этот конверт на ёлку повесила возле остановки на проспекте Менталистов.

— Да меня мало интересует, как он оказался у меня, — отмахнулся оборотень. — Скажи, Снегурочка, а ты только новый год хотела с нормальным мужиком встретить? Я намерен уговорить тебя продолжить отношения.

Вот так не слишком романтично, зато практично и по делу.

— Дед Мороз готов и дальше исполнять желания? — улыбнулась я.

— В новый год — с новым счастьем, — невозмутимо отозвался безопасник. — Я чудесами не разбрасываюсь. Если уж попало, значит, моё. Вместе со всеми демонами. — Взял меня за руку и, легонько сжав ладонь, уточнил: — Ну что, попробуем?

Я лишь молча кивнула. Душа пела от счастья, а где-то в сердце просыпалась давно позабытая вера в чудеса. И пусть даже моим демонам теперь придётся признать главенство снежной бестии. Я верила, что мы с Каем сумеем договориться. А всё остальное — приложится. И этот новый год действительно станет началом новой жизни, в которой больше не найдётся места одиночеству.

Часть 5. Уютное мурлыканье счастья. Ольга Консуэло

Снег блестел и переливался в свете фонарей, отбрасывая разноцветные искры, похожие на огоньки праздничных гирлянд. И гирлянды тоже мигали в окнах домов, ведь совсем скоро, через неделю — Йоль, самая длинная ночь, после которой начнется новый год. Винур шел и радовался предстоящему празднику: целых три выходных, разве плохо?

По вторникам он возвращался поздно — именно в этот день в институте было не две пары, а три, что для студентов вечернего отделения означало окончание занятий в одиннадцать вечера. А ведь ещё надо было до дома добраться. Но это было нестрашно — Фокунни город безопасный, а их улица Хрустальных Дождей и вовсе тихая и сонная. Уютная улица на окраине с растущими вдоль тротуаров каштанами, такая, на какой Винур мечтал жить, когда они с Талом делились планами, лежа на соседних кроватях в спальне детского дома в маленькой Байпере.

А теперь вот у Винура дом имелся свой. Не совсем дом, конечно, квартира, но личная, в собственности, положенная ему как сироте от государства. Однокомнатная, небольшая, но хорошая, в новом доме. А главное — в Фокунни, городе, где живет его единственный близкий человек, лучший друг и названный брат Талехт Хундстур.

Талу повезло в жизни чуть больше — у него была бабушка, жившая в Фокунни. Взять его к себе она не могла — после гибели единственной дочери с мужем и старшей внучкой пожилую женщину поразил инсульт, от которого она, к сожалению, до конца так и не оправилась, но она навещала внука несколько раз в год, привозя с собой в сладости и игрушки, которыми Тал щедро делился с лучшим другом.

Семья Винура погибла в том же кораблекрушении, что и родные Тала, и познакомились они еще в больнице, где восьмилетний Тал сразу же взял под опеку шестилетнего Винура. Тал вообще был таким — надежным и крепким. Рослый и крупный для своих лет пес-оборотень излучал спокойную силу, отбивавшую охоту с ним связываться даже у самых задиристых ребят. Сторонились его и по другой причине — несмотря на то, что больше всего оборотней жило именно в Нуэзии, в сонной южной Байпере к ним относились с опаской, потому что как раз в южных районах страны оборотней было немного.

Каких только жутких баек о них не рассказывали! Шепотом, конечно, чтобы не услышали воспитатели или учителя — никому не хочется выслушивать получасовую лекцию о толерантности к оборотням. А вот Винур совершенно Тала не боялся, он вообще не понимал, как можно думать такие глупости: будто оборотни по ночам сосут у обычных людей кровь или питаются человеческим мясом.

В общем, подружились они крепко, и когда Тал после окончания школы уехал в Фокунни, где поступил в Инженерный институт, Винур очень скучал и считал дни, когда тоже сможет туда отправиться. Конечно, перебраться из крошечной Байперы в полумиллионный город на другом конце страны было нелегко, тем более сироте. Но они с Талом разработали план: Винур согласился стать участником программы подготовки молодежи по рабочим специальностям, которую курировала Нуэзская артефакторная корпорация, а взамен получил направление на обучение в Фокунни с условием отработать не менее трех лет по полученной специальности на Фокуннском артефакторном заводе. Конечно, профессия фрезеровщика не была пределом мечтаний способного парня, зато учиться нужно было всего десять месяцев, а потом удалось получить льготу на поступление в

Фокуннский инженерный институт. На вечернее отделение, конечно, зато в нужном городе.

Безусловно, сироту приняли бы вне конкурса и сразу после школы, но тогда пришлось бы учиться в ближайшем к Байпере Ортаннау. А так, потеряв всего два года: один на обучение в профессиональном училище и ещё один — из-за того, что на вечернем обучении длится дольше, Винур исполнил свою мечту и теперь живет в одном городе с Талом.

Фокунни ему нравился — и не так жарко, как в Байпере, и возможностей в большом городе больше. Единственное неудобство — выросший в местах, где оборотни встречались редко, Винур пока так и не привык к тому, что любой встречный может оказаться одним из них, хотя прожил в Фокунни уже больше шести лет.

— Да что ты переживаешь? — удивлялся Тал. — У тебя ведь нет магических способностей, а без них обычный человек всё равно не может распознать оборотня. Нормальный оборотень никогда на такое не обидится, а если попадется ненормальный — так это будут его проблемы, а не твои.

— Я просто каждый раз из-за этого чувствую себя безнадежным деревенщиной, — неловко усмехался Винур.

— Не бери в голову, толерантность к оборотням у тебя высокая, значит, ничего такого, что могло бы всерьез задеть одного из нас, ты не скажешь и не сделаешь. И вообще — девушку тебе надо, чтобы меньше глупых мыслей в голову лезло.

— Куда мне еще девушку? — каждый раз смеялся Винур. — У меня и времени нет совсем! Вот окончу институт, тогда и буду о девушках думать. А пока... Ну, может, котенка заведу. У нас был кот Принц, драчливый, ужас, но к людям ласковый, мурлыкал так уютно.

— Эх ты! — качал головой Тал. — Котенка! Кошечку тебе надо, да погорячее, а то так и молодость пройдет, а ты и погулять толком не успеешь.

— А сам-то! — с напускной обидой отвечал Винур.

— А я мужчина серьезный, я к вопросу выбора подхожу ответственно, не нашел пока той, что соответствовала бы моим высоким требованиям, — отшучивался Тал.

Сначала Винур решил, что тоненький писк ему примерещился — думал ведь о котенке, когда Тала вспоминал, вот и чудится. Но оказалось, что нет: под скамейкой у подъезда и правда сидел представитель семейства кошачьих. Определить размер животного не получалось — свет фонаря так далеко не доставал, поэтому Винур присел и заглянул под скамейку.

— Иди сюда, — позвал он.

Кот предостерегающе зашипел, но убежать не стал.

— Вылезай, у меня ветчина есть, — попытался соблазнить зверя Винур.

Кот в ответ жалобно мяукнул, но с места не сдвинулся. Пришлось доставать ветчину, купленную в работающем допоздна магазине по соседству. Запах явно заинтересовал кота и тот всё же рискнул выбраться из-под скамейки.

Это оказался котенок, не так чтобы совсем крошечный, но ещё маленький. Определять кошачий возраст Винур не умел, но подумал, что зверьку вряд ли есть полгода.

— Пойдешь ко мне домой? — поинтересовался он, как будто кот мог его понять.

Тот снова мяукнул, как показалось Винуру, утвердительно и позволил взять себя на

руки.

— Ну пойдём, — улыбнулся парень. — Сейчас тебя накормлю, устрой как-нибудь, а завтра объявление дам, что тебя нашёл. Ты вроде выглядишь вполне ухоженным, наверное, тебя кто-нибудь ищет.

Вместо ответа котенок чихнул, то ли подтверждая, то ли опровергая это предположение.

Проверив почтовый ящик, Винур с удовлетворением убедился в наличии газеты с рекламными объявлениями и нескольких рекламных листовок. В кои-то веки они оказались кстати — будет, что подстелить в кошачий лоток. Разумеется, никакого специального лотка у Винура не было, зато имелись несколько старых пластмассовых коробок, которые он хранил на всякий случай, не таких уж больших, но котенку должно было хватить.

Винур зашел в квартиру, осторожно поставил зверька на пол, предложив осматриваться, а сам запер дверь и начал снимать верхнюю одежду. К тому времени, как хозяин квартиры снял ботинки, четвероногий гость уже добрался до кухни, проигнорировав дверь в комнату.

— Сейчас я тебя покормлю, — заверил его Винур, — только вытру сначала.

В комнате Винур достал с верхней полки шкафа старенькое банное полотенце и отправился отлавливать кота. Тот предсказуемо оказался на кухне, где заинтересованно обнюхивал дверцу шкафчика под раковиной, за которой пряталось мусорное ведро.

— Нет, дружок, туда тебе не надо, — усмехнулся Винур и, обернув котенка полотенцем, подхватил на руки и начал вытирать.

Это полотенце было для Винура особенным — первая вещь, которую он купил на свои деньги. Почти четыре года после переезда в Фокунни он прожил в общежитии при заводе и был обеспечен и казенным постельным бельем, и казенными полотенцами, совсем как в детском доме. Но когда увидел в универмаге, в который отправился, получив первую зарплату, большое махровое полотенце, голубое с фиолетовыми колокольчиками, удержаться не смог — уж больно оно напоминало ему одно из тех, что были у него, когда он ещё жил дома. Теперь полотенце было уже вылинявшим и немного полысевшим, но выбросить или пустить на тряпки рука не поднималась.

Родителей Винур помнил плохо, а это полотенце словно напоминало ему о них. Напоминало даже в большей степени, чем полученный от маминых родственников специально для него собранный альбом с фотографиями.

Мама Винура была родом из Фьорлахта, и все её родные по — прежнему жили там, поэтому с дядей Кунтасом, его женой и тремя дочерьми Винур познакомился уже после окончания школы, когда приехал к ним в Талинсу.

— Ты не думай о них плохо, — напутствовала его директор детского дома госпожа Йорунсен, которую дети звали за глаза «наша Йора», — они не смогли тебя взять не потому, что не хотели. Просто ты ведь гражданин Нуэзии, а они для нас, получается, иностранцы, к ним требования в случае усыновления были бы гораздо строже. А у них своих уже тогда было трое, доход бы им не позволил. И бабушке с дедушкой, тем более не позволили бы тебя взять, они вообще уже были пенсионерами. Будь они местными, другое дело. А так... Не повезло тебе.

— Я понимаю, — кивал в ответ Винур, знавший мамину родню только по редким письмам и вложенным в конверты фотографиям. — И навещать меня им тоже было не по карману. Зато у меня есть Тал. Жаль только, что я не смогу как следует отблагодарить его бабушку за все подарки, которые она привозила. Она ведь знала, что он со мной делился, и

всегда всего привозила на двоих.

— Да, госпожа Хундстур была прекрасной женщиной, — вздохнула госпожа Йорунсен. — Но и твои родственники помогали как могли.

— И писали мне, не забывали, — согласился Винур, — это тоже было важно.

Тот визит в Талинсу не то чтобы Винура разочаровал — он и не ждал многого — просто парень понял, что они с Баутаненами никогда не станут по-настоящему близкими. Но даже и не очень близкая родня гораздо лучше, чем совсем никакой. Тем более они поделились с Винуром воспоминаниями о его родителях, даже специально для него сделали фотоальбом. В общем, с маминной родней у него установились в целом хорошие, но несколько прохладные отношения, и всё их общение сводилось к по — прежнему редким письмам и открыткам на праздники.

«Вот, кстати, надо не забыть завтра отправить открытки!» — напомнил сам себе Винур и стал с интересом разглядывать котенка, которого наконец смог избавить от налипших снежных комочков и просушить полотенцем.

Зверь оказался чисто черным и очень пушистым.

— Вроде бы ты мальчик, — задумчиво протянул Винур, заглянув котенку под хвост.

Тот в ответ возмущенно фыркнул.

— Ну извини, — рассмеялся Винур, — я не ветеринар. Буду звать тебя Принцем. У тебя, конечно, нет такой белой манишки, но ты тоже красивый.

— Мяу! — подтвердил котенок и требовательно уставился на своего временного хозяина.

— Да-да, я понял — пора поделиться с тобой ветчиной! — с улыбкой покивал Винур.

Других подходящих для котенка продуктов у Винура всё равно не было, так что он накрошил в одно блюдце ветчины, а в другое налил воды, а потом, заглянув по пути в ванную, чтобы повесить полотенце сушиться, достал из стенного шкафа в прихожей пластиковую коробку и устроил коту импровизированный лоток.

Пока Винур ел разогретые на сковородке вчерашние макароны всё с той же ветчиной и мыл немногочисленную посуду, новонареченный Принц тоже поел, дисциплинированно воспользовался лотком по назначению и направился исследовать комнату.

— Ты точно домашний, — констатировал Винур, вытряхивая в унитаз продукты кошачьей жизнедеятельности. — Напишу сейчас побольше объявлений, а завтра встану пораньше и развешу их в округе. Уверен, хозяева тебя уже всю ищут. Но в темноте непросто найти черного котенка даже на белом снегу.

Для написания объявлений Винур надергал листов из старых тетрадей с конспектами. Откопал даже подаренные в канцелярском магазине — он уже и не помнил, по какому поводу — фломастеры, чтобы поярче было. Включил музыкальный канал на маговизоре и принялся писать. Получилось тридцать четыре штуки.

— Всё, — устало сказал Винур Принцу, — больше не могу, уже рука отваливается. Надеюсь, этого хватит. Бумажная клейкая лента у меня есть, главное, чтобы снег завтра не пошел, а то все мои труды пропадут даром. Давай-ка спать, первый час ночи.

Он положил объявления и клейкую ленту в сумку, с которой ходил на работу, наскоро принял душ и завалился на диван, который чуть было не поленился раскладывать, но всё-таки пересилил себя и устроился с комфортом. Принц, разумеется, тоже пожелал спать на диване, улегся у Винура в ногах и замурлыкал.

— Хороший ты кот, — улыбнулся Винур и заснул практически мгновенно.

Утро среды выдалось хлопотным: нужно было успеть позавтракать и накормить кота остатками ветчины, развесить объявления, опустить в почтовый ящик на углу откритки и не пропустить нужный автобус. Но Винур справился.

Весь день он ждал звонка, проверяя телефон в каждую свободную минуту, но по объявлению никто не позвонил. Это было странно. Принц явно был домашним котом, уличный бы точно не сообразил с первого раза, как пользоваться лотком.

«Может, его хозяева отправились на работу раньше меня и ещё не успели увидеть объявления?» — размышлял Винур. — «Тогда они должны позвонить вечером».

Но, несмотря на надежду поскорее найти хозяев котенка, в зоомагазин после работы Винур всё-таки пошел, решив купить корма дня на три и небольшую упаковку наполнителя для лотка — пусть Принц и умеет им пользоваться, но, в отличие от специально обработанных гранул, обрывки газет запах не впитывают.

По средам у него занятий не было, так что парень не торопился: внимательно читал состав кошачьих консервов и характеристики наполнителей, чтобы выбрать подходящие. Купил даже игрушку — шарик на маленькой удочке с яркими перышками и крошечным бубенчиком.

— У вас недавно появился кот? — поинтересовалась приветливая девушка-продавец.

— Вы это поняли, потому что я так долго всё выбирал? — улыбнулся Винур.

— Да, — кивнула та. — Если вы мне скажете, какой он породы, я смогу посоветовать, какой состав корма лучше всего ему подойдет.

— Да беспородный, наверное, — неуверенно ответил Винур, — я его вчера на улице нашел.

— Тогда вам ещё нужен шампунь от блох и средство от паразитов, — уверенно сказала продавщица.

— Пожалуй, — кивнул Винур. — Хотя я думаю, что котенок всё-таки домашний и скоро найдутся его хозяева.

— Но вы ведь не знаете, как долго он пробыл на улице?

— Вряд ли долго, зима же.

— Он мог отогреться в каком-нибудь подвале.

— Логично, — согласился Винур. — А сколько всё это будет стоить?

— Средство сто пятьдесят два нуза, а маленькая упаковка шампуня — всего сто двенадцать.

— Так дешево? — удивился Винур.

— Есть и подороже. Но раз вы не уверены, что животное останется у вас, я думаю, пока вам стоит воспользоваться тем, что попроще.

— Хорошо, давайте эти, — не стал спорить Винур.

Вопреки опасениям, Принц к мытью отнесся спокойно, Винуру даже показалось, что котенку водные процедуры пришлись по душе. А вот сушка феном, которым сам Винур почти не пользовался — волосы-то короткие — Принцу не понравилась, однако он терпел хотя и мяукал пронзительно и возмущенно, но не вырывался и не царапался.

— Ну извини, приятель, всё-таки зима, на полу холодно, не хочу, чтобы ты простудился. Ты ведь на меня не обижаешься, так?

Принц взглянул на Винура с некоторым сомнением.

— Ладно, думаю, ты пойдешь, когда поешь. С Талом, да и со мной это обычно работает.

Кошачья еда и правда помогла, но, как показалось Винуру, только отчасти — Принц всё равно выглядел немного грустным. И тут Винур вспомнил об игрушке, которую оставил на полке в прихожей.

— Смотри, что у меня есть! — радостно объявил он, помахивая звенящим шариком перед носом Принца.

Котенок пару мгновений ошалело разглядывал игрушку, словно не в силах поверить в то, что видит, а потом попытался подцепить её лапой. Шарик качнулся, бубенчик зазвенел, цветные перышки заколыхались — весь этот процесс понравился Принцу чрезвычайно, и они с Винуром провели за игрой часа полтора.

— Так, мне надо отдохнуть! — решительно заявил Винур, выпуская удочку с мячиком из рук. — И не смотри на меня с таким укором — я хочу дать насчет тебя объявление в Единой информационной системе. Может, ты слишком далеко убежал, и твои хозяева в нашем районе вообще не бывают?

Принц фыркнул, не отрываясь от игрушки.

— Я с удовольствием оставлю тебя себе, если они не найдутся, но попытаться надо, — ответил на это Винур.

Новое объявление тоже не дало результата, поэтому в субботу Винур снова отправился в зоомагазин и купил кошачьего корма и наполнителя для лотка сразу на месяц. Да и лоток купил уже нормальный, всё-таки с пластмассовой коробкой было не очень удобно.

— Ну что же, Принц, раз твои хозяева никак не хотят объявляться, значит, будешь жить со мной, — объявил он котенку, заинтересованно обнюхивавшему пакет с предназначенными для него покупками. — Надо бы на всякий случай показать тебя ветеринару, но это уже после Йольских праздников. А пока будем с тобой готовиться. Украшений у меня, правда, нет, но это ведь не главное, да? Праздничное настроение гораздо важнее. Я поговорил с Талом, и мы решили, чтобы не бросать тебя в праздничную ночь одного, отпраздновать у меня. Знаешь, как он запекает свиную ногу? С ума можно сойти, как вкусно! Мы тебе тоже дадим кусочек, небольшой. Свинина для котов, конечно, не подходит, но ради праздника можно немного нарушить правила.

В общем-то, тому, что Принца никто не ищет, Винур даже обрадовался. Он ведь хотел завести котенка, и вот, богиня судьбы Эрльех послала ему такой пушистый подарок. Свой дом у него есть, надежный друг есть, теперь ещё и кот будет. Определенно, жизнь удалась! Вот разве что надо ещё окончить институт, но с этим он справится, уже меньше года осталось. А потом станет инженером и будет работать с Талом в отделе измерительных артефактов. Вот тогда можно будет и о том, чтобы найти хорошую девушку, всерьез подумать.

Винур излагал свои соображения Принцу, тот внимательно слушал и вроде бы даже глядел с отчетливым одобрением. Может, Винуру просто казалось, но это было не так уж важно — пусть он не был ни магом, ни даже оборотнем, но определенно чувствовал, что

котенку у него нравится, а это было самое главное. Ведь хорошо, когда дома тебя кто-то ждет, особенно если этот кто-то так уютно мурлыкает, свернувшись у тебя на коленях и блаженно жмурясь, когда ты чешешь его за ухом.

В этом году Йольская ночь была со вторника на среду. Вторник был рабочим днем, но занятий в институте у студентов вечернего отделения не было, так что Винур вернулся домой уже в начале седьмого и сразу принялся за уборку, чтобы успеть до появления Тала, который должен был подъехать к семи.

Друг явился даже раньше и радостно объявил прямо на пороге:

— С наступающим!

— С наступающим! — с улыбкой ответил Винур.

— А где же твой кошачий принц?

— Стесняется, наверное. А может, уже почувствовал, что к нам в гости пожаловал оборотень.

— Ну да, я ведь всё-таки пес, — согласился Тал.

— Думаю, будет лучше, если я его сам с тобой познакомлю, — задумчиво сказал Винур.

— В смысле? — не понял Тал.

— Возьму его на руки и дам ему тебя обнюхать. Мне кажется, так он будет себя чувствовать в большей безопасности.

— Имеет смысл, — согласился Тал.

— Ты раздевайся и проходи в комнату, а я пока найду Принца.

Котенок отыскался на диване. Испуганным он не выглядел, но и не стремился отправиться посмотреть, кто же к ним пожаловал.

— Иди-ка сюда, — сказал Винур, беря Принца на руки, — сейчас я тебя познакомлю с Талом. Я много тебе о нем рассказывал, а теперь ты сможешь его увидеть. Уверен, что вы подружитесь.

Принц удобно устроился на руках у Винура и с интересом уставился на дверь.

— Познакомься, это Тал, — объявил Винур, когда друг вошел в комнату. — А это, соответственно, Принц.

Тал на знакомство с котенком отреагировал странно: замер в дверях и ошарашенно уставился на зверя.

— Ты чего? — удивленно спросил Винур.

— Это не кот, — замотал головой Тал.

— В каком смысле «не кот»? — ошеломленно переспросил Винур.

— Это оборотень.

— Да не может быть! Он у меня уже неделю и ни разу не перекинулся.

— Точно тебе говорю — это оборотень, — уверенно повторил Тал. — Я чувствую.

— Ты и правда оборотень? — спросил Винур у Принца.

Котенок отчетливо кивнул.

— Ох, ну ничего себе! — пораженно выдохнул Винур. — Мне, пожалуй, надо присесть.

Он сел на диван, посадил Принца рядом с собой и поинтересовался:

— Ты не можешь перекинуться в человека?

Котенок кивнул снова.

— Знаете, мне, пожалуй, тоже присесть не помешает. — Тал нервно усмехнулся. — Не бойся, Принц, уж извини, пока будем тебя так называть, я тебя не трону, просто посижу рядом, хорошо?

На этот раз котенок кивать не стал, но и сбежать не попытался, так что друзья расценили это как утвердительный ответ и Тал сел на диван рядом с Принцем.

— Я слышал, что такое случается с детьми-оборотнями от сильного потрясения, но никогда не думал, что мне самому придется столкнуться с чем-то подобным, — растерянно сказал Тал.

— Но ты сможешь ему помочь?

— Вряд ли, — покачал головой Тал, — я ведь пес. Насколько я знаю, в таких случаях взрослый оборотень перекидывается в животную ипостась, а потом они вместе с ребенком перекидываются в человеческую. Но для этого между ними должна быть достаточная степень доверия. А этот котик видит меня впервые, да и в животной ипостаси он собак если и не боится, то уж воспринимает с недоверием точно. Думаю, если я сейчас перекинусь, выйдет только хуже.

— Может, всё-таки попробуем? Что думаешь? — поинтересовался у Принца Винур.

Тот в ответ отрицательно помотал головой.

— Раз он не готов, лучше не рисковать, — заметил на это Тал.

— Хорошо хоть, что это хотя бы мальчик, а не девочка, — усмехнулся Винур. — А то бы вообще неудобно вышло, еще бы подумали обо мне демоны знают что — взрослый парень живет с посторонней маленькой девочкой!

— Да уж, — хмыкнул Тал.

— Но что же нам делать?

— Думаю, надо позвонить в полицию. Они пришлют кого-нибудь, кто работает с несовершеннолетними и имеет кошачью ипостась.

— Так праздник же! Вдруг нужного человека на месте не окажется? — забеспокоился Винур.

— У нас тут потерявшийся ребенок. Уж найдут кого-нибудь, кто сможет ему помочь, — успокоил друга Тал.

— А вообще странно: Принц живет у меня уже неделю, а его никто не ищет. Ведь на мое объявление никто так и не ответил.

— Не сообразили, что он мог застрять в животной ипостаси, — пожал плечами Тал.

— Как-то это подозрительно. Ведь хотя бы один из его родителей оборотень, мне кажется, он должен был предполагать такую возможность.

— Кивни один раз, если у тебя папа оборотень, два — если мама, и три — если оба, — предложил Принцу Тал.

Тот кивнул дважды.

— Я, кажется, догадался! — оживился Винур. — Твоей мамы сейчас нет дома?

Принц кивнул.

— Логично, — согласился Тал. — Если отец человек, он мог и не сообразить.

— Но всё равно странно, что не догадались в полиции.

— Это если он обратился в полицию, — хмыкнул Тал. — С парнишкой случилось что-то такое, из-за чего он застрял в животной ипостаси. И это точно не было ничем хорошим.

— Может, тогда и в полицию не стоит обращаться? Просто свяжемся с его мамой и

дождемся, когда она его заберет? — предложил Винур.

— А потом нас ещё и обвинят в похищении ребенка? — не одобрил этой идеи друг. — Если там что-то серьезное, отцу его не отдадут, пока мать не вернется.

— А куда денут? В детский дом?

Услышав последнюю фразу, Принц возмущенно зашипел.

— Давайте не будем предполагать худшее. Может, его мама уже вернулась. А может, ему разрешат несколько дней пожить у тебя. Когда она должна была приехать?

Принц помотал головой.

— Не знаешь? — уточнил Тал.

Котенок помотал головой снова.

— Ну что, Принц, я позвоню? — обратился к нему Винур. — Я понимаю, что оказаться в детском доме даже на время тебе бы не хотелось, но думаю, что снова обернуться человеком ты всё-таки хочешь.

Принц неуверенно кивнул.

Звонок начальницы, раздавшийся в половине восьмого вечера, изрядно удивил и встревожил Корди — госпожа Майрунен никогда не стала бы беспокоить кого-то из подчиненных в канун Йоля по пустякам.

— Госпожа Линкслеур, мне очень жаль портить вам праздник, но к нам поступило сообщение, что в нашем районе найден неизвестный ребенок-оборотень, застрявший в кошачьей ипостаси. Он в таком состоянии как минимум неделю, и ему срочно нужна помощь для оборота.

— Но я ведь рысь, — озадаченно сказала Корди.

— Увы, но из тех, кто доступен на данный момент, вы — самый подходящий вариант. Судя по всему, мальчику всего лет пять или шесть, тут нужен именно специалист, имеющий опыт работы с детьми такого возраста. Так что, госпожа Линкслеур, кроме вас, увы, некому.

— Хорошо, — со вздохом согласилась Корди, — диктуйте адрес.

Ехать до улицы Хрустальных Дождей от дома Корди было минут сорок, и учитывая, что было только начало девятого, автобусы еще должны были ходить нормально. Поэтому она не слишком торопилась и подошла к выбору одежды вдумчиво, ведь если ребенок застрял в животной ипостаси из-за стресса, может понадобится не одна попытка, прежде чем у него получится обернуться человеком. Так что Корди сделала выбор в пользу удобства: черные брюки из плотного велюра с добавлением эластичного волокна, желтая футболка на случай, если в доме, где сейчас находится мальчик, окажется слишком жарко, и любимый мягкий зеленый свитер, довольно поношенный, зато чрезвычайно уютный.

То, что её срочно вызвали в канун Йоля по работе, было не так уж плохо: мама вознамерилась предпринять очередную попытку наладить личную жизнь погруженной в работу дочери, но не удержалась — проговорила тете Ритти, а та, в свою очередь, проболталась Корди. В принципе девушка и сама была бы не против наконец-то найти кого-нибудь подходящего, но проблема заключалась в том, что их с мамой вкусы категорически не совпадали: старшая госпожа Линкслеур была уверена, что её дочери следует искать мужа серьезного и солидного, а сама Корди считала одним из важнейших достоинств мужчины

доброту. В общем, до сей поры ни один из кавалеров, с которыми знакомила её мама, Корди не понравился, и она не сомневалась, что и на сей раз ей было уготовано общение с очередным смертельно скучным и занудным типом.

В этом смысле срочный вызов стал спасением — в конце концов, ведь можно сказать, что задержалась по работе до утра, так? Лучше уж провести Йольскую ночь одной, чем пытаться поддерживать вымученную беседу с малоприятным человеком.

Дом номер восемь оказался совсем новым, и в подъезде ещё не выветрился тот особый запах новостройки, всегда будивший в душе у Корди какое-то смутное ожидание перемен. Новенький лифт вознес её на девятый этаж так быстро, что она даже не успела глянуть на себя в зеркальце, чтобы убедиться, что выглядит достаточно солидно для уполномоченного по делам несовершеннолетних. А то были уже случаи, когда даже с помощью удостоверения не всегда получалось сразу доказать, что она представитель правоохранительных органов.

К сожалению, госпожа Майрунен ничего не смогла рассказать ни об обстоятельствах, при которых был обнаружен застрявший в животной ипостаси оборотень, ни о людях, у которых он находился, сказала только, что это не родственники ребенка, предложив Корди выяснить остальное на месте, чтобы не терять времени зря. Конечно, это было разумно, но, зная о тех, с кем сейчас придется общаться, чуть побольше, уполномоченный Линкслеур чувствовала бы себя увереннее. Ну да ладно, она всё равно справится, она ведь уже больше года отработала, опыт имеется.

Дверь открыл крупный парень с широким добродушным лицом. «Пес-оборотень», — сразу поняла Корди.

— Я Кордис Линкслеур, уполномоченный по делам несовершеннолетних отделения полиции Западного района, — строгим и официальным тоном представилась Корди.

— Рысь? — удивился парень.

— Может, вы для начала тоже представитесь и дадите мне пройти? — с легким раздражением поинтересовалась Корди.

— Ох, извините. — Парень отошел в сторону. — Я просто не ожидал, что рысь пришьют, думал, всё-таки найдут кого-то из обычных кошек. Я Талехт Хундстур. Раздевайтесь, вот вешалка.

— Винур, у тебя ещё тапки есть? — крикнул Хундстур так громко, что Корди вздрогнула.

— Подожди, я сам найду, — раздалось из комнаты, и в прихожую вышел еще один парень, державший на руках черного котенка.

Он был совсем не таким здоровым, зато, на взгляд Корди, гораздо более симпатичным: среднего роста, со слегка растрепанными русыми волосами и ясными голубыми глазами, смотревшими прямо и открыто.

— Я Винур Фундабар, — улыбнулся, как поняла Корди, хозяин квартиры. — А это, — он приподнял котенка, — Принц.

— Почему Принц? — спросила Корди.

— Ну, — немного смутился Винур, — у меня в детстве кот был, черный, его Принцем звали, ну и когда я понял, что этот чудный парень останется у меня, решил назвать его

Принцем. Он не спорил.

Котенок подтверждающе кивнул.

— Что ж, я вижу, что ему у вас хорошо, — заметила Корди, обувая предложенные тапки, которые оказались ей безнадежно велики.

— Извините, других нет, — развел руками Винур.

— Ничего страшного, — улыбнулась Корди. — Давайте пройдем в комнату, думаю, нам с Принцем там будет удобнее.

— А я пока на кухне посижу, — сказал Тал. — Может, мне вообще лучше уйти на всякий случай?

— Не думаю, что это необходимо, — покачала головой Корди, а Принц протестующе зашипел.

— Может, и мне лучше на кухне? — спросил Винур, опуская котенка на диван.

Принц возмущенно зашипел снова.

— Он хочет, чтобы вы остались, — уверенно заявила Корди. — Думаю, нам с вами лучше пока присесть рядом с Принцем, чтобы он немного привык ко мне.

Они уселись по разные стороны от котенка, и девушка поинтересовалась:

— Давно он у вас?

— Уже неделю. Я его нашел прямо возле подъезда. Он сидел под скамейкой и мяукал так жалобно, что я просто не смог пройти мимо. Забрал его, покормил, а на следующий день объявления по всей округе развесил, без фотографий, правда, фотоаппарата-то у меня нет, но зато много — больше тридцати.

— И никто не откликнулся?

— Нет, — вздохнул Винур. — Я потом ещё в Единой информационной системе объявление дал, но тоже никто не отозвался.

— Это странно.

— Еще как! Тем более что это и не кот вовсе, а оборотень. Я-то обычный человек без магических способностей, я и не подумал о таком даже. А Тал сегодня как Принца увидел, так сразу понял. Мы расспросили его чуть-чуть, это Тал сообразил, так Принц ответил, что оборотень у него мама и она сейчас в отъезде. Ну и мы убедили Принца, что надо всё-таки позвонить в полицию. А он сможет остаться у меня, пока его мама не вернется? — взволнованно спросил Винур. — Он не хочет в детский дом.

— Успокойтесь, — Корди мягко улыбнулась и легонько коснулась руки Винура, — если до этого дойдет, мы что-нибудь придумаем. Хотя детский дом — не такое уж ужасное место, по крайней мере, в нашем районе уж точно.

— Но лучше туда не попадать, — покачал головой Винур. — Хотя иначе мы бы с Талом не познакомились даже, наверное.

— Так вы...

— Да, мы выросли в детской доме, не здесь, в Байпере. Тал переехал в Фокунни, потому что тут жила его бабушка, она оставила ему квартиру, а я перебрался следом за ним. Мы пытались убедить Принца, что в детдоме не так уж плохо, но ему трудно поверить, вы же понимаете.

— Понимаю, — кивнула Корди, внезапно ощутив, что в груди поселилось какое-то странное щемящее чувство к этому симпатичному парню, который так искренне переживал за совершенно постороннего мальчишку.

— Мы вам все планы поломали, да? — с извиняющейся улыбкой спросил Винур.

— Да как сказать! — рассмеялась Корди. — Скорее, моей маме, решившей, пользуясь тем, что я не смогу пропустить семейный праздник, познакомить меня с очередным подходящим женихом.

— Не любите, когда на вас давят? — прозорливо заметил Винур.

— Ну я же кошка, в конце концов, — с независимым видом заявила Корди и снова рассмеялась. — Ладно, думаю, мы уже можем попробовать. Ты готов, Принц?

Котенок неуверенно кивнул.

— Не бойся, — продолжила девушка. — Я просто сейчас обернусь и посижу еще немного рядом с тобой, а ты постарайся на меня настроиться, ты ведь умеешь?

Принц кивнул уже увереннее.

— Ну и отлично! А потом ты просто будешь делать то же, что и я. Не думай ни о чем, просто делай как я, и всё. И не переживай — мы будем пробовать столько, сколько потребуется.

Винур много раз видел, как оборачивался Тал, но всё равно воспринимал этот процесс как чудо: вот только что перед ним была хорошенькая светловолосая девушка с тонкими чертами лица, а вот уже рядом с Принцем лежит, прижавшись к котенку меховым боком, некрупная рысь. Винур немного опасался, что Принц испугается, ведь рысь — не совсем кошка, но нет — котенок спокойно лежал рядом, прикрыв глаза и даже начал мурлыкать. И, к удивлению парня, рысь замурлыкала тоже.

— Я и не знал, что рыси умеют мурлыкать, — выпалил Винур и тут же пожалел об этих словах, поймав насмешливый взгляд желто-зеленых глаз.

Почему-то перед новой знакомой ему совсем не хотелось выглядеть наивным провинциалом. Хотелось наоборот — предстать перед ней в самом лучшем свете. «Но куда уж мне. Она вон какая, а я...», — мысленно опечалился Винур и тяжело вздохнул.

Так они посидели некоторое время в уютной тишине, наполненной слаженным мурлыканьем кошачьих, а потом Корди перекинулась и Принц вместе с ней. Это оказался худенький парнишка с черными волосами и ярко-зелеными глазами.

— Ура! — во весь голос завопил принявший человеческий облик котенок. — Я снова человек!

Буквально через полминуты в комнату зашел Тал — две закрытые двери не помешали острому слуху оборотня различить, о чем говорилось в комнате.

— Тебя можно поздравить, парень? — широко улыбнулся Тал.

— Ага, — с сияющей улыбкой кивнул мальчик.

— Ну и как тебя зовут на самом деле? — поинтересовался Винур.

— Тури. То есть Свартур Кофскан.

— Так, сначала разденься, а то вспотеешь, а потом расскажи нам, пожалуйста, что с тобой случилось, — попросила Корди.

— Конечно. — Тури начал торопливо избавляться от верхней одежды. — Только я теперь очень есть хочу.

— Так давайте поедим, — предложил Тал. — Я же успел свиную ногу поставить запекаться, пока мы ждали госпожу Линкслеур.

— Зовите меня просто Корди и на «ты», — внезапно разрешила девушка.

— Мне тоже можно? — уточнил Винур и сам удивился отчетливо проскочившим в его словах ревнивым ноткам.

— Конечно, — тепло улыбнулась Корди.

— Давайте на кухне поедим, раз Тури такой голодный, — сказал Винур. — Накрывать в комнате будет слишком долго.

— Но вы же готовили это всё для праздника, — нерешительно протянул мальчик.

— Так у нас и есть праздник! — заверил его Винур.

С едой расправились быстро: Тури и правда был очень голоден, а остальным не терпелось узнать, что же с ним произошло. Поговорить решили тоже на кухне, чтобы можно было спокойно попить чаю.

— Я не знаю, с чего начать, — растерянно сказал Тури.

— Начни с самого простого, — предложила Корди. — Например, где ты живешь?

— В Скегуре, — ошарашил собеседников мальчик.

— Вот почему никто не откликнулся на объявления — ты не местный! — догадался Винур.

— Должно быть что-то еще, — нахмурилась Корди, — когда меня направляли к вам, мне сказали, что никакие оборотни-коты подходящего возраста не числятся пропавшими не только в Фокунни, но и на всем Северо-Западе.

— Значит, Галенс ничего никому не сказал, — зло сжал кулаки Тури. — И мама до сих пор не знает, что со мной случилось.

— Так, давай по порядку: кто такой Галенс и что такое с тобой произошло, что ты оказался в Фокунни, — успокаивающим тоном предложила Корди.

— Хорошо. — Тури сделал глубокий вдох, протяжно выдохнул, глотнул чаю и начал свой рассказ.

Родители Тури развелись, когда ему было три с половиной года. Причиной этого, насколько понял мальчик, стало то, что отец хотел перебраться в столицу, а мама настаивала, что, пока сын не пойдет в школу, им лучше оставаться в Скегуре, где для маленьких оборотней гораздо больше свободы, чем в большом городе. Отец, бывший обычным человеком, вроде бы соглашался, но в итоге не выдержал скуки провинциальной жизни и отправился в Анаф один. Со слов мамы Тури знал, что деньги отец присылал регулярно и даже больше, чем должен был по закону, но видеться с сыном по какой-то причине отказывался.

Мама очень грустила, долго-долго. А потом встретила Галенса. Тури даже обрадовался — отца он помнил плохо, а Галенс никогда не отказывался сходить с ним в парк на аттракционы или в кино, да и мама повеселела. Со свадьбой пока решили подождать — учитывая свой предыдущий опыт, мама не спешила, а Галенс не настаивал, но жить стали вместе.

И всё у них до недавнего времени было хорошо. А за десять дней до Йоля, двадцать первого декабря, заболела бабушка Фьорта, мамина мама, жившая в Фокунни. Мама взяла на работе отпуск, чтобы за ней ухаживать, и уехала, оставив Тури на попечении Галенса. Она решила, что сыну будет лучше остаться в привычной обстановке, чем мотаться вместе с ней между больницей и бабушкиной квартирой. Первые два дня всё было хорошо. А на третий...

А на третий Галенс вдруг разрешил Тури сходить в кино одному. Ну то есть не совсем одному, а с друзьями. Дал ему с собой много денег: целую тысячу нузов, чтобы хватило и на

билет, и на хрустящие соленые шарики, и на лимонад, и на мороженое. Тури, конечно, обрадовался. И фильм ему очень понравился. А вот его лучшему другу Бьёрги — наоборот. И они поссорились, страшно разругались, так, что Тури прямо видеть Бьёрги больше не мог. Такое случалось не впервые, и Тури знал, что надо просто расстаться на какое-то время, чтобы злость улеглась, а потом они снова смогут играть вместе. Может быть. Если Бьёрги больше не будет вести себя как полный дурак.

В общем, Тури вернулся домой раньше, чем рассчитывал Галенс. Ключи от квартиры у него всегда были с собой, поэтому дверь он открыл сам и сразу понял: что-то не так. В доме был еще кто-то, кто-то совершенно Тури не знакомый.

Мальчик тихонько снял верхнюю одежду, разулся и босиком, на цыпочках, прокрался к спальне мамы, откуда доносились какие-то странные негромкие звуки. Осторожно приоткрыл дверь и увидел... это.

Шестилетний мальчишка мало что понимал в интимных вопросах, но чутье оборотня безошибочно подсказало Тури, чем именно занимались Галенс и эта незнакомая голая женщина. Мальчик невольно вскрикнул и тут же был замечен.

— Вон отсюда! — в бешенстве заорал Галенс.

Тури опрометью бросился в прихожую, с ураганной скоростью оделся, чуть не перепутав ботинки, и выскочил из квартиры, а затем и из дома. Отбежав подальше, он немного отдышался и отчетливо понял, что домой ни за что не вернется. Оставалось только одно — отправиться в фокунни, чтобы разыскать маму. Оставшихся четырехсот с небольшим нузов должно было хватить на билет.

И хватило, и даже осталось почти сто, а бдительному водителю Тури уверенно указал на какого-то мужчину в толпе, заявив, что это его папа, который посадил его в автобус до Фокунни, где мальчика должна встретить мама, а если она чуть задержится, то Тури её подождет в здании автовокзала.

Проблема была в том, что точного адреса бабушки Тури не знал. Номер автобуса, который идет до её дома, помнил и как этот дом выглядит — тоже, и название улицы — Хрустальных Дождей, даже номер квартиры, а вот номер дома — нет. И это сыграло с ним злую шутку.

До Фокунни Тури добрался без приключений, потом, расспросив прохожих, с пересадкой, на двух автобусах, добрался до нужной остановки, а вот дальше начались сложности. Вернее, то, что он сначала пошел не в ту сторону, было не так уж страшно, хотя Тури уже очень хотелось поскорее отдохнуть и поесть, а вот то, что возле пустыря он встретил компанию подвыпивших подростков — вот это оказалось ужасно.

Развязная шпана окружила мальчика, сжимая кольцо, а предводитель — тощий чернявый парень, хриплым голосом потребовал отдать деньги и добавил: «А не то я распишу эту смазливенькую физиономию своей острой игрушкой».

Когда в свете фонарей блеснуло лезвие ножа, Тури перепугался так, как не пугался никогда в жизни. Он понимал, что надо бежать, но ноги словно налились свинцом, и он замер на месте, не в силах пошевелиться. А потом вдруг оцепенение спало, и Тури стремглав бросился прочь.

И только когда уже совершенно выбился из сил и остановился, мальчик понял, что перекинулся. Посидев несколько минут прямо в снегу, чтобы отдышаться, Тури попытался снова стать человеком и не смог. Он делал одну попытку за другой, и ни одна не увенчалась успехом. Тури заплакал, вернее, жалобно запищал и побрел по улице, куда глаза глядят, пока

не забился под скамейку у какого-то подъезда, где его и нашел Винур.

— Так-так-так! Тощий и чернявый, говоришь? — сузила глаза Корди. — Это точно Лантус Мариссен и его банда. Последние остатки совести потеряли — на ребенка с ножом! Ну они у меня получают! По Лантусу давно уже исправительный интернат плачет!

— А интернат — это как детский дом? — робко спросил Тури.

— Не совсем, — покачала головой Корди. — Это такая школа, где дети не только учатся, но и живут. Ну а в исправительном интернате порядки построже, туда отправляют детей, которые уже совершили что-то по — настоящему плохое, но ещё слишком маленькие, чтобы их можно было посадить в тюрьму.

— Так! — подал голос Винур, заметив, что то, куда свернул разговор, расстроило мальчика. — Давайте сейчас не будем о плохом, пожалуйста, ладно? Сегодня ведь праздник. Да и вообще, нам надо решить, как мы будем искать маму Тури.

— Ты прав, — закивала Корди и поинтересовалась у Тури: — Ты помнишь номер телефона своей мамы?

— Нет, — огорченно вздохнул тот. — Он был записан в моем телефоне, но, когда я обернулся, он ведь сломался, с телефоном в кармане же перекидываться нельзя.

— Дай-ка я посмотрю, — предложил Тал.

Тури сходил в комнату, принес свою куртку, так и лежавшую на полу у дивана, и достал из кармана телефон. Тал внимательно осмотрел аппарат, понажимал на кнопки, открыл корпус, что-то пошевелил внутри и в итоге констатировал:

— Теоретически его можно починить, но для этого придется заменить больше половины деталей, да и карта памяти полностью испорчена. Я надеялся, что она активна, тогда можно было бы просто вставить её в другой телефон, но, увы, её уже не восстановить. Когда мы находимся в животной ипостаси недолго, они иногда сохраняются, но тут уж не повезло.

Тури заметно приуныл.

— Но мы ведь можем попробовать сделать то, что Тури хотел, когда приехал в Фокуни: просто найти дом его бабушки, — предложил Винур.

— И что это даст? — не понял Тал.

— Ну я вот что думаю: если его бабушку уже выписали, значит, есть большая вероятность, что она сейчас дома, она ведь была серьезно больна, раз мама Тури отправилась за ней ухаживать, вряд ли ей стало настолько лучше, чтобы разгуливать по гостям, — изложил ход своих размышлений Винур.

— А если она еще в больнице? — спросил Тал.

— Тогда мама Тури, скорее всего, сейчас у нее дома. Праздник там или нет, но я не думаю, что родственникам пациентов разрешают оставаться на ночь.

— Это смотря, в каком состоянии пациент, — возразила Корди. — Но отчасти ты прав: мы действительно можем туда сходить, а если там никого не окажется, я запрошу через дежурного сведения из больниц, мы узнаем, в какой из них лежит бабушка Тури, и поедем туда.

— И нас пустят? — с надеждой спросил Тури.

— Пустят, — уверенно кивнула Корди. — В самую палату, может, и нет, но если твоя мама там, её позовут, а если её там не будет, то дежурный врач узнает у твоей бабушки номер телефона и мы ей позвоним.

— Отличный план! — воодушевился Винур. — Давайте собираться, а то уже почти десять вечера.

— Знаешь... — Тал вдруг замялся. — А ты не обидишься, если я с вами не пойду?

— Нет, — немного растерянно ответил Винур. — Но почему?

— Ну просто меня Анли звала провести Йольскую ночь с ней и её друзьями, но я отказался, сказал, что буду с тобой. Но теперь...

— Анли? Это такая симпатичная, с аппетитной... — Винур осекся, поймав заинтересованный взгляд Корди. — В общем, эта, из твоего отдела, да?

— Да, — кивнул Тал. — Я просто подумал, что вы и без меня справитесь.

— Ну я, вообще-то, и одна могу, — высказалась Корди.

— Нет! — запротестовал Тури. — Пусть Винур тоже с нами пойдет!

— Обязательно, — заверил мальчика Винур. — А то там шляются всякие чернявые с ножичками.

— Я могу за себя постоять! — фыркнула Корди.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся Винур. — Но я хочу убедиться, что с Тури всё в порядке.

— Да я не против, — пожал плечами Корди, которая тоже хотела, чтобы Винур пошел с ними, но не хотела при этом, чтобы он думал, что она без него не справилась бы.

— Ну тогда давайте собираться, — сказал Винур. — Выйдем все вместе.

Дом бабушки Тури оказался не очень далеко: на то, чтобы его найти, потребовалось всего-то минут двадцать.

— Знаешь, где её окна? — поинтересовался Винур.

— Да, — кивнул Тури, — вон они на шестом этаже. И в одном горит свет!

— Отлично! Значит, кто-то там точно есть! — обрадовался Винур.

— Говорить буду я, — предупредила Корди.

— Ладно, — пожал плечами Винур.

Они вошли в подъезд, поднялись на лифте, и всё это время Тури сжимал руку Винура так сильно, что это даже было немного больно, но Винур терпел, понимал, что мальчик очень волнуется.

— Кто там? — послышался встревоженный женский голос через пару минут после того, как Корди позвонила в дверь нужной квартиры.

Она уже собиралась представиться по всей форме, но Тури не дал ей такой возможности, выпалив:

— Мама, это я!

Дверь тут же распахнулась, Тури кинулся к стоявшей на пороге молодой женщине и обнял её изо всех сил. Та обняла его в ответ и растерянно спросила:

— Как ты здесь оказался, котенок?

— Вы не знали, что он пропал? — уточнила Корди.

— Пропал? — ошарашенно переспросила госпожа Кофскан.

— Да, я нашел его неделю назад, — сказал Винур.

— Я ничего не понимаю, он должен был быть дома, в Скегуре. Что произошло?

— Давайте мы войдем и всё вам расскажем, — предложила Корди.

— Да-да, конечно, — засуетилась госпожа Кофскан, осторожно отступая в прихожую, потому что Тури так и её и не отпустил. — А вы?..

— Я уполномоченный по делам несовершеннолетних отделения полиции Западного района Кордис Линкслеур, а это Винур Фундабар, он нашел вашего сына.

Прерываемый причитаниями госпожи Кофскан рассказ занял довольно много времени. Бедная женщина никак не могла поверить в случившееся. Точнее, в то, что сын застал её сожителя с другой женщиной, она поверила сразу, но вот то, что Галенс не только не сообщил в полицию, что Тури пропал, но даже ей не позвонил, казалось его, теперь уже явно бывшей, подруге невыносимым.

— Не знаю, как вас и отблагодарить, господин Фундабар, — вытирая в очередной раз набежавшие слезы, сказала мама Тури, — если бы не вы, моему мальчику пришлось бы совсем плохо.

— Это было нетрудно, — улыбнулся Винур, — Тури славный мальчик, даже когда в кошачьей ипостаси.

— Моя мама всё ещё в больнице и я почти всё время провожу там. — Госпожа Кофскан вздохнула. — А то бы я испекла для вас свой лучший торт — «Кошачьи грезы».

— Он очень вкусный! — с видом знатока подтвердил Тури.

— Не сомневаюсь, — кивнул Винур, — но мне ничего не нужно. Достаточно будет, если вы позволите Тури меня навещать, пока вы здесь, ну и потом иногда звонить мне и писать письма. Если он, конечно, захочет.

— Захочу! — заверил Тури. — Я обязательно зайду к тебе завтра. Можно, мама?

— Можно, — разрешила госпожа Кофскан. — Но только не ходи один, я буду тебя отводить...

— Не нужно, я сам за ним зайду! — перебил Винур. — Скажем, завтра, часа в три?

— Договорились! — с самым серьезным видом кивнул Тури.

Госпожа Кофскан, конечно, напоила их чаем, пусть и без торта, но с очень вкусным печеньем, однако от приглашения провести Йольскую ночь с Кофсканами Винур и Корди дружно отказались, решив, что воссоединившимся родственникам лучше побыть вдвоем.

— Знаешь, а я ведь тоже умею делать «Кошачьи грезы», — многозначительно сказала Корди, едва они с Винуром оказались в лифте.

— Да ты просто полна непревзойденных достоинств! — восхищенно рассмеялся Винур. — И умница, и красавица, и торты вкусные печешь, да и мурлыкать умеешь.

— Да, я такая! — с гордым видом подтвердила Корди.

— А я — обычный человек, — неловко передернул плечами Винур. — Учусь вот на вечернем на инженера, работаю фрезеровщиком на заводе.

— Знаешь, скромность не всегда украшает мужчину, — усмехнулась Корди. — А вот наличие у него в холодильнике остатков чрезвычайно вкусной свиной ноги — так очень даже.

— Тогда я тебя приглашаю! — наконец-то правильно понял намеки Винур. — Мы еще успеем сделать рыбный салат, если поторопимся.

— С треской?

— Да.

— Если он окажется таким же вкусным, как свиная нога, довольное мурлыканье тебе обеспечено!

Корди радостно рассмеялась, и Винур вдруг понял, что наступающий год станет для него по-настоящему счастливым.

Часть 6. Две дороги, три любви. Анастасия Лис

Дух Нового года меланхолично вращал стакан, наблюдая, как в нем кружится прозрачная жидкость. Дух Рождества качался на стуле поставив его на две ножки и водрузив стакан с янтарным напитком себе на живот, который грозил вот-вот перерасти в пузо. На столе, накрытой красивой скатертью с вышитыми елочками, стояли бутылки разных форм и размеров, среди которых едва нашлось место мисочкам с закуской.

«Опять пьют», — с неудовольствием подумала фея, подлетая ближе. Стол, словно защитный барьер, окружал запах перегара и начавшей портиться еды.

— Сдохнуть хотите? — прошипела фея, взмахом руки исправляя безобразие. Теперь на елочках стояли торт, свежие булочки, пирожки, и, конечно же, чай.

— О, Лампочка явилась, — отреагировал Дух Нового года.

Дух Рождества лениво на фею покосился, и только. Ни один своего занятия не прервал.

— Я не Лампочка, — топнула ножкой фея. — Я Лампара.

На языке фей это значило «сияющая», потому прозвище казалось ещё обиднее, хотя она знала, что духи ничего плохого не имели в виду. Просто сразу и имя, и род занятий обозначили. Что поделать, если фея отвечала за украшения к зимнему празднику.

— Ага, — флегматично согласился Дух Рождества и залпом допил содержимое стакана. — Зачем пришла? Опять пилить будешь?

Лампара вздохнула. Духи уже который год находились в затяжной депрессии в связи с тем, что все больше людей праздник не отмечали, а если и соблюдали все необходимые ритуалы, то по обязанности. Даже дети, их главная отрада, все раньше переставали чувствовать праздничное настроение, прагматично ожидая от родителей подарка. В Деда Мороза и Санта-Клауса верила теперь только совсем малышня. Эти персонажи, кстати, пребывали едва ли не в худшем состоянии, чем духи. И тем было страннее, что у самой Лампары дела шли неплохо. Люди охотно украшали квартиры и оставалось только гадать, куда девается их настроение, едва наступает заветная дата?

— Хватит хандрить, — наставительно направила на них палец фея. — Все в ваших руках. Давайте в этом году постарайтесь и сделаем мир лучше хоть на пару дней.

— Она говорила это в том году? — спросил дух Рождества у собутыльника.

— Говорила, — фыркнул Дух Нового Года и с отвращением выплеснул из стакана прозрачную жидкость, которая исчезла, не достигнув туманного пола.

Лампара вздохнула. Ну, говорила. Она каждый год приходит в это место посреди

Нигде и Никогда, чтобы достучаться до друзей. Да-да, когда-то они были друзьями не разлей вода. Вот только давно миновали те времена.

— Ладно, раз вы так хотите, я от вас отстану, но за это требую откуп, — уперла ручки в бока фея. — С каждого по чуду любви. И обещаю, не увидите меня в ближайшие пять лет.

— Десять, — азартно уставился на нее дух Нового года.

— Настолько масштабное чудо тебе не под силу, — фыркнула Лампара.

— Какое сегодня число? — прищурился дух Рождества и стукнул себя по лбу, чтобы протрезветь.

— Двадцать четвертое, — расплылась в ехидной улыбке фея. — Если хочешь успеть, тебе бы поторопиться.

— Ты слишком долго находишься среди людей, — протянул дух Нового года. — Мы

сущности, не связанные путами времени, пока не попадем в мир людей. Так что предлагаю так. Крис отправляется в 24, а я в 30 и за два дня быстренько кого-нибудь влюбляем.

— Я сказала чудо любви, а не интрижка на праздники, — топнула ножкой фея.

— Ой, да понял я, понял, — закатил глаза дух Нового года. — Лучше бы радовалась, что мы согласились подрабатывать амурами.

— Если бы это был дружеский подарок, а не сделка, я бы радовалась, — печально произнесла фея, когда друзья исчезли. Погладила елочки на скатерти, и спросила себя могут ли те, кто должен создавать чудеса, надеяться, что те сами с ними случатся.

Следовало, конечно, уже по делам отправляться, но оглянувшись вокруг, фея решила ненадолго задержаться. В ее руках появились гирлянды.

Дух Нового года, для краткости именуемый друзьями Нов, уже почти сутки пытался выполнить такую вроде бы простую задачу, как влюбление одного человека в другого, но ничего не выходило. Он проникся бесконечным уважением к Амуру и ненавистью к Лампочке, с чьей подачи попал в такую ситуацию.

Изрядно утомившись, Нов летел над маленьким городком и взгляд его зацепился за женщину прижимавшую к себе сумку. Пара подвыпивших парней пытались эту сумку отобрать. Женщины любят, когда их спасают, пришла в голову духу прекрасная мысль и он тут же отыскал неподалеку мужчину, способного дать хулиганам отпор. А вот внушить ему, что идти через тот переулок — к удаче, оказалось куда сложнее.

— Что вы делаете? — горестно вскрикнула женщина, глядя, как парни, вытрясли все содержимое сумки на снег. В первую очередь схватили и проверили кошелек, но более чем скромная сумма их не устроила, и в отместку они начали прыгать по пакетикам влажного кошачьего корма. Именно на него женщина потратила последние деньги.

— А ну, живо свалили, — рыкнул наконец-то дошедший мужчина. Дух Нового года уже начал опасаться, что он все пропустит, так неспешно тот плелся.

— Дядя, сам бы шел куда подальше, — лениво ответил один из парней.

Мужчина молча достал из кармана раскладной нож и открыл лезвие.

— Дядя, ты чего? Мы твою бабу пальцем не тронули, — занервничал второй. — Даже деньги не взяли. Серый, айда отсюда.

— Не, погоди, у меня тоже где-то был, — уперся первый, но товарищ уже потащил его прочь.

Женщина посторонилась, чтобы дать им дорогу, а потом присела рядом с безнадежно испорченным кормом. Сняла перчатки и начала тщательно проверять пачку за пачкой, надеясь найти целые.

— И магазины уже закрыты, даже дешевого не купить, — расстроилась женщина, поняв, что не поврежденными остались всего две штучки. А мордочки дома ждали три.

— Вот свиньи, — посочувствовал мужчина, присаживаясь рядом. — Даже в праздник нейдется. Ну хоть что-то осталось, завтра купите еще.

Женщина достала из кармана телефон и продемонстрировала фото трех упитанных красавцев-котов. Мужчина перевел взгляд на пару маленьких упаковок влажного корма и положил их в валяющуюся сумку. Потом туда же закинул кошелек и подал ее женщине.

Нов от предвкушения потер руки и начал внушать очередную замечательную идею. Если они сейчас разбегутся, чуда не случится, и Лампочка его будет пилить бесконечно.

— Я знаю, где взять еще, — неожиданно для самого себя сказал мужчина, а потом посмотрел на озарившееся надеждой лицо женщины и махнул рукой. Будь что будет. — Здесь недалеко есть хороший магазин.

— Но уже поздно, — засомневалась женщина.

— Главное, до двенадцати успеть, — усмехнулся мужчина и повел даму за собой. — Меня Михаил зовут. Можно Миша.

— А я Люба, — стеснительно представилась женщина.

— Вот и пришли, — объявил Михаил, показывая на дверь явно закрытого магазина. — Момент. — И достал из кармана брелок с ключами.

Снять сигнализацию получилось с первого раза, а вот замок по недоброй традиции заел, так что пришлось помогать себе ножом, прижимая ключ.

— Извини за беспорядок, — нахмурился Михаил, попав, наконец, внутрь. У кассы стояло несколько бутылок шампанского, бокалы и пустые тарелки. — Поговорю потом со своими.

— Торопились домой, наверное, — улыбнулась Люба с интересом оглядываясь. — А ты тут продавцом работаешь?

— Бывает, — усмехнулся мужчина, вообще-то, магазином владевший. — Выбирай что хочешь. Специально для тебя откроем кредит, оплатишь, когда сможешь.

— А тебе ничего за это не будет? — забеспокоилась Люба.

— А знаешь, даже платить не надо. Новогодний подарок, — широко улыбнулся Михаил, и взяв корзину, пошел вдоль полок, выбирая лучшие кошачьи лакомства и игрушки. Ему понравилась эта маленькая скромная женщина, что так пеклась о его благополучии и думала о своих котах.

— Стой, куда еще-то. Это же дорого, не надо, — причитая, шла за ним Люба.

— Надо, — с наслаждением говорил мужчина, заодно кидая новые шлейки и миски.

Поскольку больше в корзину не влезало, Михаил решил на этом остановиться и начал раскладывать подарки по пакетам.

— Я тебя провожу, — уведомил он женщину. — Сама не донесешь.

Та только вздохнула. Но просто уйти не получилось. Замок заклинило, заперев их в магазине. Повозившись какое-то время, пришлось признать, что самим им никак не выбраться, придется вызывать МЧС.

Дух Нового года, с чьей легкой руки окончательно доломался замок, аккуратно повернул голову мужчины в сторону кассы.

— Может шампанское, пока ждем? — брякнул, не подумав, Михаил и сам себе удивился, но ничуть о предложении не пожалев. Впервые за долгое время в душе поселилось предвкушение праздника.

— А давай, — махнула рукой Люба.

Когда спасатели добрались и вскрыли дверь, они обнаружили двух весело хохочущих людей. Не успели спасатели разозлиться, как их одарили кучей лакомств.

— Это вам не колбаса, — наставительно поднял палец вверх Михаил. — Натуральное сушеное мясо, мы сами им закусывали.

На прилавке и впрямь обнаружились обертки от лакомства. Спасатели хотели вернуть все, но им не позволили, сказав, что уже почти Новый год. Время творить добро.

— Мне придется здесь ночь провести, так что я тебе такси вызову, — с сожалением сказал Михаил. Очень хотелось проводить новую подругу и ещё немного поболтать. Никогда ещё он не встречал человека понимавшего его с полуслова. — А тебе котом кормить надо.

— А тебе? — заглянула ему в глаза Люба.

— Герцог умер осенью, — в груди мужчины привычно кольнуло болью по ушедшему члену семьи. — Мы с ним вдвоем жили.

Люба явно разрывалась между тем, чтобы остаться и составить компанию новому знакомому и дождавшимся ее голодными животными. Пушистые победили, им-то не объяснишь, что таких мужчин, как Михаил, один на миллион и если хозяйка уедет, то, возможно, навсегда упустит свой шанс на счастье.

Бросив бродящего по магазину Михаила, дух Нового года полетел за женщиной. Оставался финальный штрих. Он напомнил ей, где Люба припрятала деньги и специально положил на видное место новые шлейки.

Когда до боя курантов оставалось пятнадцать минут, в дверь магазина забарабанили.

— Написано же «закрито», — возмутился Михаил, распахивая ее.

— Подержи, — пропыхтела Люба откуда-то из-за массивных котовых рях в количестве трех штук.

Морды уставились на него с явным недовольством, но потом, когда уже его руки держали три увесистые тушки, одна сменила гнев на милость и басовито замурлыкала.

— Заходим, заходим, — заторопила мужчину Люба, тащившая две огромные сумки. — Нам ещё салаты разложить надо успеть. И если что, я захватила бенгальские огни. Надеюсь, мои разбойники не все тут попортят.

— Сегодня им можно все, — искренне сказал мужчина, отпуская котом и закрывая дверь.

Дух Нового года удовлетворенно улыбнулся и вернулся домой. Миссия была выполнена.

Хоуп глотала слезы и смотрела в почти черную воду реки. Она была неудачницей, и пусть ей всего двадцать пять, уж это можно было сказать про нее наверняка. Она даже не смогла окончить колледж и теперь влачила жалкое существование официантки, которая притягивает исключительно подлецов и подонков. Все, что есть светлого в жизни — подруга, но та занята новым бойфрендом. Поскольку встречаться им негде, кроме как в крохотной квартирке, которую они снимали с Люсиль вдвоем, Хоуп умудрялась мешать и здесь. Так что стоит сделать всего шаг, и она избавит мир и окружающих от многих проблем.

— Это ведь ты, Хоуп? — спросил приятный мужской голос на безупречном английском.

Девушка хотела было повернуться посмотреть, кто это, но потеряла равновесие и начала падать в реку. Все же она стояла за ограждением моста, ничего удивительного. Вполне в духе такой неудачницы, как она.

— Не торопись, давай сначала поговорим.

Ее аккуратно втянули за шиворот обратно и помогли утвердиться на узкой и скользкой полосе металла. Подумав пару секунд, незнакомец вовсе подхватил девушку за талию и вернул на тротуар. Теперь Хоуп могла в полной мере рассмотреть спасшего ее человека.

Парню было что-то между двадцатью пятью и тридцатью, одет хорошо, возможно даже, в брендовую одежду, уж больно по фигуре сидела. Здоровье и красоту русых волос подчеркивала классическая стрижка и укладка. Хоуп обратила внимание на это только потому, что никакие доступные средства не могли приблизить ее к такому идеалу и она завидовала людям, которым это дано от природы. Лицо у парня было приятным и располагающим, но все портили глаза. Холодные, циничные, сейчас они словно взвешивали Хоуп и решали стоит ли с ней возиться. Потом их голубизна приобрела чуть большую теплоту, похоже, девушке дали шанс.

— Я дух Рождества, можешь звать меня Крис, друг так сокращает. Я помогу тебе найти любовь.

Хоуп только вздохнула. На такую сказочку даже дети не купятся, не то, что взрослый человек.

— А что ты теряешь? — насмешливо спросил парень. — У тебя же отнять нечего, даже жизнь ты сама только что пыталась выкинуть на помойку. Так что давай уже, соглашайся и отправляемся. У меня всего два дня, но не хотелось бы потратить оба на тебя.

У девушки возникло почти нестерпимое желание врезать по наглой роже, пришлось сжать кулаки так, чтобы ногти впились в кожу. Это немного отрезвило. Судя по общей холености, деньги у этого психа водились, так что за единственный синяк ее потом по судам затаскают.

Тип начал нетерпеливо притопывать носком начищенного кожаного ботинка. И Хоуп неожиданно подумала, что и впрямь ничего не теряет, даже если над ней хотят поиздеваться. Мост никуда не денется.

— Ладно, — кивнула она. — И какой у тебя план?

— Для начала привести тебя в порядок, — брезгливо поморщился Крис и щелкнул пальцами.

Волосы на голове Хоуп зашевелились в прямом смысле слова. Девушка схватилась за своевольную шевелюру и с удивлением поняла, что на голове у нее сама собой образовалась прическа. Отдельные локоны переплетались в странном порядке. И были они непривычно гладкими и шелковистыми. Хоуп не удержалась и ещё раз провела рукой по голове, наслаждаясь новым приятным ощущением.

На глаза попался рукав пальто, и девушка замерла. Метаморфозе подверглась и одежда. Вроде бы по мелочи, вещи стали выглядеть новыми, немного поменялась расцветка и крой, но даже без зеркала Хоуп было понятно, что так ей идет куда больше.

— Отлично, а теперь к первому кандидату, — скомандовал Крис и снова щелкнул пальцами.

И Хоуп оказалась на пути несущегося кадиллака. Завизжали тормоза, а девушка зажмурилась, не в силах смотреть на приближающуюся смерть.

— Вы в порядке? — потрясли ее.

Девушка рискнула открыть один глаз. На нее смотрел встревоженный мужчина немного за тридцать.

— Я, видимо, задумался и не заметил вас, — смущенно сказал он. — Откуда вы тут? Здесь же никакого жилья вокруг.

— Бросили, — шмыгнула Хоуп, которую начало потряхивать от пережитого ужаса.

— Вот негодяи, — посочувствовал мужчина. — Давайте, хоть подвезу до города.

— Буду благодарна, — робко улыбнулась девушка. Еще бы узнать до какого именно. Она

не имела ни малейшего понятия, где находится, но здесь было куда теплее, чем в родном городке.

Ехать оказалось не так уж далеко, всего час. За это время водитель успел многое о себе поведать, отчего девушка уже не чаяла выбраться из этой передраги живой. Мошенничество со страховкой было самым невинным развлечением мужчины, остальные преступления тянули и вовсе на смертную казнь.

Кадиллак остановился, когда показались огни города.

— Ну, вы же понимаете? — виновато улыбнулся мужчина, натягивая кожаные перчатки.

— Даже мне уже все ясно, — буркнул Крис с заднего сиденья и коснулся головы водителя, отчего тот обмяк и завалился на руль.

— Он умер? — отчего-то шепотом спросила Хоуп.

— Вот еще. Спит, — презрительно фыркнул Крис. — Это вариант отпадает, ищем дальше.

Потом Хоуп облапали, усыпили нудным бубнежом, а последний, вроде бы нормальный парень, уже через сорок минут утонул в декольте женщины, сидевшей за соседним столиком, и ухода девушки даже не заметил.

— Я тебя недооценил, — потягивая кофе, признался Крис. Они уже переместились в другое кафе. Здесь было уютно. Чуть ли не единственное освещение составляли гирлянды, негромко играли классически треки о Рождестве, столики были накрыты красными скатертями с белыми краями, пахло хорошим кофе и выпечкой.

— Я неудачница, — пожала плечами Хоуп и вгрызлась в ещё теплую, хрустящую булочку, откуда немедленно потекла начинка, успевшая испачкать рукав, прежде чем была остановлена. — Я же говорю, — расстроено произнесла девушка, оценивая ущерб.

Даже не глядя на нее, Крис махнул рукой, вернув одежде чистоту.

— Хорошо быть волшебным существом, — покосилась на него Хоуп.

— Да просто «отлично», — неожиданно разозлился Крис. — Нет ничего прекраснее, чем из года в год наблюдать, как Рождество все меньше становится праздником и все больше доходным предприятием. Я прям «счастлив» видеть, как в этот день по обязанности собираются семьи и то больше для того, что бы похвастаться достижениями.

Широко открыв глаза, Хоуп смотрела на Криса, он словно ее родственников описывал. Если не приехать к бабушке, тебя будут презирать остальные, а приедешь будут пальцами тыкать и издевательски спрашивать, когда же она достигнет хоть каких-то успехов, сойдет даже просто бойфрендом обзавестись. В этом году Хоуп надеялась, что все пройдет лучше, ведь она начала встречаться с Марком. Марк был успешным молодым адвокатом, более чем удачный вариант. Но теперь с ним к бабушке отправится сестра Хоуп. Как так вышло, девушка сама не поняла, она даже не знала, что ее парень успел познакомиться с сестрой. А потом ее просто перед фактом поставили. Это и стало последней каплей, приведшей ее нас мост.

— А еще самоубийцы, как я мог забыть, — словно плюнул Крис, потом дернул плечом и добавил. — Куплю другой кофе.

И поднявшись, ушел к стойке.

Девушка задумчиво болтала ложечкой в чае. Такого она не ожидала точно. Неудивительно, что него так характер испортился. Любой бы взбесился, если бы праздник, который он олицетворяет, так извратили.

— Ешь, — брякнули перед ней тарелочку с пирожным. — Говорят сладкое настроение

поднимает, а тебе ещё очаровать кого-то надо.

— А почему именно я? — любопытствовала Хоуп.

— Амур сказал, что в твоём случае это будет истинным чудом и даже обещал одно желание, если у меня все получится, — не стал скрывать Крис. — А без чуда подруга будет зудеть, пока не сведет меня с ума окончательно. Так что я полностью на твоей стороне, доедай и пойдем смотреть остальных претендентов.

В полночь Хоуп запросила пощады. Она-то была человеком и хотела отдыхать, мыться и спать. Девушка вымоталась так, как не уставала за самую сложную смену. Так что они отправились к ней.

Стараясь не разбудить Люсиль, перекусили бутербродами. Крис, сидя на маленькой кухне, расслабился и охотно отвечал на вопросы. Так они проболтали до трех ночи, сами того не заметив.

— Ты чего тут одна сидишь? — потерла глаза соседка, вставшая в туалет.

Хоуп оглянулась, но на кухне и вправду никого, кроме нее, не оказалось. Не было даже второй кружки и тарелки, словно ей все примерещилось.

— Спать давай, ночь давно, — зевнула Люсиль и отправилась обратно.

Подняться Хоуп пришлось очень рано, зато в качестве компенсации Крис заколдовал шикарный завтрак, так что был прощен. Сам дух есть не стал, только потягивал какао и задумчиво смотрел в окно.

Да и в целом, как показал весь следующий день, запал подрастерял. Подстраивал встречи с разными парнями исправно, но при этом всегда оставался неподалеку, чтобы иметь возможность вмешаться, если все пойдет не так. Надо ли говорить, что до вечера были сплошные приключения? Если бы не волшебство Криса, с высокой вероятностью одной девушкой в мире стало бы меньше.

— Все, больше не могу, — выдохнула Хоуп, когда часы пробили шесть. — Извини, что помочь со сделкой не получилось, но мне надо к бабушке собираться. Раз я жива — придется явиться и принять свою порцию порицания.

— Так может, просто не идти? — с недоумением посмотрел на нее Крис.

Хоуп замаялась, но все-таки призналась:

— Пусть они и высокомерные сволочи, но все еще моя семья. А бабуля у меня самая лучшая, она за меня всегда заступает. Так что к концу посиделок меня все презирают молча, а это можно как-то пережить. Эх, жаль, что уже даже подговорить кого-то притвориться моим парней времени нет, а то там бывший будет. Он же теперь с сестрой встречается.

Дух Рождества какое-то время внимательно разглядывал ее со странным выражением лица. Вроде того, с каким смотрят на милого щеночка, который напрудил на полу. И поругать надо, но разве можно сердиться на такую милаху?

— Ладно, домой все равно неохота, там Лампочка, наверняка, заготовила мозговывносительную речь о мире во всем мире и поиске света в самом непроглядном мраке, так что пойду к твоим родственникам, — неожиданно произнес Крис. — Присмотрю, чтобы тебя не обижали. Праздник все же. Пусть будет хоть такое маленькое чудо.

— Ты лучший, — взвизгнула Хоуп и повисла у духа на шее. — Давай тогда быстрее домой, а то мне переодеться надо и подарки взять.

И только натягивая теплые полосатые чулки, девушка поняла, что так привыкла за полтора дня к этим мгновенным перемещениям, что уже без зазрения совести понукает самого духа Рождества. Скромнее надо бы себя вести, все же важная шишка.

— Ты скоро? — с недовольной миной заглянул в комнату Крис. — Я бы давно тебя уже нарядил как хочешь.

— Это я зря, по — твоему, по центу на него откладывала? — возмутилась Хоуп, из головы которой тут же испарились мысли о почтении. Она торопливо расправила подол зеленого платья. Его дополнял полосатый красно-белый пояс в тон чулкам.

Дух только закатил глаза, и одежда на нем поменялась.

— Шикарный галстук, — прокомментировала Хоуп, оглядывая своего спутника.

Крис подмигнул. Теперь на нем был темно-зеленый костюм-двойка, белоснежная рубашка и галстук с диагональной красно-белой полоской.

Чтобы не было лишних вопросов, к дому бабушки они явились в пальто и двумя чемоданами подарков. На них Хоуп тоже долго копила. Она каждый год надеялась, что уж в этот раз угадает и им будут рады, но пока как-то не получалось.

— А вот и ты, малышка, — поприветствовала ее бабушка.

В большой комнате собрались все многочисленные родственники, включая детей. Нынче, похоже, приехали вообще все, чего давненько не бывало.

— А кто этот молодой человек? — громко спросила мама, чем привлекла всеобщее внимание.

Хоуп неловко улыбнулась и хотела было ответить, но ее опередили.

— Меня зовут Крис, я встречаюсь с вашей очаровательной дочерью, — ослепительно улыбнулся дух Рождества. — А потому счастлив встретится с вами, мама у нее такая же красавица.

Родительница неопределенно хмыкнула, записав, кажется, Крису в то ли в мошенники, то ли в альфонсы.

— Хороший костюм, — похлопала его по руке бабушка. — В наше время уже мало кто блюдет дух праздника. Приятно видеть, что хоть кто-то остается верен традициям.

— Что вы, миссис Клаус, мне до вас далеко, — мягко сказал Крис.

Бабуля, рассмеявшись, кокетливо провела рукой по своему бархатному красному платью с белой опушкой. А потом погрозила ему пальцем и сказала:

— Если ещё рождественские истории знаете, то станете моим идеалом.

— Все, что есть на свете, — лукаво посмотрел на нее Крис.

— Вот прямо все? — усомнилась бабушка. — А давайте пари, будем рассказывать по очереди, у кого первого закончатся, тот будет должен... — тут она задумалась, а потом ее взгляд упал на внучку. — Поцеловать Хоуп.

— Несерьезно, я ее и так поцелую, — не пожелал принять ставку Крис. — Как насчет самого нелепого наряда и фото в нем?

— Рискуете, молодой человек, — хехекнула бабуля. — У меня на чердаке есть костюм оленя. Размерчик, как раз на вас и будет.

Дух Рождества только загадочно улыбался. Хоуп не сомневалась, кому в этом костюме позировать и надеялась на чувство юмора бабушки. Оно, вроде бы, никогда не подводило.

— Собирать истории — это ваше хобби или профессия? — поинтересовался Марк, не

скрывающая насмешки.

— Хобби, — пожал плечами Крис. — Если же ты пытаешься таким окольным путем выяснить, чем я на жизнь зарабатываю, то могу сказать одно: Рождество приносит мне стабильный доход, которого хватает на весь оставшийся год.

У Хоуп от удивления глаза расширились. Еще никогда она не видела, чтобы так ловко врал, не сказав при этом ни слова неправды.

— Прости, что раньше не познакомил тебя с этой стороной моей жизни, — развел руками Крис. — Но мне показалось, ты и так поняла.

— Ага, — заторможено кивнула девушка. — Просто не думала, что ты чуть ли не с порога других этим ошарашишь.

— А что делать, если столько любопытствующих, — фыркнул дух.

— Давайте хотя бы сегодня не о деньгах, — поморщилась бабушка.

— Как же это без них? — притворно удивился Крис. — Если именно из-за них все и случилось.

И начал рассказывать то ли притчу, то ли реальный случай. В процессе эта парочка переместилась к заранее разожженному камину. Хоуп, решила не мешать им развлекаться, а заняться чем-то полезным. Например, разложить подарки под елкой и помочь маме с ужином. К тому времени, как они накрыли стол, аудитории у рассказчиков изрядно прибавилось. Ораторское искусство Криса завораживало, а тембр голоса очаровывал слушателей, заставляя требовать все новых и новых историй. Собственно, у камина почти все родственники столпились. Даже Марк стоял с недовольной миной и поджатыми губами. Явно рассчитывал, что в этот вечер все внимание будет его.

— К столу, — позвала Хоуп, дождавшись окончания очередной сказки.

За ужином все делились впечатлениями об услышанном, смеялась, горячо спорили. И Хоуп наслаждалась этой атмосферой радостного возбуждения.

— Через месяц у меня день рождения. И я надеюсь увидеть вас на нем, молодой человек, — громко сказала бабушка. Не то, чтобы в этом была нужда, она же лично посадила своего нового любимчика по правую руку от себя. Ну и внучку, соответственно. Не разбивать же пару. — Как бы у вас с Хоуп ни сложилось. Поверите ли, на малышке словно бы проклятие лежит, я уже и к провидице ходила. Да только она мне такого наговорила, что лучше б и не знать. Вроде как, не быть ей счастливой с земным мужчиной, только мертвец подойдет.

— Прямо так и сказала? — неожиданно заинтересовался Крис. — Или употребила другое выражение. Например, с другой или иной стороны, не из этого мира, духовная сущность?

— Ну, может и так, — засомневалась бабушка. — А есть разница?

— Конечно, — задумчиво кивнул Крис. — Кроме царства мертвых, есть и другие измерения. Жаль, что вы не помните точной формулировки. Впрочем, особого значения это имеет. Простите, я должен отлучиться. Надо кое-кого убить, — заметив испуганные глаза Хоуп, уточнил. — Того типа, что список нам дал.

— А как же пирог? — возмутилась мама, но ответом ей была хлопнувшая входная дверь.

— Он быстро вернется, — слабо улыбнулась Хоуп. — Выскажет все, что думает о поведении партнера и обратно.

— Такой взрослый мальчик, а до сих пор в привидения верит, — желчно улыбнулся Марк.

— Каждый волен верить во что хочет, — осадил его дядя Берн.

— Именно, — поддержала его тетя Маргарет.

А дети вовсе посмотрели на бойфренда сестры, как на идиота.

— Простите, что заставил ждать, — влетел, к счастью, в переносном смысле, в столовую Крис. — Я выбил компенсацию за такую подставу. И Хоуп, ты никогда не думала о переезде куда посевнее? На Аляску, например?

— Нет, — честно ответила девушка, не зная, как на это реагировать. — А должна?

— Было бы неплохо, а то у нас постоянные накладки и ожидания друг друга будут, — усмехнулся Крис и хлопнул в ладони. — Народ, там снег пошел. Предлагаю перед пирогом растряссти сначала индейку и поиграть в снежки. Кто со мной? Я вам покажу настоящий мастер-класс.

— Ха, — сказала бабуля величественно поднимаясь. — Это кто ещё покажет. Опыт, он, знаете ли, приходит с годами.

И ушла за пальто и наушниками. Следом повалили дети и во дворе началась веселая кутерьма. Те родители, что неосторожно вышли на крыльцо присмотреть за чадами, тоже были втянуты в игру. Потом кто-то попал в отца Хоуп и тот рыча, как заправский медведь, и подняв руки над головой для внушительности, гонялся за всеми. Кого сумел обнять, тот отправлялся в дом греться. Бабуле пришлось уйти одной из первых, чем та была возмущена до глубины души, ей хотелось еще порезвиться. Наконец, мама безжалостно загнала пить чай самых неуловимых.

— Спасибо за то, что подарил чудо воскресшего праздника, — шепнула Хоуп и чмокнула Криса в щеку, после чего смутившись сбегала к тыквенному пирогу.

Сильные руки подхватили ее прямо на входе в столовую.

— Посмотри наверх, — предложил Крис.

— Омела, это же омела, — закричала десятилетняя Беки. — По правилам, он должен ее поцеловать.

— Разве мы ее вешали? — озадаченно спросила мама.

В глазах Криса плясали смешинки, но к поцелую он отнесся более чем серьезно.

— О переезде все же подумай, — шепнул он на ушко Хоуп, прежде чем поставить зардевшуюся девушку на пол.

Нов вернулся домой в приподнятом настроении. С заданием он справился, Крис тоже вряд ли подкачает, так что в ближайшие лет пять никто не будет мешать им вдумчиво предаваться печали и пьянству. Вместо уютной холостяцкой берлоги, его встретили наряженная елка и бесчисленные перемигивающиеся цветные огоньки.

«Был бы эпилептиком, заработал бы приступ», — подумалось Нову. На фоне творящегося безобразия он не сразу заметил сжавшуюся в ужасе Лампочку. Она сидела за столом обхватив себя руками и нервно оглядываясь.

— Ты здесь! — воскликнула фея и так рванула к нему, что даже стул уронила. — Тут кто-то был. На глаза не показывался, но я чувствовала его. И ещё меня кольнуло что-то в ногу, я так испугалась, подумала, что укусили. Но ни следа не нашла. Может это Гринч?

Нов нахмурился. Гринч, бывало, устраивал пакости, но такой психологический террор

был не в его стиле. На границе восприятия что-то мелькнуло.

— Он опять здесь, — взвыла Лампочка и вцепилась в друга.

Дух Нового года почувствовал, как что-то кольнуло под левую лопатку и чужое присутствие пропало.

— Ушел вроде бы, — буркнул Нов, пытаясь разжать тонкие пальчики, вцепившиеся в рубашку.

— Ты же останешься со мной? — умоляюще посмотрела ему в глаза Лампочка. — Крис не вернется. Влюбился в земную девушку и решил остаться там до конца зимы. Пока есть снег, он может находиться в мире людей, ты же знаешь. Еще что-то было о том, что намерен основать новый праздник Святой Хоуп, хотя бы маленький.

— Маленький, — как попугай, повторил Нов, который благополучно пропустил все, что ему говорили. Просто по какой-то причине, он только сейчас понял, что Лампочка безумно красива.

Фея тоже сбилась с мысли, заботливо расправляя смятую рубашку.

— Ты очень замечательно украсила здесь все, — откашлявшись, сделал неуклюжий комплимент Нов.

— Тебе нравится? — лучисто улыбнулась Лампара.

— Ага, — согласился Нов, снова подвисяя. Он никогда не думал, что станет таким идиотом, когда влюбится. Но фее вроде нравилось. Вон уже кокетливо стреляет глазками и тянет за стол.

«Какая у нее маленькая и нежная ручка», — с наслаждением подумал Нов. Он уже догадался, что происходит и легко мог бы разрушить чары Амура, да только не было никого желания этого делать. Кто бы ни подговорил духа любви, стоило сказать тому спасибо, иначе так и ходил бы слепым до скончания веков.

А Лампочка уже увлеченно щелкала пальцами, желая принарядить любимого.

— Праздник же, праздник, — счастливо бормотала она.

— Праздник, — улыбнулся Нов, заправляя упавшую ей на лицо прядь волос за ушко и отпуская на свободу свою силу.

И с парой тысяч людей произошло пусть крошечное, но чудо. Кто-то нашел монетку, кому-то конфету подарил прохожий, а кому-то сделали комплимент.

Дух Нового года поцеловал фею, веря, что под следующие куранты, сможет подарить кусочек счастья уже десяткам, а там и сотням тысяч. Нет ничего невозможного, когда на тебя смотрят столь прекрасные глаза.

Часть 7. Дубль-дом вверх дном. Анастасия Мамонкина

Аннотация: Хорошо иметь друзей из маг-сообщества, если ты обычный человек — можно увидеть многое, что скрыто от простых смертных, и наслаждаться волшебством почти в безлимитном режиме. Плохо, когда неожиданная дружеская помощь оборачивается сущим кошмаром, а хваленая магия становится злейшим врагом.

Но где наша не пропала?

Рассказ написан по миру повестей «нечисть городская».

— Ну вот, смотрите, какой чудесный посёлок! — мужичок окинул взглядом и взмахом волосатой руки бескрайние просторы однотипных домиков, густо рассыпанных по округе. От разноцветных стен и окон, отражавших солнечный свет, рябило в глазах. Как и от количества недвижимости, выставленной на продажу.

— И что же, сколько тут осталось свободных?

— Осталось? — мужичок-охранник, встретивший меня на КПП со шлагбаумом и проводивший к домам, глуповато моргнул. — Да все почти, тут всего парочка продана. Или три. Вон те, дальние, поближе к лесу.

Я прищурилась, вглядываясь в линию горизонта, и нахмурилась. О таком с клиентом мы не договаривались. Разговор шёл о продаже парочки жилых домов индивидуальной планировки в развитом подмосковном посёлке, а не о трёх десятках картонных кукольных домиков вырвиглазной расцветки. Нет, стены всегда можно перекрасить. И стёкла вставить не такие бликующие. Но нулевая инфраструктура и крохотные палисадники возле крыльца вместо полноценного участка земли никогда не привлекут потенциального покупателя. Можно, конечно, представить это как летние домики для выходных с семьёй или вовсе сдавать в аренду, но... но я на такое не подписывалась! Это же уйма времени и сил, а выхлопа с дешёвой недвижки — пшик, да и только, я на бензин туда-сюда больше потрачу.

Однако шеф, увы, в заведомо убыточный проект вцепился бульдожьей хваткой, совершенно не слыша моих доводов:

— Рынок загородной недвижимости развивается, Эльвина. И мы должны следить за трендами, подстраиваясь под потребности клиентов.

— Но это даже не посёлок...

— Частные дома сейчас на пике популярности. Независимо от местоположения. А тут всего семьдесят километров от Москвы, рядом лес, речка... это же просто золотая жила! В общем, вот тебе задание, Эльвина — распродать всё до нового года.

— Всё?! Там же двадцать семь домов! — ошалело вытаращилась я на директора. — А сейчас уже почти осень...

— Да, три с лишним месяца на проект. Думаю, этого достаточно.

Спорить я не стала, но к исходу года, ясное дело, закрытием проекта и не пахло. Пахло мандаринами, хвоей, предпраздничной суетой и острым разочарованием от сорвавшегося отпуска. С конца лета удалось продать всего девять домов, причём последний — еще в середине октября, пока погода стояла хорошая, а потенциальных покупателей удалось

подкупить дивным озером по соседству и золотым убранством леса, опоясывающего посёлок. Дожди же смыли надежды по-быстрому закрыть заказ, а выпавший в конце ноября снег, превративший единственную дорогу в один сплошной сугроб, похоронил их как минимум до весны. А руководство требовало скорейшего закрытия заказа, невзирая на производственный календарь и требования Трудового кодекса.

— Как это — работать без выходных? — потерянно спросила я, сцепив дрожащие пальцы на коленях. Хотелось плакать от несправедливости. Я ведь весь год проработала без отпуска, с редкими выходными, закрыла почти сотню сделок — больше, чем любой другой агент в компании!

— Ты не завершила проект с загородным посёлком, — попенял мне шеф проваленное задание. — Еще восемнадцать домов осталось. Восемнадцать, Эльвина! Закрыта всего треть.

— И чем поможет моя работа на новогодние праздники? Никто же не будет покупать дома на новый год. Да если кто-то и сподобится, то сделку всё равно раньше рабочих дней не зарегистрируют!

— Я это понимаю, поэтому продавать дома мы и не будем.

— Не будем?

— Да, мы будем сдавать их в краткосрочную аренду, на праздники.

Я подумала, что ослышалась. Что у меня на фоне переработок случились слуховые галлюцинации.

— Но я... я же не занимаюсь арендой. Тем более посуточной. Это же совершенно другая работа, договора, уровень контроля...

— Ничего, ты справишься. Я попрошу Викторию предоставить тебе типовые договоры и клиентскую базу. Желающих провести праздники за городом хоть отбавляй.

Желающих сбежать на природу было и вправду немало, но кроме, собственно, дома людям нужны были развлечения, которых необжитый посёлок дать не мог при всём желании. Там можно разве что лыжню проложить, самолично став первопроходцем по рыхлому снегу, но этого ничтожно мало для привлечения публики.

Клиенты из предоставленной Викторией базы отваливались один за другим, поэтому ничего удивительно, что на вечерней встрече с подругой я пребывала в отвратительном настроении. Не так страшно было остаться без праздника — были уже в моей жизни года, когда новогоднюю ночь я проводила на работе или в пижаме с чашкой чая у телевизора, больше угнетало отношение руководства и сорвавшийся отпуск. Да, билеты я еще не купила — всё откладывала до последнего, но мечтала вырваться куда-нибудь прочь из серой Москвы, хоть в Турцию на недельку, сменить окружение и перезагрузиться.

— Что стряслось, Эльвин? — сразу заметила моё состояние Василиса, протянув канареечно-жёлтый коктейль с ярким цитрусовым ароматом. Подруга всегда умела взбодрить — одним взглядом или буквально парой слов, но сегодня был такой день, что даже волшебная фея была не в силах поднять мне настроение.

— Да на работе проблемы, — вяло отозвалась я, бездумно помешивая трубочкой цитрусово-алкогольный микс в бокале. — Заставляют работать в праздники.

Василиса на моё заявление только фыркнула. Ну да, ну да. У неё каждый праздник по календарю — сплошная работа, а в новый год этой работы бывает столько, что мы месяца два не видимся, начиная с католического Рождества и заканчивая китайским Новым годом.

— Да я не столько из-за работы страдаю, сколько из-за сорвавшегося отпуска, — призналась я, отхлебнув кисло-сладкий коктейль. — Три года на море не была,

представляешь? Думала, хоть в эти праздники вырвусь на недельку, позагораю, отдохну как следует, а оно вон как получилось.

— Так езжай. Я тебе гостиницу подогнать могу, хочешь? У меня у начальницы связи есть хорошие, она у нас всех девочек по очереди на юга отправляет, особенно в зимний период, чтобы авитаминоза из-за нехватки витамина D не случилось. Для нас, феечек, это большая проблема, пониженный иммунитет сильно на магии сказывается.

— Я же сказала, Вась, мне работать надо. Шеф недоволен. Взвалил на меня одну огромный проект и ждёт отдачи. Никто за меня этими домами заниматься не будет, по удалёнке показов не устроить, а разрываться напололам я как-то не умею.

— Не разорваться, говоришь? — задумчиво протянула Василиса. И буквально на секунду спустя явно что-то придумала — на губах растянулась лукавая улыбка, а в ярких голубых глазах блеснул азарт. — Так, Эльви, не вешай нос, я постараюсь как-нибудь решить твою проблему.

— Вот только разрывать меня на парочку трудолюбивых Эльвин не надо, — на всякий случай попросила я, разумно опасаясь чрезмерной феичей активности. Кто их, волшебников, знает? Маг-сообщество довольно закрыто и секретами своими с обывателями не делится. Вдруг они способны взять, да и поделить человека пополам, что бы одна половинка усердно работала, а другая вела праздный образ жизни где-нибудь на Бали?

— Не волнуйся, никакого членовредительства. Всё сугубо по науке. Я уточню кое-что и загляну к тебе на днях, ок?

— Хорошо, заезжай, — радушно пригласила я, даже не представляя, к чему в итоге приведёт моё опрометчивое согласие.

— Привет, — Василиса возникла на пороге в девять утра субботы, как чёртик из табакерки. — А я к тебе с подарком.

— Подарком? — удивилась я, не видя у подруги ни яркого праздничного пакета, ни связки гелиевых шаров, ни даже волшебной палочки в руках. Вручать подарки она всегда предпочитала ярко, со спецэффектами — недаром же работала профессиональной феей и ежедневно дарила людям настоящий праздник. Мы познакомились совершенно банально — Василиса с женихом искали квартиру и каким-то попутным ветром их занесло именно в наше агентство.

Меня Василиса покорила с первого взгляда — улыбкой, блеском глаз и таким зарядом позитива, от которого не спрятаться и не скрыться. Не знаю, чем её заинтересовала я, но уже на следующий день мы общались, как давние подруги, распивая чай в их новой квартирке с видом на парк и Москву-реку, а сейчас, почти два года спустя, я уже не представляла своей жизни без этого человека-солнышка и всей её дружной семьи.

— Ну, подарок в процессе, — смущенно улыбнулась Василиса, переминаясь на пороге. — Собственно, для финальной подготовки мне нужна ты. Но это сюрприз, ясно? Поэтому закрывай глаза и...

— Нет-нет-нет, — я трусливо попятилась внутрь квартиры, под защиту родных стен. — Никуда я больше с тобой не пойду с завязанными глазами. Опять меня в вампирский клуб потащишь? А ведь у меня гемофобия и ты об этом знала!

— Никаких вампиров, честно! — клятвенно заверила фея. — А о гемофобии я помню, поэтому и нужно тебе глаза закрыть, что бы ты не испугалась.

— В смысле?

— Ну, для подарка нужна твоя кровь, Эльви...

— Кровь?! — ахнула я и пошатнулась, только чудом вовремя ухватившись за стену. — Вася, ты что задумала?!

— Ничего криминального, уж поверь. В принципе, можно и без крови обойтись. Слюна там, или волос тоже подойдут...

— Вася! — я притопнула ногой. — Ты что мне дарить собралась?!

— Отпуск я тебе дарить собралась. На море. На две недели.

— Отпуск? — брови мои взлетели куда-то к макушке, а извилины в голове заработали с бешеной скоростью, тщетно пытаюсь увязать между собой все те странные факты, что озвучила подруга. — Какой отпуск? Когда? У меня же сейчас аврал.

— Вот именно против аврала я и готовлю свой подарок. Ну, не совсем я, а сестра моя, Клео. И ей очень нужна твоя кровь. Или волос. Или слюна в пробирке.

— Вася, ты меня пугаешь, — честно призналась я. — Это какая-то чёрная магия, да? Вуду? Ты собираешься убить моего шефа, чтобы мне в кои-то веки выдали отпуск?

— Тьфу на тебя, какое вуду? Я же фея! А Клео — учёный. Уважаемый учёный, а не жуткая ведьма из сказок! У них там в лаборатории новая разработка, супер-мега-заклинание, сейчас идут тестовые прогонки и я выпросила один экземпляр тебе. Всего-то и осталось, добавить спираль ДНК. Так что вперёд, сдавать анализы.

— А, может, обойдёмся без анализов? — я ещё немного попятилась и обхватила себя руками, чтобы никакие иголки до вен не добрались.

— Без них ничего не выйдет. Ну же, не трусь.

— Может, я в тебя плюну?

— Чего?!

— Ну, в смысле слюну сдам, — быстро поправилась я, встретив ошалело-обиженный взгляд подруги. — Или волос.

— Трусиха, — припечатала Василиса и каким-то невероятно быстрым, почти звериным движением метнулась ко мне. Я вскрикнула от боли, отшатнулась, но фея уже закончила своё чёрное дело, запихивая в пробирку мой мелированный волос из отросшей чёлки.

— С кровью всё было бы стабильнее и процедура неоднократно отработана, — пожаловалась подруга, недовольно поглядывая на скрученный спиралью волосок за стеклом. — Надеюсь, меня не пошлют с твоим волосом на все четыре стороны.

— Если дашь еще пробирку, я туда плюну, — щедро предложила я, но Василиса только скривилась.

— Ты же не верблюд, Эльви, откуда такое странное желание плевать? Даже моя Астра уже месяца два, как избавилась от этой дурной привычки, а ты её значительно старше, давно должна была перерасти.

— Очень рада за Астру, — искренне похвалила я, потому что слабо разбиралась в достижениях годовалого ребёнка, — но ты прекрасно знаешь, что сдавать кровь для меня огромный стресс, могла бы не подшучивать.

— Да ладно, не куксись. Это ради твоего же блага. А на благое дело можно капельку крови и пожертвовать. Вот черкани тут, что со всем согласна, проинформирована и претензий не имеешь.

Я молча подписала, где требовалось, даже не прочитав толком, во что ввязалась. Василиса с улыбкой кивнула, забрала пробирку с бумагами и пообещала вскоре вернуться.

И вернулась.

Не одна.

Я, открыв дверь, не сразу глазам-то своим поверила!

— Вот, любуйся, — с улыбкой возвестила Василиса, гордо демонстрируя свой подарок, от которого лично у меня мурашки забегали по коже. — Это твой магический дубликат. «Дубль», по — простому. Ну как, нравится?

— Сложно сказать, — обтекаемо ответила я, разглядывая этого... «дубля». Будь у меня нервы послабее, заорала бы, наверное или хлопнулась в обморок. Но теперь, наконец, стало ясно, зачем подруге понадобился мой образец ДНК и подпись в каком-то замысловатом договоре. Потому что передо мной была я. Ну просто вылитая.

— Вы что, там в лаборатории вырастили мой клон? — обойдя «дубль» по кругу, тихо спросила я. Отчаянно хотелось потыкать своего «близнеца», убедиться, что он настоящий, но смелости не хватило — а ну как лопнет от моего касания, как мыльный пузырь.

— Какой клон, ты что? Мы же не генные инженеры, а волшебники. Это своеобразный слепок ауры, помещенный в псевдо тело, сотканное на основе твоей ДНК. Всё просто.

— Ага, — заторможенно кивнула я, продолжая таращиться на странный подарок. — Звучит очень просто. А зачем оно вообще?

— Как это зачем? — удивлённо моргнула Василиса. — Разумеется, что бы заменить тебя на работе, пока ты нежишься под южным солнцем.

— Чего?

— Того, — высунула язык подруга и, покопавшись в сумочке, выудила красочный ваучер и вручила мне. — Вот, шикарный вариант. Песчаный пляж, безбрежный океан, пятизвёздочная гостиница. Две недели без печали, забот и без работы.

Я залипла на соблазнительные фото, сглотнула колючий комок и подняла неверящий взгляд на Василису:

— Ты серьёзно?

— Серьёзнее не бывает. Всё уже заказано и подготовлено. Отбытие — сегодня, в четыре.

— Но я не могу...

— Почему это не можешь?

— У меня работа.

— Не тупи, Эльви. Вот твой дубликат. И те две недели, что ты проведёшь на отдыхе, работать будет она.

Я с сомнением взглянула сперва на Василису, затем на своего дубликата. В слова подруги верилось с трудом — слишком уж волшебным всё звучало. Впрочем, что я знала о магии? Немного, честно говоря. Даже спустя два года дружбы с самой настоящей феей, разбиралась во всяких магических штуках я как свинья в апельсинах.

— Да не дрейфь! Она знает то же, что и ты. Она и выглядит также!

— Это — то и пугает, — честно призналась я, не в силах оторвать взгляда от собственного клона. Она была совсем, как настоящая. Я будто в зеркало смотрелась! В зеркало со встроенной функцией фотошопа, если быть честной, потому что она была, как я — только лучше. Гладкая кожа, блестящие глаза, четко очерченные губы... и волосы. Боже, какие у неё волосы! Гладкие, как шёлк, точно из рекламы шампуня. У меня такие даже после

премиум-салона не всегда бывали.

— Не бойся, «дубли» абсолютно безопасны. Они априори не могут сделать того, чего не сделала бы ты — в них защита твоя психика, черты характера, поведение. Не маг даже не распознает, оригинал перед ним стоит или «дубль», так что можешь преспокойно отправляться в отпуск, а подставная Эльвина продолжит работать за тебя.

— Как-то мне это не нравится, — с сомнением протянула я, продолжая разглядывать чудо магической мысли. «Дубль» не шевелилась, даже не моргала и напоминала какого — то продвинутого андроида с моим лицом. — Она выглядит жутко.

— Нормально она выглядит. Просто ты ей пока задачу не поставила, и она в инактиве, чтобы энергию не тратить.

— Она как робот...

— Нет, она лучше! Робот это механизм, без логики и воображения, а «дубль» это чистая магия, полный дубликат человека. Инновационная разработка, между прочим, только — только прошла сертификацию.

— А можно мне что-нибудь более... проверенное?

— Ну перестань, — отмахнулась Василиса. — Что ты какая трусишка? Наша фокус-группа была в полном восторге от этого заклинания. Сама же говоришь, что устала, как собака. И я не слепая, вижу, что тебе срочно нужен отдых. Фиалка, начальница моя золотая, тебе шикарную путёвку выбила, а ты нос воротишь и волнуешься почему зря. «Дубль» — идеальна. Вот увидишь, твой шеф даже не заметит, что тебя не было на рабочем месте.

— Ага, а загар как объяснить? Или мне вместо моря и солнечных ванн наслаждаться душем и весь день сидеть в номере?

— Что за глупости?! Какой душ? Какой номер? Веселись, отдыхай, заряжайся витамином D — это жуть, как полезно в нашем климате. А загар... Эльвин, ну ты совсем что ли? Вроде солярии в городе ещё не перевелись. Да и кремов соответствующих на полках магазинов хватает. Отбрехаешься уж как-нибудь. Главное, фоточки с пляжа в соцсети не пости и не спалишься.

— Угу, — вздохнула я, нервно закусив губу. В интерпретации Василисы предложение звучало просто прекрасно — две недели на море, на тропическом острове, пока волшебный клон будет усердно работать во благо моей репутации. Отличный новогодний подарок — лучше и придумать нельзя! Так чего же я трясусь, как банный лист, от одной мысли, что «дубль» займёт моё место?

— Ну давай, решайся, — Василиса легонько подтолкнула «дубль» вперёд, и магический клон механически сделала шаг, как заведённая кукла. Пустой взгляд, равнодушное лицо, спина прямая, будто вместо позвоночника у неё стальной штырь. Жуткая, воистину жуткая разработка. Но как же хочется отдохнуть!

— Ладно, — решила я. — Давай сюда инструкцию к этой штуке, и я побегу собирать вещи — времени совсем не осталось.

— Правильное решение, — во все тридцать два зуба улыбнулась феечка, вручая мне в руки пухлую книжицу с глянцевою обложкой. Увесистую такую. Не томик Толкиена, конечно, но и не инструкция от микроволновки на три листа.

— Да я её до завтрашнего вечера не прочту!

— Да нечего там читать, — беззаботно заверила Василиса. — Я тебе там закладочку сделала с пунктом об активации, с остальным и смысла нет знакомиться — всякая мудрёная чепуха от наших разработчиков типа «не оставляйте дубликат в безвоздушном

пространстве», «не используйте дубликат под водой», «не заставляйте дубликат летать». Защита от дурака, в общем. Ты же девушка разумная и не будешь отправлять «дубля» в космос?

— Не буду.

— Значит, тебе даром не сдалась эта инструкция. Только активация, ясно? Там буквально пара слов. Ладно, я побежала, а ты собирайся. Удачно отдохнуть!

— Спасибо, — робко улыбнулась я, прижимая к груди книжицу. Василиса махнула рукой, одновременно прощаясь и активируя личный «коридор» — волшебный пространственный переход из точки А в точку Б, и уже пару мгновений спустя мы остались вдвоём: я и мой «дубль».

«Дубль» молча глядела вперёд с безучастным выражением лица, а я изучала её, обходя со всех сторон. Удивительно, но она и вправду была точной моей копией. Даже родинка на щеке имелаась в том же самом месте. Ни внешне, ни по ощущению она никак не отличалась от человека, а в груди её (я специально приложила ухо и прислушалась) размеренно стучало сердце.

Нет, всё-таки магия — страшная штука. Начнут клепать таких «дублей» и поди разбери, настоящий перед тобой человек или его волшебная копия!

Впрочем, вопросы этики быстро пришлось отбросить в сторону и заняться сборами — чемодан сам себя не соберёт.

На пару часов я зарылась в шкаф, выуживая среди объемных зимних свитеров летние маечки и шорты. И купальник! Сразу три, и все с бирками, ненюшеные, ведь в отпуске я не была... вот, года три как раз и не была, но каждый год, как по расписанию, покупала себе обновку в надежде на отдых под жарким солнышком в морских волнах.

Утрамбовав небольшую разноцветную горку в чемодан и увенчав всё это богатство широкополой соломенной шляпой, я с усталой улыбкой обвела взглядом комнату, остановившись на «дубле». За время моих сборов она и с места не сдвинулась — так и стояла навтыжку, как солдат на плацу и втыкала на пустую стену. Не уверена, что она что-то видела — Василиса ведь сказала о режиме инактивна, — но выглядело по меньшей мере странно. Надо, пожалуй, её разбудить, познакомиться... где там этот талмуд с инструкцией?

Закладка и вправду оказалась ровнёхонько в нужном месте. Василиса даже маркером выделила коротенький абзац. В принципе, ничего сложного — четко сформулировать задачу и озвучить, не прерывая зрительного контакта в течении полутора-двух минут. Звучит несложно, должно получиться.

Но стоило мне шагнуть в сторону «дубля», как затрезвонил телефон, оставленный где — то в ванной. Я бросилась отвечать, сперва переговорив с клиентами, решившими перенести дату показа, потом с другими клиентами, отказавшимися от «дома индивидуальной планировки в развитом подмосковном посёлке», потом с мамой, невесть как пробившейся через вторую линию, потом с шефом, недовольным сорванной сделкой... в общем, до активации руки дошли, когда мне позвонила Василиса и сообщила, что межконтинентальный «коридор» готов, настроен на мою входную дверь и следует поторапливаться, что бы энергоёмкое заклинание не схлопнулось.

Я торпедой пронеслась по квартире, собирая остатки необходимых вещей и проверяя розетки на предмет подключенного к ним утюга, оставила на тумбочке рабочий смартфон и уже на полпути к выходу хлопнула себя по лбу и обернулась на молчаливого «дубля». Что там надо сформулировать? Задачу на ближайшее время?

— Ну ты это, будь мной, — несмело приказала я, глядя глаза в глаза, как и следовало по инструкции. — На работу там ходи, дома продавай... Ну, ты и сама знаешь, наверное.

«Дубль» кивнула, я вздрогнула и крепче сжала ручку чемодана. Не нравилось мне это. Слишком жутко. Неестественно. Как в каком-нибудь футуристическом фильме.

Но передумывать уже поздно — заветный «коридор» вот-вот захлопнется, норвя перенести к морю лишь половинку моего брэнного тела, а самолётом до нужного места я буду добираться дня два, и стоять это будет больше, чем моя зарплата за квартал.

В общем, бай-бай, Москва! Привет, сказочное Бали!

Надеюсь, «дубль» справится со своей задачей и никто не заметит моего короткого отсутствия.

Отдых удался. Фиалка Эдриговна и вправду не поскупилась, отправляя меня в заморский отпуск. Вместо длительного перелёта с пересадками — прямой коридор, мгновенно перенёсший из угрюмой серой Москвы на солнечное индонезийское побережье, вместо скромного бунгало, которое я могла бы себе позволить — настоящая вилла с панорамным остеклением. Прямо за широкими окнами шумел прибой, волны ласкали белоснежный песок, а я каждое утро просыпалась на рассвете, глядя, как поднимающееся над океаном солнце расцвечивает водную гладь розовым золотом. Красота!

Улыбаясь, я шагнула в коридор, сбросила присыпанные песком сланцы и босиком прошла в гостиную, застыв на пороге. Дома было... непривычно. Собираясь впопыхах, я оставила вещи не на своих местах, раскидала одежду и обувь, но сейчас комната выглядела, как со страниц журнала об интерьере или иллюстрация к какой-нибудь магической книге об уборке — идеальная, ну просто нереальная чистота. Почти стерильность. Ни пылинки на чёрном столе, льняные шторы проглажены, а старый советский паркет будто воском натёрли.

Василиса что, вдобавок к шикарному подарку еще и профессиональный клининг мне вызвала?

Но задумываться о странностях и звонить подруге с расспросами я не стала — наскоро разобрала вещи, умылась и отправилась спать из-за временного лага, чтобы нормально выспаться перед началом рабочей недели.

Ехала в офис я, внутренне трепеща от невероятной смеси ужаса и азарта. Пропущенных звонков от шефа за время «отпуска» не обнаружилось, как и гневных писем и сообщений, из чего следовал закономерный вывод, что «дубль» исправно выполняла мои обязанности. Главное теперь, не спалиться и тщательно проверить переписку, заключённые договора, календарь будущих сделок.

Этим в первую очередь я и занялась, явившись на работу раньше всех. Даже уборщица Юлия Владимировна пришла спустя полчаса, остальной коллектив подтянулся и того позже, а я успела вникнуть в дела минувших двух недель, присвистнув мысленно, как много всего удалось «дублю». Продуктивности магической копии можно было только позавидовать — она успешно сдала почти все дубль-дома посёлка, причём некоторые не только на время праздников, а аж до конца зимы. Парочка арендаторов даже заинтересовалась домами и планировала покупку, за одно это хотелось взять и расцеловать «дубля» в обе щёки.

Я листала планировщик и только диву давалась, насколько моя копия идеальна — всё отмечала, ничего не забывала, и дела расписала аж на три месяца вперёд! Лично я, находясь в вечном дэдлайне и с головой загруженная работой, чудом умудрялась не забыть что-то важное и не проспать что-нибудь архиважное, а она... магия, не иначе!

Благодаря всем этим заметкам влиться в рабочий поток оказалось невероятно легко. А парочка звонков, заявленных на сегодня, оказалась и вовсе обработана, но капризные интонации и надменные фразы типа «вы мне уже звонили» я впервые в жизни принимала легко и с улыбкой.

В общем, всё прошло просто идеально — моего отсутствия никто не заметил. «Дубль» со своей задачей справилась на отлично, мне даже премию выписали, чего прежде ни разу не случалось. Я позвонила Василисе, наткнулась на автоответчик, однако всё равно поблагодарила от всей души — подруга своим подарком сотворила настоящее чудо. После короткого, но такого нужного отдыха я чувствовала себя просто новым человеком, будто заново родилась, а на работе стала успевать всё и даже больше, будто меня по-прежнему было две, а не одна.

Так прошёл день, второй, но в среду стало заметно, что люди то тут, то там начали странно на меня коситься.

Особенно странно и пристально косилась пожилая соседка по площадке и вечером третьего дня я, не выдержав её взглядов, рискнула обратиться:

— Здравствуйте, Марта Игоревна!

— Здравствуй, Эльвиночка, — отозвалась она дребезжащим голосом, трепетно прижимая к груди оранжевое ведро с мусором и сверля меня по-совиному круглыми глазами.

— Что — то случилось, Марта Игоревна? Почему вы так смотрите? Который день уже вас встречаю, и вы на меня очень странно реагируете...

— Прости, Эльвиночка, но... может, у меня со зрением что... или старческая деменция подкралась, но... чудится мне, Эльвиночка, будто живёт у тебя кто-то дома.

— Живет? — глупо переспросила я. — Кто?

— Не знаю, Эльвиночка, это-то и странно. Ты же в восемь уезжаешь, как штык. А потом четверть девятого слышно, как дверь скрипнет. Я гляжу — вроде нет никого. Но дверь-то скрипит. И утром скрипит, и вечером.

— Может, вам слышится? — предположила я наивно, а у самой сердце в груди сбилось с ритма и ладошки вспотели. Меня две недели не было дома — мало ли что? Я же в обычной панельке живу, никаких консьержей у нас нет, и сигнализации тоже.

В квартиру, распрощавшись с соседкой, я юркнула с колотящимся сердцем. Перепроверила замки, пересчитала запасные ключи от двери, даже немногочисленные ценности перепрятала. Всё вроде как было в порядке, но червячок сомнения грыз, подначивая изнутри и я начала замечать то, чего не замечала прежде — на работе на меня тоже косились. Удивлённо вздрагивали в коридорах, ахали на кухне, хмурились при приветствии... А когда секретарша Верочка при взгляде на меня распахнула карие глаза и потерянно протянула:

— А разве ты сегодня не за городом? Тебе же клиент звонил вчера, — в голове, наконец, что-то щёлкнуло, потому что никакие клиенты мне не звонили и ехать за город, прорываясь сквозь снежные заносы, я точно не собиралась.

«Дубль»!

Я не видела её с момента возвращения. И наивно думала, что магический клон по волшебству испарится сразу, как я вернусь в Москву. Но «дубль», запрограммированный отыгрывать мою роль, очевидно продолжал работать, невероятным образом ни разу не попавшись мне на глаза.

Это она, а не я, выполняла половину задач, строчила сообщения в рабочем чате и общалась с коллегами, успешно исчезая аккуратно перед моим появлением. Она продолжала быть мной, нарочно скрываясь от меня! Думается, такого хитрого поведения в руководстве «дублями» не предусмотрено.

Никого не предупредив, я рванула домой, здраво рассуждая, что магический клон, как и истина, где-то рядом и прогул мне не влепят. Дома я первым делом принялась искать злополучную инструкцию, но не нашла ни странички. А потом полезла в шкаф и... в принципе, что и требовалось доказать. На вешалках висели мои вещи в двойном экземпляре. На обувной полке стояла точная копия зимних ботинок, а дубликата сапог, которые я надела сегодня, понятное дело, не было. Стало ясно, почему Марта Игоревна слышала скрип после моего ухода — «дубль» одевалась в точности, как я, что бы никто не заметил разницы.

От осознания происходящего у меня волосы встали дыбом и мурашки промаршировали табуном вдоль позвоночника. Ситуация напоминала сценарий мистического фильма, но никак не привычную реальность. В голове зазвучала давно забытая мелодия группы Flëur, которую я слушала в далёком детстве, а перед глазами мелькнула картинка огромной стеклянной цистерны, доверху наполненной формалином, в которой плавало моё бледное тело.

Брр, жуть какая. Не зря мне изначально не нравилась эта идея магической дубликации.

Я так и замерла с «лишним» ботинком в руках, когда в замке повернулся ключ, а на пороге появилась она. С тем равнодушным «дублем», похожим на робота-андроида, которого я помнила, не было ничего общего. Она была живая. Живая и чертовски рассерженная.

— Ты почему с работы сбежала?! — с порога накинулась она. То есть я. То есть... чёрт, как тут всё запущено! Сейчас, глядя на неё, на выражение лица, в точности повторяющее моё, я впервые задумалась, кто из нас настоящая, а кто — подделка.

Надеюсь, что хоть голова меня не подводит, и настоящая всё-таки я.

— Я не сбегала, — стараясь держать себя в руках, отозвалась я. Отложила в сторону ботинок, поднялась с пола и внимательно посмотрела на себя. Раскрасневшаяся, с шапкой набекрень, часто дышащая... ребятки, эта магия меня откровенно пугает! Нас ведь не отличить, буквально. Я скосила взгляд на зеркало в прихожей и поёжилась. Четыре Эльвины на два квадратных метра это как-то слишком.

— У меня был расписан план на день, четыре сделки поровну разделены между нами, но в итоге две из них сорвались. Это ты виновата!

— Я? Виновата? Ты преследуешь меня, притворяешься мной, пытаешься жить мою жизнь, а я виновата?!

— Я это ты. Я делаю то, что ты сама попросила — стала тобой. Живу, работаю. И вижу только одно препятствие по выполнению приказа.

— Какое же?

— Тебя.

— Что?!

— Ты мешаешь, — спокойно пояснила «дубль», прямо глядя мне в глаза. — Без тебя я

могла быть тобой полноценно, а сейчас придется идти на ухищрения. Это сложно. И нерационально.

— Нерационально?

— Твоя жизнь весьма простая. Обычная, предсказуемая... Тебе не нужен «дубль». Твою жизнь легко прожить в одиночку.

— Спасибо за разъяснения, — желчно отозвалась я. — До твоего появления я с этим вполне справлялась. Одна.

— Но ведь я появилась. Я — нужна.

— Была нужна.

— А если я не хочу уходить? — задала, наконец, самый главный вопрос моя копия. Смотрела при этом пристально, практически с вызовом. И под её взглядом, столь непохожим на мой, мне сделалось как — то не по себе.

— Что значит не хочешь? — переспросила, сглотнув. — У тебя ведь есть инструкция...

— Там ничего нет о сроке жизни, — отмахнулась «дубль», а я сделала неутешительный вывод, что уж она-то инструкцию прочитала. Целиком. От корки до корки. И теперь знает о себе куда больше, чем я о ней.

— У тебя есть задание...

— Да, есть. Ты просила меня быть тобой. Я выполняю.

— Только на время отъезда!

— Этого ты не говорила, — легко покачала головой «дубль», глядя на меня, как на неразумное дитя.

— Это подразумевалось!

— Приказ должен быть чётким. Если есть временные критерии, они должны быть озвучены. Сформулированный приказ закрепляется зрительным контактом в течение полутора-двух минут, — процитировала моя копия каким — то механическим голосом, а продолжила уже обычным — моим. — Ты не озвучила временных рамок, посему приказ становится бессрочным, на всё время жизни «дубля».

Я нервно сглотнула и отступила, понимая, что мне нечего ей противопоставить. Сама же впопыхах назначила приказ, не задумавшись, как он звучит.

А ведь в инструкции наверняка есть пункт, как можно досрочно расстаться с «дублем». Вот только где инструкция? Сейфа у меня нет, под кровать или в банку с крупами моя копия её вряд ли бы засунула... на её месте я держала бы заветную книжицу при себе, примотанной скотчем к телу, потому что это настоящая игла Кощеева, не меньше.

— И что же нам делать? — наконец, осмелилась я спросить, когда гнетущая тишина в коридоре порядком поднадоела. Дубликат смерила меня странным взглядом, вскинула подбородок и надменно выдала:

— Не знаю, как ты, а лично я вернусь на работу и попробую исправить то, что ты натворила своим неразумным побегом.

— Ну... эээ... ладно, — глубокомысленно протянула я, недоверчиво глядя на «дубля». Она серьёзно вот так просто возьмёт и уйдёт? Зная, что я знаю о её существовании?

— А ты что будешь делать? — поинтересовалась «дубль», переминаясь с ноги на ногу. Чувство долга (а, может, и тот злополучный приказ) тянуло её обратно в офис, но и моих действий она явно опасалась. И не зря, если быть откровенной. Я намеревалась в самые ближайшие сроки избавиться от странного клона, один только вид которой пугал до икоты. А уж её фраза, что она не собирается уходить...

— Мне надо... подумать, — честно призналась я наиболее обтекаемой формулировкой.

— Ясно, — хмуро поджала губы моя магическая копия. Надеюсь, я так губы не поджимаю? А то выглядит прямо как наша училка по химии, прямо один-в-один: нос показательно вздёрнут к потолку, а выражение лица, будто унюхала бинарное соединение водорода и серы.

Смерив меня уничижительным взглядом, как букашку, «дубль» до боли знакомым жестом поправила шапку, запахнула воротник и вышла за дверь, щёлкнув замком. Заперла типа. Снаружи. Чтобы оригинал не сбежала.

Я хмыкнула, подивившись её наивности. Даже если бы замок нельзя было открыть снаружи, всегда найдётся слесарь, готовый вызволить принцессу из башни. А в моём случае был элементарный замок, при наличии ключа открывающийся с обеих сторон. Но сбежать из собственного дома я вовсе не собиралась, а первым делом, избавившись от общества «дубля», позвонила Василисе, но абонент был не абонент. Я нервно тарабанила по телефону, набрав номер подруги раз тридцать, но ответом были лишь длинные гудки и сухие фразы автоответчика.

Так, что там у нас дальше по плану? Разумеется, интернет!

Шифруясь, как заправский хакер, я вышла во всемирную сеть в режиме инкогнито и принялась искать. Что угодно, пусть даже эту разнесчастную инструкцию, которую мой дубликат знала на зубок! Но интернет молчал, не выдавая ни единого совпадения. Точнее, совпадения-то были, но все касались фантастических фильмов, книг или теорий о заговоре правительства. Не мой случай, в общем.

Я крепко задумалась. Жить, раздвоившись, конечно удобно. Как сейчас, например — я куковала дома, пока мой клон усердно работала. Но нервишки шалили, и в голову лезли неприятные мысли. О том, что «дубль» считает моё существование нерациональным, что она отлично подготовилась к моему возвращению, придумав, как нам сосуществовать, не пересекаясь. Если бы не бдительная соседка и подозрительные коллеги, я могла неделями, месяцами не замечать, что со мной в квартире, оказывается, кто-то живёт. Мой дубликат вела себя тихо, как мышка. Не знаю, что она ела и пила (и надо ли ей это вообще, она же волшебная!), когда мылась и где спала, но я её ни разу не видела! Даже встав вчера ночью за водичкой не слышала ничего подозрительного — ни скрипа, ни храпа.

Чудеса, да и только.

Вот только жуткие, как в фильме ужасов.

А финалы таких лент не сулят ничего хорошего.

«Дубль» вернулась в половине десятого, когда я уже как следует извелась, не зная, как трактовать её опоздание. Сама я приезжала с работы около шести, самое позднее четверть седьмого. Первой мыслью было — наконец-то исчезла. Второй — вдруг что-то случилось. Начиная с третьей пошли какие-то невнятные, сменяющие друг друга эмоции — то обида, что меня бросили, то облегчение, то страх...

До этого я как-то не задумывалась, что будет, если с «дублем» произойдёт несчастный случай. А ведь она — это я. Вдруг её машина сбила? Или сосулька упала на голову? Что тогда будет с ней? И со мной? Нет, законы Российской Федерации точно не готовы к тому,

что по улицам будут расхаживать магические дубликаты вместо простых людей. Плохая была идея поддаться на уговоры Василисы и согласиться на волшебную копию, чтобы отдохнуть пару недель. Отдохнуть я, конечно, отдохнула — посвежела, загорела, наплавалась всласть, — но сейчас голова буквально пухла от проблем!

И главная проблема молча переодевалась в прихожей, откровенно пугая своей одновременной похожестью и непохожестью на меня. Вроде внешне — точная копия, но поведение...

— Где ты была? — хмуро спросила я, выжидательно скрестив руки на груди.

— Гуляла, — в тон мне ответила «дубль». Ну чисто непонятый всеми подросток! А я, соответственно, строгая мать.

— Уже поздно. Тебе что, не нужно спать? Или поужинать?

— Нет, — помотала головой моя копия, глянув с горделивым превосходством. — Я не устаю. И есть, и пить мне тоже не надо.

— Удобно, — вынужденно признала я.

— Да, я куда совершеннее человека.

— Ты — подделка!

— Может, и подделка, но весьма качественная. Заметь, никто из твоего окружения и мысли не допустил, что я — ненастоящая.

— Потому что никому и в голову не придёт, что существуют такие вот дубликаты!

— Тем не менее, я больше двух недель успешно заменяю тебя. Во всём. И для всех.

— И? Что дальше? Будешь продолжать в том же духе?

— Буду, — кивнула «дубль». — Это моя главная задача. А ты отдохни. Вам, людям, ведь нужен отдых.

Ответить на такое заявление было нечего. Она же права — затянувшийся отдых любому, кроме заядлого трудоголика, придётся по душе, вот только я видела, что ей откровенно нравится быть мной. Именно мной, а не копией. Поэтому когда следующим утром на кухонном столе меня ждала пузатая кружка свежесваренного кофе, я вся подобралась, почуяв неладное.

— Это что? — уточнила осторожно, глядя на свою любимую кружку, как на усатого рыжего таракана.

— Кофе, — отозвалась «дубль» равнодушно. — Вот, решила сварить. Твой любимый, с корицей.

Я чувствовала, что с корицей. Вся кухня пропахла специями. А мне почему-то стало жутко. До дрожи в похолодевших кончиках пальцев. Мы же не друзья с моим клоном. Скорее, наоборот. Я жду, пока она исчезнет, выработав свой ресурс, а она... а вдруг она не хочет ждать?!

— Спасибо, конечно, но я выпью чаю, — решительно схватив кружку, я вылила одуряюще ароматный кофе в раковину, тщательно вымыла изнутри и снаружи и демонстративно залила кипятком чайный пакетик, проигнорировав свежую заварку в чайнике. Да, я мнительная. Но пусть лучше буду мнительной, чем отравленной собственным «дублем», возжелавшим свободы.

Мой дубликат усмехнулась и разве что у виска пальцем не покрутила, а я запоздало подумала, что моё поведение и вправду отдаёт маразмом.

Это всё нервы. И непонимание. Непонимание, почему она не уходит. Да, я ошиблась в формулировке, но она же сама сказала, что жизнь моя скучна и обыденна, а сама

вприпрыжку бежит на работу, в эту скучную обыденность!

А я, может, тоже в восторге от однообразных офисных будней и капризных клиентов! И не желаю делить ни то, ни другое даже со своей магической копией. И вообще — я тут главная!

Наскоро одевшись и причесав непокорные волосы (а ведь у моей копии они лежали волосок к волоску, несправедливо!), я рванула на выход, но дорогу мне решительно заступили:

— Лучше останься дома, — неожиданно заявила «дубль», перегородив собой дверь.

— Это ещё почему? — нахмурилась я, не пытаясь, впрочем, сдвинуть неожиданное препятствие. Что-то подсказывало, что одинаковая комплекция вовсе не означает одинаковую физическую силу.

— Я сама справлюсь на работе. Одна, без тебя.

— Вот это заявление! А мне что, предлагаешь теперь всегда дома сидеть, в четырёх стенах?

— Да, это было бы неплохо, — с совершенно серьёзным видом кивнула моя копия, словно не замечая мой ошарашенный взгляд. Помолчала пару секунд и благостно разрешила, — но можешь погулять возле дома, если хочешь.

— Ну, спасибо!

— Пожалуйста, — любезно улыбнулась «дубль», натянула шапку, обулась и выскочила за дверь. Я подумала, дважды без толку набрала Василису, накинула куртку и уверенно двинулась следом за дубликатом.

Слежка за самой собой не отличалась разнообразием — «дубль» и вправду отправилась на работу. И просидела там целый день, как приклеенная! Я дежурила в соседнем кафе, сидя у панорамного окна, цедила кофе с корицей и подспудно вздыхала, что сваренный дома был куда ароматнее.

В шесть моя копия выскочила из офиса, стремглав пробежала вниз по ступенькам и направилась в сторону метро. Я заглотила остатки холодного кофе, поморщилась от гадостного привкуса и поспешила за ней, стараясь держаться на расстоянии.

Как я и предполагала, поехала «дубль» не домой, а в центр. И там, среди россыпи ярких новогодних инсталляций, туристов и молодежи, я вскоре её потеряла. Показалось, что знакомая фигурка возникла возле ГУМа, но девушка с ослепительно-гладкими волосами, не скрытыми шапкой, была не одна, а с каким-то мужчиной, стоявшим ко мне вполборота, и я не рискнула подойти ближе. Девушка лучезарно улыбалась, мужчина смотрел на неё, не отрываясь... романтика, блин. Я отвернулась, смутившись неведь чего, и пошла на противоположный конец площади.

Погуляв немного возле кремля в гордом одиночестве, но так и не встретив «дубля», вернулась домой. Приготовила ужин, поела, ещё трижды набрала Василису... время перевалило за десять вечера, когда моя копия, наконец, вернулась. Вот только вечерняя прогулка не пошла ей на пользу — буквально с порога она накинулась на меня с обвинениями:

— Зачем ты следила за мной?!

— Следила?

— Не прикидывайся, я видела тебя! И в кафе, и в метро... не быть тебе шпионом!

— Я просто гуляла.

— Моим маршрутом?!

— А, может, как раз моим? Не забывай, кто из нас оригинал.

— Такое забудешь, когда все вокруг повторяют, как заведённые, — огрызнулась «дубль», зло сверкнув глазами. Она была по-настоящему рассержена, и вовсе не факт, что причина тому — моя неумелая слезка.

— Что-то случилось?

— Не твоё дело!

— На работе что-то стряслось?

— Да сдалась тебе эта работа! — всплеснула руками дубликат. Эмоции в ней бурлили, как в вулкане, того и гляди взорвётся. Я себя так вела только в далёкой юности или в период ПМС. Может, у неё периоды? Или переходный возраст? Или... — Нормально всё там. Я — профессионал!

Ну, раз профессионал, кто я такая, что бы спорить и выяснять подробности? Но Остапа, как говорится, уже понесло. Фырча и со злостью стуча пятками об пол, наверняка нервируя соседей снизу, «дубль» начала мерить шагами квартиру, изредка бросая на меня испепеляющие взгляды. К счастью, никакой магией магический клон не владел, и даже не вспыхнула, равнодушно следя за её перемещениями. Смотрела и делала выводы. Что мне, например, очень не к лицу злиться — сразу появляются складки, накидывая лет пять к моему отнюдь не скромному возрасту. И шагать вот так, сжимая кулаки, тоже не стоит — спина сгорблена, подбородок вниз, ну никакой грациозности и женственности!

Минут двадцать спустя дубликат резко остановилась. Встала напротив меня, сверля пристальным, холодным взглядом, без единого следа истерики. Но лучше бы она кричала и била посуду. Лицо — такое знакомое, как отражение в зеркале — было бесстрастно, в глазах холодный расчёт, а где-то там, в глубине суженных зрачков росло что-то тёмное, недоброе...

И я испугалась. По-настоящему испугалась. «Дубль» так ничего и не сказала, молча ушла, а я не сразу решилась пойти спать. Впрочем, с лежания на кровати толку тоже не было — уснуть я не смогла до самого утра, дёргаясь от любого шороха.

Встала я, услышав щелчок замка. На цыпочках подкралась к двери, глянула в глазок, но на площадке было пусто — ушла. Или нет?

Я поочерёдно методично проверила шкафы, отсек для белья в диване и даже заглянула под ванну. Становиться невидимой мой «дубль» вроде бы не умеет, уменьшаться до размеров муравья тоже, так что будем считать, что в квартире её нет.

Я вернулась к входной двери, проверила замки, выдвинула щеколду и, пыхтя от усердия, принесла с балкона стремянку, намертво зафиксировав ручку. И только после всех этих манипуляций осмелилась перевести дух и потянулась к телефону, мысленно скрестив все пальцы на удачу.

И мне повезло.

— Васька? — шпионским шёпотом прошелестела я в трубку, суматошно оглядываясь по сторонам — не подслушивает ли кто.

— Привет, подруга! — звонким голосом отозвались на том конце, и мне пришлось экстренно убавлять громкость динамика. — А ты чего шепчешь?

— Васька, у меня проблемы.

— Какие? Чем я могу помочь? — голос Василисы резко стал серьёзным, а тон — деловым.

— Мне кажется, мой клон хочет меня убить и занять моё место, — выпалила я на одном дыхании. Звенящая тишина была мне ответом. Я подождала минуту, другую... — Вася? Ты

здесь?

— Здесь, — заторможено ответила фея. Помолчала немного и вкрадчиво спросила: — Эльви, ты не заболела? Может, у тебя температура?

— Ты думаешь, я брежу?! — воскликнула я и тут же зажала себе рот ладонью. — Мой клон хочет меня убить!

— Я думаю, ты фантазируешь, — отчётливо вздохнула Василиса. — Это магический дубликат, у него нет своей воли, есть только задание, данное при создании. Она заменяет тебя на работе, вот и всё. И вообще, заклинание конечно — как только магия рассеется, дубликат исчезнет.

— А когда она рассеется?

— Не знаю, по-разному бывает. Вот сколько у тебя уже «дубль»?

— Третья неделя заканчивается, — быстро посчитала я.

— Хм...

— Хм?

— Обычно мы закладываем заряд магии на две недели непрерывной работы. Как раз для нормального отпуска.

— А тут заложили больше?

— Я проверю, Эльви, — пообещала Василиса уже куда более серьёзным тоном. — Не я занималась твоим «дублем», но я подниму реестр и найду ту фею, что сотворила его. Дай мне время до вечера, хорошо? Я всё разузнаю и позвоню.

— Хорошо. Буду ждать звонка, — вздохнула я и отключилась, понимая, что просить Васю приехать глупо и трусливо. В самом деле, вдруг мне всё показалось. Воображение расшалилось. Это же магия, в каком-то смысле наука, у них всё продумано и никаких эксцессов быть не может. А что «дубль» подзадержался... ну мало ли что там произошло и почему магии влили больше положенного?

Но долго просидеть в гнетущей тишине наедине со своими мыслями я не смогла и вновь потянулась к трубке:

— Вася?

— Что?

— А я тебе, случаем, больше не звонила?

— Нет.

— И мы не встречались?

— Эльви, успокойся!

— Не могу я успокоиться, как ты не понимаешь?

— Эльвина, я маг.

— И что с того?

— То, что я умею отличать человека от его «дубля». Не волнуйся.

— Даже по голосу?

— Эльвина!

— Ответь!

— Нет, по голосу я вас отличить не смогу. Но я уверена, твой «дубль» мне звонить не станет. К чему ей это?

Я задумалась. И вправду — зачем ей звонить той, кто легко может её раскусить? Тем более «дубль» не может знать наверняка, что Василиса не умеет различать нас по голосу. Если об этом, разумеется, не было написано в инструкции.

Чертова инструкция! И почему я не прочитала её хотя бы мельком? Я ведь даже мебель из IKEA скрупулёзно собираю по картинкам, а тут целый магический дубликат, псевдо тело и все дела, а я понадеялась на русский авось.

Оперативная группа магической зачистки появилась буквально спустя час после моего звонка Василисе. Двое мужчин, ничем не отличающихся от обычных людей, материализовались прямо посреди комнаты, перепугав до икоты. Один навёл мне в лоб какую-то странную штуку, отдалённо похожую на пульт управления дроном, и коротко резюмировал:

— Оригинал.

— Конечно, оригинал, — буркнула я обиженно, мысленно уговаривая сердце стучать чуть пореже, а не в припадочном ритме у самого горла. — А вы могли бы и постучаться ради приличия.

— Извините. Пришла информация, что в помещении может находиться нестабильная магическая сущность, мы не могли рисковать.

— Сущность ушла.

— Куда?

— На работу, разумеется. Куда ещё? Она не любит опаздывать.

— А чего ещё она не любит? — заинтересовался оперативник — коренастый мужчина с хитрым, лисьим лицом и жестом фокусника вытащил откуда-то из-за пазухи тоненький айпад. Глаза раскосые — явный азиат, хотя говорит без акцента. Впрочем, чему удивляться в многонациональной столице? Магов-мигрантов в нерезиновой навверняка ничуть не меньше, чем мигрантов обычных.

— Она? Ну, наверное то же, что и я? Она же моя копия.

— Но говорите вы о ней, как об отдельной личности, — вклинился в наш диалог второй мужчина — высокий и худой, как жердь, с седовато-серыми, каким-то пегими волосами и такими же серыми глазами. Совсем невыразительный на контрасте с товарищем, но я буквально нутром почувствовала, что в их парочке именно он — главный. И его вопросы лучше не игнорировать, а отвечать на них со всей возможной честностью.

— Ну... она как бы начала формироваться в отдельную личность, — коряво сформулировала я, пытаюсь объяснить, что с моим «дублем» и почему на уши поставили целую оперативную группу. Пусть это и не десяток ОМОНовцев с автоматами, но два мага это тоже сила, и куда более внушительная, чем волшебная цветочная фея с сестрой-ученым, на которых я рассчитывала, звоня и жалуясь на подарок Василисе.

— И давно?

— Что давно?

— Изменения заметили.

— Ну, она мне сразу показалась жуткой, а потом, как я из отпуска вернулась, а она в ультимативной форме сообщила, что уходить не собирается...

— Ясно, — хмуро резюмировал «главный». — На лицо срыв заводских настроек. Надо было сразу вызвать нас, как заметили изменения в её поведении. Это же ещё сырая разработка, прототип — всякое может случиться.

— Какое-такое всякое? — зябко передёрнув плечами, спросила я.

— Разное, — не стал вдаваться в подробности маг. — Внутри «дубля» — самообучающийся искусственный интеллект. И ключевое слово тут — искусственный. Вот какая у неё была задача?

— Работать, пока я была в отпуске. Но я слегка ошиблась в формулировке.

— Слегка?

— Я не озвучила сроков.

— Ничего страшного, по инструкции «дубля» всегда можно деактивировать раньше срока. Тут что-то другое, раз она вышла из-под контроля и попыталась захватить вашу жизнь.

Я вспомнила слова, впопыхах сказанные копии, и смутилась. Мда, о работе там было лишь вскользь, а в основном:

— Я приказала ей быть мной.

— Хм, — немногословно отреагировал азиат, пометив что-то в своём планшете. — Ясно.

— Это плохо, да?

— Скорее, неосмотрительно. «Дубль», конечно, магический, но... но приказы может воспринимать буквально. Есть своего рода встроенная защита, навредить оригиналу копия не может, но тогда появляется внутренний конфликт. Наверное, это началось, когда вы вернулись из отпуска, и «дублю» пришлось продолжать исполнять приказ, одновременно осознавая, что приказ невыполним.

— Наверное, — вздохнула я. Мда, ох и заварила я кашу... Решено — впредь читаю все инструкции от корки до корки, даже от икеевской тумбы или нового смартфона. Мало ли что.

Возвращения «дубля» мы ждали до самого вечера. Хорошо хоть прогуливаться по центру она сегодня не стала, а приехала практически вовремя — в четверть седьмого. Я к этому времени успела как следует обдумать наши странные взаимоотношения и уже корила себя, что нажаловалась Василисе.

И испуганный взгляд, который моя копия бросила на двух незнакомых мужчин, дернувшись обратно к выходу, только подтвердил умозаключения. Увы, сбегать «дублю» не позволили — оперативно спеленали в магический кокон и вытянули из коридора в гостиную. Над начищенным до блеска паркетом раскрылась лучами пятиконечная звезда в круге, запахло озоном, как во время грозы...

Глаза «дубля», которую уверенно тянули к магическому знаку, стали совсем огромными. Мои глаза...

— Подождите! — крикнула я, выскочив перед сжавшейся в комочек копией. — Не надо, не убивайте её.

— Убивать? — высокий сероглазый маг удивлённо вскинул брови. — Мы и не собираемся её убивать.

— Не собираетесь? — удивлённо моргнула я, опустив воинственно вскинутые руки.

— Разумеется, не собираемся. Она же не живая. Не человек — копия. Дубликат, — мужчина снисходительно глянул на «дубля» за моим плечом.

— Вы не правы, она...

— Это вы не правы, — перебил меня маг. — Она — ваше отражение, не больше.

— Очень своевольное отражение, — хмыкнул азиат, с прищуром глядя на мою копию,

барахтающуюся в невидимом коконе.

— Ошибка, которую следует немедленно исправить, — припечатал второй оперативник и обратился уже к дубликату. — Ну же, не сопротивляйся. Раскрой разум и отдай свои воспоминания.

— Нет, — отчаянно крикнула «дубль», оскалившись, как дикий зверёк. — Это моя память! Не отдам!

Неоновые отсветы пентаграммы играли на её лице, отражались в распахнутых глазах. Вся она стала какая-то бледная, полупрозрачная... а потом магические вихри ударили дубликата в грудь, прошив насквозь, как бумажную салфетку. Фигура сразу потеряла краски. И форму. Поплыла, как свечной огарок, тая на глазах. Всего пара секунд — и она исчезла. Пропала, будто и не существовала никогда. Ещё не веря в случившееся, я подошла ближе, вглядываясь в странный отблеск, оставшийся на ковре...

— Осторожней, — маг дёрнулся вперёд, но не успел меня поймать. Я шагнула прямо на пятно и вскрикнула от боли, раскаленным обручем сковавшей голову.

Наверное, я лишилась чувств, потому что пришла в себя полулежа на диване, а где-то неподалёку переругивались на два голоса маги из группы зачистки:

— Это прямое нарушение техники безопасности, Азат! «Дублю» почти три недели! Ты понимаешь, какой объем на неё обрушился? Такое надо давать дозированно, по капельке... Развоплотил — сразу собирай ментальный след, не жди, пока в него кто-нибудь наступит!

— Три недели ведь всего, не три месяца, — с недовольством пробурчал названный Азатом.

— Даже пара дней может быть так насыщена событиями, знакомствами, что не сразу получится переварить. Вот что теперь с девчонкой делать? В клинику везти?

— Не надо меня в клинику, — морщась от боли и странных вспышек перед глазами, я приподнялась на диване, демонстрируя, что жива и в медпомощи не нуждаюсь.

— Точно? — сероглазый маг присел возле меня, внимательно разглядывая. Даже за руку взял и на минуту задумчиво уставился в стену за моим плечом. — Хм, вроде и вправду всё в норме. Но на будущее — не стоит наступать на ментальные следы от «дубля», особенно такие большие, это может быть опасно для человеческой психики.

— Мне никто не говорил.

— Не говорил? — вскинул брови маг. — Но это же написано в инструкции.

— Я не успела прочитать, — созналась, стыдливо пряча взгляд.

— Тогда ясно, почему ваш «дубль» так расшалилась, — усмехнулся второй оперативник, подчищая магические следы на ковре. Странного масляного пятна больше не было. Ничего не было. А я до сих пор не могла поверить, что её больше нет. Перед глазами вспышками выскакивали чужие воспоминания — работа, дом, работа... Длинная лента шоссе, знакомые дубль-домики, присыпанные снегом, и лица людей-арендаторов, сменяющие друг друга. Много чего случилось за две с половиной недели — поездки, встречи, знакомства. Я не видела всего, но подспудно ощущала, что чего-то не хватает. Словно вырванные из карты плёнки то тут, о там вместо воспоминаний серела пустота. Например, вчерашний вечер — начинался спуском в метро, а заканчивался возвращением в квартиру, а между этими двумя событиями ничего не было, как провал.

«Дубль» отдала не всё, кое-что она посчитала слишком личным. Своим.

— Её... больше нет? — прошептала я, сглотнув горький комок. Губы затряслись, а по щекам покатались слёзы. И вовсе не от облегчения.

— Она была не настоящая, — принялся уверять маг, неловко поглаживая по плечу, но от его слов я зарыдала с новой силой. Настоящая, не настоящая... какая разница? Я видела её воспоминания, она жила. И жила по-настоящему, не откладывая на потом, как большинство людей, лениво переползающих изо дня в день.

Успокоить меня у магов так и не вышло, но сразу после их торопливого исчезновения (ничто так не подгоняет мужчин на выход, как женские слёзы) в гости явилась Василиса с сестрой. Обе бледные, взволнованные, а от моего зарёванного лица заволновавшиеся ещё сильнее... Чтобы не скатиться всем втроём в истерику, пришлось временно прекратить плакать и объяснить суть да дело, но Василиса моей тоски по потерянному «дублю» не поняла, а её сестра Клео молча кусала губы и хмурилась.

— Такого прежде не случалось, — сообщила она в итоге, когда я немного успокоилась. — Но и не члену маг-сообщества мы впервые передали «дубля» в качестве помощника.

— А какая разница, кому давать дубликат в пользование? — искренне удивилась Василиса.

— Большая, — вздохнула Клео. — Мы с тобой, видя «дубля», прекрасно осознаём, что оно такое — просто копия. А Эльвина видела перед собой такого же человека. Буквально сестру-близнеца! А наше отношение сильно влияет на чужое поведение. Я бы даже сказала, провоцирует ответную реакцию.

— Хочешь сказать, это я сама её спровоцировала?

— Хочу сказать, что до запуска проекта в массы нам предстоит ещё множество тестов, — не стала обвинять меня Клео. — Искусственный интеллект магического дубликата оказался куда сложнее, чем мы себе представляли, он по-настоящему развивается. Возможно, мы на пороге великого открытия...

— Или глобальной катастрофы, — глубокомысленно протянула Василиса. — Лично я постараюсь от твоих грандиозных изобретений держаться подальше. Так, на всякий случай. И советовать больше никому не стану. Хватит с меня экспериментов, на них друзей не напасёшься.

— Да никто бы никого не убил, «дубль» не способен причинить вред оригиналу, это как непреложный закон робототехники.

— Но она угрожала... И кофе...

— Какой кофе?

— Она мне кофе как-то раз сделала. Мой любимый, с корицей. Я подумала, он отравлен.

— А он был отравлен? — профессионально прищурилась Клео.

— Откуда мне знать? — возмущилась я. — Я его в раковину вылила! Но у «дубля» был такой коварный взгляд...

— А сама ты кого-нибудь травила?

— Что?! Нет, конечно! Тараканы же не в счёт?

— Тараканы не считаются, — заверили меня, и от сердца сразу отлегло. — Но если ты сама не способна отравить кого-то, то и «дубль» твой тоже. Она ведь твоя копия, а не маньяка-убийцы.

— Значит, мы зря её убили? — потерянно прошептала я, нервно сцепив пальцы в замок.

— Её не убили, Эльвина, — Клео осторожно коснулась моей руки, погладила напряженные пальцы. — Она — это ты. Всё, чем она была, осталось в тебе. Разве ты не

чувствуешь?

Я задумалась и... кивнула. Чувствую. Странное, стоит сказать, ощущение. Внутри бурлили уверенность, активность, движение к цели... я была такой сразу после университета, устраиваясь на первую работу, но за каждодневной рутинной вскоре растеряла эти качества. А для «дубля» всё было в новинку — она с головой нырнула в трудовые будни и с удовольствием двигалась вперёд даже против бурного течения по принципу вижу цель — не вижу препятствий. Пожалуй, мне есть чему у неё поучиться.

И я даже знаю, с чего следует начать — с налаживания межличностных связей и благодарности всем, кто помог и не бросил в трудную минуту. Ведь если шагать в новую жизнь, то начинать нужно непременно с хорошего.

В офис столичного Magic Incorporation я заходила, как в святая святых — слишком много я о нём слышала от Василисы, но очутилась впервые. Наверное, даже в Лапландии у сказочного Санта Клауса было не так волшебно, как здесь. И уж точно не так зелено. Вдоль стен коридоров теснились бесчисленные горшки, с потолка свисали лианы, но всё это растительное богатство сверкало и блестело от бесчисленной мишуры и гирлянд. Ёлка, притулившая в углу возле стойки секретаря, выглядела даже скромно и не сразу бросалась в глаза. А ещё я не сразу заметила, что ёлка не искусственная пластиковая и уж точно не срезанная, а живая — зелёная, пушистая, с задорно торчащими иголочками и многочисленными шишечками.

Основной праздничный ажиотаж уже закончился — как-никак середина января перевалила, но у меня получилось вырваться и поблагодарить Фиалку Эдриговну только сейчас. Пускай Василиса и отмахивалась, уверяя, что её начальнице это ничего не стоило, я примерно представляла, во сколько мог обойтись шикарный отпуск на индонезийском побережье. Расплатиться я, ясное дело, не могла — не с моими капиталами платить по шестизначным счетам, — но отблагодарить за щедрость была обязана.

Фиалка Эдриговна оказалась куда моложе, чем я представляла себе по рассказам подруги — улыбчивая блондинка с невероятными фиалковыми глазами производила впечатление сказочной принцессы, но никак не строгой начальницы. И разговорились мы с ней, как давние приятельницы, так что о цели визита я вспомнила лишь полчаса спустя, когда в красках расписала свои приключения с «дублем» и выслушала в ответ с десятков новогодних и не очень фэйлов местных феечек, не уступавших моей истории по накалу драмы и саспенса. Один только взбесившийся умный дом* чего стоит (*речь идёт о событиях, случившихся в повести «Фиалки расцветают в полночь»), в сравнении с ним своеобразный дубликат — просто кроткая овечка.

— Я ведь пришла поблагодарить, — смущенно улыбнулась я, протягивая начальнице Василисы скромный подарок. — За гостиницу, за перенос... Я сказочно отдохнула, честно!

— О, да ничего особенного, — отмахнулась Фиалка Эдриговна, перехватывая увесистый пакетик со звякнувшей бутылкой шампанского. — Я уже привыкла всем подряд устраивать отпуска. Подумываю, вот, турагентство открыть, «На крыльях феи». Что скажешь? Индивидуальный подбор тура в соответствии с потаёнными желаниями, прямой маг-коридор до конечной точки...

— Отличная идея, — искренне поддержала я и собиралась уже ретироваться по-тихому, когда в дверь кабинета, постучав, но не дождавшись разрешения, вошёл молодой мужчина.

— Здравствуйте, — автоматически поприветствовала я, упершись взглядом в непривычное, но притягательное лицо.

— Хэллоу, — отозвался мужчина с улыбкой, от которой моё сердце подпрыгнуло и заскакало в груди, точно шарик от пинг-понга.

— О, знакомьтесь, Эльвина. Это Риччи, мой кузен. Троюродный брат по — нашему. Прилетел на праздники из Лондона, да так и остался. Влюбился, говорит, в Россию. Представляешь?

Троюродный брат был абсолютно не похож на свою сестру. Высокий, с нарочито острыми, угловатыми чертами лица. Бледноват, если честно, даже какая-то зеленца в тоне кожи чудилась, будто гость из Британии съел что-то не то, но я почему-то не могла оторвать взгляда от его глаз. Малахитово-изумрудных, точно драгоценные камни. В опушке густых тёмных ресниц выглядели они нереально, словно глаза сказочного эльфа. Может, он и есть эльф? Говорят, их немного осталось, но шанс встретить все равно остаётся, хоть и один на миллион.

— Мы знакомы? — спросила по-английски, настороженно нахмурившись под слишком внимательным, почти выжидательным взглядом англичанина. Мужчина смутился, почесал кончик длинноватого носа, но ответил:

— Не совсем. Не совсем с вами. Я был знаком с вашим «дублем».

Я удивлённо моргнула.

— С «дублем»? Когда?

— Я искал себе дом за городом, а она мне... помогала.

Я нахмурилась сильнее, пытаясь выудить из памяти встречу с этим парнем. По идее, после развоплощения «дубля», все её воспоминания должны были вернуться ко мне, но некоторые моменты своей биографии моя строптивая копия хранила под грифом секретно и делиться с ними не пожелала даже после смерти.

— Простите, — смущенно призналась я. — Мой «дубль» почти не оставила мне своей памяти...

— Интересно, — протянул Риччи, продолжая разглядывать меня со странным выражением лица. — Значит, вы не помните наших разговоров?

Я отрицательно помотала головой, сетуя про себя, что «дубль» скрыла от меня этого мужчину. Вот ведь эгоистка!

— Жаль, — в тон моим мыслям вздохнул Риччи.

— Правда?

— Разумеется. Я ждал нашей встречи. Настоящей встречи.

— Настоящей? Так вы знали, что я... что она — «дубль»? Откуда?

— Ну, я маг, — просто пожал плечами англичанин. Ну да, чего тут удивительного — мы же в Magic Inc. тут концентрация волшебников на один квадратный метр зашкаливает. — Совсем чуть-чуть, но отличить человека от магической копии вполне способен. Хотя ваша «дубль» вела себя весьма... по-человечески. И, кажется, сильно обиделась, когда я решил прекратить общение с ней и дожидаться вас, оригинала так сказать. Я и номер оставил, а вы... не позвонили.

На последней фразе я вспыхнула, хотя стыдиться мне, в общем-то, было нечего. Это всё «дубль». Слишком буквально восприняла задачу быть мной, заигралась и вжилась в роль,

которая ей не принадлежала. Но могла ли я её винить? Этот чистый, незамутнённый разум, получивший от моих слов слишком много свободы? Она ведь и вправду была мной, стала мной. И, кажется, по — настоящему влюбилась и до последнего боролась за свои чувства и собственную жизнь.

— Моя «дубль»... с ней случился неприятный эксцесс...

— Да, я слышал, — прервал меня Риччи, покосившись на свою кузину, заинтересованно прислушивавшуюся к нашему диалогу. — Но это закрытая информация маг-лаборатории, вас разве не заставляли подписать бумаги о неразглашении?

Я вновь помотала головой. Вроде ничего не подписывала. Только принимала многочисленные извинения от Клео и её коллег пополам с заверениями, что больше ничего такого точно не случится. Мне ведь повезло. Повезло, что моя «дубль» оказалась мной, а не маньяком каким-нибудь, не видящим препятствий ради заветной цели.

Кажется, лаборатории Клео светит Нобелевка за разработку самообучающегося ИИ, но с внедрением её в массы пока слишком много вопросов.

— Всё равно, не стоит говорить о таком во всеуслышание. И вообще не стоит о грустном.

— А о чём стоит? — заинтригованно спросила я, глядя прямо в малахитовые глаза собеседника. Сердце в груди то нервно подпрыгивало, то пускалось вскачь, то взволнованно замирало... кажется, сейчас я в точности переживала эмоции своего «дубля» и уже не могла винить её в нежелании делиться этим знакомством.

Утонув в его изумрудном взгляде, я позабыла даже, где нахожусь, и что мы не одни в кабинете, но хозяйка решила напомнить о себе легким покашливанием и дельным предложением:

— У нас на первом этаже есть кафе, — с лукавой улыбкой сообщила Фиалка Эдриговна, пристально разглядывая нашу парочку. И добавила, эдак, с намёком. — Если вы, конечно, хотите поговорить наедине.

Я смущенно потупилась, запоздало осознав, что тема нашего разговора не стала для феи тайной — она, пусть и не родилась на Туманном Альбионе, но корней своих не забывала и язык наверняка знала в совершенстве, я тут со своим upper intermediate ни разу не уникальна. Зато запоздало удалось припомнить, как Василиса рассказывала о семье своей начальницы, о тех самых британских родственниках, называя их не то орками, не то гоблинами... может, шутила? Ничего такого, с чем ассоциировались у меня эти сказочные персонажи, во внешности Риччи не прослеживалось — человек как человек. То есть маг.

Но у меня лучшая подруга — цветочная фея. Так чего мне бояться магии?

— Эльвина, — обратился ко мне англичанин, почти не исковеркав непривычное имя произношением, — хотите кофе?

Кофе я не хотела — сердце и без кофеина подавало тревожные признаки тахикардии, — но кивнула и, распрощавшись с Фиалкой Эдриговной, мы спустились в небольшое кафе, однако за столиком разговор не ладился. Я чувствовала странное смущение, понимая, что этому мужчине обо мне известно куда больше, чем мне о нём, а расспрашивать вот так в лоб о том, чем они там с «дублем» занимались кроме поиска дома, казалось бестактным. Мало ли, что у них было? Явно же не один день знакомы.

— Вам не нравится кофе? — спросил Риччи, прозорливо заметив, что я и глотка не сделала, хотя кофе пах отменно, чистой арабикой.

— По вечерам я предпочитаю чай, — призналась честно, чем вызвала у англичанина

улыбку. Он молча пододвинул мне свой эрл грэй, забрав мою чашку. Я благодарно кивнула, сделала глоток и сразу успокоилась, будто в чай намешали ведро успокоительного.

— Говорите о своих желаниях открыто. Чего бы вы хотели? На самом деле. И я не про напиток сейчас. Я не хочу навязываться и сидеть тут со мной вы вообще не обязаны.

— Вы не навязываетесь, — качнула я головой. — Наоборот, я хотела бы вас узнать получше, но...

— Но?

— Но не здесь, — я повертела головой по сторонам, насчитав в зале навскидку человек тридцать. И вроде бы каждый занят своим делом, но казалось, что смотрят на нас, прислушиваются к нашему разговору. Я сама бы прислушивалась на их месте, меня всегда привлекала иностранная речь, хотя кроме редких поездок за границу и просмотра кино знания не пригождались.

— А где? Не думаю, что уместно предлагать для встречи мой гостиничный номер, хоть он недалеко отсюда и довольно просторный.

— Да, не стоит, — усмехнулась я, а внутри всё как-то всколыхнулось, причём абсолютно без протеста. — Давайте прогуляемся, я покажу вам город, свои любимые места...

— Давайте, — воодушевился Риччи, первым поднимаясь из-за стола и подавая мне руку, — я просто обожаю экскурсии.

И мы отправились гулять по московским улицам. По широким проспектам, подсвеченным новогодней иллюминацией, по узким улочкам, стиснутым между громадинами домов... Шли, разговаривая обо всём и ни о чём — как-то сразу отыскался миллион тем, которые хотелось обсудить и взгляды на которые у нас удивительным образом совпадали. Экскурсии, разумеется, не вышло, но спустя пару часов ноги как-то сами собой вывели к Александровскому саду, а оттуда и на Красную площадь, по обыкновению запруженную туристами, переговаривающимися на десятке языков, так что наша беседа на английском не выделялась на фоне интернационального многоголосья.

Риччи остановился возле одной из светящихся арок, где было поменьше людей, его руки мягко приобняли меня за плечи, а потемневший взгляд малахитовых глаз не оставлял простора фантазии. Но если для него это была не первая наша встреча и даже не вторая, то для меня...

— Я не мой «дубль», — предупредила на всякий случай, снизу вверх глядя на мужчину. Сцена слишком напоминала подсмотренный эпизод с моей копией, даже острое чувство дежавю возникло, но я не стала на нём концентрироваться — настоящее всяко лучше. — Мы разные.

— Я знаю, — мягко улыбнулся Риччи, беря меня за руку и целуя кончики пальцев, совсем как в фильмах о Викторианской Англии. — Поэтому и предлагаю начать всё с начала.

— Давай, — замороженная его жестом, кивнула я. Англичанин, джентльмен... я точно не сплю? Это же воплощенная девичья мечта. Эдакий мистер Дарси, о котором грезит каждая романтическая девушка.

— Тогда будем знакомы, я Ричард.

— Эльвина.

— Чудесное имя для чудесной девушки. Прогуляемся? — и галантно подал мне локоть, за который я с улыбкой уцепилась.

Мы шагали по набережной, лёгкий мороз щипал за щеки, ветер задувал за воротник, но мне было тепло и радостно, будто вместо крови по венам струились пузырьки шампанского. Я смотрела на огни вечернего города, на людей, размеренно гуляющих или спешащих по делам, на мужчину рядом с собой и думала о том, что этот год, едва начавшись, успел принести не один подарок, а всего-то и надо было — впустить в жизнь немного волшебства. Порой пугающего, непривычного, но такого необходимого каждому из нас.

Часть 8. Новый год навывнос. Анастасия Никитина

Аннотация: Праздник? Пожалуйста! Что, Новый год в июле? Да без проблем! Королевский? А это как? Ладно, по ходу разберёмся. За ваши деньги что угодно. Что, свадьба? Легко! Что, моя?..

Полная луна в сопровождении ещё двух более мелких спутников величественно продвигалась по небу. Середина ночи, самое время нечисти, беззакония и заговорщиков. Вот и в полумраке дворцовой библиотеки явно творилось что-то подобное.

Сперва отодвинулся большой портрет давно почившего короля. Из чёрного провала, обнаружившегося за ним, на наборный паркет шагнул высокий брюнет в парчовом халате и кожаных тапочках на босу ногу.

Почти одновременно с этим скрипнула панель на противоположной стене, и в узкий проход между стеллажами скользнул гибкий как змея блондин в запылившемся камзоле и высоких кавалерийских сапогах.

Брюнет, даже не повернув головы в сторону второго гостя библиотеки, с размаху плюхнулся в кресло и вытянул ноги поближе к камину. Тлеющие угли тепла давали мало, и человек в халате щёлкнул пальцами. Несколько поленьев из стоящей рядом подставки взмыли в воздух и, подняв целый вихрь искр, упали в камин. Но и этого озябшему ночному читателю показалось мало. Он снова взмахнул рукой, и в дерево ударил огненный шар, сорвавшийся с его пальцев. Дрова вспыхнули сразу по всей длине и с треском запылали.

Несколько минут темноволосый маг молча смотрел в огонь, не обращая никакого внимания на стоящего рядом с ним человека.

— Ненавижу замки... — сказал он наконец. — Я могу испепелить гору, но не способен избавиться от сквозняка в собственном доме.

Блондин неопределённо передёрнул плечами. С бытовой магией и у него отношения не складывались. Что, впрочем, и неудивительно. Не та специализация, скажем так.

— Кто? — выдохнул сидящий мужчина, впервые взглянув на собеседника.

— Я не знаю, ваше величество, — покаянно склонил голову тот.

— Знать — твоя работа!

— И тем не менее я не знаю, Эрик, — блондин сел в соседнее кресло и тоже вытянул ноги к огню. — Шепоток там, несуразность здесь, парочка случайностей и подозрений...

— Знаю я твои шепотки, Руг, — поморщился король. — Весь вечер читал. И так настроение ни к чёрту. А тут еще это.

— Возможно, я ошибся.

— А так это или нет, мы выясним, когда весной получим независимый юг, — подхватил брюнет. — Нет уж. Это меня не устраивает. Мало того, что в королевстве разразится смута из-за недостатка продовольствия, так ещё и муренские пираты не замедлят воспользоваться глупостью наших свободолюбивых идиотов. Гоняй потом их галеры по каналам и протокам...

— Не замедлят. Там уже какие-то шевеления нездоровые начинаются.

— Кто бы сомневался. Эти всегда нос по ветру держат. В отличие от начальника моей Тайной канцелярии.

— Эрик! — щёки блондина порозовели так, что это стало заметно даже в неверном свете камина. — Я готов в любой момент...

— Да всё, всё... Это я так, — отмахнулся король.

Он прекрасно знал, что уж кто-кто, а Руг не замышляет против него ничего плохого. Во-первых, они были вместе с самого детства, и не раз представлялись случаи убедиться в его верности. А во-вторых, покойный отец просто не оставил Ругу такого шанса, связав его кровной вассальной клятвой. Королевский бастард будет жить ровно столько, сколько проживёт законный правитель — Эрик, и ни секундой дольше.

— Прошляпили мы мерзавца... — проворчал Эрик. — Что делать будем?

— Мне кажется, что лучше всего было бы посмотреть на всё это поближе.

— Ты уже смотрел, — покачал головой король.

— Одно дело я. И совсем другое — ты. Уже один твой приезд всполошит всё это осиное гнездо. Да и повод появится собрать их всех в кучу.

— Повод... А по какому поводу я сам туда поеду? Судя по тому, что тебе так и не удалось ничего узнать, заговорщики совсем не идиоты. Они затаятся, и на следующий год мы получим всё то же самое. Не могу же я кататься на юг каждую зиму.

— Тоже верно. На юге ты окажешься в уязвимом положении.

— Вот-вот. Но собрать их вместе — хорошая идея. Только не на юге, а здесь. У меня под боком. Устроим какой-нибудь праздник.

— Зимой не бывает праздников.

— Значит, будут! — пристукнул кулаком по подлокотнику король. — Во Вселенной тысячи миров. Не может быть, что бы ни в одном из них не праздновали зимой хоть что-нибудь, что подойдёт и нам. Найди мне такой праздник, Руг. И того, кто его устроит.

Я бросила последний взгляд на красочную интернет-страницу и в сердцах захлопнула крышку ноутбука. Ещё один выстрел в пустоту: остатки моих сбережений, две недели споров с веб-мастером и тишина в эфире. Жаждающие праздника не хотели доверять организацию своих торжеств никому не известной фирме, список сотрудников которой состоял из одного директора. То есть меня.

Запиликал мобильник, и я с ненавистью посмотрела в его сторону. На номер, специально приобретённый для работы, с завидным постоянством названивали только спамеры. Глубоко вздохнув, я ответила на вызов:

— «Праздник в каждый дом» приветствует вас. Чем могу быть полезна?

— Вы действительно можете организовать праздник в любом доме? — с долей осторожности поинтересовался мужчина.

«Клиент!» — обрадовалась я и, постаравшись, чтобы мой восторг не отразился в голосе, деловым тоном проговорила:

— Да, разумеется. Это наша работа. Свадьба на морском дне. Детский день рождения в зоопарке. Космическая станция в вашем саду. Хоть коронация. Любой каприз...

«За ваши деньги», — чуть было не добавила я, но вовремя прикусила язык.

— Очень хорошо. Радует, что у вас есть опыт работы с коронованными особами, — заметно оживился собеседник. — Нам нужен королевский Новый год.

— Чё? — ляпнула я, покосившись за окно, где плавало асфальт июльское солнце.

— Простите?

— Эм... Связь барахлит, — выкрутилась я, вовремя вспомнив, что существует китайский новый год, а вместе с ним наверняка и другие «новогодства». И то, что я о них ничего не знаю — не проблема. Зато интернет знает всё, а мне срочно нужен хоть один клиент.

— Да. Сложно было подключиться. Довольно непривычные потоки, — непонятно согласился неизвестный. — Но это неважно. Главное, что у вас есть необходимые навыки. Вы наняты.

«Нанята? — опешила я. — Совсем зазвездились толстосумы».

А в следующую секунду мобильник взорвался у меня в руках, залив пространство ослепительным холодным светом.

Как ни странно, сознания я не потеряла. Ну, или не заметила этого. Ослепительный свет постепенно угас, а я даже не покачнулась. Правда, перед глазами всё ещё плавали белёсые круги, и видела я плоховато.

Я заморгала, сбрасывая с ресниц невольные слёзы. «Надо же. Никогда не верила, что мобильники могут взрываться, и на тебе, — я пошевелила пальцами, пытаюсь оценить повреждения. — Ну хоть рука цела. Похоже, даже не обожглась. Уже хорошо. Теперь бы осторожненько сесть...»

Но выполнить это элементарное желание оказалось не так просто. Я медленно отступила назад. Туда, где у стены моей комнаты стоял диван. Шагнула раз, другой, третий... И всё мимо. Дивана не было. Я сообразила, что в моей однушке просто некуда так долго отступать, и слегка забеспокоилась. Повела руками и ничего не нащупала.

— Что за ерунда? — я прищурилась, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь.

Зрение потихоньку восстанавливалось. Я уже могла различить очертания предметов. Вот только таких предметов в моей квартире никогда не было. Не покупала я громадину, отдалённо напоминающую стол. И массивные кресла тоже не покупала. Впрочем, камина, а ничем другим колеблющееся рубиновое пятно в тёмной рамке быть просто не могло, на пятом этаже облезлой хрущёвки тоже не имелось. Но самое главное, у меня дома не было мужчин. А у камина стояло именно оно. Мужчина то есть. Широченные плечи, узкие бёдра, сапоги с отворотами и палка сбоку. Шляпу вверху прилепить, и будет чистый мушкетёр д'Артаньян в молодости.

— Кто вам позволил делать перестановку?! — возмутилась я. — И вообще, какого чёрта вы тут делаете вместе со своим камином?

— Ты уверен, что она именно то, что нам надо? — у незваного гостя оказался приятный, совершенно спокойный голос.

Настолько спокойный, что моё беспокойство лишь усилилось. Нахал явно чувствовал себя очень уверенно.

— Судя по тому, что я вытянул из тамошнего инфо-пространства, праздники её

специализация, — отозвались у меня из-за спины, и я резко развернулась.

Там тоже стоял незнакомец. Для меня он мало чем отличался от первого: та же атлетическая фигура и палка на боку.

— Какая интересная Вселенная, — хмыкнул любитель каминов. — Надо же такое придумать: отдельная специализация исключительно для праздников.

Белёные круги перед глазами делались всё прозрачнее. Я уже видела не только своих похитителей, одетых по моде восемнадцатого века, но и массивную резную мебель, деревянные панели и картины на стенах, высокие окна с витражами. В общем, всё то, что в моей квартире точно отсутствовало. Впрочем, заснеженные горные вершины на фоне голубого неба из своего окна я тоже никогда не наблюдала.

— Да что вам от меня надо, мушкетёры чёртовы?! — взвыла я, уже всерьёз опасаясь за своё психическое здоровье.

— Праздник, — просто ответил тот высокий блондин, на которого я смотрела.

— Праздник? — беспомощно переспросила я и перевела взгляд на второго похитителя.

— Именно, — кивнул тот. — А если точнее, то Новый год. Зимнее солнцестояние через неделю. Как раз можно приурочить.

Я зябко переступила с ноги на ногу. По полу, несмотря на толстый ковёр, в котором ноги утопали почти по щиколотку, ощутимо тянуло холодом. В голове вертелись тысячи вопросов, а я молчала, попросту не понимая, какой из них задать первым.

— Ну что ж. Раз всё получилось, то я пойду, — подытожил темноволосый.

Теперь я видела его вполне чётко. Палка превратилась в шпагу. Непропорционально широкие плечи обернулись разлапистыми погонами. Кажется, такие назывались эполетами. А на голове вместо шляпы красовался узкий золотой обруч с крупным прозрачным камнем по центру.

Он по-военному развернулся и вышел из комнаты. Только тут я окончательно осознала, что никакую перестановку в моей квартире никто не делал. Просто потому, что кабинет, смахивающий на декорации к историческому фильму, был в два раза больше моей однушки. Я развернулась к единственному оставшемуся собеседнику:

— Где я и что вам от меня нужно?

— Так и знал, что у вашей Вселенной нет связи с Гроздью, — вздохнул смазливый блондин и повёл рукой. — Садитесь.

— Спасибо, постою.

— Как хотите. А я присяду.

— Чувствуйте себя как дома, — съязвила я.

Блондин пропустил шпильку мимо ушей и устало опустился в одно из кресел возле небольшого столика.

— Вам не стоит беспокоиться. Ваша задача проста до безобразия. Вы должны организовать Новый год. Именно для этого вас пригласили сюда.

— Пригласили? — фыркнула я.

Сарказм снова пролетел мимо мужчины. Он только устало вздохнул.

— Я подключался к инфо-пространству вашей Вселенной. Не спорю, система довольно странная. Энергетические каналы, привязанные к материальным носителям, это что-то новенькое. Я с таким ещё не сталкивался. Но сути это не меняет. Ваша специализация — организация праздников. Вы...

Он принялся цитировать рекламный слоган с моей страницы в интернете. Шпарил как

по писаному, а у меня уши в трубочку сворачивались. Не зря. Ох, не зря я ругалась с рекламщиком. Вернусь, половину ахинеи переделаю, вторую половину удалю и скажу, что такого никогда не было. Если вернусь..

— Единственное, что поставило меня в тупик, это услуга «Праздник навынос».

«А этот бред я вообще прошлапила...» — с долей обречённости подумала я.

— Пришлось ещё покопаться в вашем инфо-пространстве, но в конце концов я разобрался, что это значит. К сожалению, никто кроме вас её больше не предлагал. Поэтому пришлось либо вызывать вас, либо рисковать межмировыми осложнениями. А нам и своих, местных хватает... — тут он осёкся и впервые посмотрел на меня. — Впрочем, это вам неинтересно. Ваша задача — Новый год в отдельно взятом замке. Вот в этом. На столе план. Зоны, которые вы можете задействовать, и запретные территории. Работайте.

Мужчина встал с явным намерением уйти.

— Эй, стойте! — выпалила я первое, что пришло в голову. — То есть как это «Работайте?!»

— Вы специалист по организации праздников? — с беспокойством прищурился он.

— Да...

— Тогда в чем проблема? Организовывайте.

Вот тут-то меня и прорвало.

— Легко сказать «организовывайте». Что, как, на какие шиши? А главное, для кого?! Детский утренник и корпоратив — это две большие разницы. И вообще, проблема в том, что вы вытащили меня из дома в тапочках, даже не удосужившись поинтересоваться, свободна ли я. У меня заказов и клиентов...

— Тем больше у вас причин всё сделать быстро, — пожал плечами нахал. — Приглашён весь высший свет с чадами и домочадцами. А ваше присутствие на празднике вовсе не обязательно. Все управляющие потоки можете замкнуть на меня.

— Чего замкнуть? — опешила я.

Он как-то по-особому пристально уставился на меня, а секунду спустя выругался и плюхнулся обратно в кресло.

— Неиницированная... И, соответственно, необученная. Как я мог об этом не подумать?!

— Вы о чём?

— Эрик меня казнит, — невпопад отозвался мужчина.

— А меня? — насторожилась я.

— Вы-то здесь при чём?

Он сказал это таким тоном, будто отмахнулся. Сразу стало как-то спокойнее. Вряд ли таким тоном можно врать.

— А, ну тогда ладно, — кивнула я и присела на подлокотник одного из кресел. — Организация казней — это не ко мне. Когда вы отправите меня обратно?

— Об этом не может быть и речи, — встрепенулся заказчик, и я разочарованно отвернулась. — Артефакт-портал в любом случае требует времени на перезарядку. Послушайте, госпожа специалист по организации...

— Вероника, — поморщилась я.

— Что?

— Меня зовут Вероника.

— А... Ну да... Ругерт.

— Что?

— Меня так зовут, — лицо блондина впервые озарила слабая тень улыбки. — Можно просто Руг.

Я промолчала, засмотревшись на удивительную метаморфозу. Равнодушный холодный му... кхм... В общем, отвратительный заказчик исчез, а вместо него в кресле оказался просто усталый человек. Между прочим, красивый той особой мужской красотой, которая мне всегда нравилась. И как я этого сразу не заметила?

— Приятно познакомиться, Руг, — буркнула я.

— Послушайте, Вероника. А мы не можем как-нибудь решить эту проблему? — проговорил он, помассировав переносицу. — Признаю. Я поторопился. Мне надо было учесть, что у вас используются материальные носители энергопотоков, и дать вам время на сборы. Но лишние задержки — это дополнительный риск: артефакт мог разрядиться.

— И вы решили, что я прекрасно обойдусь без них, — проворчала я.

— Скорей уж решил, что вы не сможете обойтись без ноги или руки. Разрядившийся портал иногда переносит объекты не полностью, — хмыкнул он. — Это устроило бы вас больше?

— Вряд ли, — вынуждена была признать я.

— В общем, что имеем, то имеем, — тряхнул головой он. — Я не могу сейчас отправить вас обратно. Как не могу и найти другого организатора для праздника. Поэтому поработать придётся вам. Но раз уж я невольно лишил вас инструментов...

«Да, да... Например, компьютера с выходом в интернет, — проворчала я про себя. — Хотя что может интернет знать про другие Вселенные?»

— Вы слышите меня, Вероника?

— Да, конечно... — спохватилась я и снова сфокусировала взгляд на Руге.

— Вас устроит такой вариант?

— Пока не знаю, — обтекаемо отозвалась я. Не признаваться же, что попросту прослушала всё на свете.

— В чем проблема?

— Мы еще не обсудили мой гонорар. И объем работы.

— Вот ваш гонорар, — он спокойно кивнул на стол.

Я проследила за его взглядом и увидела невзрачный мешок: «М-де... Кожаная сумка а-ля мини-мешок из-под картошки не то, о чём я мечтала в качестве платы за свой первый самостоятельный праздник...» Впрочем, выбирать было не из чего, а качать права не рекомендовалось.

— Кроме того, я пришлю вам помощника. Маг-универсал, как мне кажется, подойдёт для наших целей лучше всего. Универсалы, конечно, слабее чистых стихийников, но вам и не горы ворочать. Договорились?

— А у меня есть выбор? — вздохнула я.

— Выбор есть всегда, — снова улыбнулся он и принялся демонстративно загибать пальцы. — Вы можете сбежать...

Он картинно кивнул в окно. В стекло билась густая голубоватая метель.

— ...можете отказаться. Тогда вы останетесь без гонорара, и вам придётся оплатить обратный путь.

Настал мой черёд напоказ похлопать себя по бокам, демонстрируя отсутствие карманов. Но я была бы не я, если бы просто промолчала:

— Откровенно говоря, для такого серьёзного путешествия маловато будет.

— Если всё пройдёт удачно, вполне возможна премия, — пожал плечами этот нахал.

Тоже покосившись на кожаную сумку.

— Угу, к сумке еще кошелёк в тон, — проворчала я. — Ладно, понятно. Выбора у меня нет.

Руг развёл руками и поднялся.

— Сегодня уже поздно. А завтра с утра вас будет ждать ассистент. И просьба лично от меня. Я понимаю, что в разных Вселенных мода может отличаться. Но это всё же слишком вызывающе. Всем будет проще, если вы воспользуетесь одеждой в вашем гардеробе.

— И как я туда доберусь? — слегка рассердилась я.

И так было понятно, что мой короткий сарафанчик не соответствует не только моде, но и погоде. Джинсы и кардиган, а то и пуховик с валенками подошли бы гораздо лучше. Но что имеем, то имеем. Вся моя одежда осталась в родном мире. Так, стоп... о мирах не думать. Не думать, я сказала! Это просто командировка. Необычная командировка.

Но всё оказалось куда проще, чем я думала. Пока я рассуждала и пыталась унять запоздалую истерику, Руг пересёк кабинет и открыл дверь:

— Ваша спальня. Гардероб — это такой большой ящик с дверцами. Справитесь, или показать, как открывается?

Я открыла рот, что бы разразится гневной отповедью. Тоже мне нашёлся остряк-самоучка. Потом мысленно плюнула и снова закрыла: бесполезно.

— Тогда доброй ночи, — с удовлетворением отозвался он.

— Доброй, — буркнула я ему в спину.

Руг кивнул через плечо, показывая, что услышал, и вышел вон. Оставшись одна, я огляделась. Потом на всякий случай сильно зажмурилась, ущипнула себя за локоть и снова открыла глаза. Бесполезно. Музейный кабинет, камин и сквозняк, а вместе с ними и весь этот «другой мир», чтоб ему провалиться, исчезать категорически отказывались.

Вздыхнув, я поплелась в указанную спальню. Тут всё тоже смахивало на дорогушие декорации к фильму про королей: огромная кровать под балдахином, очередной камин и вездесущий сквозняк. Я закусила губу, кое-как подавив желание заорать и швырнуть что-нибудь в этот самый камин. Странно, но только сейчас я осознала, что вся эта идиотская история не сон и не бред, а объективная реальность.

Выругавшись, я бегом пересекла комнату и, забравшись в кровать, с головой накрылась толстым тяжёлым одеялом: «Говорила мне мама: «Найди себе нормальную работу!»

Как ни странно, но заснула я почти моментально. Не мучилась бесплодными размышлениями и страхами, не просыпалась от кошмаров. Мне вообще ничего не снилось. Просто закрыла глаза вечером, а открыла уже утром. «Наверное, какие-то особенности перемещения», — решила я для себя и выкинула это из головы. Сегодня удивительный заказ уже не казался таким бредовым и страшным. Напротив, я воспринимала его как чудесное приключение.

Возможно, этому поспособствовали тёплое одеяло и яркое солнце, бьющее в окно. Морозные узоры на цветных стёклышках витража заиграли волшебными искорками.

Тяжёлые бордово-коричневые тона спальни украсились разноцветными солнечными зайчиками, и комната сразу стала какой-то праздничной, что ли.

— И никаких гирлянд не надо, — улыбнулась я и откинула одеяло.

Оптимизм резко пошёл на убыль. Несмотря на то, что в камине каким-то чудом продолжали теплиться рубиновые угли, температура была не слишком комфортной. Под одеялом куда уютнее.

Помянув нехорошим словом дремучее средневековье, я всё же заставила себя встать. Сарафан, который вчера не удосужилась снять, безнадёжно измялся. К тому же вчера я забыла почистить зубы и сейчас ощущала почти физический дискомфорт. Удобства нашлись за маленькой дверцей в нише за кроватью. Не пятизвёздочный отель, но видали мы и хуже. В любом случае здесь были небольшая сидячая ванна, умывальник и туалет. Правда, всё это было сделано в виде морских раковин, а головку душа намертво вмуровали в стену. Но зато оттуда текла горячая вода, чуть заметно отдающая мятой, а на полке нашлась высокая стопка больших пушистых полотенец.

Полчаса спустя я, окончательно смирившись с действительностью, подошла к большому шкафу: «Посмотрим, чем порадует местная мода. Судя по заказчикам, это будут корсеты, кринолины и трусы до колен».

Но, к моему удивлению, ничего подобного в шкафу не нашлось. В качестве белья предлагались кружевные боди. А вместо платьев я увидела на вешалках целую коллекцию разноцветных камзолов длиной до середины бедра и облегающие штаны из мягкой замши. Настроение резко скакнуло с отметки «жить можно» на уровень «жить хорошо».

Я быстро переоделась и вышла в кабинет. На столе всё так же валялся мешок. И тут я сообразила, что меня смущало. Даже для чужого мира оплата работы галантереей не самый разумный способ. «Руг говорил что-то про магию. Может, сумка волшебная?» Я поспешно развязала тесёмки и в первый момент даже не поняла, что такое вижу: мешок размером с хороший кочан капусты был полон тускло поблёскивающих кругляшей.

«Это ещё что? — с лёгким недоумением я достала один и почувствовала, как отвисает челюсть. — Золото... Чёрт бы побрал все эти сказки! Золото!»

Разумеется, никакой пробы на кругляшах не имелось. С одной стороны были оттиснуты какие-то значки, а с другой — смутно знакомый профиль. Чуть пошевелив мозгами, я вспомнила, когда и где видела его обладателя. Не далее как вчера в этой самой комнате. Золото мигом утратило половину привлекательности: «Значит, король. Или царь. Или вообще какой-нибудь император. Кто их знает, как у них тут зовётся Самый-Главный-на-Свете-Начальник... Такой и правда казнить может, если что не по-его выйдет».

Я решительно бросила монету обратно в мешок и, завязав горловину, сунула его в ящик стола. Успею еще налюбоваться, если выберусь отсюда. «Когда выберусь, — мысленно поправила я и, одёрнув камзол, пододвинула поближе план замка. — Хотите Новый год, ваше величество, будет вам Новый год. А всякие отвлечённые вопросы вроде того, какую квартиру я куплю вернувшись, или как вообще существует такая чушь, как магия, можно отложить на потом».

План, чёткий и понятный, слегка поколебал мою уверенность в собственных силах. Замок представлял из себя широкую букву «Ш». Парадный вход красовался на горизонтали. Но именно эта горизонталь вместе с центральной палочкой алела запретным красным цветом. Для праздника местный властитель решил выделить боковые крылья, а чтобы наёмная распорядительница в моём лице ничего не перепутала, на плане их окрасили в

зелёный.

«М-де... И как это понимать? — задумалась я. — Может, у них женщинам положено праздновать отдельно от мужчин? Или это для детей одна сторона, а для взрослых другая?»

Спрашивать было не у кого. Да я и не особо стремилась. В конце концов, это мой первый самостоятельно спланированный праздник — хотелось сделать всё самой. Главное, начать. А там по ходу дела разберёмся.

«Украсить надо в любом случае. Гирлянды, огоньки, что-нибудь такое. И ёлка. Новый год, это ёлка. Интересно, а у них тут вообще ёлки растут?»

На этом соображении мысли забуксовали. Как вообще можно что-то планировать, не представляя, что тут могут, а что нет? В очередной раз выругавшись, я направилась было к двери, но не успела взяться за ручку, как тяжёлая резная створка распахнулась.

— Госпожа Вероника? — спросил худой как жердь дядька лет пятидесяти.

— Да.

— Я ваш новый помощник, — он коротко кивнул и, окинув меня тем самым по-особому пристальным взглядом, скривился. — Неинициированная... Опять вся работа мне, а плата кому-то другому.

— Простите, что? — опешила я.

Но странный гость уже навесил на физиономию маску равнодушной отстранённости:

— Я ваш новый помощник. Метр Занид.

— Зануд?

— Занид. Как вы собираетесь устроить королевский праздник, если даже простое имя запомнить не в состоянии?

«Не сработаемся», — сразу поняла я. Но выбора не было. Начинать работу со скандала — хуже не придумаешь.

— Пойдёмте, метр Занид, — буркнула я, сворачивая план.

Быстрым шагом я направилась в сторону разрешённой территории. Ну, по крайней мере понадеялась, что направилась. Просто свернула налево, выйдя кабинета. К моему удивлению, замок словно обезлюдел. Мне даже слуги и то почти не попадались на пути. Это настораживало, но спрашивать Зануду не хотелось. Он и без того очень неодобрительно сопел у меня за спиной.

Впрочем, план оказался точным, и четверть часа спустя сомнения отпали сами собой. Приставленный ко мне дядька оказался редкостной скотиной. Сперва вообще изображал непонятливого барана, а когда я пригрозила пожаловаться Ругу, притих, но гадости себе под нос шипел не переставая.

Но магия это нечто, скажу я вам. Куда там жалкой мишуре техногенного мира. Да. За каждую блестящую звёздочку пришлось воевать с Занудой, но оно того стоило. К вечеру я устала как собака, но всё левое крыло приобрело волшебный, праздничный вид.

С ярких переливающихся гирлянд сыпался почти настоящий снег. Разумеется, никаких сугробов в каждом простенке не образовывалось. Снежинки исчезали, не долетая до плит пола. Но выглядело это просто восхитительно.

Ёлки, или скорее какая-то их разновидность, в этом мире тоже были. Мало того, мне повезло. Их шишки собирали, а орешки жарили. Это было чисто зимнее местное лакомство. Недолго думая, я украсила проёмы дверей еловыми лапами. В оконных нишах установили небольшие ели, переливающиеся магическими огоньками. А на каждом повороте коридоров — блюда с теми самыми жареными орешками. Левое крыло пропиталось ароматом лесного

морозного утра.

Странностей тоже хватало. Я не понимала, зачем принимать гостей в явно жилом крыле замка. Мне попадались спальни, гардеробные, ещё чёрт знает что. Редкие комнаты, чьё предназначение я не могла сходу угадать, были слишком малы для серьёзного торжества. В иных ресторанах залы побольше бывают.

Но в конце концов я решила, что хозяевам виднее, где принимать гостей. А большой зал вполне мог находиться в правом крыле, куда я еще не ходила. И потом, другой мир — другие правила.

В общем, я осталась более чем довольна своей работой. Но не успела вдоволь себя похвалить, как столкнулась с грубой прозой жизни.

Посреди коридора, как раз у двери спальни, которую я украсила с особым тщанием, стоял Руг. И лицо его выражало всё что угодно, только не восторг.

— Я говорил ей, но она меня не слушала, господин министр, — изогнулся в подобострастном поклоне Зануда.

— Пошёл вон, — сквозь зубы бросил Руг и, подхватив меня под локоть, потащил прочь.

— Эй! Полегче! — опомнилась я, на одном из поворотов едва не врезавшись в сверкающую ёлку.

— Полегче?! — прошипел мужчина. — Это вам стоило сказать себе!

— А что такое?! — возмутилась я, наконец высвободив свою руку из его железной хватки и остановившись.

Впрочем, это не было моей заслугой: Руг как раз втащил меня в мою комнату.

— Вы что натворили?! —

— Подготовку к празднику? Вы заказали праздник. А к празднику прилагаются декорации и украшения. Если вы...

— Да знаю я, что к праздникам прилагается! — перебил он, нервно взъерошив волосы. — Но какого демона вы полезли украшать королевские покои?! Я же вам план выдал. Вы план видели?

— Видела! И на плане эти помещения отмечены зелёным!

— Именно! И почему в таком случае... — тут Руг осёкся и посмотрел на меня. — Какой цвет в вашем мире означает опасность?

— Красный, — пожала плечами я.

— Эрик меня казнит...

— Это мы уже обсуждали.

— И вас заодно! Демон... Как же отправить вас обратно? Артефакт ещё не...

Я почувствовала, что внутренности завязались в холодный узел. И ведь чуяла же, что обязательно найдётся какой-то подвох, раз это другой мир!

— Руг? — дверь распахнулась, и в комнату шагнул местный палач, то есть король. — Куда ты так быстро утащил своего специалиста по праздникам?

За его спиной маячил мой горе-помощничек и со злорадной ухмылкой поглядывал на меня. Руг резво развернулся и быстрым движением задвинул меня себе за спину:

— Ваше величество, я всё объясню. Это моя...

— Да знаю я, что твоя, — усмехнулся король. — Отлично получилось. Я будто в детство окунулся. Снег, огоньки и орешки. Помнишь?

— Д-да... — неуверенно подтвердил тот.

— Мои поздравления, госпожа специалист, это то что надо, — проговорил король, не

обратив на его замешательство никакого внимания. — Вот в таком духе всё и делайте. Напомните нам детство. Ругерт, зайди потом ко мне.

Он развернулся и вышел вон. Занид, за эти несколько минут растерявший всю свою самоуверенность, опасливо попятился.

— Я же сказал: «Пошёл вон»! Потом с тобой поговорю, — вполголоса выплюнул Руг, захлопнув дверь перед носом у подлеца. Я с облегчением выдохнула. Видеть эту рожу было противно. Теперь-то я поняла, откуда взялась его покладистость.

— Скотина, — буркнула я, усаживаясь в кресло и вытягивая натруженные ноги к камину.

— Надеюсь, это относилось не к его величеству, — проворчал Руг, устраиваясь рядом.

— Тут и без его величества хватает кандидатов на этот титул, — проворчала я, многозначительно посмотрев на собеседника.

Он улыбнулся. Но развивать тему не стал.

— Вы же понимаете, что он наверняка повторит попытку, — продолжила я минут пять спустя.

— Понимаю... Универсалы не самая популярная специализация. Имея доступ ко всем стихиям, но редко достигают чего-то серьёзного. Распыляются. Но Занид казался мне очень старательным. Хотел дать ему возможность показать себя. И просчитался.

— Отчего же. Он как раз себя показал. Меня подставил и вас заодно, — буркнула я, поёжившись от запоздалого страха: и правда, казнили бы к чёртовой матери и поминай как звали...

Руг бросил на меня какой-то странный взгляд, но возражать не стал.

— Пожалуй... Но раз Эрику... Его величеству понравилось, продолжайте в том же духе. А во избежание всяких недоразумений... — он покосился на валявшийся на столике мятый план, — Я сам поработаю вашим ассистентом.

— А кем вы обычно работаете? — насторожилась я.

— Я глава Тайной канцелярии, — нежно улыбнулся блондин.

Уснула я той ночью далеко не сразу. В голове роились сотни мыслей, и все какие-то дикие. Первый самостоятельный праздник, и сразу в новом мире. Да ещё местный кэгэбэшник в качестве ассистента. Мало того, очень симпатичный кэгэбэшник. Было от чего схватиться за голову.

«Зачем им вдруг Новый год понадобился?» — гадала я.

Но ничего разумного в голову не приходило. Плюнув на бесплодные размышления, я так и заснула ни с чем, решив разбираться по ходу дела.

Однако в течение следующих двух дней наблюдения так ничего и не дали. Единственное, что я поняла: праздник был им очень нужен. Иначе с чего бы ассистировать мне вызвалась такая большая шишка. Ругу и без праздника было чем заняться. К нему то и дело подходили какие-то люди, совали бумаги, что-то шёпотом рассказывали, удивлённо косясь на меня. Ему явно было бы куда удобнее в каком-нибудь кабинете. Но он упорно таскался за мной по всему замку, подгоняя призванных на помощь универсалов.

Как ни странно, уже на второй день ежеминутное присутствие главы тайной стражи за спиной перестало меня напрягать. Руг, напротив, внушал какую-то уверенность. Даже вспоминать не хочу, скольких глупых ляпов, как связанных с моим незнанием этого мира, так и с обычной невнимательностью, мне удалось избежать благодаря ему.

А сам Руг взял за моду проводить со мной не только рабочее, но и свободное время. Он

обедал со мной, а вечером торчал в моей гостиной до тех пор, пока я не отправлялась спать. И это тоже не раздражало. С Ругом было интересно.

И всё же мне никак не удавалось угадать, зачем эту всю суету вообще затеяли. Наконец я не выдержала и на третий день вечером, когда все украшения оказались на своих местах, а огненные маги, которыми я заменила традиционный салют, поняли, что от них требуется, я решила поговорить с Ругом начистоту.

— Зачем всё это? — прямо спросила я, устраиваясь у камина с бокалом подогретого вина.

— А какая вам разница? — вздохнул Руг, усаживаясь в соседнее кресло.

За эти дни он осунулся и как будто даже постарел. Под глазами залегли тёмные тени недосыпа и усталости.

— То есть как это какая разница? — возмутилась я.

— А вот так. Через несколько дней, если всё будет нормально, я отправлю вас обратно. А мы останемся здесь вместе с нашими проблемами. И вообще, что вас смущает? Король захотел устроить для своих подданных праздник. У вас разве так не делают?

Я чувствовала, что он что-то не договаривает. И в то же время уже успела узнать его достаточно, что бы понимать: начну давить — не узнаю вообще ничего. Поэтому решила зайти с другой стороны.

— Ключевая фраза «если всё будет нормально», — медленно проговорила я. — А как я могу гарантировать, что всё будет нормально, если не знаю, что вы подразумеваете под этим «всё». Помните, как глупо получилось с раскрашенным планом?

— Такое забудешь, — передёрнул плечами Руг. — Что ж... может быть, вы и правы. На самом деле я не вижу причин скрывать от вас правду. Знакомых у вас тут, а тем более на юге нет. Да и через несколько дней вы вернётесь к себе...

— Будет больше шансов на «всё нормально», если я буду в курсе, — с нажимом повторила я. — Мне неизвестны ваши особенности. Вдруг вы все тут в волков превращаетесь в полнолуние, например? А я на это полнолуние бал запланирую...

— В волков? — опешил мужчина. — Нет, в волков мы не превращаемся. Вообще ни в кого не превращаемся...

— Вы же поняли, о чём я!

— Да понял я... Хорошо. Но имейте в виду: лишняя болтовня — прямой путь к палачу.

— Да, да, — закатила глаза я. — Вы не устаёте об этом напоминать. Ещё бы понять, с кем я могу так неудачно поболтать, когда вы постоянно маячите у меня за спиной.

Глава тайной стражи поморщился так красноречиво, что я рассмеялась.

— Ей смешно... — вздохнул он. — Ладно, слушайте. Посмотрим, как вы будете смеяться.

— Вся внимание.

— Наше королевство располагается поперёк большого горного хребта, — издали начал Руг.

Полчаса спустя оптимизма у меня поубавилось, и я с тоской поглядывала на стол, куда спрятала мешок с золотыми монетами. Это ж надо было угодить в эпицентр заговора! Говорила мне мама: «Найди себе нормальную работу!». Так нет, решила превратить свою жизнь в праздник. Навынос, блин...

— Что приуныли, Вероника, — усмехнулся Руг, искоса наблюдая за мной.

— Вас ругаю, — совершенно искренне отозвалась я.

— Меня? За что? Вы же сами хотели знать всё.

— За то, что сразу не сказали. Теперь придётся всё переделывать.

— Что переделывать? — насторожился Руг. — Эрику понравились ваши декорации.

— Сценарий праздника. Я собиралась устроить бал-маскарад.

— Маскарад? — перекосило главу тайной стражи. — А можно как-то без этого?

— Сложно... Очень сложно... — я позволила себе маленькую месть. — Но если очень нужно...

— Очень! — с чувством проговорил Руг.

Представив, каково ему будет ловить всяких заговорщиков, если все поголовно и совершенно законно нацепят маски, я усмехнулась: «Была бы тебе наука не воровать приличных девушек из чужих миров. Но ведь и правда казнят если что. Не король, так заговорщики. И меня заодно, что самое неприятное. Придётся мстить по-другому».

— В принципе можно поменять сценарий даже теперь. Хороводы вокруг главной ёлки поводим, Деда Мороза с подарками позовём.

— Кого позовём?

— Вас, — нежно улыбнулась я, чувствуя себя почти отомщённой. — С бородой, в шубе и с большим мешком.

— Простите, что?

— А вы в такой ситуации позволите кому-то ещё разгуливать в таком виде? Под бородой хоть крокодила можно спрятать, не то что главу Тайной канцелярии.

— Кто такой крокодил?

— А, — отмахнулась я. — Такой очень сильный и зубастый товарищ. Хвать и утащил.

— И почему мне кажется, что в этом есть какой-то подвох, — проворчал он, но спорить не стал.

Всё было ясно и понятно. Заговоры, придворные интриги и местные проблемы меня не касались. Руг встал на пути всего этого нерушимой стеной. Вместо волн, вполне способных смести как пушинку кого угодно, до меня долетали разве что лёгкие брызги в виде случайно услышанных обрывков разговоров и злобных взглядов.

Но мне и того хватало. Я прекрасно видела, что мало кто рад такому доверию, какое оказал мне король, поручив устроить совершенно новый праздник. Кто-то считал меня выскочкой, кто-то любовницей. Причём имя моего мнимого любовника почему-то звучало как «Сами-знаете-кто». И это неизменно вызывало у меня улыбку. В конце концов Руг заинтересовался этим феноменом. Пришлось пересказывать ему сагу мамы Ро.

Вообще наши разговоры по вечерам всё дальше отходили от планирования Нового года в отдельно взятом замке. Руг живо интересовался моим родным миром и охотно рассказывал о своём собственном. А я ловила себя на том, что сравниваю его со своими знакомыми, и сравнение получается совсем не в их пользу. Была в Руге подкупающая готовность защитить, которую почти выхолостила цивилизация из моего родного мира. Ну или это мне мужчины не такие попадались. Не знаю.

Но всё имеет свойство рано или поздно заканчиваться. Закончилась и подготовка моего первого праздника. По молчаливому согласию об отправке меня домой мы не заговаривали.

Тем более что ведущей праздника как-то незаметно оказалась я. Никаких видимых телодвижений заговорщики не делали, и я убедила себя, что всё пройдет по плану. Мне бы вспомнить, что более опытные коллеги предупреждали: «По плану не бывает никогда». Но я всё ещё считала себя самой умной. Да и что может пойти не так, если план праздника утверждён железной рукой его величества, а Дедом Морозом выступает сам глава Тайной канцелярии?

— А теперь позовём Дедушку Мороза с подарками! — слегка охрипшим голосом воскликнула я, уже предвкушая завершение дурдома под названием «королевский Новый год».

Что пошло не по плану? Всё! Начиная от пробки при входе, когда южные гости, явившиеся в замок порталом, застряли у волшебных снегопадов. Заканчивая тем, что когда я позвала детишек водить хоровод у ёлки, ко мне ломанулись гости в полном составе. Надо было видеть этот хоровод, больше смахивающий на гигантский морской узел, каким-то чудом умудряющийся шевелиться.

— Дедушка Мороз! — рявкнули две сотни плотов, заставив меня нервно вздрогнуть. А ведь должна была бы уже привыкнуть к шумным и непосредственным южанам.

Руг почему-то не показывался.

— Давайте попробуем ещё раз, — несчастным голосом проблеяла я, подавив желание заткнуть уши пальцами.

— Дедушка Мороз!

«Может, он там в засаде оглох, когда южане Снегурочку звали?» — забеспокоилась я, незаметно сдвигаясь к портьере, за которой пряталась потайная дверь.

— Дедушка Мороз! — уже без моей подсказки заорали гости, и портьера наконец шевельнулась.

— Ну, слава всем богам, — выдохнула я.

И одновременно с этим в зал выскочил Дед Мороз. С огромным мешком, бородой набекрень и выпученными глазами он зигзагом поскакал между гостями прямо к распахнутым дверям, ведущим в сад.

Мне хватило одного взгляда на него, чтобы понять: что-то опять пошло не так. Во всяком случае, это точно был не Руг. «Заговорщик! — осенило меня. — Грохнул моего мужика и удирает!»

— А теперь ловим его! — перекрывая гул толпы, рыкнула я. — Держи Деда!

— Держи Деда! — подхватили гости.

У лже-Деда не было никаких шансов. Его загоняли всей толпой.

Таким был мой первый самостоятельный праздник. А что заговорщики? А не было никаких заговорщиков. Просто наместник южных провинций решил порадовать своего короля и устроить ему, а заодно и своим северным сородичам праздник лета. Для этого закупались в огромных количествах всевозможные фрукты и магические хлопушки, а с местных баронов затребовали войска. Кто-то же должен был охранять всё это ароматное богатство по пути через горные перевалы. Порталы, они, как известно, только людей переносят.

Правда, и у них не всё пошло по плану, и вместе с возницами в королевский замок пробрался потерявший корабль пират. Он решил разом поправить дела, ограбив королевскую сокровищницу. Я так и не узнала, как король Эрик выцарапывал свои сокровища из рук весёлой толпы южан, отловивших-таки в парке Мороза-грабителя. Но никого не казнили, даже Руга. Так что как-то выцарапал, наверное.

Даже два месяца спустя, глядя из окна своей новой квартиры, как нудный осенний дождь хлещет по лужам, я улыбалась, вспоминая эту историю. И всё же к этой улыбке примешивалась доля грусти. Мне не хватало вечерней болтовни с Ругом. Вечно усталый брюнет с мягким голосом и готовностью защищать своё, которую я чувствовала на каком-то генетическом уровне, крепко запал мне в душу. И чем ближе подкрадывалась зима, тем чётче я это ощущала.

Резкий гудок мобильного заставил меня отвлечься от воспоминаний. Я отвернулась от окна, скользнула взглядом по обновлённому сайту и ответила на вызов:

— «Праздник в каждый дом» приветствует вас. Чем можем быть полезны?

— Праздником, чем же ещё, — усмехнулся до безумия знакомый голос.

— Каким? — осторожно уточнила я, не веря собственным ушам.

— А каким угодно. Например, можешь организовать собственную свадьбу. Сумеешь, Вероника?

— Ну ты же знаешь, Руг, — нарочито равнодушно протянула я, чувствуя как губы расплзаются в невероятно глупой и настолько же счастливой улыбке, — Я предпочитаю знать все условия. Кто? С кем? А главное, зачем?

— Кто, я тебе уже сказал. Зачем? Неужели специалист по праздникам не знает, зачем люди женятся? А «с кем», вообще не обсуждается.

— Что-то слишком много неточностей, господин глава Тайной канцелярии, — хмыкнула я. — Надо бы всё обсудить при личной встрече. Давайте пока начнём с чего-то более простого.

— Договорились. Начинайте с чего хотите. Вы наняты.

— С днём святого Валентина, ваша канцелярская светлость — выдохнула я в белую вспышку, поглотившую мою новую квартиру, старый диван и осенний дождь за окном.

Часть 9. Настоящий подарок. Диана Офи

— Гляди, какая симпатичная!

Кошка насторожилась, чуть присев. Люди бывают разные. Те, кто разговаривает добрым голосом, может больно затискать или грубо посмеяться. Но мужчина и женщина казались безобидными, а еду выпрашивать надо. В последние дни часто шёл мягкий, ослепительный снег. Огромные хлопья, опушённые инеем, падали на асфальт, поблёскивая в свете фонарей. По такому снегу бегать хорошо, мягко, лапки не мёрзнут. Но он быстро засыпал помойки, и кормить подрастающего котёнка стало значительно труднее.

— Девочка, по мордочке видно. Худющая, правда, и грязная... Нас не боится, — женщина присела, и тёплые пальцы погладили тощую спинку. — Идём с нами!

Ласковые, согревающие руки сгребли растерявшуюся кошку, не успела она даже дёрнуться.

— Будете с Барсиком развлекать друг друга, пока мы на работе. Он один явно скучает.

— И наглеет, — проворчал мужчина. — Ты уверена? Может, она дикая какая-нибудь?

— Ну что ты, вон какие глазки умные! Ты же не против был взять второго? Ну пожалуйста! — женщина встала, держа кошку на руках, и та немного забеспокоилась.

— Да я и не против... — отмахнулся мужчина. — Сама только её корми. И искупай. И к ветеринару своди завтра же.

Все ближе и ближе люди подходили к машине, и кошка поняла, что может случиться непоправимое. Разрядом молнии мелькнула мысль:

— Котёнок!

Она рванулась, но добрые, ласковые руки держали крепко.

— Не бойся, маленькая, теперь у тебя будет дом...

Дверца машины захлопнулась.

Девушка тихонько капнула бергамотного масла на батарею. В подъезде снова накурили, пусть уж лучше пахнет приятно. Недавно стены выкрасили в сдержанный зелёный цвет и отремонтировали окна, табачный дым явно портил впечатление. Впрочем, ругаться с соседом она не хотела, всё равно в подъезде много времени не проводит.

Убрала пузырёк в сумочку и постучала в старую железную дверь. Потом ещё раз. Соседка пока слышала неплохо, но обычно надо было перестучать телевизор, который работал на высокой громкости.

Наконец, в квартире послышался шум и глазок явно приоткрылся.

— Это я, — встала так, чтобы её было видно. Подождала, пока дверь откроется и продолжила. — Вы приготовили список?

Дверь открылась еще шире, и бодрая старушка в голубом халатике протянула листок.

— Да, вот, немного тут... Масло, если будет недорогое, ладно? Спасибо, чтобы я без тебя делала! Самой мне, конечно, сейчас тяжело.

— Вам надо беречь ноги. Помогает лечение?

— Да не пойму пока, что уж там в моём возрасте поможет... Как у тебя дела-то?

Наладилось с работой?

Девушка широко улыбнулась.

— Успокоилось, по крайней мере. Пока всё хорошо. Ну, я пойду.

Щёлкнул замок, и она сбежала вниз по лестнице.

Котёнок, сытый и довольный, играл с обгрызенной косточкой, валял её в снегу и подкидывал в воздух. Большую картонную коробку — их с мамой убежище — немного присыпало снегом, и внутри стало ещё теплее. Но домой возвращаться пока не хотелось — косточка зарывалась в мягкие сугробы, прячась от него, и так интересно было её вынюхивать, притворяясь, что не помнит, куда она упала мгновение назад.

Мама приходила каждый вечер и загоняла его домой. Она часто приносила что-нибудь вкусное, или невкусное, но хотя бы сытное. Потом они устраивались в домике, прижавшись друг к другу, и мама его вылизывала с лапок до головы. Малыш вырослел и сам уже пробовал мыть ей хотя бы мордочку, потом засыпал, тихо мурча.

Но сегодня мама не пришла. Уже гасли фонари, а котёнок всё резвился. Вместо надоевшей косточки он разыскал веточку, потом фантик, а загнать его домой было по-прежнему некому.

Бедолага. В его возрасте и нужно играть, радоваться жизни.

Дед покачал головой и встал с голубоватой ледяной скамьи, и изображение котёнка на стене померкло. Прощёл к столу в углу комнаты, сел и открыл огромную книгу в толстом чёрном переплёте.

— Так, что здесь... Это прошлый год, это тоже... Вот оно.

Взял красивое старинное перо, обмакнул в чернила и стал выводить буквы витиеватой глаголицы.

— Будет ему новогодний подарок. Надо подумать... Вот, девушка хорошая, добрая. Старушке помогает, соседка сверху ребёнка ей своего оставляет, цветы под окном разводит, родителей навещает, работает добросовестно... Да, она подойдёт.

Да и ей бы самой тоже подарок... Нет, котёнок — это другое, это для него подарок. Что можно еще придумать? Что бы её порадовало?

А вот. Парень хороший. Образованный, вежливый. Строитель, хорошая профессия, деду всегда нравилась. Надёжный, и друзья на него всегда полагаются, и родителям помогает, и сестре... Кажется, они друг другу подходят.

Дед вернулся на скамью и пробормотал несколько слов. Ледяная стена показала сразу несколько живых картинок.

Котёнок всё так же беззаботно играл. Девушка тащила сумки из магазина, аккуратно ступая в снег, чтобы не поскользнуться. Парень запер машину и направился к дому, сегодня он ушёл с работы довольно поздно.

Завтра уйдёт вовремя, как надо, и через полчаса будет въезжать во двор. Девушка к

этому времени тоже доедет и будет идти с остановки домой. Короткую дорогу завалит снег, который ещё не успеют почистить, потому, что трактор будет занят более длинной, он сгребёт сугробы, отскребёт лёд, а дворник засыплет тротуар песком. Девушка всегда ходит длинной дорогой, если она лучше убрана.

А рядом с дорогой будет стоять коробка. И к ней поставит тарелочку с кошачьей едой сердобольная старушка, которая кормит кошек в этих дворах. И поставит возле самой дороги. Девушка не сможет пройти мимо бездомного котёнка, ну никак не сможет. А парень не сможет пройти мимо девушки с тяжёлыми сумками, не такой он человек.

Нужно только всё рассчитать по времени.

Дед довольно улыбнулся, кивнул своим мыслям и стал дальше просматривать город, людей, кошек, собак и птиц. Работы много, участок у него большой, нужно успеть.

А снег не переставал красиво падать, прикрывая всё вокруг чистой, ослепительной пеленой. Свет фонарей переливался голубоватыми бликами на сугробах, воздух искрился, ветер разравнивал белое покрывало.

Мелкие снежинки тонким слоем присыпали выкатанную до льда дорогу, и теперь было совершенно не понятно, где может скользнуть подошва, пробуксовать колесо. По широким дорогам шли мощные машины, отсыпая струю крошева на обочины.

А на въезде во дворы стоял сломанный трактор.

Как некстати! Снегопад и не собирался прекращаться! И небольшую легковушку уже занесло, бросило в сугроб, колёса застряли, безнадёжно раскапывая и шлифуя яму. Кто-то пытался толкать, кто-то прилаживал трос.

Но вечером, когда все люди торопятся с работы, хватает одной маленькой заминки на дороге, чтобы пара машин не успела повернуть на светофоре, и встречное движение тоже замедлилось, объезжая неловких водителей, и вот уже растёт во все стороны механический спрут, шумит моторами и пахнет газами.

Парень на чёрной «Киа» устроил ногу на тормозе поудобнее и тоскливо посмотрел в окно. Вот он, его двор, уже виден вдалеке соседний дом. Но когда он теперь до него доберётся?

Дед сердито фыркнул и резко встал со скамьи. Вот некстати этот трактор сломался! Но разве можно остановить снегопады? Под тонким, лёгеньким покровом замёрзнут спящие до тепла травинки, корни кустов и деревьев. Погибнут зимующие куколки, а как же лето без бабочек и жуков? А весной, когда всё начнёт таять и согреваться, не хватит воды, чтобы промочить почву, не хватит реки заливному лугам, дождь родится маленький и хилый.

Нет, нельзя останавливать снегопады.

Фантик был ещё интереснее вчерашнего. Оранжевым пятном он светил на белом снегу и громко шуршал, когда котёнок подкидывал его лапкой или хватал острыми зубками. В этой весёлой игре нашёлся товарищ — ветер, который кружил их новую игрушку, подбрасывал, закручивал и относил в сторону, заставляя догонять и ловить.

Только играть было уже не так весело — животик сводило от голода. Мама не пришла и не принесла еды. А откуда еда берётся без мамы, котёнок не имел ни малейшего понятия.

Теперь приходилось бегать, чтобы согреться. Он уставал, забирался в коробку полежать, и тихонько подползал холод, пока осторожный и вкрадчивый.

Когда была еда, было не холодно.

Но где взять еду?

Котёнок бросил фантик и начал вспоминать, куда уходила мама. Кажется, обходила вот ту стену. Наверное, еда там. Но как же страшно идти в незнакомое место!

Потихоньку, осторожно переступая лапками и приносясь, он крался вдоль стены дома, настороженный, готовый в любое время юркнуть обратно, к коробке.

Но ничего опасного не появлялось, и он шёл всё смелее. Запахи вокруг поменялись, в них вмешалось что-то горькое, неприятное. Но среди раздражающих ноток различался тёплый запах еды!

Уворачиваясь от человеческих ног, поскользываясь на льду, котёнок рысцой побежал.

Дверь с шумом захлопнулась, отрезав чудесный, сытный аромат.

Но почему? Почему его не хотят пускать? Там же еда, теперь это чувствовалось явно. Мяукнул, потом еще раз, громче и протяжней, оповещая, что он тут и хочет внутрь.

Дверь раскрылась, но броситься туда не получилось. Ноги вывели людей навстречу, мешая пробраться внутрь.

Снова хлопок.

Еда была так близко, и пахла так заманчиво, что голод накинулся на пустой животик с новой силой.

Дверь открылась в третий раз, и котёнок бросился, отчаянно мяуча — не может быть, чтобы его снова не услышали!

И — услышали! Женщина, выходящая из магазина, ойкнула, едва не придавив пушистый хвостик.

— Откуда это ты здесь? Ну надо же! Зачем под ноги бросаешься, наступят ведь! Ты, наверное, голодный? Ну подожди здесь, я сейчас вернусь. Жди, никуда не уходи.

Дверь снова открылась и закрылась, но озадаченный котёнок остался сидеть рядом, не совсем понимая, покормят его, или нет.

Сердобольная старушка ворчала на кошек, которые вились вокруг, лезли под руки и толкались. Всем троим надо на картонку насыпать еды, а они тут безобразничают. Потом, когда те дружно захрустели, прошлась вдоль подвалов, перед одним из них тоже поставила

миску и осторожно поковыляла по льду дальше, не дожидаясь серой тени, которая мелькнула за спиной. Направилась из двора к дороге — там, говорят, какая-то коробка, в которой соседи тоже заметили кошек.

Коробку почти засыпало снегом, и старушка, с трудом нагнувшись, раскопала входную прорезь. Кое-как заглянула внутрь, покискикала.

Пусто.

Ни шевеления, и следов кошачьих лап вокруг тоже нет.

Наверное, ошиблись соседи. Или здешнего обитателя уже забрали. На всякий случай прошла вдоль дороги, но так никого и не заметила.

Девушка грустно вздохнула, увидев сломанный трактор. Как она надеялась, что дорогу уже чистят! Снежное крошево скользило под ногами, мешало идти. Ботинки её оказались довольно скользкими и приходилось пробираться осторожно, чтобы не упасть. Ветер потихоньку поднимал настоящий буран, бросался в лицо мелким и колючим инеем. Девушка брела, опустив голову, мечтая побыстрее добраться до дома, тёплого, сухого, включить свет и поставить чайник.

На дороге образовался затор, и она с сочувствием поглядывала в ту сторону. Оказывается, сегодня ей повезло, потому что остановка далеко. Если бы автобус вёз её ближе к дому, то сейчас она торчала бы в этой пробке, с тоской поглядывая на дома её двора, которые вот уже показались вдалеке.

А эти бедолаги стоят. И никуда тут не денешься, выйти из машины и идти домой нельзя. С другой стороны, они же сидят в машине, тёплой, где нет бурана.

Девушка уже почти добралась до подъезда, когда с рёвом в неё вылетели брызги грязного снега. Она отшатнулась и чуть не упала, с трудом удержавшись на скользкой дороге.

Небольшой кроссовер сразу прекратил попытки выбраться. Дверь резко открылась и наружу выскочил мужчина в коротком чёрном пальто.

— Девушка! Я вас задел? Ради бога, извините! Ужасная погода, я совсем не рассчитал и застрял тут.

— Да ничего, — вежливо улыбнулась она. — Это всего лишь снег. Я бы предложила вас подтолкнуть, да, боюсь, это будет бесполезно.

— Да уж, — печально улыбнулся мужчина. — Сам виноват. Решил, что через дворы можно объехать пробку. Вот и карма, так сказать, настигла.

— И что же, никто не захотел помочь?

— Тут пока никого подходящего и не было, — развёл он руками. — Не мамочку с ребёнком же просить.

— А мы сейчас дядю Лёню позовём! — оживилась девушка. — У него сын — спортсмен. Они вдвоём точно вытолкают!

Она вытащила телефон и набрала номер.

— Дядя Лёня? — уточнила после недолгого ожидания. — Здравствуйте! Как ваш хоккей? Ох, не может быть! Ну вы не расстраивайтесь! Там ещё будут матчи? Они обязательно сыграются. Обязательно! Дядь Лёня, я вот что хотела попросить. Вы же домой только пришли, ужинать не сели? Тут во дворе машина застряла, наши теперь проехать не смогут. Буксует. Вы не могли бы подтолкнуть? Пожалуйста!

Через десять минут двое рослых мужиков вышли, поздоровались с девушкой и вскоре кроссовер уже покинул предательскую яму.

Дядя Лёня с сыном приняли устную благодарность, наотрез отказались от денег, которые предлагал радостный водитель и бодро убежали домой.

Но вместо того, чтобы сесть и уехать, мужчина с улыбкой смотрел на девушку.

— Полагаю, вы тоже денег не возьмёте?

— Ну что вы! — рассмеялась та.

— А как насчёт ужина? Из вашего двора выезд с другой стороны на проспект, а там есть один хороший ресторан. Позвольте выразить вам благодарность?

Ужин девушка еще не готовила, и предложение очень соблазняло.

— Ну хорошо, — улыбнулась она.

На широком ледяном экране горел тёплый свет и плыла приятная музыка. Симпатичный представительный мужчина увлечённо что-то рассказывал девушке, которая сидела напротив. Она слушала с тихим восторгом на лице, иногда отвлекаясь на еду.

Ну и ладно, решил дед. Ну и пусть. Если ей этот понравился... Получилось так, что ж теперь поделаешь? А того парня пусть Валентин в свой праздник пристраивает, это по его части.

Сегодня надо занести продукты другой старушке, которая жила этажом ниже. Обычно она ходила в магазин сама, но недавно переменчивая погода надула ангину. Девушка и к ней забежала за списком. В аптеку не надо, все лекарства есть, а вот чай с травами очень даже можно, и еще по мелочам...

Набиралась приличная сумка, а ведь и себе тоже кое-чего надо.

Ухажёру, который позвонил с вопросом, свободен ли вечер, она так и сказала, что сначала бы в магазин сходить. Оказывается, он уже ехал в её направлении, и предложил помочь с сумками. И это было замечательным решением! Можно купить всё, что надо ей самой.

Они встретились на крыльце магазина и вместе зашли внутрь. Девушка уверенно ходила вдоль полок, выбирая именно то молоко, которое просила соседка, и посвежее, яблоки покрасивее, хлеб мягкий...

Её спутник сначала ходил молча. Потом начал иногда вздыхать. Потом спросил:

— Да зачем ты всё рассматриваешь? Хочешь лучше, бери подороже, и всё.

Девушка засмеялась:

— К сожалению, это так не работает! Иногда и дорогое плохое, и дешёвое — хорошее. А уж срок годности приходится смотреть, если мне сойдёт и попроще, то старушке-то надо свежее, тем более она болеет.

— Какой старушке? — удивился мужчина.

Объяснила, но, кажется, недовольство усилилось. Зачем она постороннему человеку сумки таскает? Пусть сама ходит! Или дети её, если есть. А если нет, сама виновата, надо было рожать, сейчас бы проблем не было. Что значит, в другом городе? За своей матерью пусть сами следят...

Правда, когда девушка стала выбирать продукты для себя, он смягчился. Разрешил взять побольше, ведь теперь есть кому нести. Сколько угодно, для него тяжёлые сумки не проблема, да и до двора на машине ехать, здесь, напротив магазина припаркована.

В результате полотняных сумок, захваченных из дома, не хватило. Пришлось брать пакет.

Но теперь она на неделю обеспечена продуктами! Счастливая, девушка пообещала приготовить вкусный ужин и пригласила спутника к себе.

Они выходили из магазина, когда услышали громкий, тонкий мяв.

Тощий полосатый котёнок крутился под ногами, работая по сценарию. Его накормили вчера вечером, и потом ещё утром, значит, и сейчас должно сработать! Жаль, мама не видит, как он научился добывать еду.

— Ой!

Мужчина уже спустился с крыльца. Оглянулся на девушку, которая склонилась над котёнком, и проворчал:

— Пойдём уже! И так столько времени потеряли. Не трогай его, вдруг он больной?

Она снова ойкнула и присела:

— Если больной, то его надо к ветеринару! Гляди, какой худенький. И, наверное, замёрз.

— И что? — зло спросил её спутник. — Греть его будешь?

Вздохнула.

— Наверное, да. Я его к себе заберу. Выкупаю, он посимпатичнее будет. А завтра к ветеринару свожу, там скажут, больной или нет.

Она ловко цапнула котёнка под животик и принялась расстёгивать куртку.

А мужчина, казалось, задохнулся от ужаса!

— Брось этого подранца немедленно! Хочешь, я тебе породистого привезу, завтра же! Фу, он, наверное, лишайный!

— Ну что ты такое говоришь? — мягко ответила девушка, засовывая котёнка за пазуху и устраивая поудобнее. — Никакой он не лишайный.

— Я в свою машину тебя с ним не посажу!

Она глянула исподлобья:

— Не сажай. Мы сами дойдём.

Мужчина сплюнул, бросил сумки на дорогу, развернулся и быстрым шагом направился к парковке.

Первое мгновение вспыхнула обида, потом растерянность. Как донести все эти сумки? Тут гораздо больше, чем она сможет поднять! И еще надо в магазин вернуться. Дома у неё, ни молока, ни мяса готового, чем кормить нового питомца? Он наверняка голодный, вон как

пищал.

Тёплый и пушистый, хоть и немного грязный, котёнок устроился у неё на груди и замер, уцепившись за свитер коготочками и тихо урча.

Как можно его бросить?

— Давай ты будешь... Бонифаций. Нравится имя?

Мальш прикрыл глазки, согреваясь. Его устраивало. Наверное, он тоже должен дать девушке имя, но человеческих не знал.

Огромные сумки не донести в одиночку, ещё и с обувью. Девушка осторожно подняла одну, потом другую. Повесила самую тяжёлую на локоть руки, которая прижимала котёнка сквозь куртку.

Сумка качнулась, заставив потерять равновесие на утопанной дороге и неловко упасть. К счастью, не на колено, пострадало бедро, и Бонифация в полёте она не придавила.

Но радоваться этому больше не хотелось. Горькая грусть захлестнула, и девушка села на тротуар, прижимая к себе комок тепла за пазухой.

Дед вздохнул, немного сердито. Сколько раз обещал себе не халтурить и не пускать ничего на самотёк? Нельзя ему расслабляться, пока зима не кончилась, надо работать!

Чёрную «Киа» на ровном месте слегка крутануло и развернуло. Нос воткнулся в свежий сугроб на обочине. Мгновение, и водитель выскакивает, растерянно оглядывается и пробует сугроб ногой. Немного раскапывает бампер, смотрит. Облегчённо — и чуть судорожно — вздыхает. Оглядывается по сторонам. И замечает девушку, которая потерянно сидит на тротуаре, прижимая руки к груди.

— Девушка, вам помочь?

Только что она отказалась от помощи, которую предлагала женщина с тяжёлыми сумками. Той и так непросто донести покупки, не поскользнувшись по пути, зачем её напрягать?

А этот парень налегке, его можно и попросить.

Не успела что-то сказать, как он подхватил её под руки, помогая встать.

— Осторожно! Тут... вот.

Приоткрыла край куртки, показывая котёнка.

— Ого! Где вы его нашли?

— Здесь, на крыльце. Он, похоже, бездомный. Вы могли бы купить ему еды, пожалуйста? У меня кормить его нечем, а с этими сумками я обратно в магазин не доберусь. Я денег дам.

— А вы далеко живёте?

Она объяснила где, и парень предложил:

— Давайте, я вас подкину. С сумками помогу.

Девушка заколебалась. Предложение ужасно заманчиво, но садиться к незнакомому

человеку в машину?

Он правильно понял её сомнения:

— Можете сфотографировать номер машины на телефон и отправить маме.

Она смутилась и ответила:

— Спасибо вам большое.

Он подхватил сумки:

— Сейчас закинем, и вместе сходим ему за едой. Заодно купим какую-нибудь посудину для лотка.

Приятно обдувала печка, и девушка решила достать котёнка, пусть обсушится и прогреется. Но малыш упёрся всеми лапками и вцепился коготочками в её свитер, наотрез отказываясь вылезать. Одну маму он уже потерял, эту, новую, терять не намерен!

Парень посмеялся и обозвал его глупышом. Ну и пусть, сам глупый человек, ничего не понимает.

В магазин он так и поехал за пазухой, и задремал. Почти не просыпаясь, слышал, как люди обсуждали, что купить, как поехала машина, как остановилась. Его куда-то несли, хлопали двери, и, когда куртка исчезла, котёнок увидел вокруг светлую, уютную комнату. Сощурился, привыкая.

— Игорь, вы же поможете собрать ёлку? У меня есть пихтовое масло, будет пахнуть не хуже настоящей. И еще есть время купить подарки. Вы точно не заняты на Новый год?

— Теперь-то занят, мы же договорились? Может, наш подарочек сначала искупать?

— Чуть позже, он, наверное, голодный. Возьмите его, пожалуйста, — попросила, передавая малыша. — Посадите на диван, я сейчас разуюсь, найду ему блюдечко и дам корм.

Диван оказался очень мягкий, на нём не дуло, и даже снега не было. Вокруг вообще было удивительно тепло.

— Наташа, где у вас можно помыть руки?

— Ванная — первая дверь из коридора.

Люди тоже дали друг другу имена. Это хорошо, это ведь значит, что теперь они все вместе.

Бонифаций свернулся в клубочек поудобнее, прикрывая хвостиком мордочку.

Подарочек, усмехнулся довольный дед. Подарочек будет маме-кошке, который приснится живой, яркий сон про её котёнка. Он будет лежать на коленях, сытый и сонный, а люди будут на кухне пить чай. Кошки многое чувствуют, они понимают, где просто сон, а где — сон непростой.

А люди глупые, ничего они не понимают. Разве может живое существо быть подарком?

Настоящий подарок — это встреча.

Часть 10. На перепутье в Снежной Долине. Татьяна П. Крылова

Аннотация: Едва достигнув совершеннолетия, младший сын барона Лайонела Ричард покинул стены родного замка и отправился в северные края. Желание путешествовать оказалось сильнее и угроз отца, и страхов от рассказов бывалых о коварстве снегов и морозов. «Подождать до весны», — мысль об этом вгоняла Ричарда в смертельную тоску!

Лишь оказавшись в Снежной Долине, Ричард понял, какую ошибку совершил. Он промерз до костей, оголодал до потери сознания и почти ослеп от снега — конец его был близок.

Вот тогда-то и заметил Ричард старый бревенчатый домишко на белом перепутье, а на его крыльце добрую хозяйку...

Снег.

Казалось, он летел со всех сторон, подхваченный не ветром, но черной магией! Колючие мелкие льдинки поднимались вверх и опускались вниз, летели справа налево и слева направо, и вдоль, и поперек, словно стая бесноватых мух. За белой пеленой не было видно ни вершин далеких гор, ни неба, ни клонящегося к закату ярко-красного солнца. Да и каменистой дороги, тянущейся через Снежную Долину от Заливных Лугов до перевала Бури, тоже было не разглядеть.

Неудивительно, что путник, осмелившийся пересечь границу плато в такую непогоду, почти сразу потерял нужное направление. Ему бы остановиться! Схорониться где-нибудь под кустом или в овражке — невесть какая, а все же защита от бури. Однако укрыться в Снежной Долине было совершенно негде. На всем протяжении поверхность ее была пустой (спасибо ветрам!) и ровной (спасибо вечным морозам!). И все, что действительно мог сделать несчастный — это продолжить путь, вверив свою жизнь высшим силам и моля их о милости и помощи в достижении цели.

Поначалу молился Ричард исправно и, вероятно, поэтому все ещё был жив, а его верный конь кое-как волочил ноги. Впрочем, радости от этого Ричард не испытывал, как не испытывал больше и других чувств. Он устал и замерз так сильно, что уже был не в состоянии осознать даже то, что минуты его и его коня почти сочтены.

Впрочем, иногда Ричард все-таки пробуждался ото сна, который должен был стать для него последним. Молодой человек вздрагивал, взгляд его становился разумным, а в глубине его души начинало ворочаться раскаяние. Случалось это в те мгновения, когда Ричарду в вое ветра вдруг чудились слова отца.

— Духи Снежной Долины не пропустят тебя к перевалу, безумный! — ругался барон Лайонел на неразумного младшего сына, решившего отправиться в опасное путешествие. — Нужно подождать до весны, до праздника Солнца! Духов задобрят, и путь будет свободен.

Да, надо было дожидаться весны — теперь Ричард это понимал и обещал себе, что непременно признает ошибку перед лицом родителя!

Когда-нибудь...

Где-нибудь...

В какой-нибудь иной жизни, раз уж этой жить осталось совсем недолго...

Ричард вновь впал в счастливое забытие и, вероятно, уже никогда не смог бы вырваться из него. Однако ветер изловчился и очередным порывом сорвал с окоченевшей головы капюшон с меховой опушкой. Снежные мухи тут же налипли на лицо молодого человека, будто белая маска, скрыв от бури его посиневшие губы и щеки.

Кожа Ричарда уже была так холодна, что маска никак не могла растаять сама. И не было бы в том беды, если бы она не мешала дышать и смотреть. Да и капюшон не мешало бы вернуть обратно на голову, чтобы ветер не лохматил так сильно черные кудри и не морозил остатки сознания, все ещё теплящиеся в бедовой голове.

Собравшись с силами, Ричард распрямил пальцы правой руки, едва чувствуя их шевеление, выпустил поводья и потянулся к собственной голове. Еще немного, еще... Ухватить край капюшона он не успел. Верный конь оступился на камне и повалился на бок, увлекая за собой всадника. Вой ветра перекрыл звук глухого удара о мерзлую землю.

Однако Ричарду повезло: сказался опыт, и, падая, он успел вынуть ногу из стремени, так что тело коня не придавило ее. Пожалуй, не считая удара головой, который из-за холода Ричард совсем не почувствовал, молодой человек совсем не пострадал. Напротив, он даже испытал облегчение от того, что смог лечь и отдохнуть, а не прикладывать последние силы, чтобы удерживаться в седле.

Чуть погодя, когда пульсирующая боль все же стала ощущаться в затылке, а по телу полилось опасное тепло, Ричард осознал, что он ранен. Да и конь его, раз уж всадник пострадал при падении, тоже не избежал травм.

— Друг! — едва шевельнул губами Ричард.

Несколько снежных мух залетели к нему в рот и растаяли на языке. Ричард попытался сглотнуть, но его организм отказался принимать холодную жидкость. Пришлось молодому человеку подняться, сплюнуть, откашляться и впервые порадоваться тому, что желудок его пустой и кроме злосчастной пары капель ничто не может вырваться наружу из его тела.

— Сейчас, друг! Сейчас... — прокряхтел Ричард, заставляя себя подняться.

На четвереньках он дополз до головы коня и припал щекой к покрытому ледяной коркой носу. Конь все ещё дышал! Слабо, но отчетливо молодой человек почувствовал тепло, вырывающееся из ноздрей секунда через две.

— Держись, друг!

Мысль о том, что конь все ещё с ним, будто отрезвила Ричарда. Рано было сдаваться! Рано было соглашаться на собственную смерть, ведь он все ещё был в ответе за жизнь верного скакуна!

Ричард не смог понять, как сумел накинуть на голову капюшон и подняться на ноги. И как сумел разглядеть в снежной пелене небольшой домишко в десятке метров правее, он тоже не знал.

— Мираж? — задался справедливым вопросом Ричард.

Вот только не доводилось ему слышать прежде, что миражи встречаются в этих краях. На юге, там, где пески и солнце такое, что сжигает все на поверхности земли, миражи не были редкостью. Но как мог мираж возникнуть в Снежной Долине, объятай бурей?

Ричард пошел в сторону дома, стараясь не моргать и никак иначе не терять строение из вида.

— Только не исчезай. О, Великие Духи, только не исчезай! — приговаривал он.

И его молитву духи, верно, слышали, и вновь сжалились над неразумным, но искренним путником! Шаг за шагом Ричард приближался к строению. Вскоре он уже мог разглядеть не только бревна, из которых был сложен домишко, но и наличники на освещенных окнах, покрытые диковинной вязью магических символов, и витые балясины перил крыльца, и...

— Что это? — удивился Ричард.

Он остановился, прищурился, взгляделся вдаль, пытаясь понять, не обманулся ли. Ведь не могло быть такого, чтобы на верхней ступени крыльца стояла женщина, ничуть не страдая от мороза, жужжания снежных мух и порывов ветра. Не могло быть такого, чтобы женщина ждала незваного гостя!

Почувствовав ли озадаченный взгляд Ричарда или по его остановке догадавшись, какие мысли возникли в голове заплутавшего, женщина подняла правую руку и помахала, подзывая к себе.

— Не придется ли мне потом дорого заплатить Великим Духам за эту помощь?.. — подумал Ричард.

Но все же откликнулся на зов. Ему показалось, что за спасение верного друга, любая цена будет справедливой.

— Что привело тебя в Снежную Долину? — приветливо улыбнулась женщина, когда Ричард подошел к крыльцу ее дома.

Не молодая, но ещё и не старая, среднего роста, среднего телосложения, с морщинистым лицом, загоревшим под зимним солнцем и покрытым мелкими морщинками, в меховом тулупе поверх традиционной одежды горцев, в меховых сапогах, традиционных для всех северных земель — самая обыкновенная женщина! И бури она не боялась всего лишь потому, что на крыльце ветер не гулял так сильно, как на остальной территории плато.

— Я думал, что смелость, — ответил Ричард. — Но теперь понимаю, что глупость.

Женщина улыбнулась еще шире и добродушнее, чем прежде:

— Что ж... Раз ты понял это, значит, стал чуточку умнее.

Она отошла к перилам крыльца и потянула дверь за ручку, вытесанную из дерева и, как и наличники, покрытую вязью символов.

— Проходи. Тебе нужно согреться и поесть.

Ричард шагнул было на ступеньку, но тут же отшатнулся назад. Да, тепло и обещанная пища манили, дурманя бедовую голову, но разве мог он поддаться слабости? Разве мог спастись прежде, чем спасет верного друга? Ведь не ради себя пошел он к дому, не за себя молил духов...

— Проходи, — будто прочитав его мысли, повторила женщина. — И не беспокойся ни о чем. Тот, кто ещё не умер, переживет эту ночь.

Слова женщины успокоили Ричарда и, отринув всякие сомнения, он покорно перешагнул порог ее дома.

Утолив голод и жажду, Ричард сел на лавку возле крепко натопленной печи и порадовался тому, что испытания его окончены. Ветер и мороз не могли больше дотянуться

до него. Никуда больше не надо было идти и никого больше не нужно было спасать.

— Коня твоего я на задний двор отвела, — еще раньше заверила хозяйка. — Там ему в самый раз будет.

— Его бы напоить. И накормить, — отозвался Ричард.

Он не сомневался, что в Снежной Долине в воде недостатка нет. А вот на то, что у доброй женщины найдется подходящий корм для лошади, особенно не надеялся. Горцы никогда не держали ни лошадей, ни других крупных животных. Для случайных же путников, вроде Ричарда, вряд ли разумно было делать запасы.

— Хотя бы кашу ему сварить и дать. Теплую.

— И кашу сварю, и сеном самым лучшим угощу, — улыбнулась хозяйка. — Отдыхай и не думай ни о чем.

Она ушла, оставив Ричарда в одиночестве. Славная, добрая женщина! Ричард попытался понять, как могло выйти так, что она в одиночестве жила в Снежной Долине, но с каждой минутой думать становилось все тяжелее. Тело и разум его согревались и словно таяли, делая невозможным выполнение привычных вещей.

Да и нужно ли было что-то делать, если можно было просто закрыть глаза и повалиться на ту же самую лавку, на которой сидел? В конце концов, что могло случиться с ним в доме доброй хозяйки?

Однако не прошло и часа, как оказалось, что об одной опасности Ричард совсем позабыл. Мороз и ветер не могли дотянуться до него в теплом доме, но прежних их ударов вполне хватило, чтобы у Ричарда началась лихорадка.

Два дня он не приходил в сознание. Тело его скручивали судороги и терзали боли. Кожа покрывалась потом, но эта влага нисколько не облегчала состояния несчастного. Сон превратился в полубморочный бред.

Ричард открывал глаза, смотрел по сторонам, но не замечал того, что было рядом. Лишь видения теперь были доступны его взору — иначе как можно было объяснить, что вместо доброй хозяйки в годах перед взором Ричарда оказывалась милая девушка?

Ее щеки были румяными от печного жара, взгляд — заботливым и ласковым, голос — нежным и успокаивающим. Она ни на секунду не отходила от Ричарда: меняла холодное полотенце на его лбу, шептала молитвы и заговоры. И всякий раз, когда ловила взгляд молодого человека, ободряюще улыбалась.

Ричард пытался улыбаться в ответ, но у него ничего не получалось. Измотанное холодом, а теперь и жаром тело, отказывалось подчиняться. «Потом... Непременно потом улыбнусь ей!» — думал тогда Ричард. Мысль отнимала последние силы, и молодой человек возвращался с забытьем.

Утром третьего дня Ричарду, наконец, стало лучше. То ли духи оказались благосклонны к нему и в этот раз, то ли услышали молитвы той девушки, что привиделась ему — так или иначе, но жар Ричарда прошел. Впервые с тех пор, как очутился в доме доброй хозяйки, он открыл глаза, сознавая кто он и где находится.

Ричард склонил голову вправо, чтобы оглядеть единственную комнату. Он надеялся, что добрая хозяйка окажется рядом и согласится исполнить его простую просьбу. Однако в

комнате никого кроме него не оказалось. Должно быть женщина пошла проведать его коня. Или набрать снега, чтобы было на чем приготовить обед. Надо было набраться терпения и подождать ее.

Вот только желание Ричарда было так велико, что ждать он никак не мог!

— Пить, — застонал молодой человек.

Сухой язык при этом, казалось, оцарапал небо! А из нижней губы совершенно точно потекла кровь.

— Пить...

Скрипнула входная дверь, и добрая хозяйка в меховом тулупе шагнула в комнату. Заметив перемену в состоянии гостя, всплеснула руками и поспешила к кадучке с водой. Зачерпнула ковшиком, поднесла несчастному.

— Пей. Пей, на здоровье! — приговаривала она, пока Ричард жадно глотал самый вкусный в мире напиток!

Когда несчастный вдоволь напился, женщина помогла ему сесть.

— Потерпи немного. Скоро есть будем. Похлебка уже в печи — сытная и полезная. Быстро тебя на ноги поставит!

— Спасибо!

Добрая хозяйка хотела было уйти, но Ричард успел схватить ее за руку.

— Простите, что доставил вам столько хлопот.

— Да разве ж это хлопоты? Помочь хорошему человеку — радость.

— Скажите мне ваше имя, матушка. Хочу знать, кому до конца дней своих теперь буду обязан.

— Имя мое Аннис. Да только не меня ты за жизнь свою благодарить должен. Не я тебя выходила.

Ричард припомнил милое лицо с румяными щечками. Так что же? Не почудилась ему та девушка?

— Дочку мою Эвет зовут. Ей спасибо скажи.

Ричард обвел комнату взглядом, задержал его на входной двери. Аннис лукаво улыбнулась.

На второй день после пробуждения Ричарда буря все так же ревела за стенами дома в Снежной Долине, а внутри заботами Аннис и стараниями Эвет было все также тепло и уютно.

Эвет ни на шаг не отходила от Ричарда. Молодой человек все ещё был слаб и многое не мог делать самостоятельно. Эвет помогала ему, не выказывая ни раздражения, ни досады, что к обязанностям ее добавилась ещё и забота о незваном госте и его верном коне.

Ричард украдкой заглядывался на Эвет. Скользил взглядом по стройному стану, по рукам, крепким от постоянной работы, но при этом нежным и ласковым. Любовался открытым лицом, обрамленным каштановыми прядями. И с нетерпением ждал вечера! Надеялся, что, когда на улице совсем стемнеет, Аннис с Эвет как и накануне сядут возле лучины прясть пряжу и негромко запоют свои диковинные песни. Огонь от лучины отразится в их глазах, очаровывая, околдовывая... И неважно, что хозяйка и ее дочь будут

молвить заклинания! «Вреда от них никому не будет», — сказала Аннис, и Ричард охотно поверил, потому что не могло зло родиться в устах такой, как Эвет! От песни ее, от звука мелодичного голоса приятное, спокойное тепло разливалось по телу — как в детстве, когда любимая матушка пела ему колыбельные и гладила по волосам.

«Родная моя Эвет», — думал Ричард и чувствовал, что не кривит душой. Не просто благодарен он был девушке. Он полюбил ее с первого взгляда — свое ожившее видение и был счастлив каждой минутке, которую мог провести рядом с ней.

Впрочем, счастье Ричарда не продлилось долго: на четвертый день омрачилась тоской. Ричард вспомнил, что кроме Эвет, были и другие, отнюдь не чужие ему люди. Отец, старшие братья и сестра — они любили Ричарда не меньше, чем он Эвет. Они имели право узнать, что он жив! Они должны были услышать его раскаяние, как он и обещал.

Весь вечер тоска Ричарда по дому росла и крепла. Ему пришлось раньше лечь спать, чтобы поскорее забыться. Чтобы не сорваться на ночь глядя с места и не подвергнуть вновь угрозе жизнь, спасенную Эвет!

Ричард надеялся, что к утру тоска развеется. Что, увидев при свете нового дня лицо милой Эвет, он забудет о тревогах хотя бы до той поры, когда кончится буря. Однако лучше ему не стало. Весь день он промаялся, пугая девушку хмурым взглядом.

Эвет огорчилась, но вид едва подавала. Шепнула что-то Аннис, но Ричард не смог с уверенностью сказать, что то про него было. Да и с чего бы Эвет говорить с Аннис о нем, если за все время, что они провели вместе, Эвет ему самому и пары слов не сказала? Улыбалась, помогала, но при этом... Порхала вокруг него, словно мотылек над ярким пламенем свечи — и улететь прочь, и приблизиться одинаково боялась.

Мысли о девушке, о том может ли быть так, что и она испытывает к нему какие-то чувства, на пару дней сумели вытеснить тоску по дому. И возможно, совсем покинула бы она Ричарда, если бы вечером седьмого дня обычный заговор принялись начитывать Аннис и Эвет, а не затянули ту самую колыбельную, что ему матушка пела! Пела и приговаривала:

— Песня моя — оберег твой.

Глаза Ричарда подернулись пеленой давних воспоминаний, в уголках их свернулись осколки давних слез. Ведь матушка его тоже из северных краев была...

Душно и тесно стало Ричарду в уютном доме Аннис. Ни секунды больше не смог усидеть он на месте! Выбежал на крыльцо и облокотился на перила, жадно вдыхая морозный воздух. Снежные мухи тотчас признали в нем давнего знакомого и закружились рядом, то лаская, то больно рая мягкую от тепла кожу.

Ричард не знал, сколько простоял на крыльце. Почувствовал, что начинает замерзать, но возвращаться не было никакого желания. Напротив, тоска Ричарда до того усилилась, что он готов был прямо сейчас сбежать с крыльца, позабыв в доме доброй хозяйки и своего верного коня, и даже плащ с капюшоном, отороченным мехом. Только бы разглядеть в снежной пелене, в какую сторону ему идти! Пусть даже навстречу смерти — то, что буря и во второй раз ему не покорится, Ричард отлично понимал. Однако это не пугало его. Ничто не могло заставить его изменить решение!

Разве только...

«Вот бы Эвет вышла на крыльцо и вновь спасла меня от...»

Додумать Ричард не успел. Дверь за его спиной отворилась, из дома вырвалось облачко теплого воздуха, пропитанного ароматом печного дыма и свежего хлеба, и... Аннис встала рядом с ним.

Не ждал Ричард добрую хозяйку, совсем не думал, что она выйдет. И от неожиданности или по какой другой причине, но внутри у него что-то оборвалось: поубавилось решимости и бесстрашия перед лицом смерти.

— Сбежать хочешь? — спросила тем временем Аннис.

— Домой вернуться, — поправил Ричард.

— Знаешь, что это сейчас невозможно.

Она не задала вопроса, но Ричард все равно кивнул: он все отлично понимал.

— Вернись лучше в дом, пока не промерз совсем, — посоветовала Аннис. — Буря кончится, тогда и тронешься в путь.

Ричард не двинулся с места.

— Скоро ли это случиться?

Добрая хозяйка улыбнулась той же лукавой улыбкой, что прежде лишь раз видел Ричард на ее лице — когда она про свою дочь впервые говорила. Ричард уж было решил, что Аннис не ответит на его вопрос, но она все же произнесла:

— О том духи ведают, да только людям не говорят.

После этого Аннис улыбнулась иначе — по-матерински ласково и нежно, и добавила:

— Не печалься! Никогда еще такого не было, чтобы буря до самой весны гуляла.

Стихнет скоро.

— Скорее бы!

Они постояли ещё немного. Слова Аннис совсем успокоили Ричарда, и он уже был бы рад вернуться в дом. Однако Аннис словно ждала чего-то, словно с духом собиралась, чтобы ему великую тайну открыть, и Ричард осмелился лишь зябко переплести руки на груди поверх кафтана, да голову в плечи втянуть, чтобы ветер не так сильно лизал обмерзающие уши.

— Не простое тут место, — донесся до Ричарда глухой голос Аннис. — Перепутье — знаешь, что это такое?

Разумеется, Ричард знал:

— Развилка, где дороги расходятся.

Аннис как будто удивленно вскинула брови, а потом вдруг рассмеялась, и ее смех огорчил Ричарда. Ему уже исполнилось восемнадцать лет, а добрая хозяйка смеялась над ним, как взрослые смеются над маленьким невежей!

Впрочем, были у Аннис на то причины.

— Для кого-то расходятся, — пояснила она, — а для иных — сходятся. Одних назад ведут, других — вперед. А над иными и вовсе не властны — никакая дорога им не указ! — Аннис прищурилась пристально и спросила: — Ты из каких будешь? Бежать готов, но знаешь ли, куда побежишь?

Признать правду оказалась непросто. Не для того Ричард из родного замка в зиму уехал наперекор всем указам, не для того вперед пустился, чтобы потом, поджав хвост как побитая собака, вернуться...

— Домой, к отцу — назад.

— Вот, значит, как.

— Пока не получу прощение, мне все равно не будет пути вперед. Вина моя велика и тяжела — я против воли отца пошел! Пока висит на моей душе этот груз, чувствую, шагу ступить не могу.

— И то верно, — согласилась Аннис. — Только... Когда прощение получишь, уверен,

что сил хватит, чтобы вновь своей дорогой пойти?

Больше ни секунды Ричард не смог выдержать на морозе. Ветер усилился и поменял направление: дул теперь не мимо крыльца, а прямо в лицо доброй хозяйке и ее гостю. Так что, дослушав вопрос, Ричард бросился обратно в теплый дом. Ответ-то можно было и там дать... Эх, знать бы еще, какой ответ! Ведь правильно все сказала Аннис: второй раз пойти против отца и зажить жизнью, о которой всегда мечтал, он вряд ли сможет. Его сил на это точно уже не хватит.

Ричард ворвался в теплую комнату, принеся с собой морозный вихрь и ворох снежинок, которые тут же растаяли и мелкими каплями упали на дощатый пол. Порядок в комнате нарушился по вине Ричарда, что он не стал отрицать.

— Прости, Эвет... — обратился он к девушке, но замолчал, увидев ее лицо.

Эвет все также сидела с веретеном и прялкой. Только пряжу не пряла. Веретено лежало у нее на коленях, придерживаемое одной рукой. Второй же рукой девушка спешно стирала с лица слезы.

— Эвет?..

Она улыбнулась Ричарду. Ласково, нежно и... так по родному, что всякие сомнения развеялись. Ричард понял, что должен сделать, чтобы любовь с тоской его душу на части не порвали. И откуда нужные силы сможет почерпнуть он тоже догадался.

На утро восьмого дня от бури за окном не осталось и следа! Ветер утих, снег лег ровным белым покрывалом, скрыв все неровности каменистой поверхности. По лазурному небу покотился солнечный диск, согревая лучами случайных путников и играя с ними отблесками на редких льдинках.

Ричард и Эвет покинули дом Аннис сразу после завтрака. Эвет хотела еще немного задержаться, но Аннис справедливо рассудила, что горечь прощания от этого не уменьшится, а время будет упущено. Не стоило забывать, что им с Ричардом за день предстояло проехать всю долину и спуститься по Заливным Лугам до ближайшей деревни, чтобы не ночевать под открытым небом.

— Да и потом путь предстоит неблизкий! Раньше уедите — раньше доберетесь, — обняла их на прощание Аннис.

Спустя неделю Ричард и Эвет благополучно добрались до замка барона Лайонела. Ричард вошел в ворота отчего дома, ведя под уздцы верного коня, на котором сидела Эвет. Он не ждал теплого приема, но гнев барона Лайонела потонул в радости от встречи с сыном, а остальные не посмели пойти против воли господина.

— А кто же эта девушка? — наконец, спросил барон, продолжая удерживать младшего сына в крепких объятьях.

— Жизнь моя, — признался Ричард.

Вечером, во время пира по случаю своего возвращения он рассказал отцу о приключениях в Снежной Долине и о том, как спасли его Аннис и Эвет. И не упуская хорошего момента, попросил у барона позволения жениться на Эвет.

Свадьбу сыграли на десятый день. Старшая сестра и средний брат Ричарда ворчали, что ему повезло жениться прежде них, да еще и по любви, но ворчание это несколько не

обеспокоило Ричарда.

После свадьбы Эвет как будто осмелела: занялась хозяйством, выучилась читать и писать и стала не только добрым другом супругу, но и надежной помощницей. По Аннис только Эвет сильно тосковала и иногда просила у Ричарда позволения съездить в Долину и повидаться с матушкой.

На исходе лета Ричард наконец согласился исполнить желание супруги и сам вызвался сопровождать ее. За неделю они добрались до Снежной Долины... Только дома никакого в ней не нашли.

— Если бы сгорел, так пепел бы хоть остался! — подивился Ричард, смотря на, без сомнений, нужное место, но едва ли отличное от остальной поверхности долины.

А после перевел взгляд на Эвет. И ей ничего не осталось, как только признаться, что не была она дочерью Аннис, а была младшей дочерью купца, торговавшего пушниной из северных земель. Отец Эвет набрал долгов, денег на возврат не нашел и решил Эвет расплатиться.

— Когда караван через Долину шел, я не выдержала и спрыгнула. Решила, что лучше умру, чем буду жить, как отец решил.

Несколько часов просидела Эвет на обочине дороги. Продрогла насквозь! А потом ветру отчего-то вздумалось с ней поиграть — сорвать с головы капюшон. Без капюшона совсем холодно стало, но одеть его в варежках Эвет не смогла. Пришлось с правой руки варежку снять.

— Я на пальцы посмотрела. А они к тому часу уже синие стали, страшные. Я себя целиком такой представила. Совсем перепугалась! И поняла, что все сделаю, что в мои силах, и даже больше только с жизнью в Снежной Долине ни за что не расстанусь.

Встала Эвет, побрела куда-то наугад и вдруг заметила огоньки — освещенные окна дома Аннис. Вышла к ним и нашла свое спасение.

Позже, когда Аннис узнала девушку лучше, прониклась добрая хозяйка к ней, как к родной дочери, и пообещала, что непременно устроит ее судьбу. Отца вернуть не сможет, да и незачем это. Зато мужа найдет такого, который души в Эвет чаять не будет. Обрадовалась Эвет! Ей всегда не хватало любви и тепла в той семье, из которой она родом была.

— Я когда тебя увидела, у меня внутри все будто огнем полыхнуло! Так ты мне приглянулся, — призналась Эвет. — Только боязно было, что я про тебя ничего не знала. Внешность-то бывает обманчива. Но Аннис заверила, что дурной человек порог ее дома переступить не сможет, и я успокоилась... Другого бояться стала! Что ты уйдешь, а меня с собой не позовешь...

Эвет закончила рассказ и виновато склонила голову. Она намеренно утаила правду от Ричарда, боясь его потерять, но... На щеках девушки заблестели слезинки: именно это вот-вот могло случиться.

Однако Ричард не рассердился на Эвет. Слишком сильно любил ее! Он лишь немного обиделся на супругу и добрых духов, которые сделали его пешкой в своей игре.

— Так, значит, они помогли мне спастись, чтобы исполнить твоё желание? — спросил Ричард.

Эвет улыбнулась и мотнула головой:

— Чтобы ты любил меня. А я тебя.

Она неуверенно обхватила Ричарда за талию и пугливо прижалась к его груди.

— И чтобы не было никого в целом свете счастливее нас, — чуть слышно закончила

Эвет.

А Ричард согласился с ней нежным поцелуем.

Часть 11. Дядя Саша, вы Дед Мороз? Василиса Панина

Бывают такие годы, когда все летит в тартарары. Этот оказался как раз из таких. И не сказать, чтобы случилось нечто особенно плохое. Даже напротив... наверное... в каком-то смысле. В ноябре женился один из моих приятелей и коллег по работе в «Алкносте» — Валерка Могилевский.

Смешно. Я был уверен, что уж этот-то точно никогда и ни за что. А вот поди ж ты. Уехал летом домой в Трансильванию, а вернулся — уже с невестой. Прошло месяца три и... все. Кольцо, кортеж, свадьба, новая жизнь.

Я не завидую — ни в коем разе. Мне хорошо и без женщин, но терять приятелей — вот это обидно. Два дня до Нового года — все разъехались.

Валерка ещё в середине месяца взял жену и улетел к отцу на родину. Заодно и Киру нашего с собой прихватил — дружат они. Приглашали и меня, но я отказался. Настроения никакого не было.

Шеф, Макс Заболотский, уже несколько лет отмечает праздники с семьей. Васька и Женек укатили на очередное ралли. Остались только я да Матвей Птицын, ожидать от которого веселья ей-богу не стоит. Матвей — артефактор от бога, но человек специфический — живет по жесткому графику даже в праздничные дни. Можно, конечно, в отдел тестирования напроситься — мужики там хорошие, но чувствовать себя бедным родственником — такое себе удовольствие.

Эх... Не люблю декабрь. И никогда не любил. Темно. Холодно. Снежно. Еще и день рождения перед самым Новым годом. Тридцать первого декабря. Угораздило же... Обычно собирались с парнями и кутили до утра. А кого собирать теперь? Сколько мне, кстати, послезавтра исполняется? Вечно забываю.

Подсчитал в уме. Тридцать пять. Солидный возраст. Да еще и в каком-то смысле юбилей.

Посмотрел на часы. Пора. Скоро тот самый маршрут аэротрама.

Надел куртку. Вырубил «Полынь». Дождлся, когда погаснут кристаллы системника.

Шапку на голову. Закрыл дверь.

— Саня, а ты чего засиделся? — спросила Клавдия Филипповна, выглядывая из своей бухгалтерии. — Праздники на носу, а ты на работе! Нехорошо это, когда такого взрослого обстоятельного мужчину — и никто не ждет дома. Может, познакомить тебя с кем из моих девочек!

— Не надо... — нервно ответил я и постарался исправить оплошность: — Спасибо, Клавдия Филипповна, но я не один — меня ждет Арчи.

— Это ещё кто такой? — нахмурилась бухгалтер. — Ты смотри у меня, Саня, я всякие новомодные увлечения не одобряю.

— Арчи — это французский бульдог, — поспешно пояснил я, пятясь к лифту. — Хорошего вам вечера!

Очень уж не хотелось огрести под Новый год сглаз или порчу. Клавдия Филипповна — женщина суровая. И все знают, что она ведьма, хотя в документах утверждается обратное. Лицензию ей не давали — это факт, но под горячую руку все равно лучше не лезть. И с девочками ее лучше не флиртовать, а то оглянуться не успеешь, как у тебя дома появится филиал бухгалтерии — джунгли, кашпо и кошечки. А мы с Арчи — два холостяка. Нам это

ни к чему.

Скоростной лифт быстро спустил меня с восьмидесятого этажа.

Семь вечера, а уже темно. Попрощался с охраной, вышел из офиса.

Ветер бросил мне в лицо пригоршню снега. Я поморщился. Поднял воротник и быстро зашагал к остановке.

Семнадцатый маршрут. 19.25. Обязательно именно этот рейс. Уже три месяца я езжу только на нем. Каждый день.

До моего дома на аэротраме всего-то двадцать минут с учетом остановок, хотя квартира на другом конце города. Воздушный городской транспорт прекрасен, удобен, правда, довольно дорог, но он того стоит. Не знаю, как раньше без него обходились. Счастье — с современными артефактами еще и не то возможно. Магия, заточенная в камнях. Математически точное искусство и моя профессия.

Уютный вагончик, в окнах которого горел теплый свет, пролевитировал к посадочной площадке. Ветер ощутимо сбивал его с курса, но водитель был профи.

Открылись двери. Я щелкнул проездным, привычно находя взглядом знакомый бордовый пуховик и черную вязаную шапку. Незнакомка сидела и читала книгу. Она всегда так делала. Каждый вечер. И утром тоже. Как правило, садилась на шестое сидение от входа, а я — на седьмое с другой стороны, чтобы не оборачиваться и не привлекать внимание. Вроде как в окно смотрю. Почему нет?

Мы никогда не разговаривали. И вряд ли она даже знала, что я за ней наблюдаю. А я, конечно, не подходил. Это был просто ритуал на удачу. Так иногда случается — смотришь на человека и понимаешь — он из тех, с кем ты бы поладил. Но ты не подходишь, потому что не хочешь разочароваться. Познакомишься и все — не то уже. Волшебство пропало вместе с загадкой. По волшебству я первый эксперт. Почти как Дед Мороз. Вон, даже борода имеется, правда, короткая, не окладистая. А цветной ирокез на зиму пришлось состричь. Давненько уже. Волосы даже успели вырасти. Хорошо. Очень не люблю ходить лысым. Почти как голым бегать.

Пожалуй, то был последний мой ирокез. Надоело. Возни слишком много. Да и не тот уже возраст. Пора остепениться. Куплю себе твидовое пальто, английский котелок и трость — тот же неформал... только взрослый. Пусть привыкают к новому Сане. А косуху на весну и осень оставляю. Мы с ней сроднились.

Бросил взгляд на Незнакомку. Мне показалось, сегодня она только смотрит на экран телефона, но ничего не читает. Может, случилось что? И лицо такое расстроенное. Подойти? Спросить? Нет, глупость, пошлет куда подальше и правильно сделает. Мало ли что у меня на уме.

«Проспект Йоффе. Следующая остановка — парк Артефакторов», — провозгласил приятный женский голос.

Я встал. Еще раз бросил взгляд на Незнакомку. Она по-прежнему держала в руках телефон, но отвернулась к окну и смотрела на метель.

Двери открылись. Ворох снежинок тут же устремился к лицу. Я вышел на платформу. Поежился. Вьюга усилилась.

Проваливаясь по щиколотку в свеженаметенный снег, поспешил домой. Арчи уже готовится к прогулке. Он знает, когда я прихожу, и сидит у порога с поводком в зубах. Но сегодня, конечно, ему тоже придется одеться. Иначе простынет.

Звонкое тьяканье раздалось в глубине квартиры. Вот он, мой приятель. Никуда не делся.

Зря вы, Клавдия Филипповна, думаете, что меня не ждут. Так ждут, как не всякая женщина будет ждать мужа с работы.

Открыл дверь. Серая плюшевая морда. Глаза-бусинки. Вот он, мой умный мальчик.

Снял с вешалки теплую «аляску», сшитую специально для Арчи. Точная копия моей, но для собаки. Пристегнул поводок к ошейнику, и мы пошли гулять. Что нам какая-то метель?

— Понимаешь, Арчи, — жаловался я своему четырехлапому приятелю, перекрикивая ветер. — С каждым годом все хуже получается. Теперь вот даже выпить не с кем. Ох и паскудный же завтра день. Заранее знаю. Даром что потом новогодняя ночь. Но ничего, запремся с тобой в доме, закажем пиццу... пива куплю. Будем фильмы смотреть. Тоже дело, да?

Арчи деловито обнюхал пару столбов, но почему-то не заинтересовался и пошел дальше. Правильно. Себя ценить надо, а не хватать первое, что предложат. Главное — не остаться потом у разбитого корыта. А ну как руки у меня замерзнут, и побежим мы домой как подорванные. Но случится это ещё очень и очень нескоро, так что беги, Арчи, разомнись.

Снег сек кожу, пытался забиться за шиворот, слепил глаза. Зато потом хорошо будет сесть на кухне, отрезать хлеба и колбасы, налить чаю и смотреть на бушующую стихию за окном. Сразу начинаешь ценить привычные удобства. Интересно, Незнакомка уже добралась до дома? Главное — чтобы не простыла. Нам-то с Арчи что дождь, что снег — все едино.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметил, как Арчи со всех ног устремился к остановке для наземных маршрутов. Рулетка с поводком дернулась в руке. Пришлось идти и выяснять, что интересного обнаружил мой беспокойный приятель.

Находка меня удивила. Мягко говоря. На остановке Арчи тормозил сидящего на лавочке мелкого пацана лет пяти или шести. Мальчик забился в угол, привалился головой к остановке и то ли спал, то ли... Небольшая спортивная сумка обнаружилась рядом. А где родители?

— Эй, парень, — позвал я его.

Тишина. Черт! Черт! Черт!

Стащил с себя куртку, завернул мелкого. Прижал к себе, перекинул сумку через плечо и побежал к дому — куда еще? Магазины все закрыты. Район у нас тихий, а единственный круглосуточный — не то место, где получится нормально отогреть мальчишку. Понимая, что сейчас не до него, Арчи мчал впереди меня.

Я ворвался в квартиру, швырнул вещи у порога. Даже не разуваясь, понес мелкого в спальню. Открываю куртку, а оттуда выглядывает любопытное личико, смотрит на меня настороженно своими голубыми глазами и спрашивает, как ни в чем не бывало:

— Дядь, а ты Дед Мороз, да?

— Дед Мороз, ага, — я сел на кровать, посмотрел на тающий снег на полу и грязь, натекающую с ботинок. Хотелось выругаться. Потом выпить. — Тебя как зовут-то, малой?

— Ваня.

— А родители где? Что ты на остановке делал?

— К маме ехал.

Твою ж в качель. Убил бы мамашу, которая пятилетнего ребенка отпускает одного из дома в такую погоду!

Снял с него куртку, сапоги. Проверил за шиворотом — теплый. Неужто и впрямь просто спал на остановке? В принципе, сейчас всего-то минус два, а парень хорошо укутан... Устал

и решил немного вздремнуть, а тут я его хватить и потащил? Да, Саня, ты гений.

— Почему ты спал на остановке?

— Не знаю, — пожал плечами малой. — Мне было скучно, а идти некуда. Думал, может, другой автобус приедет. А он не ехал. Вот я и заснул.

— Ты замерз?

— Нет. Только щеки.

— Уже хорошо. А сколько же тебе лет, Ваня?

— Пять.

— А фамилию свою знаешь?

Тишина и сопение.

В комнату, оставляя мокрые следы, явился Арчи. Поводок тащился за ним следом.

Полы теперь точно мыть придется.

Я отстегнул поводок, бросил рулетку на прикроватную тумбочку. Арчи тут же завладел вниманием мальчишки. Полез обниматься. Он любит внимание.

Выждав немного, я продолжил задавать вопросы.

— Где ты живешь?

— В городе. Там высокие дома.

Потрясающе. Ну, Санек, приплыли. Пойдем искать город с высокими домами.

— В этом городе, где мы сейчас?

— Не знаю. Я долго ехал.

— Так. Хорошо. Как твой город называется?

— Не знаю.

— А улица, где ты живешь?

Тишина.

Понятно. Вот те, Саня, Новый год.

— Маму-то как зовут?

— Света.

Ох и дура ты, Света, ох, дура!

— Есть хочешь?

— Да.

— Ну пойдем, чаю тебе налью, и пачка пельменей где-то была. Пельмени ешь?

— Ем!

Пошли на кухню. Я поставил чайник.

Мелкий сел за стол, руки на коленях сложил, нахохлился. Смотрит настороженно, будто уже и не уверен, что я Дед Мороз. Вдруг злобный дядька Бармалей.

Да... дела. Надо бы в полицию позвонить. Может, пропажу уже ищут? Хотя, конечно, ближе к Новому году там такой кавардак. И куда его потом денут? Попасть в приют прямо в праздник...

Ладно, попробуем решить проблему по своим каналам. Оно, конечно, потом могут быть сложности с родителями, но где наша не пропадала? В крайнем случае позвоню Максиму, а тот — своему тестю. Если уж родители совсем попадутся дикие, что очень даже может быть, учитывая, где я обнаружил их сына. А пока нужно навести справки, не объявили ли Ваню в розыск.

Нашел номер Славы Чернышова. Он не полицейский, он намного круче.

— Добрый вечер! — сухо и очень официально ответил он, но... Славка в Конторе

работает. У них там все с приветом. федеральная служба магической безопасности — это вам не участковый.

— Привет, Слав, тут у меня такое дело... совет твой нужен. Ты на службе сейчас? Сильно занят?

— На службе. Не занят. Приехать?

Да, похоже, дела у него тоже совсем плохи, если чуть что готов явиться на ночь глядя.

— А приезжай, — не стал отказываться я. — Проблема у меня возникла. С виду мелкая, а так огромная. Что делать — не могу решить. Адрес мой знаешь?

— Знаю. Через двадцать три минуты буду.

Отбой.

Да. Славка такой. Самое смешное, можно по часам теперь засекаать. Сказал — двадцать три минуты — будет ровно через двадцать три минуты. Секунда в секунду. У него в голове, наверное, маленький аналитический кристалл запрятан, который обсчитывает даже такие мелочи. А вообще мужик он неплохой, когда не на службе. Годный. Даже шутить иногда умеет. Я убедился как-то на своей шкуре...

Эх, славные были времена.

Засек время.

Налил чай. Немного разбавил его водой, чтобы был не кипятком. Достал банку с медом.

— Ваня, мама тебе мед дает?

— Да! Я даже соты пробовал!

— Отлично! — налил меду в чай, помешал и пододвинул к Ване: — Пей, грейся!

Засыпал пельмени в кипящую воду.

Эх, мелкому молока бы дать, но откуда ж оно у меня? Опять набрал Славку:

— Можешь купить литр молока?

— Тогда... двадцать семь минут.

— Хорошо. Жду.

Пока Чернышов охотился за молоком, я накормил мелкого пельменями со сметаной, налил ещё чаю и дал варенье.

— Деда, а почему ты не старый? — спросил Ваня, взяв ложкой в блюдце с вареньем.

— А... — Я растерялся, не в силах понять, почему «деда» и к чему такой странный вопрос. — Почему я должен быть старым?

— Но ты же Дедушка Мороз! — Ваня от возмущения даже ложкой по варенью стукнул.

— Вот ты о чем! — сообразил я. — Нас, дедов морозов, много. Кто-то молодой, кто-то старый. А все равно деды морозы.

— Я тоже, когда вырасту, хочу быть Дедом Морозом! Как ими становятся? — глаза Вани загорелись нешуточным азартом.

— Ну как... живешь ты, живешь как все, а потом бац — и весь мир разом изменяется. И повсюду ты видишь разноцветные лучи. Это очень красиво. Вот если так случилось, значит, ты можешь стать Дедом Морозом. Тогда тебя отправляют в специальную школу, а дальше — в Академию дедов морозов.

— И что же, потом я смогу чудесить?

— Чудесить — это все могут. А совершать чудеса могут только деды морозы и ведьмы.

Парнишка оказался смешным, так что меня даже развлекало наше общение.

— Здорово! — Ваня даже про варенье забыл. — А сделай какое-нибудь чудо!

— Вот, например! — Я взял со стола кусочек лимона и показал нехитрый фокус,

спрятав дольку, а потом вытащив ее у Вани из-за уха.

— Ну как же так, Деда? — возмущился мелкий. — Это же не чудо! Это фокус!

— Ладно, покажу тебе чудо.

Я сходил в кладовку, где стоял крошечный верстак, и вытащил Лену — кристаллического компаньона, которого собирал на досуге. Вовсе не чудо, по меркам «Алатыря», где мы как раз и занимаемся псевдо-разумными артефактными системами, но есть отличие — Лена проявляла эмоции. Я экспериментировал с огненными рунами и смог добиться кое-какого эффекта. Эту разработку пока ещё никому не показывал, но...

— Ух ты! — у Вани загорелись глаза, когда он увидел красивую кристаллическую дружку размером в ладонь, состоящую из разноцветных артефактов, покрытых горящими и переливающимися рунами. — А что это?

— Это волшебное зеркало для связи с Еленой Премудрой.

— И как оно работает?

— Вот так: Лена! — позвал я. — Добрый вечер!

— Добрый вечер, Саша! — ответила Лена голосом Сонечки — секретарши Макса Заболотского. — А кто это у нас в гостях?

— Ваня. Мы ищем его маму. А пока не нашли, он поживет у нас. Скоро ко мне должен прийти ещё один Дед Мороз, мы с ним немного поговорим, а ты, Лена, расскажи нашему гостю сказку.

— А где же твое «пожалуйста», Саша? — вдруг обиделась Лена.

— Пожалуйста. Буду очень тебе благодарен.

— Хорошо! Приятно познакомиться, Ваня...

Я перенес артефакт в спальню и туда же отправил мальчика. Лужа все ещё блестела у кровати. Пришлось срочно взять швабру и вытереть воду. А тут как раз и в дверь позвонили.

— Наша Слава пришла, молока принесла? — уточнил я, открывая.

— Принесла. Для мальчика Сани, который не может уснуть без молока и сказки про Колобка, — невозмутимо ответил Чернышов, протягивая мне пачку. — Только учти, сказки я рассказываю исключительно страшные. В них все Колобки работают на Контору и едят больших бородатых малышей. В общем, тебе точно не понравится. Кстати, я ошибаюсь, или это голос Сони? С кем это она общается и почему у тебя, а не дома? У меня все больше вопросов.

Пришлось рассказать.

— Сань, ну ты сам в полиции служил, процедуру знаешь, — сказал Слава, выслушав подробности.

— Знаю. Потому тебе и позвонил. Парень ведь явно не уличный. Ухоженный. Новый год на носу, а его или в участок или сразу в приют. Он же за всю жизнь этого не забудет. Нельзя так. Будь другом, пробей по базе, может, его уже ищут, так мы сразу и отвезем домой. Без полиции.

— По какой базе, Саня? Я в Конторе работаю. Мы пропавших детей не ищем. Поехали, отвезу вас в полицию.

Чернышов, как всегда, изображал сухаря, но я в людях неплохо разбираюсь. Он не такой плохой, каким пытается казаться.

— Слава, — посмотрел я ему в глаза. — Новый год на носу. Мы с тобой чудеса чуть ли не каждый день творим, все про них знаем, а Ваньку вера нужна. В его возрасте иначе нельзя. А какая вера в приюте?

— Тащи его сюда. Пообщаемся немного, потом решу, — вздохнул Слава. — Ох, Саня, влипнешь ты в историю...

— Ну и влипну, так что мне будет? Да ничего, — снова поставил я чайник, убрал со стола и вытащил чашку для Чернышова. — Чай, кофе?

— Воду.

Я налил ему стакан воды и привел Ваню. Малец остановился в проходе, внимательно осмотрел Чернышова, потом взял меня за руку и серьезно так спросил:

— А это тоже Дед Мороз? Почему он такой странный и без бороды?

— Потому что он работает в службе безопасности дедов морозов, — выкрутился я. — Он охраняет волшебство от злодеев.

— От Бабы Яги?

— И от нее тоже.

Ваня кивнул, мол, понятно, я так и подумал. Сел на стул напротив Славы. Положил руки на стол.

— Мы с Дедом Морозом Саней, — кивнул в мою сторону Чернышов. — Хотим найти твою маму и отвести тебя к ней. Ты ведь любишь маму?

— Да.

— И хочешь к ней вернуться?

— Да.

— Мама у тебя добрая?

— Да! Но иногда ругает.

— Ты знаешь, кем мама работает?

Помотал головой.

— А папа с вами живет?

— Нет. Он в другом городе. — Малец махнул рукой, показывая некое направление.

— Давно?

— Да.

— А как ты оказался на остановке?

— Папа меня на Новый год забрал. Чтобы вместе праздновать. А я к маме захотел и уехал. Как она без меня на Новый год? Я ведь единственный мужчина в семье!

Ваня рассуждал очень по-взрослому. Плохо. У детей должно быть детство. А «единственный мужчина в семье» — это уже не детство, а ответственность. Я когда-то был в его шкуре. Не самые лучшие воспоминания.

— А где живет твой папа? Название города помнишь?

— Не знаю. Он сам меня туда отвез.

— И не заметил, как ты ушел вместе с вещами? — уточнил Чернышов.

— А его не было.

— Он оставил тебя одного дома?

Мы со Славкой переглянулись. Ничего себе — папаша.

— Не дома. Он оставил меня у дяди Димы, а сам ушел праздновать с тетей Надей. Сказал мне, чтобы я вел себя хорошо, тогда он мне конструктор купит.

— А кто такой дядя Дима?

— Папин друг.

— Фамилию дяди Димы знаешь?

— Нет.

— А папину?

Молчание и грозное сопение.

— Как папу зовут?

— Сережа.

— Тоже неплохо. Скажи, а дядя Дима сам тебя отпустил?

— Нет. Он не видел, что я ушел. Там много детей было.

— Чьи дети?

— Дяди Димы.

— И сколько их?

Ваня опять засопел, разглядывая свою руку и загибая пальцы. Потом показал раскрытую ладонь.

— Четыре! — сообщил он.

— А как их зовут?

— Ира.

— А остальных?

— Не знаю.

Я повернулся к Славе:

— С этим можно работать.

— Вряд ли.

— Дмитрий, отец четверых детей, одна из дочерей — Ира. Попроси, чтобы пробили. Не думаю, что таких много.

— Но не так уж и мало. А потом ещё и обзванивать придется. И кого я, по-твоему, должен просить о таком подвиге тридцатого декабря в половине одиннадцатого?

— Слава...

— Нет, Сань, даже не проси, — помотал головой Чернышов. — В другой день, возможно, я бы попробовал помочь, но не сегодня и не завтра.

— Почему? — удивился я, видя, как напрягся Слава.

— Скажем так, сегодня и завтра в аналитическом отделе дежурит личность, с которой я категорически не согласен иметь никаких дел! И, поскольку день предпраздничный, то она там одна.

— Любопытно. Не знал, что в Конторе есть такие личности.

Это и впрямь было странно. Мне не удалось представить человека, с которым Чернышов так категорично отказывается сотрудничать. Когда ему надо, Слава и с чертом может поладить, а тут вдруг...

— Наверное, у него там Баба Яга завелась, — экспертным тоном сообщил мне Ваня.

— Она самая, — буркнул Слава. — Жуткая Баба Яга. Так что, Саня, извини. Могу сделать только это, — вытащил он телефон, сфотографировал мальчика и куда-то отправил его фотографию. — Если в розыске он есть, то нам позвонят. Но не особенно рассчитывай на немедленный ответ.

— Ты на своем аэрокаре прилетел? — уточнил я.

— Да.

— Может, позвонить Максиму и Мишель? У них дочке почти три года. Мы бы могли их попросить...

— Не получится. Они улетели в Австралию, — расстроил меня Чернышов.

— Мишель же говорила, что Новый год планирует отмечать дома.

— А Макс решил, что Австралия будет забавней и подарил ей путешествие.

— Тогда, может, Соня с Виталиком? — оставлять у себя Ваню не хотелось — из меня плохая нянька.

— Сань, — одарил меня укоризненным взглядом Слава. — Ты либо бери ответственность на себя, либо давай я вас отвезу... сам знаешь куда. И вообще уже время к одиннадцати. Детям спать пора. О чем ты думаешь? Вперед, Дед Мороз, делай Ване молоко и укладывай его спать, а мы потом с тобой обсудим, как будем искать потерянную маму.

— А где Мишка? — вдруг испуганно спросил малец, сделав круглые глаза.

— Какой Мишка?

— Ну Мишка. Мой Мишка. Мне его мама подарила! Он же мой друг!

— А когда ты его видел в последний раз? — спросил я, мысленно пытаюсь сообразить, видел ли на остановке что-то, кроме сумки и Вани.

— Когда из автобуса вышел. Я его в руке держал, — в голубых глазах стояли слезы.

— Так, Слав, займись молоком, а я быстрым кабанчиком за Мишкой. Думаю, мы его на остановке забыли. Заодно Арчи еще раз выведу, а то он в прошлую прогулку так и не успел выбрать подходящий сугроб или столб.

Чернышов одарил меня весьма красноречивым взглядом, но спорить не стал. Говорю же — хороший он мужик, хоть и пытается казаться хуже, чем есть.

И опять мы с Арчи шагали по улице под завывание метели. Ветер усилился до ураганного. Тротуар и дорогу замело так, что даже идти было тяжело. Город словно вымер. Небывалая погода. Похоже, Чернышову придется заночевать у меня. На аэрокаре при таком ветре разбиться — раз плюнуть. Вот оно как получается — день рождения ещё не начался, а гости уже собрались.

На сей раз Арчи тянуть и выбирать не стал — понял свою ошибку. Потом пришлось взять его на руки — уж больно глубокий снег для коротких бульдожьих лапок. Остановку тоже замело, хотя и не так, как улицу. Ну и где искать этого Мишку?

— Арчи? Мишку ищи! Давай, мальчик!

Пес посмотрел на меня, как на придурка. «Эй, хозяин, — читалось в его взгляде, — а ты меня ни с кем не путаешь? Нашел ищейку!»

Вздохнув и чувствуя себя идиотом, сначала разгреб ногой снег под скамейкой, потом начал отряхивать уже ее. Ничего.

Идти по прежнему маршруту бессмысленно — там уже так все замело, что даже лопата не поможет.

Надо было узнать, как выглядел Мишка. Хотя в такое время все равно замену не найти. Обидно. Под Новый год терять старых друзей особенно больно. По себе знаю. Эх, где ж ты, Мишка?

— Ну что, делать нечего... — Я осекся, увидев, как яростно Арчи копает какой-то сугроб сбоку от остановки. — Что-то интересное?

Пес аж подпрыгивал от энтузиазма. Снег летел в разные стороны. Надеюсь, что дело не в какой-нибудь колбасной шкурке, я принялся ему помогать. И вскоре в моих руках был обледенелый игрушечный медвежонок.

— Молодец, Арчи! Хороший мальчик! А говорил, что не ищейка! — похвалил я своего четырехлапого приятеля.

Перед тем, как возвращаться, мы зашли в круглосуточный магазин рядом с домом. Сегодня дежурила Настя — большая поклонница Арчи, впрочем, как и остальные ее

коллеги. Наше появление в этом магазине всегда приветствовалось.

— Саня? Ты что так поздно? — ахнула она, разглядывая занесенного снегом Деда Мороза в моем лице. Спohватившись, я вышел обратно на улицу и, как мог, отряхнулся.

— У меня гости дома внезапно. Мне бы тортика какого-нибудь, печенья и, может, фруктов? — попросил я.

— Сейчас устроим, — захлопотала женщина.

«Сейчас устроим» — это были кодовые слова, после которых можно было отключать голову и просто кивать. Настя лучше меня знала, что и для какого случая надо купить. Вскоре передо мной уже стояли пакеты, доверху полные продуктами к праздничному столу. Под конец на прилавке оказалась бутылка шампанского:

— А это подарок от всех нас. Как постоянному покупателю. В честь Нового года и... не только.

В этом магазине знали, что у меня завтра день рождения. И знали, что я не люблю его отмечать. Преимущество таких постоянных мест — кафе, магазинов. Там все становятся почти родственниками или хотя бы приятелями. Тоже своего рода семья.

— Спасибо! — поблагодарил я, смутившись, что ответный подарок запланирован только на завтра — сделал магазину небольшую охранную систему. Мне это почти ничего не стоило, а работать она будет лучше, чем штатная сигнализация... и покреативней. Захочет кто-то побуяннить — нажимаем на тревожную кнопку и зажимаем уши. Инфразвуковая атака, как в «Маре» — охранном комплексе, который мы разработали в «Алатыре». Захочет кто-то вломиться — инфразвук дополнится голограммой страшного монстра.

Груженный сумками, я вернулся домой.

— Ты долго, — шепотом сказал Слава, выглядывая из кухни.

— Продукты покупал, а то у меня одни пельмени только.

— Нашел медведя?

— Нашел, — поставил я сумки и продемонстрировал Мишку.

— Поставлю на батарею сушиться, — Слава забрал мой трофей и унес на кухню.

Пока мы с Арчи раздевались и мыли лапы, он успел разобрать покупки и навести порядок в холодильнике. Я даже ахнул, когда заглянул туда.

— Слав, переселяйся ко мне. У меня есть свободная спальня, а холодильник вечно нуждается в уборке!

— Можешь просто сказать спасибо, — ответил Славка, не поддержав шутку. — Я получил ответ от коллег из полиции, — сказал он, возвращаясь на кухню и ставя чайник. — Ваню никто пока не ищет. Всю базу просмотрели. Даже старые случаи.

— Хочешь сказать, что из дома пропал маленький мальчик и никто до сих пор его не хватился? — возмутился я.

— Выходит, что так. Похоже, отец Вани — тот еще... субъект, — на моей памяти Слава никогда не ругался и пауза, которую он сделал, яснее ясного показала, что подобная халатность возмущает даже Чернышова. — Подкинул ребенка приятелю и не факт, что сказал ему об этом, а сам ушел с... тетей Надей. Когда вернется — неизвестно, но точно не раньше первого числа и то вряд ли с утра. А мать, скорее всего, думает, что с Ваней все в порядке. Он же с отцом. И когда мальчика хватятся — большой вопрос.

— Кстати, ты его уложил?

— Разумеется: искупал, передел, постельное белье заменил на свежее, сказку поставил. Кстати, твоя Лена мне понравилась. Годная разработка. И да, пижаму с футболкой

потом вернешь соседям из двадцать восьмой квартиры.

— В смысле?

— У Вани в сумке были только конструктор, машинки, раскраски, фломастеры и куча книжек. Похоже, уходя от дяди Димы, он взял с собой только самое важное. Поэтому я немного погулял по лестнице вверх и вниз, привлек внимание любопытной старушки из двадцать первой квартиры. Показал служебное удостоверение, поговорил с ней немного, узнал, что у семьи из двадцать восьмой — шестилетний сын. Сходил к ним, одолжил одежду. Что такого сложного?

— Ну, Контора, ты жжешь! И как ты объяснил свою просьбу?

— Правду сказал и подтвердил удостоверением. Купишь потом соседям торт или коробку конфет, вернешь вещи после стирки.

Чайник вскипел. Пока Славка накрывал на стол, я покормил Арчи и налил ему свежей воды.

— Так вот, Саня, — сказал Чернышов, когда мы наслаждались горячим чаем с печеньем, — я покрутил нашу проблему и понял, что у нас есть ровно два варианта. Один, впрочем, другого не исключает. Первый — ждать, когда родители спохватятся и сами придут в полицию. Ориентировку я разослал. Второй — попытаться поискать этого бестолкового дядю Диму.

— Ты же сказал, что не хочешь связываться с вашим дежурным аналитиком.

— Не хочу.

— Но?

— По здравому размышлению, придется, — вздохнул Слава. — Ладно, где наша не пропадала.

Он вытащил телефон. Посмотрел на него, как на злейшего врага.

— Мне надо в Контору возвращаться. Я ведь тоже дежурю, — сказал он, явно колеблясь и оттягивая время.

— За окно посмотри. В такой ветер полеты запрещены, и на наземном ты не проедешь — пока еще все разгребут, да сейчас и убирать смысла никакого. И лыж у меня нет, так что придется ночевать здесь. Кстати, ведь ты в прошлый Новый год тоже был на дежурстве, — вспомнил я.

— И в позапрошлый.

Больше вопросов я задавать не стал. И так все понятно. Обычно в таких ведомствах на дежурстве остаются те, у кого нет семьи. Неожиданно. Я думал, у Славы все в жизни схвачено.

— Звони давай своей Бабе Яге, — велел я. — Мне очень интересно, что за женщина смогла нагнать на тебя такой ужас. Она что же, страшнее Клавдии Филипповны?

Слава не ответил. Найдя нужный номер, нажал на вызов. Лицо у него окаменело и словно изморозью покрылось.

— Катрин, я задержусь. Возможно, до утра... — сообщил он бесцветным голосом, который идеально подошел бы голему. — Посмотри в окно... — недолго длилась Славкина невозмутимость. Кто знает, что ему ответили на той стороне, но он тут же начал закипать. — Да, выбраться не получится... Не путай трусость с осторожностью. В такую погоду полеты запрещены... Нет, я не игнорирую свои обязанности. Можешь написать рапорт. Твое право. А теперь займись делом — открой систему и сделай мне список всех мужчин с именем Дмитрий, у которых в семье четверо детей и есть дочь Ирина... Нет, я не

издеваюсь! Мы ищем подозреваемого. Про него известно только это, — он немного помолчал, постепенно краснея от гнева. — Нет, я не подозреваю его в краже мандаринов! И в каком городе он живет, не знаю... Понимаю, что много. Просто сделай. Молча. Хорошо?.. А что, для тебя большая проблема... заглянуть к смежникам? Что значит — подай заявку? Раньше тебя это не останавливало! Катрин, совсем не время показывать свою принципиальность... — ещё секунд двадцать он слушал собеседницу, потом бросил трубку. — Прости, Сань... Я сделал все возможное.

— Ого. Похоже, та ещё дама.

— Даже не представляешь, до какой степени.

— Почему ты согласился с ней дежурить?

— Будем считать, это было нечто среднее между несчастным случаем и хорошо спланированной диверсией. Тот, кто должен был со мной дежурить, в последний момент ухитрился заболеть, а Катрин тут же вызвалась его заменить.

— И что из этого ты считаешь диверсией?

Слава сжал челюсти и не ответил, но я уже и сам все понял. Похоже, там было что-то личное. В таких случаях самое разумное — не лезть.

— Выходит, придется нам ждать, когда родители вспомнят, что они родители?

— Вроде того, — кивнул Слава. — Или везти его в полицию. Но это только завтра... и ты не согласишься.

— Не соглашусь.

Проснулся утром в гостиной. Одурающе вкусно пахло какой-то выпечкой, с кухни доносились тихие голоса. Сел на диване, еще раз принюхался. Блинчики, что ли? А кто на кухне?

Оделся, пригладил волосы. Вышел — картина маслом. Чернышов в фартуке подкладывает Ване румяный блинчик.

— Я что, умер, что ли, и в рай попал? Слава, ты ещё и готовить умеешь? Я серьезно — переселяйся ко мне.

— Саня, в сети есть рецепты. Их много. Берешь и делаешь, — ответил Слава. — Садись, Дед Мороз, сейчас и тебе блинчиков сообразим... ради такого случая. Знаю, поздравления ты не принимаешь, поэтому будет просто праздничный завтрак.

Я растрогался. Уже и не помню, чтобы у меня когда-нибудь был настолько необычный день рождения. Даже когда с парнями вечером ходили по барам. Это было весело, но не то. Конечно, я никогда не сомневался, что Чернышов — правильный мужик, но такого от него точно не ожидал. Странно обнаружить душевную личность под шкурой матерого безопасника.

Вьюга уже давно улеглась. Дороги расчистили, и я решил поехать на работу. Вообще-то можно было и отпроситься, но перед сном пришла в голову одна идея, и она требовала хоть ненадолго появиться в офисе.

— Слав, ты сейчас в Контору? — спросил я, наслаждаясь давно забытым вкусом домашних блинов с вареньем.

— Да. Пора. Иначе кое-кто мне печень сожрет. В буквальном смысле.

— Подбросишь нас с Ваней до «Алатыря»?

— Без проблем.

— Новостей от полиции пока нет?

— Нет.

Передо мной положили еще один ажурный и одуряюще пахнущий блин.

— Вот тут и работают деды морозы, — я вел Ваню по коридору и показывал ему «Алатырь».

— А где вы делаете подарки?

— Для этого у нас есть отдельная фабрика. А здесь мы эти подарки придумываем, — пояснил я.

Стоило в тишине прозвучать тонкому мальчишескому голосу, как из бухгалтерии показались заинтересованные лица наших сотрудниц. Да... как же это я не подумал-то...

— А кто это с тобой, Саня? — вышла к нам Клавдия Филипповна, размахивая огромной конфетой. И откуда только раздобыла? — Какой хорошенький! Твой?

Испугавшись, Ваня тут же спрятался за меня.

— Племянник, — выкрутился я.

— И как же тебя зовут, деточка?

— Ваня!

Клавдия Филипповна протянула мальчику конфету, но он и не подумал ее брать.

— Мне мама не разрешает брать сладости у чужих! — заявил Ваня. — А вы кто? Баба Яга?

— Ну почему сразу Баба Яга? — притворно обиделась Клавдия Филипповна. — Я Бабушка Яга. Это как Баба Яга, но добрая. Да, Саша?

— Конечно, Клавдия Филипповна! — тут же подтвердил я. — Ваня, ты можешь взять конфету. Здесь работают такие же деды морозы, как я, поэтому злых ведьм у нас не водится. Только добрые...

— ...и вообще мы не ведьмы, а феи! — возмутился кто-то из бухгалтеров.

— Ну да. Феи, — кивнул я.

— Ваня, идем к нам! У дяди Саши в отделе скучно! — предложила Клавдия Филипповна. — А у нас есть торт, конфеты и мандарины!

Мальчишка покрутил головой:

— Я лучше с Дядей Морозом пойду. Он обещал показать свою работу! — заявил он, доверчиво беря меня за руку.

— А как надоест, приходи к нам! — гостеприимно пригласила Клавдия Филипповна.

— Хорошо!

На том и порешили. Что ж, помощь бухгалтерии может оказаться незаменимой, потому что я затеял делать Ване подарок, а для этого нужно было некоторое время. Может, несколько часов. Но сначала экскурсия. Я не сомневался в том, что Ване у нас понравится. Отдел дизайна выглядел как райские кущи. Макс Заболотский не скупился на условия для своих ценных сотрудников.

— Ого! — восторженно произнес Ваня, когда я открыл перед ним дверь в огромное

помещение отдела артефактного дизайна.

Посмотреть и впрямь было на что: зеленые перегородки с живым мхом и лианами, ниши, замаскированные под гроты, и подиумы, напоминающие холмы, мини-водопады и даже деревья в многоярусных кадках. И у каждого здесь был свой отдельный закуток.

— А что тут написано? — спросил Ваня, показывая пальцем на рабочее место Могилевского. Наш Валера предпочитал трудиться, сидя на подиуме с «необитаемым островом» в окружении водопадов. Пол был стилизован под морской песок, а рядом со столом — большая пальма в кадке. Несмотря на то, что Могилевский — лунный маг, он очень любит солнце, так что атмосфера вокруг него всегда соответствующая.

Над аркой, ведущей к Валеркиному острову, была прикреплена надпись: «Склеп веселого упыря». Объяснять, кто такой упырь и почему мы так называем коллегу, пришлось бы долго, поэтому я предпочел соврать.

— Здесь написано: «Остров сокровищ», — сказал я, мысленно извиняясь перед Могилевским.

Лунных магов у нас часто называли вампирами. Тому были причины. В частности, у них жутчайшая аллергия на солнечный свет, вербену, рябину и еще некоторые растения и, конечно, особое питание. Однако никакими живыми мертвецами они, упаси боже, не являются, живут лишь немногим дольше обычных людей и в последнее время даже практикуют смешанные браки. Вот как Валерка, который женился на обычной ведьме... ведьме по факту, а не по характеру, разумеется. А так эта Синди очень хорошая девушка, пусть у них все сладится.

Однако у нас в отделе специфическое чувство юмора, так что Валерка на «упыря» не обижается.

— А тут что написано? — спросил Ваня, показывая на рабочий стол в нише, стилизованной под пещеру.

— «Пещера Али-Бабы».

На деле там красовалась надпись «Последний приют Красной Шапочки». Ну да, Кира из солнечных магов, способных превращаться в волков. Никаких Красных Шапочек он, разумеется, не ел, но шутить над коллегами — святая обязанность.

«Неуловимый Джо» — Вася, наш фанат экстремальных гонок. «Любитель высоты» — Женька, который больше всего на свете боится высоты и закрытых пространств, «Красавица для Чудовища» — Мишель, супруга Макса, нашего общего шефа, и при этом весьма талантливый артефактор, и, наконец, «Сфинкс-Молчальник» — начальник нашего отдела Матвей.

Для Макса мы тоже приготовили табличку «Наше Чудовище», но Соня категорически запретила ее вешать над кабинетом. По ее словам, Заболотский слишком важная персона, чтобы распугивать такими табличками его посетителей.

Ваня показывал пальцем на таблички, и я придумывал новые названия. В итоге у нас, помимо «Острова сокровищ» и «Пещеры Али-Бабы», появились «Маленький Мук», «Гном», «Белоснежка» и «Сфинкс».

Последним был мой стол.

«Синяя борода» — значилось над входом в мой микроофис.

Да, было дело, один раз я покрасил бороду в синий цвет. На спор, ясное дело. А парни запомнили. Пришлось переименовать название своего рабочего места в «Мастерскую Деда Мороза».

Здесь было... обыкновенно. Не так экзотично, как у парней, зато сидя за моим столом, можно любоваться через панорамное окно на город с высоты птичьего полета — восьмидесятый этаж как никак.

На перегородах с живым мхом я ещё накануне развесил новогодние гирлянды. Они же украшали гигантский папоротник по имени Гоша. Помню его еще крохотным ростком, а сейчас он уже раза в полтора выше Вани. Недавно Гошу хотели отселить в наш конференц-зал, мол, слишком уж вымахал, но я отстоял приятеля. Он хоть и растение, но наше, дизайнерское. Своих мы не отдаем и в беде не бросаем.

Включая подсветку, я громко приказал: «Елочка, гори!» У нас и гирлянды особые — из выбракованных кристаллов. Выглядят ох как необычно и включаются по команде. Правда, здесь хватило бы и слова «гори» и даже просто хлопка в ладоши, но «елочка, гори» звучит намного интересней. Вот и Ванек оценил. Запрыгал на месте:

— Чудо! Чудо! Дядь Мороз, а я так могу?

— Можешь. Если хочешь, можешь приказать огонькам гореть ярче.

— А как?

— Елочка, ярче! — приказал я.

Гирлянда вспыхнула.

— Елочка, потише!

Кристаллы убавили яркость.

— Елочка, отключись!

Гирлянда погасла.

— Ну что, сам попробуешь? — предложил я.

— Елочка, гори! — пронзительно заверещал Ваня. У меня даже в ушах зазвенело. — Елочка, ярче! Елочка, потише!..

Через десять минут я понял, что пора звать на помощь Клавдию филипповну, а то останется Ванек без волшебного подарка. В такой обстановке работать невозможно.

К ее чести, наша Бабушка Яга охотно пришла на выручку и буквально через пару минут она и ее верные девочки из бухгалтерии утащили Ваню, пообещав накормить тортом и показать остальные чудеса. Еле уговорил мелкого оставить мне Мишку. Для подарка было жизненно необходимо участие этого забавного тряпичного медведя.

Проработал я до четырех вечера. К счастью, в столе лежали кое-какие заготовки и с нуля делать подарок не пришлось. Забрал Ваню из бухгалтерии, вызвал такси, и мы вернулись домой. В половине седьмого звонок — Слава.

— Сань, ты уже дома?

— Да.

— Сейчас приеду. Дело есть.

Приехал он через десять минут и тут же предложил:

— Могу подменить тебя с Ваней на пару часов. Задам ему несколько вопросов, если хочешь, покормлю. А ты иди, прогуляйся до торгового центра и купи ему одежду, зубную щетку и все такое. Похоже, эта история надолго. Впрочем, никто не мешает нам отвезти его в полицию после Нового года. Но все равно чистая одежда не повредит.

— И как это понимать? — спросил я, чувствуя, что Слава юлит.

— Так и понимай, Саня! — с раздражением в голосе произнес Чернышов. — Мне все-таки сделали список всех Дим с заданными характеристиками. Почти две тысячи. Отобрали подходящих по возрасту — дядя Дима, по словам Вани, такой, как его папа. Я говорил с ним

утром, вытянул подробности. Список сократился до тысячи двухсот. Сузили территорию до восьми часов езды на автобусе. Итого осталось четыреста пятьдесят шесть Дим. Здесь у меня они все, — тряхнул он телефоном. — Сейчас будем смотреть фотографии. А ты свободен. На два часа.

Пришлось послушаться, тем более было чем заняться. Взял Арчи с собой, выгулял. Потом зашел в магазин, поздравил всех, установил новую сигнализацию, научил пользоваться. Мне вручили большую коробку конфет как ещё один презент. Вышел, посмотрел на часы. Семь вечера. Интересно, Незнакомка сегодня поедет домой или уже празднует? Посмотрел на коробку с конфетами. Потом на Арчи. Эх, была не была! Взял и вызвал такси до работы. Как раз успел на остановку в нужное время.

Семнадцатый маршрут. 19.25. Как всегда секунда в секунду. Все тот же уютный вагончик. фыркнули двери, открываясь. Тихо щелкнул проездной. Арчи посеменил к пустующему седьмому сидению.

Незнакомка сидела на своем месте. На сей раз она не читала. Зябко прижав руки к груди и сгорбившись, она смотрела в окно. Случилось что-то?

Еще раз посмотрел на коробку с конфетами. Хорошие конфеты. Очень. Сам такие люблю. Не дело, конечно, лезть в душу к постороннему человеку, но...

— Арчи, как думаешь? — тихо спросил у своего приятеля. — Подойти?

У собак все просто. Арчи, видимо, принял мой вопрос за сигнал к действию и уверенно добежал до Незнакомки. Встал на задние лапы, виляя обрубок своего хвоста. Громко твякнул на весь пустой вагончик.

Незнакомка вздрогнула и посмотрела на него потухшим взглядом. Двигаясь медленно, словно во сне, погладила Арчи по голове.

Похоже, у нее и впрямь случилось что-то очень плохое.

— Я могу вам чем-то помочь? — благодаря Арчи мне удалось заставить себя подойти.

— Что? — удивилась она.

— Новый год скоро. А я... вы не поверите... но я — Дядя Мороз. Меня правда так называет один маленький мальчик. И мне не нравится, когда люди в этот праздник грустят. Вот, — протянул ей конфеты. — Это вам.

— Спасибо, конечно, но не нужно. У меня все в порядке, — смутилась Незнакомка. Потом не выдержала и всхлипнула, явно пытаясь не расплакаться. — Простите... — отвернулась к окну.

— Конфеты все-таки возьмите, — положил я коробку ей на колени. — Извините, не хотел вас пугать. Просто мы с вами все время ездим на этом маршруте. Но обычно вы читаете, а сегодня... вижу, что-то случилось. И Арчи тоже увидел, — показал я на четырехлапого приятеля, который изо всех сил привлекал к себе внимание. — И мы подумали, может, в наших силах помочь? У меня вообще-то сегодня день рождения. Он очень странный получается, но какой есть. Из всех гостей — только маленький мальчик и бывший коллега по работе. Ну и Арчи, конечно. Может, зайдете и вы? Если вдруг вас не ждут дома... Понимаю, что звучит очень... странно и подозрительно... — Я окончательно растерялся и смутился.

— Только у меня нет подарка, — вдруг ответила Незнакомка и рассеянно погладила Арчи по голове.

— И ни у кого его нет, — улыбнулся я. — Вообще планировал отмечать в компании Арчи, а тут... нам выходить. Идете?

— Иду, — кивнула Незнакомка и встала со своего места.

— Меня зовут Саша, а вас? — спросил я, когда мы шли домой.

— Света.

— Красивое имя.

Арчи наворачивал вокруг нас круги и заливисто лаял. Думаю, если бы не он, Света не приняла бы приглашение. Мне было неловко спрашивать ее о том, что случилось, зато я придумал зайти вместе с ней в магазин и купить пачку чая. Меня там узнали, помогли выбрать лучший чай и вместе с тем косвенно подтвердили Свете, что я не Синяя борода и не маньяк... Еще бы, ни один злодей не станет тащить жертву в магазин за чаем. Тем более, если продавцы в этом магазине его знают.

Наконец мы пришли. Я открыл дверь. Принюхался. Пахло так, что мой желудок подал голос. Не понял, они там чем занимались?

— Слав, ну как? Нашли дядю Диму? — спросил я.

— Похоже на то, но еще не звонили ему. — Чернышов выглянул из кухни и удивился, увидев мою спутницу. — У нас гости?

— Да. Познакомься, это ещё один гость в нашей компании. Света, это Слава, мой бывший коллега, Слава, это...

Из-за Чернышова вышел Ваня. Замер, разглядывая мою гостью, а потом побежал к ней с криком «Мама! Мамочка!», чуть не сбив меня с ног.

— Мама! А дядя Саша — настоящий Дед Мороз!!! Я знал! Он взял и привел тебя! — захлеб рассказывал Ваня Свете, которая обнимала сына, плакала и явно не понимала, что происходит и как на это реагировать. — Я загадал желание, чтобы тебя нашли, а он взял и выполнил! Представляешь!

— Знаете, Светлана, кажется, нам всем нужно поговорить, — сказал Чернышов, доставая из кармана свое волшебное удостоверение во избежание лишних мыслей и вопросов. — Ваня, сходи, пообщайся пока с Леночкой, попроси ее рассказать сказку, а остальных прошу в гостиную.

Мальчик растерянно посмотрел на маму, явно не собираясь уходить, но Света, к счастью, вполне разумно поддержала предложение Славы.

Посидели втроем и побеседовали. Вопреки опасениям, бывшая Незнакомка не впала в истерику и не начала обвинять нас во всех мыслимых и немыслимых грехах. Выслушав наш рассказ, она извинилась, вышла на балкон и позвонила бывшему мужу — как оказалось, они давно в разводе.

Мы со Славой ушли к Ване и даже попросили Лену погромче рассказывать сказку, но все равно слышали полный негодования звенящий голос Светы.

— ...ах вот как? Оставил под присмотром?! А ты знаешь, где сейчас наш сын?... У Димы?! Нет, Сергей, он уже дома! Сам приехал, и я просто чудом его нашла. Ты просто безответственный идиот! Я не знаю, как меня вообще угораздило выйти за тебя замуж. Хотел отыграться за то, что я подала в суд за алименты?... Ах нет, конечно, ты просто соскучился по сыну, ты подготовил для него сюрприз, ты пять дней будешь его развлекать, водить по театрам и паркам аттракционов?! Это такие у тебя аттракционы? Оставить ребенка у незнакомых людей и свалить в гости к очередной девке?! Знаешь что?! Да не нужны мне твои алименты. Катись к чертовой матери! Просто забудь о нас с Ваней! Хочешь видеться с сыном — приезжай сюда и только под моим присмотром. И только тогда, когда мне это будет удобно! То есть, никогда!

Похоже, она бросила трубку, так как наступила тишина. Признаться, я испытывал огромное желание добавить этому говнюку ещё и от себя. Оказался бы здесь, пересчитал бы ему все кости.

— Слав, — посмотрел я на Чернышова. — А ты не сможешь договориться, чтоб этот случай официально оформили? Чувствую, Свете это будет не лишним, если дела примут крутой оборот.

— Я тоже об этом подумал. Сделаем, — кивнул Слава.

Спустя несколько секунд Света к нам присоединилась. Запыхавшаяся и покрасневшая. Так она казалась ещё красивей, чем обычно.

— Саша, Слава я очень признательна вам за Ваню и... вы очень хорошие люди, — сказала она. — Но, наверное, нам нужно уходить.

— Может, останетесь? — спросил я огорченно.

— Мам! Я хочу праздновать Новый год с Дядей Морозом! — запрыгал Ваня. — Ну давай останемся!

— У вас правда сегодня день рождения? — спросила Света нерешительно.

— Правда! — подал голос Слава. — И нам уже пора.

— Куда пора? — удивился я.

— Обратно в гостиную, разумеется. Ваня, — Чернышов подмигнул мальчику. — Делай, как договорились.

Мальчишка убежал выполнять его просьбу. Через минуту мы присоединились к нему. Я замер, обнаружив на столе компактный головизор из нашей корпоративной переговорной.

Слава провел рукой по кристальным граням, активируя артефакт, и вокруг нас стали появляться изображения моих коллег.

Макс и Мишель, Валерка с Синди и, разумеется, нашим Кирой, а ещё Женька и Вася... даже Матвей.

— Не ждал? — улыбнулся Макс. — А зря! Слава, праздничный стол накрыт?

— Накрыт! — рапортовал Чернышов. — Все как вы просили.

— Вот! Если мы не можем лично уничтожить твои запасы, то это не значит, что мы забыли про твой день рождения. Кстати, у нас с Мишель уже наступил Новый год, поэтому мы разговариваем с тобой из будущего, — сказал Макс.

— И правда, Саня, неужели ты думал, будто расстояние нас остановит? — хихикнула Мишель, с любопытством глядя на Свету и Ваню.

Я не знал, что и сказать. Только и мог глупо улыбаться.

— И вообще, Санек, отец был очень расстроен, что ты не приехал с нами, но он с пониманием отнесся к твоей хандре перед Новым годом и повторяет свое приглашение! — заявил Валерка, клыкасто улыбаясь. — Собирай вещи, короче. Не удастся тебе все праздники провалиться на диване. Завтра в полдень наш самолет будет ждать тебя в аэропорту. Мы с Кирой и Синди уже намылились в горы кататься на лыжах, но без тебя все не то. Кстати, — Могилевский бросил взгляд на Свету и Ваню. — Мы будем не против, если ты прилетишь не один. В Лунном замке гостям всегда рады.

— В Лунном замке? — прозвенел в комнате восхищенный голос Вани. — Дядя Мороз, а вон тот дядя — он что, тот самый веселый упырь из склепа? — мальчик показал пальцем на Могилевского.

Я аж крикнул. Это что же, получается, он читать умеет? А я ему лапшу на уши вешал про надписи? Нехорошо-то как!

— Тот самый! — охотно закивал Валерка, ничуть не обидевшись. — Древний и злобный. А отец у меня и вовсе — настоящий вампирский князь. Но этот... Дядя Мороз обещал мне вырвать клыки, если я буду кусать людей. Поэтому я исправился и теперь молодой и добрый!

— Ты чего детей пугаешь? — напустилась на него супруга, симпатичная рыжеволосая ведьмочка. — Не слушай его, малыш, этот дядя и мухи не обидит. Знает, если что, я его превращу в черную шиншиллу с белой кисточкой на хвосте.

— А вы волшебница? — зачарованно спросил Ваня.

— Да. Вроде того, — очаровательно улыбнулась Синди.

— Значит, Красавица для Чудовища — это вы?

— Нет, это я, — подала голос Мишель. — А Чудовище — вот он, — ткнула она Макса пальчиком в бок. — Но я его уже давно расколдовала.

— Знаешь, Ваня, — сказал я мальчишке. — На самом-то деле все, кого ты видишь — настоящие Деда Морозы и Снегурочки. Даже этот вампир и вон тот оборотень, — показал я на Киру, стоящего рядом с Могилевским. Мы с ними каждый день создаем чудеса. Вот и для тебя у нас тоже есть чудо. Наверное, надо бы его подарить ровно в полночь, но тебе скоро нужно ложиться спать, поэтому я, как Дед Мороз, немного изменю правила. Где твой Мишка? Неси его сюда.

Поздравление с днем рождения скомкалось, но я был рад — неловко слушать торжественные речи в свою честь. Друзья собрались у меня дома, пусть даже находясь на другом конце света. Это значило намного больше, чем любые слова.

Ваня прибежал быстро. Протянул мне Мишку, глядя заворуженно.

— Ну что, деда морозы и снегурочки, а не оживить ли нам этого медведя? — спросил я, демонстрируя игрушку собравшимся.

Все радостно поддержали мою идею, сходу сообразив, что от них требуется.

— Тогда повторяем за мной! — скомандовал я. — Мишка, Мишка, оживи! Фигли-мигли-трабли-бип!

Кажется, от наших голосов даже люстра закачалась.

— Привет, Ваня! — раздался голос Мишки.

Мальчик чуть не выронил игрушку из рук.

— Привет... Мишка? — почти шепотом сказал он, а потом повернулся ко мне. — Дядя Мороз, он, что же, правда живой?

За окном занимался серый рассвет. Затихли канонады фейерверков. Наступил Новый год. Славка за час до полуночи взял телефон Светы, пообещал позвонить после праздников, чтобы оформить все бумаги, а потом уехал в Контору. Сказал, мол, я теперь один не пропаду, а коллега потом ему до конца жизни будет вспоминать, как он оставил ее одну дежурить. Ребята встретили с нами Новый год, а потом потихоньку попрощались и ушли. У меня остались только Ваня и Света.

Ваня, разумеется, давно спал в обнимку с Мишкой и Арчи, а мы со Светой сидели и болтали. Обо всем на свете. Много смеялись, вспоминая выходку ее сына — она очень удивилась, когда мы со Славкой сказали, что Ваня не знает свой адрес и фамилию. Позвали

Ваню — в то время его ещё не уложили. Тогда-то и выяснилось, что маленькому прохиндею самое место в Конторе. Оказалось, недавно мать сделала ему внушение за то, что он всем подряд рассказывает, где живет, кто его родители, сколько ему лет и все в том же духе. Малец сделал выводы и успешно водил за нос нас со Славкой, изображая Незнайку. Вот ведь... юный шпион. Даже Деду Морозу ничего не сказал.

Не хочу думать, в какие долги влез Чернышов, уговорив своего злобного аналитика помочь нам вычислить дядю Диму. Информация так и не пригодилась, а Славка влетел. Но, похоже, он не был в претензии.

— А знаешь, что Ваня сказал мне на ухо перед сном? — сказал я, посмеиваясь.

— Что? — спросила Света.

— Он пообещал не рассказывать тебе, что я — Синяя борода, иначе ты испугаешься и не захочешь со мной дружить.

— А с каких пор ты стал Синей бородой? — улыбнулась Света.

Пришлось рассказать про глупое прозвище и шуточную табличку. Света смеялась, когда слушала эту историю. Она вообще красиво смеялась, заразительно.

— Так что, — спросил я, немного нервничая, — ты захочешь дружить с Синей бородой?

— Может, оставайся Дядей Морозом? — предложила Света. — У тебя это лучше получается.

— Почему бы и нет? После праздников заменю табличку на «Мастерскую Дяди Мороза».

Я посмотрел в окно. Тоскливый зимний пейзаж. Утро нового года. Конец чудесам? Бывшая Незнакомка стала Светой. Симпатичной женщиной, с которой мне легко и приятно общаться. Но проснется Ваня, и они уедут домой. И все на этом закончится. Я опять превращусь в Саню Обручева. Пойду гулять с Арчи. Потом все выходные просижу, глядя в телевизор. Но для чего я живу, если разобраться? До сих пор никогда об этом не задумывался, а тут вдруг накатило.

Без Ваньки все станет уже не то. И без Незнакомки — тоже. А ведь мне понравилось быть Дядей Морозом. И понравилось вот так сидеть ночью и говорить со Светой. А ещё понравилось, что дома есть не только Арчи. Может... рискнуть? Что я теряю, в конце концов, кроме опостылевшего одиночества?

— Свет, а поедем со мной в Трансильванию? — решил я. — Там красиво. Ване понравится. Когда еще выпадет шанс побывать в Лунном замке князя Морманта? Одному мне ехать... не очень. Да я и не собирался, но... если вы с Ваней захотите...

Света отвела взгляд.

— Зачем тебе это, Саша? — спросила она, помолчав.

— Может, потому что я Дядя Мороз? — предположил я. — Или потому, что сегодня произошло настоящее чудо. Или ещё потому, что мне больше не хочется встречать Новый год в одиночестве. Или, может, я просто повзрослел. Или... вы с Ваней мне нравитесь... очень... Наверное, глупо звучит... так, сразу... но это ты меня знаешь совсем недавно, а я уже очень давно езжу с тобой в одном аэротраме и всегда смотрю... люблюсь. Мне нравится, как ты сосредоточенно читаешь книги, нравится, как хмуришься своим мыслям или улыбаешься. Может, этого мало, но... Ты перестала быть Незнакомкой, стала Светой. Но я хотел бы узнать тебя и Ваню получше. И, в конце концов, впереди праздники. Так что... давай я вызову тебе такси, а сам посижу с Ваней. Соберай вещи и возвращайся — поедем в Трансильванию вместе, раз уж нас приглашают. Кто знает, что будет дальше, но если не

попробуем — не узнаем. Мне известно одно — чудеса не любят, когда от них отказываются. Так давай не будем их сердить?

Пусть все неприятности останутся в прошлом, а будущее окажется добрым и светлым. Верьте в чудеса и не отказывайтесь от возможностей, ведь иные шансы даются лишь один раз в жизни.

Часть 12. Крылатая зима. Екатерина Радион

Аннотация: О чём может мечтать скромный секретарь самого императора? Прибавка к зарплате, комната получше, новая форма? Всё проще — хочу на бал!

Но кто-то должен заниматься такой бессмыслицей, как бумажная работа. Нет, император Хайрон замечательный человек, он много сделал не только для меня лично, но и для всей Женци, но как же иногда хочется хотя бы на пару часов снять с себя груз ответственности, надеть яркое платье как какая-нибудь баронесса и просто немного отдохнуть!

И, кажется, в этом году боги услышали меня, перевернули кучу планов, и... я иду на бал! На самый настоящий Бал Середины Зимы!

Перебрав все платья, я пришла к неутешительному выводу: самостоятельность — очень дорогое удовольствие, и теперь мне придётся хорошенько прогнуться под модистку императора, чтобы мне было в чём пойти на Бал Середины Зимы. А всего-то и нужно было, что принять помощь!

К счастью, за Эмили был небольшой должок. Помогла я ей как-то подготовиться к неожиданному для многих визиту знатных дам. Что ж... я рассчитывала разменять его на что-то более значительное, но и платье для Бала Середины Зимы должно быть соответствующим. Не хочу ловить на себе все эти колючие взгляды! Да, безродна, но именно меня его императорское величество выбрал в секретари, а не кого-то из этих красавиц!

Я быстро захлопнула сундучок с украшениями, большинство из которых были подарками императора или его просителей. Нет, не подумайте, это не взятки. Я обо всём докладывала, и император разрешил мне оставить некоторые вещи. В общем, подхватив мои маленькие сокровища, я понеслась на женскую половину дворца. Именно там заседала Эмили, главная модистка и по совместительству самая знатная сплетница.

В швейной лаборатории, как любила называть место своей работы Эми, было шумно. — Только не говори мне, что нужно обшить кого-то ещё! — взмолилась Эмили, только увидев меня на пороге.

Как бы не хотелось не разочаровывать её, но... Придётся.

— Нет! Нет-нет-нет! Мы категорически не успеваем. Почему эти царственные особы не могут позаботиться о нарядах заранее? Так и передай, не знаю кому, но передай, что в лучшем случае я смогу заняться нарядом завтра после полудня. И за результаты я не отвечаю!

Я с усмешкой наблюдала за тем, как девушка лет двадцати пяти жестами раздаёт указания, что тащить, куда тащить, где рюши пришивать, где отпарывать, какие перчатки вышивать бисером, а какие — гладью. Она была настоящей королевой этого маленького царства, а таланты мага-созидателя делали Эми просто незаменимой. На неё не работало ни одного живого человека. Мёртвого, впрочем, тоже. Все, кого можно было увидеть в лаборатории Эмили, были созданными её волшебством магическими слугами.

— Боюсь, мне нечем тебя порадовать. Платье придётся начать сегодня.

— И кто же эта важная плюшка, из-за которой мне придётся не спать всю ночь? — картинно прижав тыльную сторону ладони ко лбу, спросила Эмили.

— Это я. Помнишь, ты обещала помочь мне, когда понадобится? — с улыбкой спросила я.

— Только не говори, что тебе надо прямо сейчас! У нас Бал на носу. Бал! — Она перешла на крик. — Твоё платье может и подождать.

— А вот Бал, который на носу, меня ждать не будет, — немного обиженно заметила я, на ходу стягивая с себя форменное платье секретаря и становясь на возвышение с цифрой семь.

Мой идеальный размер каблука! Осанку выравнивает, но не превращает ноги в ходули.

— Бал? Ты?! Ты идёшь на Бал?! — Эмили придирчиво меня осмотрела и вздохнула. — Нет, ну ради такого, конечно же, постараемся. Но...

— Оплачу материалы, не переживай. Главное, сделай из меня красотку, чтобы ни у кого язык не повернулся сказать, что я недостаточно хороша!

— Не посмеют, — заверила меня Эмили, и вокруг тут же закружилась пара её помощников.

Они прикладывали ко мне отрезки ткани, подбирая цвет. Я и так знала, на чём они останутся. Лазурь. Она мне необычайно шла и подходила по тематике к празднику. Сделают из меня... ледяную деву. Впрочем, без разницы, кого сделают. Главное, что я не ударю в грязь лицом!

— А ну-ка глаза закрой. А то что это за сюрприз будет! — потребовала Эмили, и на мои глаза легла непроницаемая лента. — Бонусом будет тебе причёска от моих крошек. Мы как раз научились...

Я лишь вздохнула. Что угодно. Хоть на голове стоять, лишь бы завтра выглядеть достойно!

Что ж... Я ожидала от Эмили чего угодно. Я входила в её лабораторию с опаской. В кромешной темноте мой путь освещал лишь слабо мерцающий магический кристалл. До Бала оставалось около двух часов, и Эмили обещала, что сейчас-то мы отождём!

Не сомневаюсь, что именно так и будет. Но таинственная атмосфера в лаборатории, в которой хозяйка требовала света, больше света, ещё больше света... мягко говоря, настораживала.

Я сделала несколько шагов, и меня на мгновение ослепило десятками магических кристаллов, зажёгшихся под потолком. Я пошатнулась и наткнулась на Эмили, которая довольно засмеялась.

— То-то же. Добро пожаловать в лабораторию красоты. Начнём с причёски и макияжа...

— Что-то я уже боюсь спрашивать, в какую копеечку мне это обойдётся.

— Если ты расскажешь как минимум трём знатным дамам о том, кто делал макияж, этого будет достаточно.

— Теперь мне страшно вдвойне. Что ты такое дорогущее придумала? Не посчитают ли

меня выскочкой?

— Ой, а какая разница? Тебя пригласил на бал сам император, пусть завидуют молча, — отмахнулась от меня Эмили, рукой указывая на высокий крутящийся стул.

Я покорно опустила на него и прикрыла глаза. Мельтешение парикмахера вокруг головы всегда вызывало у меня головную боль, даже если я не смотрелась в зеркало, а у Эмили зеркало было и ещё какое, с магическими огоньками по контуру. Говорят, последний писк моды у аристократок, желающих выглядеть просто идеально. Похоже, сплетница что-то да понимает во всех этих штучках. В отличие от меня.

Вздыхнув, я расслабилась, когда, по ощущениям, шесть, а то и больше рук принялись колдовать над моими волосами. В голову пришла неожиданно очень разумная мысль: “И что я забыла на балу? Безродная, без знакомств? Да меня даже на танец никто не пригласит!” И где была эта светлая идея часов шестнадцать назад? Нет, я знаю, что все сильны задним умом, но как-то становится очень обидно, когда подобные вещи начинают касаться тебя лично.

— Ну и чего ты нос повесила?

— Да вот думаю, Эми, что зря я во всё это ввязалась.

— Император...

— Да он тут вообще ни при чём! — выпалила я. — Меня пригласила майстрисс Кармиллин Водрано.

— А. Это которая подающая надежды и вообще одна из его протеже. Ну и что? Главное, что пригласили! Или ты хочешь сказать, что я зря старалась, придумывала образ, и ты сейчас как последняя трусиха просто скажешь, что никуда не пойдёшь... и на этом всё?!

Я поджала губы. Да, с этой стороны на проблему я не смотрела. Отказываться поздно. Майстрисс рассчитывает на меня. Да и Эмили изрядно вложились в то, чтобы я не была белой вороной на празднике. Нужно выложиться на все сто и сиять!

С этими мыслями я закрыла глаза и провалилась в блаженную полудрёму. То ли нервная ночь так на меня подействовала, то ли волшебство Эмили, но я была рада не думать ни о чём, отдаваясь её воле. Если ей нужна реклама, плохо она точно не сделает, уж можно не сомневаться.

Я стояла перед зеркалом и не знала, что сказать. Бывают такие моменты, когда слова совершенно лишние и бесполезные. Они не могли выразить и сотой доли тех чувств, что бушевали внутри. Эмили расстаралась на славу. Наверное, даже сама императрица могла бы позавидовать простому наряду.

На первый взгляд простое чёрное платье-карандаш в пол и без рукавов, идеально подогнанное по фигуре. Два разреза по бокам до середины бедра, чтобы можно было спокойно ходить. Пожалуй, его могло быть даже достаточно, но разве гения может удовлетворить вечная классика? Нет, Эмили пошла дальше. Поверх платья шло ещё одно, из тончайшей ткани. Оно было украшено маленькими светящимися кристаллами в форме звёздочек. Строгий вырез окаймляла целая полоска таких кристаллов, светящихся не так ярко. Но самым главным украшением была юбка. Несколько десятков тонких слоёв прозрачной ткани, на которых полупрозрачными нитями было вышито самое настоящее

северное сияние!

Перчатки из тончайшего кружева не стесняли движений пальцев, туфли шили точно по моей ноге, и на носочках чёрных лодочек сверкали миниатюрные кометы. Подопечные Эми собрали мои волосы в высокую причёску, локоны из которой струились по шее, забавно щекоча кожу. В качестве украшений мне досталась небольшая диадема с кристаллами, напоминая чем-то пики гор, серьги-гвоздики и браслет, почему-то на ногу. Это было очень непривычно, но Эми настаивала, что так надо, а спорить с ней было совершенно бесполезно.

И самое, пожалуй, странное, завораживающее, вызывающее недоумение и одновременно с этим детский восторг — макияж. Вокруг моих глаз, казалось, светилось северное сияние. В уголке у носа бирюзовое, оно постепенно перетекало в тёмно-фиолетовый оттенок, сияющий по краям цветом фуксии.

— Эми! — только и смогла сказать я, рассматривая собственное отражение.

— Нравится?

— Ещё бы! Но... это же очень дорого!

— Дорого. Но мы, простые девочки, должны держаться вместе. Поэтому лети. Порхай! Сияй! И без победы не возвращайся.

Она загадочно сверкнула глазами, но я не поняла, на что Эми намекала. Это было так странно... Чувствовать себя по-настоящему красивой. Мне казалось, что за спиной выросли крылья, и я действительно вылетела из лаборатории и понеслась к покоям майстрисс. Я должна её сопровождать. Главное, чтобы Эми не перестаралась и я не выглядела лучше любимицы императора. Впрочем... да к драконам это всё! Я иду на бал, и всё пройдёт просто замечательно!

И этого запала хватило ровно до дверей майстрисс. Заперто. Недовольный драконий голос из-за двери сообщил мне, что волшебница уже ушла на бал... без меня!

Поначалу мне показалось, что это такой знак свыше: “Нечего тебе, Алия, благородных смущать своим присутствием”. Но потом я разозлилась, расправила плечи и пошла в сторону бальной залы.

Нет уж, столько усилий не должно пропасть даром. Я не доставлю никому неудобств, просто понаблюдаю за праздником. И точка!

В коридоре на меня налетел какой-то мужчина. Едва не сбив меня с ног, он сам чуть не оказался на полу, в последний момент ловко выровнял равновесие, расставив руки в стороны.

— Прошу меня простить! — тут же выпалил он заученную фразу. — С вами всё в порядке? Помощь нужна?

Я посмотрела на него и вздохнула. Кто-то из кадетского корпуса. Форма новенькая, наверняка один из их отличников, получивших приглашение на бал. Молодой, горячий. Зачем ему портить праздник?

— Идите, юноша, идите, — властно разрешила я, махнув рукой. — Вас там, кажется, уже ждут.

Никакой другой причины, кроме ожидающей дамы, для подобного рода спешки я найти

не могла. Судя по смущённому выражению его лица, попала в яблочко.

— Ещё раз простите! — почти пискнул парень и снова сорвался на бег.

Его светлые волосы, собранные в маленький хвостик, доходящий до лопаток, раскачивались из стороны в сторону. Девушка за такую причёску получила бы язвительный комментарий “крысиный хвост”, но мужчинам это прощалось. Какие у него там глаза были? Кажется, синие. Хорошо сочетаются с формой. Повезло его избраннице.

Глядя ему вслед, я думала о том, что разницы у нас от силы года три, только он всё ещё молод, а я чувствую себя такой... нет, не старухой, но статной дамой, которой веселье уже не по статусу.

Добравшись до зала, я замерла в дверях, наблюдая за тем, как кружатся в вальсе пары. Люди всё прибывали и прибывали, и меня как-то буквально внесло внутрь, пронзив цепкими взглядами. Стало как-то неуютно. Дворцовые сплетницы сбились в кучки, о чём-то оживлённо переговариваясь, а потом в мою сторону выдвинулась одна из них. Я даже имени её припомнить не могла. Наверняка кто-то новенький, кого не жалко отдать на заклятие мне. Вот уж не знаю почему, но фрейлины меня как огня боялись. А может, дело в том, что я не давала им превращать дворец в курятник? Вполне возможно, зная человеческую натуру.

— Алия, можно вас на минуточку? — спросила ярко разукрашенная блондинка, похожая на зефирку, в которую уронили слишком много красителя.

— Да-да? — отозвалась я и мило улыбнулась.

Девушка побледнела. Что ж, пожалуй, именно такого эффекта я и хотела добиться. Нечего отвлекать меня по всяким пустякам. Надо отметить, она довольно быстро взяла себя в руки, подхватила меня под локоть и потащила к фуршетному столику.

— Мы всё ждали, когда же вы вылезете из своей горы бумаг и покажетесь нам.

“Ну да, да... Как же. Ты первый год фрейлина. Ждала она!” — мысленно фыркнула я, но вслух не произнесла ни слова.

— И мы все не ожидали, что у вас такой замечательный вкус! Платье от Эмили не узнать невозможно, это нечто. Но кто автор вашего макияжа?

Глаза девицы горели, она считала, что очень изящно зашла и ловко выведает всю необходимую ей информацию. Если бы не мой договор с Эми, ничего бы у этой особы не вышло.

— Ой, да ладно вам, — картинно отмахнулась я, жалея, что в моём туалете не было веера. Очень бы пригодился! — Обычный макияж. Ничего особенного.

Шаг первый. Отказывайся от комплиментов, отрицай, что тебя можно за что-то похвалить. Тогда они подумают, что ты набиваешь цену. Судя по следующей реплике, рыбка попала на наживку.

— Нет! Вы не правы! Макияж просто невероятный. И он очень хорошо сочетается с костюмом. Наверняка это работа кого-то опытного. Ну же, Алия, не томите! Его императорское величество пригласил кого-то во дворец, чтобы мы могли радовать его своей красотой ещё лучше?

С большим трудом я не скрипнула зубами. Красоту они тут наводят, как же. Быть фрейлиной — большая честь и не меньшая ответственность. Они как я у императора. Разве что их тут целая стая, а мне замену или хотя бы помощника найти пока не удалось. Впрочем... я не жалею.

— Вы не думали, что во фрейлины отбирают не по красоте? — немного раздражённо спросила я.

— Нет, конечно же не по красоте. Но разве она не является приятным дополнением? Госпожа Алия, ну приоткройте завесу тайны, кто дополнил невероятный образ Эмили?

Вздыхнув, я выждала паузу. Ровно такую, чтобы она заволновалась и начала придумывать новую фразу для упрощения, но не успела начать её говорить.

— Весь мой образ создала Эмили.

— Ах! Ну зачем же так жестоко! Почему вы не хотите поделиться такой малостью с той, кто, как и вы, несёт тяжкое бремя службы при дворе?

— Я ведь поделилась, — с показной усталостью заметила я, выгибая бровь.

В глазах девушки сначала отразилось непонимание, а потом она довольно улыбнулась.

— Алия, спасибо! Спасибо вам огромное! Обещаю, что этот секрет останется только между нами.

— Я надеюсь на это, — кивнув, ответила я.

Но меня уже никто не слышал. Приподняв подол, девица радостно неслась к своим доложить очень важные новости. Она даже не попыталась сделать вид, что будет сдерживать слово. Надо будет потом разобраться в том, что произошло. То ли девочку кто-то хотел подставить, и тогда нужно позаботиться о ней. А если нет... то проследить за тем, чтобы она незаметно исчезла из дворца.

— Алия? Не ожидал вас здесь увидеть. Какая встреча. Потанцуем?

Меня вырвал из размышлений барон Лайонно. Подающий надежды мужчина под тридцать. Он периодически оказывал мне знаки внимания, которые я безуспешно отклоняла. К сожалению, барон не понимал слово “нет” и считал, что девушку нужно добиваться до последнего. По-хорошему стоило бы отказаться от его приглашения, но я пришла на бал танцевать!

— Да, конечно. Но не подумайте, что это связано с тем, что моё отношение к вам изменилось. Как вы могли заметить, очереди из возможных партнёров рядом со мной не стоит, — предупредила я барона, пока он выводил меня на площадку для танцев.

— Посмотрим, госпожа Алия. Хотя баронесса Лайонно вам бы пошло гораздо больше.

Я пропустила этот неуместный намёк мимо ушей и отдалась танцу. Стоит отметить, что барон оказался внимательным и чутким партнёром. В его руках я чувствовала себя едва ли не фарфоровой статуэткой, о которой заботились и деликатно смахивали пыль. Вот только... не видела я себя с этим человеком. Мы из разных миров. И дело даже не в том, что я простолюдинка, а он аристократ. Просто... разные взгляды на жизнь. Так... бывает. Да. Наверное, это самое хорошее описание для того, что происходит между нами. Иногда вспыхивает страсть, но люди остаются совершенно чужими друг другу. Так... бывает.

Когда музыка стихла, я с облегчением попыталась отойти от барона. Два танца подряд, а он может решиться и на такую вольность, — это уже слишком. Впрочем, его милость не отставал от меня.

— Госпожа Алия, может быть, еще один танец? Не думаю, что у кого-то повернётся язык назвать вас легкомысленной, а больше желающих наслаждаться вашим прекрасным обществом нет.

Я поозиралась по сторонам в надежде найти того, кто спасёт меня от навязчивого ухажёра, но поймала лишь одобрительный взгляд той самой новенькой фрейлины. Можно было посчитать это знаком свыше и бежать, но в тот самый момент Лайонно уверенно взял меня за руку и потянул меня в центр зала. Вырваться при людях было бы еще более глупо, чем позволять ему подобные вольности, и я сделала вид, что всё в порядке.

К счастью, пытка длилась недолго. Спустя десяток секунд нас начали теснить другие пары к стенам. Барон сжимал мою ладонь, и я радовалась, что не являюсь волшебницей. Его прикосновения становились навязчивыми, и без перчаток всё происходящее превратилось бы в сущую пытку.

А в центре зала кружила невероятная пара. Майстрисс Кармиллин Водрано и её спутник, Самфир Альгердо. Вот уж кому действительно повезло друг с другом. Я стояла и любовалась ими, осторожно освобождая ладонь из медвежьей хватки Лайонно, который стоял рядом и заворожённо смотрел на танцующих. Огонь и лёд, именно такими они и были. Улучив момент, я заскользила по толпе, оставляя барона в гордом одиночестве.

Я бросала завистливые глаза на Кармиллин и Самфира. Они были просто замечательной парой. Яркие, живые, а от искорок, пробежавших между ними, становилось жарко даже на расстоянии.

Убедившись, что “мой дорогой” барон не видит меня, я поспешила скрыться с его глаз и вышла на небольшой балкончик. На улице после жара бального зала было по-настоящему морозно, хотя если мерить термометром, всё было не так уж и плохо. Я подошла к перилам, заботливо очищенным от снега, и опёрлась о них ладонями, приходя в себя.

Это ж надо в такое приключение вляпаться! Хорошо, что сбежать сумела. Надо будет попросить о заступничестве императора, внимание этого мужчины становится слишком навязчивым и неприятным.

— Это всё, на что ты способен? — услышала я сзади крик и затаилась.

Кажется, сейчас будет одна из тех сцен, которые преследуют подобные мероприятия: скандал между парочкой влюблённых.

— Элли, послушай! — попытался вразумить барышню мужской голос.

Они приближались. Не желая быть невольной свидетельницей, я поспешила к дверям, но не успела, пришлось вжаться в стену и изобразить, что меня тут нет.

— Элли! Ну выслушай же меня! — просил тот самый паренёк, который сбил меня в коридоре. И выглядел он уже не таким уверенным.

— Значит так, Дайро, — решительно заявила девушка, в которой я узнала ту самую новенькую фрейлину. — Если ты хочешь быть моим женихом, тебе нужно хорошенько постараться.

— Элли, разве не я добыл для тебя рекомендательные письма, чтобы ты смогла стать фрейлиной? — с грустью в голосе спросил парень.

— И теперь ты должен мне соответствовать. Я фрейлина, а ты кто? Кадет? Когда там у тебя будет какое-то нормальное звание?

“Года через три, девочка, если удастся отличиться. А так позже. Зато понятно, почему ты при дворе как седло на корове. Ничего, с этим я разберусь”.

— Элли, разве это главное? Я так ста...

— Естественно, это главное. Главное — это положение в обществе. Мы расстаёмся, Дайро, — решительно заявила девушка и выбежала с балкона, громко хлопнув дверью и демонстративно лягнув засовом с той стороны.

Мы с Дайро оказались заперты. Проводив взглядом свою уже бывшую девушку, он наткнулся на меня и жутко смутился, покраснев.

— Вы... всё слышали, да? — спросил он с тоской.

— Прости, есть у меня такой грешок. Вечно оказываюсь там, где не нужно. Я пыталась уйти, но вы были такими стремительными... — почему-то начала оправдываться я.

— Что вы... госпожа Алия, я прав? Секретарь императора.

— Да, это я.

— Вы не виноваты в том, что случилось. Пожалуйста, не вредите Элли...

Я вздохнула, подошла к нему и заглянула в глаза. Парнишка оказался на полголовы выше, и мне пришлось чуть приподнять голову, чтобы взгляд выглядел естественным.

— Дайро, правильно? — Он кивнул, и я продолжила: — Я секретарь императора. Я слежу за тем, что происходит во дворце. К сожалению, сегодня я уже пообщалась с ней.

— И?

— Я так и так инициировала бы проверку. Она не на своём месте, — строго заметила я и зябко поёжилась.

Всё-таки на улице было холодно, а я в платье. Разве что ноги не мёрзнут под слоями ткани. А вот плечам очень даже невесело. Дайро понял всё и без слов, снял свой китель и, не спрашивая моего разрешения, накинул на плечи.

— Вы мёрзнете.

— Ты. Мы всё-таки на празднике, — поправила его я, кутаясь в тёплую одежду.

— Вы... ты замёрзла, — повторил он. — Нам нужно в бальный зал.

— Нужно. Вот только есть одна проблемка, — грустно вздохнула я. — Твоя подружка нас тут заперла.

— Ты не маг? — на всякий случай уточнил он у меня, подходя к двери и осматривая замок.

— Если бы. Нет. А ты?

— Увы, тоже не могу похвастаться подобным достоинством. Иначе пошёл бы в другой корпус.

— А какой твой? Я, если честно, до сих пор не разбираюсь в этих нашивках.

— Да в них, кроме военных, мне кажется, никто не разбирается, — приободрил меня Дайро, доставший из кармана рубашки что-то тонкое металлическое и пытавшийся поддеть засов.

Идея в целом была хороша, вот только засов не накидывался, а задвигался, ничего у него не выйдет. А жаль. Мальчик-то старательный.

— Я из наездников. Не драконий, пока не драконий, — поправился он. — Пока у меня пегас. Семейный зато. Мы разводим их.

— Так ты Дайрион Ручерно! — воскликнула я и прикусила язык. — Прошу прощения, ваше сиятельство.

Это ж надо было так опростоволоситься и не узнать одного из младших сыновей графа. Тоже мне, секретарь императора! Позорище, да и только!

— Ну... да. — Он обернулся и улыбнулся так, что что-то внутри ёкнуло. — Но мы, кажется, договорились на ты. Неформальная обстановка и всё такое.

— Но...

— Мы договорились, — с нажимом повторил он. — Знаешь, Алия, когда ты один такой титулованный в корпусе, куда берут просто талантливых, начинаешь чувствовать себя неловко. А я что... я всегда любил пегасов и даже очень радовался, когда драконы не выбрали меня. Это шанс заниматься тем, что нужно. Проклятье, не получается!

— И не получится, — огорчила я его. — Тут засов-задвижка, а не накидной. Надо выбирать, а не то одно сиятельство рискует завтра быть простуженным.

— Ты боишься высоты? — спросил он, распрямляясь и убирая в карман рубашки

кусочек металла, которым орудовал.

— Нет, а что?

— Сюрприз.

Он мне подмигнул, сунул два пальца в рот, как простолюдин, и громко свистнул. Я сначала смотрела с недоумением, а потом услышала шорох крыльев. На балкончик, цокая копытами, приземлился чёрный, как беззвёздная ночь, пегас.

— Знакомься, это Графит, мой верный товарищ. Ух, через сколько всего мы прошли. Когда он был жеребёнком, то подвернул крыло. Отец хотел его в выбраковку, но я обменял свой подарок на день рождения на небо для этого красавца. Ну как его можно выбраковывать. Красивый-то ладно. Он же умный! С тех пор мы вместе.

Пегас демонстративно всхрапнул и махнул в нашу сторону крыльями, погнав мелкий нападавший снег в нашу сторону.

— А ещё скромный, да, Графит? Увезёшь нас отсюда? Вечер, откровенно говоря, не задался.

Пегас демонстративно фыркнул, потом заржал, мордой указывая в сторону бальной залы, а потом снова зафыркал, пристально поглядывая уже на меня.

— Да, всё так, как ты и предполагал. Она меня использовала. Давай не будем об этом. У нас целая жизнь впереди.

Графит снова фыркнул в мою сторону.

— Нет, нет. Ничего такого. Просто Элли заперла нас здесь. Увези нас, пожалуйста. Не хотелось бы...

И пегас снова фыркнул, похлопал себя крыльями по бокам и указал мордой в мою сторону.

— А, вот ты о чём. Ну, я тебе доверяю. Да, без седла будет немного опасно, но ты ведь умница! Так что давай!

Крылатый конь всхрапнул, красноречиво показывая своё отношение ко всей этой затее. Если честно, я была с ним даже согласна. Одно дело не бояться высоты, и совсем другое — лететь на пегасе без седла, да ещё толком не зная наездника. Но выбора у меня и не было. Ломиться в бальный зал и рисковать попасть в цепкие барона Лайонно не хотелось гораздо больше, чем летать с незнакомцем.

Тем временем Дайро уже запрыгнул на спину пегаса и протянул мне руку. Вздохнув, я приблизилась и вложила свою ладонь в его.

— На счёт три, — предупредил он меня. — Раз, два, три!

Я даже не поняла, что произошло. Дайро потянул меня на себя, Графит на мгновение присел, и вот я уже сидела перед наездником. Он расположился за крыльями пегаса, а мне досталось место впереди.

— Ничего не бойся. Всё будет хорошо. У меня есть разрешение на полёты.

Кивнув, я невольно прижалась к его пока ещё не очень широкой, но тёплой груди и подумала, что было бы неплохо вернуть ему китель. В воздухе будет холодно.

Но я не успела сказать ни слова. Повинуясь молчаливым командам наездника, Графит развернулся, сдал задом в сторону дверей и побежал, на ходу распахивая крылья. Места для разгона было слишком мало, но он справился.

Мы взмыли в небо, и ледяные порывы ветра пронзили меня, несмотря на то, что я была в кителе. Что там творилось с Дайро, я и представить боялась, любуясь огнями столицы, проносящимися под нами. Когда я поняла, куда именно нас везёт Графит, стало немного не

по себе. За пределами столицы находился парк не менее красивый, чем императорский. Туда не пускали по ночам, даже в день Середины Зимы. Особенно по праздникам, ведь именно с его территории запускали праздничные салюты.

Графит немного покружил над загородным парком и приземлился на небольшой уютной полянке. Дайро помог мне спешиться.

— Мне подумалось, что во дворце нам делать нечего. Мой дом далеко, твой... наверное, тоже. Всё-таки ты служишь при дворе. А здесь мы сможем переждать какое-то время. Но мы можем вернуться в город и попытаться пробиться в какую-нибудь таверну.

Мне оставалось только вздохнуть.

— Нет, не надо таверн. Там сейчас слишком шумно.

— Вот и я так подумал. — улыбнулся Дайро. — Можно китель?

Я неуверенно кивнула, Дайро снял с меня китель и постелил на землю.

— Графит, давай.

Крылатый конь недовольно всхрапнул, но покорно лёг на снег рядом с китем. Дайро взял меня за руку и повёл к летуну. Вскоре мы устроились под крылом, поджав ноги и удобно устроив головы на тёплом боку пегаса. Надо отметить, что холодно не было. Я опасалась, что мы промёрзнем до костей, но нет. Уютно и даже как-то по-домашнему, только Графит недовольно всхрапывает периодически, слушая наши разговоры.

Это была такая странная ночь, в которую мы говорили обо всём и ни о чём одновременно. Я рассказывала, как добивалась должности секретаря после института благородных девиц, который мне смогли оплатить родители. О том, как некоторые моменты моей работы засели в прямом смысле в печёнках, вызывая желание всё бросить. О том, что вдохновляет. О мечтах. А Дайро в ответ делился своей жизнью. Какими-то воспоминаниями из детства, весёлыми кадетскими байками. Давненько я так не смеялась.

А потом жажнул первый залп салюта. Меня на мгновение оглушило, а Дайро ласково привлёк меня к себе, помогая устроиться поудобнее. Он ловко запрокинул мою голову, и я с восторгом наблюдала, как в небе расцветает огненный цветок. Его лепестки истончались, плавно опускаясь вниз. Но стоило ему стать полупрозрачным, как гроыхнуло снова. На этот раз в небо взмыла птица-феникс. За ней были еще цветы, потом подключились маги, добавляя к огням в небе иллюзии, раскрашивая небо мириадами цветов. А я лежала на плече у Дайро и думала о том, что именно о таком Дне Середины Зимы я давно мечтала. Суматоха, яркие эмоции и в конце ощущение невероятного счастья и спокойствия.

— Люблю это место, — с улыбкой заметил Дайро, когда салют закончился. — Мы с парнями часто сюда сбегает, чтобы посмотреть. Да, картинка немного искажённая, всё-таки её настраивают на Центральную площадь, но тут зато никакой толчеи.

— Да, — согласилась я. — Это было просто поразительно!

— Вот такое вот неожиданное свидание.

— Что?! — спросила я, ошарашенно наблюдая за тем, как Дайро склоняется к моей руке и целует её.

— Свидание. Алия, а давай сходим на ещё одно? — с весёлой доброжелательной улыбкой предложил он.

— Я простолюдинка. Вам не положено общаться с такими, как я. Тем более заводить настолько близкие отношения.

— Я младший сын. Плевал я на эти правила. Алия, так ты придёшь на ещё одно свидание? — спросил он, чуть сжимая мою ладонь.

Глядя в его невероятные синие глаза, я понимала, что не могу отказаться. Эта встреча, наверное, была подстроена самими богами. И работать они начали задолго до начала нового года... новый год... новая жизнь, новые правила!

— Алия? — переспросил Дайро.

— Да! Да, я приду на свидание! А когда? — нетерпеливо уточнила я, понимая, что не хочу расставаться с этим человеком ни на миг. Мы ещё столько всего не рассказали друг другу, столько не попробовали.

— Я постараюсь, чтобы как можно скорее. Я пришлю записку. Впрочем... если тебя не смутит запыхавшийся после тренировки кадет, можно уже сегодня вечером. Только мне бы выспаться.

— Не смутит! — заверила его я.

— Тогда... по комнатам. Тебе тоже нужно отдохнуть. Сегодня будет день...

— ...полный забот. У императора не бывает выходных.

— У кадетов тоже почти не бывает. Но все мои выходные будут твоими, если ты пожелаешь.

Я улыбнулась. Сердце, которое полно любви, обязательно найдёт того, кто оценит это яркое чувство по достоинству. Нам так много предстоит обговорить, так много проложить дорог, прежде чем мы сможем гордо именоваться парой, но что-то мне подсказывало, что мы обязательно справимся... а для надёжности его бывшей мы устроим экзамен. Пройдёт — останется во дворце, а нет — туда ей и дорога. Не хочу, чтобы в душе Дайро были какие-то сомнения. Мы должны двигаться вперёд. Теперь уже вместе.

Часть 13. Волшебная страна. Юлия Рудышина

Приближался Йоль. Со снежными метелями, трескучими морозами, праздничными ярмарками и медовым элем, который привозили с Хрустальных гор эльфы-медовары. Дома Винтера, столицы Холлэндии, уже украсились веточками ели, венками из остролиста, красными ленточками и сверкающей мишурой. Вечнозеленое дерево росло на городской площади, и каждый год на его ветвях развешивали яркие стеклянные шары. Наряженное дерево сверкало магическими огоньками, искрилось блестящими фонариками из фольги... Такие же ёлки горели в каждом саду жителей Винтера. Сейчас город был засыпан снегом и казался воплощением северной сказки. Еще бы — наступил волшебный Треттаундинн, и темный шелк небес скоро украсят огненные фейерверки, а на городской площади, возле ратуши, уже начались бесконечные зимние гуляния.

Люди будут славить Йоль и духов Зимы. Радоваться возрождению Солнца. Колесо года качнется к весне, дикая охота будет кружить в вышине, но только избранные смогут увидеть ее или даже присоединиться к гончим...

И в этот самый волшебный праздник оживут чудеса и сказки... Может быть, городок даже посетят зимние феи, чье колдовство расцветивает черное небо над Холлэндией прекрасным северным сиянием.

Йоль идет!

Призраки и духи закружат среди белоснежной метели, покинув на эти священные ночи нижний мир, явятся тролли и эльфы. Впрочем, последних мало кто видел последние годы — говорят, они все реже празднуют с людьми, загордились. И есть отчего — великие волшебники и долгожители, они обитали в чудесном мире, где магия была обыденным делом, а чудеса случались не только в праздники Колеса года. Им скучно рядом с людьми, а развлекать народ магией они считали ниже своего достоинства.

Только Рианнон Ардьен уже давно не верила в чудеса. Она ходила по заснеженным улицам Винтера в поисках работы — но нигде не требовалась ни няня, ни горничная... разве что в одном господском доме, ярко украшенном зелеными и красными гирляндами, предложили ей место на кухне, но на это дочка обедневшего барона Ардьен, спустившего ее приданое на картежные игры, не была готова. Отец умер в прошлом году, и прекрасный особняк с розовым садом ушел за бесценок, чтобы девушка могла расплатиться с долгами. После она работала гувернанткой у дочери одного из друзей барона, но сегодня утром оказалось, что девочке нашли другую учительницу... А может, Рианнон Ардьен была слишком молода и хороша собой — черные локоны, синие как лед глаза, стройная фигурка — вот мать ее ученицы и пригласила строгую даму, похожую на ворону... чтобы ее старший сын не заглядывался на бесприданницу. Идти девушке было некуда, и только надежда отыскать работу согревала ее в этот морозный вечер.

Глотая слезы, Рианнон замерла возле ратуши, рассматривая гуляющий народ. Пахло корицей и сдобой, запеченными яблоками и карамелью, горьким шоколадом и ванилью... Мимо носились дети, радуясь снегу и захавшим на площадь артистам — те раскинули шатры, расставили свои аттракционы... И сейчас зазывала в смешном колпаке с бубенчиками и разрисованным лицом приглашал всех на представление.

Рианнон не собиралась никуда идти, но ноги сами понесли к небольшой палатке, украшенной иголками остролиста и искусственными цветами и снежинками — мертвыми,

холодными, вызывающими оторопь своим жутким глянцевым блеском. Какой-то юноша попытался увлечь ее разговорами, угощая пряно пахнущим элем и карамельным яблоком, от напитка Рианнон отказалась, а яблоко неведомым образом осталось у нее в руке. Вспомнив, что с утра почти ничего ела, девушка насладились лакомством и тут же наткнулась на пронзительный взгляд черных глаз.

У палатки с мертвыми цветами сидела смуглая женщина со спутанными волосами и с колодой карт в скрюченных пальцах. Похожая на ведьму, в ярких залатанных штанах и мужском камзоле, в небрежно наброшенном на плечи потертом меховом плаще, она была так нелепа и смешна... Но казалась при этом опасной, несмотря на свой странный вид.

Она поманила Рианнон пальцем и каркаяще расхохоталась. Девушка отвернулась, не желая иметь ничего общего с балаганными гадалками. Говорят, их чары прокляты и могут увести в нижний мир, будешь вечно потом бродить среди бересклета и сухих зарослей вереска или по гиблым болотам, по диким чащам... а то и гончим короля сидов попадешься. Он любит охотиться на темных землях.

Все дни Йоля — опасное время, и люди помнили это. Ночь духов грядет. Тринадцать ночей будет крутиться Колесо, и с первого заката до последнего рассвета нет ни привычного времени, ни границ между мирами... Стерты они, сорваны. Семь дней до кануна.

И сказывают люди, что духи и мертвые, нелюди из волшебных Холмов — все они бродят в Верхнем мире, и иногда... иногда исполняют людские мечты. Творят чудеса.

Правду говорят, что чары ведьм кого угодно с ума сведут — куда бы Рианнон ни шла, пытаясь покинуть площадь, а все едино оказывалась у палатки старой ведьмы, которая то хихикала, глядя на девушку, то была занята своими гаданиями. В свете праздничного костра, который уже разложили на площади, шатры и люди смотрелись сказочно-таинственно, и Рианнон сама шагнула к гадалке, поддавшись колдовскому очарованию Треттаундинна.

Девушка поежилась, подходя к палатке, вспомнив, что в этом году не обзавелась новой шерстяной одеждой, как положено обычаями... краем глаза увидела мелькнувшего возле продавщицы сдобы черного кота. Огромного, пушистого. Йольский кот?.. Да откуда ему здесь взяться... И уже когда готова была Рианнон шагнуть в палатку гадалки, чья-то твердая рука удержала ее.

— Госпожа, я бы не советовал вам заходить к Лириэн, — прозвучал строгий мужской голос. — Эта ведьма отберет вашу радость, чтобы наполнить ею свой йольский котел со снадобьями. А вам достанется только глухая тоска зимней ночи.

Рианнон замерла под пристальным взглядом зеленых глаз. Высокий джентльмен в длинном пальто с меховой опушкой и высоком цилиндре поигрывал изящной тростью с набалдашником в виде морды кота и пристально рассматривал девушку. Снежинки на его лице не таяли. Видимо, не совсем человек... Или совсем не человек. Зрачок его стал узким, змеиным, на щеке появилась алмазное крошево — льдинки будто выросли на бледной коже, заискрившись чародейским узором.

Рианнон испуганно моргнула и едва удержалась, чтобы опрометью не броситься прочь Эльф. Гость из Холмов. Из Зимнего народа. Только у них бывают такие следы на лицах...

Девушка моргнула — и льдинки на его лице исчезли.

— Спасибо вам, сэр, — отвела взгляд Рианнон. — Я едва не поддаюсь очарованию этой гадалки.

Эльф улыбнулся и купил у разносчика горячий напиток со специями и ягодами,

протянул его замершей Рианнон и неспешно направился прочь от палатки старой ведьмы. Девушка пошла рядом, постепенно согреваясь. Они разговаривали обо всем и ни о чем — и спроси кто Рианнон, что спрашивал или рассказывал эльф, она не смогла бы ответить. Девушка и не заметила, как они переместились ближе к костру.

Часы на ратуше пробили полночь.

Время чудес и сбывшихся желаний. Рианнон грустно улыбнулась и подумала, что зря она вообще пришла сегодня на площадь.

— Почему вы одна в эту ночь? — спросил эльф.

— Я ищу работу, — неохотно призналась Рианнон, понимая, что скрывать это нет смысла, хотя ей очень не хотелось, чтобы ее жалели. Но почему-то она не могла солгать в беседе с эльфом — видимо, так влияла его магия. Но страшно не было. Гораздо больше, чем гость из волшебной страны, ее пугала ночь в каком-нибудь притоне для нищих. Ей некуда было идти.

— Вот как... — задумчиво проговорил эльф.

В небе распустился алый цветок фейерверка, превратившись в огненную комету с рассыпающимся искрами хвостом. Отсветы упали на строгое лицо эльфа, и глаза его сменили цвет. Стали рубиновыми, будто застывшая во льду кровь.

Жутко. Рианнон передернула плечами, отведя взгляд. Зимний народ опасен. Бежать бы отсюда, но почему она стоит и едва дышит от волнения, не в силах сдвинуться с места?..

— Вы знаете, мне нужна гувернантка для сына, — сказал эльф. — Правда, придется отправиться со мной. Вы готовы покинуть ваш город ради такой работы?

Неужели это и есть ее чудо, о котором она так просила духов?

«Да я готова хоть в нижний мир спуститься! Не ночевать же мне под городской елью или в ночлежке!» — промелькнула у нее отчаянная мысль.

Тут под ноги им метнулся тот самый кот, про которого Рианнон подумала, что он дух Йоля. Он был огромен, с пушистым хвостом и зелеными глазищами.

— Оллин! Нашелся! — обрадованно воскликнул эльф, беря кота на руки, и добавил: — Он постоянно сбегает в ваш мир, вот я и очутился здесь в поисках Оллина, так что в ваши обязанности, мисс, будет входить и присмотр за моим котом. Если вы согласны, конечно.

— Я согласна! — слишком быстро ответила девушка и покраснела.

— Вот и отлично. Меня зовут Эйрин Ледяной, я из Зимнего народа. Впрочем, наверняка вы уже это поняли... Я ведь не просто так предложил вам эту работу. Вы обладаете волшебным видением. Редкие люди могут справляться с иллюзией, которую я умею создавать. Только у меня будет условие. Наш мир... он не слишком прекрасен в человеческом понимании. Вы будете наносить на веки волшебную мазь — но только на левый глаз! — и сделаете это прямо сейчас, поскольку мы выдвигаемся в путь. — Он протянул стеклянную бутылочку с золотой крышкой. — Скажите адрес, по которому мы заберем ваши вещи... и да, как ваше имя?

— Рианнон, — выдохнула она.

Кот сверкнул изумрудными глазами.

Дорогу в Нижний мир Рианнон плохо запомнила — все было как в тумане, колдовство

Эйрина переместило их в роскошный дворец невероятно быстро. Саквож ее тащил коренастый карлик, слуга эльфа, а снежная тропа, казалось, за мгновение привела к огромному саду с ледяными статуями и синими морозными цветами на клумбах. Изящные арки, беседки, фонтаны... И огромный особняк из хрусталя и мрамора, с колоннами у входа и высокими стрельчатыми окнами, занавешенными голубыми шторами.

Рианнон восхищенно рассматривала дворец. Но вот им навстречу выбежал мальчишка, который будто и не испугался зверского холода и ледяного ветра в своей шелковой тунике, скрепленной алмазной фибулой. Девушка отчего-то совсем не боялась лэрда Эйрина и его сына, наверняка это действие волшебной мази — впрочем, неважно, что тому причиной. Главное — теперь у нее есть крыша над головой и не придется голодать.

Юный Аланэль оказался очень сообразительным и умным мальчишкой, он прилежно учился и был послушным. Нет, конечно, как все дети, он иногда проказничал, мог и сбежать из-под строгого надзора Рианнон и карлика Ардо. Тот неотлучно находился при молодом господине, даже на уроках сопел в углу библиотеки, прикрывшись своим остроконечным красным колпаком.

Дворец лэрда Эйрина поражал роскошью — золото и лепнина, нефритовые панно и колонны, стены из розового кварца и хрусталя, прекрасная мебель, множество гобеленов, что защищали от вездесущих сквозняков... Тяжелые шторы закрывали окна и не пускали зиму в дом, огромные каминные решетки дарили тепло и уют... Рианнон нарадоваться не могла, что попала в такое чудесное место, и даже осознание того, что это дворец эльфа из Зимнего народа, не пугало ее. Дни летели незаметно, наполненные радостью.

А через семь дней лэрд Эйрин, вернувшись с охоты, позвал Рианнон в гостиную.

Она поспешила привести в порядок растрепавшуюся прическу, подколола локоны, и спустилась вниз, думая, что хозяин поместья хочет расспросить ее об успехах своего сына. Правда, чем дольше находилась здесь Рианнон, тем чаще задумывалась, почему лэрд нанял на эту должность ее, человека? Ведь любая эльфийка научила бы Аланэля гораздо большему. И наверняка она могла изучать с мальчиком колдовство и разные заклинания — все то, в чем Рианнон совершенно ничего не смыслила! Но вполне справедливо полагала, что наследнику могущественного лэрда пригодятся знания о волшебстве... А ещё ее мучило любопытство — она ни разу не видела супругу лэрда, и мальчик никогда ничего не говорил о матери, а расспрашивать девушка не решалась. Все знают, что эльфы не любят слишком любознательных людей, которые лезут не в свои дела!

И вот Рианнон спустилась в гостиную, украшенную омелой, лентами и еловыми ветвями — оказалось, эльфы готовят свои дома к зимним праздникам совсем как люди. Затаив дыхание, девушка на миг замерла на ступеньках, вцепившись в перила — так красив и благороден был профиль лэрда Эйрина! А блики на черных волосах казались волшебными огнями.

— Проходите, мисс, не стойте на пороге, — проговорил эльф, так и не повернувшись.

Рианнон покорно подошла к камину и опустилась в кресло напротив лэрда, перед этим сделав книксен. Расправила складки на юбке и приготовилась слушать. На миг ей показалось, что эльф слишком уж пристально рассматривает ее. Она смущенно смотрела в камин, на пламя, что танцевало на сосновых поленьях. Сладко-горький смоляной аромат разливался по комнате. Над каминной полкой висел венок из еловых веток, на иголках лежал снег и не таял — искристый, белоснежный... Магия этого дома была чарующа —

часто невидимые музыканты играли на скрипках, кто-то пел, распускались диковинные цветы или оживали портреты. Первый раз Рианнон испугалась, но Аланэль успокоил ее, объяснив, что эльфы с картин никогда не пройдут через зачарованные рамы, что они уже призраки, тени иного мира.

— У меня к вам будет просьба, — сказал наконец лэрд после долгого молчания, — сегодня ночью в моем доме будет небольшое торжество в честь прошедшего Йоля, приедут важные гости... Я хотел бы, чтобы вы не покидали свою комнату до самого рассвета. Это для вашей же безопасности.

Почему-то Рианнон стало немного обидно. Конечно, она понимала, что никто в этом доме, простая гувернантка, но ещё помнила она прежнюю жизнь, и слишком живы были воспоминания о чудесных балах и торжественных выездах, которые когда-то устраивала ее мать... Девушка вздохнула и подняла взгляд, поняв, что лэрд все так же пристально смотрит на нее.

— Я вижу, что вы огорчились, но вы человек, Рианнон. Зима, царящая в моем мире — вечна, и люди зимы — не такие, как вы... Не все они хороши собой. Некоторые — настоящие чудовища. Поверьте, вы сами не захотели бы увидеть моих гостей. Не желаете эля? — Он взял графин с янтарной жидкостью и, не дожидаясь ее ответа, плеснул во второй бокал. — Он цветочный, очень легкий... Кстати, расскажите мне про сына. Как его успехи?..

Ночью Рианнон не спалось. Она видела из окна, как съезжались гости — то и дело к крыльцу прибывали экипажи с золочеными гербами и оттуда выходили прекрасные, наряженные в парчу и шелка эльфийки. Сверкали их драгоценности, горели во тьме глаза красавиц, светились диадемы и короны... Сопровождали их статные мужчины в камзолах с золотой и серебряной вышивкой. Рианнон рассматривала гостей и не видела ни одного чудовища, о которых говорил ей лэрд.

И что-то бунтарское, дикое проснулось в ней, и этот внутренний голос шептал: «Ничего не будет, если ты спустишься вниз, гостей так много, что никто не заметит ещё одну женщину... К тому же у тебя есть прекрасная маска, за которой можно спрятаться...»

Какое-то время Рианнон сопротивлялась наваждению, а потом бросилась собираться. Она надела свое самое красивое платье из золотистой парчи — нижние юбки были оторочены тончайшим кружевом, а лиф украшен речным жемчугом. Собрала локоны в изящную прическу с помощью серебряных шпилек, достала из шкатулки единственную сохранившуюся драгоценность — кулон с крупным желтым топазом. Потом вспомнила про эльфийскую мазь, которой пользовалась каждую полночь — именно так наказывал лэрд Эйрин. Поспешно схватила ее, но, забывшись, мысленно уже танцуя в празднично украшенной гостиной, коснулась волшебной мазью обеих век. На миг глаза обожгло, будто кто кипятком плеснул в лицо, и Рианнон испуганно потеряла его. Глаза ее горели, веки пекло, плавали огненные круги и черные пятна, превращаясь в чудовищ, а девушка металась по комнате, слепо шаря руками вокруг. Снесла со столика свою шкатулку, подсвечник — к счастью, пожара не случилось, удалось быстро затоптать пламя, жадно бросившееся на ковер. Глаза постепенно переставали болеть, хотя все еще было жутко неприятно — будто кто песка под веки насыпал. Девушка в свете призрачной луны привела в порядок платье —

к счастью, она не подпала подол, и, взяв свою золотистую маску, закрывающую лицо, направилась вниз.

Пока Рианнон спускалась по лестнице, перила которой были перевиты еловыми ветвями, она не могла понять, почему музыка, доносящаяся из танцевальной залы, такая... странная. Да, именно так, другого слова не нашлось. Визгливые скрипки, бешено стучащие колокольчики... совершенно жуткая, будто ненастроенная, арфа... от этих звуков хотелось убежать куда глаза глядят... Вот только с глазами тоже творилось непонятное. Снова танцевали перед взором девушки пятна, вместо еловых ветвей по перилам вился черный плющ, торчали острые шипы из стен, покрытых... плесенью?.. Рианнон замерла перед одним из портретов, с которого прежде улыбалась красивая дама. Там жуткая морда со свиным рылом корчила ей рожи. Рианнон замерла, протерла глаза. Морда хрюкнула и никуда не делась.

Из комнаты ее ученика раздался странный вой, и девушка с ужасом увидела, как оттуда выглянул мальчишка. О том, что это Аланэль, говорила лишь его туника и темные кудри. Глаза на хищном и обострившемся, очень бледном лице горели синим светом, и мальчишка был тощ и костляв... Рианнон изумилась его виду, так сера была кожа, так безжизненно лицо... Она не верила своим глазам — но тут Аланэль приложил палец к губам, призывая к молчанию, и скрылся в своей комнате.

На едва гнущихся ногах Рианнон продолжила спускаться, не узнавая дома. Он превратился в уродливый замок, покинутый и заплесневелый. Трепетали на распахнутых окнах белые обрывки штор, свисала с разбитых люстр паутина, по углам мерцали гнилушечным светом круги поганок и краснели мухоморы... Мир Зимних оказался уродлив и страшен. И кажется, Рианнон поняла, почему лэрд Эйрин приказывал ей мазать волшебной мазью только один глаз — это была его иллюзия, чудесный подарок... А она нарушила обещание, пусть и невольно, и потому теперь видит этот кошмар — но настоящее ли все вокруг? Или тоже колдовство? Рианнон не могла поверить, что Зимние эльфы так страшны и уродливы...

Она все же зашла в танцевальную залу и увидела чудищ в черных и бордовых одеяниях — рогатых, хвостатых и с копытами, которые весело и лихо отплясывали под бодрую жуткую музыку, от которой у Рианнон уже болела голова. Когда она зашла — такая прекрасная в своем золотом наряде — многие замерли, повернувшись к ней. Понесся шепот по залу — человек, человек... А за открытым окном взвилась и запела вьюга, ветер швырнул в лицо Рианнон пригоршню снега, но она продолжала стоять на пороге, рассматривая эльфов. И не веря, что все это — настоящее. Надеюсь, что страшное колдовство рассеется.

Наконец, к ней шагнуло чудище в алом камзоле с золотым шитьем. Рогатое и лохматое... с пронзительными зелеными глазами, которые Рианнон узнала тут же.

— Простите, я нечаянно нарушила гейс, — печально прошептала она, присев в реверансе. — И не знаю, чем загладить свою вину.

Ей было страшно — разве может быть иначе, когда видишь вокруг лишь уродство и жуть? Но она помнила, как прекрасен замок и его хозяин, помнила и не хотела верить, что нельзя вернуть все как было.

— Станцуйте со мной, — сказал эльф, криво усмехнувшись и показав клыки, — и будем считать, что мы в расчете...

Рианнон, дрожа от ужаса, все же подала ему руку и пошла по гнилому паркету в центр залы, где уже намело сугробы. За окнами пролетела с воем и криками Дикая Охота, и звуки

рога ее предводителя оглушили всех, некоторые чудища испуганно попятились... А Рианнон вдруг увидела прежний облик лэрда Эйрина — прекрасного мужчины с темными волосами и изящными чертами узкого лица. На нем был золотистый камзол, короткий серебристый плащ, скрепленный фибулой в виде листика плюща, а на голове... на голове льдисто сверкала корона!

Рианнон сбилась с танца и едва не упала, испуганно глядя на лэрда... нет, не на лэрда, на Зимнего Короля!

— Признала? — усмехнулся он, махнув рукой, и плесень с паутиной исчезли. Зал преобразился. Наполнился янтарным светом, блеском позолоты и зеркал в красивых рамах. Вокруг не было больше чудовищ — нарядные джентльмены и дамы стояли и смотрели на гостью из мира людей. Еловый горьковатый запах плыл по комнате — и все окна, стены и панно были украшены венками и мишурой. А гончие со своим предводителем улетали прочь по ночному небу.

— Но... что это было? — спросила Рианнон шепотом, боясь нарушать хрупкую стеклянную тишину. Оркестр из карликов в красных колпаках тоже замер в стороне, ожидая знака своего повелителя.

— Испытание, — улыбнулся Король, и глаза его стали ещё ярче. — Я выбрал тебя своей королевой, Рианнон, в тот самый миг, как увидел на площади твоего города... Но мне нужно было убедиться, что ты не убежишь, если вдруг случится беда... Что не оставишь меня — что бы ни случилось.

— Но я же нарушила слово... — в отчаянии проговорила девушка. — Ты приказал мне не выходить из комнаты, а я...

— Мой народ ценит умение держать слово, но еще больше мы ценим смелость. И умение сражаться со своими страхами. Ты прошла это испытание. Приближается Йоль, моя прекрасная королева, подари же мне ещё один танец...

Полилась нежная мелодия, даже ветер стих за окном, а дамы на портретах, умиляясь, вытирали глаза кружевными платочками.

Король Зимних эльфов и его будущая королева все кружили и кружили по залитой светом зале, не в силах прервать этот танец. А на лестнице притаился красивый мальчик в обнимку с черным котом.

Часть 14. Фамильяры на дороге не валяются. Янтарина Танжеринова

По площади Лиловых Туманов, щедро и затейливо украшенной к Йюлю, зимнему солнцестоянию, медленно брела тоненькая невысокая фигурка — не то мальчишеская, не то девичья, сразу и не разберёшь. Складки длинного плаща и отороченный мехом капюшон надёжно скрывали тайну своего владельца, даже когда тот или та оказывались в тёплом золотистом свете магических фонарей, освещавших одну из любимейших горожанами площадей Лай-Тери.

Снежные блёстки выглядели россыпями серебра в пушистых сугробах по краям площади и золотились танцующими светлячками возле фонарей. Каток, традиционно появляющийся здесь с наступлением холодов, загадочно посверкивал, так и маня прокатиться по только что восстановленной специальными заклинаниями безупречно гладкой поверхности. Магический Хрустальный источник в центре площади едва слышно журчал, и в морозном воздухе будто звенели невидимые колокольчики. Источник не замерзал даже в самые сильные холода, и, похоже, именно к нему направлялась фигура в тёмном плаще, то ли собираясь пополнить магический резерв, то ли просто выпить ледяной, пахнущей свежестью воды. Источник одинаково любили и маги, и простые горожане, но если первым он помогал колдовать, то вторые свято верили: вода, что порой на рассвете подёргивалась волшебным лиловым туманом, дарует здоровье и долголетие.

Человек остановился под фонарём, запрокинул голову, позволив капюшону упасть на плечи, и стало ясно, что это всё-таки девушка. Тонкие черты лица, полуприкрытые глаза и длинные тени ресниц, небольшой аккуратный носик, тонковатые губы, которыми девушка ловила падающие снежинки. Короткая, почти мальчишеская стрижка указывала на то, что эта хрупкая черноволосая особа почти наверняка является обладательницей дара. Только некоторые магессы и ведьмы стриглись так коротко, у прочих в моде были длинные волосы и затейливые причёски.

Если бы в этот час здесь оказался кто-то из студентов Королевского Магического Университета или Ведьмовской Академии, он бы сразу раскрыл тайну личности незнакомки. Мьюриэль Дэлли, три года проучившаяся в лучшем магическом учебном заведении для ведьм. Знаменитая Мьюриэль Дэлли, одна из пяти ведьм, сумевших закрыть портал ниддерийцев, вероломно напавших на разморённую летним зноем столицу королевства Терикос. Одна из пяти бывших ведьм.

На площади Лиловых Туманов уже давно ничто не напоминало о случившейся здесь летом эпической битве бобра с ос... простите, добра со злом, конечно же. Разбитую брусчатку заменили, повреждённые заклинаниями фасады домов заново оштукатурили и покрасили, окна застеклили. Величественные здания Королевского Магического Университета и Ведьмовской Академии всё так же стояли друг против друга, а их студенты, как и века назад, дружили, ссорились, мирились, влюблялись и соперничали, встречаясь у Хрустального источника, отделанного голубым мрамором.

Будто и не было того жаркого сражения, когда несколько студентов-недоучек и трое магистров стояли плечом к плечу и сдерживали натиск армии Светозарной империи Ниддари. Пафосное название государства скрывало гнилую суть: Юго-Восточный континент

издревле зарился на земли Закатного. Безжалостные, воинственные потомки демонов жаждали власти, золота и кровавых схваток, а потому не раз и не два нападали на тех, кого желали видеть лишь рабами. Спасибо эльфам, в своё время помогшим установить магическую завесу, на Закатный континент невозможно было попасть морем. Оставались порталы, открывать которые можно было лишь раз в десять-пятнадцать лет: чаще не позволяло магическое поле мира, и то хлеб. Точку выхода вражеские маги задавать не умели, поэтому она всегда была случайной. Создание порталов у ниддарийцев сопровождалось обильными человеческими жертвоприношениями. Но правители Ниддари никогда не жалели крови своих подданных, а те почитали честью закончить жизнь на жертвенном алтаре во имя Светозарного Владыки. Бараны, да и только.

Закованные в свою природную чешуйчатую броню потомки демонов внезапно появились из портала, открытого возле магического источника в столице Терикоса, Закатного королевства. В это время король с королевой и двором пребывали в своей летней резиденции, ибо в Лай-Тери к празднику солнцестояния становилось невыносимо жарко и душно. Маги и знать также отбыли в свои поместья, студенты магических учебных заведений разъехались на каникулы.

В Лай-Тери, разумеется, оставался столичный гарнизон и городская стража со своими штатными магами, но их подхода необходимо было ещё дожидаться. За это время ниддерийцы успели бы перебросить через портал целую армию, что грозило неизбежной потерей столицы. Закрепившись в Лай-Тери, воины Светозарного Владыки отправились бы дальше, сея на своём пути смерть и разрушения. В этом случае Терикосу угрожала полноценная война с Ниддари, но девять недоучек и трое магистров встали на пути грозной армии насмерть. Просто больше некому было.

Мьюра в тот день оказалась в Академии случайно: ей надо было поработать в библиотеке. Впереди оставалось два года учёбы, позади была успешно сданная сессия, вокруг всё жарче разгоралось лето, а в крови звенел и пел ведьминский дар, толкая на положенные студентам глупости и шалости. Мьюра как раз в предвкушении размышляла о намеченной поездке к одной из подруг в загородное поместье её семьи, когда с площади послышались крики и грохот.

Каждый студент-магик с первого курса знал об опасности открытия порталов из Ниддари. О том, сколько мощи вкладывают тёмные ниддерийские маги в создание этих врат, и о том, что закрыть портал можно лишь совместными усилиями нескольких человек. Слить магическую силу воедино — приём давно известный, но крайне опасный для всех участников цепочки или круга. Можно направить на что-то усиленный поток магии, но всегда есть опасность вычерпать дар до дна, если не рассчитать свои силы. Но тем, кто в тот день оказался на площади Лиловых Туманов, некогда было ни считать, ни рассчитывать.

Мьюра, всё ещё ловившая губами прохладные снежинки, до сих пор отчётливо помнила, как сжимала руки соседок, образовавших ведьмин круг. И как упрямо стояла на дрожащих ногах, хотя хотелось рухнуть на землю от слабости. Двое магистров держали над ними магические щиты, прикрывавшие от ниддерийцев, третий вместе с университетскими студентами закрывал врата — неровный четырёхугольник с кроваво-красными, будто оплавившимися краями. Силу кидали щедро, не скупясь, отдавая всё, что могли, ведь выбора у них не было.

Пять ведьм-недоучек выжгли магическую силу до конца, превратившись в пустышек. Трое юных магов и один магистр погибли под ударами боевых палиц потомков демонов, но

городская стража, и подошедшие чуть позже королевские войска сумели справиться с нападавшими. Портал был закрыт, и любой мог сказать, что цена оказалась приемлемой. Потери могли быть куда больше.

Мьюра вздохнула и открыла глаза, безразлично скользнув взглядом по весело мигавшим разноцветным магическим огонькам, украшавшим фасады домов. Она никогда не жалела, что встала в тот ведьмин круг, но без силы внутри было непривычно пусто и холодно. Привыкнуть к такому невозможно. Одна из бывших ведьм умерла вечером того же дня от магического истощения, три других девушки вскоре покинули столицу, вернувшись к родным. И только Мьюра упрямо продолжала каждый вечер приходить к источнику, чтобы выпить глоток ледяной воды.

Приговор всех специалистов, осматривавших выгоревших ведьмочек, был единодушен: сила не вернётся. Никогда, ни при каких обстоятельствах. Что сгорело, то стало пеплом.

Корона позаботилась о героях, пожертвовавших столь многим ради спасения столицы. Каждому вручили высший орден королевства, Изумрудное Пламя, и назначили пожизненную пенсию очень достойного размера. Героев чествовал лично его величество Деймонд. Было произнесено много красивых и правильных слов, однако Мьюре больше запомнилась беседа наедине со старой вдовствующей королевой Бирианной, матерью Деймонда.

— Ты можешь перестать быть ведьмой, но никогда не переставай быть собой, — сказала величественная пожилая дама, славившаяся при дворе своим острым языком и склочным характером. — Найди себе смысл жизни и цепляйся за него всеми зубами и когтями, а невзгоды пусть хоть удавятся. Бедам тебя не сломить. Ты выжила — а значит, победила.

Мьюра накрепко запомнила эти слова, тем более что упрямства ей было не занимать. В какой-то из старых легенд говорилось, что однажды некая ведьма вернула утраченный дар благодаря Хрустальному источнику Лай-Тери. И девушка решила, что будет каждый день ходить на площадь Лиловых Туманов.

Она нарочно выбирала для прогулок поздний вечер, чтобы не встретиться с кем-то из друзей или знакомых. В жалости она не нуждалась. Возле источника становилось легче дышать, пусть дар не откликался ни единой вспышкой. Ледяная вода, напитанная магией, словно помогала на миг вспомнить, каково это — чувствовать мир и иметь возможность самую чуточку менять реальность вокруг себя. Один глоток — и по пищеводу будто комочек ведьминской силы прокатывается. Жаль только, эффект пропадал почти сразу же.

Вот и сегодняшним вечером бывшая ведьмочка пришла на площадь ближе к полуночи. До Йоля оставалось совсем немного. Послезавтра самый короткий день, и момент зимнего солнцестояния, которое нынче наступит через несколько минут после полудня, будет считаться началом отсчёта нового года.

Это волшебное время, наполненное предвкушением чуда, принято проводить с самыми дорогими и любимыми, но Мьюра во время учёбы в Академии прекрасно обходилась компанией друзей и студенческими вечеринками. Вот в детстве и юности зимние праздники были её любимым временем. И в волшебство она тогда ещё верила, как могут лишь дети — неистово, безоглядно, несмотря на то, что загаданные желания почти никогда не сбывались. Потом Мьюра научилась творить чудеса сама, и они были гораздо ценнее тех, несбывшихся, горчивших на языке, как пережжённый хлеб.

Её семья, как выяснилось опытным путём, крайне неодобрительно относилась к дочери-ведьме — совсем не то что к дочери-невесте, которую можно было бы очень выгодно

выпихнуть замуж за кого-нибудь полезного. Мьюра с облегчением рассталась с родными, уехав сначала в Подготовительную школу для магов и ведьм, а после — в столичную Ведьмовскую Академию.

С тех пор она вела самостоятельную жизнь и собиралась после Академии поработать помощницей опытной ведьмы, а после открыть свой салон, для начала где-нибудь в провинциальном городке. Забавно, теперь благодаря королевской щедрости Мьюре достало бы средств даже на салон в столице, одна беда — ведьминской силы не осталось. Знаний хватало даже сейчас, рецептов притираний, средств для улучшения мужской силы и прочих было собрано уже немало, имелись и собственные наработки, а проклятия и сглаз, особенно от души, Мьюре всегда хорошо удавались. Жизни без ведьминского дара она себе не мыслила, но реальность брала за горло и неласково тыкала носом в собственное бессилие.

Чем заниматься теперь, к чему стремиться дальше, Мьюра не знала. Впрочем, можно было подумать о том, чтобы взять в компаньонки кого-нибудь из выпускниц Академии. Их дар плюс идеи и капитал Мьюры могли бы в итоге привести к успеху, но... душа не лежала к подобному. Бывшая ведьма обладала характером довольно-таки неуживчивым, прекрасно знала за собой этот недостаток, но меняться не собиралась. Она никому не навязывала собственную компанию, но и чужую искала редко. Одно дело подружки по Академии, с которыми болтаешь или затеваешь какую-нибудь пакость... простите, милую шалость, а совсем другое — ведьмин салон. Тут отношения, пожалуй, поближе, чем у иных супругов будут, разве что постельного интереса не предвидится.

Впрочем, окончательно возможность держать салон на пару с полноценной ведьмой Мьюра не отвергала. Может, она всё-таки возьмётся за это, особенно если найдёт подходящую компаньонку.

Учёбу Мьюра тоже из упрямства не забросила. Практические занятия стали ей недоступны, но изучать теорию никто не запрещал. Самостоятельно это было сложновато, но времени у девушки имелось в избытке. Пустота и серость дней заполнялись посещением библиотеки при Гильдии Ведьм, сидением за пыльными фолиантами, изучением заклятий и проклятий, а также рецептов ведьминских зелий.

Размышления девушки были грубо прерваны. Из переулка, выходявшего на площадь, вывалилась гогочущая компания недорослей лет пятнадцати-шестнадцати. Они, как ни странно, были вроде бы трезвыми, но возжаждали покататься на катке и непременно ночью, оглашая воздух немелодичными воплями и гиканьем. Мьюра брезгливо поморщилась и отступила в тень дерева. Милых деточек она не переваривала, опасаться не собиралась, но и контактировать с ними было незачем.

Природная особенность — становиться незаметной для окружающих, если это было необходимо — не подвела и на этот раз. Она единственная не покинула свою хозяйку, когда даже ведьминский дар погас. Маги, например, накладывали "отвод глаз" с помощью своей силы, у Мьюры же это выходило само собой. Она словно сливалась с тем, что её окружало.

Поскольку выпить традиционный плоток воды девушка не успела, затерявшись в воспоминаниях, теперь ей предстояло дожидаться, когда стадо милых деточек покинет это место. Те же с воплями неслись по площади, сшибая украшения и гомоня о том, что коньки-то — вот досада! — никто из них взять не додумался, а прокат был давно закрыт.

Один мальчишка с полосатым шарфом на шее промчался недалеко от укрывшейся под деревом бывшей ведьмочки. Он вдруг покачнулся, наткнувшись на что-то, едва не упал, и старательно, хотя несколько неумело выругался, явно рисуясь перед девицами.

— Э, да это котьяра шелудивый! У, тварь, лезет тут! — с досадой вякнул он, рассмотрев препятствие, и презрительно пнул сапогом темнеющий на снегу комочек.

Раздался придушенный писк, и кот отлетел в сугроб, затихнув там без движения.

Мьюру буквально подбросило от ярости. Выскочив из-за дерева, она прошипела вслед мальчишке пожелание отведать такого же пинка — не задумываясь, как делала всегда, если ведьминский дар требовал вмешаться и наложить проклятие. Потом девушка кинулась к коту... нет, котёнку, промокшему, замёрзшему, жалкому и еле дышащему. Вроде рыжий, совсем еще маленький, ужасно тощий и грязный. Мьюра сунула беднягу под плащ, чтобы хоть немного согреть, и, уже не скрываясь, зашагала к источнику. Вода напоена магией и, может быть, поддержит силы котёнка, чтобы успеть добраться до целителя. Отголоски дара предупреждали, что эта крошечная искорка жизни готова угаснуть в любой момент.

Вода, привычно холодная, ломила пальцы, а котёнок не открывал глаза и даже не облизывал смоченную мордочку. Пришлось разжимать ему зубы и по капельке вливать воду в ротик. Может, ей показалось, но сердце под её ладонью вроде бы стало биться сильнее, а сиплое дыхание котёнка чуть выровнялось.

Не зная, чем еще помочь, девушка почти инстинктивно поднесла малыша к лицу и выдохнула в его мордочку, вложив в это нехитрое действие своё горячее, отчаянное желание, чтобы умирающий зверёк выжил. Этого в Академии она не изучала, но знала, что так опытные ведьмы делятся жизненной силой.

Источник неожиданно полыхнул лиловым, резанув по глазам вспышкой. А по шерсти котёнка заплясали крошечные золотые искры. фамильяр!.. Не простой кот, но самый настоящий фамильяр, которого Мьюра, кажется, только что привязала к себе неведомо как. У неё не было дара, а фамильяр не мог долго обходиться без своей хозяйки-ведьмы. Если бы он оказался на улице случайно и потерялся, его притянуло бы обратно к той, для кого он был рождён.

Фамильяров создавала сама магия или же, как говорили, мир откликался на просьбу ведьмы, решившейся завести себе друга, компаньона, попутчика и помощника в колдовских делах. Фамильяр мог воплотиться в форме любого животного, которая определялась при создании раз и навсегда. Он жил и старел вместе со своей хозяйкой и исчезал с её смертью, полностью растворяясь в магическом поле мира.

Как мог этот бедолага оказаться на улице зимой, истощённым до предела, умирающим?.. Его хозяйка явно жива, раз фамильяр не исчез. Если она тоже больна или умирает, то в любом случае котёнка притянуло бы к ней, а ведь он, судя по всему, пролежал на улице не один час.

Загадка казалась пока что неразрешимой, но и времени на её распутывание не имелось. Сейчас гораздо важнее было помочь котёнку выжить, а уж потом разбираться, чей он там фамильяр. Даже если Мьюра теперь хозяйка этого найдёныша, помочь ему она без дара не в состоянии. Ведьма и её фамильяр постоянно обмениваются магией, они усиливают друг друга, а что делать той, чей дар сгорел до пепла?..

На раздавшиеся неподалёку вопли Мьюра поначалу внимания не обратила, занятая своими проблемами. Однако когда она развернулась, чтобы двинуться на поиски целителя, то стала свидетельницей любопытной сценки. Здоровенный недоросль, на голову возвышавшийся над прочими, схватил за грудки того, в полосатом шарфе, и тряс, вопя что-то о своих бесчисленных достоинствах и, соответственно, о недостатках соперника. Потом швырнул значительно более хилого недруга на лёд и дважды пнул того под рёбра.

Вырвавшийся у владельца полосатого шарфа вопль прозвучал дивной музыкой для ведьминых ушей. Грозно рявкнув о запрете "на миллю приближаться к моей Милли", верзила подхватил под руку свою подружку, кивнул прихвостням, и вся компания удалилась, оставив неудачника валяться на льду.

Проходя мимо мальчишки, стонущего и давящегося слезами от боли и унижения, Мьюра не отказала себе в удовольствии назидательно заметить:

— Котёнку, которого ты пнул, было больнее.

По её мнению, справедливое возмездие настигло недоросля как нельзя более вовремя. Прежде она поклялась бы, что это сработало ведьмино проклятие, потому что наложено было за дело, а не просто так. Но сейчас случившееся являлось совпадением, не более того.

Мальчишка вздрогнул всем телом и вскинул на неё круглые глаза. В них, залитых слезами, медленно появилось понимание содеянного, Мьюра была готова поклясться в этом.

— Я не хотел, я сожалею... — хрипло проговорил он. — Где? Где котёнок?.. Ему же можно помочь?

— Спыхватился!.. — неприязненно прошипела девушка.

Сожалеет он. А если бы убил? Много ли слабому малышу надо...

— Ты ведьма, да? — шмыгнув веснушчатым носом мальчишка. — Говорят, ведьмино наказание срабатывает, когда оно заслуженное... Я уж точно заслужил.

Он скривился и попытался подняться, но схватился за бок и остался сидеть на льду. Пошарил в кармане куртки и извлёк на свет флакончик, отсвечивавший голубыми искрами. Мьюра удивлённо расширила глаза. Неужели Королевский эликсир?..

— Возьми, пожалуйста, — снова шмыгнув носом, попросил мальчишка. — Ты же знаешь, что это за снадобье, да? Это коту... и прости ещё раз, я больше никогда так не сделаю. Лучше сам себя стукну, чем...

Он умолк и отвернулся, осторожно щупая рёбра. Треснули или вообще сломаны, а он отдал дорогуший эликсир, помогавший быстро исцелиться от многих хворей. С ушибами уж точно снадобье справилось бы.

Мьюра покачала головой. Может, и не безнадежен, а? Кажется, пара вовремя полученных пинков помогла из скотины сделать человека. Точнее, вернуть оступившегося человека на верную дорогу с кривых тропок, способных завести в трясину жизни, фигурально выражаясь. Чудеса, да и только! Всё-таки случаются они порой под новый год...

Девушка быстро влила примерно треть эликсира в пасть открывшему ярко-зелёные глаза фамильяру. Тот глотал осознанно и даже благодарно мурлыкнул, тут же опустив веки и засопев. Мьюра вернула остатки снадобья мальчишке:

— Возьми, допей сам, тут и для тебя осталось. И не забывай о том, что боль умеют чувствовать все. Не причиняй её понапрасну.

Может, и не оступится больше.

Предпраздничные ночные улицы столицы заметало пушистым снежком. Мьюра медленно брела, вдыхая чуть влажноватый воздух, наполненный ароматом дымка, копчёных окороков, сладкой праздничной выпечки — имбирных пряников и тонкого печенья с корицей. Многие окна домов еще светились, несмотря на позднее время: хозяйки пекли традиционный снежный хлеб, лёйвабрёз на древнем северном наречии. Тончайшие кружевные снежинки из чуть сладковатого теста, у иных хозяек приправленного щепотью южного красного перца, служили украшением праздничного стола. Это был древний, шедший из подёрнутых туманом истории времён способ почтить новорождённый год, чтобы

в домах было много солнца, хлеба и смеха.

Мьюра тоже любила снежный хлеб сладко-острый, пряный, душистый, но нынешней зимой праздничное настроение не спешило приходить к ней. А сейчас, поддерживая рукой под плащом тёплый меховой комочек, она внезапно подумала: время ведь ещё есть. Надо завтра же принести в дом еловые ветви и остролист, омелу и хорошее дубовое полено. И испечь лёйвабрёз, потому что без этих лепёшек нет настоящего праздника. И глинтвейн, обязательно сварить глинтвейн, чтобы потом сидеть у камина, попивать горячее вино с пряностями и смотреть на танцующее пламя.

Сладко сопящего фамильяра Мьюра уложила рядом с собой и укутала уголком одеяла. Правда, сначала пришлось его отмыть и высушить. Котёнок изредка приоткрывал глаза, бормотал что-то бессвязное и вновь засыпал. Натерпелся, бедняжка, да и Королевский эликсир оказывал лёгкое снотворное действие.

А утром девушка проснулась оттого, что ей по щекам и носу водили чем-то мягким. Было щекотно, и Мьюра, хихикнув, приоткрыла глаза. Рыжий распушившийся фамильяр сидел у неё на груди и изучал вибриссами лицо новой хозяйки.

— С добр-р-рым утром! — мурлыкнул рыжик.

— Привет! — улыбнулась Мьюра в ответ. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше не бывает! — выгнул спинку, потягиваясь, котёнок и спрыгнул на одеяло. — Ты — Мьюриэль Дэлли, я знаю. Я видел, как тебе Изумрудное Пламя вручали. Спасибо, что спасла меня, я этого не забуду. Мурр, ты моя героиня!

— Дожили, меня уже каждая кошка знает, — буркнула бывшая ведьмочка, смутившись. — А тебя как зовут?

— Теперь никак, — поскущел котёнок и отвернулся. — Та, что давала мне имя, утратила право быть моей ведьмой. И имени от неё мне не надо, и ничего другого тоже!

Тут явно крылась какая-то невесёлая тайна, но Мьюра не торопилась расспрашивать. Приготовив омлет с грибами и свининой, она угостила котёнка. При необходимости фамильяры могли есть всё, но чаще разделяли вкусы своих хозяек. Вот и котёнок важно восседал на кухонном столе и с удовольствием уплетал завтрак. От кофе, понятное дело, отказался, но молоко встретил с одобрением.

Потом Мьюра устроилась в гостиной у камина, а котёнок — у неё на коленях. И так, глядя в огонь и периодически замолкая, он рассказал свою историю. Его хозяйкой стала Линелла Тайрант, двоюродная племянница ректора Королевского Магического Университета. Мьюра даже смутно припомнила эту тощую надменную девицу, учившуюся на три курса старше. Та вечно ходила, окружённая толпой подпевал и воздыхателей: девица была из богатой семьи, вдобавок дядюшка покровительствовал племяннице и не раз прикрывал её от праведного гнева ректорши Академии. Гневаться главной ведьме было на что: девица училась из рук вон плохо, выезжала на подсказках и на том, что домашние задания и курсовые делали за неё поклонники и прихлебательницы.

Однажды Линелла возмечтала завести себе фамильяра. Естественно, без очереди. Право получить фамильяра давалось лишь лучшим ученицам Академии, ибо обряд создания магического спутника требовал объединённых усилий нескольких сильных ведьм. Случалось, что талантливая ведьма сама создавала себе помощника, но уж лентяйке и неумёхе Линелле это точно не грозило. Дядюшка и тут помог, скрежеща зубами от ярости: выходки безответственной девицы, позорящей уважаемую семью, довели его до белого каления. Он всё-таки выбил племяннице право на получение фамильяра (и неизвестно чем

расплатился за это с ректоршей Академии, славившейся своей истинно ведьминской вредностью). После ректор Университета заявил, что отныне знать племянницу не желает и умывает руки. Слово своё он, кстати, сдержал.

А Линелла, поигравшись пару месяцев с "модной" зверушкой и вдосталь насладившись завистливыми вздохами подпевал, к фамильяру быстро охладела. Магией обмениваться забывала, не разговаривала (ещё бы, котёнок, судя по всему, был раз в десять умнее пустышки Линеллы, а беседовать о платьицах, косметике и вечеринках напрочь отказывался). Фамильяр не рос, живя впроголодь в магическом смысле, был вынужден всюду таскаться за хозяйкой и становиться свидетелем всех глупостей, что легко и бездумно творила эта особа. Ещё он не мог простить хозяйке, что та нарекла его "гламурным" и модным среди неумных девиц имечком Бубби, откликался на него редко и вообще предпочитал делать вид, что Линеллу он знать не знает. Той же было наплевать, колдовала она редко и в помощнике не слишком нуждалась.

Тем временем закончился учебный год, и Линелла без дядюшкиной протекции ожидаемо провалилась на экзаменах. Вместо того чтобы взяться за ум и попытаться пересдать заваленные предметы, девица решила учёбу забросить и выскочить замуж. В Ведьминской Академии учились лишь особы женского пола, ректор Магического Университета в мужья, увы, не годился по понятным причинам, а деканы факультетов таких девиц видели по сто раз на дню и имели стопроцентный иммунитет против девчачьих чар. Оставались студенты, и бывшая звезда Академии решила захомутать лучшего выпускника того года. Парень по совместительству оказался и главным бабником курса. Меняться он не собирался, будучи редкостным красавчиком, избалованным женским вниманием, но Линелла тоже привыкла удовлетворять все свои капризы.

Кремень ударил о кресало, полетели искры, а закончилось всё вымечтанным замужеством. То ли парень решил, что двоюродная племянница ректора, хоть и вызвавшая гнев дядюшки, всё-таки является неплохой партией, не говоря уж о приданом, которое выделило обрадованное семейство девицы. То ли Линелла подстроила потенциальному жениху ловушку, ведь какой-никакой, а ведьминский дар у неё имелся. Котёнок не знал, какая из версий правдива, он вообще от слабости большую часть времени спал, а хозяйка же пританцовывала от счастья и готовилась к скорой свадьбе.

Почти сразу же после получения статуса замужней дамы она зачем-то забеременела, хотя детей не желала и противозачаточными зельями пользоваться умела. А новоиспечённый муж получил в качестве свадебного подарка от родителей невесты хлебное местечко при дворе и принялся строить карьеру, попутно резвясь в придворном фрейлинском цветнике.

Линелле, вынужденной из-за беременности сидеть дома и не выезжать, об изменах мужа исправно докладывали верные подпевалы и прихлебательницы. Начались скандалы, искры полетели с новой силой, но на неверного супруга повлиять никто не смог, ибо у него появились могущественные покровительницы при дворе. Линелла же произвела на свет сына и внезапно воспылала к нему материнскими чувствами. Как с ней часто случалось, в новую игру в "сыночки-матери" она играла охотно и с большим увлечением, хотя довольно быстро охладела к кормлению и пелёнкам. Правда, обожала бессовестно баловать чадо, строя из себя заботливую мамочку, забегаая в детскую и устраивая переполох среди многочисленных мамок-нянек.

Фамильяр же был вынужден сопровождать хозяйку везде, в том числе и при визитах к

ненаглядному чадушке. То слегка подросло и повадилось "играть" с пушистым зверьком, таская его за хвост и колотя игрушками. Фамильяр не раз и не два по-хорошему просил объяснить деточке, что с животными так не обращаются, тем более с разумными магическими. Линелла же только рявкала оскорблённо, что сама знает, как ей воспитывать сына, а Бубби, мол, права голоса не имеет и вообще пусть помнит, от чьих милостей зависит.

Чадушко же, поощряемое мамашей, совсем распоясалось и однажды, сосредоточенно пыхтя, на полном серьёзе попыталось оторвать котёнку лапу. Тот, взыв от боли и неведомо каким чудом извернувшись, от души полоснул когтями мерзкого ребёночка, чтобы освободиться, а после забился под шкаф. Чадушко заревело как раненый в хвост демон и затрясло оцарапанной рукой. Прибежавшая из соседней комнаты мамаша орала во весь голос, что убьёт проклятую тварь, и требовала у несчастливо подвернувшегося муженька, чтобы тот испепелил на месте "это отродье". Правда, муж, в отличие от дурочки Линеллы, прекрасно знал, что ему будет за убийство фамильяра (магия ударит, лишив дара на время или даже навсегда), поэтому исполнять жёнушкин каприз не спешил.

Прооравшись, Линелла сама об этом вспомнила, а посему просто и незатейливо выкинула котёнка из дома на мороз. Перед этим, правда, вслух громко и с выражением заявила, что больше не желает иметь такого никчёмного фамильяра. Магия, как ни странно, её желание услышала, и связь между ведьмой и её магическим спутником была разорвана навсегда.

Невидимый поводок лопнул с жалким треньканьем, котёнок обрёл свободу, но лишился сил. Идти ему было некуда, но он подумал, что если доберётся до Ведьминской Академии, там ему, возможно, сумеют помочь. До площади Лиловых Туманов он плёлся три дня, держась лишь на упрямстве и злости на ту, которая должна была стать центром его мира, а в итоге принесла лишь разочарование и боль.

Выговорившись, фамильяр затих, только переполз повыше и уткнулся влажным холодным носом в шею новой хозяйки.

— Хорошо, малыш, что я тебя встретила, — тихо сказала Мьюра, ощущая, как ворсинки рыжего меха щекочут ей кожу.

— Хорошо, — эхом откликнулся котёнок.

— Дура она, эта Линелла. Не оценить такое чудо, как полученный фамильяр... Так ей и надо! Пусть остаётся с носом, — решительно заявила новая хозяйка "чуда". — Как ты смотришь на то, чтобы зваться Реджи? Реджимельд, если полностью.

— Ого, звучит громко! — фыркнул фамильяр, но тут же мурлыкнул и потёрся щекой о её плечо. — Это же в честь древнего короля из легенды о героической защите Лай-Тери от ниддарийцев? Славное имя, мне нравится.

Он снова уткнулся в Мьюрину шею, благодарно мурлыча, а девушка ощутила, как где-то глубоко внутри словно разжимаются невидимые тиски, сдавливавшие её еще с лета. С тех пор, как она перестала чувствовать дар...

Уцелеть в тот день стоило хотя бы ради того, чтобы сегодня слышать это уютное мурлыканье и понимать, что отныне у неё появился лучший друг и спутник из всех возможных.

— Обычно фамильяры на дороге не валяются, — хмыкнула она, — а мне вон как повезло.

— Мне повезло больше, — пресерьёзно заявил котёнок. — Ты у меня самая лучшая.

— Давай сходим в Академию или в Гильдию Ведьм, там тебе точно чем-нибудь

помогут, — предложила она, от избытка чувств чмокнув Реджи в рыжую макушку. — От меня проку мало, я же силу потеряла, ты знаешь.

— Вот ещё, что за глупости говоришь! — вскинулся котёнок. — Как потеряла, так и нашла. Ты меня чем к себе привязывала, по-твоему?

— Силой источника, — осторожно предположила бывшая ведьмочка, чувствуя, как сердце почему-то начинает колотиться как сумасшедшее.

— Ничего подобного! — авторитетно заявил фамильяр. — Мне лучше знать, я магическое создание. Это твой дар меня спас и к себе привязал, а я твоей жизненной силой напитался. И ночью тоже ты меня поддерживала. Я тебе всё-всё верну, Мью-у-рра моя!

— Какой дар, Реджи?.. — пересохшими губами шепнула бывшая ведьмочка. — Я же его не чувствую...

— Почувствуешь ещё, клянусь моим хвостиком! — истово пообещал фамильяр. — Там только искра теплится, но она не погаснет, уж я об этом позабочусь! Пошли к Хрустальному источнику, выпьем водички, нам сразу лучше станет. А после давай к празднику готовиться! Обожаю Йоль, только никогда его не отмечал так, как хотелось.

— Угу, я тоже... собираюсь праздновать, — обалдело, несколько невпопад отозвалась его хозяйка и принялась одеваться.

И только по дороге на площадь Лиловых Туманов Мьюра отважилась спросить у разомлевшего у неё за пазухой Реджи: — Как думаешь, мой дар полностью вернётся или так, огрызком?

— Ты ещё сильнее станешь, Мью-у-рра моя! — заверил её магический спутник. — Я буду тебя усиливать, ты — меня, как и полагается. Подожди немного. Думаю, к весне, а то и раньше сможем поколдовать в своё удовольствие. Ты же Академию не думаешь забрасывать, а?

— Вот ещё, нет, конечно! — ответила Мьюра и зашагала быстрее, хотя душа требовала не просто скорости — полёта. Хоть на невидимых крыльях, что на миг почудились за спиной, хоть на метле, как это и полагается всякой порядочной ведьме.

Бледно-жёлтое солнце неожиданно выкатилось из-за облаков, превращая украшенную к зимнему солнцестоянию столицу в настоящее сказочное королевство. Искрился разноцветными огоньками снег, тихо звенели магические колокольчики на ветвях деревьев и над дверьми домов, прохожие улыбались друг другу, случайно встретившись взглядами на улице. Ароматы праздничных угощений щекотали ноздри, заставляя в предвкушении облизываться, а волшебное, радостное настроение медленно, но верно овладевало сердцами.

В Лай-Тери пришло время чудес.

Часть 15. Четыре желания под одним фонарем. Лена Тулинова

Ничто не предвещало изменений в жизни Оливера Грина. Ни в личной, ни в служебной. Последняя неделя перед Ночью Двенадцати Лун проходила так обыкновенно и уныло, что, придя на работу, Оливер едва не вывихивал челюсть от зевоты. Дядюшка Кларик загружал Оливера делами по защите всяческих прав и заставлял их сортировать. Контора занималась не только юридическими консультациями, но и другими делишками, только такие появлялись не слишком часто. Дядюшка Кларик, бывало, говаривал «разве что пуговицами не торгуем и спички поштучно не продаем!» Но всё-таки основной статьёй дохода были именно самые обычные гражданские дела.

В конторе живых душ числилось целых семь, а работало трое: сам дядюшка Кларик — вернее, конечно, Кларенс Теофил Кларик, Оливер Грин, который вовсе не приходился племянником своему начальству, и уборщица Рида Индиго. Этакая смуглая, будто проявленная на юго-восточном солнце, женщина средних лет.

Остальные служащие были дальними и немолодыми родственниками дяди Кларика и жили далеко от города Азури. Деньги, которые зарабатывали дядюшка и Оливер, делились с расчётом на этих наверняка замечательных, но не подозревающих, что они тут работают, людей. В начале каждой новой Луны Оливер сам ходил в банк и переводил честно заработанные им деньги на счета кузенов Кларика. Это было обидно. Выходило, что он мог получать в три раза больше! Ну, хорошо, даже в два с половиной — всё равно это было бы весьма кстати.

Сам по себе Оливер, конечно же, был не то чтобы на все руки мастер, но в конторе отвечал за многое. К тому же он был симпатичен — среднего роста, складный, с тёмными вьющимися волосами и карими глазами — и вызывал в посетителях чувство доверия.

Двадцать седьмой день Двенадцатой Луны Оливер проводил как обычно, за конторкой, зевая и заранее мысленно подсчитывая, сколько заработал бы, если б не четверо пожилых дядюшек из семейства Клариков. Уборщица пила чай в маленькой кухоньке — было слышно, как уютно звякает ложечка о стенки чашки. А сам хозяин расчёсывал свои необыкновенно пышные седые усы. Но вдруг всё переменилось! Пронзительно и требовательно звякнул дверной колокольчик, и в конторе появился краснолицый, потный толстяк в расстёгнутом суконном пальто.

— Чем могу служить? — спросил юноша вежливо.

— Где твой хозяин? — нервно осведомился толстяк. — Дело важное, не для сопляков.

Дядюшка Кларик уже спешил к посетителю. Краснолицый толстяк выглядел rispetабельно, а значит — сулил прибыль.

— А! Здравствуйте, мэтр Кларик! — обрадовался ему клиент. — Мне вас Бланк посоветовал. Вы уж возьмитесь за моё дельце. Оно, видите ли, почти уголовное, но при этом весьма щепетильное, даже интимное, — тут посетитель доверительно понизил голос и качнул головой в сторону Оливера Грина. — Вы ж понимаете, к чему я клоню?

На самом деле секретов от Оливера у дядюшки Кларика не было. Но на публике он всегда делал вид, что своему единственному помощнику и напарнику позволяет слышать не всё. Так у клиента возникает ощущение секретности.

Поэтому чуткий к намекам Оливер сказал, что у них вышел весь кофе, так что придётся выйти и ему самому — в лавочку за углом, ведь в лавочке напротив конторы кофе, как

известно, совсем не тот. Накинул поскорее куртку, нахлобучил на голову мягкую фетровую шляпу и был таков. Парень был уверен, что уже спустя полчаса будет знать все подробности дела. Иначе как он к нему приступит?

Уже выходя из конторы, Оливер услышал, как у толстяка вырвалось — видимо, из глубины души:

— Рыжая и очень, **ОЧЕНЬ** красивая, понимаете?

Тут Оливер вздохнул.

Ему всегда нравились именно рыжие девушки. Он дожил до двадцати трёх лет и девушки у него не было. То есть не то, чтобы совсем не было — просто он уже давненько расстался с одной прекрасной, хоть и не рыжей, а потом все пытался завязать новые отношения, но не преуспевал. Поэтому от слов толстяка ему и сделалось грустно! Хотя, скорее всего, некая красавица облапошила клиента. Но, кажется, при этом приворожила настолько, что он не пошёл со своей проблемой в милицию, а побежал обстрипывать «щепетильное дельце» к дядюшке Кларикку.

И теперь Оливеру, судя по всему, придётся искать эту девушку. Рыжую и очень красивую! С какой целью — вернуть деньги или умолять вернуться к толстяку — ещё неизвестно.

Оливеру Грину было всё равно. Ему в любом случае не хотелось искать рыжую девушку для толстяка!

Он и не заметил, как свернул на Яркий проспект, убранный по-праздничному нарядно. И под деревом с подвешенным на него фонарём в виде Двенадцатой Луны остановился вовсе не для того, чтобы загадать желание. Более того, молодой человек фонаря даже и не заметил, потому что взгляд его был обращён на развязавшийся шнурок. Но, завязав его, Оливер Грин вздохнул и подумал: «Всё-таки очень хочется найти ту самую. Надоело всё время быть одному, надоели случайные связи, хочу рыжую красавицу. Или не рыжую — неважно, только чтоб мне полюбилась и сама полюбила бы меня!» Он подумал так и поспешил дальше, потому что и в самом деле собирался купить кофе — уж очень они с дядюшкой Клариком любили, как Рида Индиго его варит. Она добавляла чуточку того и чуточку сего, и получался кофейный шедевр, всякий раз непохожий на предыдущий. С ванильным, ореховым и даже черничным вкусом! Оливер так глубоко об этом задумался, что даже не заметил, как под деревом с волшебным фонарем возникла белая лисичка. Она обежала вокруг ствола и проворчала:

— Вот ведь люди. Даже простое желание загадывать не умеют. Придётся мне за него и за себя! Оливер хочет встретить любовь. А я лично хочу, чтобы у него, наконец, появилась нормальная работа, а не эта обдираловка.

Это была ангел-хранитель Оливера, маленькая белая лисичка с аккуратным розовым носиком и милыми ушками. мех её был не чисто-белым, а скорее с легким сливочным оттенком, что лишь придавало облику прелести. А глаза — янтарно-жёлтые. Очень красивая лисичка! настолько, что на неё загляделся пробежавший мимо лис-хранитель, рыжий, словно осенний лист. Только кончики лап и ушей у него были тёмными, а на груди — белый галстучек.

— Ты чего это зрима? А ну-ка спрячься, — цыкнул лис. — Люди не должны нас видеть.

Лисичка ойкнула и стала незримой для всех — кроме, разумеется, других хранителей. У каждого человека есть свой невидимый ангел-хранитель, только не всем повезло с лисами. В

Азури главенствовала Небесная стая — псы, проще говоря. Поэтому у большинства хранителями были собаки. Но встречались и кошки, и совы, и даже еноты.

— А ты чего один? — спросила лисичка у лиса. — Разве нам не положено быть рядом со своими хранимыми?

— Ну так и не отставай от своего, — твякнул рыжий. — А заодно будь так добра, отойди от дерева. Не у одной тебя есть желанья!

Белая лисичка всегда старалась быть вежливой и скромной, и невежливый лис её даже немного обидел.

— Ну и пожалуйста, — сказала она и сделала несколько шагов в сторону проспекта.

Отсюда прекрасно была видна кофейная лавочка. Оливер только что в неё вошёл. Лисичка кокетливо взмахнула хвостом и уже собралась бежать за хозяином, как вдруг услышала, как рыжий скороговоркой произносит:

— И пусть Фердинанда уже найдет себе парочку, чтобы не доставать всеми проблемами только меня!

Конечно, маленькая белая лисичка не могла обернуться. Невидимая для людей, она припала к сугробу, так что стала почти незаметной и для лиса. Высунула только мордочку... и увидела, как по аллее спешит самая рыжая на свете девушка из всех, какие только когда-либо существовали на свете. Её курчавые длинные волосы словно сияли! И веснушки на лице, хотя до весенних лун было ещё ой как далеко.

Девушка тоже встала под фонарём, но, в отличие от Оливера, подняла голову, посмотрела на его сырную желтизну и улыбнулась. Фонарь мягко светился, несмотря на то, что стоял светлый день.

— Как здорово, Вилли, — сказала она негромко. — Помнишь, когда мы были маленькими, всегда загадывали желанья?

Это она кому? Лисичка дёрнула ушами от удивления. Неужто девушка говорила со своим хранителем?

— Но они не всегда сбывались, — ответил рыжий лис ворчливо. — Пойдём, Ферди, это всё-таки сказочки для малышей, что Лунный Фонарь исполняет наши желанья и мечты.

«Вот лицемер! — мысленно фыркнула белая лисичка. — Сам-то ведь загадал!»

Фердинанда тоже не поддавалась на провокацию.

— А я всё же загадаю. Хочу быть счастливой!

— Кто ж так загадывает? — спросил с усмешкой рыжий лис. — Обойди вокруг дерева! И потом, давай конкретнее. А лучше всего загадай желанье для меня, разве я не заслужил?

— И что же загадать для тебя? — удивилась Фердинанда.

— Мне бы хотелось, чтобы ты, наконец, нашла себе парочку, и непременно с лисой-хранительницей. Можно даже с белой лисой — устал я от рыжины, хочу познакомиться с блондинкой.

Маленькая беленькая лисичка прикрыла морду лапой.

— Так ты меня всё это время видел! — прошептала она.

Она была и смущена, и рассержена — «познакомиться с блондинкой», это ж надо такое сказать! Но всё-таки больше смущена.

А рыжая девушка только засмеялась — она-то лисичку видеть не могла! — и ответила лису:

— Ох, Вилли! Искать пару для меня и тебя — это так сложно. Кругом одни козлы, причем и люди, и хранители.

— Ни разу не видел ни одного хранителя-козла, — проворчал Вилли. — Ну, если ты решила, что загадала желание и твое «хочу быть счастливой» дойдет до небес, то пошли. У тебя небось лапы уже замерзли.

Фердинанда покачала головой.

— Не очень, — сказала она. — Хорошо, давай обойду вокруг дерева и загадаю.

А мимо шли люди, и некоторые даже смотрели, как рыжая девушка медленно идёт вокруг дерева и загадывает желание вслух под фонарем. И улыбались! Никто не насмехался — каждый ведь понимал, что скоро праздник. Причем такой, когда ужасно хочется, чтобы хоть какая-нибудь мечта осуществилась, хоть какое-то желание, пускай завалящее, сбылось!

Вилли же повернулся к сугробу, за которым спряталась лисичка, и спросил:

— Тебя хоть как зовут-то, стесняшка?

— Альбина, — ответила белая лиса.

— Не могу сказать, что мне очень приятно, но я Вилли, старый проныра Вилли, и это уже пятая моя хранимая.

— Оливер у меня первый, — смущённо сказала Альбина. — Наверно, поэтому он у меня такой... неприкаянный.

Она высунула мордочку из сугроба, и лис обнюхал её.

— Если мы ещё встретимся — значит, это всё-таки судьба, — сказал он. — Пахнет, во всяком случае, именно так. Вон твой хозяин возвращается. Пока!

Альбина обернулась. Да, Оливер Грин шёл обратно к конторе — точнее, бежал почти вприпрыжку. Отчего это так улучшилось его настроение? Не оттого же, что он раздобыл большую жестянку с кофе?

Глядь — а на улице уже не видно ни Фердинанды, ни лиса. А ведь сложно проглядеть такую огненно-рыжую красавицу. Лисичка только вздохнула. День снова стремительно становился таким, как всегда — унылым и однообразным. Сейчас они вернутся и начнётся рутина.

Оливер побежал к конторе, и Альбина, оставив после себя на снегу несколько отпечатков лап, полетела за ним. Она парила в воздухе, никому не видимая и никем, кроме других хранителей, не приветствуемая. Да и хранители по большей части спешили за хозяевами. Поддерживали, защищали! За шаг до скользкого места вдруг подсказывали сменить ритм ходьбы — и хранимый перешагивал через накат. Нашёптывали приостановиться или пробежать мимо опасности — падающего с крыши снега, проезжающей машины или летящего прямо в нос снежка. Каждый был занят своей работой и своим хранимым, но и чужим не вредил.

Потому что хранители должны хранить, а не гадить!

фердинанда поставила на плиту чайник и заглянула в шкафчик, где в большой банке лежало печенье. Строго говоря, это было печенье из кондитерской, припрятанное к празднику. Оно чудесно пахло пряностями — имбирем, корицей и кардамоном — и было призвано создавать настроение волшебства, чтоб как в детстве.

Но сегодня настроение у Фердинанды было не слишком шикарное, и она решила, что лучше уж создать его сейчас, чем не дотянуть до ночи Двенадцати Лун и встретить её в

полном унынии.

— Потому что, Вилли, на голом позитиве ни одна собака не вытянет бесконечно долго, — сказала она в пространство своей маленькой и не особо уютной кухни.

— Не, одну такую собаку мы с тобой знаем, это Лючия, и она как раз очень даже вытягивает на позитиве. Но мы-то с тобой не собаки, Ферди! — откликнулся лис.

— И не поспоришь, — ответила девушка и принялась варить кофе.

Сегодня её день как-то не задался, так отчего не пообедать кофе с печеньем? Всё равно уже некуда спешить и нечем заняться.

Вчера Фердинанду уволили, а сегодня её маленькое и в общем-то безобидное мошенничество было раскрыто на самом интересном этапе. Вот и подумай. Уволили за то, что не мошенничала, а как вернулась к несправедной жизни — как опять сюрприз.

— Просто у жирдяя слишком бдительная хранительница, — сказал Вилли, поняв, что девушка вспоминает утренний провал.

— Я всего-то хотела раскрутить его на кофе, пончики... ну и на дорогой подарок к празднику, — вздохнула Фердинанда. — И в итоге он вдруг поймал меня ещё на пончиках! Но вот где ты был? Твоя задача в такие минуты отвлекать хранителей!

— Но она особый случай: мелкая сторожевая сывка из тех, кто очень громко лает, стоит только посмотреть в сторону карманов, — лис тоже вздохнул.

У Фердинанды и её хранителя была особая связь. Он частенько делался для неё видимым и всячески поддерживал, а она говорила с ним, как с живым. Обычно хранимые даже понятия не имеют о своих ангелах. А Ферди повезло. У неё был не просто хранитель — друг.

— Без тебя я бы давно стала совсем пропащей, — произнесла девушка, глядя только на шапочку кофейной пены.

Когда она поднялась, Фердинанда быстро сняла турку с огня. Вот, теперь у неё будет замечательный кофе и отличное печенье. И никакого просвета впереди, невзирая на скорый праздник.

Оливер Грин тем временем стоял перед дядюшкой Клариком в полном недоумении. Как же так? Его тут всего полчаса не было, и уже какие-то перемены! Куда подевался скучный день? Дядюшка пыхтел, как паровоз, который вот-вот собирался отойти от перрона. Собственно, он и собирался — с чемоданом на вокзал.

— Ну а что я поделаю? — сердито спросил дядюшка Кларик, видя, что от молодого сотрудника ни слова не добиться, так он оторопел. — Смерть никого не щадит, особенно таких стариков, как мои кузены.

— Но как же кузен Мартис умер так внезапно?! — не мог поверить Оливер.

— Да ещё прямо перед праздниками, — не удержался, упрекнул покойного дядюшка. — К тому же у нас с кузенами общие дела, знаешь ли...

— Такое, как наша контора? — спросил Оливер Грин.

Расстроенный донельзя Кларик не стал увливать от ответа, как это бывало ранее, когда Грин принимался расспрашивать, зачем часть их общей прибыли уходит в карманы престарелых кузенов.

— Ну да! На каждого из нас оформлена какая-никакая недвижимость. Мартис, к примеру, сдаёт квартиры в небольшом доме. Сдавал! Брентис держит часовую мастерскую. А близнецы Каспер и Джаспер — нотариальную контору. Ну и я, как самый младший, тоже обзавёлся своим делом — не таким уж пыльным и вполне доходным. Поскольку кузены помогли мне, я возвращаю им должок. И вот на тебе, теперь придётся как-то решать этот вопрос с делом Мартиса! Хорошо хотя бы, что все кузены живут в Вембирне, иначе я бы с ума сошёл с этими похоронами и завещаниями.

— А есть и завещание? — спросил Оливер.

— Силы небесные, Грин, конечно, мои кузены оставили завещание! Как и я давно его составил! Мне даже пришлось платить за него Касперу и Джасперу, но уж они свое дело знают.

— А кто составлял завещание им? Вы? — спросил Оливер. — Просто не помню, чтобы вы этим занимались.

— Разумеется, не помнишь! Близнецы придумали это давно, когда я только-только открыл своё дело, а ты тогда еще небось был не выше табуретки!

Почему-то дядюшка Кларик рассердился и на вопросы после этого стал отвечать только сердитым сопением. Зато Оливеру было велено закончить начатые дела самостоятельно. «Как будто я и не делал их в одиночку!» — подумал молодой человек. Все эти мелкие проблемы, по большей части даже житейские, а не правовые, всегда были его заботой. Дядюшка Кларик, как человек творческий и увлекающийся, занимался в основном расследованиями. Распушив усы и нахлобучив смешную шляпу, он изображал этакого детектива на пенсии. И в общем-то изображал успешно!

Впрочем, и дела у них были обычно небольшие — с серьёзными люди сюда не обращались. Установить факт супружеской неверности, найти потерянные или украденные памятные вещицы, не имеющие для настоящего розыска ни малейшей ценности, проследить за конкурентом... Вот это делал обычно Кларенс Кларик.

И тут он вдруг хлопнул себя по лбу и сказал:

— Сегодняшний клиент! Который от мэтра Бланка! Доджер, пивной король! Я же чуть не забыл! О нет, ведь я так хотел заняться этим делом сам! Ну что ж, мой мальчик, вся надежда, что ты найдешь ему эту рыжую зазнобу. Он ведь не убить её желает и не в тюрьму посадить — жениться хочет, вот как! В общем, Оливер... Если ты её найдёшь, весь гонорар твой. Задаток... задаток...

И не успел Оливер сказать, что не надо никакого задатка, и что такси подъехало, и что так можно опоздать на поезд — как в его руках оказались розовато-жёлтые, очень приятные на ощупь хрустящие купюры. Три сотни! Если это задаток, то каков тогда гонорар целиком?

— Получишь ещё шесть сотенок, а за срочность пивной бочонок обещал доплатить отдельно, — сказал дядюшка Кларик весело.

Но тут же вспомнил, что он в горе и трауре, вытер нос и добавил:

— Я просто морально выжат и уничтожен. Какая потеря! Ну всё, я поехал. Буду звонить каждый день в семь вечера, не забывай в это время быть рядом с аппаратом. Вернусь к празднику.

Рида Индиго, подметавшая возле конторки, спросила:

— Точно вернётесь? А то ведь жалованье за эту неделю само себя не выдаст.

Кларик снова хлопнул себя по лбу и достал из кармана еще несколько купюр — на этот

раз достоинством поменьше. Выдал сотрудникам жалованье и, подхватив чемодан, устремился к такси. Только его и видели, как говорится!

Лисичка Альбина почесала мордочку. У неё был вопрос: как бы поаккуратнее сообщить Оливеру, что его работодатель может не вернуться? В лучшем случае он станет управляющим другой конторы. В худшем... о худшем ушастый и меланхоличный блауханд не захотел говорить с хранительницей Оливера Грина. «Посмотрим!» — вот и всё, что он буркнул после того, как рассказал о не слишком-то добреньких кузенах Кларика.

И отбыл следом за хозяином. Альбина тяжело вздохнула и покосилась на милую кошечку, хранительницу Риды. Та невозмутимо вылизывала лапку.

— А что ты беспокоишься? — спросила кошка. — О том, что наши хранимые не вписаны в завещание дядюшки Кларика или о том, что они не найдут себе другую работу, если он не вернется сюда?

— Ох, Мисси! Я беспокоюсь о том, что у кузенов Кларика совести нет. Как и у их хранителей. Всё это дело... ррр, даже детективом быть не надо, чтобы понять: если в завещании указаны эти самые кузены, то понятно, что кто-то из них решил устранить всех дядюшек Клариков! И в итоге останется какой-нибудь один...

— Ну да ладно, будем надеяться, что это лишь наше воображение, — сказала Мисси. — Или на то, что старый зануда Хуберт защитит своего хозяина...

Конечно, была на это надежда! Альбина задумалась, но ненадолго. Оливер сделал себе кофе и едва не пролил его на руку и на бумаги! Хранительница привычно отвела беду — пусть небольшую, но она снова была полезна своему хранимому. Всего несколько капель попали Оливеру на рукав.

Запивая дела горячим кофе, Оливер принялся размышлять вслух:

— Где же нам искать эту милую рыжую пропажу? Ага, вот, дядюшка Кларик записал все, что рассказал ему мэтр Доджер. Хм, а он и правда пивной король! У него целый завод пива «Шесть бочонков»! И ещё два паба в городе. Два паба, а встретил девушку в каком-то захудалом кафе... Название-то какое: «Три дня лета».

Оливер Грин частенько рассуждал в голос, если рядом никого не было. Но на сегодня Рида ещё не закончила с уборкой. Уборщица встала, опираясь на щетку для пола, и сказала:

— О, «Три дня»! Им владеет кошмарная сводня, и, между нами, она настоящая ведьма.

— При чем тут ведьмы и сводни? — не поднимая глаз от бумаг, спросил Оливер.

Рида пожала плечами.

— Да притом, что это она могла науськать на денежный мешок одну из девушек. Нарочно! Чтоб та влюбила его в себя и выкачала из него побольше прибыли. Небось на одних кофе да пончиках далеко не уедешь.

— Ох, Рида! Вы просто умница! — молодой человек вскочил с места, залпом допил кофе и задышал ртом.

Горячо же, дурачок! Конечно, уже не кипяток, но обжечься можно! Альбина, жалея, что Оливер такой порывистый и она не успела предотвратить беду, принялась бестолково летать кругами. А кошка Мисси, напротив, на секунду материализовалась возле графина на столе дядюшки Кларика. Показалась, звякнула по стеклу коготком и вмиг пропала — люди даже

не заметили никакой серой кошки на столе. Этого тихого звука оказалось достаточно, чтобы Рида тут же опомнилась и подала молодому человеку стакан с холодной водой.

Оливер даже не поблагодарил. Он схватил куртку, шарф и выбежал на улицу. И лишь потом спохватился, заглянул в контору и сказал:

— Рида! Пожалуйста, закройте дверь, когда управитесь тут. Я, наверно, буду нескоро!

— Если позволите, я останусь, — спокойно ответила женщина. — Мало ли: вдруг будут клиенты! Так я хотя бы их запишу.

— Вы даже еще лучше, чем я думал, Рида, — признательно ответил Оливер. — Спасибо! И побежал, а Альбина полетела следом.

Кафе «Три дня лета» выглядело очень обычным кафе, какие располагаются на первых этажах различных нежилых зданий. Из тех, где на первом этаже расположены ресторан и цирюльня, на втором похоронное бюро и галантерея, а в подвале похоронное бюро и какой-нибудь частный детектив. Или гадалка. С «Тремя днями», к примеру, соседствовали кондитерская лавка, аптека и шляпная мастерская. Оливер поправил шляпу на голове и вошёл в «Три дня лета» с видом бездельника и зеваки. Во всяком случае, он так себе их представлял — расслабленная, ленивая походка, глуповатое выражение лица, руки в карманы. И был вознаграждён тем, что несимпатичная, но фигуристая женщина средних лет заметила его, когда он заказывал горячие пончики и какао со взбитыми сливками.

— Добавить крем-ликера за счёт заведения? — оттесняя пышным боком официанта, спросила она у Оливера.

— Буду премного благодарен, — ответил Оливер и изо всех сил изобразил интерес к девушкам за соседним столиком.

Ни одна из них не была рыжей. Но зато фигуристая женщина едва заметно кивнула кому-то, кого Оливер не видел, и молодой человек слегка напрягся. Приготовился к развитию событий! А то ведь мало ли что может последовать за таким кивком...

И вот, едва хозяйка отошла, как рядом оказалась ещё одна симпатичная молодая особа — в красной, отороченной мехом безрукавке и задорном колпачке, как у новогоднего деда. Красный цвет очень удачно оттенял её темные локоны.

— Угостишь меня кофе? — спросила красавица.

— А подружка твоя где? — поинтересовался Оливер. — В прошлый раз вроде тебя с нею видел. Рыжая такая... очень красивая.

Брюнетка оскалила мелкие белые зубки.

— Взяли моду таскаться к ней, — прошипела, будто змея, — как будто других никого нет. А я, между прочим, девушка порядочная, не то что некоторые.

Оливер заказал для неё кофе с пирожным и в ожидании угощения спросил ещё:

— Так эта рыженькая, она сегодня тут была?

— А зачем она тебе? Ведь я куда лучше, — и девушка повела плечами, приглашая посмотреть, насколько она хороша. — Ты временную жену ищешь или постоянную? Я могу на долгосрочный контракт! Умею ладить с любыми родителями и даже бабушками!

— Зачем? — удивился Оливер. Он по-честному не понял, зачем кому-то ладить с его родителями и тем более с бабулей. — Я и сам прекрасно с ними общаюсь.

— Ну глупый какой, — покровительственно сказала девушка. — Неужели не понимаешь? Если родители от тебя требуют срочно жениться, это не значит, что они любую примут. Вот ту твою рыжую точно не примут. Да от неё за версту пахнет большими проблемами!

— Это точно, — Оливер погрузился в размышления. — Мне бы теперь хотя бы часть этих проблем уладить. Она взяла у меня дедушкины часы, понимаешь? А без них мне хоть вообще дома не появляйся. Все-таки память о почившем дедушке.

Он давным-давно жил один, снимая квартиру под чердаком того же дома, где находилось агентство. И дедушкиных часов у него, разумеется, не было. Из всего этого было разве что почивший дедушка — один, потому что второй вполне себе здравствовал вместе с бабушкой. Но красавица-брюнетка, конечно, об этом ведать не ведала.

— А ко мне ты вернёшься, если расскажу про эту рыжую? — спросила она с надеждой.

— Ничего обещать не буду, но... — Оливер поцеловал девушке руку, затянутую в тонкую шёлковую перчатку. — Но, конечно постараюсь вернуться.

Этого хватило, чтобы брюнетка, вздохнув, призналась:

— Рыжая эта — она не из наших. Мы промышляем кое-чем другим. Если кому надо для службы, чтобы жена была, или чтобы родители отвязались со своими «когда же ты женишься» — то мы всегда тут. С клиента обычно половина подаренного на свадьбе плюс гонорар. А рыжая — мошенница. Из тех, кто ради искусства и чашки кофе может запросто клиента обставить. Во всяком случае, я её видела в том агентстве, где людям путёвки в разные страны навязывают, да по таким ценам, что несчастные и сами не рады. Куда как проще было бы самим поехать! Вот там она и работает. А сюда приходит только баловаться, а после неё нам, простым девушкам, несладко приходится.

— Почему же? — спросил Оливер.

Он, пожалуй, уже услышал полезное, но невежливо было сразу же сворачивать разговор.

— Да потому что клиент потом нам не доверяет. А иные, вот как ты, часто спрашивают её.

— Но мне ты сказала, — улыбнулся Оливер как можно обаятельней.

— Это потому, что ты на клиентов непохож, — вздохнула брюнетка, — а похоже, что ты из розыска и посадишь эту рыжую за решётку. Потому и сказала. Мы от неё избавимся, а нам за это ничего не будет.

«Это что же меня выдало-то? — озадачился Оливер. — Разве я не прекрасный актер?»

— Ну, прощай, что ли. Жаль, что не вернёшься, — сказала красавица.

Оливер даже не дослушал. Он расплатился за кофе, пончики и какао, оставил брюнетке пять кредитов, чтобы не слишком расстраивалась, и метнулся в справочное бюро. Турагентств в Азури было штук пять, но два из них находились поблизости от «Трёх дней лета», и потому Оливер решил начать с одного из них.

Но нет, оба агентства не признались, что у них служит рыжая красавица. Только в третьем, довольно-таки далеко от кафе, Оливеру Грину, наконец, повезло. Но только наполовину.

Рыжая девушка работала у них всего неделю и была уволена, потому что не соответствовала ожиданиям директора агентства. Как выразилась немолодая дама-секретарь, «слишком честная для такой работы, ну, вы же понимаете?» Такая характеристика Грина удивила, ведь он-то искал ловкую мошенницу, действовавшую «из любви к искусству», а тут вдруг слишком честная. Он бы хотел, конечно, получить адрес,

фотографию из личного дела и, может быть, номер телефона, но тут ему отказали. «Без ордера — никак, молодой человек. Или хотя бы милицейского удостоверения. Разве можно давать сведения о человеке подозрительным незнакомцам без специальных документов?» — сделала ему выговор дама.

Конечно, она была права. Но Оливеру были ужасно нужны эти сведения! Заплатить или...

— Я вас так понимаю, — сказал он секретарю, — но и вы поймите. Я занимаюсь частным сыском и меня попросту уволят, если я не принесу хозяину хоть что-то!

— Принесите ему имя. Девушку зовут Фердинанда. Все остальное — только по предъявлению документов, молодой человек.

Оливер подумал и согласился, что пока этого будет достаточно.

Вернувшись в контору, он застал там Риду Индиго, разгадывавшую кроссворд. Никто не приходил, кроме сегодняшнего толстяка-клиента. Он забыл оставить номер телефона, по которому с ним можно связаться.

Оливер вцепился в бумажный листочек, как коршун в голубя.

— Алло, мэтр Доджер! — закричал он в телефонную трубку уже полминуты спустя. — Вы не скажете, эта рыжая красавица называла вам своё имя?

— Если бы она назвалась, мне легче было бы ее найти, — проворчал пивной король. — А так она лишь намекнула, что её имя ей не нравится, потому что его, видите ли, все фыркают.

Оливер вздохнул, попрощался и повесил трубку. Нет, нельзя было рассчитывать, что все будет слишком просто. Но потом попробовал произнести имя «Фердинанда». Или даже «Ферди». В самом деле, если и фыркать, то только такое имя.

Вечерело, смеркалось, в кухоньке за стеной посапывал чайник, напевала что-то Рида Индиго, мигали на окнах лампочки гирлянд. Оливер попросил уборщицу закрыть контору и вышел на свежий воздух. Обойти дом и подняться на верхний этаж — вот и вся дорога домой. Но молодой человек решил сделать небольшую прогулку. Тут неподалёку продавали очень милые ёлочки, а ему вдруг захотелось поставить одну дома, чтобы как в детстве — пахло праздником, уютом и лесом. У него даже игрушек новогодних не было, но Оливер подумал, что может зайти и в лавочку, где их продавали. Как хорошо, что он получил от Кларики еще и недельное жалованье — о том, чтобы тратить задаток Доджера, пока и речи не шло. Ведь в случае неудачи деньги придётся вернуть!

Оливер подумал о рыжеволосой красавице и тяжело-претяжело вздохнул. Лучше бы ему её поскорее найти и сдать с рук на руки пивному королю, тогда, пожалуй, у него появится много денег и убавится проблем.

К примеру, с оплатой за квартиру и покупкой подарков родным и знакомым. Он бы, конечно, подарил бы что-нибудь и своей девушке, если б она была. Оливер прошёлся вдоль улицы Художников, где было оживлённо и весело, и увидел женщину, продающую эмалевые брошки в виде очаровательных животных.

— Что это? — спросил он, показывая на необычные фигурки.

То были лисы, собаки и кошки с крылышками. Да такие славные!

— Это хранители, — пояснила женщина. — Мы их обычно не видим, но они есть. Хотите, угадаю вашего? Точнее, вашу, — продавщица вдруг улыбнулась.

Её рука погладила приколотые к темно-синему одеялу броши и выбрала белую крылатую лису.

— А это для вашей избранницы, — женщина отколола другую брошку.

На этот раз лиса была рыжая. И с такой ехидной мордой, что Оливер засомневался. Белая ему точно понравилась, но эта, рыжая, выглядела довольно-таки противной.

— Почему вы думаете, что у моей избранницы будет такая неприятная хранительница? — удивился молодой человек.

— Это хранитель. Он хитрый, но в душе добряк. Ни за что не угадаете, кто кого хранит, если не верить в них, — женщина снова улыбнулась. — Берете?

Оливер попросил белую лисичку, сам не зная, зачем ему такая брошь. Вряд ли он будет ходить с нею на лацкане пальто или пиджака. Но лисичка так и просилась в ладонь.

Расплатившись, он отправился на поиски хорошей елки, и лишь пройдя пару кварталов, обнаружил в кармане две брошки — белую и рыжую лис. Позже, уже с елкой и коробкой елочных шаров, он вернулся туда, где стояла продавщица украшений, но она уже ушла.

Утром Фердинанда проснулась в отвратительном настроении. Чтобы его хоть немного наладить, ей требовалось совершить хоть что-то такое, особенное, например, облапошить какого-нибудь простачка. На улице задувал ветер, и девушка надела шапку, под которую убрала все свои рыжие кудряшки — потому что терпеть не могла, когда они выбивались наружу и, мокрые от снега, липли к лицу. Плохая погода вовсе не убавила желания сотворить что-нибудь этакое.

— Нашла б ты лучше себе парня, — фыркнул Вилли, глядя на боевые приготовления Ферди.

— Мужчины, которых я облапошиваю, либо дураки, либо козлы, — заметила девушка. — Кого, по-твоему, я должна привести в дом? Всех приличных уже разобрали.

— Если я тебе подскажу, которого братъ, — спросил лис, — обещаешь остепениться?

— От проныры ли я это слышу, Вилли?

— Просто я вижу, что твоя жизнь перестала тебя удовлетворять. Тебе хочется перемен, а их нет. Вот и предлагаю...

— Что предлагаешь? Сидеть дома, плевать в потолок и варить мужу обеды?

Вилли вздохнул.

— Твои представления о супружеской жизни просто ужасны, — сказал он. — Ладно, идём чудить.

— Вилли...

— Чего?

— Если ты мне подскажешь и он мне понравится, я подумаю.

Фердинанда поправила шапочку и отправилась на поиски приключений.

Кафе «Три дня лета», что неподалеку, сегодня решила обойти стороной, а то вдруг вчерашний неудачный случай на неё натолкнётся. А случай был тяжёлый — и дело даже вовсе не в толщине мужчины. Уж очень он был неприятный, настырный. Да еще как начал сокрушаться, когда понял, что его не только на кофе с пончиками раскручивают, а на что-то посерьезнее! Хорошо, что Фердинанда не успела его как следует обработать. Но обидно. Обычно у неё нюх был на проблемных, да и Вилли подсказывал, если что не так. А тут влипла.

Задумавшись, девушка чуть не прошла мимо цели — небольшого уютного бистро «Как дома». Сейчас было время завтраков, а завтраки в бистро всегда были отменными. Так что Фердинанда решила как следует поесть за чей-нибудь счёт, а если не повезёт, то и за свой. И у самого входа налетела на темноволосого паренька без шапки и в распахнутой куртке. Он едва не выронил бумажный пакет, который прижимал к груди.

— Простите, — извинился паренёк, хотя ни в чём виноват не был.

— Прощу, если угостите... чем это у вас так вкусно пахнет из пакета, — ответила Ферди скорее по привычке, чем из вредности.

И парень тут же сунул ей в руки восхитительно горячий кулёк.

— Это сырники, — сказал он. — Берите. Я всё равно их не очень люблю! Пойду возьму себе вафель с ореховым сиропом!

— А раз не любите, то зачем купили? — удивилась Фердинанда, обожавшая свежие горячие сырники. Только вот без черничного варенья они совсем не те. Ну, или хотя бы малинового!

— Зачем? — удивился паренек. — Мне нашептал внутренний голос. Наверно, в ожидании вас. Ну, теперь мы выяснили, для чего куплены сырники, и я пошёл за вафлями!

— Подождите, я хотя бы заплачу вам за них, — спохватилась Ферди, но молодой человек уже отошёл к длинному прилавку, где толпились желающие отхватить себе завтрак повкуснее и побыстрее.

— Ну и чего ты растерялась? Раз дали, значит твоё, — сказал Вилли, посмеиваясь.

Фердинанда только пожала плечами.

«Впервые в жизни захотелось оплатить свой несправедно добытый завтрак!» — подумала она.

— Между прочим, он тебя ищет, — сказал лис, — и вовсе не для того, чтобы полюбить на всю жизнь, хотя рыженькие ему нравятся.

— Он и не видел, что я рыженькая, — машинально пробормотала Ферди.

— Ну так и уходи поскорее, пока он не догадался. Рыжие кудри твоя основная примета.

Фердинанда развернулась на каблучках и вышла из бистро, сжимая в руке бумажный пакет с тёплыми, упоительно пахнущими сырниками. Кажется, бумага местами уже слегка пропиталась маслом, на котором они жарились.

— У меня дома было варенье, — сказала девушка.

Вилли не ответил.

— Сейчас она уйдет, и ты её потеряешь, — сказала Альбина.

Вилли покрутил носом. Белая лисичка была ему приятна. Какая красавица! Так и хотелось её всю обнюхать и даже лизнуть в этот милый розовый носик, чтобы увидеть, как она смутится.

— И ты обещал, что мы будем встречаться, — добавила лисичка, очаровательно дёргая ушками.

— А ты хочешь встречаться?

Беленькая вздохнула.

— С таким рыжим разбойником, как ты, проныра?

— Почему бы нет?

— Хотя бы потому, что мой хозяин ловит твою хозяйку. Будь осторожен. Клиент, на которого работает Оливер, говорит, что хочет жениться на Фердинанде, но его хранитель уверен, что толстяк собирается её наказать по-своему. Хранитель, конечно, не в восторге, но ничего поделать не может. Слишком нерешительный! Вот и думай, как оградить свою хранимую от этого толстяка.

— Какой-такой толстяк? Ах толстяк, — протянул Вилли. — И это из-за него ты решила, что мы встречаться не будем? Или есть и другие причины?

— Фердинанда нам вряд ли подходит, — замялась Альбина.

— Почему?

— Потому что у нас агентство по вопросам прав, ну и ещё немножко — детективное, самую чуточку. А твоя Фердинанда — уж прости, но занимается жульничеством.

— Вот! — обрадовался Вилли.

На всякий случай покосился вслед хозяйке — не слишком ли далеко ушла? Не требуется ли ей хранитель? Но Ферди брела по бульвару нога за ногу, будто всё ещё сомневалась, а не вернуться ли, чтобы оплатить несчастные полдюжины сырников. А заодно, конечно, не взглянуть ли на Оливера поближе.

— Вот! — повторил Вилли. — Она как раз думает завязать! Но другой работы, помимо жульнической, найти не может! А значит, самое время перейти на такую работу, где её познания пригодятся. В сыске так точно! Она может даже выступить каким-нибудь консультантом по праву. В конце концов, все эти адвокатские практики тоже изрядно мошенничество.

Альбина, кажется, о таком и не думала. Она склонила голову набок и задумалась.

— Тогда нам остаётся только решить, что делать с толстяком. Он может обидеть Фердинанду. Уж не знаю, как он там хочет её наказывать, а только мне это не нравится. Его хранитель ясно дал понять: этот пивной бочонок жадный до того, что готов снежинки считать. И не дай небеса, одна растает!

Вилли засмеялся.

— Найдем на него управу. А с тобой... давай встретимся ночью? Когда хозяева будут спать.

— Свидание? С тобой? — спросила лисичка.

— Ведь я же тебе нравлюсь?

— Вовсе нет, — ответила Альбина, но тем не менее лизнула Вилли в ухо.

Щекотно, тепло и приятно.

— Ни капельки! — добавила лисичка и припустила бегом за своим хранимым, который как раз выходил из бистро с новым бумажным пакетом.

Ну да, за таким надо следить, а то вдруг и вафли кому-то подарит...

Так, стоп, это кто ж ему такой нашептал, притворившись внутренним голосом, что надо купить сырники? Ох, Альбина, ох непростая штучка! Это ведь она! Хранители прекрасно знают, кому и что нравится. Вилли ухмыльнулся и поправил лапой усы. Да, беленькая лисичка нравилась ему всё больше!

Альбина едва дождалась вечера. Оливер пробежал целый день по городу, устал, едва не пропустил сеанс телефонной связи с дядюшкой Клариком и получил от него нагоняй за медленную работу. Пока он общался, Альбина успела перемолвиться с хранителем Кларика — вот чудо, оказывается, хранители тоже могли пообщаться по телефону, правда, только когда хозяева беседуют.

Бладхаунд-зануда подтвердил их общие опасения: кузены-близнецы, видимо, и вправду решили заняться наследством всех дядюшек Клариков. Но пообещал, что сговорится с хранителями и выведет близнецов на чистую воду. Поэтому, ещё до завершения разговора, Альбина успела снова выполнить роль внутреннего голоса Оливера Грина. Вот почему неожиданно для себя молодой человек сказал дядюшке Кларику на прощание:

— Вы там все-таки поосторожнее со своей роднёй. Не доверяю я людям, которые в курсе, что их имена упомянуты в завещании.

— Это ведь мои кузены, — сказал Кларенс Кларик.

— Вот именно, вот именно, — произнёс Оливер. — Помните, мы недавно ввязались в дело о пропавшем завещании? Так там племянница ради коллекции шляп уморила дядюшку и тётушку! Так что будьте внимательней.

Альбина прислушалась к тишине по ту сторону телефонного провода. Бладхаунд Хуберт нарушил её первым:

— Он в самом деле задумался.

— А хранители близнецов что же? Молчат?

— Их нет. Хранитель дядюшки Brentisa говорит, что они еще с полгода назад подавали жалобу Небесам, но её, видимо, ещё не рассмотрели. И теперь хранители у этих двоих отсутствуют. Надеюсь, не схлопнулись от негодяйства хозяев, а просто удрали. Мне удалось выяснить, что дядюшка Мартис упокоился сам, его не убивали, но вот насчёт Кларенса и Brentisa близнецы строят нехорошие планы.

— Хуберт, дело серьёзное.

— Сам знаю. Небесным Сидам я сообщил, жду ответа. Дело не только серьёзное, но и срочное, Альбина.

Тем временем дядюшка Кларик, говорил Оливеру:

— Я не мог бы поверить в это ещё с полгода назад, но теперь, видно, всё так и есть. И если старые Каспер и Джаспер в самом деле решили повернуть этакое, то я... кхм... вернусь раньше, чем планировал. И только затем, чтобы оформить завещание на тебя.

— Мэтр Кларик, я стараюсь не ради завещания, а ради вас, — ответил Оливер.

Альбина почувствовала гордость за своего хранимого. Конечно, она ему подсказала, что кузены могут оказаться преступниками, но дальше-то он сам!

— Но я не оставляю надежды, что всё обойдется, — сказал Кларик. — Всё-таки это старые добрые Каспер и Джаспер, а не какие-то там мрачные убийцы из подворотни, да и дело у меня не столь прибыльное, чтобы ради него брать грех на душу. Но, Оливер! Прошу тебя завершить дело с рыжей дамочкой! Пивной Доджер богат и щедр, так что уж постарайся там.

Оливер положил трубку, а Альбина задумалась. Наверно, стоило отыскать этого пивного короля Доджера нынче ночью и поговорить с его хранительницей, маленькой ушастой собачонкой неизвестной породы. Конечно, та обладала ужасным характером, была брехливой и ненавидела лис — так и сказала в прошлый визит толстяка. Но всё-таки следовало ей напомнить, что они, хранители, должны быть заодно. Разве нет?

И едва Оливер Грин уснул в своей маленькой, пропахшей еловой хвоей квартирке, как Альбина выскользнула наружу. Они сговорились встретиться с Вилли, но белая лисичка решила: убедить хранительницу Доджера важнее. В чем именно убеждать, Альбина представляла только смутно. Но ей очень хотелось, чтобы Оливер не ловил Фердинанду для пивного короля, потому что она была достойна куда лучшего. И в то же время очень хотелось, чтобы её хранимый получил деньги! Только придумать нечто этакое Альбина была не в силах. Конечно, она могла бы ещё разок поработать внутренним голосом Оливера и намекнуть, что Доджер не собирается осчастливить Фердинанду выгодным браком, а желает обидеть и унижить. Но тогда хранимый попросту откажется от дела, потому что не захочет продолжать. А деньги ему нужны. И Фердинанда нужна, а он же перестанет её разыскивать. Встретить их в таком случае будет гораздо сложнее.

Итак, Альбина выскользнула из дома, невидимая для людей, но зримая и осязаемая для других хранителей, и нос к носу столкнулась с лисом Вилли. Рыжий летал туда-сюда в ожидании лисички.

— Послушай, давай отложим свидание, есть дело поважней! — выпалил он одновременно с Альбиной, спросившей:

— Ты не очень обидишься, если мы вместо свидания займемся важным делом?

И, поняв, что они оба думают одинаково, хранители засмеялись.

— Я тебя обожаю, моя маленькая Сметанка, — сообщил Вилли. — Ты такая умница!

— Ты слишком рано называешь меня «своей», — напустив на себя строгость, сказала Альбина, которой очень понравилось, как он её назвал. — И что это за «маленькая Сметанка»?!

С «умницей» она решила согласиться. Не так уж часто кто-либо признавал её ум! Всё-таки блондинкам не очень просто живётся, все впечатляются одной только внешностью.

— Так о каком важном деле речь, Вилли?

— Да так, — ответил рыжий проныра, — хочу навестить хранительницу пивного Доджера.

— Ты тоже зовёшь его пивным Доджером? — хихикнула Альбина.

— А как его ещё звать? Жирняк, пивной король Жадоба Первый, Толстый хмырь?

— Да, лучше пивной Доджер, — выбрала Альбина, которая не очень одобряла грубые выражения. — Итак, как нам сделать, чтобы и Фердинанду выручить, и хозяев наших познакомить, и деньги с Доджера получить?

— План очень простой, — ухмыльнулся Вилли. — Пусть Оливер найдёт мою хозяйку, подружится с нею, они сговорятся, что он якобы сдаёт Ферди толстяку. Толстяк платит твоему Оливеру, а потом Ферди убегает.

— А если не сможет убежать? Тогда что? Или толстяк затаит зло против Оливера и всей конторы Кларика, что тот помог Фердинанде сбежать? — спросила Альбина.

— Ой, ты усложняешь, — отмахнулся Вилли. — Это уж наше с Ферди дело, как обстряпать побег, да так, чтобы Оливер никому виноватым не показался.

— Но... Что, если Доджер решит снова её изловить, вот только закажет это дело кому-то похуже? Каким-нибудь негодяям? Как ты её убережешь?

Тут Вилли задумался.

— Нет, нам надо достучаться до хранительницы Доджера. Пускай поработает его внутренним голосом и разбудит в хозяине совесть.

— У таких совести нет, — пробурчал Вилли, которому явно не понравилась критика его

замечательного плана, — у таких только зависть и жадность. Подумать только, преследовать девицу из-за чашки кофе и пары пончиков!

— Она обманула в нём лучшие надежды, — заявила Альбина, — он обиделся... А потом, он всё-таки, кажется, ею до сих пор очарован. На свой негодяйский лад, конечно. Знаешь, он ворвался к нам в контору с заявлением, что Фердинанда очень красива. Если б Доджер был совсем пропащий, не стал бы он о красоте говорить.

— Да, — признал Вилли, — моя Ферди кого хочешь очарует. Но только его намерения не лучше, чем у тех мальчишек, что не находят ничего лучшего, чем побить девчонку, которая им нравится. Мол, пусть не будет такой красивой, нечего тут всем внушать любовь.

Альбина вздохнула.

— Вот потому я и хотела для начала повстречаться с хранительницей Доджера, а уж потом что-то планировать, — сказала она.

— Ну что ж. Тогда полетели!

Вызвать на разговор ненавидящую лис хранительницу пивного Доджера оказалось несложным делом, куда сложнее было её успокоить, эту маленькую ушастую истеричку. Она гонялась за Вилли и Альбиной с бешеным лаем, привлекая внимание хранителей прислуги. Гонялась по всему большому дому, пока не выдохлась. В столовой Альбина подставила ей хвост, о который собачонка и запнулась. Вилли прижал её лапой к полу и сказал:

— Слушай, мелочь. Мне кажется, пришла пора напомнить тебе о том, что хранители должны не только беречь хозяев, но ещё и приглядывать, чтобы они не безобразничали. Не?

— В первую очередь я за справедливость! — огрызнулась эта собаченция.

Вилли вздохнул.

— Конечно! Очень справедливо преследовать человека за такую мелочь, как чашка кофе и пончик, стоимостью меньше, чем полкредита!

— Вы обманули! Все хотят обмануть моего Доди! — надрывалась мелкая пакость.

Вилли нагнулся к самой её морде.

— Твой Доди сам кого хочешь обманет, у него полны карманы нечестно нажитых денег, чего вам с ним ещё надо? — прорычал он. — Короче, слушай сюда. Если ты ему не нашепчешь на ушко, что он обязан перестать искать мою хозяйку, а конторе Кларика заплатить за проделанную работу — я донесу до Небес информацию о твоей профнепригодности как хранителя. И пусть ему пришлют милую лисичку, поняла?

Мелкая псинка истерически закатила свои большие, навывкате, глаза, и простонала:

— О нет, только не лисицу! Вы противные и воняете.

— Очень мило с твоей стороны сказать об этом, — фыркнула Альбина. — Тогда давай так. Никаких лисичек для твоего хозяина, никаких больше мошенничеств со стороны хранимой, которую он ищет, и честная оплата труда для моего хранимого. Можно без премии.

— Но тогда мой хозяин всё равно должен знать, кто его надул, — проворчала собачонка. — Иначе за что он будет платить?

— Хорошо, — сказала Альбина, и Вилли с удивлением посмотрел на неё. — Пусть так. Пусть завтра приходит в контору Кларика. Девушка будет ждать его там. Пусть он заплатит

за то, что Оливер её нашёл. Но только при условии, что на этом всё. Она вернёт ему стоимость кофе и пончиков, а твой хозяин откажется от мысли её наказывать. Это уж твоё дело, как именно. Внуши ему, в конце концов, что он добрый и не такой уж жадный.

— Почему это моя хранимая должна возвращать деньги? — возмутился Вилли. — Это нормально, когда мужчина угощает девушку. Он сделал это по своей воле.

— Не настолько уж по своей, если так рассердился, — возразила Альбина. — Всё, решено. Да, собака?

— Меня зовут Гарнет! — рывкнула собачонка. — Гарррнет, а не «собака»!

Вилли покрепче прижал её лапой. К слову, в столовой уже собралось немало зрителей — то были в основном псы-хранители прислуги. Да еще одна живая, настоящая собака, которая с интересом наблюдала за ними.

— Если что, Гарнет, у нас немало свидетелей. И если дойдёт до разбирательства в Небесной канцелярии... — Вилли выдержал глубокую и мучительную для мелкой хранильницы паузу. — Так вот, если это всё дойдёт до Небес — тебя вернут на перевоспитание. А уж мы добьёмся, чтобы твой хозяин получил в хранители лису! Рыжую, вонючую, противную лису. Поняла?

— Они будут свидетелями и вашего шантажа! — прорычала Гарнет.

— Ой, действительно? — Вилли посмотрел на хранителей, а те сделали вид, что вообще ни при чем. — Уверен, ты им изрядно всем надоела. Каждый будет рад от тебя избавиться!

Тут даже живая собака кивнула.

Ведь домашние животные хранителей прекрасно видят. Более того, многие из них сами являются хранителями, которых Небесные силы наградили настоящей жизнью за какие-либо заслуги. Нет ничего прекраснее такой награды! А когда срок жизни подходит к концу, хранитель возвращается на Небеса, чтобы его вернули в виде ангела, незримого и доброго, к своему или к новому хозяину.

— Так что побудь немного голосом совести для своего Доди, хотя бы ради грядущего праздника, — заключила Альбина.

Когда Гарнет, наконец, согласилась убедить своего хозяина в том, чтобы тот поступил как велено, Вилли и Альбина покинули дом пивного короля.

Как хорошо было снаружи! Звенящий морозец, ночной чистый воздух, в свете фонарей и сияющих гирлянд серебрится морозная взвесь... А вон свисает с дерева очередной Лунный фонарь, под которым целуются влюблённые. Какая прелесть!

Вилли улучил момент и лизнул Альбину в нежное ушко, а затем зарылся носом в её пушистый воротник на загривке. Потом Альбина зевнула и подняла мордочку, так что Вилли с удовольствием потёрся о подставленную беззащитную шею. После чего с удивлением обнаружил, что белая лисичка урчит от удовольствия.

— Я тебе всё-таки нравлюсь, моя маленькая Сметанка, — проговорил Вилли и прижался к Альбине мягким пушистым боком.

— Вовсе нет, — ответила она кокетливо. — Ты же рыжий проныра, разбойник и обманщик. Честные белые лисички не должны доверять таким.

Но повернула к нему голову и лизнула в нос.

Оливер Грин с самого утра принялся украшать елку. Вчера он её только поставил, чтобы отогрелась и расправила свои красивые лапы, а теперь настала пора вешать красивые шары и гирлянды. Молодой человек украшал ель самозабвенно, словно ничего важнее на свете не было, а в голове у него звучали разные милые песенки, которые с детства знает каждый человек. «Сядем под ёлочкой, развернем подарки» и «Пушистые ветки у ёлочки нашей», или «Прилетит белокрылый ангел и исполнит желания наши» — и всякое такое. Наконец-то он поймал настоящее праздничное настроение! И даже всякие унылые дела его не волновали. Да перед праздником никто и не записывался ни на какие юридические консультации!

В конце концов, Оливер так и не позавтракал, потому что спохватился, что давным-давно опоздал в контору, когда на часах было девять пятьдесят пять. Ну что ж, он надел строгий костюм, прихватил на всякий случай тёплую куртку и свою любимую мягкую войлочную шляпу, и даже длинный полосатый шарф, и спустился в контору. Мороз уже выпустил Азури из своих скрипучих объятий, и на улице шёл снег — кружились лёгкие, тонкие снежинки, пахло свежестью.

Рида Индиго уже помыла полы, поставила чайник, сварила кофе и выставила прямо на информационную стойку корзинку с отличными крендельками, усыпанными сахаром и корицей. У молодого человека от голода взвыло в животе на разные голоса! Ароматы кофе и корицы чуть не свалили его с ног, и он с благодарностью принял у Риды исходящую паром чашку.

Но едва Оливер сунул кренделёк в рот, как звякнул дверной колокольчик, и в контору вошла самая прекрасная девушка в мире. Оливер её узнал не сразу, а только через пару секунд — всё потому, что накануне утром видел эту красавицу в шапочке.

А сейчас на ярко-рыжих кудрях, которые топорщились во все стороны, таяли снежинки, и ничего на свете не было прекраснее этого зрелища.

— Мне тут сказали, что вы меня разыскиваете, — с лёгкой улыбкой сказала прекрасная незнакомка.

— Ф фамом феле? — спросил Оливер, торопливо прожёвывая кренделёк.

— Что, простите?

— Фефяф! фроффифе, не вефаефе фофе?

Девушка не очень поняла вопрос, но протянутая чашка с кофе говорила сама за себя. Оливер всухую проглотил, наконец, печенье, и спросил уже без кренделькового акцента:

— Доброго утра, а почему вы думаете, что я вас разыскиваю?

— Да повстречала одну знакомую возле кафе напротив моего дома. Она мне и сказала, что, дескать, я в розыске, — улыбнулась девушка и отпила глоточек кофе.

— Фоф фа... То есть вот как! И решили сами меня отыскать?

— Я почему-то подумала, что ищет меня отнюдь не милиция, — ответила рыжеволосая красавица. — Стала наводить справки и узнала, что один мой случайный знакомый остался недоволен знакомством и нанял некоего мэтра Кларика. И вот я здесь, потому что меня внезапно одолела совесть и я решила, что будет нелишним возместить случайному знакомому его безумно дорогие траты.

Оливер ошарашенно смотрел на рыжие кудри, прекрасное лицо с нежными редкими веснушками на носу, медного цвета бровями и ресницами... и постепенно таял, словно снеговик под весенним солнышком.

Ох, эта прекрасная незнакомка, имя которой непременно должно быть похоже на фырканье, фердинанда!

— Вы ведь фердинанда? — решил он уточнить на всякий случай.

И потянулся за телефонной трубкой, но тут же отдернул руку.

— Именно, — ответила девушка. — Скажите, можете вы вызвать сюда вашего клиента, мэтр Кларик? Я подожду.

— Я не мэтр Кларик, я служащий Оливер Грин, — чуть ли не со слезами признался Оливер. — И потом, должен вас предупредить, что мэтр Доджер, пивной король, хочет на вас жениться. А этого я допустить никак не могу.

— Отчего же? Вдруг мы с ним составим друг другу выгодную партию? Я сейчас абсолютно свободна и открыта для отношений!

— Оттого, что он вам не пара, — выпалил Оливер. — И если у вас и впрямь никого нет... То... то я беру вас на работу в нашу контору! Да! Нам очень нужны люди, мы недавно лишились сотрудника!

Фердинанда засмеялась, отхлебнула ещё кофе и взяла из корзинки один кренделёк. Откусила и кивнула, словно вкус оказался именно такой, как она ожидала.

— Фоф оно фто, — сказала она, внезапно овладев навыками крендельковой речи. — Фофуффвую вафему форю!

— Не стоит, я его даже не знал, — признался Оливер. — Ну так вот! Мне сказали, что вы слишком честны для работы в туристическом агентстве, а у нас как раз очень ценится честность. Мы оказываем юридические консультации...

— И занимаетесь розыском мелких мошенников, — кивнула Фердинанда, прожевав и проглотив лакомство. — Вынуждена признаться, что я не подхожу на должность такого консультанта. Я тоже немножко мошенница.

— Очень подходите! Вы знаете множество обходных путей, чтобы нарушить закон, знакомы с разными схемами жульничества, и эти знания бесценны! Примените их, не выходя за рамки закона. Чем не предложение? — оживился Оливер. — И сейчас вы спрячетесь, я позвоню мэтру Доджеру, скажу, что отказываюсь вас ловить, не получу гонорар, зато...

— Пойдите-ка, — неожиданно рука Фердинанды легла поверх его руки, которая уже взялась за телефонную трубку.

Оливер весь так и задрожал. Прикосновение было таким... таким прекрасным!

Но никто ничего не успел сказать. Потому что дверной колокольчик снова зазвенел, и в конторе появился сам пивной король — толстый, одышливый, краснолицый и страшно чем-то довольный.

— Так-так, я вижу, вы поймали её и крепко держите за руку! — радостно гаркнул Доджер. — Ну что же! Я жду от неё извинений и возмещения ущерба!

— Но она ни в чём не виновата, — тут же сказал Оливер.

— Помолчите, Оливер! — перебила его Фердинанда.

— Да, вам лучше помолчать, пока она будет извиняться, — сказал Доджер, сияя. — Ну давай, красавица моя. Приноси свои нижайшие...

Фердинанда склонилась в низком поклоне, сложив руки, а затем сказала:

— Мне очень, очень жаль! Примите мои извинения и возьмите деньги!

И тут же вытащила из кармана пальто банкноту в пять кредитов. Что было значительно больше, чем стоила чашка кофе и пара пончиков.

— Отлично!

Толстяк сунул деньги в карман, а затем сгрёб Фердинанду за талию и толстыми,

мокрыми губищами поцеловал в губы, отчего в Оливере проснулось не только возмущение, но и желание драться. Да! Биться не на жизнь, а на смерть, чтобы отвоевать своё право погибнуть у ног своей избранницы, как это делали рыцари в старину!

Но погибнуть ему не дали. Доджер отпустил Фердинанду со словами:

— Долг уплачен!

И тут же выложил на стол целую пачку кредитов. Там было никак не меньше двадцати сотен, что больше, чем втрое превышало стоимость услуги по поимке рыжей мошенницы.

— Долг уплачен. С праздником Двенадцати Лун! — выкрикнул Доджер и выбежал из конторы такой радостный, будто получил огромный подарок.

— Что это с ним? — удивлённо посмотрел вслед пивному королю Оливер.

Фердинанда не ответила. Она вытирала салфеткой рот. А затем принялась полоскать его кофе.

Ответила Рида Индиго, которая, как оказалось, все это время стояла в дверях кухоньки.

— Ну как это что? Говорят, что перед ночью Двенадцати Лун духи и хранители одолевают нечистых на руку людей. Разных скупцов, негодяев, лжецов и прочих грешников. Видимо, такие духи и явились к пивному Доджеру этой ночью!

— Вот ничего себе, — пробормотал Оливер. — А ничего, что до святой ночи еще больше суток? Духи-то небось должны явиться прямо в самую эту ночь!

— Тогда это хранители, — сказала Фердинанда. — Знаю я одного такого. Ну что ж, раз пострадавший заявил, что долг уплачен — мне здесь делать больше нечего.

— Куда же вы? — вырвалось у Оливера.

— Ах да, — девушка всплеснула руками. — Действительно! Если говорить о долгах, то я должна вам за вчерашние сырники!

И она лукаво поманила к себе молодого человека.

— Сдаётся мне, деньгами вы не возьмёте, — сказала, когда Оливер оказался совсем близко.

Он в растерянности кивнул... и был вознаграждён поцелуем.

От губ Фердинанды пахло кофе и корицей, а от волос — снегопадом, и был этот поцелуй таким тёплым, приятным и нежным, что Оливер понял: он никогда не должен никуда отпускать эту прекрасную девушку.

— Ну что? Долг уплачен? — смеиваясь, спросила Фердинанда.

— А разве долг был? — спросил Оливер, желая только того, чтобы поцелуй повторился. — фердинанда... Можно вас попросить?

— Смотря о чём, — ответила девушка.

— Вы пойдёте со мной на свидание? Сегодня вечером, после семи.

— Как неожиданно, — протянула Фердинанда. — Ну что ж, придётся пойти. Встретимся здесь. В семь!

И она, взяв из корзинки ещё пару крендельков, исчезла из конторы, оставив после себя запах свежести и снегопада.

— Хорошая девушка, — невозмутимо сказала Рида Индиго.

В семь вечера позвонил дядюшка Кларики. И сказал, что близнецы вовсе не задумывали

ничего страшного, и что контора почившего Мартиса Кларики теперь записана на них всех, и что они решили оставить дело Кларенса Кларики в Азури на Оливера Грина.

— После праздника я перепишу контору на тебя, — сообщил весёлый и довольный мэтр Кларики. — А мы тут останемся в Вембирне все вместе. Негоже это, видеться с собственными кузенами раз в год, и то по случаю смерти одного из нас.

— Рад, что мои подозрения не оправдались, — пробормотал Оливер.

— Ну это как сказать, — ответил Кларенс. — Джаспер всё-таки признался, что у них, близнецов, настали настолько плохие времена, что он и впрямь подумывал. Но кто из нас не без греха? Как только я подкинул кузенам пару идей и несколько сотен кредитов, так дурные мысли покинули их. В общем, я приеду только для того, чтобы оформить на тебя дело. Давай, не прозевай свой шанс, Грин. И тебе, видимо, придётся нанять кого-то ушлого, вроде меня! Один-то ты не справишься!

— Я уже нашёл кое-кого, — сказал Оливер. — И Риду я хотел повесить, потому что она достойна большего, чем драить пол.

— А кто ж тогда его будет драить? — удивился дядюшка Кларики.

— Все — по очереди, — подсказала в трубку телефона Рида Индиго. — Ничего сложного в этом нет!

В это же время белая лисичка Альбина благодарила блаухаунда Хуберта за расторопность.

— Да ладно тебе, — проворчал старый зануда. — Я старался не ради твоего Грина! И это... с наступающим праздником тебя, крошка. Буду по тебе скучать!

Тут пришли Вилли и фердинанда, и Альбине с Оливером стало не до разговоров. Молодой человек торопливо сообщил мэтру Кларику, что нашёл рыжую преступницу и получил гонорар от Доджера, да ещё какой. И затем положил трубку.

Когда они вышли гулять, на шапке Оливера красовалась эмалевая брошка в виде белой лисички, а на лацкане пальто Фердинанды — такая же, только в виде рыжего лиса.

Парочка шла чинно, держась за руки, а следом летели их хранители, незримые для своих хранимых.

Когда они все вчетвером оказались под Лунным Фонарём, Оливер поцеловал Фердинанду, а Альбина лизнула Вилли в мохнатую щеку.

Приближался самый лучший в мире праздник, тихо падал снег, сбывались желания.

Часть 16. Снегурочка с фамильяром. Надежда Цыбанова

— Говорят, под Новый год что ни пожелается — все всегда произойдет, все всегда сбывается, — раздавалось задорным детским голосом из динамика громкой связи.

Начальство решило, что пусть тут и работают ведьмы, но праздник — это святое. И создало нам новогоднюю атмосферу.

Я, тяжело вздохнув, отобрала очередной сверкающий дождик у фамильяра. И получасу не прошло, как кот ездил по протертому линолеуму попой, пытаясь избавиться от сюрприза, и он снова взялся за старое.

— Васька, ты балбес, — я посадила кота на стол.

— Мяу, — недовольно высказался фамильяр, сверкая на желтыми глазами. — А елку я дома намертво привязывала, так что даже не надейся.

В ответ меня полоснули хвостом по лицу и спрыгнули на пол, попутно роняя стопку отчетов.

Я кое-как сгребла их обратно. Даже раскладывать эти кипы по порядку не собираюсь. Кому до них дело будет раньше окончания новогодних каникул? Начальство тоже люди, хотя бы иногда.

В воздухе настойчиво витал запах мандаринов. Нам их презентовали с щедрой барской руки, не иначе как рассчитывая, что коллектив дружно покроется пупырями.

Мимо стола, уверенно цокая шпильками, проплыла Аделаида Михайловна. Она у нас главная по смертельным проклятиям. Ведьма во всем: по силе, характеру и языку. Поверх черной кофты, на манер боа, у нее была накинута цветная мишура.

— Что, голубушка, — ласково пропела она, — Новый Год снова одна будешь встречать?

Женский коллектив — этим все сказано. Тут заметят даже лишний седой волосок, чего уж говорить о целом мужике.

— Да нет, знаете ли, Аделаида Михайловна, — я сладко улыбнулась старой ведьме.

Хотя еще буквально пару дней назад у меня была вполне привычная программа на этот праздник: Васька, телевизор, тазик оливье, красная икорка, бутылка дорого шампанского и, конечно же, заливная рыба. У всех есть традиции и у меня тоже. На каждый Новый Год я готовлю заливное из рыбы редкого гадостного вкуса в тщетной надежде, что найдется человек, который захочет к ней добавить хрена. Но с каждым годом шанс уменьшается, и я уже подумываю о походе в баню. Вдруг повезет и я проснусь где-нибудь в другом городе.

Но вчера мне позвонила подруга и мой отточенный ни одним праздником план пришлось отменить.

Надо заметить, что дружба между светлой колдуньей и ведьмой возникает не по причине, а скорее вопреки всему. В отличие от меня, в личной жизни у Анны был полный порядок в ее понимании и беспорядок — с моей точки зрения. А все дело в Козлинушке. Так я ласково называла ее Николая. Во-первых, у него была мама. Нет, я не против матерей в целом, но у данной дамочки характер — Аделаида Михайловна тихо завидовала в сторонке. Во-вторых, он пропадал в постоянных командировках. Виделись они с Анной по праздникам и то далеко не всем. Объяснялось это стремлением заработать на свадьбу, которую откладывали уже три года. Но подруга продолжала утверждать, будто ее Козлинушка лучший, а я пребывала в уверенности, что лучших не бывает.

— Эви! — голосила счастливая Анна, так что мне пришлось держать трубку на

вытянутой руке. — Ты даже не представляешь, что случилось!

— Представляю, — буркнула в ответ, — я оглохла.

— Ты стоишь? — радостно продолжала подруга, проигнорировав мой прозрачный намек. — Лучше сядь!

Я послушно опустила в кресло. С буйными личностями предпочитаю не спорить по пустякам.

— Распоряжение выполнено, — отрапортовала в трубку.

— Доставай шампанское! — пребывала в какой-то странной эйфории Анна. В ее указаниях чувствовалась некая непоследовательность. — Я вышла замуж!

Я удивленно посмотрела на трубку. Поковыряла в ухе. И решила переспросить:

— Что, прости?

— Я замужем теперь! — судя по грохоту, подруга прыгала на месте от радости, охотно делясь ей с соседями снизу.

— За Козлинушкой? — подозрительно уточнила я.

— Эви! — сердито фыркнула на меня Анна.

— Прости-прости, — я показала язык своему отражению в зеркале. — За Коленкой?

— Да! Мы два часа как расписались! — она так фонтанировала безудержным весельем, что я не рискнула спрашивать почему на такую свадьбу нужно было копить три года. Но Анна очень хотела поделиться счастьем. Пусть не с целым миром, то хотя бы со мной: — Представляешь, оказывается, его маменька поставила условие, пока ей не купят собственный дом, ни о каких женитьбах сынок думать не имеет права. И когда она рассматривала новое жилье, Коленка меня быстро свозил в ЗАГС.

— Оу, — только и смогла выдать я. — Поздравляю.

— Спасибо, конечно, — отмахнулась подруга, — но я звоню по другому поводу. Мы сейчас улетаем на море. Медовый месяц!

— Анна, — притворно укорила ее я, — ты же вроде светлая, а ведешь себя как темная. Хочешь, чтобы я от зависти слюной захлебнулась?

— С кем поведешься..., — намекнула хитрюга на мой местами золотой характер. — Но нет, не поэтому. У нас поступил заказ на новогоднюю ночь, и я согласилась. Коленка не говорил, что приедет. А тут такой сюрприз, — подруга мечтательно вздохнула. — Так, о чем это я? Ах, да. Заказ. Эви, ты же не оставишь детей без праздника?

От постановки вопроса у меня начался зуд по всему телу. Я злобная ведьма, мне положено лишать детишек мультиков, сладкого и веселья. Но поскольку Анна работает в Бюро Добрых Дел, то, кажется мне придется побыть «феей».

— А есть варианты? — мрачно спросила я.

— Нет, — решительно заявила подруга. — Это заказ не такого человека, которого можно разочаровать накануне Нового Года. Сам Скробин обратился к нам с просьбой посидеть с его детьми тридцать первого декабря. Он собирается на званый ужин с благотворительным аукционом и никак не имеет права пропустить это мероприятие. — Я даже может и посочувствовала бы одному из десятка сильнейших темных колдунов, но в моей душе не завалилось лишней крупы доброты. — Я уже всех обзвонила. Но никто не может. Пожалуйста, Эви!

Вот так мои и Васькины планы на Новый Год были существенно изменены. Осталось дождаться конца рабочего дня, переодеться в костюм и ехать по адресу.

Чехол с нарядом Снегурочки ждал своего часа. Чтобы не расстраивать себя заранее,

решила не открывать этот ящичек с сюрпризом. И была права.

Я взрослая дипломированная ведьма средней руки. Мой уровень: поскользнулся, упал, очнулся — гипс. То есть мелкие бытовые проклятия. Я выгляжу как ведьма, веду себя как ведьма. Но сегодня придется побыть немного «светлой».

Натягивая белые колготки, я раздраженно цыкнула. Я ношу вещи черного цвета. И бельё у меня соответствующее. Трусы игриво намекали на свое присутствие, нагло выделяясь. А вот костюм Снегурочки, состоящий из платья и шапки, подложил мне самую большую свинью. Анна выглядит как типичная светлая: маленькая, пухленькая, с толстой русой косой. Я же в противовес ей — высокая, худая с черными волосами. То, что на подруге было игривой длиной чуть выше колена, меня переводило в женщину древней профессии. Трусы интригующе прикрыты только если я стояла прямо и не дышала. Не придумав ничего лучше сделать с волосами, я просто затолкала их под шапку с косичками-обманками. А чтобы конструкция не развалилась до приезда — ещё и затянула лжекосы под подбородком на манер завязок.

Новогодняя ночь самое прибыльное время года для таксистов. Но одному сегодня не повезло. Он нервно икнул, когда я, не сгибаясь, забросила в машину Ваську в переноске и сумку, а сама, проявляя чудеса акробатики и балета, с прямой спиной, словно парализованная, стала залезать в салон боком.

При расчете он клятвенно обещал все забыть, я в свою очередь — не проклинать его. Расстались мы относительно довольные друг другом. Меня даже задобрили конфеткой.

Скробин не жил в стандартной комнатухе, а владел целым двухэтажным домом в милом райончике города, при входе в который простые смертные должны вытирать ноги.

Ступив на крыльцо, пафосно украшенное светящимися оленями, я украдкой вытерла ладони о меховую куртку. Но не успела я поднести палец к звонку, как дверь распахнулась, являя мне женщину в нарядном платье с укладкой на голове и макияжем на половине лица.

— Снегурочка? — грозно спросила она у моих голых ног.

— Бюро Добрых Дел, — мрачным тоном представилась я. Прошли те времена, когда я могла без проблем щеголять в короткой юбке в тридцатиградусный мороз. Сейчас я мечтала о шерстяной, вязанной макси.

— Проходите, — меня втянули за руку в тепло. — Еда на столе. Детей спать после часу. Все, я уже опаздываю.

Она ловко впрыгнула в сапоги, сдернула с вешалки пальто и дверь закрылась за спиной женщины. В этот момент зарычал мотор машины.

— А..., - только успела сказать я пораженная тем, что стала первым наблюдателем в мире при изобретении телепортации.

Не знаю куда она так спешила, но кого-то удивить точно сумеет своим макияжем на половине лица.

Василий высунул мордочку из переноски, оценил открывшийся из холла вид на гостиную с огромной елкой и мягко прыгнул на пол.

— Кися! — обрадовалась маленькая девочка, выбегая из-за угла.

— Фамильяр, — предупредила я.

Аманда Скробина надула губки и взглянул на меня из-под густой челки рыжих волос. Ее брат Антуан выдвинул вперед челюсть, демонстрируя упрямый характер прямо с порога. Милые двойняшки шести лет.

— Но он балбес, — сдалась я. — Можете тискать. Только за усы и хвост чур не таскать.

Васька наградила меня суровым взглядом желтых глаз и прижал уши, когда детки взорвались радостными писканиями. Грубо говоря, фамилльяры — не коты. Это даже не животное, а демон, заключенный в привычную человеческому глазу оболочку. Когда ведьме требуется помощь, он сбрасывает эту личину и вырастает до размеров взрослого тигра. Поэтому тискать их хоть и можно, но лучше осторожно.

— Мяу, — высказался Васька хриплым баском и потрусил к елке.

— Нет-нет! — я рванула за ним, представляя, что будет если эта махина грохнется.

Но меня перехватывают маленькие пальчики.

— Не переживай, — Аманда невинно похлопала ресничками. — Елка не упадет. Ее папа закрепил. Пускай киса поиграет. Я всегда хотела кису, но у Лисы аллергия на любую шерсть.

Оу, видимо ребенок имеет в виду Василису, свою будущую мачеху. Хотя, насколько я знаю, к этому званию она идет уже пару лет в должности любовницы Скробина. А раз мои сведения из светской хроники, им вполне можно доверять.

Мамаша этих, несомненно, замечательных двойняшек сбежала в теплые страны, отказавшись от них.

Васька, проникнувшись детским восторгом, завалился на спину и принялся играть с какой-то шуршащей бумагой. Двойняшки замерли рядом с ним, стараясь дышать через раз, чтобы не спугнуть «кисю».

А еще говорят, с детьми тяжело сидеть.

Стол действительно был шикарен. Накрыт словно для приема важных гостей, а не для двух детей и временной няни. По самым скромным расчетам здесь минимум три моих зарплаты.

Я гордо водрузила в центре свое подтаявшее заливное и вернулась к двойняшкам.

— Дети, вы кушать хотите? — поинтересовалась я, изучая интерьер комнаты. Дорого, богато, с претензией на вкус.

— Нет! — хором ответили мне. — Давай вызывать Дед Мороза!

Я мрачно покосилась на камин. Больше Дедушку было ждать неоткуда. И судя по толщине трубы, он весь год должен был сидеть на жесткой диете.

Пока я прикидывала, как потактичней намекнуть, что бородатых мужиков не будет, Антуан принес откуда-то огромную книгу в черном переплете. Ведьмовская чуйка встала в стойку.

— Я уже пентаграмму начертил и свечи расставил, — объявило мне юное дарование. — Только призыв делать тебе. Я по нашему-то и то с трудом читаю. А тут эта... как там папа говорил... ла... лань?

— Латынь, — я поспешила отобрать книгу у мальчика. Кто ж знал, что вызывать мы будем буквально, а не просто покричим «Дед Мороз!». Но, с другой стороны, мне ничего не стоит произнести какую-нибудь ерунду, а потом с грустным видом заключить, будто ничего не вышло?

Васька напрягся, когда увидел у меня в руках писание чернокнижников. Глупый, мне элементарно силенок не хватит вытащить в наш мир хотя бы мелкого беса. А уж про оживление душ и говорить не приходится.

— А можно ему бантик завязать? — Аманда неуверенно переминалась с ноги на ногу рядом с котом. — Чтобы красивый был. Праздник же.

— Василий, — я послала предупреждающий взгляд фамилльяру, — ты хочешь быть

самым красивым котом?

По ответному блеску желтых глаз я поняла, что тапочки дома не выживут. Но Васька вздохнул и подставил шею девочке. Та, пища от восторга, очень аккуратно стала наводить красоту.

Антуан настойчиво напомнил о себе, дернув за подол моего одеяния.

— Где ты все подготовил? — я старательно приняла самый серьезный вид. Еще бы. Ведьма чернокнижием заниматься собралась.

— В кабинете папы, — мальчик потащил меня за собой. — Ама, посиди здесь. Тебе к пентаграмме нельзя. Они детям не игрушка, как сказала папа. — Я деликатно решила умолчать, что возраст двойняшек вообще-то одинаковый. Но Антуан добавил шепотом: — Она Жрица, ей на призыве быть нельзя.

Ваське грозит быть сегодня залюбленным. Жрицы они такие, щедрые на эмоции.

Кабинет темного колдуна был типический-типический. Тяжелая массивная мебель, кожаный диван и кресла, книжный шкаф, лампа на столе в форме черепа и подставка для ручек из малахита. На полу должен был красоваться пушистый ковер, но сейчас он свернутый в трубочку лежал у стены. Дорогой паркет бессовестно исчеркали мелом.

— Я старался, — гордо заявила юная причина инфаркта домработницы.

— Молодец, — скупно похвалила я, заметив с ходу пару неправильно написанных рун. Но исправлять не стала. Чтобы уж наверняка никакого призыва не случилось.

— Детям запрещено баловаться спичками, — мне протянули длинный коробок. — А ты взрослая.

Я с опаской взяла подношение. Таких огромных спичек мне еще видеть не доводилось.

— Ладно, — я, выдохнув, вытащила одну, — только отойди на всякий случай подальше.

Вроде как собираюсь провести нечто незаконное в доме сильного темного колдуна. Надо быть готовой ко всему.

Не знаю, какой адский костер разжигают этими бревнами, но полыхнула спичка так, что я чудом осталась при своих ресницах и бровях.

— Ядрён батон! — вскрикнула я и сразу же пожалела об этом, потому что рядом топталось любопытное дитя.

— Ой, — мальчик прижал ручки к груди. — Ты не обожглась? Это было заклинание? А оно для чего? И почему булка? А папа, когда ими камин разжигает, ничего не произносит. А меня научишь?

Конфуз, однако. Это ещё хорошо, что не вырвалось нечто более некультурное, из трех букв состоящее. Пока поджигала свечи, судорожно пыталась сообразить, как отвлечь ребенка от новых не совсем подходящих ему знаний.

— Кхм, — я прочистила горло, — ты же у нас воспитанный молодой человек?

— Конечно, — возмутился Антуан, — я всегда Аме оставляю самые вкусные конфеты!

— Да ты герой, — с серьезным видом восхитилась я. — Так вот, воспитанные мужчины иногда закрывают глаза на маленькие слабости девушек. Будем считать, что я ничего не говорила, а ты ничего не слышал.

Закончив с приготовлениями, я открыла книгу. То же мне, заботливый папаша. Свалил из дома в новогоднюю ночь, бросив детей на неизвестного кого. Нет, себе я доверяю, но, если на моем месте оказалась не такая благожелательная ведьма?

Призыв я читала на распев, специально коверкая некоторые слова. После финального аккорда «Приди, Дед Мороз!», ожидаемо ничего не произошло.

— Извини, — я захлопнула книгу. — Он сегодня, видимо, очень занят.

У мальчика задрожала нижняя губа, но он сдержался и не заплакал.

— О чем таком ты хотел его попросить? — мягко спросила я, опускаясь на корточки перед ребенком. — Я, конечно, не фея, но смогу помочь. — Например, отвесить вашему родителю звонкую оплеуху.

— Я знаю, что ты не фея, — обиженно засопел Антуан. — Слышал, как папа звонил к вам и заказывал няню. У нас умный телефон. Кнопку нажимаешь, и он последний номер повторяет. Я говорил с тетей. Она обещала найти правильную Снегурочку. Не светлую.

Так, кажется, у меня к подружке возникла пара вопросов. Надо не забыть веник с собой для лучшего взаимопонимания прихватить, когда буду ненавязчиво расспрашивать ее.

Все же выдержка у маленького будущего Темного Властелина кончилась. Он сердито топнул ножкой:

— Мне нужен тот, кто исполнит мое желание о маме!

— Эм..., — я забежала глазами по кабинету. Непотушенные свечи чадили черным дымом из-за этого казалось, что пространство слегка плывет.

От судорожного поиска слов, меня отвлекла Аманда. Девочка распахнула дверь и замерла на пороге. Ее глаза были испугано расширены, а ротик приоткрыт.

— Там такое! — она указала ручкой на гостиную.

Сердце пропустило удар, я представила какой счет мне выставит Скробин за разрушенную елку. Или чего там Васька учудил. Кошелек нервно сжался, звеня последними монетами.

Но оказалось, что проблемы пришли не по мою душу.

Василий стоял прямо на столе с поением жевал колбасу, а с экрана включенного телевизора громка вещала разукрашенная девица:

— Дорогие мои, вы слышали все сами. Как сообщила сияющая невеста Василиса Шмор, после благотворительного аукциона состоится ее бракосочетание с Раулем Скробиным, одним из завидных холостяков уходящего года!

Дамочка что-то продолжила истерично визжать, словно ей от этой свадьбы полагался процент из кошелька темного колдуна, а я настороженно покосилась на замерших детей.

— Зато у вас появится мама, — проговорила тихонько. — Вы же хотели маму.

Аманда подняла на меня глаза полные прозрачных слез:

— Да. Но не эту. Она злая. И животных не любит. И нас. Мы хотели хорошую. Такую как ты. С кисей.

«Хорошая ведьма с кисей» попала в очень непростую ситуацию. Как-то не планировалось, что придется еще и детским психологом подрабатывать. Если Анна в качестве сувенира привезет мне обычную ракушку — ей точно не жить.

Неожиданно в кабинете раздался громкий удар, словно кто-то уронил шкаф. Но заставило насторожиться меня не это, а Васька, спрыгнувший со стола с воинственными воплями и увеличившийся в размере.

— Кися! — хлопнула в ладоши Ама.

Фамильяр в два прыжка, от которых елка пронзительно звенела игрушками, оказался у кабинета.

Дверь дурного напора Василия не выдержала и с оглушительным хлопком рухнула на пол. Кошелек все же решил отбыть в долгий обморок, прикинув, где можно по-быстрому сбить почку.

В кабинет я заглядывала с опаской. Фамильяр просто так чудить не станет, сейчас не весна же. Хотя кошки в плане плотских утех его не интересовали, но Васька охотно поддерживал собратьев по хвосту песнопениями.

Итак, нас можно поздравить — призыв удался, несмотря на все мои старания его саботировать. Среди затухших свечей лежало тело. От одежды мужчины поднимался легкий дымок.

— Папа? — из-за меня с двух сторон выглянули дети. — Это папа!

А сорванная свадьба темного колдуна на сколько потянет? Хотя, я всегда могу сказать, что украла жениха ради выкупа. Традиция такая. Правда, воруют обычно невесту, но что умыкнулось, то умыкнулось

— Не подходите, — я перехватила рванувших к отцу детей за руки. — Сначала Васька убедится, что это человек, а не принявший его вид демон.

Фамильяр очень хотел покрутить лапой у виска, но покосился на Аманду и поспешил выполнить распоряжение. Бантик при обороте благополучно порвался и становится снова красивым котом он не хотел.

Насколько этично тыкать в бессознательное тело темного колдуна острым когтем, я предпочла не думать. А вообще это отличное занятие — молча стоять и офигевать от происходящего.

Но Васька подумал, подумал и принял привычный вид. Значит, все же там лежит человек.

Как самой взрослой, фамильяр не в счет, пришлось идти любоваться на слегка подкопченное лицо Рауля Скробина. Из плюсов — он дышал. Все остальное переходило в разряд минусов и наполняло мою ведьмовскую душу печалью.

Я аккуратно оттянула его правое веко.

— Хм, какого цвета глаза у вашего отца?

— Зеленого, — уверенно заявил Антуан.

Полюбовавшись на черную радужку, пришлось с прискорбием признать — проблемы множатся. Особенно намекал на это приторный запах роз, который исходил изо рта похищенного. Такое ощущение, что он сжевал бутоны на целом букете или выпил духи невесты залпом, не найдя другого спиртосодержащего успокоительного.

Пришлось надавить на его подбородок и залезть темному колдуну пальцами прямо в рот. Под языком действительно был розоватый налет.

— Какое счастье, что я ведьма, — тихонько выдохнула я, вытирая испачканные пальцы о белую рубашку Скробина. Ведь любая уважающая себя ведьма всегда носит в сумочке универсальный антидот. Особенно работающая в коллективе из таких же уважающих себя ведьм.

— Аманда, принеси мою сумку, пожалуйста. Антуан, нужен стакан воды, — раздала я указания.

Девочка послушна зашлепала пятками по паркету в сторону холла, а мальчик, наоборот, направился вглубь кабинета.

— Эхм, — я растерянно хлопала глазами на предложенную бутылку элитного коньяка. — Имелась в виду обычная вода. Прозрачная.

— Ну, папа говорил дядя Грегору, что это лучший утолитель жажды, — пожал плечами Антуан.

Добрый Дедушка Мороз, если ты действительно существуешь, дай мне силы дожить до

Нового Года в своем уме.

Но воду я все же дождалась.

Прислонив стакан к мужским губам, я ехидно пожелала:

— С новым счастьем, вас.

Ведь избавление от приворота, это в какой-то степени счастье.

Мы все дружно задержали дыхание, даже Васька настороженно замер. Было отчетливо слышно, как на улице идет пушистый снег, вдалеке кто-то радостно кричит: «Раз, два, три, елочка гори!» и взрываются петарды.

Мужчина вздрогнул всем телом и медленно открыл мутные глаза. Самое время снова взывать к доброму Дедушке Морозу, потому что темный колдун был пьян. Он с трудом сфокусировал взгляд на моих коленях, затем медленно дополз до подола, прикрывающего все самое интересно, и потрясенно спросил:

— Ты что меня похитила, прекрасная незнакомка?

Учитывая, что дальше бедер дело не пошло, то я даже не знаю, как следует отвечать. И как он опознал мою прекрасность?

— Детки, — я повернулась к двойняшкам, — идите-ка поиграйте с Васенькой. — Фамильяр возмущенно фыркнул, намекая на месть не только через тапки, но и туфли. А мне осталось лишь порадоваться за послушание чужих детей и досадливо поморщиться, на активное сопение сзади. Видимо, с нового ракурса я была вообще неотразима. — Теперь с вами. Вы в курье, месье Скробин, что находились под действием приворотного зелья?

— А ты шалунья, — темный колдун изобразил бровями странный танец. — Можешь называть меня Раульчик. Я вообще ласку люблю. Так зачем украла, моя прелесть?

Все ясно: контакта не будет. Можно тельце откатить под елочку, чтобы он наслаждался новогодней атмосферой.

— Надругаться хотела, — всплеснула руками я.

— Да? — оживился вроде бы солидный мужчина и раскинул руки: — Я жду.

— Предпочитаю надругиваться в постели. — Мне на глаза попался кожаный диван. — Или хотя бы вот на нем.

Скробин выказал активную помощь в совершении акта насилия и пополз к дивану. На четвереньках. Я полюбовалась обтянутой штанами весьма аппетитной пятой точкой и тихонько вздохнула. Несколько неэтично сейчас капать слюнями на пол.

— Яхонтовый ты мой, — пришлось выдать себе мысленный подзатыльник, — ты собрался в одежде быть надруганным? Хоть пиджак сними, а то помнется.

Неадекватный темный колдун забавно сделал бровки домиком:

— Не получается. Помогите.

Выходит, что вместо двух деток, я опекаю трех? Ведьма бесплатно лишнюю работу делать не желает!

Я покосилась на лежащую дверь. Ладно, иногда можно побыть альтруисткой.

Но нельзя было забывать какие коварные темные колдуны. Ведь только они умеют доставать и слезы девственниц, и чьи-нибудь фамильные тайны.

— Попалась! — обрадовался Скробин и его наглая ладонь прижала меня к мужской груди. Вторая скользнула на мой затылок и сдернула шапку Снегурочки. Волосы, вырвавшись на свободу, густой пеленой скрыли наши лица. — Вау! Мы в домике!

Нет, я люблю рукастых мужиков. Особенно если нужно полочку прибить.

— Мы и так в домике, — проворчала я, упираясь ладонями в грудь Скробина и пытаюсь

встать. — На улице было бы холодно так лежать.

— Слушай, — протянул он, хитро прищуриваясь, — а ты вообще, собственно, кто? Грабительница?

— Покусительница! — рывкнула в ответ. — Хочешь за нос укушу? Снегурочка я. Едрён батон! Няня, то есть.

— Няня — это хорошо, — заявил наглый тип и его ладонь скользнула с поясницы ниже. Можно сказать, дошла до ватерлинии. — Я был плохим мальчиком.

— Так тебе по статусу положено, — пыхтела я, но проще пойти потолкать стену, чем вывернуться из объятий темного колдуна.

— Это да, — легко согласился он и неожиданно поцеловал меня.

Неоднозначная ситуация стала ещё более некомфортной, потому что стервец умел это делать мастерски. Я пару раз дернулась для сохранения видимости своего приличия и растеклась слабавольной лужицей.

Этот Новый Год грозил стать самым запоминающимся в моей жизни. Но все равно потом Анне уши надеру. А как иначе, я же не могу быть довольна. Ведьмы, они такие.

В доме раздался хлопок двери, зазвучали разговоры на повышенных тонах и в сторону кабинета зацокали каблуки.

— И как это понимать?! — противным голосом завизжала брошенная невеста, которая вовсе не рассчитывала застать пикантную сцену прямо в разгаре.

Я слетела с мужчины, спешно поправляя наряд. Лифчик вызывающе остался в руке Скробина. Это ж надо было так увлечься.

— Ах ты, кошка драная! — замахнулась Лиса на новые октавы.

— Мяу, — баском отозвался Васька, задумчиво разглядывая гостью.

Она замерла, внимательно изучая моего фамильяра. Он в ответ также проявлял интерес, прикидывая стоит ли защищать свою хозяйку от бешеной девицы или обойдется банальным тасканием за волосы.

— Ведьма! — зашипела дамочка на меня.

— Светлая магичка, — вернула я любезность. — Кстати, почему приворот брали? Неплохо качества оказался.

— Дрянь! — крик снова пошел по нарастающей. Никогда не понимала зачем срывать себе горло? Психическая атака? — Гадина! Да я тебя...!

В ее руке вспыхнуло светлое заклинание. Я вздохнула. Ущерб чужого дома продолжает множиться. Интересно, а погром от бывшей невесты на кого записывать будут?

Передо мной неожиданно встал маленький, но очень храбрый рыцарь:

— Не смейте! — вокруг него заплясали темные тени.

Я смело, официально и пожизненно назначаю себя идиоткой. Странно, что мы весь бестиарий в дом не перенесли с чернокнижником-то. И пентаграмма совсем не нужна, и свечи только зря жгли. Пойти, что ли, валерьянки в бокал с шампанским накапать?

А вообще, чудная семейка. Папа — темный колдун, сын — чернокнижник, а дочка — Жрица. И как она Армагеддон на данных квадратных метрах не устроили?

— Мелкий засранец! — снова завизжала дамочка, занося руку для удара.

— Васька! — гаркнула я во всю мощь легких, а сама схватила Антуана за плечо и задвинула за свою спину. Я хоть и не боец, но лицо расцарапать смогу.

— Рмяф! — высказался прямо в невыразительную грудь обалдевшей светлой фамильяр, которые перешел в боевую форму. Еще и лапой демонстративно с выпущенными когтями

помахал.

— Изиды тварь! — Лиса все же ударила по Ваське.

Тот сыто облизнулся и показал внушительные клыки.

— Так, — раздался спокойный голос с дивана. — Хватит. В этом доме на моих детей поднимать руку не посмеет ни одна дрянь. Да и на гостей тоже.

На шею бывшей невесты вспыхнул темный ошейник. Я от восхищения присвистнула: вот это гадость, так гадость. Он заблокировал магические способности дамочки.

— В честь Нового Года убивать не буду, — немного заторможено проговорил Скробин. — Я добрый. Иногда. Но о привороте мы еще побеседуем.

Ему даже не потребовалось говорить: «Вон!», Василиса так быстро улепетывала. Но раз сегодня праздник, я тоже решила побыть щедрой.

— Чтобы ты на ступеньках поскользнулась, — от души прокляла ее. И судя по матерному выкрику подарочек быстро нашел свою цель.

— А теперь с тобой, — колдовской взгляд зеленых глаз прогулялся по мне. — Напомни, ты кто?

Меня посетило непередаваемое чувство дежавю.

— Варианты? — я скрестила руки на груди и насмешливо выгнула бровь.

Он озадаченно нахмурился:

— Я вроде просил добрую фею, — взглядом проследив за убегающим фамильяром.

— А твой сын очень умный, поэтому пришла я.

Скробин дернул уголком губ в слабой улыбке и обратил внимание на трофей в руке.

— Ого, троечка! — обрадовался мужчина.

Я закатила глаза, но на потолке ответа не обнаружилось. Он был девственно чист и сиятельно бел.

Пока я искала смысл жизни и бытия, темный колдун снова откинулся на декоративные подушки и засопел. Наконец-то, антидот подействовал правильно. Теперь он раньше утра не проснется. Не то чтобы я разочаровалась, но легкое недовольство ощутила.

Бой курантов мы встречали втроем. Двойняшки с детским шампанским, я — со взрослым.

— А хочешь я тебе скажу, что загадала? — шепотом спросила Аманда.

— Нет, — рассмеялась я. — Иначе волшебство не случится и твое желание не сбудется.

— Но ты же Снегурочка, — она захлопала ресницами.

Пришлось с хитрой улыбкой признаться:

— Я не совсем правильная Снегурочка. И не растаю с наступлением весны.

— Так это же и хорошо, — влез Антуан. — Значит, ты никуда не денешься.

И из уст чернокнижника, пусть и ребенка, обещание прозвучало угрожающе.

— Меня Эвелина зовут, — решила представиться я. — Для своих — Эви.

Двойняшки очень быстро угомонились. Вечер выдался ещё тот. Когда они дружно засопели в кроватках, я спустилась вниз. Но чуть не скovyрнулась с последней ступеньки. Скробин в очередной раз смог удивить. Он ел мое заливное!

— Ничего так, — вынес он вердикт. — С хреном самое то. Снегурочка, а у тебя какие планы на завтра? Точнее уже на сегодня?

— А что? — поинтересовалась я с невинным видом, усаживаясь за стол. — Есть какие-то предложения?

Меня наградил веселым прищуром:

— Как ты смотришь на безудержное, вакханальное, травмоопасное развлечение в толпе таких же рискованных людей?

Мы с Васькой, который в кресле изображал мохнатую шкуру, удивленно переглянулись.

— Стесняюсь спросить, — осторожно поинтересовалась я, — это ты о чем?

— Да детей на каток хотел сводить. Ты с нами?

Я прикусила губу, чтобы не расплыться в широкой улыбке, и кивнула. А Василий фыркнул и свернулся клубочком. Быть ему красивой кисей ещё долго.

Маленький бес гордо выпятил грудь, принимая поздравления с первым выполненным заданием. Оно оказалось не таким уж и сложным. Детеныш вызвал его с требованием доставить человека, который может решить проблему наличия у него матери. Вот бес и переправил отца семейства, как ответственного в этом вопросе. Только бес так и не понял, почему его называли дедом и благодарили.

Часть 17. Старый скрипач Джо Вуд. Яна Черненко

В промозглых сумерках Сент-Джон-стрит запела скрипка. Алан Хикс, маленький чистильщик обуви, поднял голову и замер, прислушиваясь к нежным переливам мелодии. Джо Вуд — так играть мог только он. Нищий уличный скрипач, который уже много лет приходил сюда раз в неделю из трущоб Ист-Энда, чтобы заработать несколько солидов на выпивку.

Подув на озябшие руки, Алан быстро собрал в ящик щетки и ваксу. Сегодня он достаточно заработал и мог надеяться, что отец сменит гнев на милость и в кои-то веки не выпорет его за лень.

Начало декабря. Не за горами Рождество, когда клиентов, желающих чистить обувь, станет намного больше. Благодатное время. Хикс-старший в такие дни становился добрее и почти все время спал в обнимку с бутылкой дешевого виски. Алан надеялся, что и в этом году удастся припрятать несколько фенингов в тайник под половицей. У него была мечта — накопить достаточно денег, чтобы купить скрипку в лавке старьевщика и заплатить Вуду за несколько уроков.

О, этот Джо Вуд... Его старая скрипка пела о ветре времен, о бескрайних просторах и диких пустошах, о бесстрашных воинах и прекрасных дамах, о страшных штормах и мертвом шпиле.

Когда Вуд вставал на свое место, бросив на мостовую потрепанное кэпи, Алан забывал о сосущей пустоте в желудке, о пробирающем до костей холоде, о мокрой одежде и побоях отца. Спрятавшись за углом, всего в двух шагах от музыканта, мальчик прижимал к плечу воображаемую скрипку и повторял движения за своим кумиром — так, как они ему виделись.

И тогда он почти слышал мелодию, которую извлекал его невидимый смычок, скользя по туго натянутым струнам, созданным детской фантазией. А потом, когда Вуд уходил, Алан всю ночь придумывал новые мелодии. Он почти не сомневался в том, что сможет сыграть их, едва в его руках появится настоящий инструмент, но... откуда ж его взять, если ты — сын расклейщика афиш? Отец уже давно почти не работал, предпочитая пропивать все, что приносил домой Алан...

Вуд играл. Его скрипка пела. Плакала. Уводила за собой. И Алан мчался на крыльях ее мелодий до тех пор, пока музыка не оборвалась. Резко, на половине фразы.

— ...Эй, старик, забери свою рассохшуюся деревяшку и иди-ка подальше, — раздался полный презрения голос. — Через дом идет прослушивание у маэстро Эмброуза Баннистера. Ты мешаешь ему!

— И кого же прослушивает маэстро? — спросил уличный скрипач с усмешкой.

Выглянув из укрытия, Алан увидел хорошо одетого молодого человека со скрипичным футляром в руке. Он стоял рядом с Вудом, взирая на него свысока.

— Совсем скоро выступать буду я.

— Сомневаюсь, что твое выступление доставит ему большое удовольствие, — заявил Вуд, несколько не испугавшись.

— Едва ли об этом может судить такой пьяница, как ты. От тебя разит, как из бочки! Ты что, купался в своей отраве? Констебль! — Молодой человек помахал рукой полицейскому. — Констебль, уберите это с улицы. Не хочу, чтобы его бездарная игра

помешала мне получить место ученика маэстро Баннистера.

— А вы уверены, что получите это место без моей бездарной игры? — спросил Вуд, поднимая пустое кэпи с мостовой — в нем не оказалось ни единого фенинга.

Молодой человек не ответил. Кивнув полисмену, он пошел в сторону одного из домов. Может, чуть более ухоженного, чем остальные, но оставалось лишь удивляться, почему знаменитый музыкант, если это был действительно он, решил жить в таком сравнительно небогатом районе.

Маэстро Баннистер... Уж у него-то не было проблем с деньгами, как у старого Вуда. О нем ходили легенды. Он выступал в лучших концертных залах по всему миру. И поговаривали, будто его наставником был сам Сивори — ученик дьявольского скрипача. Об этом Алан слышал от своего отца. Давно. Когда Хикс-старший ещё нет-нет да выходил расклеивать афиши. В ту пору маэстро давал концерт в Хрустальном дворце и папаша Алана, пропив полученный задаток, подобрел достаточно, чтобы рассказать сыну сказку на сон грядущий. Наверное, тогда в сердце мальчика и родилась глупая мечта о скрипке, ещё больше окрепнув благодаря Вуду...

Меж тем суровый констебль велел старику убираться с улицы, и тот медленно побрел прочь.

Сгорбленная спина. Жалкое рваньё вместо одежды. Сегодня бедняге придется ложиться спать на пустой желудок.

Алан нащупал в кармане свою выручку за день. Отец поколотит его... да ну и пусть. В первый раз, что ли?

— Подождите! Подождите, пожалуйста! — побежал за Вудом мальчишка.

Старик оглянулся.

— Чего тебе, малыш? — спросил он, окинув Алана взглядом насмешливо-мудрых и не по возрасту ясных глаз.

— Вот! Возьмите, — волнуясь, мальчик протянул скрипачу пригоршню мелких монет.

— Что ты ещё удумал? — удивился старик, не спеша брать подношение.

— Я Алан... Хикс... чищу обувь около магазина Смита. Когда вы приходите, я всегда слушаю, но ни разу не давал вам и фенинга, — поспешно затараторил мальчишка. — А теперь вот... возьмите.

— Да ты богач, я посмотрю, — по-доброму улыбнулся Вуд.

— Нет, но... вы играете лучше всех на свете! Наверное, даже лучше маэстро Баннистера... хоть я никогда не был на его концертах, но зато знаю, как играете вы! Как бы мне хотелось научиться так же... Но, увы. И все-таки я могу слушать вашу игру. Поэтому возьмите деньги и купите себе поесть. — Алан в очередной раз протянул монетки старику. — И обязательно приходите сюда еще. Он... тот музыкант... просто ничего не слышит! Не обращайтесь на него внимания.

— Деньги убери. Тебе самому они пригодятся, — велел Вуд. — Теперь слушай внимательно, а потом повтори за мной, — тонкие длинные пальцы музыканта настучали рваный ритм по корпусу скрипки.

Алан засунул монеты в карман, положил руку на свой ящик для чистки обуви и послушно выполнил его просьбу.

— А так сможешь? — спросил Вуд и усложнил задачу.

— Смогу! — азартно ответил мальчик.

— А так? — теперь это была уже целая мелодия.

— Смогу! — Алан справился и сейчас.

— Очень хорошо, — похвалил его старик. — Давай отойдем подальше, чтобы не мешать маэстро слушать игру этих виртуозов, — в его голосе сквозило презрение.

Рядом находился маленький сквер, куда они и зашли.

— Вот, возьми. — Вуд протянул мальчику свою скрипку.

— Можно? — Алан неверяще уставился на музыканта, но лишь дождавшись повторного разрешения, снял с плеча ящик, поставил его на дорожку и с трепетом взял удивительно теплый, несмотря на холодную погоду, инструмент. Подержал на весу, привыкая, а потом поднял и поставил так, как сотню раз делал это в воображении. Скрипка сама собой заняла положенное место на плече. Пальцы скользнули по струнам. Подушечки отозвались болью, но Алан почти не заметил этого. Мелодии, некогда звучавшие лишь в его душе, взволнованно рвались на свободу.

— Ты уже учился у кого-то? — спросил Вуд, удивленно глядя на мальчишку.

— Я наблюдал. За вами, — зачарованно ответил Алан. — А можно мне... смычок?

— Да, конечно. — Старик с любопытством следил за происходящим.

Пальцы левой руки заскользили по струнам. Слишком неловкие. Слишком грубые. Смычок издал жуткий скрежещущий звук, заставив Алана скривиться. Нет. Не так. Нужно иначе. Осторожней. Бережней. Более плавно.

Струны до боли врезались в подушечки левой руки, и скрипка, словно сжалившись, издала первый чистый звук. Потом ещё один. Потом сыграла целую мелодию. Простенькую, всего из нескольких нот, но это была первая мелодия Алана. Мальчик уже не чувствовал боли в пальцах. Звуки, доселе заточённые в его воображении, требовали выхода, и он отпускал их на свободу. Неловко, задевая пальцами струны, фальшивя и сбиваясь с ритма...

— Все, хватит, малыш.

Вуд осторожно забрал инструмент из рук Алана.

— Неужели ты научился этому, всего лишь наблюдая за мной? — спросил старик.

Мальчик опустил глаза.

— Да. Я знаю, у меня пока плохо получается, но...

— И ты в первый раз в жизни держал в руках скрипку?

— Да.

— Что ж, приходи сюда завтра. В это же время. Я буду ждать, — сказал Вуд.

— Возьмите. — Алан опустил ноющую руку в карман и вытащил несколько монет. — Это за урок.

— Достаточно и одной. Вот этой. — Старик выбрал потертый и погнутый фенинг, который вряд ли взял бы кто-нибудь из торговцев.

— Но...

— Завтра я жду тебя здесь.

С этого самого дня жизнь Алана изменилась. Он и помыслить не мог, что музыка — это не только смычок и скрипка, но и ноты, сольфеджио, гаммы... Не умея читать и писать, мальчик осваивал грамоту звуков. Вуд оказался требовательным учителем. Иной раз после уроков пальцы Алана кровоточили, а голова казалась тяжелой и невероятно болела.

До вечера он все так же приходил чистить обувь на Сент-Джон-стрит, а после шел в парк, где его ждал учитель. Вуд наотрез отказался брать у него деньги. Похоже, он просто получал удовольствие, наставляя одаренного мальчика.

Тем временем дни становились все короче.

Заметив однажды, что у его ученика дрожат от холода пальцы, следующим вечером Вуд принес старое, но очень теплое шерстяное пальто и вязаный шарф. А вскоре им пришлось сменить место занятий — перебраться на улицу, ближе к фонарю, ведь встречаться получалось лишь после пяти вечера, когда на город опускалась темнота.

Отец начал косо смотреть на Алана. Ему не нравилось, что сын так поздно приходит домой. Дело было не в беспокойстве — просто Хикс-старший привык к пяти идти в местный паб к друзьям, а теперь ему приходилось ждать, когда ему принесут деньги, и случалось это лишь ближе к семи. Несколько раз отец даже протянул Алана ремнем поперек спины и потребовал, чтобы тот возвращался не позднее пяти.

Пришлось перенести занятия с Вудом на четыре, и выручка за чистку обуви стала меньше. Отцу не понравилось и это.

Сын, как мог, пытался усыпить его бдительность, но вопросов становилось все больше. И однажды случилось неизбежное.

В тот вечер Вуд принес новые ноты. Сложное произведение, намного сложнее всего, что до сих пор приходилось играть Алану. Вместе учитель и его ученик с азартом погрузились в разбор мелодии и совсем утратили осторожность.

— Так вот где ты пропадаешь! — Хриплый голос отца заставил мальчика сжаться и отшатнуться. — Решил в музыкантшики податься! — между косматыми бровями Хикс-старшего появилась глубокая гневная складка, и он угрожающей горой навис над Вудом и Аланом. — Так вот что я тебе на это скажу — не бывать такому! Ты не для того на свет появился, чтобы взад и вперед пикивать смычком на потеху публике. Ступай домой, негодник! А ты, — толстый как сосиска палец указал на Вуда, — и думать забудь о том, чтобы сбивать с пути моего щенка! Он должен работать, а не пикивать! Много денег таким путем не получить!

Ухватив Алана за ухо, отец подхватил его ящик для чистки обуви и поволок прочь непослушного сына.

— Отпусти его, негодяй! — раздался ему вслед полный решимости голос старого музыканта.

Сгорбленная спина Вуда выпрямилась, а плечи расправились, как случалось всякий раз, когда он давал уличные концерты и держал в руке скрипку. Серые глаза старого музыканта потемнели от гнева.

— Не надо, учитель! — Мальчик затрепыхался, пытаясь вырваться или хотя бы задержать отца — уж он-то знал, какие тяжелые у него кулаки. Пьяное чудовище вполне могло забить Вуда насмерть.

— Я сказал — отпусти его! — Голос учителя звучал удивительно твердо, словно Вуд чувствовал за собой право требовать все, что угодно.

— Отпустить? Что ж, отпущу, пожалуй. — Отец отшвырнул Алана в сторону. — И займись тобой, старая ты развалина. Можно и так!

— Продай мне его! — вдруг произнес Вуд и в его руке, словно по волшебству, блеснул золотой кружочек — целый кинг. Вскоре к нему присоединился второй и третий. — Как видишь, развлекаая публику, я сумел кое-что сберечь, — сказал старик, и что-то дьявольское

проскользнуло в его обычно доброй улыбке или, быть может, то была просто игра теней. — Три кинга за твоего сына. По-моему, неплохая сделка. Забирай и забудь о нем. Я заберу его к себе.

Алан держался за голову — падая, он сильно ударился затылком. Теперь он даже боялся дышать и горячо молился богу, лишь бы отец согласился и взял деньги.

— Пять кингов, или иди к дьяволу! — прорычал Хикс-старший, и мальчик понял — все пропало. Откуда у уличного музыканта целых пять кингов? Тем более он уже давно не давал концерты, предпочитая тратить свое время на ученика.

— По рукам, — невозмутимо ответил Вуд. В его руке, как по волшебству, появилось еще две монеты. — Но сначала, разумеется, договор.

Старик извлек из кармана огрызок карандаша и что-то написал на одном из нотных листов, а потом протянул его Хиксу.

— Подпиши.

Мужчина поставил корявый крест вместо подписи.

— Не пойдет, — покачал головой Вуд. — Не можешь написать свое имя, что ж, подпишись кровью.

— Ты шутишь надо мной? — взревел отец Алана.

— Зачем же? Сын — плоть от плоти твоей. Продавая свою плоть, нужно расписываться собственной кровью. Вот, возьми, — протянул он собеседнику длинную иглу. — Пары капель достаточно. А чтоб ты не чувствовал себя обиженным, я добавлю к сумме ещё один кинг. Согласись, отличная сумма за тощего мальчишку, способного только пиликать.

Затуманенный алкоголем мозг работал плохо. Шесть кингов! Целых шесть! Сумма звучала для Хикса-старшего, как все золото мира. Ткнув иглой в палец, он капнул кровью на бумагу и, забрав деньги, ушел, даже не оглядываясь на сына.

— Что ж, все к лучшему, — сказал Вуд, глядя пьянице вслед. — Теперь мы можем заниматься, не тратя время на всякую ерунду.

— Учитель, а зачем вы попросили подписать договор кровью? — робко спросил Алан, потирая ушибленный затылок — ему было очень не по себе от увиденного.

— Суеверие — отличный способ удерживать человека от соблазна. Поставил бы он крест на договоре, потом того и гляди начал бы утверждать, будто ничего не подписывал. А теперь он убежден, что заключил сделку с дьяволом. С нечистым связываться себе дороже, поэтому, надеюсь, больше твой отец нас не потревожит.

Рождество неуклонно приближалось. Теперь Алан жил в крохотной, зато теплой комнатенке на чердаке одного из домов на Сент-Джон-стрит. Все его дни были посвящены игре на скрипке. Вуд приходил лишь на несколько часов. Принимал сделанные уроки, давал новые задания, оставлял еду и вновь исчезал, не иначе как отправляясь в паб — от него по-прежнему все время разило дешевым виски.

Но двадцать третьего декабря учитель принес подарок.

— Я соскучился по Дороти, — сказал он, показывая на свой старый инструмент, на котором все это время играл Алан. — Между тем, пора тебе получить собственную скрипку. Вот она. — Вуд извлек из-за спины черный деревянный футляр. — Будем считать это

рождественским подарком.

Замирая от восторга, мальчик поблагодарил учителя и с благоговением извлек на свет совсем новенький инструмент.

— Спасибо! Она прекрасна, — прошептал он, чувствуя, как по щеке скользит крохотная слезинка — счастье оказалось слишком большим, и оттого хотелось безудержно плакать, как в раннем детстве.

— Сегодня ты будешь играть на ней, — сказал Вуд. — А завтра приходи к четырем часам дня в дом маэстро Баннистера. Я знаю его слугу и смог договориться о прослушивании. Но ты должен показать все, на что способен.

— Клянусь, что не подведу вас! — пообещал ему Алан.

Вот он, первый и единственный шанс. И его нельзя упустить.

Увы, новенькая скрипка оказалась норовистой и непослушной. Ее тугие струны безжалостно резали пальцы, и полночи Алан провозился, пытаясь ее настроить. Увы, ничего не получалось, пришлось на ходу переделывать знакомые мелодии под звучание ущербного инструмента. Должно быть, Вуд польстился на внешний вид. Что ж, пусть так, Алан знал — теперь он сможет укротить и такую скрипку.

Бессонная ночь. Медленно разгорающийся холодный зимний рассвет. День, проведенный за репетициями. И вот уже половина четвертого. Канун Рождества.

Отряхнув одежду, Алан взял скрипку и пошел указанный ему в дом.

— Я к маэстро Баннистеру... на прослушивание, — сказал мальчик важному лакею в синей ливрее.

— Мистер... — Слуга вопросительно посмотрел на Алана.

— Хикс.

— Следуйте за мной, — приказал лакей.

Смущаясь и двумя руками прижимая к себе черный футляр с инструментом, Алан со страхом и восхищением разглядывал старинные портреты в темных коридорах, позолоченную мебель, бархатные шторы, букеты из остролиста, венки и ленты, украшающие перила... Ему никогда в жизни не приходилось видеть ничего подобного. Надежда и отчаяние сошлись в смертельной схватке за душу Алана. Он то верил в свои силы, то опускал руки и думал, что ничего не получится.

В комнате для прослушивания толпились претенденты. Их оказалось куда больше, чем предполагал Алан. Его фамилию записали в самый конец списка и велели ждать.

Слуга называл имя. Соискатель поднимался на крохотную сцену и играл что угодно по своему выбору, потом уходил. Почти всегда исполнение прерывалось звоном невидимого серебряного колокольчика, звучащего из-за кулис. Это означало, что маэстро уже сделал свои выводы и не желает слушать дальше. Так было часто. Иной раз знаменитому музыканту хватало и трех аккордов, чтобы нетерпеливо оборвать мелодию.

Молодые люди шепотом рассказывали друг другу, скольких неудачников Баннистер отправил за этот месяц несолоно хлебавши. Кто-то считал, что маэстро попросту издевается, ведь иной раз выступления претендентов были вполне достойными.

— Хикс!

Алан не сразу понял, что вызывают его, но потом с бешено бьющимся сердцем побежал на сцену, чуть не растянувшись на ступенях. От волнения дрожали руки и подкашивались ноги. Пришлось закрыть глаза и замереть, выравнивая дыхание и собираясь с мыслями.

Норовистая скрипка шепнула: «Я с тобой. Ничего не бойся». Алан был уверен, что

услышал ее слова. Если не ушами, то сердцем. Последний вздох и...

Беглая трель. Пальцы пробежались по тугим струнам. Новая мелодия рождалась в самой глубине души юного музыканта. Торжественные аккорды рождественского гимна вплелись в неистовое завывание зимней вьюги и штормовые порывы ветра. Стихия и спокойствие. Хаос и порядок. Несовместимые в корне вещи слились в непередаваемой гармонии противоположностей. Вовсе не эту мелодию готовил Алан для прослушивания, но какая разница? Сегодня его рукой управлял сам Господь или, может, кто-то из его ангелов.

Мелодия плела невероятной красоты узоры. Слушатели замерли. Застыли, очарованные ее полетом. Серебряный колокольчик молчал. Он не подал голоса даже тогда, когда Алан опустил смычок. Опустошенный, оглушенный, обессиленный.

А потом из-за кулис раздались одинокие аплодисменты. Прозвучали чьи-то приближающиеся шаги, и рядом с Аланом встал... Джо Вуд, хотя узнать его теперь удалось не сразу. Черный смокинг, прямая спина, идеально уложенные волосы без привычной всклокоченности. Белоснежные перчатки... Блистательный Эмброуз Баннистер или... уличный музыкант Джо Вуд?

— Прослушивание закончено, — произнес маэстро, нарушив тишину. — Моим учеником станет Алан Хикс. Мистер Хикс, мои поздравления. Остальные могут быть свободны.

— Это нечестно! — раздался голос из зала. — Вы не дали шанса остальным.

— Нечестно? — усмехнулся маэстро. — Что ж, кто желает получить шанс, пусть идет сюда и сыграет на скрипке мистера Хикса.

Некоторое время толпа сердито рокотала, но потом на сцену все-таки вышел юнец лет восемнадцати на вид.

— Я попробую! — сказал он высокомерно.

Алан протянул ему свой инструмент.

Невежливо выхватив скрипку из его рук, наглец приложил ее к плечу и... громкий крик обиженного осла потряс зал. Слушатели заткнули уши, не в силах вынести пытку. Неудачник замер на некоторое время и попытался заиграть вновь...

— Довольно, — требовательно сказал маэстро. — На этом прослушивание закончено. Идите, мистер. Счастливого вам Рождества!

Украшения огромной елки бросали на стены гостиной разноцветные блики. Маэстро Баннистер сидел, вытянув ноги к камину, и задумчиво смаковал душистый херес. Устроившись в кресле рядом с учителем, Алан чувствовал себя до крайности неуверенно — ему до сих пор никак не удавалось поверить в происходящее. Он, безродный чистильщик обуви, и вдруг — единственный ученик великого маэстро.

— Сегодня ты был прекрасен, мой мальчик, — прозвучали в тишине слова учителя. — Прости, что разыграл с тобой столь жестокую шутку. Твоя первая скрипка, увы, не выдерживает никакой критики. Но мне хотелось узнать, как ты справишься с подобным испытанием. Я не пожалел о потраченном времени. У тебя впереди большое будущее.

— Сэр... а можно спросить? — робко проговорил Алан.

— Спрашивай.

— Почему вы приходили играть на улицу?

— И еще приду, разумеется, — ответил маэстро. — Видишь ли, мой мальчик, дар от Бога — это дар не тебе и не мне. Это дар для всех. Если я начну давать концерты лишь для тех, кто может себе это позволить, мое вдохновение угаснет. Мои пальцы утратят силу, а из сердца уйдет огонь. Да, возможно, сейчас многие проходят мимо, не обратив внимания на мою игру, но кто-то задерживается. А кто-то, как ты, обретает мечту. Дарованный нам дар должен зажигать сердца людей, сотворенных Господом. Любых людей, а не только избранных. Запомни это навсегда. А теперь... довольно нравоучений — ступай к ели и возьми свой настоящий рождественский подарок. Уже самое время его открыть и сыграть мне что-нибудь... подходящее случаю.

Лежащий на подставке у ели футляр из красного дерева скрывал скрипку, к которой Алан сначала не решился даже прикоснуться.

— Не бойся, мальчик, бери. Создавший этот инструмент великий Страдиус был бы горд, зная, что отныне его скрипка будет петь в твоих руках. Играй! — приказал маэстро. — Прекрасное Рождество нужно проводить достойным гимном.

Плавные, нежные, дрожащие и переливающиеся звуки скрипки разносились по окрестностям Сент-Джон-стрит. Темное небо внимало новой песне, а потом медленно-медленно на пыльные и грязные улицы начали падать хрупкие снежинки. В древний Ландерин впервые за семь лет пришла белая зима.

Закат Земли — это красиво. Чёрное небо над сверкающими куполами лунного города, подсвеченными в честь праздника разноцветным светом, и бело-голубая, разводами, половинка планеты над горизонтом.

Единственное преимущество моего скромного обиталища — вид сквозь прозрачную стену на Землю, всё. Комнатка — чуть больше санузла. Спальное место раскладывается практически на всё доступное пространство, половину вещей пришлось отправить обратно, это было дешевле, чем арендовать ячейку хранения или искать другой номер.

Во-первых, поздно. Даже эту клетушку в рабочем куполе я нашла в самый последний момент. Что вы хотите, праздник. Всё забито. Если хочешь себе приличные условия, то бронируй заранее, чуть ли не за год. Оплата вперёд, естественно.

С тех пор, как нашу планетарную локаль открыли для галактического туризма, Селеналэнд превратился в набор бочек с селёдкой: старые купола не способны разместить всех желающих, а новые строятся не так быстро, как хотелось бы.

Во-вторых, я здесь и я не отступлю. Несмотря на козни злобных чужих!

Ладно, гентбарцы свои, в смысле, входят в Федерацию, а не в какой-нибудь, господи прости, Радуарский Альянс. Но не люди же, а насекомые. Нормальные они ребята. У меня на стройках несколько гентбарских бригад вкалывает, мировые люди. Это конкретно распорядитель нашей Лунной Выставки Новых Технологий — напыщенный самовлюблённый жбан, нелюдь, подлец, засранец и так далее, весь этот список. Год назад я с ним в информе поцапалась, потому что он на День Единения мою бабушку обозвал убийцей, и откуда мне было знать, что год спустя он ничего не забудет и мне всё припомнит. Хотя можно было догадаться, он ведь кисмирув по гендеру, а это самая склочная и злопамятная часть гентбарского общества, их сами же гентбарцы на дух не выносят.

Так, стоп, меня занесло на виражах. Потому что обидно и душит так, что аж пальцы горят, честно скажу.

Стоп, Поля! Уймись.

Начнём сначала.

Я — Полина Зими́на, человек, пирокинетик, индекс Гаманина — 98, занимаюсь разработкой автономных космических станций. По моему проекту сейчас идёт третья очередь строительства в поясе Койпера: завод по производству CHON-продуктов и жилая зона для рабочих, технического персонала и администрации. Маринер-восемь, страница в информе по ключевому слову Полина Зими́на. На Новые Технологии я прошла по жуткому конкурсу, двенадцатой из двухтысячного списка претендентов, чем горжусь. Вы бы тоже гордились.

ЛВНТ — это отличный способ заявить о себе на всю Галактику и получить новые контракты.

Но только если не поссориться за год до проведения с её распорядителем, н-да.

Кто же знал.

Такая изошрённая месть. Я когда увидела его фамилию в списке жюри последнего этапа, ещё в конце лета, то сразу поняла, что можно расслабиться. И расслабилась.

А он мне приглашение прислал. Видео. С улыбочкой такой мерзенькой, ласковой. Мол, поздравляю вас, ваш проект набрал достаточное количество звёзд для участия в ЛВНТ, вот

ваш пригласительный, даты вашего участия такие-то, просим прислать рекламный буклет для загрузки в систему...

Я сначала до потолка подпрыгнула.

Даты участия — 28 декабря— восьмое января по местному времени.

Да вы что, самое выгодное время, турист со всех уголков Галактики валом валит на праздник. Шансы просто под небесами летают.

Место — сто пять-А.

Тут надо было карту экспозиции сначала глянуть, но я не догадалась, потому что первый жестокий сюрприз получила сразу же:

Проездные билеты — за свой счёт.

Проживание — за свой счёт.

Тип оплаты рекламного бокса — стопроцентная предоплата.

Вы пытались когда-нибудь в самый последний момент урвать место в уходящем на орбиту шаттле? Зимой. Когда погодные условия в северном полушарии нашей старушки Земли, мягко говоря, не блещут. И следующий отправится одни чёрные дыры знают когда. Под праздник, ага, когда в Селеналэнд с планеты ломаются все, кому не лень, и даже те, кому лень.

Да, я сама была виновата, надо было позаботиться заранее. Но я же не знала, что пройду! Наоборот, была уверена, что ничего мне не светит, из-за старого знакомца.

Как я добиралась до Селеналэнда — песня отдельная. Как искала жильё — тоже. И всё затем, чтобы этот гад вежливо улыбнулся мне во время открытия: рад вас видеть в числе участников, госпожа Зимина. Удачных вам контрактов. А по глазам видно: рад примерно так же, как собака палке. Он-то надеялся, что я опоздаю.

Без денег, в технической каморке, спешно переделанной ушлыми хозяевами под жильё, в праздничном Селеналэнде, где всё сверкает, искрится и манит. Я оценила. Отличная месть.

И вишенкой на пирожном — место сто-пять А. Обращённая к Земле сторона рекламной экспозиции! То есть, потенциальные заказчики из дальнего космоса попросту не увидят ничерта. А кому на Земле нужны автономные космические станции?

— Подайте апелляцию на смену рекламного места, — вежливая улыбочка в ответ на моё возмущение. — Я обязательно рассмотрю её.

— А как долго вы будете рассматривать?

— Сейчас большой наплыв участников, сами понимаете. Угодить всем невозможно, споры, склоки, интриги, даже попытки подкупа, — всё это не прекращается ни на одно мгновение. Полагаю, — и свои прекрасные гентбарские глазки к потолку закатывает, — очередь вашей заявки подойдёт дня... возможно, через четыре...

В следующем году, значит. Когда всё закончится, и то рекламное место мне даже с приплатой будет уже не нужно. Я лопнула от злости. Но что я могла сделать? Наорать на него? Год назад уже наорала и получила в зубы конский штраф за оскорбление чести и достоинства гражданина.

Дело в том, что моя бабушка — капитан военно-космических сил Федерации в отставке, а наш милый распорядитель родом из мятежной области Малари, где до сих пор неспокойно. Почему он в правах не поражён за свои сепаратистские взгляды и не отправлен на фронт, необитаемые планеты осваивать, не ко мне вопрос. И да, он мою бабушку по имени тогда не назвал. А я его — много раз. Судебная система «Арбитраж» в таких вопросах безжалостна.

Разжигание, мол. Травля национальных меньшинств.

Да тьфу! Что, эта генбарская дрянь так и просидит у меня в мозгах весь Новый год?! Да нет же!

Ну-ка, сопли подобрала, встала и иди гулять, не в окно же на Землю смотреть всё время. А то ты, Полечка, Земли не видела. Ты на ней выросла!

В развлекательные купола Селеналэнда я решила не соваться, только душу травить. Если у тебя нет денег на милые новогодние шалости, это означает только одно: у тебя нет денег. Я могла, конечно, взять кредит под будущие прибыли, мне бы дали, с моей-то положительной кредитной историей. Но когда ты инженер и дизайнер в одном флаконе, а действующий контракт на строительство твоего объекта всего один, тот самый завод Маринер, откуда пока проблем больше, чем пользы, то — вон в том углу губозакатывающая машинка валяется, давай, Поля, подбирай, полезная вещь. Даже с электрическим приводом!

Сектор, в котором мне удалось снять так называемый номер, примыкал к территории хозяйственных служб грузового космопорта. Здесь постоянно взлетали и садились разномастные грузовозы, от небольших, челночных, выполняющих суборбитальный перелёт на другую сторону Луны, до мощных транспланетных машин с огромной вместимостью.

Луна — перевалочная база между Землёй и остальной планетарной системой, и, между прочим, нам повезло, что под сортировку грузов и пассажиропотоков у нас имеется целый спутник. У тех планет, где естественных спутников нет, но жить и торговать с Галактикой как-то надо, строят орбитальные станции. Совсем уже эстеты, которым энергию некуда девать, организуют целые искусственные планетоиды. С компенсацией тяготения, чтобы не вызывать на планете приливный эффект наличием на орбите добавочной огромной массы.

Инженер-дизайнеров, способных проектировать подобные штуки, мало. И я одна из них. Правда, пока ещё без громкого имени. И вот когда я добьюсь положения, статуса, — а я добьюсь! — вся Галактика будет в моих спутниках, и я сама тогда начну устраивать выставки высоких технологий, отбирать себе перспективных помощников. А этого мерзавца гентбарского туда не позову! Пусть на Луне сидит, пока не треснет. И локти кусает.

Тьфу. Опять у меня в мозгах не праздник, а унылое то самое, что не тонет.

Я полюбовалась на взлетающие и садящиеся корабли, потом пошла дальше. Рекреационная зона здесь тоже была. Скромная, с туристическими куполами не сравнить. Но ведь не для туристов же создавалось, а для технического персонала. Которому сойдёт и так, без роскошеств. Роскошества на Луне влетают в копеечку и окупить их могут только богатые разгильдяи, а не рабочая косточка.

Но именно из-за малолюдности и отсутствия большого потока приезжих здесь оказалось невероятно мило, камерно, как в моём родном маленьком городке на Земле. Очень понравились панорамные стены в галереях — идёшь как будто по лунному грунту, но без скафандра полной защиты. Всё прозрачное, только под ногами вспыхивают тоненькие стрелочки, указывают направление. Но если протянешь руки, пальцы наткнутся на прочный армированный стеклопласт.

Я знала этот материал, отличная штука для строительства смотровых площадок и галерей, дешёвая и прочная.

Галереи привели к симпатичному фудкورتу самообслуживания, где можно было сносно, а главное, бесплатно поесть. Меню давало на выбор несколько первых блюд, два-три вторых и сливочное мороженое с различными добавками на десерт. Синтетическая пища, ясен пень.

Натуральную в таких местах не подадут. Что поделаешь, в этом сезоне я — золушка без бала. Не до жиру!

Людей — и нелюдей — вообще не было, за исключением одного красноголового типа за крайним столиком. То ли не тот час, то ли все, кто не спит и не на смене, развлекаются в центральных куполах.

Фудкорт расположили со знанием дела. Космодром остался за спиной, впереди шли наземные транспортные туннели, а поодаль поднимались купола собственно Селеналэнда, единственного лунного города-миллиардника. Собственно, других городов тут и не было. Атмосферы нет, тяготение за пределами куполов низкое, поселения поменьше просто не выдержали конкуренции и сгнули, а технические службы не в счёт.

Я посмотрела органайзер. Моё личное присутствие на выставке запихнули на 31 декабря, ещё бы. На тот самый день, когда всем на всё пофиг уже, все на ушах, бровях, крыльях, щупальцах — празднуют. Может, улететь отсюда пораньше? Поменять билет, пока свободные места есть, и улететь. Всё равно ж не светит ничего. Не светит и не темнит. Ладно, пойду, поброжу ещё, подумаю. Хотя что тут думать...

Классика жанра — проходя мимо чего-нибудь, слетела шляпа. Проходя мимо единственного занятого столика, я услышала тихое «Йопвашумат!» с таким уморительным акцентом, что просто не смогла не обернуться.

Амбал оказался экзотом бог его знает из какого угла Галактики: высокий крупный мужчина с толстой багрово-алой косой. Он яростно сражался с меню столика, пытаюсь выбрать себе обед, и терпел отчаянное фиаско. Ещё бы, умудрился назначить столику китайский интерфейс! Ну как бросить в беде брата по разуму?

— Простите, — обратилась я к нему на эсперанто, — вам помочь?

Эсперанто все знают. Основной государственный язык федерации, на нём, куда б тебя ни закинуло, всегда договориться можно как угодно с кем угодно.

Он поднял на меня взгляд. Удивительные глаза! Тёмно-лиловые, с нечеловеческой звёздочкой зрачка.

— Помогите, — улыбнулся так, что сердце само оборвалось, — пожалуйста.

Я помогла настроить язык меню на эсперанто.

— А вот что вам выбрать, не могу подсказать. Не знаю, что любите. И что вам можно.

— Но это же всё синтетическая пища, — сказал он, внимательно меня рассматривая. — А значит, не должно быть никаких проблем.

— Тогда обязательно возьмите мороженое, — посоветовала я. — Вам понравится.

Я собралась уйти. Ещё не хватало показаться назойливой! Но он вдруг положил узкую ладонь мне на запястье, и я вдруг увидела, что у него не один палец противопоставлен, а сразу два. Вот такая интересная кисть. Два больших пальца. И два безымянных. Хотя, может, и средних!

— Подождите, пожалуйста, — снова эта скромная обаятельная улыбка, как будто он стеснялся разговаривать с девушками другой расы. — Вы ведь местная?

— Не совсем... — начала было я.

— Покажите мне город. Я здесь впервые, времени мало, к профессиональному гиду обращаться не хочу.

— Я тоже впервые, — я еще надеялась сбежать, очень уж он меня смутил.

Да ещё рука его на моей руке. Странное горячее узнавание, как будто я знакома была с этим мужчиной всю жизнь. Но я таких впервые в жизни вживую видела!

— Отлично! — воскликнул он с энтузиазмом. — Давайте исследовать город вместе.

Чудесно. Только что исследовать-то, с пустой картой на персонкоде? Бесплатные фудкорты? Бюджетные детские площадки для постоянных жителей?

Вообще-то, здесь есть хвойный лес, на обращённой к Земле стороне. И первое поселение, хорошо законсервированное и доступное к бесплатному посещению... И, может быть, что-то ещё, как раз для золушек без туфельек, вроде меня.

— Полина, — назвалась я, протягивая ему руку.

Он осторожно перевернул мою ладонь и коснулся тыльной стороны губами. Меня будто электричеством продрало насквозь. Кажется, именно это чувствует провод, когда через него пропускают ток высокого напряжения.

— Я изучал вашу планету, — самодовольно заявил он. — У вас есть такой обычай при знакомстве.

Чертовски устаревший обычай, из глупых развлекательных фильмов на псевдоисторическую тематику. Парни, считающие себя божьим даром для женщин, пытаются его использовать, не понимая, насколько жалки и смешны в роли доисторического донжуана. Потому что не настоящие они в этот момент. Кривляются. Пушат перья в хвосте и только. Но в исполнении моего нового знакомца получилось донельзя мило.

— Шалвенео, — назвал он себя. — Но лучше зовите меня Шалев.

— Привет, Шалев, — серьёзно ответила я. — Я — Поля.

— Поль-а, — выговорил он старательно, поднимаясь из-за столика. — Пойдём?

Какая-то безумная сумасшедшинка промелькнула вдруг между нами. Может, прикосновение так подействовало, может быть, что-то другое. Мы гуляли по галереям и переходам, и он не выпускал моей руки, и задавал вопросы, вопросы и вопросы. А самое главное, очень внимательно слушал ответы!

Словно старался запомнить не только новое знание, но и то, как, с каким выражением и каким тоном оно было произнесено. Честное слово, меня так внимательно даже собственные подчинённые не слушали!

— У вас праздник, — говорил Шалев. — Какой?

И я рассказывала о традициях Земли, пришедших из тьмы докосмической эпохи, встречать наступление Нового Года с размахом, чувством и расстановкой. Как встретишь его, так и проведёшь.

— Я встречаю в компании с симпатичной девушкой Полей, — тут же переносил он рассказанное на себя, — значит, весь год буду в компании с симпатичной девушкой Полей. Хорошая примета, мне нравится. А почему символ Нового Года — дерево ель?

Симпатичная девушка — это лестно, но вряд ли весь год он проведёт вместе со мной. Он же улетит к себе в Галактику. А я останусь. Смешной. Но я не стала его расстраивать и объяснила про новогоднюю елку, и показала все наряженные ёлки, какие только попались нам по дороге, а потом предложила отправиться в еловый парк, благо отсюда до него было не так уж и далеко.

Общественный транспорт в Селеналэнде бесплатный, но неудобный. Стоишь, низкая гравитация норовит вытащить из тебя желудок наружу, а Шалеву всё равно. Похоже, низкую гравитацию он видит в своей жизни не впервые. Он интересный, Шалев. Засыпает вопросами, я перед ним верчусь, находя один ответ за другим, а о себе практически ничего не рассказал.

— Я... как это сказать. Офис. Кабинетный работник. Ничего интересного. А почему

парк называется хвойный?

— Вообще-то, парк имени Нила Армстронга, в честь первого человека, побывавшего на Луне, — объяснила я. — А хвойный потому, что деревья такой породы. Хвойные. Ели же. Кстати, там по расписанию сейчас зима. Не пугают морозы?

Морозы его не пугали. При входе в парк стояли бесплатные автоматы с тёплой одеждой, половина из них пустовала. Одежда сама подтянулась по размеру, а механический голос автомата сообщил, что это национальная одежда народов северного полушария Земли. Я посмеялась. Стандартная одежда, стилизация под национальный колорит не пойми кого, но инопланетные туристы не разбираются, и потому лапшу им на уши вешать легко.

— Что такое лапша на ухах? — тут же спросил Шалев.

И я объяснила ему, что идиома «вешать лапшу на уши» означает «обманывать». А потом мы долго бродили по снегу среди могучих елей, вдыхали насыщенный хвойными фитонцидами воздух и смотрели сквозь прозрачный купол на половинку Земли, висящую над головой.

Так странно. Так умиротворённо и радостно. Одновременно тревожно и непонятно. Обычно мужчина видит в девушке объект для флирта и стоит немало усилий держать деловой разговор в нужном русле, не позволяя рабочим моментам съезжать не в ту степь. А здесь никаких потуг в «произвести впечатление крутого парня». Простой разговор, вопрос-ответ. И где-то даже обидно. Я, значит, для него как женщина вообще не существую? Потому что не его расы?

Мы прошли парк по тропинке наискосок, пили обжигающий кофе у стилизованного под деревенский навес автомата, и местная белка швырнула в нас шишкой с макушки дерева. Белок здесь жило много, потому что лесной купол представлял собой замкнутую экосистему.

— Ты ведь пирокинетик, — сказал Шалев, кивая на значок паранормы, который я носила на воротничке.

Стилизованная алая молния в круге. Все носители пирокинеза обязаны носить её.

— А почему не в армии?

Все пирокинетики военнообязанные, забыла рассказать. Даже девушки. Но не в моём случае.

— Индекс Гаманина слишком низкий, — объяснила я. — Не берут на службу таких слабеньких.

— Было обидно? — понимающе спросил он.

И попал в большую мозоль. Обидно, еще как обидно! Моя бабушка — боевой офицер, пусть в отставке. Мои тётки и дядья тоже. Мои братья и сёстры, родные и двоюродные, уехали в кадетское, кто-то уже закончил и получил офицерские погоны, служат Федерации по всей Галактике. А я, красивая, на гражданке.

— На армии Галактика гипертуннелем не свернулась, — философски заметил Шалев. Добро так сказал. Мягко. Душу мне согрел. Чуть не расплакалась.

— Покажи.

— Что показать?

— Огонь. Можешь? Много слышал о пирокинетиках, но сам ни одного не видел.

Я пожалала плечами, подняла ладонь и по пальцам заплесало рыжее пламя. Маленькое, тухленькое. Неопасное. Вот у сестры такое, что полдома спалить может враз. А у меня разве что спичку зажечь, и то не сразу.

Шалево вдруг взял меня за руку, я отдёрулась:

— Обожжёшься!

— Я огнеупорный, — заверил он меня. — Верни огонь.

Я с большой опаской вернула. Но он не врал, мой огонь не причинил ему никакого вреда. То ли какая-то защита невидимая, то ли действительно огнеупорная модификация. А потом он вдруг притянул меня к себе, крепко и поцеловал. Я так растерялась, что забыла не то, что кричать или бить со всей дури в пах, я дышать забыла.

Его поцелуй пах хвоей, Новым годом и почему-то мандаринами, хотя о мандаринах я еще не рассказывала и их не показывала.

Потому что в жизни меня ещё никогда не целовали *так*.

— Ты мне нравишься, — сказал Шалев, отпуская меня.

— Полегче, всё-таки, — ляпнула я первое, что пришло в голову. — Мы всё-таки едва знакомы.

— Я тебя уже немного знаю, — необидно засмеялся он. — И ты мне нравишься.

— Пойдём отсюда, — сказала я. — Тут холодно, я замёрзла.

— Я обидел тебя? — он взял меня за руку. — Прости, я не хотел. Но я изучал вашу планету, и у вас в обычае, если девушка нравится, целовать её.

Каша у него в голове, вот что. Инопланетная.

— Не в первый же день знакомства, — сердито сказала я.

— А в какой?

Вот что ты с ним делать будешь.

— Надо гулять вместе, — сказала я. — Несколько дней. Нет, я не знаю, сколько именно. Сколько получится, чтобы узнать друг друга получше. А потом уже и целоваться.

— Странно, — сказал он. — Не понимаю.

— Это я тебя не понимаю, — вздохнула я. — Давай попробуем разобраться. Ты вот что конкретно имел в виду под «ты мне нравишься»? «Я тебя уважаю»? Или «я тебя хочу»?

— Я тебя уважаю и я тебя хочу, — тут же выдал он.

А я подумала, какой тяжёлый случай. Шалев хорошо выучил язык, но, пожалуй, вправду не до конца понимает, что несёт. И как это выглядит.

— Пойдём в тепло, — предложила я. — Зуб на зуб уже не попадает. Там разберёмся.

На самом деле, холод для пирокинетиков не страшен. Зуб на зуб у меня не попадал от нервов. Но не вдаваться же в такие подробности!

А на выходе нас ждал сюрприз.

Мы уже сняли тёплую одежду и сдали её в автоматическую гардеробную, когда я увидела спесивую рожу своего врага, распорядителя выставки. Он явно кого-то ожидал, в нетерпении шевеля пальцами. Вот увидел Шалева и просто в лужицу растёкся. Тонна почтения, ах, ты ж подхалим! Видно, крепко от моего нового знакомца зависишь, раз такой весь угодливый и слащавый. И тут гентбарец заметил меня.

Я мстительно пронаблюдала за игрой эмоций на его чудесном кукольном личике. Недоверие, изумление, злость, ярость, даже ненависть, полный набор. Шалев обернулся, хотел мне что-то сказать, но я сделала ему ручкой и поспешила смыться. Пусть они там дальше без меня разбираются.

Он мой конкурент, оказывается. Причём в высоком статусе, иначе не лебезили бы перед ним с таким усердием. Эх. Обидно.

Что-то, Поля, тебе не везёт конкретно с этой выставкой. Кучу денег спустила, а на что?

Новых контрактов ноль, на текущем счёте ноль, в кредит влезать придётся, иначе первый квартал не выведу. Здравствуй, попа, Новый год, называется. Кому-то волшебство, а кому-то проблемы.

Я долго бродила по переходам и галереям города, ни о чём не думала. Странное спокойствие снизошло на меня. Да, проект провалился, — провалился, будем реалистами, но зато я познакомилась с Шалевом и провела весь день, отвечая на его вопросы. Я чувствовала, что не скоро его забуду.

Вот так. Улетит к себе в Галактику, а я буду знать, что есть во Вселенной такой мужчина, и он не мой, и никогда моим не был. И не будет. Так я травила себе душу пессимизмом, травила, и даже не стала реагировать на звуковые сообщения. Что-то пришло на мой терминал, ну, наверное, послание от бабушки или дурацкое новогоднее видео от подруги или какая-нибудь реклама пробилась через фильтры. И пёс с ними, больно было надо.

Одним словом, ела я себя поедом, ела, да и сожрала подчистую. Психанула и поменяла обратный билет на сегодняшний вечер. Внезапно нашлось окно, я не преминула воспользоваться. Доплата не требовалась, потому что билет был того же самого класса. Ну, что ж, встречу Новый Год на орбитальной станции, всё подальше отсюда. И от Шалева...

Сюрприз настиг меня на орбитальной станции. Вызов — глазам не поверила — от моего дорого гентбарца.

Я подумала, не сбросить ли к псам, а потом всё таки приняла визит. Что-то же ему от меня понадобилось. Ни за что не стал бы сам звонить.

— Доброго вам дня, человек Полина Зиминая, — а у самого аж скулы сводит, будто какую-нибудь гадость жуёт под дулом плазмогана. — Вы опаздываете на презентацию.

— Благодарю за напоминание, — показала я вежливых сорок два зуба, — но я не приду на презентацию. Выписывайте штраф.

— Вам не понравится его размер, — напомнил мне гентбарец.

— Да плевать, — ответила я. — Вы же всё сделали для того, чтобы мой проект провалился. Он и провалился. Вот я и лечу обратно домой, как вы и хотели, сейчас посадка на шаттл до Кап-яра начнётся. Так что сделайте себе новогодний подарок, наградите меня штрафом побольше. Не стесняйтесь, пожалуйста. Вам же хочется, я вижу.

— Предложите это сделать вашему заказчику, — посоветовал мне гентбарец, и отключился, подлец.

Какому заказчику? Я обалдела настолько, что какое-то время стояла в полном ступоре. Какому еще заказчику? Я открыла личную почту, и боже.

Мне предложили контракт от Бавенрао карем, а это, чтоб вы знали, крупнейший строительный концерн за пределами Федерации. И им нужен был экспериментальный образец вотпрямщаз, после его отладки — сразу сорок копий минимум. Я аж заикаться начала от неожиданности. Вот это сюрприз! Их заинтересовал мой проект, с ума сойти. Как они его разглядеть-то смогли, к Земле летали на экскурсию и оттуда рекламу увидели, что ли?! Они могли вообще-то. Если гость при деньгах, ему тут всё покажут и расскажут, в подробностях.

— Поля! — окликнули меня.

Ещё один сюрприз. Шалев собственной персоной. В белом воздушном костюме, коса, улыбается.

— Ты здесь откуда? — ничего другого в голову не пришло.

— Гиперструна от Селеналэнда на Орбитальную Капустин Яра, — отмахнулся он. — Я хотел тебя перехватить. Успеть до того, как ты сядешь в шаттл. Он идёт на поверхность двое суток, слишком долго.

— Раньше не мог сказать? — обалдевала я дальше. — Гипеструна — это же до чёртиков как дорого!

— Ты не отвечала на вызовы, — с укором сказал он. — Так как, ты подпишешь контракт?

— Дед Мороз, — бледно улыбнулась я. — На саночках.

Есть предел любому удивлению, по достижении которого оно просто лопаётся и перестаёт рвать душу на части. Вот, значит, кто мой внезапный благодетель. Представитель Бавенрао карем собственной персоной.

— Я же сказал, — самодовольно заявил Шалем, крепко беря меня за руку. — Если встретить Новый Год с симпатичной девушкой Полей, то весь остальной год с нею и проведёшь.

— Я хочу тебя стукнуть, — сообщила я, пытаюсь подобрать наконец-то выпавшую челюсть и вернуть себя обратно в себя же. — Или поцеловать. Вот прямо не знаю даже, что выбрать, честно.

— Второе, — посоветовал он мне. — Выбирай второе.

И кем бы я была, если бы стала спорить?

Ведь если встретишь Новый Год с невероятным мужчиной Шалемом, то весь остальной год с ним и проведёшь.

Часть 19. Чудеса на Новый год. Лана Шеган

Новый год, Новый год, Новый год! Со всех рекламных экранов и рупоров только про Новый год. Чему удивляться, он наступит через несколько часов. Я сняла очки и потеряла уставшие глаза. Оглянулась на офис позади меня. Все ушли, усмехнулась, «только ты одна Наталья, все работаешь», пробормотала про себя. Навалилась тоска. Этот год я буду встречать одна.

Последние, годы я встречала его с мамой, но осложнения после пневмонии... и самого дорогого человека, не стало.

Друзья, подруги, все давно заимели собственные семьи, обросли спиногрызами и встречают Новый год в кругу семьи. Я же... я же без семейная. Конечно, меня зовут в гости, но быть сторонним зрителем, чужого счастья не хотелось.

Моя история банальна. Росла, училась, работала. Довольно общительная, симпатичная, но вот встретить того, который тронул бы сердце, не могу. Жду того единственного принца на белом коне. Только видимо или конь медленно скачет, или рыцарь не торопиться, а годы идут, уже тридцать на носу.

В последние годы у мамы была идея фикс выдать меня замуж. Она поднимала старые связи искала давних подружек, у которых «пропадали» взрослые сыновья, даже устраивала мне смотрины, доводя до бешенства, но... её труды пропали даром. Нормальные мужики с мамами не живут, а ненормального я и сама найти могу, только вот зачем... Для того, чтобы «было», как недавно сделала моя знакомая, а потом ныть каждый день, какая судьбинушка тяжелая досталась. Уж как ни будь сама, проживу в трехкомнатной квартире, с нормальной зарплатой.

Думаете, что меркантильная, но я всегда считала, что мужчина должен... нет, не обязательно быть богатым, но стремится к большему. А то некоторые найдут себе работу мечты, где не надо ничего делать и ни к чему стремиться, и сидят с недовольными минами, стенают, что не пробиться. Мдаа, что — то я разошлась.

С хрустом потянулась и стала собираться домой. Новогодние праздники продлятся долго, поэтому убираем все по местам. Основную работу я разгребла, так что даже после праздников не буду носиться по офису собираясь с мыслями и нервничая по пустякам.

Пробила пропуск на выходе и попрощалась с охранником Димой. Парень молодой, видный, но... молодой.

Работа была недалеко от дома, ещё один плюс в моей жизни, поэтому пешая прогулка в каждодневном рационе. Возле супермаркета вспомнила, что в холодильнике давно не то, чтомышь повесилась, она потом не выдержала и ушла, демонстративно хлопнув дверью.

Обедала я всегда в офисном кафе, ужинала по пути домой в такой же кафешке. И покупала продукты редко, а раньше этим занималась мама...

Потопталась недолго возле входа в переполненный гудящий на все тональности магазин и вздохнув пошла внутрь.

Что такое магазин в преддверии Нового года... это кошмар. Ошарашенные покупками женщины, мечущиеся с припозднившимися подарками мужчины, которые словно только узнали, что сегодня Новый год. И толпы перед кассами, от которых прямо веет напряжением. Я взяла корзинку и быстро пробежалась по рядам. Магазин был мне знаком, поэтому и ассортимент, и места, где лежат нужные продукты, я знала. На кассе пришлось

выстоять добрых десять минут и это была самая короткая очередь.

А потом я решила, что могу немного сократить путь и пойти дворами. Дорогу я знала иногда пользовалась, чтобы оказаться быстрее на работе.

Неожиданно после оживленной и освещенной многочисленными огнями улицы, во дворах оказалось темно и тихо. Словно в другой мир попала. По спине пробежал озноб. Чертыхнулась сама на себя, за дурацкое желание быстрой пробежки и ускорила, рискуя сломать не только каблук на сапожках, но и шею.

Дом был уже близко, когда я услышала жалобное мяуканье. Чуть слышное, поэтому сразу не поняла, что это за звук. Напряглась от неожиданности и чуть не свалилась, запнувшись за бордюр. Совсем рядом стояли мусорные баки, и я поняла, что звуки шли от них. Я сжала зубы, уговаривая себя, что это не мое дело и пошла дальше. Потом вдруг накатила такая злость. Да что это такое... под Новый год котенка на улицу выкинуть. Злость как — то вытеснила и страх перед темнотой и жалость к себе, я решительно повернулась к мусорке и пошарила в кармане, в поисках сотового телефона.

Как назло, пальцы заледенели, а недалеко послышались шаги. Вот никогда не думала, что такая трусиха... стала быстро искать по бакам пищущего котенка, трясясь от страха. Это как в детстве, выключишь свет и несёшься быстрее под одеяло, и кажется, что следом за тобой страшный монстр бежит. Котёнок наконец то найден, быстро сунула в карман шубы и понеслась к своему дому.

Шаги на какое — то мгновение затихли, потом словно почуяв добычу кто — то рванул прямо ко мне. Я усиленно заработала ногами, молясь чтобы не споткнуться. Нашарила в кармане ключи, с разбегу влетела в дверь, которая сегодня на удивление быстро открылась. Потом перевела дыхание и замерла. Шаги прекратились. Я быстро поднялась на третий этаж, и вошла в квартиру. Несколько минут вслушивалась в звуки дома, и не найдя посторонних, расслабилась. Вот что это скажите на милость было. Моя параноя или на самом деле за мной кто — то бежал. Под шубой пискнул котёнок, о котором я признаться даже не вспомнила. Тут же полезла в меховой карман доставая найденку. Тот зажмурил глазки и тихо пискнул.

— Даа бедолага натерпелся — пожалела мелкого, — сначала покормлю потом мыться, — строго сказал ему и замерла, вглядываясь в синие, как небо глазки, — это что за порода у тебя — ошарашенно спросила котенка, который на удивление быстро ожил и попытался выскользнуть из рук. Я положила его на диван в гостиной и пошла переодеваться.

Потом грела молоко, а заодно вскипятила воду на чай, чтобы успокоиться, внутренняя дрожь все не проходила.

— Вот нужно тебе это было Натка, шла бы себе, как всегда, по дороге. — Покачала головой.

Налила котенку молока в блюдце и потопала в гостиную. Мелкий естественно на месте не сидел. Забрался под стол и вылезать не собирался. А когда я его хотела достать истошно взвыл.

— Это что еще за сирена? — удивилась я, доставая царапку, на руках сразу набухли капли крови, — вот паразит, — восхитилась я, — спасаю понимаешь ли, кормить хочу, а он царапается.

Котёнок долго нюхал молоко, фыркая, а потом всё — таки голод не тётка, стал лакать. Я умиленно смотрела на это чудо, залепив царапки туалетной бумагой, лейкопластыря дома точно не было.

— Сейчас помою тебя и буду ужин готовить, — сказала скорее сама себе, но мелкий поднял голову и внимательно посмотрел, — и не смотри на меня, ты на помойке был, зараза всякая.

А потом была битва... кот оказался не просто с норовом, а бешеный, царапался и кусался, ещё и фыркал, словно его потуги могут меня напугать. Правда, когда я стала его сушить феном, успокоился и даже вроде блаженствовал.

— Вот не благодарный ты кот, а кстати, — я попыталась посмотреть у мелкого под хвостом, а ты кот и кошка. Лежавший до этого под тёплым ветерком котёнок рванул в сторону.

— Эй, — крикнула ему вдогонку, — ты демон какой — то, а не котёнок.

Мелкий забрался под стол и выходит оттуда не собиравшись.

— Будешь Марыська! — злорадно сказала я, — скорей всего ты кошка.

Котёнок не поддался на провокацию и продолжал сидеть под столом. Был он белого цвета, с маленьким пятнышком на ушке. Пушистый, с огромными, как монетки глазами. Красивый паразит.

— Ну и сиди там, — встала и пошла готовить еду, до нового года оставалось два часа.

С ужином решила не заморачиваться, любимая куриная грудка с картошкой, все это поливается сметаной, сдабривается приправами, посыпается сыром, и запекается в духовке, у — м — м, вкуснятина. Салат цезарь, обойдусь в этом году без оливье и нарезка. Шампанское я не любила, поэтому взяла вина, красного. Новогодний ужин, а потом спать.

До нового года все успела приготовить, накрыть стол, и привести себя в порядок. Ну и что, что одна, себе приятно тоже надо делать.

Все это время найденыш вел себя спокойно, сверкал глазами из — под стола и не высовывался.

Когда до Нового года осталось несколько минут, включила телевизор, который в последнее время выполнял лишь роль интерьера. Все — таки неистребимо в нас желание встречать новый год под звуки курантов. Кое как открыла вино, громко хлопнув пробкой. Налила в красивый фужер. Погасила свет и зажгла свечу, осмотрела новогоднюю красоту и вздохнула.

Наконец президент перестал рассказывать сказки и куранты, как незыблемый символ Нового года пробили один раз. Я подняла фужер, чтобы пожелать себе хорошего Нового года, когда вдруг возле двери на балкон словно с потолка, что — то громко свалилось. Вместе с этим упало мое сердце, куда — то в ноги, потому что я быстро ломанулась на кухню за спасительной сковородой. Вот всегда у меня так. Тело уже действует, а мозги ещё в кучу не собрались. Только когда я схватила сковороду, новую, тяжелую, в рекламе сказала из камня, спросила себя, а в своём ли я уме. Третий этаж, закрытая дверь, может быть у меня галлюцинации. Потом я решительно зажала в одной руке сковороду, в другую взяла скалку и потопала в гостиную, крадучись.

В гостиной было тихо, лишь куранты били последние секунды. Подивилась, вот что с людьми страх делает. Я наверно все рекорды Гиннеса по скорости побила.

Свеча, все также стояла в ажурном подсвечнике, телевизор разразился звуками фейерверка, а тёмная куча возле двери на балкон никуда не делась. Мне даже показалось, что она шевелится.

Зазвонил телефон, который лежал на столе, при этом он вибрировал и пытался сбежать на пол, словно чувствовал, что ему хана. Потому что куча вдруг выпрямилась в человеческую

рост, от нее ярким росчерком полыхнула синяя молния и телефон приказал долго жить, оставаясь лежать на столе сверкающим ошметком. Едко завоняло паленой пластмассой, а у меня словно пружинка развернулась. Я лихо подскочила к непонятной тёмной фигуре и приложила сверху сковородой, при этом пришлось даже подпрыгнуть. А в голове крутится мысль, что даже полицию не вызовешь, телефон то тютю. Фигура застонала и стала валиться на пол, а прямо под ноги с громким мявком выпрыгнул котёнок, еле успела задержать руку, чтобы не приложить ещё и его. Перебирала в голове соседей, которых можно позвать на помощь, выходило что некого.

Стало тоскливо и страшно. Котёнок не переставал орать и вроде бы даже на меня. Я на дрожащих ногах пошла к выключателю, и гостиная озарилась слепящим светом. От дыма хотелось кашлять, но было страшно подавать громкие звуки. В телевизоре все ещё фейерверки, а мне показалось прошло пару часов.

На вид это был мужчина, довольно крупный, одет в какую — то хламиду, толи плащ, толи рясу, как у священников. Я метнулась в комнату перевернула тело на спину и стала деловито заматывать фигуру в скотч. Где — то видела по телевизору, что выбраться из таких силков не просто. Потом я ужаснулась, а если он опять чем ни будь странным стрельнет, поэтому принялась накручивать скотч ещё быстрее. Котёнок, который к этому моменту успокоился, сидел рядом и смотрел на меня с видом вселенского горя, ну это мне так показалось.

Потом я выпила целый фужер вина и все это заела салатиком. С алкоголем если честно не в ладах, быстро пьянею, но тут сам случай велел. Руки тряслись, в голове тараканы все разбежались, потому что страшно, и что делать не знаю.

У соседей сверху знатно бухнуло, люстра затряслась, петарды они что ли в квартире пускают. Вот позови таких на помощь. Я подумала и наложила ещё салатика. Потом вдруг мне стало не так страшно, и я решила посмотреть кого же случай занес в мой дом. Надо сказать, мужчина был молодой, даже красивый. Все, как мне нравится, темноволосый, высокий, сильный, э — э — э, а лежит, это он просто от неожиданности. Остается вопрос, как он залез на третий этаж и прошел сквозь закрытые двери. Котёнок сидел сверху на моем пленнике и наблюдал за мной.

— Да не буду я больше его по голове бить, — сказала, смотря в синие глаза, — а нечего по чужим квартирам ходить. Сейчас вообще полицию вызову.

Пленник застонал и попытался повернуться. Я отпрыгнула от него и опять схватилась за сковороду. Она уже показала себя как лучшее оружие, не зря в магазине хвалили, что для всего пригодится.

Мужчина наконец — то открыл глаза, и я увидела, что и глаза такие как мне нравятся, зеленые. Пока я на него пялилась взгляд пленника принял осмысленное выражение, и он попытался встать. Но... интернет не врал, скотч простым движением не скинуть. А накрутила я его много.

Мужчина пробормотал какую — то абракадабру и скотч... вдруг странно зашелестел и принялся спадать с пленника сам... как так — то?! Я пошла на прищельца замахиваясь сковородкой, но тут под ноги кинулся котёнок, я споткнулась и упала прямо на пленника, громыхая сковородой, которая больно ударила меня и отскочила на пол. Попыталась слезть с мужчины, но не тут — то было, этот гад схватил меня в охапку и не отпускал. Руки у него уже были свободны и скотч сейчас шебуршал в районе ног.

Я понимала всю абсурдность ситуации. Наверное, сошла с ума и уже разделяю одну

жилплощадь с Наполеоном, или Кутузовым, кого там в сумасшедших домах больше. Ведь все что сейчас происходит в нормальном мире не может происходить.

— Перестань нападать, женщина, — услышала хриплый голос прямо возле уха.

Я замерла, а потом с еще большей силой стала вырываться, при этом больно заехала головой мужчине по подбородку.

— Если ты пообещаешь не нападать мы быстро уйдем.

Я сжала зубы, потом все — таки прошипела:

— Хорошо, — а что ещё оставалось делать, он сильнее меня, тем более владеет какой — то силой.

Господи, это все происходит не со мной! Одно дело, когда ты читаешь что — то такое, и своем другое, когда это происходит с тобой.

Мужчина ослабил хватку, а потом я поняла, что скотч каким — то волшебным образом перекочевал на меня и уже сковал ноги. Попыталась вырваться...

— Я же сказал мы уйдем и не причиним вреда, но ты пока побудешь связанной.

Одним слитным движением он поднялся и подхватил меня, придвинул ногой стул посадил уже наполовину замурованное тело в скотче. Я так была ошарашена, что не кричала. Сердце билось где — то в горле и казалось, что еще немного и задохнусь.

Мужчина хлопнул в ладоши из — за чего в комнате посветлело за счет нескольких шаровых молний, которые кружили хороводы под потолком. Потом хлопнул ещё раз и дым, который все ещё ходил по комнате удушливой волной исчез. Я перевела взгляд на захватчика.

Как и думала мужчина был высок, красив, а еще зол. Губы крепко сжаты в тонкую линию, зеленые глаза только что искрами не сыплют, оглядывая комнату.

— И куда ты подевался паршивец?! — громогласно завопил он.

Я вздрогнула и хотела сказать, чтоб так не орал, но скотч добрался до моего лица и замотал мне рот. Оставив открытыми лишь верхнюю часть лица. Хоть дышать можно.

Когда первый испуг прошел я смогла нормально мыслить, мужчина уже держал на вытянутой руке котенка и что — то выговаривал ему в мордочку. Где — то внутри поднялась тревога за мелкого, что ему котёнок сделал.

— Амир, ты будешь наказан, — услышала под конец вердикт пришельца, — и не мной, — злорадно дополнил мужчина, — а своим отцом.

Котёнок словно стал ещё меньше, а этот изверг как — то странно взмахнул рукой с котенком, словно встряхивал его и после слепящей вспышки на моем полу сидел уже не котёнок, а мальчишка, лет десяти, двенадцати. Худенький, вихрастый, с большущими синими глазами.

Наверно мои глаза, никогда не станут меньше, я даже дышать перестала, от такого чуда. Все — таки сошла с ума, констатирую потихоньку свое состояние. Дочиталась ты Натка фэнтези, теперь всю жизнь маги будут мерещится.

— Где кольцо? — зло спросил мальчишку маг, — где это тварье кольцо. Ты понимаешь, что такой артефакт лучше всего никогда не доставать из хранилищ. Да ты пол Альтайра всполошил своим поступком. Несколько стран из — за тебя паразита в состоянии бойкота и на грани войны. Где кольцо? — опять крикнул мужчина.

А мне стало жалко мальчишку... пока он не поднял на меня свои нереальные глаза и не указал на меня пальцем. Зеленые сверкающие яростью глаза переметнулись, от чего я наверно сразу поседела.

Ну не привыкла, чтобы смотрели с такой злостью. Мужчина взмахнул рукой и скотч послушно зашуршал опять, только уже разматывая мой кокон. А мне если честно хотелось схватить обратно прозрачную ленту и кутаться назад.

— Нет у меня кольца, — слабо пискнула, — не брала я никакого кольца, да вообще вас первый раз в жизни вижу и еще сто лет не видела бы.

А сама поглядываю на спасительную сковороду, которая сиротливо лежала на полу, где упала.

— Даже не думай, — сказал маг, проследив за моим взглядом и уставился на мои руки, которые я попыталась спрятать за спину. Ноги этот плохой человек мне не распутывал.

Я уничижительно посмотрела на мальчишку.

— И чего вы ко мне прицепились, а, — чуть не плача спросила я, — идите в другом месте разборки устраивайте.

Я, конечно, понимала, что все это лишнее сотрясение воздуха, но попытаться разжалобить тоже не лишнее

— А не надо было этого засранца в свой дом тащить, — ехидно сказал маг, а пока потерпишь. Недолго... — добавил он, оценивающе разглядывая меня, — магию чуть подкоплю на портал и уйдем.

Мужчина посмотрел на сжавшегося в комок мальчишку.

— И где кольцо последний раз спрашиваю?

— Да на ней кольцо, — впервые услышала голос бывшего котенка. Не думала, что возможно разозлить этого недовольного мага больше, но это случилось. Мне показалось что он чуть не задохнулся от злости и навис над ребёнком, как дракон над котенком. Потом видимо поняв, что своим видом он не слишком то пацана пугает, опять прошептал какую — то абракадабру, от чего на среднем пальце левой руки у меня стало проявляться кольцо. Самое, казалось бы, простое колечко, похожее на полоску белого металла. С каждым штрихом появления кольца мужчина бледнел и когда оно проявилось полностью с грохотом сел на стул, чуть не промахнувшись.

— Ты как его активировал? — потерянно спросил он.

— Это не я, — сразу отмахался котёнок, — это само вышло, я её поцарапал, когда она... ну она полезла ко мне, я поцарапал, кровь попала на кольцо.

Внимательно посмотрела на руку, да прямо возле кольца виднелась розовая царапина. Покрутила кольцо попыталась его снять, но не тут — то было. Железка нагло сверкнула и еще сильнее обхватило палец.

— Будем рубить? — спросил мальчишка, а у меня слов не стало, а во рту пересохло от страха, вот спасай после этого котят.

Единственный раз захотела в жизни хороший поступок совершить и вот тебе. Не зря есть пословица, не делай добра, не будет зла. Эх.

— Бесполезно, — схватившись за голову сказал маг, потом резко выдохнул и в меня полетел самый настоящий маленький фаербол. Я взвизгнула, скрепя руки в защитном жесте, а сконцентрированный огонь, не долетая до меня несколько десятков сантиметров потух, будто его не было.

— Защита, — сказал маг.

Я приободрилась чтобы суметь вякнуть:

— Ну вы и гады, из — за какого — то кольца, человеку пальцы рубить и огнём в него кидаться... так вам и надо!

— Чтобы ты понимала женщина, — рыкнул маг, — из — за этого кольца полмира готовы глотки друг другу рвать.

— Что ты просил у него? — уже обращаясь к котенку спросил маг.

Мальчишка встал и скрылся за моей спиной, это не предвещало ничего хорошего.

— Я очень хотел, чтобы ты оставил меня в покое, — сказал мальчишка из — за моей спины.

— И... — сжав губы спросил маг.

— Я пожелал, чтобы у тебя появились свои дети, которых ты будешь мучить своей учебой вместо меня, — немного погодя все — таки выдавил из себя мальчишка, — а так как дети рождаются только от истинной пары...

Казалось, маг не слышал, что ему говорит котёнок, его глаза, суженные от злости, постепенно расширялись, а взгляд поднимался к моему лицу.

— Ты хочешь сказать, что... что вот это, — маг запнулся, — она моя пара?! — почти вскрикнул взрыкнул он, от чего по телу пробежались мурашки и уши чуть не заложило. Мальчишка за спиной благоразумно молчал. Мы тихо сидели несколько минут.

— Твое желание не сбылось Амир, она не моя истинная.

— Кольцо не может ошибиться, — вякнул из — за спины котёнок, — это она.

— Ну вот еще, — уже не выдержала я, — с какого перепуга вы тут меня обсуждаете, при мне же.

Я посмотрела на кольцо и вдруг поняла, если оно меня защищает, то чего, собственно, я боюсь. Я хмыкнула и стала расширять скотч чтобы снять его с ног.

— Ты что делаешь? — обиделся маг, словно я его цветы любимые срываю.

— А разве не видно, — ехидно усмехнулась, — освобождаюсь от плена.

Мужчина надо сказать несколько минут разглядывал меня словно, только увидел, потом пропел свою кадабру и скотч слез сам.

— А вы не усердствуйте господин маг, — довольно официальным холодным тоном сказала я, — собирайте побыстрее свою магию и топайте отсюда подобру — поздорову.

— Ты не наглей женщина, — грозно сведя брови сказал маг.

— А что, собственно, вы мне можете сделать? — наглела я.

Обозрела приготовленный к новому году стол и вспомнила что забыла про запеканку. Салат и нарезка все ещё стояли поэтому взяла пальцами уже остывший комок пластика, бывший телефоном и потащила на кухню.

Вот интересно, думала про себя, а если я сейчас вернусь в гостиную, а там никого. И все мне привиделось, потом взглянула на сломанный телефон, вздохнула, размечталась ты Натка. Немного постояла на кухне слушая объяснения мальчишки и недовольное бурчание мага. Потом решила дорезать сыра с колбаской, и овощей с фруктами. Не думаю, что эти двое будут на меня жуящую просто смотреть. Вот что за Новый год, у всех нормально, весело, у меня сплошное эпическое попадалово.

И как будто мне было мало, раздался противный звонок в дверь, все не удосуживаюсь его поменять. Я замерла, а потом кинулась в гостиную, потому что маги народ нервный, если судить по моему телефону, дверь может следующего звонка не пережить. Как угадала мужчина уже крался на выход в коридор.

— Куда, — шикнула на него, от чего его глаза сверкнули негодованием.

Котёнок, который Амир тоже вылез с любопытством смотря на нас.

— Натка! — раздалось за дверью противно зазывный голос подруги Ольки, — я знаю,

что ты дома, у тебя свет в окнах горит, Наткаааа....

К звонку и завыванием добавился стук в дверь. Маг оторопело смотрел на меня словно ожидая команды все крушить, я же прижала указательный палец к губам и шикнула опять. Олька не унималась. Успокаивающие слова её мужа, который старался смягчить гнев подруги не помогал.

— Натка, если ты не открываешь вызываю участкового.

Я тяжело выдохнула, она может. Вспомнить хотя бы недавний случай. Я тогда рассталась с парнем, с которым у нас всё шло к свадьбе, но что — то не задалось. Олька сказала, что придет ко мне успокаивать. Когда я поняла, что от слезных посиделок не отвертеться потопала в магазин за едой. Меня не было буквально около сорока минут. Открываю я значит дверь лифта, а тут Олька вся в слезах что — то участковому рассказывает, а в замке ковыряется сосед снизу, слесарь.

Я застыла с широко открытыми глазами, а Олька не растерялась и закатила мне такую истерику. На звонки не отвечаю, за дверью явно слышится музыка и голос у меня в последний раз был подозрительным. В общем мне пришлось ставить новый замок, платить слесарю за вызов, хоть он жил в нашем подъезде и успокаивать подругу. Я прислушалась к воплям за дверью. Она явно под шафе, а в таком состоянии её даже муж не уговорит.

— Надо открывать, — горестно сказала я магу и котенку, — она не уйдет.

— Что она говорит, — все также шепотом спросил мужчина, я замерла, хотела сказать, что он сам слышит, потом покосилась на него.

— Ты не понимаешь?

— Нет конечно, — возмутился маг.

— Тогда как же мы с тобой говорим? — громким шепотом спросила я. Олька, которая подслушивала под дверью, сказала своему мужу:

— А вдруг её держат в заложниках?! — я поразилась воображению подруги и её интуиции, впредь буду прислушиваться даже к самым невообразимым глупостям.

— Это моя подруга, — объяснила магу, — ты сломал средство, которым мы с не общались на расстоянии, она переживает что не смогла до меня дозвонится, если не откроем вызовет, — я замерла думая, как лучше объяснить иномирцу, — вот, стражу вызовет. А вы без документов нелегалы.

Маг поморщился от звонка.

— Открывай, — согласился он, — скажешь, что родственники из другой страны приехали.

— Нее, — я с сомнением посмотрела на него, — не поверит, она знает, что у меня нет родственников, заподозрит и все равно вызовет стражу. Кстати, она сейчас думает, что меня взяли в заложники. Может вы сейчас откроете свой портал и мирно отсюда уберётесь.

— Я без кольца не уйду.

— Что тут думать, — вдруг влез в разговор мальчишка, — скажите правду.

Мы с магом уставились на котенка в непонимании.

— Ты жених, она невеста, я племянник, что выдумывать то, — объяснил он нам, как несмышленишам.

— Я не его невеста.

— Она мне не невеста, — в один голос с магом крикнули и сразу прикрыли рты руками. За дверью все затихло, а мужской голос сказал:

— Заинька может не надо полицию.

— Черт, — вскрикнула я, и уже громче, — Олька сейчас открою.

— Это точно ты, — спросила подруга, я возвела глаза к потолку.

— Что стоишь, — посмотрела на непонимающего мага, — убирай свою магию. Указала на светящиеся шарики под потолком и включила свет. Пока маг убирал свои шарики, я собралась с духом и открыла дверь.

— Натка, — всхлипнула Олька и повисла на мне, я сделала большие глаза и посмотрела на ее мужа, тот развел руки в сторону. Понятно.

— Ты не отвечала на звонки, и дверь не открывала, что происходит?

— Я тебе все объясню, ты успокойся я не одна.

Гости разделись и потопали в гостиную. Маг и котёнок сидели на диване как обычные люди, улыбались. Мне даже показалось что у них волосы расчесаны, а балахон маг снял, представ в вполне нормальной одежде.

— Вот, — указала на попаданцев, — гости у меня, — и телефон сторел, — добавила невпопад.

Олька оглядела моих гостей и повернулась ко мне с немым вопросом на лице.

— Ах, — вскрикнула я, — забыла представить...

Я сама усиленно вспоминала имя мага и поняла, что я его не знаю. Котёнок Амир, так его маг называл, а вот он сам... я замялась.

— Это Амир, — указала на мальчишку, — а это мой жених... Дамир, — выдохнула я, немного изменив имя мальчишки.

Гости разглядывали друг друга и в воздухе явно витала напряженность.

— Они не говорят на русском, — сказал Ольке.

— Да, — ревниво спросила подруга, — и когда ты собиралась мне о нем рассказать.

— Олька, сразу после нового года, честно, — я невинно похлопала ресницами, потом словно спохватилась, ну что же мы, проходите садитесь, новый год же надо отметить.

У соседей опять что — то громко бахнуло. Олька поморщилась:

— Опять буянят?

— Ну, неугомонные, — потом вернулась к столу, хорошо успела поставить нарезку и фрукты, а то он смотрелся бы совсем, бедно. Олька же, оглядев мою скатерть самобранку победоносно посмотрела на своего мужа:

— Вот что и следовало ожидать, — показала пальцем на стол, я поняла, что там стоит один бокал с вином и подумала, что наша тайна раскрыта, но все оказалось в другом.

— Мама сразу сказала, что у тебя шаром покати будет, Миша, — скомандовала мужу подруга, — неси.

Мужчина с готовностью пошел к двери, возле которой стоял приличного размера пакет.

— Что происходит? — не выдержал маг Дамир.

— Я не знаю твоего имени, — ответила мужчине, — и сейчас будем праздновать, у нас сегодня праздник.

— Меня Анжей зовут, — сказал маг.

— Поздно, я сказала, что ты Дамир.

— Ты когда успела выучить язык, — поразила подруга, а я прикусила свой язык.

— Он легкий, я еще плохо говорю.

— Мне так не показалось, — подруга опять подозрительно посмотрела на меня.

Вот к черту бы ее увлечение детективами и триллерами. Они развивают в ней маниакальную подозрительность. Миша поставил на раздвинутый стол пакет и стал

доставать из него всевозможные контейнеры седой, я потащила на кухню за тарелками. Когда все было разложено и поставлены дополнительные приборы, Олька оглядела нашу компанию и подняла бокал с вином:

— Ну, за Новый год, пусть в этом году у всех сбудутся все желания.

Я показала глазами на бокал магу и тот тоже поднял свой.

— Скажи ему, что ты сокровище, и, если он тебя обидит будет иметь дело со мной. Такой верной и прекрасной жены ему больше нигде не найти! — повернулась ко мне подруга, я кивнула.

— Чего она на меня так смотрит? — спросил Анжей.

— Она тост говорит, после этого надо будет выпить напиток.

— А мне, — спросил котёнок посмотрев на меня своими глазками, я тряхнула головой, больше не попадусь на его очарование.

— Это напиток для взрослых, — подала ему стакан с соком, — вот пей.

— Знаешь ты говоришь так, словно всю жизнь на этом языке разговариваешь, — сказала Олька, — на испанский похож, так откуда он.

— Олька все потом... — прервала подругу, — давай за твой тост лучше выпьем, — и быстро глотнула терпкого вина, когда же этот новый год кончится.

Анжей увидев, что я выпила тоже хлебнул из бокала, потом не отрываясь выхлыстал все.

Он не из этих? — подруга стукнула пальцами по горлу, я поморщилась.

— Нет, — покачала головой наблюдая за магом, он сначала покраснел, потом побледнел, а потом словно засветился.

Я чуть не закашлялась, надеюсь никто на это не обратил внимание.

— Вы закусывайте, — сказала магу Олька, — ну а теперь если вы у нас невеста и жених, и все так неожиданно, то горько!

— Мы ещё не решили когда свадьба, — отпиралась я, но подруга не сдавалась.

— Горько! Горько!

— Олька, это неприлично у них нет таких традиций.

— А у нас есть, так что горько!

— Горько! — поддержал под моим недовольным взглядом жену Миша.

— Что она кричит, — не выдержал маг.

— Требуется чтобы мы целовались

— Это еще зачем? — удивился Анжей.

— Считает что мы ее обманываем, когда там ваша магия наберется, — недовольно спросила мага, а сама приторно улыбалась, чтобы сбить подругу с толку.

— Не скоро, мир у вас далекий, много сил ушло.

— Да поцелуйтесь вы уже, — буркнул котёнок, — она противно кричит.

— Тебя вообще не спрашивают, — сказала котенку, — сам всю кашу заварил, учился бы нормально.

— Вот я тоже так думаю, — согласился Анжей и замер разглядывая меня, словно только что увидел, — давай целоваться, она ведь не замолчит.

Я покачала головой и решительно встала со стула. Сидели мы с магом рядом, поэтому долго идти не пришлось, а то наверно моя решимость точно бы улетучилась. Анжей тоже встал и немного пригнулся, он был выше на голову. Осторожно притянул за плечи и поцеловал... это было волшебство.

Еще никогда не целовалась так, что из головы повылетали все мысли, а ноги

становились ватными. Тело плавилось, а руки сами вцепились в мужчину покрепче. Когда я пришла в себя, Олька смотрела на меня блестящими от слез глазами:

— Ну наконец — то я вижу что ты влюбилась подруга, — улыбнулась она, — надеюсь ты её не обидишь, — уже сказал магу.

— Что она опять говорит, — немного охрипшим голосом спросил Анжей, а у меня волна мурашек по телу от его голоса.

Мужчина на меня не смотрел и мне вдруг стало обидно. Вот появился в моей жизни, как мимолетный лучик, сверкнул и уйдет, а я страдай. Ведь он мне сразу понравился, хоть и страшно было, от непонятностей.

Олька видимо после нашего поцелуя поностью успокоилась, уж не знаю что она там увидела, но сразу засобиралась и вызвав такси, за которое отдали приличную сумму, укатили восвояси.

— Держись его, — шепнула мне на ушко подруга, очень харизматичный мужчина, раз ты из — за него даже язык выучила, значит он точно тебя тронул.

Я тяжело вздохнула и стала ковырять салат оливье, все равно на мой стол в новый год пробрался. Котёнок смотрел телевизор, который показывал новогодние выступления певцов. Маг с аппетитом поедал запеченую курицу. Я старалась на него не смотреть, было неловко.

И тут в нашу идилию вмешались звуки соседей сверху. За окном упало что — то черное, я замерла, потом услышала характерный звуки разбитой техники успокоилась. Не помню уже какой по счету телевизор вылетает.

Жили там молодожены, и активно притирались в семейной жизни. Все соседи были в курсе. Бабульку из квартиры напротив забрали родственники, соседи рядом уехали встречать Новый год в теплые страны. Соседей с верхних этажей я не знала, кроме парочки надо мной. Познакомились когда они меня залили. Анжей с котенком переглянулись.

— Это постоянное явления, ругаются муж с женой лучше не влезать, потом ещё виноватой оставят, как уже было, — махнула рукой.

Дверь в квартиру резко открылась и я поняла, что не закрыла за друзьями, хотелось побиться головой об стол. В гостинную залетела соседка сверху и не говоря ни слова затихарилась в спальню. Мы замерли не зная, что делать. Я понимала, что будет жопа, а гости из другого мира просто ждали мою реакцию. Тут же послышался громкий ор соседа:

— Милка стерва, я тебя найду!

Милка правда была стерва, вот какого она у меня спряталась, как знала, что дверь открыта. Соседка была та ещё гуляка, и пока муж был на работе могла спокойно кувыркаться с любовником.

Один раз на мой балкон залазил мужик без трусов, это было бы смешно если бы не было страшно, когда к тебе в дверь ломятся с топором. Дверь мне конечно поменяли, но нервные клетки до сих пор востаанавливаются.

Я ломанулась к двери, чтобы закрыть её на замок, но не успела, сосед стоял на пороге и в его осоловелых глазах не было ни грамма мыслей. В руках он держал петарду и целился не понятно куда.

Потом этот индивид собрал в кучку свои глаза и увидел мага которого черт принес в коридор.

— А вот и любовничек, че тварь, думала спрятаться?!

Анжей ничего не понимал, и когда сосед дернул за пуск в петарде, тоже не понял. Я вскрикнула и кинулась наперерез шипевшему снаряду, прикрывая собой Анжею. Как всегда

мое тело уже все само решило, а мозг запоздало успокоил, меня же кольцо защитит, ведь защитит же...

Все произошло в доли секунды. Раздался громкий бух, искры по всему коридору, оглушённые мы и визг со стороны моей спальни.

— Ты с ума сошла, — крикнул мне маг и хорошо встряхнул за плечи, — я, должен защищать тебя, зачем?

— Ну так, кольцо же, — чуть не плача сказала я.

Анжей резко подошел к крутившему вторую петарду соседу, вот неугомонный, тихонько стукнул того в скулу. Сосед пролетел полметра и упал, выронив петарду. Из гостинной вылетела соседка которая все это увидела:

— Толя! — истерично взвывала, мужик приподнялся, — Толя с тобой все хорошо, — не унималась истеричка, — я люблю только тебя, ты у меня один, любимый мой.

Толя надо сказать был в ошарашенном состоянии и лишь мычал.

— Я на вас в суд подам! — выкрикнула соседка и кашляя от дыма потащила своего любимого домой.

— Нормально, — выдохнула я и быстро закрыла дверь на ключ, — чуть не прибили и ещё в суд подадут. Спасибо, — сказала все ещё стоящему рядом Анжею.

— За что? — спросил он внимательно меня разглядывая, наверно вся в копоти и пыли, подумала про себя.

— Что вырубил этого ненормального.

— Пустяки, — улыбнулся маг и на его щеках мелькнули ямочки, я замерла, стараясь хорошо рассмотреть Анжею и запомнить. Это будет самый запоминающийся Новый год в моей жизни. Непонятное кольцо Всевластья, из — за которого в другом мире собрались воевать, котёнок... маг, который запал в сердце. Я вздохнула и не заметила, как подошел Анжей. Он был очень близко, его дыхание легко касалось макушки и шевелило торчащие из причёски волосы.

— Очень странное чувство, — сказал он тихо, — когда тебя прикрывает своим телом красивая девушка.

Я подняла лицо, чтобы понять, не издевается ли он. Но Анжей улыбался и в тот же миг опять поцеловал. И снова, жар по телу, желание большего и сладость его губ, от которых не хотелось отрываться.

— Я сейчас блевану, — раздался рядом голос котенка.

— Амир! — рявкнул на него маг, прерывая поцелуй.

— Давайте заканчивать ваши сюси — пуси, — закривлялся мальчишка, если ещё папа сюда пожалует, нам всем несдобровать.

Маг заметно напрягся, посмотрел на мою руку, где все ещё блестело кольцо.

— Попытайся его снять, — попросил он.

Я помолчала, в голове мелькнула идея, решительно направилась к шкафу, где у меня лежали нитки с иглками, протерла одну медицинским спиртом и собравшись с духом, хорошо уколола кожу возле кольца. Кровь выступила нехотя. Рубиновая капля медленно набухла и скатилась на кольцо, то демонстративно сверкнуло, а потом под действие тяготения слетело с моего пальца на пол, громко звеня. Мне даже показалось что с обидой.

— А что так можно было? — удивленно спросил мальчишка.

— Думаю, здесь сыграло желание. Натки, — сказал Анжей.

— Наталья, — перебила его, — Наткой меня зовет только Олька, это у нас с детства,

Натка, Олька.

— Я буду звать Ната, — улыбнулся маг.

— Ну назови последний раз, — улыбнулась в ответ, понимая, что выгляжу жалко. И почему он из другого мира? Это несправедливо... только встретить и сразу потерять. Котёнок забегал по залу подпрыгивая.

— Домой, домой, мне не нравится этот мир, энергии нет, как пустышка себя чувствую.

— На твоём месте я бы не радовался, оборвал визги мальчишка Анжей, — наказание никто не отменял.

Он подошел поближе к Амиру и в последний раз улыбнулся мне.

— Досвидание Ната...

— Прощай, — сказала тускло в ответ, но маги уже ушли.

Я бессильно упала на диван и разрыдалась. Вот зачем я сняла кольцо. Но с другой стороны, смысл здесь их задерживать...

Прорыдав еще несколько минут, я собрала себя по кусочкам и стала убирать квартиру. Потом мылась, долго разглядывала себя в зеркало, понимая, что не красавица и наврядли запала в сердце мага. Потом ворочалась, злясь, что не могу уснуть и все время вспоминаю зеленые глаза.

Прошли праздники. Незнаю, как дожила до конца безконечного одиночества. На работу неслась так, словно изнемогающий путник к оазису. Хотелось окунуться в работу с головой и ничего не вспоминать.

Домой шла по дороге, зареклась ходить окольными путями. Посмотрела на темные окна квартиры, тяжело вздохнула.

Кушать не хотелось, мне казалось, что я даже похудела, не было аппетита. Тут в гостинной послышался шум, я замерла. Сразу стало жарко. Еще не до конца доверяя слуху, ухватила скоородку и потопала в комнату.

На диване сидел Амир. Котёнок был взъерошен и зол. Увидел меня и вызывающе посмотрел синими глазами.

— Ты чего приперся, — не выдержала я.

— Забери его, — выдавил из себя мальчишка, — он не кому не дает жить. Ходит недовольный, поджаривает молнией за малейший проступок.

— Так не совершай проступки, — хмыкнула я, улыбнувшись.

Было приятно знать, что не одной мне плохо.

— Ну ты же его пара, — вскричал мальчишка, — неужели не чувствуешь как вам плохо друг без друга.

Я замерла, не понимая, что только что сказал Амир.

— Не думаю, что Анжей плохо без меня, — тихо выговорила.

— Он выгнал свою фаворитку, не ходит на охоту...

Я замерла при слове фаворитка, сердце сжалось, а что я хотела, не монах же он.

— Он взрослый человек, и если ему плохо, мог бы прийти, — с обидой сказала мальчишке, — и вообще с тобой одни проблемы Амир, уходи.

— Вы взрослые всегда столько себе проблем находите. Вам кольцо сказало, что вы пара, что ещё надо то.

Котёнок поднял на меня свои невероятные глаза и жалостливо хлюпнул носом.

— Ну смотри, — погрозился он мне, — останешься навсегда одна, после пары никто не нужен, вот.

И исчез в спышке света. Я всплеснула руками, эти маги меня с ума сведут.

Тут снова вспышка света, а я еще злая, подумала, что вернулся Амир:

— Вали назад, достали тут шастать.

Анжей застыл неверяще смотря на меня.

— Я хотел спросить, не было ли у тебя Амира? — сухо сказал он.

— Думаю ты понял по моему состоянию, что он только что был, — стараясь смягчить свои слова сказала я.

Маг смягчился, глаза блеснули, посмотрел так, что сердце забилося пойманой птичкой. Никогда ни один мучина не смотрел на меня так. Это было возбуждающе и страшно... а вдруг это все ошибка, вдруг мне все это кажется.

Ната, — не выдержал молчания Анжей и словно противясь самому себе, подошел ко мне вплотную, глубоко вдыхая.

— Я соскучился, — вдруг сказал он.

— Почему не приходил? — тут же спросила я.

— Я боялся, — хмыкнул он, и нагнулся к моим губам.

— Чего, — прошептала я, завороченно разглядывая зеленые блески в его глазах.

— Что не смогу уйти, — со вздохом ответил Анжей и поцеловал. Нежно, трепетно, словно неверя, что делает это. Потом со стоном впился в губы, сдаваясь, страстно, жадно, прижимая к жесткому телу.

— Я ужасный собственник, — сказал он мне потом.

— Я свое никому не отдам, — сказала в ответ.

— Я люблю тебя, — тревожно посмотрел в глаза.

— Я тебя тоже, — улыбнулась в ответ.

— Ну наконец — то! — хлопнул в ладоши котёнок, выходя из невидимости, мы вздрогнули.

— Амир! — закричали в унисон с любимым, но мальчишка уже исчез, осыпая сверкающими брызгами иномирного портала.

— Я ему этого никогда не скажу, — обнимая меня сказал Анжей, — но всегда буду благодарен. За то, что украл один из сильнейших артефактов моего мира и подарил мне тебя!

Имение князя Джозефа Брайна Георга Сент-Вист ле Бэстист де ля Валль Ино, одного из старейших драконов Диорании.

Белоснежное имение в этом году словно плавало в снежных волнах. Снег валил, не переставая, засыпая всё вокруг непроходимыми сугробами. В преддверии Нового года у старого вояки гостил его внук — маленький Тони, которого дед искренне и нежно любил. Мальчика должны были забрать родители, но снег спутал все планы.

Огромная наряженная ёлка сверкала огоньками в углу просторного зала. В камине весело трещал огонь, кидая по потолку и стенам причудливые блики. На полу лежал пушистый ковёр, скрадывающий шаги. В зале пахло конфетами, еловыми ветками и экзотическими фруктами. Возле камина стояли мягкие кресла, в которые так и хотелось присесть, вытянуть ноги и послушать о чём-нибудь сказочном. Ведь в Новогоднюю ночь должны сбываться даже тайные мечты. Над камином висело большое полотно, на котором огромный серебристый дракон парил над городом, а на его спине сидела хрупкая светловолосая девушка.

В одном из кресел расположился седоволосый князь с трёхлетним внуком на коленях. Маленький светловолосый мальчик с огромными голубыми глазами был готов к встрече с чудесами.

— Дед, ты обещал сказку, — дёрнул он задумавшегося на минуту князя.

— Ну... раз обещал... — взгляд мужчины скользил по залу, пытаясь найти какую-нибудь зацепку для начала истории. Неожиданно в поле зрения попала картина, и улыбка скользнула по губам. Он знал, про что поведает внуку.

— Готов слушать старинную быль про нашего славного предка — Серебряного дракона рода Валль-Ино?

— Да-да-да! — захолопал в ладоши малыш.

— Ну тогда вперёд, — улыбнулся дед, прижимая к себе мальчика. — Это случилось давным-давно. Когда-то в давние времена на одном постоялом дворе жила и работала хрупкая девушка, всё богатство которой заключалось в её чистой душе и храбром сердце. И вот однажды перед Новым годом...

— Ланка! — понёсся по дому вопль мадам Кантрель, хозяйки постоялого двора, — где тебя носит, несносная девчонка?

— Всё, Мыша, я побежала, — Лана стряхнула последние крошки с ладони мелкому серому зверьку и выпрямилась. — А то сейчас мадам озверееет, и кто знает, что придёт ей в голову?

Девушка поднялась с колен, одёрнула платье, низко опустив голову, выбралась из-под лестницы и поспешила к высокой статной женщине, стоящей посреди зала постоялого двора.

— Опять сидела между вёдер? — брезгливо фыркнула та, осматривая сгорбленную фигурку. — У тебя что, дел мало? Дрова уже натаскала?

— Да, мадам Кантрель, — не поднимая глаз, пробормотала Лана. Она давно научилась прятать свой взгляд, в котором нет-нет, да мелькнёт что-то гордое и несломленное, отчего хозяйка начинала злиться, обзывая её голодранкой.

— Воды на кухню?

— Принесла.

— Ещё скажи, что полы в трёх пустующих комнатах помыла?

— И полы помыла, — девушка говорила тихо, мечтая, чтобы женщина оставила её в покое хотя бы на полдня. Тогда бы она сбежала к старому Бернару, которого не видела уже больше недели.

— Тогда нечего прохлаждаться, иди давай, чисти снег во дворе! — махнула рукой мадам Кантрель в сторону двери. — И не забывай, кто тебя кормит. За бесплатно хлеб не дают.

«Забудешь тут, — вздохнула девушка, отходя в сторону от вечно недовольной хозяйки, — захочешь, не получится». Она надела своё старенькое пальтишко, сунула ноги в давно растоптанные, ещё кем-то до неё, валенки и, намотав сверху тёплый платок, отправилась на улицу.

Декабрь в этом году выдался небывало снежным. Словно все осадки решили выпасть за один месяц. Даже сейчас снег падал редкими снежинками, увеличивая и без того огромные сугробы. Лана осмотрелась. С северной стороны высились огромные горы, острые, как пики, они торчали голыми вершинами вверх, пропарывая небо. Сколько бы ни шло снега, а серые шпильки так и стояли не укрытыми, словно с недавних пор белое к ним не приставало.

Старый Бернар не раз рассказывал ей, что не так давно эти горы были покрыты густыми лесами, в которых водилось много дичи. Сейчас же мало кто селился среди негостеприимных мрачных камней. Деревья за несколько лет все высохли, а сильные ветра разметали их остатки по поверхности. Следом за растительностью стало пропадать и всё живое.

У подножия негостеприимных скал громоздился огромный замок с четырьмя смотровыми башнями, расположенными по сторонам света, и одной высокой чёрной рядом с входом, глубоким рвом и мостом перед воротами. Чёрное строение выросло здесь недавно, после того как в замке поселились захватчики.

Вблизи тёмное каменное сооружение казалось Лане машиной, таким страшным монстром, который затаился и только ждёт, когда можно напасть и порвать её. Она никак не могла понять, откуда у неё это чувство, и каждый раз старалась не думать об этом, когда видела его стены.

Прошло уже несколько десятилетий, как их страна пала под натиском северных племён. Замок был захвачен, семья правящего князя сброшена с башни. Жестокие воины не пощадили никого, пройдя по стране огненным торнадо, вырубая мечами всех не согласных. Странные чёрные вихри крутились тогда между воинами, помогая убивать сопротивляющихся.

Минули годы, и теперь захватчики правили страной. Люди пытались как-то жить в новых условиях, сеять хлеб, создавать предметы первой необходимости, растить детей. Магия стала исчезать. Всё чаще пропадали жители, молодых девушек силой уводили из семей. Тёмные рыцари, одетые во всё чёрное, в любой момент могли зайти в чей-то дом и забрать всё, что им понравится. Недовольных убивали на месте, поэтому ропщущих становилось всё меньше. Кто мог, старался сбежать, но получалось или нет, вначале никто не знал. Однако вскоре стали появляться слухи о страшных находках — убитых целыми семьями по дороге в соседние страны. Желаящих не стало. Народ, загнанный в угол теперь просто пытался выживать.

Лана любила слушать, как старый Бернар рассказывал о былых временах, когда страна была свободной, и сюда прилетали могучие Серебряные драконы. Поговорили, что здесь они находили свои истинные половины. Древние создания берегли эту страну, и она считалась

непобедимой, пока захватчики не призвали на помощь тёмных.

Это они подняли из тьмы артефакт чёрной метки, и с его помощью стали сражаться с драконами, насылая на них странную болезнь, от которой те теряли свою основную ипостась, становясь простыми людьми. Серебряных драконов становилось всё меньше и меньше. Некоторые покинули этот мир, остальные бесследно исчезли. Противостоять артефакту, тщательно охраняемому тёмными, древние ящеры не смогли.

Девушка вздохнула, взяла лопату и принялась расчищать двор. Пока шёл снег, мороз отступил, а потому девушка с удовольствием очищала дорожки, дыша свежим воздухом.

«Скоро Новый год, — думала она, откидывая в сторону полные лопаты, — а значит, опять будет много работы. Но зато можно будет посмотреть хотя бы издалека на праздничную ёлку. В этот день ворота замка будут открыты до тех пор, пока не стемнеет. Жаль я никогда не увижу Серебряного дракона, а как бы было здорово», — мечтала она, борясь со снегом, засыпающим двор.

Уже несколько дней в город отовсюду стекался народ. В эти дни у торговцев увеличивались продажи. Люди с различным достатком стремились в город по разным делам. Кому надо было что-нибудь прикупить к празднику, кому показать детям наряженную ёлку, кому реализовать свой товар. За два дня до окончания года к замку стали съезжаться рыцари, облачённые в тёмные доспехи, и местная знать. Теперь надо будет становиться невидимой, если не хочешь неприятностей. Хозяйка считала, что горбатая девушка не должна своим видом смущать гостей, видеть чужой горб у них считалось плохим предзнаменованием.

Со стороны дороги раздались крики, лай собак, и через минуту чёрная карета вкатила во двор. Лана отошла за угол сарая и оттуда стала следить за происходящим. Буквально через пару минут на крыльцо выскочила мадам Кантрель, богатых посетителей она встречала лично. «Сейчас начнётся шумиха, — подумала Лана, — скорее всего, заставят таскать ещё воду для вновь прибывших».

Она дождалась, пока из кареты вылезла полная женщина и тоненькая девушка, закутанные в чёрные дорожные плащи, и побежала в дом.

— Быстрее, — увидев служанку, замахала руками хозяйка, — надо натаскать воды на кухню, у нас две ванны. Шевелись давай, воды на всё не хватит! — прикрикнула она.

Лана кивнула и побежала за вёдрами. «Кто бы сомневался, разве мадамы лягут спать, не искупавшись в полной ванне, не им же воду таскать». Дойти надо было до колодца, что стоял на заднем дворе. Пришлось расчищать сначала тропинку, и только потом носить полные вёдра, а она так мечтала сходить в гости к старому Бернару.

В мире, где Лане порой было одиноко и холодно, только старик, живущий на окраине города, немного любил её. Поэтому она уже который день мечтала вырваться к нему, чтобы посидеть на тёплой печке и послушать его рассказы про те времена, когда в горах селились драконы. А еще почитать большую книгу, что Бернар бережно хранил, завернув в белую тряпицу. Это он показал маленькой девочке буквы, которые научил складывать в слова, а слова в предложения. И теперь она могла путешествовать, переворачивая страницу за страницей.

Но день закончился, темнота напозла на город. А идти в ночь было опасно, голодные волки в зимнее время выходили из леса, что тянулся в сторону от гор, и подходили вплотную к городу. Да и устала так, что тряслись ноги и руки. Лана поднялась по ветхой лестнице для прислуги на чердак. Здесь среди старого хлама был уголок, где она и жила, сколько себя помнила.

Её нашли зимой совсем младенцем, кто-то подбросил свёрток на крыльцо постоянного двора «Довольный путник». Мать мадам Кантрель распорядилась оставить ребёнка при доме, здраво рассудив, что вырастет из подкидыша бесплатная служанка, которая будет работать за кусок хлеба. Всё, что сохранилось у неё в воспоминаниях детства, было связано с уборкой — она то помогала на кухне, то мыла полы, став постарше, стала таскать воду и убирать двор. То, что девочка оказалась с искривлённой спиной, очень устраивало хозяйку. «Теперь точно никуда не денется, — думала она, рассматривая увечье, — только надо её от постояльцев прятать, а то ещё распугает клиентов».

Лана села на тюфяк, и вытянула ноги. Слава всем богам, день подошёл к концу. Болела спина, но девушка уже свыклась с этой болью, казалось, что мышцы сзади связаны крепким узлом.

— Мыша, — позвала она свою подружку. Единственное живое существо, которое любило её в этом доме. — Мыша, ну где же ты, милая? Я соскучилась, приходи скорей.

В углу зашуршало, девушка улыбнулась, понимая, что подружка через мгновение появится. Серая мышка вынырнула из норки, огляделась и быстро побежала к ней. Заботливо припрятанная корочка перекечевала из кармана Ланы на пол. Зверёк подбежал, обнюхал угощение, но есть не стал, а направился к ней.

— Мыша, ты чего? Не нравится?

Но мышка быстро взобралась по юбке к ней на колени и положила ей кусочек застывшего серебра.

— Ты снова принесла серебряную капельку? Где ты их берёшь? — но мышь уже проворно спустилась и бросилась к корочке. Ответить девушке она, увы, не могла.

Лана повертела в руках очередной подарок от серой подруги. Она не знала, откуда та приносит эти странные кусочки серебра. Однако каждый год перед праздником у неё на коленях появлялась серебряная слеза, словно кто-то в это время ронял их, а мышь подбирала.

Девушка никогда особо не задумывалась, сколько лет её подруге, и откуда она взялась? Сколько себя помнила, серый зверёк всегда был рядом с ней, а она делилась с ней теми скудными кусочками пищи, что доставались ей на кухне. На постоялом дворе никто особо не привечал Лану, боясь, что странный горб, искрививший её спину, может быть заразным, или что еще хуже принесёт несчастье. И хотя за много лет ни с кем ничего не случилось, от девушки всё равно все шарахались.

Она достала мешочек, высыпала своё богатство и пересчитала.

— Двадцать, — улыбнулась она, — сегодня ты принесла двадцатую. Мыша, ты так поздравляешь меня с днём рождения?

В первый раз, когда ей было три года, маленький зверёк, желая отплатить ей за хлебные крохи, принёс ей сразу три капли, похожие на чьи-то слезинки. Носил несколько дней подряд, словно до этого ждал, когда ребёнок подрастёт, а потом каждый год по одной. Про серую подружку и странные подарки знал только старый Бернар, который и приказал ей некому про серебряные капли не говорить. А еще сказал, чтобы хранила их, как зеницу ока, потому что когда-нибудь они принесут ей счастье.

Вот Лана и смотрела на них каждую ночь, мечтая о том времени, когда она станет счастливой. В детстве она верила, что однажды её найдёт мама, подойдёт к ней, обнимет, ласково поцелует и заберёт домой. Но шли годы, и ничего в жизни девушки не менялось. Однако глупое сердце продолжало верить, правда, мечты сменились. Теперь она ждала, что когда-нибудь случится чудо, и она станет здоровой, а потом, может, и встретит хорошего

парня. И будет у неё дом и семья с детишками. Но вот двадцатая капля лежит перед ней, а на спине всё тот же горб. Лана вздохнула и смахнула набежавшую слезу.

Мышь доела краюху и проворно забралась к ней на руки, словно говоря, не время унывать скоро Новый год. А завтра будет новый день, и кто знает, что он принесёт.

Новый день принёс недовольное лицо мадам Кантрель.

— Ты что, спишь до обеда? — проворчала она, увидев спускающуюся ранним утром девушку. Сама мадам, похоже, и не спала вовсе. Во сколько бы Лана не вставала, женщина была уже на ногах. — Эми — паразитка, решила заболеть, когда полный дом гостей! — возмущённо стала высказывать хозяйка. — Потому тебе придётся натаскать горячей и холодной воды на второй этаж вместо неё. Я сама им подам. И сделай это сейчас, пока гости не проснулись. Не забывай, что тебя не должны видеть. Поняла?

— Да, мадам Кантрель, я всё сделаю.

— Прямо сейчас, — повторила женщина, — потом позавтракаешь, ничего с тобой не случится.

Не смотря больше на девушку, хозяйка развернулась и пошла в сторону трапезного зала, а Лана побежала исполнять поручение. Нагрела на кухне, где уже хлопотали кухарки, ведро воды и потащила наверх. Осторожно поставила его недалеко от двери и только собралась уходить, как та внезапно распахнулась, и Лана встретилась взглядом с молодой особой. Мгновение, показавшееся вечностью, они рассматривали друг друга. Холодные светло-голубые глаза незнакомки, казалось, пронзили её насквозь, и сердце болезненно сжалось от нехорошего предчувствия. Испугавшись, что её увидели, она развернулась и бросилась вниз, но услышала, как за её спиной пронзительно вскрикнули.

Лана сбежала по лестнице и остановилась. В груди глухими ударами ухало. «Что делать? — она заломила руки. — Надо идти и просить прощения, зря я убежала, — подумала она. — Может, мадам простит, если я скажу, что не хотела её пугать». С этими мыслями она поспешила назад. Дверь оказалась приоткрыта, и до неё донёсся разговор.

— Я тебе точно говорю, что она молодая и горбатая, — уверял кого-то молодой голос. — Я её только что видела. Нельзя допустить, чтобы она оставалась на воле в такой день.

— Да брось, — отвечал недовольный, слегка с хрипотцой от сна голос, — что за ерунду ты городишь. Начиталась книжек про всякую чушь. Двадцать лет уже прошло, как их никто не встречал. Мало ли что тебе привиделось. Нет больше никаких избранных, наездниц, или как там ещё их называли. Да и драконов больше, слава тёмным, нет. Успокойся. Скоро наш Повелитель явит миру нового хозяина. Для этого уже почти всё готово.

— Маман! — злой окрик перебил женщину. — Если вы не хотите, я сама найду хозяйку и прикажу связать девчонку, до тех пор, пока рыцари не заберут её. Там быстро выяснят, права я или нет.

— Да делай что хочешь, — зевнула собеседница, — оставь только меня в покое, я бы ещё поспала.

Лана услышала шаги и быстро метнулась по коридору к небольшому выступу, за который они составляли иногда хозяйственный инвентарь, чтобы он не попадался под ноги постояльцам. Не успела она скрыться, как из дверей выскочила девушка, что только что рассматривала её, на ходу накидывая на себя чёрный плащ, и устремилась вниз.

Лана не на шутку испугалась. Она хорошо знала, что те, кого забирали тёмные рыцари, назад никогда не возвращались. А мадам Кантрель не будет заступаться за неё, и если эта

девица потребует, её быстро поймают и свяжут. «Что делать?» — стучало набатом в голове. Снизу раздались громкие голоса, и Лана решила. Она побежала на чердак и достала своё главное сокровище — небольшой мешочек с серебряными кусочками.

— Мыша! — шёпотом позвала подругу. — Иди ко мне, пожалуйста, — молилась про себя, чтобы серый комочек оказался на месте.

Её подруга словно ждала её, выскользнув из норы, стала проворно подниматься по подолу юбки.

— Бежим скорей, — воскликнула девушка, схватила своё старое пальто, обувь и бросилась по старым ступеням вниз. Возле входной двери сунула ноги в валенки и через минуту с колотящимся сердцем бежала прочь от постоянного двора, на ходу натягивая одежду.

На улице стояла зимняя ночь. Рассвет ещё не скоро окрасит небосвод, многие дома стояли с тёмными окнами, не везде еще проснулись. «Почему в такую рань не спалось этой девице? — спрашивала, сквозь слёзы сама у себя Лана, спеша по дороге. — Куда мне теперь деваться?»

Оставался только старик Бернар. Хорошо, что про него не знает мадам Кантрель, Лана не особо делилась с ней куда уходит. Но кто-нибудь мог и видеть, куда бегают горбатая девчонка. Так что при желании найдут. Значит, и старик в опасности. Вот и окраина города, никто пока за ней не гнался, но девушка всё равно, как загнанная, постоянно прислушивалась и оборачивалась, страшась услышать за собой погоню. Хорошо, хоть дорога была раскатана, и ночью не шёл снег, идти было легко, да и следов не было видно. Вскоре стали встречаться одинокие прохожие. Город просыпался. Хорошо это или нет, она не знала, неизвестность гнала вперёд, не давая ни о чём думать.

Со старым Бернаром она познакомилась, ещё когда была совсем малышкой. Однажды мадам Кантрель отправила её погулять до ночи, чтобы она не попала на глаза каким-то богатым постояльцам, вот она и бродила по городу голодная и никому не нужная. Ужасно хотелось есть, и девочка застыла столбиком возле хлебной лавки, смотря на витрину с выпечкой. Вот там старик и увидел её. Купив ей булочку, позвал к себе в гости. Выкупить её у хозяйки постоянного двора он не мог, не было у него столько денег, а вот стать для неё единственным близким человеком сумел. Он промышлял тем, что собирал лекарственные травы, и делал из них целебные настойки, которые продавал. На этом много скопить не мог, сильно бедными были люди. Но на жизнь ему хватало. Он очень долго не жил в этой стране, но примерно двадцать лет тому назад вернулся и обосновался в старом родительском доме. Мало с кем общался, обычно продавал то, что надо, и уходил.

— А ты не боишься моего горба? — спрашивала девочка у него, кивая на свою искривлённую спину.

— А чего его бояться? — удивлялся старик. — Может, там твоё счастье спрятано. Ну знаешь, как в сундучке. Когда-нибудь откроется крышка, и ты про это узнаешь. Только никому про это говорить нельзя, а то злые люди могут своими языками всё испортить.

Вот так и помогал он ей идти по жизни, заставляя верить в чудеса, и черпать в вере силы, чтобы жить. До сегодняшнего дня. Теперь же Лане казалось, что конец близок.

Его старый, как и сам хозяин, дом, стоял на самой окраине. Сюда ночами часто заходили волки. Только старик их совсем не боялся, казалось, даже не замечал. Вот и сейчас девушка слышала, как недалеко воют эти страшные хищники. Но в данное время люди её страшили больше, чем звери.

— Дедушка Бернар, — постучала в дверь, молясь про себя, чтобы старик услышал её. Последнее время он сильно сдал. Годы брали своё. Но ей повезло, в окошке замелькал свет от лампы.

— Лана, дочка, что случилось? — переполошился седой как лунь, дед.

— Дедушка Бернар, — заревела она и бросилась к нему.

— Проходи, проходи, — он затащил плачущую девушку в дом.

Через полчаса они сидели за столом, на печке шуршал закипающий чайник, мышь ела маленькую корочку, а Лана, всхлипывая от пережитого, рассказывала про то, что пригнало её ранним утром.

— А я тебя давно уже жду, — попенял ей старик.

— Так дни сейчас такие короткие, пока все дела переделаю, и ночь спустилась. Дедушка Бернар, что же нам делать?

— Ты лучше, дочка, повтори-ка мне, что эта девица сказала, про то, что скоро всё решится.

— Не она, а её мать. Сказала, что явится какой-то их новый хозяин, — всхлипнула Лана.

— Значит, время пришло! — старик внимательно посмотрел на неё. — Ты взяла с собой серебряные кусочки, что тебе приносила мышь?

— Она и вчера принесла один. Двадцатый. Вот, — она достала мешочек, протягивая старику.

Он аккуратно взял и высыпал содержимое на стол.

— Лана, — он внимательно посмотрел на девушку, — к сожалению, у нас очень мало времени, боюсь, что мы опоздали. Но мы должны попытаться с тобой спасти его. Думаю, если успеем, должно получиться.

— Кого спасти, деда? — не поняла девушка.

— Помнишь, я тебе рассказывал про драконов?

— Да, — прошептала она.

— Я никому это не говорил, — опустив голову, стал рассказывать Бернар, — это было летом, примерно двадцать лет тому назад, я тогда только недавно вернулся в эти края и попал в жерло войны. Так вот, как обычно собирал в лесу корешки и целебные травы. Неожиданно я наткнулся на сильно израненного мужчину, который лежал в зарослях дикого орешника. Мужчина был без сознания. Я ночью перетащил его в свой дом и стал выхаживать. Через месяц он пришёл в себя, но ещё был очень слаб после болезни. Я обрадовался, потому что опасность миновала и, оставив его, отправился снова в лес, мне требовалось набрать трав и корней, так как мои запасы подходили к концу. Когда вернулся, то не нашёл своего подопечного, но выбитая дверь и разбросанная домашняя утварь, без слов рассказали мне, что здесь произошло. Не знаю, откуда они прознали где он, и почему не тронули меня? На всё воля богов. А сейчас я тебе кое-что покажу, — он встал и ушёл в небольшую спальню. Вернулся оттуда с белой тряпицей в руке. Положив её на стол, развернул. — Вот что становилось с его слезами, что вытекали от боли из глаз, когда он был без сознания.

Лана устала на три серебряные капли, точно такие, как были у неё.

— Что это значит? — с замиранием сердца спросила она.

— Всего лишь то, что один из драконов жив. Во всяком случае, был до вчерашнего дня. И твоя мышь явно знает, где он.

— Мыша? — Лана с удивлением посмотрела на свою подругу. — Дедушка Бернар, если

он жив, — Лана вскочила, — значит, его надо спасти!

Она уже забыла про себя и про свои страхи и была готова бежать, вызволять Серебряного дракона. Она, правда, не представляла, как, но была полна решимости.

— Нам надо пробраться к замку, они явно прячут его в темницах, а там с толпой пройти на площадь к ёлке. Сегодня центральные ворота будут открыты. Вот только тебя надо как-то спрятать.

— Как меня можно спрятать?

— Сделать из тебя старуху-нищенку. В это время они все за подаванием потянутся к замку. И твоя спина никого не удивит.

— Деда, а как Мыша могла ходить в замок? — девушка недоумённо посмотрела на свою подругу. — Это же очень далеко.

— Наверное, твоя Мыша не так проста, как кажется. Поговори с ней, я думаю, она тебя хорошо понимает.

— Мыша, — позвала она свою подругу. — Покажешь, где ты это взяла? — она кивнула на серебряные капли. Зверёк посмотрел на неё круглыми глазками-бусинками, и Лана была готова поклясться, что ей в ответ кивнули.

— А вот это было зажато у него в руке, — старик достал из кармана небольшой каменный шар, светящийся молочно-белым светом. — Очень похоже на какой-то артефакт. Но сколько я не искал, что это, нигде не нашёл. Возьми его себе, — предложил он ей, — вдруг пригодится, когда найдёшь дракона.

— Деда, а разве ты со мной не пойдёшь?

— До замка доведу, а дальше ты должна идти сама. Вдвоём мы будем очень заметны, а одна ты, дай боги сил, доберёшься до темницы быстрее. Да и стар я очень. Боюсь, подведу тебе в опасный момент.

Не успело рассвети, как из ветхого домика Бернара вышли двое — старик-нищий и сгорбленная старуха, которая едва шла, волоча ногу. Седые волосы паклями торчали из-под её платка. На ней был древний, заношенный местами до дыр, мужской тулуп и выцветший платок. Только валенки остались прежними, но их Бернар испачкал золой из печи так, что признать было невозможно, впрочем, как и девичье лицо. Лана никогда не думала, что её можно так изменить, что она сама бы себя не узнала. Казалось, что даже зуб во рту теперь всего один.

Они отправились по дороге к замку. Путь был неблизкий. А привязанная к ноге палка не давала девушке быстро идти. Никто бы не признал в этой парочке деда Бернара с его любимицей.

Через пару часов они подходили к замку. Сюда со всех сторон стекался люд. Охрана плётками пыталась отделить нищих от добропорядочных граждан, чтобы одни ненароком не задели других. Обычно на воротах стояло несколько конных рыцарей. К вечеру огромные, обитые металлом ворота закрывались, и всех ненужных выгоняли прочь. В замке оставались праздновать только приближенные к новой власти и рыцари.

Но в этом году что-то изменилось. Рыцарей в тёмных доспехах было намного больше. Они сновали по городу и стояли рядом с замком. Казалось, что вся армия стеклась сюда. Тёмное море перетекало, бурлило, было встревожено ожиданием чего-то.

— Дед, — прошептала Лана, семеня рядом с мужчиной. — Что это, дед?

— Ох не знаю, только чувствуется мне, что не к добру всё это. Ох, как не к добру, — покачал головой Бернар. — Не смотри на них девонька, не смотри. Глаза-то у тебя ясные,

такой зелени я прежде и не встречал. Сразу заметят тебя. Брови и ресницы-то мы замазали, да только молодость в глазах не скроешь.

— А я и не смотрю, — вздохнула Лана, натягивая платок пониже, — меня мадам Кантрель давно отучила это делать.

Стараясь не попадаться под плётки разгорячённых стражей, нищие щемились к краю, тонкой струйкой протекая сквозь ворота. Лана бросила осторожный взгляд из-под опущенных ресниц и вздрогнула. Мадам Кантрель вместе с молодой постоялицей стояли на воротах, что-то пытались объяснить начальнику стражи.

— Горбатая девка, — донеслось до Ланы, — да нет, молодая. Офицер! — злилась девица. — Вы что, не понимаете? Сегодня такой день, а она гор-ба-тая, — произнесла она по слогам, пытаясь что-то втолковать рыцарю. — Помните предупреждение оракула. Ни одна горбатая молодая девка не должна приблизиться к узнику до срока. Если что-то произойдёт, вы будете виноваты.

— Где вы её видели? — наконец, дошло до стража.

— На постоялом дворе мадам Кантрель.

— Офицер, но я же не знала, что существует предсказание оракула, — донёсся до медленно бредущей Ланы голос хозяйки, — она с детства у меня работает.

— Надеюсь, что у вас хватило ума её закрыть?

— Да в том-то и беда, что она пропала! — возмутилась девушка. — Именно поэтому мы и бросились к вам.

Лану сзади толкнули в спину, чтобы она шла быстрее.

— Я понял, сейчас направлю рыцарей. Не переживайте, найдём, — ещё донеслось до неё, и в следующее мгновение толпа вынесла её на площадь.

— Дедушка Бертран! — как только смогла говорить, горячечно зашептала девушка. — Вы слышали?

— Да, — кивнул старик. — Называй меня просто Бертраном, старая. Хватит уже издеваться, — громко ответил он. — Сама, поди, не молодуха.

Рядом кто-то фыркнул, а Лана поняла, что чуть не сболтнула лишнее. Они протиснулись сквозь радостно гудящую толпу к стене. Здесь расположились многие нищие, прося подаяние у пришедших к ёлке горожанам. Они прошли вдоль стоящих и встали подальше от радостно переговаривающейся толпы.

— Это только подтверждает, что мы на правильном пути, — прошептал старик, скидывая котомку с плеч. — Сядем вот здесь, осмотримся.

Как только устроились, Лана почувствовала, что зверёк зашевелился в кармане. Она развязала пояс, стягивающий тулуп, и вскоре серая мордочка показалась из-за пазухи.

— Мыша, ты чего? — спросила девушка. Мышь скользнула по тулупу вниз и побежала вдоль стены.

— Иди, старая, — проворчал громко Бертран, — вечно тебе где-нибудь отлить хочется. А я тут местечко посторожу.

Лана медленно поднялась и, хромя, поковыляла вдоль стены за зверьком. Мышь нырнула за выступ, девушка метнулась за ней и увидела лаз под стеной. Он был узким, вряд ли бы она поместилась туда в своей зимней одежде. Потому пришлось быстро раздеваться. Оглянувшись и не заметив никого рядом, опустилась на колени и, просунув вперёд тулуп, поползла сама. Проход был узким, она с трудом пихала одежду и двигалась сама. Лана уже потеряла счёт времени, думая, что странный ход никогда не закончится. Но вот впереди

раздался мышинный писк и девушка, придавив рукой одежду, заметила впереди светлое пятно.

Подруга, шевеля усами, ждала её на выходе. Она выбралась в каком-то полутёмном месте. Где-то вверху светилось маленькое оконце. Оглядевшись, поняла, что это пустая темница, а мышь уже побежала вперёд. Лана только успела выдернуть палку, которая мешала ноге, и бросилась за ней. Выскочила в коридор и побежала. Он то изгибался, повторяя контуры замка, то был абсолютно прямой. Через некоторое время они добрались до лестницы. Серый зверёк стал ловко спускаться по ступеням, цепляясь лапками за мелкие уступы. Девушка не отставала. Они опускались всё ниже и ниже. Вскоре вокруг воцарилась темнота, и Лане пришлось двигаться на ощупь вдоль стены. Она только слышала писк серого грызуна впереди и понимала, что движется в правильном направлении. Наконец, мышь замерла возле деревянной двери с маленькой решёткой. Удивительно, но рядом не было никакой стражи, словно там пустая темница.

«Почему никого нет? Может тот, кто здесь находится, уже мёртв», — мелькнула паническая мысль. Она попыталась сквозь решётку заглянуть внутрь, но ничего не увидела. Внезапно её подруга оказалась на решётке прямо рядом с её носом.

— Мыша, как же нам туда попасть? — прошептала Лана. Мышь пискнула и исчезла с другой стороны. Через пару долгих минут раздался громкий щелчок и скрежет открываемой двери. Девушка осторожно заглянула в темницу. Она была похожа на колодец, где-то высоко под потолком можно было увидеть кусочек мрачного зимнего неба. Возле дальней стены на полу лежал мужчина, по всей видимости, лишь недавно снятый с оков, что теперь висели без дела. Изнеможенное тело, казалось, уже было лишено искры жизни. Лана бросилась к нему. Подбежала и заметалась, не зная, чем помочь. Раскинутые в сторону руки мужчины напоминали ей сломанные крылья птицы, она никак не могла отделаться от этого чувства и решить, что делать. Не растерялась только мышь. Быстро забравшись по юбке старого платья, нырнула в карман и достала мешочек с серебром.

— Что ты делаешь, Мыша? — удивлённо смотрела Лана на подругу, но та молча смотрела в ответ, предлагая взять мешочек в руки. Недоумевая, девушка решила сделать то, что ей предлагали, а серый зверёк уже спустился и, подбежав к лежащему, забрался на грудь. Девушка присела возле мужчины, она привыкла доверять подруге и высыпала серебряные капли на ладонь.

— Это, наверное, ваше, — прошептала она, глотая слёзы, рассматривая некогда гордый профиль. — Простите, что мы не успели, — одна слезинка сорвалась с щеки и капнула на серебро.

Лана аккуратно ссыпала двадцать три капли на обнажённое тело. Слёзы застлали глаза, и она не сразу заметила, что серебро внезапно стало жидким, превратившись в настоящие капли. Мгновение и они впитались в тело мужчины. Девушка, затаив дыхание, с удивлением смотрела на происходящее. Несколько минут ничего не происходило, и она уже подумала, что ничего не произошло, просто потерянное вернулось к хозяину.

Однако вскоре на её глазах всё тело мужчины словно потекло. Лана соскочила, с ужасом взирая, как человеческая плоть становится серебристой жидкостью. Девушка попятилась. На её глазах мужчина растёкся и впитался между каменными плитами, исчезая.

— Мыша, что это было? — прошептала ошеломлённая Лана. — Так он что, живой или нет? И куда он делся?

Неожиданно она услышала крики и топот бегущих ног. Девушка метнулась к двери,

намереваясь убежать.

— Куда собралась, уродка? — раздался резкий окрик, и она чуть не налетела на обнажённый меч.

— Так и знал, что ты здесь, — в дверь с улыбкой входил тёмный рыцарь, облачённый в чёрные доспехи, держа остриё тяжёлого оружия у тонкой шеи беззащитной девушки, следом за ним в темницу вваливались другие. — Но ты не успела, — насмешливо произнёс он, — оракул не угадал, последний дракон умер вчера ночью, отдав нам всё, что нужно для ритуала. И я, так и быть, позволю тебе увидеть, как сегодня в этот мир придёт новый Властелин, ну а потом ты отправишься в полёт вслед за своим драконом. А кстати, — мужчина осмотрелся, — где он?

На месте, где недавно лежало тело, остались только жалкие остатки одежды. Бряцая доспехами, рыцарь подошёл к тому месту, где оставили вчера умершего.

— Ты что, его съела? — грубо пошутил он, и подчинённые громко рассмеялись. — Хотя это уже не имеет значения, его сила вся до капли собрана, остальное нам не нужно. Берите её и давайте к жерлу. Пора призвать Хозяина. Время пришло.

Лана сопротивлялась, но её легко скрутили и потащили наверх. «Ну и пусть, — думала она, пытаясь вырваться, — зато дракон жив!» Лана почему-то была твёрдо уверена, что тело не просто так исчезло.

Её притащили на ту самую высокую чёрную башню замка, которая всегда пугала её. Ветер тут завывал, выдувая из Ланы последнее тепло. Одеться ей никто не дал, а старенький тулуп так и остался лежать на полу в темнице. Поставив её недалеко от края, рыцари на время забыли о существовании девушки. Им надо было оттащить металлическую крышку, что лежала по центру каменной площадки. Несколько мужчин с трудом сдвинули её с места. И Лана с удивлением увидела отверстие, уходящее вниз тёмным колодцем.

— Приступим, — скомандовал Главный, махнув кому-то рукой.

Снизу, со стороны площади, словно почувствовав, что пора, взвыли огромные трубы. От их завывающего звука по телу пробежала дрожь страха. Звук врвался в голову и, казалось, что там что-то лопается. Хотелось зажать уши, чтобы не слышать этого завывания, но руки, увы, были связаны. Неожиданно она почувствовала маленький тёплый комочек на своих кистях. Её серая подружка яростно расправлялась с верёвками, которыми были перевиты тонкие запястья.

В это время два рыцаря поднесли к Главному сосуд, полный серебряной жидкости, что слегка мерцала, перекатываясь там.

— Вот она, — взяв его в руки, возвестил тёмный рыцарь, — сила Дракона — его сила, боль, жизнь и страдания. Мы долгие годы собирали по крупице эту силу древних, не давая ему умереть и делая его жизнь адом. Но теперь сосуд полн. Мы собрали всё до единой капли, соблюдая все условия, изложенные в древнем пророчестве. И теперь, наконец, мы сможем лицезреть того, — вещал закованный в доспехи захватчик, — кому служили верой и правдой все эти годы. Того, кто помогал нам в наших начинаниях. Это лишь малая плата ему за его благодеяния. Он поведёт нас к новым землям и всемирному господству.

Снизу яростно орала толпа тёмных, ожидавшая своего Повелителя. Лана рванула верёвку, и она поддалась. На тоненькую сгорбленную фигурку никто не обращал внимания. Она с ужасом наблюдала как Главный, подняв над головой сосуд, стал выкрикивать на чуждом ей языке какие-то слова. От этого внезапно утих ветер, потемнело, над головами за клубились мрачные тучи. Словно сама природа испугалась того, что сейчас должно

произойти.

С каждым выброшенным в пространство словом воздух вокруг всё больше мрачнел, словно проснувшись, вновь завыл ветер, срываясь в завихрения, поднимая снег и кидая в лица стоящих. Размахнувшись, рыцарь швырнул сосуд вниз, продолжая читать призыв на чуждом древнем языке. Снизу послышался жуткий рёв, девушка затаив дыхание с ужасом ждала того, что должно было произойти.

Лана понимала, что ничего хорошего ждать от рыцарей не приходится. Неожиданно её куснула за руку мышь.

— Что? — прошептала она. Зверёк нырнул в карман, и Лана осторожно опустила туда руку. В ладонь лёг артефакт, что ей дал старый Бернар. Артефакт, который держал раненый дракон.

Девушка лихорадочно соображала, что она должна сделать? Перед глазами встал круглый камень молочно-белого цвета. «Для чего он ему? Что он хотел?» — лихорадочно соображала она.

«Брось», — услышала на уровне подсознания.

«Бросить?» — недоумевала девушка, откуда эта подсказка. Может, ей послышалось? Но полыхнувшее из колодца пламя придало решимости. Артефакт всё равно требовалось уничтожить, чтобы он не попал в плохие руки. Лана размахнулась и кинула. Камень, сверкнув в воздухе, попал точно в цель. Никто ничего не успел сделать. Пламя, проглотив артефакт, словно задохнулось, снизу раздался дикий рёв, как будто от страшной боли, внутри колодца что-то загудело, как будто там назревало нечто ужасное. Казалось, две силы схлестнулись внутри, и непонятно было, кто победит. Внезапно башня вздрогнула, все замерли, не зная, что предпринять. Прошли секунды, рёв усилился, башню затрясло. Рыцари, стоявшие возле Ланы, забыли про девушку и, страшась за свою жизнь, попятились, некоторые попытались сбежать, бросившись к выходу с площадки.

— Стоять, — закричал Главный, пытаясь остановить испугавшихся. — Хватайте девчонку, надо принести жертву, — указал он на неё.

— Нет, — Лана замотала головой, — нет, — слабая улыбка скользнула по губам, охраны рядом не было, а потому у неё была возможность развернуться и броситься к краю. «Лучше разбиться, чем стать жертвой, что возродит тёмного», — мелькнула мысль, и она, недолго думая, прыгнула вниз.

Ветер шумел в ушах, бил в лицо, её тело несло к земле, но страха не было. «А Мышь?» — единственная мысль, что мелькнула в её голове, породила сожаление, что не успела выпустить её из кармана. Внезапно раздался жуткий треск, а за ним сразу последовал взрыв. За её спиной башня разлеталась на куски, скидывая с себя рыцарей, и погребая под обломками всех, кто собрался под её стенами, ожидая прихода Хозяина.

Земля быстро приближалась, но Лана не боялась смерти. Секунды растянулись словно резиновые. Она ясно видела приближающуюся землю, мимо пролетали куски взорвавшейся башни. Резко заломило спину. Лану в воздухе выгнуло от боли, а через мгновение за её спиной распахнулись огромные белые крылья, которые мягко опустили её на землю. От всего произошедшего ноги девушки дрогнули, и она осела на землю, боясь поверить, что всё позади, и она осталась жива. А ещё грело сознание того, что возможно где-то в небе сейчас летит живой дракон.

Камни ещё осыпались, в середине когда-то стоящей башни, пылал огонь, от половины замка остались одни руины, а девушка сидела и смотрела на происходящее, не в силах

осознать, что захватчиков больше нет. Лана поглаживала крылья, что сложились вокруг неё, не давая замёрзнуть, и улыбалась. Да несколько минут мир разительно изменился.

— Мыша, — вспомнила она про серую подругу, сунула руку в карман и вытащила мелкого грызуна. — Спасибо, — прошептала, поцеловав её, — ты спасла нас всех. Это же ты мне сказала, чтобы я бросила артефакт?

Но мышь, как всегда, промолчала в ответ.

— Смотри, теперь у меня есть крылья, правда, я пока не знаю, как летать. Ну что, пойдём искать старого Бернара? — предложила она своей пушистой компаньонке. — Надеюсь, что он не пострадал, — вздохнула она.

Она с трудом встала и побрела по дороге, разглядывая изменившийся мир. Снег больше не шёл, ветер затих, словно кто-то захлопнул дверь, откуда он вырывался. Странно, но сугробы, как будто осев, стали меньше, и она спокойно шла между ними. Неожиданно впереди заметила наряженную ель. Она совсем не пострадала, стояла себе посреди площади, словно и не обрушилась рядом с ней чёрная башня и часть стены. «Подойду, — подумала она, — так хочется постоять возле ёлки, сейчас, наверно, уже и Новый год наступил».

Она обошла огромные камни, перелезла через часть рухнувшей стены и подошла к огромной лесной красавице. С улыбкой стояла и рассматривала огни, что бежали по пушистым зелёным веткам, освещая расписные шары. На душе царил удивительный покой, так давно не посещавший её. Неожиданно заметила, что рядом с ней стали появляться люди. Горожане с опаской стягивались к Новогодней ёлке, шумели, что-то кричали друг другу, кто-то смеялся от радости, кто-то плакал, не веря, что завоевателей больше нет.

— Мама, — услышала она детский голос, — смотри какой у тёти костюм. А она может в нём летать?

— Не знаю, сынок, — произнёс женский голос. — Сегодня такая ночь, что всё возможно.

Лана не поняла, откуда услышала бой старинных часов. Башни не было, но время отчётливо отсчитывало последние секунды перед наступлением Нового года.

— Хочу, чтобы дракон был живым и прилетел сюда, — загадала девушка желание, пока волшебные секунды не исчезли с боем старых часов.

Снова воцарилась тишина, волшебство испарилось вместе с последними мгновениями Старого года, она посмотрела на небо. Туч не было, а там высоко наверху сверкали бездушные звёзды. Она так надеялась, что в вышине мелькнёт серебряное тело. Но, увы, зимнее небо было величественным и пустынным.

— Кого-то ищите? — спросил сзади мужской голос.

— Дракона, — ответила она правду, ожидая, что её поднимут на смех.

— Увы, но дракон больше не летает, — ответили ей, и она с удивлением обернулась.

— Почему? — поинтересовалась она у высокого, широкоплечего, ужасно худого и какого-то замученного мужчины, лицо которого показалось ей странно знакомым. У него были необыкновенно красивые глаза. Какого-то стального цвета. Она раньше такие не видела.

— К сожалению, он потерял крылья, — улыбнулся он с какой-то болью.

— И что теперь делать? — переполошилась Лана и внезапно поняла, где она его видела. — Это же вы? — прошептала она, вглядываясь в его лицо и всё больше утверждаясь в своей догадке. — Вы — Серебряный дракон?

— Был, — ответил мужчина.

— А если вы возьмёте мои, — предложила Лана. — У меня всё равно горб на спине, зачем мне крылья?

— Горб? — удивлённо переспросил мужчина. — Нет у тебя никакого горба. У тебя красивая ровная спина и два необыкновенно прекрасных крыла.

— Честно? — Лана попробовала рукой пощупать свою спину. — Здорово. А все думают, что это костюм, — улыбнулась она. — Но вы всё равно заберите их, — попросила она.

— Но почему? — не понял он. — Разве тебе не хочется летать?

— Я всю жизнь мечтала, что увижу живого Серебряного дракона в небе. Пожалуйста, исполните мою мечту.

— Уверена? — спросил он, и она радостно кивнула.

— Я не знаю, — пробормотал он, — получится у меня или нет. Сильно мало сил у меня осталось.

Мужчина протянул руки и коснулся белых крыльев. Серая мышь выскочила из кармана девушки и метнулась к нему. Мгновение и серебристый вихрь окутал Лану с мужчиной коконом. Через несколько секунд всё вокруг успокоилось, рядом с Ланой никого гббйзия не оказалось, как и крыльев, укутывающих её.

— Смотрите, — закричал кто-то, — дракон! Серебристый дракон! Он вернулся!

Лана запрокинула голову. В небе парило серебристое длинное тело. Дракон сделал круг и сел на площадь. Народ шарахнулся в разные стороны, лишь Лана не сдвинулась с места, с восхищением смотря на него. Огромная голова наклонилась к ней.

— Полетишь со мной? — прошипел он ей.

— Полечу, — она без страха погладила его гладкую голову. — Только мне надо попрощаться со своим другом.

Через пару минут огромный дракон взлетел с маленькой фигуркой, сидящей на нём. От счастья Лана не чувствовала мороза. Ей казалось, что вокруг неё так и остался кокон из белоснежных крыльев, который не давал ей замёрзнуть. До домика старого Бернара они долетели за мгновение.

— Дедушка! — забарабанила она в дверь.

Он распахнул её, словно ждал девушку с минуты на минуту.

— Дедушка, дракон жив! — закричала Лана. — И он позвал меня с собой! Представляешь?

— Оденься, дочка, — старый Бернар протянул ей её старое пальто, — я счастлив, что ты нашла своего Серебряного дракона, — он крепко прижал её к себе.

— Дедушка Бернар, мне так много хочется тебе всего рассказать. И про темницу, и про чёрную башню, и про крылья, что были моим горбом!

— Я всё знаю, дочка, — улыбнулся он в седую бороду.

— Знаешь? Но откуда?

— Я всё время был рядом с тобой.

— Со мной? — огромные глаза уставились на него.

Старик ласково обнял её и вдруг рассыпался на её глазах прахом, став маленькой мышью, которая метнулась и исчезла.

— Мыша? — Лана залезла в свой карман и достала подругу. Та посмотрела на неё глазами — бусинами и точно так же исчезла, как и старый Бернар минуту назад. Лёгкий ветерок налетел неожиданным теплом, обнял её воздушными крыльями, и девушка увидела прозрачный облик Старого Бернара. Он усмехнулся в бороду, подмигнул ей и рассеялся.

Лана медленно развернулась и побрела к дракону.

— Он исчез, — недоумённо произнесла она.

— Это же Лесной дух, — произнёс он. — Я много лет назад встретил его, когда весь израненный лежал в лесу. Ты что, про это не знала?

— Нет, — покачала головой Лана. — Откуда я могла знать? Старый Бернар был моим другом. Он мне рассказал, как нашёл тебя в лесу и лечил. Словно он просто старик и ничего не ведаёт.

— Наверно, он не хотел, чтобы ты раньше времени узнала истину. Каждый должен пройти свой путь, — на неё серьёзно смотрели необыкновенные серебристые глаза. — Только не забывай, что он и сейчас твой друг. Просто он отпускает тебя. Ну что, летим, Лана?

— А ведь я даже не знаю, как тебя зовут?

— Тони, — дракон протянул ей крыло, помогая взобраться. — Меня зовут Энтони Валль — Ино. Что бы ты хотела увидеть, Лана?

— Я бы хотела путешествовать, — улыбнулась девушка, ложась на его тёплую спину и прислушиваясь к глухим ударам могучего сердца. — Ведь мир такой огромный.

Про своё тайное желание быть наездницей она промолчала. Ведь тогда бы оно перестало быть тайным.

— Тогда вперёд, моя путеводная звезда, — прорычал он, взмахивая тяжёлыми крыльями и отрываясь от земли.

Через мгновение огромное тело поднялось в воздух, унося Лану к новой жизни и приключениям.

Старый князь замолчал, задумчиво смотря в огонь.

— Дед, его что, звали так же, как и меня? — встрепенулся мальчик, смотря голубыми глазами на замолчавшего рассказчика.

— Конечно, мой хороший, тебя называли в его честь.

— Дед, а почему его дракон был Серебряный, а твой и папин нет? — малыш обеспокоенно заёрзал на коленях князя.

— Потому что прошли столетия, много сменилось поколений, но мы всё равно, когда рождается дракончик, верим, что серебро вернётся на его кожу.

— Значит, и я смогу стать Серебряным?

— Конечно, когда подрастёшь, — успокоил его дед.

— А Лана? Она станет наездницей? — не унимался Малыш.

— Станет, — князь погладил внука по голове, — ведь не зря мудрый Лесной дух оберегал девочку, постоянно находясь с ней то в образе мыши, то старика Бернара.

— А дракон? Дракон полюбит её? — в глазах малыша плескалось беспокойство.

— А как же, — усмехнулся дед. — Разве драконы бросают своих истинных? Ведь с того самого мгновения, как её слеза вернула его к жизни, он знал, что она его судьба.

— А если бы её спина не распрямилась? — не унимался внук. — Что тогда бы было?

— Причём здесь спина? — удивился дед. — Ведь такого огромного, готового к самопожертвованию сердца, он никогда бы больше не нашёл. Ведь истинные — это не красота, истинные — это души, нашедшие друг друга.

— А у меня, деда, у меня будет истинная? — малыш Тони, легко приподнявшись, внимательно заглядывал деду в глаза.

— Естественно, — обнял его дед, — а как дракону без истинной?

— Тогда я буду ждать её, — пообещал мальчик, сел, прислонившись спиной к широкой груди, и они с князем замолчали, смотря в огонь и думая каждый о своём.

Весело сверкала огнями наряженная ёлка, трещали в камине поленья. Новогодняя ночь вступала в свои права. А впереди у юного дракона была вся его жизнь.

**Часть вторая. СОВРЕМЕННЫЕ ЛЮБОВНЫЕ
ИСТОРИИ**

Часть 1. Не было бы счастья. Нара Андреева

— Всё! Салат заправила! Фрукты помыла! Любаша, заканчивай наряжаться, иди к столу. Пора начинать!

Лена отнесла салатницу в зал и поставила на стол. Придирчиво поправила мишуру на ёлке, включила гирлянду и довольно улыбнулась, предвкушая праздник.

Да, в этом году всё было скромнее, чем обычно. Небольшая жареная курочка, оливье, картошечка и медовик.

Родители не придут, их пригласили отмечать Новый год старинные приятели за городом. Они, понятно, звали её и внучку с собой, но Лена наотрез отказалась. Лучше они с дочкой посидят вдвоём, по-семейному. Тем более, что Лена терпеть не могла наедаться на ночь. Сейчас вот самое время — шесть вечера, пора ужинать. Потом можно спокойно всё прибрать, а на стол поставить напитки и фрукты.

Ради праздника Лена купила всякие вредные, но вкусные шипучки на радость дочке. И себе на радость, что уж тут душой кривить. А ещё она собиралась посмотреть «Голубой огонёк» пока хватит сил. Именно такой Новый год казался Лене идеальным, с тех пор как в её жизни появилась Любаша. Сейчас по Первому начался какой-то концерт, так что вечер, наполненный музыкой, был впереди!

— Мама, смотри, какая красота! — Любаша забежала в зал и покружилась, весело смеясь. — Я настоящая принцесса!

Лена смотрела на дочку и едва сдерживала слёзы умиления. Любаша действительно была похожа на сказочную принцессу: светленькая, кудрявая, с крошечной серебристой диадемой в волосах и в пышном нежно-розовом платье с блёстками. Любаша давно хотела себе платье как у «всамделишной принцессы». Лена решила порадовать дочку: нашла удачную выкройку и подходящую ткань. А всё остальное не составляло труда. Швейёй Лена была профессиональной, и сейчас ей оставалось только наслаждаться таким искренним и ярким счастьем дочки. А еще каждый день благодарить Бога, что она сумела сделать правильный выбор тогда, почти восемь лет назад. Не послушала ни осторожных намёков мамы с отцом, ни презрительных шепотков знакомых за спиной. Она слушала только своё сердце и радовалась, что смогла со всем справиться.

«Господи, — мысленно обратилась к небесам Лена, — спасибо Тебе, что дал мне сил, что помог сохранить моё чудо, выдержать всё, спасибо! Я не представляю, как бы жила без моей красавицы сейчас!»

— Не просто принцесса, а самостоятельная принцесса! Молодец, — похвалила Лена дочку, — правильно диадему закрепила!

— Ой, мама, — отмахнулась Любаша, — что там закреплять. В волосы втыкнула, и всё! Сфоткай меня, пожалуйста!

Лена с удовольствием принялась снимать дочку, тихо радуясь, что обзавелась цифровым фотоаппаратом. Можно фотографировать от души, а не экономить плёнку. Любаша попозировала и на фоне ёлки, и рядом со столом, и с ещё упакованным тортиком в обнимку. Однако, пока Лена снимала, взгляд зацепился за ...

— Да чтоб её! — в сердцах воскликнула Лена. — Звезда кривая!

— Почему кривая? — удивилась Любаша. — Мама, ты же всегда говорила, что звезда тебе очень нравится!

Звезда действительно очень нравилась Лене, да и Любаше тоже, а еще она нравилась Лениным маме, папе и даже бабушке с дедушкой. Эту звезду дедушка купил в далёком 1964 году, и, несмотря на свой почтенный возраст, она исправно светила каждый Новый год, радуя своей надёжностью и долговечностью. Последние лет десять все гадали, сколько же осталось старушке, а звезда удивляла, да. Вот, дожила до встречи нового, 2004 года.

— Да я не об этом, котёнок. — Лена ласково взъерошила белокурую головку дочери. — Макушка наклонилась, и звезда криво встала. Некрасиво же, надо, чтобы всё было ровненько!

— Ну, хочешь, я поправлю! — Любаша пододвинула к ёлке стул.

— Ну куда ты собралась? — рассмеялась Лена. — Ты до неё даже на стуле не дотянешься. Садись, курочку вон покушай, пока горячая, я сама поправлю!

Лена забралась на стул, прикидывая, как бы ловчее дотянуться до макушки, но тут раздался громкий треск, и будто в замедленной съёмке Лена полетела куда-то в темноту под отчаянный крик:

— Мамочка!

Эльдар был раздражён. Клиент, чтоб его разорвало, с самого начала настаивал, что машина нужна именно сегодня. И, когда он, 31 декабря, всеми правдами и неправдами умудрился пригнать вождеденный джип с полным фаршем к его подъезду, оказалось, что у того пару часов назад изменились планы и он срочно уехал. А вот предупредить Эльдара не счёл нужным, да ещё удивился, когда у него спросили почему.

— Шайтан с ним, — ругнулся Эльдар, со злостью захлопывая ни в чём не повинный телефон. — С меня хватит. Последний заказ, достало всё!

Водителем Эльдар был опытным и знал, что в таком состоянии ехать ему нельзя. Решил перекурить, успокоиться и потом уж добраться до мотеля. Он выбрался из машины, немного размял шею и с наслаждением затынулся. Уже шесть лет он занимался перегонкой автомобилей. Непростой бизнес, но доход приносил хороший, если всё делать по уму.

Однако последнее время Эльдар чувствовал постоянную и всепоглощающую усталость. Вроде спал, вроде ел, но жизнь словно потеряла яркость и смысл. Даже сейчас, когда всё вокруг переливалось разноцветными огнями, а в воздухе витал дух волшебства, Эльдару казалось, что это не для него, он здесь лишний. И грызло ощущение, что он упускает что-то важное.

— Хоть бы знак какой получить, — горько усмехнулся он. — Новый год же, где тут у нас чудеса раздают?

— Дядя, дядя... — раздался вдруг тоненький детский всхлип, — Мама упала!

Из темноты показалась крошечная заплаканная девочка, одетая явно не по погоде — только в нарядное платье с блёстками.

— Что случилось, балам 1? — Эльдар моментально избавился от сигареты, неловко закинув окурок за спину. Он воспитывался в семье, где при детях курить было не принято, тем более при таких вот малышках. Затем автоматически стянул с себя куртку и накинул девочке на плечи.

— Мама упала! — ещё раз всхлипнула она, вцепившись в него маленькими ручками. —

Помогите ей встать!

Эльдар ничего не понял, но покорно проследовал за девочкой в подъезд, на ходу придерживая куртку на маленьких плечиках.

Они спешно поднялись на второй этаж, и малышка подтолкнула его к распахнутой двери:

— Мама там! В зале!

Эльдар бросился в квартиру, на ходу определив, что зал — это там, где светится наряженная ёлка.

На полу, у ёлки, среди обломков стула, раскинув руки лежала светловолосая девушка.

— Помогите маме! — тоненький голосок резанул по нервам, срываясь на всхлип.

Эльдар мгновенно среагировал: за годы, проведённые в долгих дорогах, он освоил правила оказания первой помощи. Он прощупал пульс:

— Жива, Аллаха шукур 2!

Он аккуратно проверил рот, нос. Опасности задохнуться не было. Дыхательные пути чистые. Затем осторожно повернул голову девушки на бок, достал телефон и набрал скорую.

— Балам, какой у вас номер квартиры?

— Квартира шесть, — шепнула девочка. — Скажите, а когда мама встанет?

— Скоро встанет, не переживай, мама чуть-чуть ударилась, и ей надо поспать, но скоро всё будет хорошо! — постарался успокоить малышку Эльдар, когда сообщил то, что нужно, диспетчеру.

— А меня Любаша зовут, — вдруг сказала девочка, присаживаясь рядом и возвращая ему куртку. — Почему вы меня называете балам?

— Очень приятно, а я Эльдар. — Он надел куртку и слегка кивнул головой. — Ну, я же не знал, как тебя зовут. А звал я тебя балам, потому что это означает «малышка».

— А-а-а, — протянула девочка, — это другой язык, да?

— Другой, — согласился Эльдар, — азербайджанский. Мой родной язык. У нас так называют крошечных девочек. Я так сестрёнку свою называю.

Девушка на полу вдруг резко вздохнула и застонала:

— Что, Любаша, что... тут... Вы кто?!

— Мамочка, ты проснулась! — обрадовалась девочка. — Это Эльдар, он помог тебя разбудить!

Девушка попыталась подняться, но Эльдар мягко запротестовал:

— Вам нельзя подниматься! Вы упали со стула — вон, видите, ножка сломалась, вы были без сознания!

— Кто вы?! — возмутилась девушка, не обращая внимания на его слова. — Что вы делаете у меня дома? — Она вскочила на ноги, охнула, но устояла, прижав к себе дочку.

— Мамочка, я его нашла! Ты упала и не вставала! — взхлёб затараторила Любаша, обхватив маму маленькими ручками. — Тётя Марина не открывала, тётя Оксана тоже. Я пошла на улицу посмотреть...

— Я вызвал скорую, — ответил Эльдар на пристальный взгляд серо-стальных глаз. — Не ругайте дочь, она очень испугалась.

— Я и не собиралась. — Девушка грозно сверкнула на него глазами, а затем улыбнулась дочери: — Не бойся, со мной всё хорошо!

В этот момент она поморщилась, а рука потянулась к голове.

— У вас наверняка сотрясение, — начал было Эльдар, но был прерван.

— Эй, хозяйева, скорую вызывали?

В комнату бесцеремонно зашли двое субтильных мужчин в униформе.

— Кто здесь упал? — спросил один из них, очкарик с хмурым лицом.

— Мама упала! — ответила Любаша.

Очкарик вопросительно посмотрел на Эльдара, он кивнул.

Девушка между тем попыталась сделать шаг, но её повело, и она оказалась прямо у Эльдара в объятиях.

— Ясно всё, — буркнул очкарик, заметив разломанный стул. — На диван жену положите и отодвиньте стол, мне надо осмотреть!

Возражать времени не было, да и желания тоже. Эльдар быстро выполнил все указания и отошёл к окошку, чтобы не мешать людям работать.

Девочка направилась к нему и что-то тихо спросила. Эльдар присел на корточки:

— Что, балам, ой, прости, Любаша?

— А что они делают? — шепнула она на ухо.

— Они хотят узнать, как надо лечить маму. Не переживай, они врачи и всё умеют!

— Маму надо везти в больницу, — заключил хмурый доктор, его коллега кивнул и прошёл к выходу. — Вы одевайтесь, пусть муж поможет.

— Я не... — попытался пояснить Эльдар, но его перебила девушка.

— Он мне не муж!

— Хм. — Медик раздражённо передёрнул плечами. — Да мне всё равно, кто он вам. Надо одеться, на улице холодно. Вам сейчас совсем некстати простывать.

— Он просто случайный человек! — немного истерично воскликнула девушка.

— Это так, — развёл руками Эльдар. — Меня девочка привела.

— Любаша, одевайся, — строго велела девушка дочери. — А вы... — Она перевела на него взгляд, сначала насупилась, но потом виновато как-то улыбнулась. — Спасибо вам, что помогли. Дальше мы сами. Всего хорошего!

— Нет! — вдруг топнула ножкой малышка и поджала губки. — Я нашла его, и он тебе помог! Хочу, чтобы он поехал с нами!

— А что, девочку оставить никак нельзя? — еще больше нахмурился хмурый очкарик. — Мы в больницу едем, вам придётся сдавать анализы.

— Мне не с кем её оставить, — отрезала девушка, поднимаясь с дивана. — Она не будет мешать.

— Не буду. — Любаша кивнула. — Но пусть Эльдар с нами поедет!

— Любаша, — возмущённо прикрикнула девушка, — я что тебе сказала? Иди одевайся!

— В скорую мы посторонних не берём, — меланхолично предупредил второй медик, — только родственников.

Девушка подозвала дочь и попыталась ей что-то объяснить, но девочка лишь отчаянно крутила головой и под конец расплакалась.

— Конечно, я поеду, — сдался Эльдар. — Не переживай, я на машине поеду за вами.

— А можно я тоже поеду в машине? — моментально перестала плакать девочка, уставившись на него широко распахнутыми глазами.

— Нет! — резко выпалила девушка и тут же снова охнула, обхватив руками голову.

— Этот цирк когда-нибудь закончится? — неожиданно мощно для его комплекции взревел хмурый очкарик. — Немедленно одевайтесь!

Эльдар, чувствуя себя без вины виноватым, попятился к двери:

— Я в машине подожду! — сообщил он девочке и поспешил покинуть квартиру.

— Ну, и на что я только что подписался? — пробурчал он себе под нос, усаживаясь в машину. — Купился на девчачьи слёзы, слабак...

Эльдар подумал, что ничего страшного не случится, если он просто заведёт машину и уедет. Но тут в памяти возникла заплаканная мордашка Любаши. А затем — встревоженное лицо её мамы. Особенно ему запомнились глаза. Красивые глаза. И сама мама была очень красивой. Невысокой, хрупкой, с копной светлых волос. Эльдар покачал головой, признавая очевидное: нет, просто взять и уехать он уже не сможет!

— А ещё мама говорит, что на Новый год надо обязательно загадывать желание!

Любаша болтала ногами, ёрзая на неудобном стуле в большом уютном помещении, и говорила без умолку. Они уже долго ждали, и Любаша старательно рассказывала Эльдару всё, что приходило в голову. Особенно она старалась рассказать ему про маму. Как она вкусно готовит, какие красивые платья у неё получаются и что маму многие тёти называют волшебницей!

— А что ты загадала, расскажешь? — с улыбкой спросил Эльдар.

— Да. — Любаша перешла на шёпот. — Я попросила Деда Мороза, чтобы у меня появился папа, а у мамы муж.

Её новый знакомый задумчиво кивнул, а Любаша еще раз убедилась: Эльдар им с мамой подходит. Добрый, красивый и на машине. Просто идеальный папа. Она не ошиблась, когда решила его позвать. Ведь во дворе были и другие люди, но ей с первого взгляда приглянулся именно этот высокий дядя, похожий на Алладина из мультика. А уж мама ему обязательно понравится. Зря, что ли, Любаша старается и рассказывает, какая она хорошая?

— А как зовут твою маму? Ты столько про неё рассказала, а имя — не говоришь!

— Леночка! — охотно ответила Любаша. — Ну, точнее, её зовут Елена Петровна, но деда и бабуля называют её Леночкой.

— А что, у вас совсем нет папы?

— Нет! Представляете? Мама сказала, что иногда так бывает, но я не верю, если честно. Я думаю, что он есть где-то. И его надо просто найти. А вы что загадали?

— Смотри, а вот и мама!

— Мама! — Любаша обрадовалась, вскочила и вприпрыжку побежала навстречу. — Всё получилось? Тебя вылечили?

— Да. — Мама погладила её по голове. — Со мной всё в полном порядке! Мы еще успеем домой, чтобы отметить Новый год.

— Большое вам спасибо! — обратилась она к Эльдару. — Вы очень нам сегодня помогли! Можно сказать, стали для нас Дедом Морозом! Я даже и не знаю, как смогу вас отблагодарить.

— Мама, ты чего? — возразила Любаша. — Дед Мороз — старый! А Эльдар нет! Посмотри, волосы чёрные-чёрные! И нет бороды!

Мама вздохнула и как-то странно покраснела, а Эльдар, рассмеявшись, предложил:

— Давайте, домой вас подвезу? Дорогу-то я знаю.

— Если честно, я надеялась, что вы предложите, — ещё больше покраснела мама. — Я

пробовала дозвониться в такси, но всё занято. Время такое.

— Мамуля, а можно Эльдар у нас Новый год отметит? — тихонько попросила Любаша, когда они удобно уселись на заднее сидение большой красивой машины.

— Котёнок, ну нельзя так! — шикнула мама. — У человека же свои планы, мы и так отняли много времени! Может быть, его весь день ждут! Нам надо поблагодарить Эльдара, а не решать за него!

— Никаких планов у меня нет, и меня никто нигде не ждёт. — Эльдар обернулся и подмигнул Любаше. — И я очень хочу, чтобы вы, Лена, позвали меня на Новый год.

— Уснула. — Лена, вернулась к столу, где их неожиданный ангел-хранитель с наслаждением доедал третий кусочек торта, запивая чаем. — Даже Нового года не дождалась.

— Ну, это не удивительно, — понимающе кивнул Эльдар. — Слишком много впечатлений для такой крошки.

— Завтра дуться будет, — покачала головой Лена. — Она очень хотела встретить этот Новый год. Говорила, что у неё есть важное желание.

Эльдар вдруг широко улыбнулся и так посмотрел, что она почувствовала, как по щекам разливается жар, а сердце сделало головокружительный кульбит.

Эльдар был молод, высок и очень хорош собой. И говорил чисто, совсем без акцента. Это она отметила сразу, но так, между делом. Гораздо больше Лену тогда беспокоило, что в её квартире находится чужой человек, да тем более...

— Простите меня, что я вас гнала, — взяв в себя в руки, покаялась Лена. — Я одна, у меня дочка маленькая, а тут...

— ...Лицо кавказской национальности, — с кривой улыбкой продолжил Эльдар. — Что уж тут: одни наворотили — всем разгрести!

— А вы чем занимаетесь? — немного смущённо любопытствовала Лена.

— Не беспокойтесь, я не бандит! — раздался весёлый ответ.

— Ох, — поддержала его шутливый тон Лена, — как будто бандит прям возьмёт и признается, кто он такой!

— А вы как думаете, чем я занимаюсь? — Эльдар пытливо посмотрел прямо в глаза.

— Я вас слишком мало знаю, чтобы хоть что-то предполагать, — развела руками Лена, — но кое в чём я уверена — у вас хорошее воспитание и образование.

Этот вывод Лена сделала в больнице. Когда они прибыли, Любаша выпрыгнула из скорой и побежала к Эльдару, который выбирался из большой чёрной машины. Вцепилась в него мёртвой хваткой и отпустить категорически отказывалась. Делать было нечего, пришлось смириться с его присутствием. Лена усадила дочь в приёмном покое, строго-настрого запретила ей выходить, предупредила охрану и пошла, скрепя сердце, за недовольными медиками сдавать анализы.

Пару раз ей удавалось заглянуть в приёмник и, подмечая, как Эльдар заботливо угощает дочку какао из автомата или внимательно выслушивает её нехитрые детские рассуждения, постепенно понимала — тревога сходит на нет. Им повезло, Эльдар оказался хорошим человеком. А когда он заметил её, то подбадривающе улыбнулся, дескать, всё в порядке, не

волнуйтесь. Ну не может так себя вести какой-нибудь маргинал с тёмным прошлым. Не может, и всё! Она была убеждена, что материнское сердце подсказало бы об угрозе.

— С воспитанием вы угадали. Мои родители — прекрасные люди, я вырос в любящей семье. А вот высшего образования у меня нет, тещку закончил. Электромехалку дома в Калининграде. Сейчас машины гоняю, — поведал мужчина, глядя на неё с легкой смешинкой в глазах.

— Так вы эту машину к нашему дому пригнали?

— Именно! Но заказчик меня просто огорошил: сначала торопил, за каждую секунду отчёта требовал, а когда я приехал, оказалось, что он улетел в Египет. Я разозлился, если быть откровенным.

— О! Это вы, наверное, Оксане с Сергеем машину доставили. Не злитесь, они поругались на днях сильно, чуть ли не до развода дошло! Оксанка мне тут такое болото развела, еле успокоила. А Серёга её очень любит на самом деле. Вот, решил увезти жену в тёплые края, чтобы стереть из памяти дурацкую ссору! Ох, что это я! Уже скоро полночь. Пора открывать шампанское!

— Я открою. — Эльдар взял бутылку — Надеюсь, получится, давно не практиковался.

Вопреки своим же словам, бутылку он открыл быстро и бесшумно. А Лена почему-то как замороженная всё это время следила за крепкими и ловкими пальцами.

— Вам сколько налить?

— Мне совсем капельку, — словно очнувшись от непонятого волшебства, ответила она, — я же под расписку ушла: там велели лежать, есть шоколад и спиртного не пить. Так что только губы помочу и всё.

— Мне тем более. — Эльдар капнул в фужеры по глоточку. — Я за рулём, да и не пью совсем. Это у нас еще как-то можно отмазаться. В Германии только за подозрение могут штраф вкатить, а заодно машину конфисковать.

— А вы уже придумали желание? — снова почувствовав, как по щекам разливается румянец, спросила Лена.

— Ваша дочка подала мне отличную идею. — Эльдар опять широко улыбнулся, вызывая уже знакомый кульбит в груди.

— С Новым годом!

— С Новым годом!

Звон хрустальных бокалов слился с боем курантов, а вкус шампанского в этом году вдруг показался Лене особенно сладким и сказочным. Она уже давно не верила в чудеса. Убедила себя, что у неё уже есть всё и больше ничего не надо. Но сейчас, закрыв глаза, она очень сильно захотела, чтобы произошло чудо и в её жизни появилась ещё одна важная часть. Любовь. Та самая любовь, о которой мечтает каждая женщина.

А когда она открыла глаза, то растворилась в искристом карем взгляде. Растворилась и поверила, что чудо совсем скоро случится!

— Смотри! — Любаша забежала к нему в кабинет и закружилась, раскинув ручки. — Знаешь, кто я?

Эльдар напустил на себя глубоко задумчивый вид и предположил:

— Сен мелексен?

Лена постаралась и сшила на этот Новый год дочери просто необыкновенно красивый золотисто-белый наряд. А диадему он сам купил Любаше в Майнце. Настоящую, с кристаллами Сваровски.

— Не-а! — звонко отозвалась Любаша. — Я не ангел!

— Чичеимсен?

— Опять не угадал, — расхохоталась девочка. — Я не цветочек!

— Сдаюсь. — Эльдар вскинул руки вверх. — Ты так прекрасна, что я не нахожу слов!

— Я фея! — Любаша взмахнула тоненькой золотой палочкой. — Я сегодня буду творить чудеса!

— Гёзель перим 3.. — Эльдар подошёл к ней и подхватил на руки. — Ты уже решила, что загадаешь на Новый год?

— Решила, да-а-авно уже, — хитро улыбнулась малышка, — но в этот раз я тебе не скажу, не обижайся!

— Это еще почему? — Эльдар усадил Любашу в кресло рядом с камином, а сам устроился напротив.

— Я уже маме рассказала, — ещё хитрее улыбнулась девочка. — А она просила тебе не говорить.

— Вот значит как. — В этот раз Эльдар задумался по-настоящему.

Лена определённо готовила ему сюрприз. Трудно было не догадаться, подмечая, как она шепчется с дочкой, когда думает, что он их не видит. Он ласково погладил Любашу по кудрявой головке и отправился на поиски жены, прикидывая, как бы её разговорить поделикатнее. Потому что некоторые подозрения, точнее надежды, у него имелись, и он очень хотел, чтобы они оказались не напрасны.

Жена нашлась в гостиной. Она стояла у ёлки и придирчиво разглядывала макушку, увенчанную звездой.

— Джаным 4, только не говори мне, что звезда кривая! — не на шутку перепугался Эльдар. — Точнее, скажи, если криво, но не вздумай туда лезть, я всё поправлю сам!

Лена подошла к мужу и нежно к нему прижалась:

— Никуда не надо лезть и ничего не надо поправлять! — Она взглянула ему прямо в глаза. — Всё идеально. Абсолютно всё. И наш новый дом, и наша ёлка. И звезда установлена ровно как никогда!

— Значит, всё хорошо? — почему-то немного встревожился Эльдар.

— Настолько хорошо, что, пожалуй, пришла пора привнести немного хаоса в эту идиллию, — таинственным шепотом сообщила Лена.

— Хаоса? Как, то есть зачем? — Эльдар с недоумением уставился на жену.

Лена широко улыбнулась:

— Как? Да очень просто: бессонными ночами, криками, коликами, первыми зубами и шишками. Ну, это я так, тезисно выражаюсь. На самом деле, всё будет не так быстро. И, скорее всего, гораздо сложнее. А вот зачем, пока не знаю. Просто знаю, что надо!

Эльдар почувствовал, как волна чистого и ни с чем не сравнимого счастья накрывает его с головы до ног, он схватил жену на руки и закружил, потом испугался своего порыва, встал как вкопанный, аккуратно усадил её на диван и присел у ног.

— У нас будет малыш? Я всё верно понял?

— Будет, и очень скоро, — подтвердила Лена. — Я сегодня была у врача, срок 12

недель. Так что готовься, в июле ты станешь отцом.

— Снова стану, — поправил жену Эльдар. — Любаша тоже моя дочь, и это не обсуждается.

— Конечно, твоя, — рассмеялась Лена. — Она мне сказала, что нашла своего папу Эльдара. И ещё посетовала, что долго тянула. Надо было, дескать, давно уже его идти искать.

— Мама! — раздался голосок дочери. — Вы там что, целуетесь?

— Нет, Любаша, не целуемся, — со смешком отозвалась Лена. — Заходи, не стесняйся.

— Да я не против. — Любаша бочком зашла в гостиную. — Целуйтесь на здоровье! Просто за вас волнуюсь. Представляете, вы целуетесь, а тут я! Вы же можете напугаться и подавиться или покусать друг друга!

Эльдар прыснул в ладонь, а потом они с Леной переглянулись и рассмеялись до слёз. Любаша было взглянула на них грозно, сдвинув бровки и поджав губки, но потом тоже звонко расхохоталась.

— Ну что, пора к столу? — предложила Лена, поднимаясь с дивана. — Любаша, поищи по телику какой-нибудь концерт.

— Ма, а можно я чуть-чуть мультики посмотрю...

Любаша принялась щёлкать пультом, выбирая канал, Лена засуетилась около стола, поправляя салфетки и приборы, а он, Эльдар, смотрел. Просто смотрел и не мог насмотреться на своих любимых девочек. Слушал их и не мог наслушаться. Дышал ими и не мог надышаться!

За этот год его жизнь полностью изменилась. Из раздражённого одиночки он превратился в счастливого семьянина. Из постоянного обитателя мотелей — во владельца собственного дома. Из потерянного и не верящего в чудо циника — во влюблённого по уши мечтателя. Чудеса случаются. Теперь он это точно знал.

1. Балам — моя малышка (азербайджанский).

2. Аллаха шукур — слава Богу (азербайджанский).

3. Гёзель перим — красивая фея (азербайджанский).

4. Джаным — душа моя (азербайджанский).

Нестройно, как бы нехотя, они вышли из здания ЗАГСа. И остановились, замаявшись. За их спиной осталась неделя выяснения отношений и раздела имущества, в которых они оба решили быть непохожими на всех и расстаться лучшими друзьями. Такой интеллигентный развод.

— Вот мы и чужие люди, — сказала Она.

— Да, — впервые за последнюю неделю не стал возражать Он.

Оба чувствовали себя неудобно и непривычно. И то правда — столько лет вместе. Можно было бы так жить и дальше, но... это было бы уже притворством.

В это время, дверь, как портал в другой мир, приоткрылась, и мимо них на улицу высыпала хохочущая толпа празднично одетой молодёжи. Он и Она оказались по обеим сторонам лестницы. Люди проходили мимо них, поздравляя друг друга и улыбаясь, планируя праздничное веселье. Он и Она стояли напротив друг друга и случайно встретились глазами. Она грустно пожала плечами. Он улыбнулся уголком губ.

Когда пространство между ними опустело, эти двое медленно сошлись вместе, словно края старой потрёпанной кофты.

— Сколько шума, — пожаловалась Она, смотря в сторону, и отряхивая пальто.

— Да, народу сегодня много, — согласился Он, придерживая её под локоть. Ничего особенного, просто вежливость.

Но чужое счастье всё же успело опалить их заледенелые сердца своим живым огнём, и эти двое не имели сил двинуться с места, пока ещё стояли у парадного, в его шлейфе.

— Пойдём, пройдемся немного, — предложил Он.

Она привычно взяла его под руку, и они пошли. Рядом раскинулся небольшой парк, даже, скорее, сквер. Заботливые рабочие устанавливали там ёлку. Они остановились.

— До праздников ещё далеко, к чему вся эта суета? — неодобрительно сказала Она и отвернулась, намереваясь идти дальше. Но Он всё стоял, смотрел, и о чём-то напряжённо думал, поэтому остановилась и Она.

— Ты не считаешь?

Он, словно очнувшись, посмотрел на происходящее.

— Да-да, рано, конечно, очень рано. Пошли.

— Ты какой-то странный.

— Ты находишь?

— Раньше бы ты кинулся опровергать, сейчас не просто промолчал, а даже согласился. Как же мне этого не хватало раньше, чтобы ты соглашался со мной в простых вещах, не возводя их в ранг величия.

— Я пытался показать тебе, каким я вижу мир своими глазами. Мне было важно, чтобы ты увидела его таким же. Ведь мы все видим его по-разному, не так ли? Ока-зывается, по сути, мы с тобой хотели одного и того же — чтобы другой посмотрел на наш мир нашими глазами, увидел вместе с нами это чудо и разделил его. Как жаль, что сделать это нам оказалось проще, только расставшись.

— Только не надо с самого начала, я так устала.

Они шли и шли дальше по этому парку, похожему на сквер, или скверу, похожему на парк, и, куда ни смотрели, всюду замечали то, на что не обращали внимание раньше —

гуляющие парочки, мамы с малышами, даже бродячих собак по одиночке не было. Да и сам парк, по которому они шли, тоже не был одинок, крепко обнимая небольшое озеро. В этот вечер всё, буквально всё в этом мире говорило им о недалёковидности их недавнего поступка. И они отворачивались, до тех пор, пока их глаза не натыкались на ещё один урок.

Он вздохнул и поднял голову кверху.

— Кажется, погода портится.

Она озабоченно посмотрела под ноги и переступила острыми кончиками модельных сапог.

— Да, уже накрапывает. Мокрый снег.

Вдруг, он поднял её лицо за подбородок, жадно ловя её взгляд. Дыхание его стало сбивчивым.

— Зачем?

— Что? — удивлённо подняла она брови.

— Зачем мы это сделали? Кому это было нужно?

— Ах, прекрати этот старый разговор, мы уже всё выяснили, — Она мягко отвела его ладонь, стараясь не прикасаться к ней.

— Ну да, ну да, — поник Он. Потом в тайной надежде снова поднял на неё взгляд.

— Ты сейчас куда-то спешишь?

— Нет. Я отпросилась с работы на весь день, — медленно вывернулась из его рук Она, — не надо, это лишнее, — Она отодвинулась немного в сторону, пряча глаза.

— Да, и я — тоже, пошли, тут кафе есть. Нам надо выпить... по чашке горячего... Мне, так уж точно.

— Хорошо, — снова равнодушно пожала плечами она, горько улыбаясь, — кофе сейчас был бы кстати, — и она потеряла озябшие пальцы друг об друга.

Они зашли в кафе.

— Два кофе, — пожалуйста, — попросил Он.

— Какой? — официантка вытащила маленький блокнотик, и сделала в нём быструю запись.

— Латте с четырьмя ложками сахара и один эспрессо, без сахара, — заказал Он.

— Пять минут, пожалуйста.

— Надо же, — протянула Она, глядя в след уходящей девушке, — всего пять лет вместе, а ты, оказывается, уже знаешь, какой кофе я люблю.

Он пожал плечами.

— С недавних пор я узнал о тебе не только это. Много. Даже слишком много.

— Ладно, давай не будем об этом. Сегодня мы свободны, впервые за пять лет, мы снова свободны. Знакомые незнакомцы.

Он кивнул и охотно подхватил её волну.

— Да, странное чувство. Я уже и забыл, как это — быть свободным. Даже не знаю, что и сказать.

Его телефон зазвонил, Он поймал её настороженный взгляд, и с деланным равнодушием сбросил звонок.

Она отвела глаза на окно и пожала плечами.

— Мне это уже не интересно.

— Да, мне — тоже, представь.

В кафе царил расслабленная атмосфера вечера.

— Я свободен! Какое это восхитительное чувство — свободы! А что делает свободный мужчина? Конечно, знакомится с красивой девушкой. Мы, мужчины, на самом деле, простые существа, поэтому, знакомимся с первой попавшейся на глаза прекрасной незнакомкой, например, с той, кто сидит сейчас напротив... Девушка, а девушка, а давайте знакомиться?

Ему вдруг захотелось быть весёлым и беззаботным. Она заметила это и была, к своему удивлению, не против. На самом деле это было, или он притворялся, Она уже не хотела гадать. Просто впервые за много времени приятно проводила время в его обществе. Её тоже наполнило пьянящее чувство свободы. Она находилась рядом с ним, и это было не её обязанностью, а её выбором. Она могла уйти в любую минуту, безо всяких объяснений, и не ждать скандала с выяснением отношений. Но, домой в пустую съемную квартиру после сегодняшних событий идти совсем не хотелось.

— А вы кто? — приняла она его дурачество.

— О, я очень знаменитый маг. Могу угадывать прошлое и будущее по руке.

— Натё, — протянула Она ему свою раскрытую ладонь.

— Так-с, — деловито произнёс Он, разглаживая мягкую кожу большим пальцем. Её рука немного дёрнулась. Клиентка заметно нервничала и желала сбежать. И Он не должен был упустить момент.

— Вот это, линия жизни. Она у вас очень длинная, даже за край ладони заходит. Вот это, — он, едва касаясь, провёл указательным пальцем по мягкой складке, пытаясь не обращать внимание на её прикушенную губу, — линия судьбы. Ровная, как стрела. А это... это линия любви.

— Где, где?

— Вот, она пересекает линии жизни и судьбы в самом их начале, потом сливается с линией жизни и идёт до конца.

Она пригляделась повнимательнее.

— Интересно, а где я сейчас на этой линии?

— Примерно, вот здесь.

Он ткнул пальцем в середину ладони. Она снова присмотрелась и сразу погрузилась.

— Там линия обрывается. Правда, после небольшого перерыва она продолжается, но уже тоньше...

— Но зато она очень длинная.

Она убрала руку и тайком потерла ладонь пальцами. Они помолчали.

— Вообще, я никогда не верила в гадания. Это просто игра. Это ненаучно.

— Конечно, средневековье, — согласился Он, наблюдая за сменяющимися друг друга отблесками мыслей и чувств на её лице.

Подошёл официант и молча поставил перед ними чашки с горячим напитком. Наступила пауза, в которой они оба наслаждались вкусом и ароматом. Потом, не сговариваясь, смотрели в окно. Вечерние фонари уже зажглись и горели мягким жёлтым светом. Белые мухи летели на них и мимо них, делая похожими на зимние одуванчики.

— Какой странно прекрасный сегодня вечер, — задумчиво произнесла Она.

— Первый день зимы, — кивнул Он.

— А давайте, незнакомец, продолжим наше знакомство? — игриво предложила Она.

— Давайте.

— Как вас зовут?

— Владимир.

— Красивое имя. Чем занимаетесь, Владимир?

— О, у меня собственный бизнес, я деловой человек, очень деловой.

— Как привлекательно... А я не менее деловая домохозяйка.

— Оу, домохозяйка! То есть, хозяйка целого дома! Это звучит... очень интригующе!

— Вы такой завидный молодой человек. Не поверю, что у вас нет того, с кем бы вы не хотели отпраздновать предстоящие праздники.

— Ну, почему же, есть, конечно..., - Он снова неожиданно охотно согласился. Он снова согласился с ней.

— Да-а, это... замечательно, — пробормотала Она, отводя взгляд.

— На самом деле, если получится, я проведу праздники с мамой, если, конечно, не буду в самолёте или в аэропорту.

— Правда? — оживилась Она, — а ты знаешь, когда я была маленькой, я тебе этого раньше никогда не рассказывала, так вот, когда я была маленькой, я...

— Так-так, что ты, каталась по квартире на надувном крокодиле? — смеялся Он.

— Нет же, я тоже часто встречала Рождество и Новый год дома. У нас собирались все родственники, мы пели песни всю ночь...

— И ты пела?

— А как же!

— Бедные родственники...

— Я тебе сейчас... у меня был хороший голос..., - она задыхалась от смеха, — я в хоре пела.

— Сейчас- то всё можно рассказывать, я, например, летал на дельтаплане. Нет, правда. Честно. Сам делал в кружке, и мы с ребятами прыгали с крыши сарая в сено, я тогда у деда летом гостил.

— Здорово, ты не говорил.

— Да, о твоём песенном творчестве я тоже не знал...

— Слушай, был у меня ещё один случай, не поверишь...

— Давай...

Как Она была хороша в этот момент! Азарт и предвкушение в её глазах, искренность чувств, эмоции — всё то, что он считал давно утраченным, и почему, собственно, согласился на её предложение о разводе, как по волшебству вернулись в один миг.

Оказалось, так мало нужно было, чтобы увидеть это снова. Он затаил дыхание, любуясь женщиной, и параллельно заталкивая в глубину памяти навязчивое воспоминание о недавнем совестном посещении ЗАГСА.

Но самообман, как пустынный мираж, не мог быть долговечен. У него снова зазвонил телефон, словно возвращая их в реальность, жестоко и неумолимо стирая нечаянно возникшее ощущение былого единства и счастья.

Она тяжело вздохнула, замолчала, и стала рассматривать кофейный рисунок в чашке. Он же, деловито и уверенно снова глянул на экран. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Он быстро сбросил вызов.

— Это по работе.

— Конечно, конечно, — с готовностью согласилась Она, но Он заметил, как потухли её глаза, как сразу потеряли интерес ко всему.

Потом её взгляд стал блуждать по кафе, и вскоре наткнулся на сцену. Там как раз собирались музыканты, рассаживались, настраивали инструменты, негромко перего-

вариваясь друг с другом. Потом по кафе полилась завораживающая импровизация.

— О, живая музыка! — воскликнула Она.

— О, да, — согласился Он. Как давно он не бывал в таких местах. В таких местах, с ней.

Вот бы сейчас пригласила...

— Позвольте вашу даму? — к нему подошёл какой-то мужчина в костюме.

— Что? Ах, ... ну, только если дама не против, она совершенно свободна в своём выборе... — деланно равнодушно развёл Он руками.

— Конечно- конечно, — отозвалась она, и подала подошедшему руку.

Удачливый соперник смерил его небрежным взглядом и пренебрежительно ухмыльнулся уголком рта. И парочка умчалась танцевать. Он отвернулся в своему кофе, и ни разу не поднял на них глаза. Совершенно не хотелось.

Композиция закончилась, и к нему за столик вернулась запыхавшаяся, но донельзя довольная незнакомая женщина. Он молча пододвинул ей чашку.

— Умираю, хочу кофе.

Она стала пить кофе большими глотками, одновременно отводя таким узнаваемым движением длинную чёлку со лба, постепенно возвращаясь в себя, знакомую, прежнюю.

— Как же я люблю джаз. Это моя музыка.

— Я рад, что тебе понравилось.

— Не злись, тебе не идёт.

— С чего бы. Разве не для этого мы развелись, чтобы делать только то, что хотим, не опираясь на мнение друг друга? Свобода!

— Я не пригласила тебя потому, что раньше ты всегда мне говорил, что джаз — не твоя музыка, и ты не любишь танцевать. Я не хотела ставить тебя в неловкое положение. Я просто проявила к тебе вежливость и такт.

— Я так говорил? Не помню. Но... раз так, спасибо за... то, что проявила обо мне заботу, это... приятно.

Они помолчали. За окном снегопад усиливался. Ёлку в соседнем сквере уже установили, и теперь она горела, переливаясь разноцветными огоньками.

Ему снова позвонили, и, принимая звонок, Он краем глаза заметил, как Она отвернулась к окну, чтобы посмотреть на снег чужими глазами.

— Прости, это по работе... Да, я слушаю... Нет... А, вот, по поводу утверждения проекта, обратитесь к боссу, да... До связи... Извини.

— Нет, что ты, всё в порядке.

— Теперь у тебя телефон снова звонит. На беззвучном.

— Пустяки. Я отключу вовсе. Не хочу ни с кем общаться.

— Петров И. С.? Ты ходишь к психологу? С каких пор?

— Не хорошо подсматривать в чужой телефон.

— Да я так, мельком... Зачем?

— Это... не то, что ты мог подумать. Он даёт мне советы, это, как курс личностного роста.

— Понятно.

— Знаешь, я тоже хочу спросить тебя о личном. Можно?

— Попробуй.

— Мы сейчас совершенно чужие друг другу люди, и нам нет нужды что-то скрывать, ведь правда? — она пытливо заглянула ему в глаза.

— Конечно, — ответил он, не отводя взгляда.

— Мне просто интересно... Ты изменял мне в браке?

— Нет.

— Что, никогда?

— Никогда.

— Но, а как же эта история с секретаршей? Об этом говорил весь твой офис.

— Недоразумение. Очень неуклюжая особа с плохим зрением. Всегда что-то роняет.

Но она — дочь босса, поэтому ей всегда всё прощается. Однажды, когда она в очередной раз что-то собирала по полу, когда я там же наливал в чашку воду из кулера, нас увидела бухгалтер. Не с того ракурса. И сделала соответствующие выводы. По-том эти же выводы сделали все остальные.

— Смешно. А я купилась.

— Ну, что ты, у нас еще тот коллективчик.

Они пытались сохранить свои лица серьезными, но сейчас вся эта ситуация показала-лась им обоим очень смешной.

— Знаешь, мне не было так смешно уже очень давно. Если бы я сейчас только познакомилась с тобой, я сказала бы, что ты — довольно интересный. Правда — правда. И смешной.

— Спасибо. А я... я подумал бы, какая привлекательная девушка сидит, и обязательно подошёл бы познакомиться. Так, ты так и не рассказала мне, каковы твои планы на праздники?

— Я... ещё не думала об этом.

— Тогда позвольте предложить Вам своё общество, сударыня, раз нам обоим не с кем и некуда пойти.

— Я подумаю над вашим предложением, — кокетливо ответила она.

— А ваш молодой человек не будет против? Вдруг, я вас у него уведу?

— У меня никого нет, Владимир.

— Я не верю. Не может быть, ведь, вы столь красивы. Даже здесь, в кафе, пользуетесь успехом.

— И, тем не менее, это так.

— Ну... гм... хорошо.

Они снова помолчали.

— А почему ты мне ничего тогда не рассказал?

— А разве ты поверила бы? Это было слишком нереально. Проще было признать.

— Зря, тогда бы я не стала...

— Изменять мне?

— Да не было ничего.

— В каком смысле?

— Ну, Лиза предложила тебя разыграть, проверить твои чувства.

— И ты проверила.

— Да. Прости, мне жаль.

— Ну, что ты, это же был только розыгрыш. Кстати, откровенность за откровенность, чьего тогда ребёнка ты носишь?

— Какого ребёнка?

— Ой, ну ладно, твоя Лиза в тот же день мне всё рассказала, что у тебя отношения с

этим Петровым, и у вас будет ребёнок.

— Глупости какие. Я не беременна. И отношений с Петровым у меня никаких нет и не было. Я действительно хожу к нему на приёмы, он даёт мне советы, как психолог.

— Что? Вот только не надо сейчас... Мы уже разведены, какой в этом смысл.

— Да я не лгу. В этом действительно нет смысла.

Они задумались, медленно наслаждаясь ароматным напитком — каждый — своим.

— Убью, гадюку, — сказал он.

— Кого?

— Лизу, конечно. Какая коварная женщина — тебе подсказала меня разыграть, мне наврала про твою измену.

— На самом деле, сейчас это неважно. Важно то, что ты поверил во всё это, да и я тоже усомнилась, значит, любви нет. ... Но я никогда не могла поверить, что ты по-веришь во всю эту чушь, это было немыслимо.

— Почему же сразу — чушь! Ты же поверила, что я завёл интрижку с дочкой босса!

— Но это другое дело, я же всё видела своими глазами!

— Представь, я тоже видел, как вы с Петром обнимаетесь. Выглядело вполне реалистично.

Мимо них проходили посетители, но они замечали только друг друга.

— Ты чего улыбаешься? — спросил он.

— Да так, вспомнила, как мы с тобой познакомились. Кажется, это было в такой же снежный день.

— Более того, это было в этот же день.

— Правда? Действительно. Я помню, что рядом с нами в парке присел какой-то старичок, ты еще шутил потом, что он похож на деда Мороза.

— Да, он подарил нам коробочку с листком календаря и сказал, что дарит нам этот день, один день в году, когда...

— ... когда всё можно исправить. Да, я помню.

— Но чудес, к сожалению, не бывает, мы уже развелись. Где тот листочек, потерялся, наверное.

К их столику снова подошёл официант.

— Будете заказывать что-то ещё или оплатите счёт?

— А что такое, — спросил Он.

— Кафе скоро закрывается на три часа на техническое обслуживание. Поэтому, если вы ничего не будете, то...

— Ох, мы уходим.

— Да, мы на время и не посмотрели, я понял, мы уходим.

Расплатившись, пара вышла на морозную улицу. Часы на древнем соборе через дорогу показывали что-то около пяти часов. Они просидели всю ночь.

— Снег снова пошёл. Первый снег и уже снегопад, так рано, — заметил он.

— Да, зима, наверное, будет ранней.

Они переминались с ноги на ногу у двери уже закрывшегося кафе, но почему-то не расходились.

— Ну, что? Нам, надо, наверное, теперь идти по домам... — она стояла очень близко к нему и крутила пуговицу его пальто.

— Да? Ну, ты, права, но... давай, пройдем парком, нам, ведь, в одну сторону.

— Тем более, с нашей работой нам обоим нужно немного свежего воздуха, и прогулка пойдёт на пользу.

Он немного поддерживал её под руку, помогая спуститься вниз по крутым ступенькам. Потом они сразу свернули за угол, где уже просматривались чугунные ворота Центрального парка.

Его главная аллея была засыпана пушистым снегом и в свете фонарей представлялась ровной белой дорогой, которая по-сказочному светилась между ровных рядов вечнозеленых сосен и елей.

Он и Она переглянулись и шагнули вперед.

— Смотри, тут тоже ёлка, уже наряженная, — воскликнула Она. Он повернулся на её голос.

— Да, ёлка — это замечательно, — согласился Он и улыбнулся.

— Какая прекрасная работа — наряжать ёлку... Я, всякий раз, когда вижу, как наряжают ёлку, всегда очень хочу поучаствовать. С детства люблю этот праздник. Это тепло дома, мама с папой молодые и смеются. Ты знаешь, у меня был один случай ...

Она повернулась к нему, но улыбка сползла с её лица, а слова замерли на губах. Он, как и прежде, стоял рядом, но уже не смотрел на неё. Лицо его было серьёзным, мужчина хмурился, а проклятый телефон был снова прижат к его уху. Этот телефон, гори он огнём, почему-то имел право прервать даже любое самое нежное и трогательное признание в любви. Как же она устала от этого. Девушка тяжело вздохнула, потихоньку отпустила руку мужчины, отодвигаясь.

— Что? Нет, нет, не надо! Я только на чуть-чуть отвлекся! Ну, прости меня...

— Да я не против, правда. Ты зря так расстраиваешься. Это уже не проблема...

— Нет, ты что-то хотела рассказать, мне очень важно узнать. Я тебя внимательно слушал, на самом деле.

Словно в его ошибке было виновато то место, где они только что находились, Он потащил её к выходу.

— Куда ты меня ведешь?

— Обратно, в город, не хочу в парк, пожалуйста, прости.

Он картинно привстал перед ней на колени.

— Не надо, неудобно.

— Почему, я, свободный человек, жена не заругает.

— Вечно у тебя эти театральные представления.

Какой-то парень, откуда ни возьмись проезжал мимо них на велосипеде, остановился на мгновение, вынимая из ушей наушники.

— Соглашайтесь, девушка...

Она нервно пожала плечами. Вот так происходило всё время в их жизни. Вечно кто-то вмешивался со своими советами. И вот, к чему это привело. Она попыталась принять собственное решение, в кои-то веки сделала по-своему, подала на развод. Теперь они только вдвоем среди этого заснеженного сквера, но и тут нашелся доброхот.

— Пойдем, пойдем, нам действительно уже пора по домам.

— Ну, хорошо, пойдем, — не стал сопротивляться Он, поднимаясь на ноги.

Дальнейший путь они прошли неспешно и молча, хоть и вместе. Каждый думал о своём. Остановились только через несколько кварталов возле какого-то здания. При-сели на лавочку.

— Ох, ну, я сегодня находилась, ноги гудят. И я, кажется, совсем замерзла.

— Сейчас я вызову тебе такси.

— А ты?

— А у меня самолет в десять. Я — сразу в аэропорт.

— Понятно.

Тут, какая-то женщина прошла мимо них, задев своей сумкой. Посмотрела на парочку, улыбнулась.

— Что, намерзлись? Заходите — заходите, хоть погрееетесь.

И только сейчас они поняли, что оказались вновь у здания ЗАГСа. А эта женщина буквально несколько часов назад принимала у них заявления.

— Да не тушуйтесь, погрейтесь хоть, потом пойдёте.

Они переглянулись, пожали плечами и ... зашли в теплое помещение. Он оглянулся и заметил на стене старый отрывной календарь, протянул руку и незаметно сорвал листочек.

— Сейчас я вам чаю дам, согрееетесь. Что, так всю ночь и бродили? А вы знаете, у меня глаз намётанный. Я ваши заявления-то приняла, но через учет не проводила, зна-ла, что вернётесь. Такие, как вы, всегда возвращаетесь, — суетилась сотрудница ЗАГСа.

— Почему? — спросила Она.

— Потому, что любите друг друга. Потому что решение ваше было скоропалительное, необдуманное. Да и не хотите вы расставаться. Вон, даже сейчас сидите вместе.

Он не спеша достал бумажник, а оттуда — сложенный календарный листок.

— Это все не случайно. Смотри, сегодня именно это число. Время ещё есть. Решай.

Она повернулась к нему.

— И правда, мы же знали, что разведены, но все равно сами решили остаться в этот вечер вместе. Не потому, что нам кто-то посоветовал, просто нам было так хорошо вдвоем.

— Ну да, я тебе всегда это говорил.

— Так у нас осталось всего минут на принятие решения!

— Так ты больше не хочешь развода?

— Нет, больше не хочу. Ты сердисься?

— Да нет, собственно. Я согласен. Несколько часов сплошных разговоров по душам, свежий воздух, приятная музыка, и я получил то, о чем молил тебя уже полгода. Так, и что нам теперь делать?

— Да ничего, — рассмеялась сотрудница ЗАГСа, — идите и будьте счастливы.

Они вышли из здания.

— Да, ты оказался прав, как хорошо, что все это случилось с нами именно в этот волшебный день, один день в году, когда все можно изменить, как хорошо, что ты сохранил тот листок, покажи.

— Зачем?

— Просто. Забыла, какое сегодня число.

— Сегодняшнее, — ответил Он, неторопливо закладывая в бумажник аккуратно сложенный календарный листок.

Часть 3. Здравствуйтесь, тётя Снегурочка! Ирина Арина

Здравствуйтесь, тётя Снегурочка!

Пишет вам Маша Иванова из 3 «А». Все девочки нашего класса написали Дедушке Морозу. Мальчики тоже. Только Дима и Вася не писали. Они говорят что вас не существует а на Новый год подарки приносят артисты в шубах и бороде. Это они просто не понимают. Глупые ещё. Я не скажу как их зовут чтобы вы не обиделись. А то будут совсем без подарка на Новый год а это грустно.

Я тоже буду просить подарок только сначала сама подарю. Чтобы вам не было грустно что вы всем подарили а вам не подарили. И просто мне хочется подарить вам свою картину. Она не совсем картина просто рисунок но папа говорит что я рисую очень хорошо, лучше чем пишу и мои картины дарят хорошее настроение. Пусть у вас будет хорошее настроение.

Почему я пишу вам а не Дедушке Морозу? Мне кажется вы поймёте лучше. Все знают что Дедушка Мороз ваш дедушка но никто не знает кто ваши папа и мама. Хорошо если это потому что они сильно заняты, потому что если их нет это очень плохо. Я знаю. У меня самый лучший папа на свете но нет мамы. Папа говорит что её забрали ангелы потому что им она очень нужна а ему оставили меня. Только нам тоже очень нужна мама. Мне и папе. Нам без неё плохо и грустно. Тётя Снегурочка, попросите пожалуйста ангелов отпустить её к нам. Пусть она ходит к ним на работу а живёт с нами как другие мамы. Папа тоже ходит на работу но вечером всегда приходит домой если не уезжает. А если уезжает всё равно приходит только поздно поздно ночью. Пусть мама тоже приходит. А всяких кукол или платья мне совсем не надо. Мне даже ролики не надо. Мне только маму.

Я уже писала вам в прошлом году но ничего не случилось наверно наша почта потеряла письмо так бывает на них все ругаются. Это письмо папа в другую почту отправит в другом городе когда туда в комондировку поедет он мне обещал. Я не люблю когда папа уезжает. Не боюсь потому что я взрослая и смелая но не люблю. Папа сказал что мы скоро переедем и тогда он не будет уезжать. Это хорошо.

Поздравляю вас с наступающим Новым годом! Желаю всего самого хорошего и счастливого.

Маша Иванова.

Эти строки, написанные неровным детским почерком, пестрящие ошибками, Лена перечитывала энный раз. Прятала листок в чуть измявшийся конверт, вновь доставала, смаргивала непрошенные слёзы, мешающие видеть врезавшиеся в память до каждой буквы слова, злилась на себя и того, кто пропустил незапечатанный конверт. Ей нельзя волноваться. Категорически запрещено лечащим врачом. Правда, он давно не лечил, отнёс случай к безнадёжным и только наблюдал, фиксируя отсутствие изменений, но волноваться всё равно запрещал, чтобы не спровоцировать ухудшение состояния. Стоит признать, причины на то были, нервный срыв пятилетней давности едва не уничтожил все

достигнутые на тот момент результаты. Но тогда был повод и серьёзный, теперь же...

Их было много, писем, подписанных детскими руками. Всю вторую половину декабря из груды общей корреспонденции выбирались и складывались в отдельную коробку конверты с адресами: «Деду Морозу», «Лапландия, Деду Морозу», «Великий Устюг (иногда — без Великий, иногда Утюг), Деду Морозу». Какая судьба ждала их после, Лена не знала, не хотела знать. Наверное, откуда-то из другой жизни прорывалась детская вера в сказку, разрушить которую было жалко, не так много осталось у неё от прошлой жизни. И работая на сортировке почтовых отправок, Лена представляла как невидимые человеческому глазу крошки-эльфы забирают ночью «особенные» письма и везут их адресату на волшебных санях.

Это письмо оказалось незапечатанным. Два тетрадных листочка выпали Лене на колени. Ей бы сразу вложить их обратно, заклеить конверт и отправить в «новогоднюю» коробку совсем не новогоднего вида, серую и скучную, как её настроение. А она зачем-то развернула. Первым был рисунок. Картина. И с этой картины в холод декабрьского дня выплеснулось яркое буйство лета. Там не было людей и домов. Только солнце и цветы. Абсолютно нереальные цветы, цветы-фантазии. Совершенно живые. Потом она рассмотрела и карандашные штрихи, и слегка плывущую акварель, и явную руку ребёнка... Ничто из этого ей не мешало. Рисунок жил, согревал и дарил давно забытое ощущение чистой радости.

А дальше были строчки письма. «Здравствуйте, тётя Снегурочка!». Она читала и улыбалась. Пока не дошла до подарка.

Письмо не отправилось вслед за остальными. Уже неделю оно лежало в кармане куртке и перечитывалось, перечитывалось, перечитывалось...

Доперечитывалась. Маша Иванова и её самый лучший на свете папа прочно поселились в голове Лены, вытеснив все другие мысли. Впрочем, она не возражала. Ничего ценного в своих других мыслях Лена не находила. Ценно лишь то, что касается тех, кто тебе дорог, а в её жизни таких не было. В этой её жизни. Прошлой же жизни не было вовсе. Уже восемь лет не было. От неё осталось лишь имя и то с привкусом чужеродности. Да, именно так она его чувствовала. Своё, но не своё.

За день до праздника пришло чувство вины. Совершенно глупое и необъяснимое, противоречащее логике и здравому смыслу. То есть, объяснение чувству было: письмо Маши Ивановой к адресату не попало из-за Лены, она его забрала. Не было объяснения всему остальному. Не верит же она на самом деле, что письма эти уйдут в Великий Устюг или Лапландию, и Дед Мороз, настоящий, не артист в шубе и бороде, займётся исполнением детских желаний? И уж тем более не займётся этим Снегурочка, по всем известным законам сказки не в её это компетенции. И вот эта самая компетенция неожиданно убедила Лену, что да, верит. Наверное, всяких кукол, платья и даже ролики могли подарить родители, а то, о чём просила Маша...

Самым естественным было вернуть письмо в «новогоднюю» коробку. Если уж верить, так и в то, что эльфы успеют, и по нужному адресу письмо придёт в срок, ведь еще целый день... Лена не смогла. Просто не смогла расстаться с двумя тетрадными листочками и

слегка примявшимся конвертом.

Вместо этого она стояла перед заведующей, краснела от неловкости за вынужденную ложь, жаловалась на головную боль и просила отпустить с работы. Заведующая недовольно поджимала губы и вообще являла собой крайне красноречивый немой укор нерадивой работнице. Лена недовольство понимала. Мало кто бывает доволен навязанной кандидатурой, да ещё навязанной тем, кому не очень-то откажешь. Лене с трудоустройством помогал начальник городской полиции. В первый год после аварии он много помогал, считал себя обязанным позаботиться о пострадавшей, всё же за рулём того автомобиля был сам, лично. Немногочисленные подруги в один голос утверждали, что, решая проблемы Лены, он решает в основном свои, дело было закрыто сразу после открытия, если вообще открывалось. Тем не менее, Лена была ему благодарна, в её ситуации устроиться на работу и снять квартиру, недорогую и достаточно удобную, у самой бы вряд ли вышло.

Желанный отгул был получен, у кассы автовокзала обнаружился бойкий мужичок, которому срочно требовалось сдать билет именно на тот автобус, что шёл в город, указанный в обратном адресе письма. Адрес выведен был не Машиной рукой. Почерк неровный, но точно взрослый. И эта неровность взрослых букв почему-то умиляла, их хотелось погладить, как и те, детские, на тетрадных листочках. И Лена гладила. Тайком. Мысленно. Смотрела в проталинку замёрзшего окна и видела не обледеневшие ветви деревьев, не заснеженные поля и дороги, не обгоняющие тряский автобус автомобили, а эти буквы, детские и взрослые, и осторожно касалась их. Не пальцами, чем-то другим, для самой неясным чем-то. Может, душой? «Здравствуйте, тётя Снегурочка...». «г. Энск, ул. Счастливая, д. 3, кв. 3».

На улицу Счастливую от автовокзала шёл другой автобус, весёлый, украшенный ёлочной мишурой и разрисованный новогодними картинками. Веселье немного передалось Лене и уверило, что всё получится. Что получится? Она не знала. Но...

Весёлый автобус остановился у такого же весёлого магазина «Всё для детей». Ненужные ролики, забавную большеглазую куклу и стилизованное под старину платье улыбочивая продавщица упаковала в цветные коробки, украсила блестящими бантами, пожелала счастливого Нового года, спросила:

— Для себя ничего не хотите?

Лена хотела. Для девочки Маши. Чуда. Только не продают чудеса в магазинах, даже если в них «Всё для детей». А на костюме Снегурочки денег уже не хватило, лишь на шапочку с искусственными косичками.

К дому номер три она почти бежала. И упрямо набирала нужную цифру на домофоне, отказываясь верить в отсутствие ответа. Они дома. Просто не слышат. Может, музыку слушают или смотрят праздничные программы. Громко. А сигнал домофона тихий. Они откроют. Обязательно откроют!

Не открыли. Ни на домофон, ни на дверной звонок, когда вслед за пожилой дамой Лена смогла войти в подъезд. За дверью царила тишина.

Потом она сидела на холодной скамье напротив подъезда, смахивала горькие слёзы и понимала, что всё было глупо. Глупо было ехать в чужой город. Глупо было покупать ролики и куклу. И платье. Она даже не представляет, какая она, Маша Иванова из 3 «А», а

ориентироваться на размер «Для 9-10 лет»... Глупо. Девочки одинакового возраста далеко не одинаковы. Глупо было вообще заикливаться на этом письме. Ей не нужен нервный срыв, а Маше и её папе не нужны ни ролики, ни платье, ни Лена в глупой шапочке с искусственными косичками, белыми, неживыми. Косички Лена оторвала, а шапочку зачем-то надела. И почему-то всё не уходила, понимая: сидеть здесь глупо. Но она сидела. Под снегом, искрящимся в свете вечерних окон и ёлочных гирлянд за этими окнами. У окон снег казался разноцветным, а на Лену падал обычный, белый, как косы, но живой. Она его не стряхивала, просто смотрела, как растёт снежное кружево на простеньком пальто, превращая его в сказочный наряд, и не чувствовала холода. Совсем ничего не чувствовала, кроме обиды на свою глупость и вселенскую несправедливость. До детского восторженного:

— Папа, смотри, Снегурочка!

и строгого взрослого:

— Марька, нас бабушка ждёт, — смягчённого: — Ладно, беги, только быстро.

и снова детского:

— Давай вместе. Это же Снегурочка! Настоящая, снежная!

На их голоса Лена поворачивалась медленно, словно оттягивая момент встречи, а увидела всё сразу. И бегущую через двор девочку, и спешащего за ней мужчину. У девочки было невозможно знакомое лицо, а мужчина... Мужчина резко остановился в нескольких шагах от неё и неверяще не сказал, выдохнул:

— Алёна?..

Это имя было правильным, без привкуса чужеродности, и вслед за лицами, за именем лавиной обрушилась потерянная восемь лет назад память.

Они собирались отмечать её День рождения. Лена... нет, не Лена, Алёна, её всегда звали Алёной, готовила праздничный стол. Не хватило каких-то мелочей, зелени, приправ, и она выскочила в ближайший магазин докупить нужное. Нет, Маша, не ангелы забрали у тебя маму. Совсем не ангелы. Пять лет назад она видела репортаж о суде над ними. Узнала, но не вспомнила. Банда ублюдков, промышлявших похищением девушек. В тот день их жертвой стала она, а её судьбой должен был стать бордель где-то в зарубежье. Спасла случайность. У всех троих похитителей одновременно зазвонили телефоны в момент, когда её вытаскивали из машины. Ей хватило сил вывернуться из чужих рук, и просвета в застопорившихся по воле того же случая воротах хватило, чтобы проскользнуть в него. И секунд, подаренных всё же закрывшимися воротами, хватило добежать до дороги и вылететь на неё. Под колёса несущегося на бешеной скорости автомобиля. Дальше был удар, больничная палата и чёрный провал в памяти вместо её жизни. Вместо них, дочери и мужа, без которых жизнь не имеет смысла.

— Алёша... Маренька...

— Деда, перестань хмуриться. Тебе самому это нравится. Когда случаться чудесам, как не в Новый год? И где возвращаться счастьем, как не на улице Счастливой?

— Мы не вмешиваемся в судьбы, помнишь? Не наша компетенция.

— Вмешательство в пределах допустимого. Папа и мама его одобрили.

— Особенно, мама.

— Ага, мама — особенно. Дед, ну правда, это даже не вмешательство, небольшая корректировка событий. Я только телефоны синхронизировала.

— И ворота придержала.

— Ну... Да.

— А с машиной что получилось?

— Единственный вариант из допустимых. Тот год был последним в её жизни. Не говори, что ты уже не проверил.

— Сам выбор странный. Почему полиция?

— Логику проверяешь? Ты их видел, знаешь, что уроды конченые. Кого бы еще они не стали преследовать? Кстати, погода в местах отдалённых, твоих рук дело?

— Климат.

— Ладно, верю. Климат, так климат. А письмо само открылось, тут без меня обошлось.

— Знаю. Минимальный срок пересмотра судьбы истёк.

— Деда?..

— Вмешательство в пределах допустимого, небольшая корректировка событий. Что у нас следующее, тётя Снегурочка?

— Дед! Хватит, а? Следующий у нас...

Часть 4. Таинственная записка. Светлана Бернадская

Мягкий, пушистый снег золотисто мерцал в неярком свете уличного фонаря. Лена поуютнее устроилась на любимом подоконнике, обложившись мягкими подушками, обеими руками обхватила чашечку с горячим кофе и с удовольствием сделала глоток, ощущая на языке приятную сливочную нотку. Да, немногие люди любят просыпаться в такую рань, тем более зимой, но у Лены раннее утро было любимым временем суток. Соседи еще спят, а значит, можно наслаждаться благословенной тишиной: будильники, телевизоры, чайники, сливные трубы и заводящиеся снаружи моторы зашумят много позже, когда Лена уже уедет на работу. Зато сейчас можно слушать звуки, которые нечасто замечаешь в большом городе: звонкий щебет синичек, шелест ветра, запутавшегося в голых ветвях деревьев, и даже, если очень постараться, — шепот падающих на асфальт снежинок.

Хотелось бы Лене растянуть ощущение утреннего покоя и тишины на весь день, но увы...

Допив кофе, она сокрушенно вздохнула и вымыла чашку. При мысли о том, что надо собираться на работу, становилось тошно: предновогодняя суэта на телеканале требовала полной отдачи. Весь рабочий день она будет вынуждена носиться, как заведенная, умудряясь выполнять одновременно тысячу задач и мечтая раздвоиться или расстроиться. И все это время в голове будут настойчиво тесниться образы, рожденные помимо воли буйной фантазией, мешать работе и требовательно вопить: «Остановись! Закрой глаза, забейся в тихий уголок и запиши...»

Но ничего не поделать: жизнь современного человека не позволяет забыться хотя бы на минуту. Восхитительное ощущение утреннего одиночества миновало, и его место заняла привычная будничная рутина. Лена приняла душ, оделась, подмахнула ресницы тушью и вышла из квартиры, на ходу проверив, на месте ли документы, ключи и телефон.

Ночной снежок успел за ночь украсить унылый серый асфальт и припорошить припаркованные под домом машины. Для автомобилиста снег — главный недруг, а все же все же настроение от всей этой белой красоты заметно улучшается. Лена завела мотор, подождала, пока заледеневший салон прогреется изнутри, и принялась обметать снег со стекол. Взмахнула щеткой — и вместе со белоснежным пухом из-под дворников выпорхнул крошечный клочок бумаги. Лена стянула перчатки, подняла упавший листок, отряхнула от налипших снежинок и вчиталась в кривоватые строки, написанные от руки печатными буквами.

Всего несколько слов, но ошибок в них вдвое больше. Кажется, человек, писавший эту записку, пытался в оскорбительном тоне донести до Лены откровение: в отличие от остальных цивилизованных людей, она не умеет правильно парковаться. Она растерянно взглянула на свое авто, затем перевела взгляд на соседние. Никакой разницы, разве что маленькая машинка Лены стояла самую малость кривовато. Впереди паркоместо занял огромный внедорожник соседа со второго этажа, почтенного немолодого профессора. Сомнительно, чтобы профессор мог допустить такое количество ошибок в простенькой записке и выбрал бы для изъяснения подобный хамский тон. Да и как малолитражка Лены могла ему помешать?

Позади, не поместившись полностью на отведенный для парковки пятачок, приютился незнакомый ей черный седан. Снега на стекле и капоте не было: значит, водитель приехал

недавно.

Что ж, если ему не хватило места, разве это вина Лены?

Пожав плечами, она машинально сунула записку в карман, села в машину и выехала со двора.

В конце суматошного рабочего дня она вернулась обратно, выжатая как лимон. Заехала на парковку, заглушила двигатель и выбралась наружу. Морозный воздух лизнул разгоряченные в тепле щеки, и Лена невольно повела затекшими плечами. Пикнув сигнализацией, она услышала звук подъезжающего сзади автомобиля и обернулась. Тот самый черный седан, надо же. Лена убрала ключ в карман и дождалась, пока из машины выберется водитель. Вспоминая содержание гневного послания, она слегка удивилась, что владельцем седана оказался молодой мужчина довольно-таки приятной наружности, одетый в приличное зимнее пальто. Вот ведь, никогда не угадаешь, как выглядит человек, пишущий такие безграмотные записки.

Сделав глубокий вздох, Лена решила начать разговор со всей присущей ей тактичностью.

— Здравствуйте, уважаемый.

Молодой человек посмотрел на нее с интересом.

— Добрый вечер.

— У меня, конечно, стаж вождения ещё не очень большой. Да и зрение иногда подводит...

Мужчина с легкой растерянностью взглянул Лене в лицо.

— Возможно, поэтому я не вижу, кому моя машина могла здесь помешать. Буду благодарна, если вы любезно объясните мне, что именно не так в технике моей парковки?

Молодой человек в пальто с удивлением перевел взгляд на автомобиль Лены и задумчиво потер подбородок. Лена невольно отметила его аристократически длинные, ухоженные пальцы. Почему-то проскользнула мысль, что обручального кольца мужчина не носил. Смутившись, Лена тут же отогнала эту мысль как совершенно несущественную.

— Честно говоря, затрудняюсь ответить. Разве что вы — самую чуточку — заехали колесами на бордюр.

— Вы тоже, — нахмурилась Лена. — Но на тротуаре осталось достаточно места, чтобы пройти.

Молодой человек пожал плечами и растерянно улыбнулся.

— Даже не знаю, что вам сказать. Здесь и правда не очень-то много места для парковки.

Лена, ничего не понимая, сдвинула брови к переносице.

— Раньше я не видела здесь вашей машины. Вы здесь живете?

— Да, — улыбка мужчины стала шире и как будто приветливой. — Пару дней назад я снял здесь квартиру, на третьем этаже. Мои окна выходят прямо сюда, во двор. Люблю, знаете ли, старые тихие районы.

Лена жила на четвертом, и ее окна тоже выходили во двор, а потому она нахмурилась еще сильнее. Она прекрасно помнила целые полгода ремонтного ада, которые устроили хозяева квартиры снизу.

— Это там, где недавно закончили ремонт?

— Возможно, — вновь улыбнулся незнакомец. — Ремонт там и вправду свежий и вполне неплохой.

— Что ж. Добро пожаловать, — сказала она и на всякий уточнила: — Надеюсь, если

вам чем-то помешает моя машина, вы скажете об этом прямо.

Мужчина озадаченно взглянул на нее и развел руками.

— Ваша машина мне вовсе не мешает.

Лена облегченно выдохнула. Все-таки вежливость и откровенность в диалоге — верный путь к решению любых конфликтов. Подхватив пакет с покупками из супермаркета, она поднялась пешком на четвертый этаж. Дойдя до квартиры, она уже напрочь позабыла и о странном новом соседе, и о рабочей суете: впереди ждал целый свободный вечер за компьютером. Мысли, что роились в голове, так и просились на экран: кто знает, может быть, именно сегодня у нее получится написать ту самую, настоящую романтическую историю?

Утро следующего дня выдалось не таким спокойным: просидев за компьютером до глубокой ночи, Лена проспала, а потому привычно зарядиться позитивом с чашечкой кофе не получилось. Наспех собравшись, она спустилась во двор и с удивлением увидела, что на капоте ее машины лежит почти не припорошенный снегом букет белых роз. Она покосилась влево и вправо. Слева стоял покрытый слоем нетронутого снега внедорожник. Его хозяин, профессор, наверняка ещё спит. Да и с чего бы вдруг ему вздумалось дарить ей цветы?

Справа, где вчера парковался черный седан, теперь остался лишь темный прямоугольник чистого асфальта. Уехал недавно...

Лена стряхнула пушистые снежинки с букета и поднесла замерзшие цветы к лицу. Улыбнулась. Это было так неожиданно, что даже странно. Она не могла припомнить, случая, чтобы кто-то дарил ей цветы — вот так, совершенно без повода.

Волей-неволей она подумала о странном незнакомце. Все нормальные люди, за исключением Лены, работавшей на телевидении, в такую рань еще спали, а нового соседа уже и след простыл. Кем же он работал? Быть может, таксистом?

Лена вспомнила чудовищные ошибки в злополучной записке, стильное пальто молодого человека... и с сомнением покачала головой.

Что ж. Цветы не виноваты, что их вырастили зимой на потеху людям. Лена аккуратно положила букет на переднее пассажирское сиденье и, подумав, пристегнула ремнем. Вдруг придется затормозить, не хотелось бы рассыпать такой чудесный букет.

Вечером машины нового соседа она не застала и почувствовала себя несколько разочарованной. Зато когда ее взгляд упал на розы, которые она прихватила из офиса домой, ее губы тронула улыбка. Весь день она делала загадочное лицо в ответ на расспросы удивленных коллег, и, окрыленная, работала за троих. Нежные бутоны успели за день оттаять и красиво раскрыться, радуя глаз, и Лена просто не могла не забрать их домой. В этот вечер она ощутила небывалое вдохновение и, то и дело вдыхая чудесный, тонкий аромат зимних цветов, успела написать приличную часть нового романа.

Утром черный седан обнаружился на парковке во дворе. Не слишком заснеженный, в отличие от малолитражки Лены. Выходит, его странного хозяина не было дома большую часть ночи. Очистив снег со стекол, Лена устроилась на сиденье, выдернула из блокнота листок и аккуратно вывела крупными буквами: «Благодарю за цветы. Это очень мило с вашей стороны».

Вечером она торопилась домой с колотящимся от неясной радости сердцем и томительным ожиданием чего-то хорошего, теплого... Но машины соседа на парковке вновь не оказалось. Как и следующим утром. Лена уже успела было расстроиться и даже разволноваться, когда вдруг заметила на капоте большую плитку шоколада. На всякий

случай она внимательно осмотрела капот и снег у машины — вдруг оставленную соседом записку унесло ветром? — но ничего не нашла.

Что ж. Шоколадка — это тоже довольно мило со стороны незнакомого человека. Улыбнувшись, Лена включила поворотник и выехала на работу. Пожалуй, впервые по дороге к телекомпании ее не раздражали бесконечные пробки и предстоящий напряженный день. Даже персонажи нового романа как-то подозрительно присмирели, и все мысли Лены были целиком поглощены размышлениями, что бы такого подарить незнакомому мужчине в ответ.

Дельная мысль осенила ее лишь к концу рабочего дня. Пришлось вечером после работы сделать крюк и заехать в миленький магазинчик, где продавалась всякая всячина для домашнего уюта. Сейчас, в преддверии Нового года, полки магазинчика просто-таки ломились от ярких елочных украшений. А ведь одинокий сосед, недавно въехавший в чужую квартиру после ремонта, едва ли не озаботился украшением квартиры...

Утром она первым делом помчалась к окну. Черный седан стоял внизу, елочных игрушек на капоте не было. В волнительном ожидании ответного хода от соседа Лена с наслаждением выпила свой утренний кофе, надолго задержалась перед зеркалом, тщательно наводя красоту. Но, спустившись вниз, разочарованно вздохнула: на капоте не обнаружилось ровным счетом ничего.

Не понравились игрушки? А может, их успели стащить бегающие по двору дети, у которых начались зимние каникулы?

В расстроенных чувствах она едва дожидая до конца рабочего дня. Вечером работа над романом тоже не клеилась. Спасаясь от грустных мыслей, Лена решила посвятить вечер домашнему уюту. Распаковала маленькую искусственную елочку, заботливо украсила ее блестящими шарами и мишурой. Затем испекла имбирное печенье по старинному рецепту бабушки. Некрепкий глинтвейн, сваренный с душистыми специями, наполнил приятным запахом кухню: вот теперь у нее был правильный зимний вечер. Лена уютно устроилась на любимом подоконнике с компьютером, печеньем и чашечкой глинтвейна, и невольно бросила взгляд за окно. К ее удивлению, именно в этот момент сосед на седане подъехал на парковку. Его место было занято другим автомобилем, поэтому он вынужден был оставить машину в отдалении, на свободном месте за мусорными баками. Зато Лена едва не свалилась с подоконника, когда увидела, что сосед в элегантном пальто подходит к ее машине и что-то кладет за дворники. Лена с трудом подавила желание сорваться во двор прямо сейчас, выдав соседу свое нетерпение. Выждав для приличия примерно с четверть часа, она накинула пуховик и вышла на улицу — якобы вынести мусор.

Под дворниками обнаружили аккуратно запакованные в прозрачный файл... два билета в театр. И маленький клочок бумаги с единственной закорючкой на нем — жирным знаком вопроса.

Театр?..

Театр?!

Театр???

Кто в наше время приглашает девушку на первое свидание в театр?

Лена поймала себя на том, что улыбается до ушей и прижимает билеты к груди озябшими ладонями. Поднявшись к себе, она ещё раз внимательно рассмотрела подарок. Вечерний сеанс тридцатого декабря... Немыслимо!

Повертев в руках записку со знаком вопроса, Лена кинулась к рабочему столу и в ярких радужных цветах изобразила ответ — три восклицательных знака и сердечко. Подумав,

завернула в пакетик и красивую бумагу имбирное печенье и вместе с запиской повязала сверху бантик. Едва дождалась утра, чтобы положить презент на капот седана.

До свидания в театре оставалось всего лишь два дня, катастрофически мало времени! А успеть надо было многое. Купить новое платье — праздничное черное, чуть ниже колена, а к нему высокие замшевые сапоги. С боем втиснуться в очередь к мастеру маникюра, посетить косметолога, заглянуть в парикмахерский салон... Но Лена выдержала все испытания с честью, как истинная женщина, желающая на первом свидании выглядеть сногсшибательно!

Утром тридцатого декабря она вышла из дома в приподнятом настроении. Синего седана не было, но на капоте обнаружилась коробка конфет и привязанная к ней ленточкой записка. «Прошу прощения, сегодня вечером буду занят. Надеюсь, представление не разочарует». Под скупой короткой строчкой приютился грустный смайлик.

Расстроенная Лена села в машину и завела мотор. Какая-то мысль, касающаяся записки, назойливо вертелась в голове, но она отогнала ее на дальний план. Столько усилий — и все без толку!

Без толку? Ну уж нет! Лена обязательно сходит сегодня в театр. Зря, что ли, покупала платье и сапоги? И не пропадать же билетам, в самом деле!

Не без труда она уговорила коллегу из отдела, с которой поддерживала приятельские отношения, составить ей компанию. И уже то, что Лене не пришлось идти в театр одной, было сродни чуду: предновогодняя суета изрядно добавляла людям хлопот, каждый свободный час после работы был на счету. Но великолепное представление и правда подсластило горькую пилюлю: к концу вечера обида Лены на странного незнакомца слегка поутихла. В конце концов, в чем она могла его обвинять? О ведь ничего такого ей не обещал.

Домой она вернулась в расслабленной задумчивости. Бросила в стирку новое праздничное платье: едва ли оно пригодится ей в ближайшее время. Разобрала замысловатую прическу, взъерошила непослушные волосы пальцами, улыбнулась своему отражению в зеркале.

Сорвавшееся свидание — не повод унывать! Наоборот, во всем надо находить позитив. Когда бы она ещё побывала в театре? Она и думать не думала, что так соскучилась по таинственной атмосфере театральных подмостков, по взмахам смычков и ладно звучащим струнам, по завораживающей энергетике актеров. Жаль только, что сказка так быстро закончилась, и теперь снова придется возвращаться к суровым будням...

Спать не хотелось. Лена с ногами забралась на диван под теплый плед, включила компьютер и с головой погрузилась в свой роман.

Утром она едва разлепила глаза и чудом не опоздала на работу. Заводя машину, мельком отметила, что соседский седан не появлялся с вчера: его место густо запорошило нетронутым снегом. Последний рабочий день в году промелькнул как единое мгновение, Лена успела заскочить в супермаркет, чтобы купить вина, фруктов и пряностей для глинтвейна, и поспешила домой.

Она бы хотела не заметить черного седана, но как его не заметишь, если вот он, стоит прямо под парадным, любезно оставив свободным ее излюбленное местечко? Вздохнув, Лена припарковалась, пикнула сигнализацией, подхватила пакет и зашла в подъезд.

Она успела подняться по лестнице всего на полтора пролета, когда едва не столкнулась со стремительно спускающимся по ступенькам мужчиной. Подняв глаза, она узнала владельца черного седана. Он был одет не для улицы: в джинсах и темной футболке с коротким рукавом. Светло-серые ясные глаза смотрели на Лену открыто и чуть виновато.

— Добрый вечер. Простите за вчерашнее. Непредвиденные обстоятельства. Никак не мог освободиться.

Лена неопределенно пожала плечами и уткнулась взглядом в широкую грудь соседа.

— Ничего. Спасибо за билеты. Представление было чудесным. А вы что делаете на лестнице в таком виде?

— Встречаю вас. Полдня не отходил от окна — боялся пропустить. Я ведь не знаю, где вы живете.

— Прямо над вами, на четвертом, — вздохнула Лена.

— Позвольте помочь? Кстати, меня Сергеем зовут.

— А я Лена.

Он галантно выхватил из ее рук пакет и вместе с ней поднялся на четвертый этаж. Здравомыслящая часть Лены понимала, что настолько доверять незнакомцу не стоит, но все же... Человек, купивший билеты в театр, просто не мог оказаться мошенником или злодеем.

Впрочем, Сергей в гости не напрашивался. Напротив, слегка замявшись на пороге, произнес:

— Лена, вы сегодня очень заняты?

— Сегодня канун Нового года, — она взглянула на него из-под ресниц. — В этот вечер все чем-нибудь заняты. Салаты там нарезать, курицу запечь...

— Вы любите курицу? — по-мальчишески светло улыбнулся Сергей.

— Время от времени. Но сегодня собиралась приготовить имбирное печенье и глинтвейн.

— Может быть... я смогу помочь? — он снова обезоруживающе улыбнулся. — Или, если хотите, давайте у меня? Я целые сутки совершенно свободен. С вас печенье и глинтвейн, а с меня запеченная курица — как раз перед вашим приходом поставил в духовку.

Лена набрала в грудь побольше воздуха и... решила.

— А давайте. Через двадцать минут я приведу себя в порядок и спущусь к вам.

Уже за дверью Лена некоторое время стояла посреди прихожей, приложив руки к щекам, и пыталась унять разбушевавшееся сердце. Быстренько приняла душ, обновила макияж, попыталась воссоздать вчерашний шедевр парикмахера — увы, безуспешно. А после махнула рукой, наскоро скрутила на макушке небрежный узел и кое-как заколола шпильками. Вновь надела праздничное платье и сапоги, повертелась перед зеркалом. Легкий румянец залил щеки. А ведь ничего так, выглядит вполне пристойно! Да что там скромничать — выглядит как настоящая красotka!

Собрав все необходимое для печенья и глинтвейна, а также на всякий случай прихватив коробку с елочными украшениями, Лена спустилась этажом ниже.

Дверь была гостеприимно распахнута: Сергей ее ждал. Как Лена и предполагала, на скромной небольшой елочке в квартире соседа красовались только те игрушки, которые она купила для него несколько дней назад. Первая неловкость в чужой квартире, в присутствии незнакомца быстро рассеялась: сперва они вдвоем, шутя и посмеиваясь, нарядили елку, затем попытались реанимировать безнадежный сгоревший на кухне кулинарный шедевр, затем вместе пекли имбирное печенье и варили глинтвейн. За разговорами выяснилось, что Сергей работает врачом, недавно устроился в хирургическое отделение их районной больницы, именно поэтому его рабочий график не вписывался ни в какие нормальные рамки. В злополучный день тридцатого декабря его коллега заболел, и не подменить его Сергей, как ответственный человек, никак не мог. Хотя страшно переживал из-за

неприятной ситуации с билетами. В этот вечер Лена простила его ещё раз, и на этот раз окончательно и бесповоротно: этот мужчина спасал человеческие жизни! Что может быть важнее?

В квартире Сергея телевизора не оказалось, и этот факт чрезвычайно развеселил Лену, сотрудницу телекомпании. Этот Новый год оказался необычен во всем. Они встретили его не под привычный бой курантов, а под выстрелы праздничных фейерверков на улице. Вместо шампанского они пили глинтвейн, а вместо развлекательных телепередач слушали музыку из одной на двоих пары наушников — и неуклюже, зато с душой, танцевали настоящий вальс прямо посреди маленькой квартиры.

А после — губы Сергея приблизились к ее губам, и это было так естественно, так хорошо... Еще никогда Лена не чувствовала себя такой женственной, такой желанной, как в бережных объятиях малознакомого, но уже такого близкого мужчины.

— Одного не могу понять, — прошептала Лена, после жарких поцелуев прикоснувшись лбом к виску Сергея. — Как ты мог написать мне тогда ту записку? Ну, самую первую?

— Первую? — удивился он. — Я ничего тебе не писал. Ты тогда подошла ко мне и забросала меня вопросами о своей парковке. Честно говоря, я не знал тогда, что ответить.

Лена едва не хлопнула себя ладонью по лбу и рассмеялась.

— О боже, какая же я глупая! Ведь почерк в твоих записках был совсем не такой, как в той, первой!

— А что было в той записке? — полюбопытствовал Сергей.

— Неважно, — смущенная донельзя Лена покачала головой. — Важно то, что она познакомила нас с тобой.

И они снова самозабвенно целовались под неутихающие выстрелы фейерверков за окном и мелодичную музыку, льющуюся из наушников. Густые хлопья снега в свете уличных фонарей танцевали свой медленный вальс, а Лена, замирая от нежданно нахлынувшего счастья, ощущала на пальцах теплую ладонь Сергея, жадно ловила сияние его восхищенных глаз и думала о том, что иногда сказки все-таки случаются. Настоящие, волшебные, новогодние... нет, не со счастливым концом — а с целой счастливой жизнью впереди.

Часть 5. Любовь к трем мандаринам. Диана Будко

— Сегодня полнолуние. Самое время. На Новый год убывающая. Могу я разок воспользоваться служебным положением?

— Делать тебе нечего, Жень.

— Да? А кому я дарила на день рождения долларовое дерево?

— Хоть покажи, какие фотки нашла.

— Нельзя. Это только между мной и Вселенной. Так говорили на курсе. Лучше вместе посмотрим на результат.

— Если будет результат, то я тебя здесь не увижу.

— Это точно, Тань.

Женя ещё раз пролистала двадцать четыре картинки, на поиски которых был потрачен не один день. Каждая из них была точной иллюстрацией её нехитрых желаний. Беглого взгляда на них было достаточно, чтобы на лице заиграла довольная улыбка — оно всё здесь, стоит только руку протянуть, просто так, не требуя ничего взамен. Почему бы хоть на миг не поверить в сказку накануне Нового года? Она представила, как сегодня вечером будет наклеивать их на разлинованный лист, потом повесит карту над диваном вместо опостылевшего постера, купленного пару лет назад в гипермаркете. Главное, завтра утром не забыть её активировать. Именно поэтому среди идиллических изображений находилась фотография бумажного стаканчика с кофе из соседней булочной.

Входная дверь распахнулась. На пороге появилась женщина в необъятном пуховике. Отряхивая по ходу сапоги так, что на кафельном полу оставались полосы растаявшего снега, она подошла к столу Жени и бодро отчеканила:

— Фото на загранпаспорт сделаете? — и довольно добавила после короткой паузы. — В Египет слетаю и надо сразу будет новый сделать.

— Триста пятьдесят рублей, — Женя с ленцой поднялась из-за стола и постаралась не замечать ехидного взгляда напарницы, уже час распечатывающей чью-то диссертацию в пяти экземплярах.

Обычно по воскресеньям утром в их копи-центре было несколько посетителей за весь день, но сегодня они приходили один за другим и, как назло, большинству требовалось фото на документы. Это несколько портило настроение Жени, но она непрестанно напоминала себе, что Вселенная просто испытывает её.

— Я бы тоже не отказалась сейчас в Египет слетать, — мечтательно произнесла Таня, как только посетительница ушла. — Только боюсь. Ещё застряну на карантине каком-нибудь.

— А я бы хотела встретить Новый год на Красной Поляне, — Женя вернулась за компьютер.

— И чтобы тебе лично пел Стас Монро?

— Почему бы и нет?

После обеда к ним пришла плакса-Рита. Прозвище было придумано всеми сотрудницами копи-центра из-за того, что глаза девушки всегда были красными, какие бывают от недосыпа или долгих слёз. Она работала удалённо дизайнером, и при любом удобном для неё случае вместо того, чтобы присылать всё по почте, старалась зайти с флешкой в офис. Угощалась чаем с конфетой, постоянно говорила о какой-то чепухе, словно

не ожидая, что с ней поддержат беседу. Однако сегодня она только поздоровалась, отдала материалы Жене и убежала.

— Метель спасла нас от потока сознания, — хихикнула Таня.

— Ладно, мы же о ней ничего толком не знаем, может, её муж одну отпускает только на работу. А мы попадаем под раздачу!

— А твой, чего тебе не пишет?

— Он где-то в области трубы прокладывает. Поздно будет.

— Тогда я сегодня на час раньше!

— Хоть на полтора.

Таня не стала теряться и ушла домой сразу, как стемнело.

Женя осталась в офисе одна. Все заказы на завтрашний день были сделаны и сложены по номерам. Фотографии для карты желаний распечатаны и спрятаны в конверт. Она включила музыку на телефоне и заварила себе чай из пакетика. Гирлянды с фонариками, развешенные по стенам и маленькие ёлочки на столах придавали их маленькому офису тот самый незамысловатый уют, что возникает, когда все дела напряжённой недели сделаны, и до окончания рабочего дня остаётся подождать всего лишь час.

За окном снова разыгралась метель, и теперь всю улицу украшали пышные, похожие на безе, сугробы. Под окнами кто-то успел слепить небольшого снеговика, который, казалось, гордо зазывал в копи-центр. Небо темнело, и огоньки вывесок отсвечивали на снегу, россыпью сказочных самоцветов.

Жене очень хотелось выбежать на улицу и всё это сфотографировать, но вряд ли вспышка её старенького телефона сумела бы хоть что-то выхватить при таком свете. Был бы у неё новенький смартфон, тогда другое дело. Например, тот сиреневый, что так ейглянулся, и рекламу которого она каждый раз видела на огромном щите. Но на такую вещь или копить пару лет или брать кредит. Первый вариант не устраивал её, а второй вряд ли понравился бы мужу. Вот бы получить такой просто так!

— Вселенная изобильна, — напомнила она себе и подлила кипятка.

Долгое время Женя была обычной мечтательницей. Ей хотелось самых простых вещей — выйти замуж за хорошего парня, жить в своей квартире, иметь машину и быть фотографом. Первые три желания исполнились будто сами собой. С Федей они начали встречаться в девятом классе, поженились, как только он вернулся из армии и стали жить в двухкомнатной квартире, доставшейся ему от бабушки. Автомобиль был у них всегда — Федя работал сантехником и постоянно разъезжал по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. А вот последнее желание исполнилось весьма причудливо: в копи-центре она не только принимала заказы, но и фотографировала на документ. Вряд ли можно было назвать это творчеством, даже когда ей приходилось ретушировать снимки. Она не задумывалась об этом. Но, когда ей исполнилось двадцать семь, мысль о том, что она всю жизнь проведёт в маленьком офисе, меняя цвета мужских рубашек в зависимости от типа визы, стала причиной паники. Сначала она пыталась сообразить, чего ей хочется. Она просматривала сотни постов в социальных сетях, они все были одинаково яркими и кричали о каком-то заветном ключике, который мог открыть маленькую дверь в новую волшебную реальность. Всё же время, проведённое за изучением чужой жизни, не прошло зря — реклама курсов исполнения желаний, личного роста стала ненавязчиво возникать в её лентах. Сначала Женя игнорировала её, через некоторое время осторожно заглянула на бесплатные вебинары и поколебавшись стала проходить их один за другим. Это превратилось в некое хобби,

обещавшее больше нежели любое другое, она просто слушала, старалась выполнять задания, её научили новым мечтам, но секрет не раскрывался. Ничего не менялось. Поэтому сегодня, 19 декабря, на карту желаний было поставлено всё.

Женя закрыла глаза и представила, как все, о чём она мечтает, появляется ниоткуда, просто так, и поток этого неиссякаем. Снаружи раздался странный стук.

— Неужели, это всё на порог свалилось прямо сейчас? — сказала она сама себе и выглянула в окно.

Вместо горы подарочных пакетов на снегу валялся какой-то старик. Он безуспешно пытался подняться, но его трость отлетела в сторону и, видимо, ему уже просто не хватало своих сил.

Женя выбежала на улицу и помогла ему подняться.

— Дедушка, с вами всё в порядке? — спросила она, когда он уверенно стоял на ногах, а трость и пакет с продуктами отряхнуты от снега.

— Спасибо, внученька. Ох, видимо, давление подскочило. Упал. Думал, пришёл мой час.

— А давайте вы зайдёте к нам в офис, я вас чаем напою. Если что, позвоним в скорую или такси вам вызову? — Женя обхватила себя руками. Она только сейчас заметила, что второпях забыла надеть куртку и сапоги, а толстовка и кеды стали влажными от снега.

— Не откажусь от чая. Грешно обижать такую отзывчивую девушку, — быстро согласился старик.

Хлопоча возле кулера, Женя то и дело поглядывала на своего неожиданного гостя. Что-то в старике настораживало её. Если не считать того, что после падения его одежда помялась, он выглядел очень аккуратно. Седая борода была ровно подстрижена, что только подчёркивало тёплую строгость голубых глаз. Почему-то ей хотелось спросить его о чём-нибудь, но нужные слова никак не приходили в голову. Он сам начал разговор:

— Зачем вам эти странные фотографии?

— Какие? — Женя поставила ему на стол бумажный стакан с чаем и печенье.

— Вот эти.

— Ааа... — две самые любимые картинки для карты желаний лежали рядом с конвертом, который, она точно это помнила, был заклеен.

— Простите мою бестактность, — он изящно взял стаканчик и сделал маленький глоток.

— Ничего страшного. Это мои самые заветные желания. Я их визуализировала. Теперь прикреплю к карте желаний и буду ждать исполнения, — Женя прикусила щеку, зачем она всё это рассказывает ему.

— Интересно, — старик хитро улыбнулся и залез в свою сумку. — Можно и не ждать.

— Вряд ли...

— За то, что вы не бросили меня в беде, сделаю вам подарок, — он положил на стол три мандарина. — Достаточно съесть один мандарин, подумать о своём желании, и оно сразу исполнится.

— Правда? — ответила с восторгом Женя, решив ему подыграть.

— Правда-правда. Три любых желания, — старик говорил серьёзно, делая паузу между словами для глотка чая. — Только помните, время есть до Рождества. Седьмого января они исчезнут.

— Спасибо, дедушка, — она переложила мандарины поближе к клавиатуре. — Съем

сама, ещё раньше.

— Не унывайте, Евгения, а принесите-ка лучше дедушке ещё стаканчик чая.

— Сейчас. Только достану новую пачку, — ей стало немного жаль этого пожилого фантазёра, который наверняка очень одинок и больше не может мыслить связно.

Женя вернулась к кулеру. Пока наполнялся стакан, входная дверь хлопнула. Она обернулась. Старик исчез. На полу не осталось и лужицы от его сапог, а вот мандарины манили как три оранжевых самоцвета.

— Сумасшедший какой-то... — Женя поставила стаканчик на подоконник.

Близилось время закрытия, и надо было проверить, всё ли готово к завтрашнему дню. Она еще раз перепроверила заказы, поправила сувенирную продукцию в витрине, выключила всю технику.

То и дело она поглядывала на мандарины. Ровные с яркой корочкой, их аромат окутал все помещения. В Жене боролись желание попробовать их немедленно и внушённый с детства запрет на сладости от незнакомцев. Безрассудство победило.

— Вряд ли я сейчас съем кусочек и усну вечным сном, как Белоснежка, — она покрутила в руках один из них и начала очищать от плотной шкурки.

На вкус мандарин оказался очень сладким и сочным. Наверное, в последний раз Женя ела такие в детстве, когда они всей семьёй приезжали на новогодние праздники к бабушке в Тулу. «Вот бы сейчас...», — от дальнейшей мысли её отвлек звонок Феди, спешившего ей сообщить, что он освободился пораньше и будет часа через три.

— Что ж... — она со вздохом посмотрела на маленький тусклый дисплей старого телефона. — Как я теперь успею сделать карту желаний? Он ведь и понимать не хочет, что мне давно нужен новенький смартфон. Считает меня капризулей...

Она спрятала в сумочку оставшиеся мандаринки и пошла домой. Когда федя приезжал поздно, он обычно ел на обратном пути со своими товарищами, а теперь ему надо было что-нибудь сготовить на скорую руку.

Женя зашла в торговый центр. Здесь царил обычная предновогодняя суэта. Повсюду висели яркие гирлянды, а магазинчики наперебой обещали огромные скидки.

— Девушка, не забудьте поучаствовать в лотерее, — здоровый парень промоутер в костюме снеговика сунул ей в руку листовку. — Не упустите шанс выиграть смартфон самой новой модели! — тараторил он, одновременно захватывая вторую жертву. — Участвуют чеки от тысячи рублей всех магазинов, даже супермаркета.

— Угу! — Женя вернула листовку.

Она не доверяла лотереям, как и сумасшедшим старикам, но ведь она ничего не теряет, если регистрирует чек. Просто купит не только пельмени и сметану, но и ещё что-нибудь из продуктов, конечно, по акции. Всё равно скоро делать заказ доставки, так почему бы заранее не позаботиться о мелочах.

Не особо на что-то надеясь, но с большим трепетом она оставила свой номер телефона, получила ту же самую листовку с датой и временем розыгрыша — 25 декабря в 15:00 — и убедилась, что копию её чека аккуратно прячут в конверт и забрасывают в барабан.

Наутро Женя проснулась в предвкушении чуда, но этот понедельник ничем не

отличался от других дней. В её жизни всё осталось по-прежнему, только работы стало больше. Все спешили распечатать немислимые поздравления, особенные открытки и, конечно, календари. Для их маленького копи-центра работы оказалось слишком много. Женя приходила домой уставшая, но и в собственный выходной ей не удалось выспаться. Федя потащил её выбирать кухонный гарнитур, покупка которого планировалась только в июле. Карту желаний сделать так и не удалось — луна пошла на убыль, забирая с собой обещание помочь в следующем месяце.

В субботу они с Федей пошли в кино. Торговый центр по-прежнему пестрил рекламой розыгрыша смартфона, который должен был произойти через несколько часов.

— Давай, после фильма посмотрим на розыгрыш, — предложила Женя.

— Жень, ну там же уже всё куплено, — проявил свою обычную практичность Федя.

— Какая разница? Там еще обещают фокусы... Давай!

— Ну хорошо, — он поцеловал её в щеку. — Только не грусти.

Весь фильм Женя вертелась в кресле, благо зрителей было немного. В ней проснулся азарт. Конечно, Федя прав. Всё решено заранее, но ведь есть и шанс, что старик не обманул её, оставляя мандарины. Кто знает? Всё же это менее глупо, чем ожидать, что коробка с телефоном упадёт тебе сразу на стол.

Она еле вытерпела и небольшую шоу-программу, и объявление имён тех, кому достались подарочные сертификаты.

— Тебе не надоело? — Федя громко вздохнул.

— Подожди, — Женя сжала ремешок сумки. — Сейчас объявят главного победителя.

Ведущий в последний раз запустил барабан:

— Так девочка в зелёной шапке, сюда, будешь тянуть победителя, мама вы не возражаете, иди-иди.

Девочка, опустив в глаза в пол, подошла к барабану и не глядя вытащила конверт.

— Читать умеешь?

— Угу.

— Тогда открывай!

Женя облизала губы. Никогда ещё она так не волновалась. Это было бесконечно глупо, но ведь всех нас учат, что чудеса случаются. Почему бы и не с ней?

— Ев-ге-ни-я Цв-ет-ко-ва, — смущённо прочитала девочка по слогам.

— Есть ли среди нас прекрасная Евгения Цветкова?!!!! — Заорал в микрофон ведущий. — Где наша победительница?!!!! Сейчас мы ей позвоним!!!!

— Не надо мне звонить, — Женя сделала шаг вперёд. — Я тут.

Она не запомнила, как, зарывшись в свою сумку на глазах у всех зевак, искала чек со специальным штампом. Как ей вручали коробку с гаджетом и фотографировали вместе с Федей на память о небывалой победе. Как они шли домой, как муж по-доброму подшучивал над ней и обещал купить самый красивый футляр. Женя не испытывала никакой радости от получения желанного приза, только удивление, походившее скорее на испуг. Она подала заявку на участие после того, как съела мандарин и подумала об этом смартфоне. Именно это желание победило другое — оказать в Туле у бабушки в гостях. Слишком странно, чтобы быть совпадением.

Женя улыбнулась какой-то остроте Федей и подумала: «Всё это чья-то странная шутка. Может быть, меня снимают для реалити-шоу? Хотя как можно знать, о чём думает другой человек? Дико звучит, но, похоже, этот старик — волшебник».

Ночью, когда муж уснул, она уселась на кухне и достала из сумки два мандарина, которые каким-то образом умудрилась пронести с собой всю неделю. Кожура была такой же плотной и яркой, как будто их только что сорвали с дерева.

— Что за бред? — прошептала она.

Но магия мандаринов была так велика, что рука сама потянулась к одному из них. Если это шанс изменить свою жизнь? Сделать её совсем как на картинках, что так и остались в конверте. Просто и быстро. Надо только решить, что именно загадать.

Женя долго обдумывала, но, как и в прошлый раз, ничего толкового в голову не приходило, а все образы больше напоминали акварельный рисунок, на который пролили стакан воды.

— Видимо, надо сначала тебя съесть, а желание появится само собой, — она почистила мандарин от шкурки и разделила на дольки. — Что я хочу?

Весь следующий день у Жени было отличное настроение. Она ничуть не расстроилась, что Федю срочно вызвали подсобить на одном из участков в Петродворце. Зато она успела украсить квартиру и упаковать подарки. Оставшееся время она изучала новую игрушку, оценивая качество съёмки, звука и видеороликов. Совсем скоро её жизнь станет совсем другой. Осталось только придумать желание для третьей мандаринки. Довольная собой, она нарядилась и отправилась в кофейню, где сделала несколько селфи в красивом интерьере.

Как раз в разгар фотосессии ей позвонила Таня и попросила заглянуть на секундочку в их офис. Женя хотела отказаться, но скорее от скуки согласилась. Иногда прийти на свою работу просто так и наблюдать за тем, как другие выполняют твои обязанности.

Оказалось, что одна из их сменщиц перепутала заказы на фото и теперь необходимо было их разобрать. Женя с лёгкостью всё исправила, и уже собралась уходить, как на пороге их офиса возник...

— Ты тоже его видишь? — громко прошептала Таня.

— Добрый день, — поприветствовала Женя Стаса Монро. Чего пугаться и удивляться — мечты сбываются.

— Здравствуйте, девушки, — он подарил ей одну из своих нахальных улыбок, приводивших в восторг большую часть женщин.

— Хотите фотографию на документы или ксерокс?

— Я увидел вас в кафе, когда вы делали селфи у ёлки. Хотел подойти, но вам позвонили, и вы быстро ушли. Пришлось устроить слежку.

— Ого! — выдохнула Таня, удивляясь то ли причине, по которым звезда пожаловала в их копи-центр, то ли спокойствию напарницы.

— Чем же я так вас поразила?

— Хотите сняться в моём новом клипе и помочь в его продвижении? Уже несколько месяцев ищу девушку, как вы. Столько моделей отсмотрели. И тут такая удача! Вылетаем тридцать первого.

— Но это же Новый год, — у Жени пересохло во рту.

— Да, заодно примете участие в моём шоу. Не сказал: всё это будет происходить на Красной Поляне: море, горы, лыжи. Соглашайтесь! Я так долго вас искал.

Женя никогда в жизни не летала бизнес-классом, только просторный салон видела на фотографиях звёзд, а сейчас она сидела в широком мягком кресле, потягивала шампанское и болтала с самим Стасом Монро, предупредительным и заботливым. Изредка их фотографировал его помощница, и это было для неё, как ещё один повод мысленно пожелать здоровья доброму волшебнику с мандаринами. Как же удачно всё устроилось, правда, Федя её не понял.

Когда он узнал о поездке на Красную Поляну в компании с известным певцом, то воспринял это не как рабочую поездку, а измену. После долгой перебранки он собрал вещи и уехал к другу. Они никогда так сильно не ссорились. Женя плакала всю ночь и наутро убедила себя, что он скоро сам раскается в своих грубых и несправедливых словах, когда узнает, какого успеха она достигнет в чём-нибудь.

Этот момент был близок, совсем как вершины Кавказа, которые она никак не могла разглядеть в иллюминаторе.

В аэропорту их встретил белый «кадиллак» и отвёз в роскошный отель на Розе Хутор. В номере Женя быстро разобрала небольшой чемодан и отправилась осматривать окрестности.

Всё здесь напоминало декорации романтической рождественской комедии: лыжники в ярких костюмах, ёлки, украшенные золотой мишурой и огромными разноцветными шарами, уютные домики и, конечно, снег, укрывающий плотным покрывалом всё пространство вокруг, будто насмежавшийся над тем, что ниже, возле моря, на холодном ветру растут пальмы.

Женя делала фотографии и сразу выкладывала их на своей страничке. Пусть все знают: её мечты сбываются!

Она взяла напрокат лыжи, в детстве она неплохо на них каталась, но без специального костюма развлечение оказалось слишком промозглым. Пришлось сменить их на коньки и нарезать круги на катке, опираясь на стойку в виде пингвина.

Вечером они вместе со Стасом пошли в ресторан, где он должен был выступать. Женю посадили за столик с угощением и оставили одну. Никого из присутствующих она не знала, хотя с ней охотно все чокались бокалами после боя курантов. Её приглашали потанцевать, но каждый раз она терялась и односложно отвечала на все расспросы партнёров. Во время одной из песен Стас пригласил её на сцену и сделал вид, что поёт только для неё. Всё это было сделано не столько для гостей, сколько для того, чтобы фотографы сделали пару снимков.

Первого января начались съёмки клипа. Женя не ожидала, что ей придётся столько ждать между дублями, да еще и на морозе, в том числе и ночью. Все кадры с ней переснимались множество раз. Никто, включая Стаса не сердился на неё, но ей было очень стыдно за свою неуклюжесть.

Женя ничуть не жалела, когда пришло время улететь обратно. Конечно, здорово было бы вернуться сюда, только уже не одной, а вместе с Федей. Конечно, отдохнуть, а не работать. Правда, это уже само по себе казалось новой мечтой — за всё это время он ни разу не попытался с ней связаться.

В самолёте у неё сильно разболелось горло, поэтому, вернувшись домой, Женя сразу сбросила с себя одежду, забралась с головой под одеяло и уснула.

На следующее утро её ждали два сообщения. Первое из банка — деньги за клип и участие в рекламной кампании. Второе от Тани — она интересовалась, как продвигается роман Жени со Стасом, о котором пишут во всех новостях, и вернётся ли она теперь на работу в копи-центр.

Женя отложила телефон. За какую-то неделю её жизнь превратилась в клип, состоящих из кусочков, нарезанных и наспех склеенным бездарным монтажёром.

Она ведь всего лишь хотела легко и просто изменить свою жизнь, шла к этому два года, верила в изобильность Вселенной, а в результате потеряла любимого человека и свои мечты, к которым она оказалась совершенно не готова. Она представляла всё не так, как оно есть на самом деле. Она же не знала, что ради красивого кадра обязана превратиться в сосульку!

Женя шмыгнула носом. Надо было сходить в аптеку за лекарствами от простуды и подумать, как помириться с Федей.

Шестого января Женя впала в уныние. “Обманутый” муж упрямо не брал трубку и не читал сообщения. Температура держалась чуть выше 37°2. От насморка кожа вокруг носа покрылась мелкими гнойничками и постоянно болела. Зато она наконец-то додумалась закрыть личку и первый день прожила без гадостей, которые ей начали писать странные фанатки Стаса, с тех пор как их “роман” стал известен публике.

Последний мандарин раздражал её. Казалось, оранжевая шкурка только стала ярче за прошедшие дни. Его запах распространился по всей квартире и не выветривался даже после долгого проветривания. Женя несколько раз пыталась его выбросить, но в последний момент клала обратно на стол. Пусть лучше он исчезнет сам, чем своим поступком она навлечёт на себя ещё какое-нибудь проклятье.

Был вечер. По телевизору шли новости. Обычно Женя не очень любила их смотреть, но её заинтересовал репортаж о том, как готовятся к Рождеству в разных уголках страны. Она подумала, что завтра всё же надо выйти прогуляться и, если будет по пути, зайти в церковь, чтобы хоть немного почувствовать тепло этого праздника.

Следом запустили сюжет о больных детях — подопечных одного благотворительного фонда, вынужденных встречать все праздники в больнице. Отдельно журналистка рассказывала о маленькой Вике. Девочке срочно требовалось ввести дорогое лекарство, на которое никак не могли собрать нужную сумму. По щекам Жени потекли слёзы. Пусть она была взрослой женщиной и понимала, что мир несправедлив, но почему от таких тяжёлых болезней страдают малыши? Она взяла телефон, чтобы отправить сообщение с пожертвованием и замерла. Какую цифру написать? Вот бы она могла перевести всю сумму, которую требуется собрать на лекарство, но такое вряд ли под силу и Стасу Монро. Была бы она миллиардершей или...

Женя взяла на кухне мандарин и повертела в руках. Всё равно завтра он исчезнет, так почему бы не рискнуть?

Липкими от сладкого сока пальцами она набрала в телефоне название фонда и вышла на его сайт. Фото Вики было на первой странице. Собранной суммы явно не хватало для покупки лекарства.

Женя уверенно нажала на ссылку, по которой надо было сделать перевод. В графе тема сразу высветилось: «Для Виктории Королевой». Она вставила реквизиты своей карты и на всякий случай вписала сумму большую, чем требовалось.

— Оплатить, — Женя замерла в ожидании СМС с подтверждением перевода и через пару секунд набрала его в окошко.

Страница начала перезагружаться, и в этот момент телефон вырубился. Женя нажала на кнопку включения, но он не отзывался. Вставила шнур зарядки, но и на неё гаджет не среагировал.

— Отлично, я осталась одна и к тому же без связи, — она плюхнулась обратно на диван и громко засмеялась. — Все три желания проиграны.

Утром Женю разбудил долгий звонок в дверь. Она нехотя поднялась с дивана. Телевизор показывал тот же канал.

— Кого там носит? — шмыгая носом, она подошла к двери и заглянула в глазок. — Федя?

— Женя, что ты там устроила? — муж вошёл в квартиру. — Почему твой телефон выключен?

— Он поломался. Федя, извини меня!

— Выслушай меня! Я решил, что буду бороться за тебя до конца! Я не позволю какому-то Стасу...

— Господи, да что ты говоришь? Я покажу тебе наш контракт!

— Ох, словно и не было этих выходных, — ворчала Таня. — Десятое число наступило, а зарплаты еще ждать и ждать!

— Ладно тебе, — Женя тщательно вырисовывала рубашку мрачному мужчине, готовящемуся к поездке в Америку. Мыслями она была далеко: телефон удалось обменять по гарантии, а на зимние праздники Федя подарил ей два онлайн-курса по фотографии и фотошопу. Теперь она предвкушала начало занятий. — Сегодня, кстати, Рита должна зайти. Пригласим её с нами выйти в перерыве в пекарню. Человек всё же с нами работает.

Таня не успела ответить. Впервые к ним пришла улыбающаяся Рита. Она смеялась, шутила и подарила каждой из них по шоколадке.

— Ой, девочки! Я такая счастливая! — Загаторила она. — Моя Викуленька. Можно расскажу? Она выздоровеет. Лекарство заказали. Представляете, в сочельник по телевизору про неё показали сюжет, а уже на Рождество пришёл анонимный перевод на её имя. Даже больше, чем нужно! Господи, дай здоровья этому человеку! Бывают же богатые люди с золотыми сердцами.

— Поздравляю! Почему ты никогда не рассказывала, что Вика болеет? — Глаза Тани округлились.

— Это долгая история... Я все эти дни сама не своя.

— Мы как раз хотели пригласить тебя с нами на кофе. Пойдём? — Предложила Женя.

— Конечно-конечно! Я вам всё расскажу...

Они втроем сидели за небольшим столиком у окна и слушали грустную и невероятную историю Вики. Таня не уставала повторять, что произошло настоящее чудо. Рита соглашалась и плакала.

Женя задумчиво смотрела в окно пекарни. Мороз разукрасил его плотными ажурными узорами, сквозь которые можно было разглядеть всю улицу, такую уютную и знакомую, пусть она и находилась в спальном районе мегаполиса. Среди всех пешеходов взгляд выхватил одного аккуратного старика с белой окладистой бородой. Он, словно почувствовал это, остановился перед окном, внимательно посмотрел на Женю, подмигнул ей и скрылся из вида.

Часть 6. Незнакомец с мандаринами из моего сна. Ольга Вознесенская

Еще в детстве новый год был для меня самым любимым праздником. Не только потому, что под елкой я находила, то, о чем писала в письме деду морозу, но и из-за своей волшебной атмосферы. Сейчас я уже больше люблю дарить подарки, чем получать, но в детстве все было иначе. В нашем маленьком городке редко, когда шёл снег, но примерно раз в четыре года погода бушевала и в декабре его выпадало по колени. Я с теплотой вспоминаю те мгновения, когда я просыпалась рано утром с мыслью, что сейчас придется пол дня сидеть за неудобными партами, отгонять прочь сонливость и собираться в школу, но мама заходила в мою комнату и с лучезарной улыбкой на лице говорила, что из-за снегопада занятия отменили. Мы всей семьей завтракали, а потом родители уходили на работу, а я оставалась смотреть мультики. О Боже, как же я тогда была счастлива, в тот момент у меня было всё, что нужно 10-летнему ребенку, тогда у меня была полная любящая семья и не было никаких забот. Вместо уроков мы с подружкой выходили на улицу и делали снежных ангелов, валяясь в снегу с румяными щечками и горящими от радости глазами. Как и все дети лепили снеговиков и забрасывали друг друга снежками. С мокрой насквозь одеждой и красными от холода ногами мы возвращались в свои дома, наспех сбрасывая одежду, пока наши родители этого не видели, но нотаций редко, когда удавалось избежать. Мы тогда были такими беззаботными, но к сожалению, не долго, по крайней мере я. Через год и четыре месяца от рака головного мозга умирает мой отец и маленькой, но такой серьезной девочке резко приходится повзрослеть. Я тогда не понимала до конца, что его больше нет. Мне казалось, что в один день я проснусь, а он, как и раньше приготовит мне завтрак, пожарит яичницу и нарежет апельсины на 4 дольки, но реальность порой страшнее самых жутких кошмаров, от нее нельзя проснуться и сказать: "Куда ночь, туда и сон". То, что случилось однажды, уже никогда не повернуть вспять.

Шли годы, но моя любовь к новогодней атмосфере не угасала. Раньше я обожала наряжать елку вместе с мамой, подавая ей игрушки, а она уже кропотливо их примеряла на колючие веточки зимней красавицы. Тогда это был целый ритуал, вместе с составлением меню на новогодний стол и его приготовлением всей семьей. Когда все блюда были наконец готовы мы приступали к трапезе, но всегда ровно в 00:00 открывали шампанское и пока били куранты наспех съедали по 12 виноградин, загадывая при этом желание. Я не помню, какие желания загадывала в детстве, но после 18 лет я уже точно мечтала о хорошем понимающем мужчине, который будет любить меня как отец, которого я так рано потеряла. Год за годом шли, и каждая встреча казалась судьбоносной в юности, я думала, что вот он передо мной мой суженый, с которым мы пройдем все горести и радости вместе. Но как оказывалось позже, я опять приняла желаемое за действительное. Чтобы хоть как-то себя успокоить я гадала на святки и Рождество, но разве могут какие-то предметы и старые поверья подсказать точную дату таких долгожданных изменений для одинокой души? Я перепробовала кучу гаданий, но не в одно до конца искренне не верила, пока во сне не увидела своего будущего мужа. Я тогда только рассталась со своим парнем и от неразделённой любви проплакала до 3-х ночи, а когда мне наконец удалось сомкнуть глаза я увидела странный сон: я была в какой-то плохо освещенной комнате, на люстре горела лишь

одна тусклая лампочка, сама комната была самой обычной — стол, кровать, шкаф, светлые обои на стенах, мне сразу же в нос ударил сильный запах мандарин, а первым мой взгляд привлек стоящий ко мне спиной высокий мужчина с чёрными как смоль короткими волосами, на нем была домашняя клетчатая пижама с длинным рукавом. Я попробовала его тут же окликнуть, — "Я вас знаю? Я не пойму, как я тут оказалась". Незнакомец лишь слегка повернул ко мне корпус и голову, но его лицо все еще мне не удавалось разглядеть. Немного погодя он ответил мне таким родным, но ещё не знакомым приятным голосом, — "Пока что нет, но всему свое время. Ты снова увидишь меня в новогоднюю ночь, я приду к тебе, когда ты забудешь о нашей первой встрече с пакетом мандарин, а через год после этого мы поженимся, а еще через два года у нас родится сын. Поэтому перестань плакать, твое счастье наступит немного позже. Но не зацкливайся на его поисках. Оно само тебя найдет". Когда мужчина перестает говорить мои ноги подкашиваются от услышанного, а к лицу подступает жар, мне чудом удается устоять на ногах, и я начинаю быстро идти к нему со словами, — "Но в какой именно год ты придешь, сколько мне ещё ждать тебя? Скажи хоть свое имя, вдруг я тебя не узнаю и буду по ошибке с другим?"

Мужчина лишь отдалялся от меня, комната расширялась и его силуэт все дальше уходил от меня в темный коридор неизвестности.

— "Прости, но я не могу тебе этого сказать или повлиять на будущее. Все, кого ты встретишь на своем пути, рано или поздно помогут нашей встрече состояться". Это последнее, что он сказал перед тем как уйти, но мне этого было мало, ведь я даже не знала как он выглядит.

Я никому не сказала о своем сне и ждала следующий новый год с надеждой, что снова увижу его, но он не пришел. Я весь год не с кем не встречалась, чтобы быть свободной для своего суженого, но это работало не так, как я поняла позже от меня тогда мало что зависело, все в этой жизни происходит тогда, когда и должно происходить. Даже самое малюсенькое событие в прошлом может стать крохотной ступенькой к чему-то большему в настоящем или будущем. Как бы мне не было грустно, где-то в глубине души я знала, что мой незнакомец рано или поздно ко мне придет, поэтому я решила наслаждаться своей жизнью какой бы сюрприз она мне не готовила.

Прошло 5 лет и я в итоге вышла замуж, я уже забыла про свой сон. Возможно, моя вера поблекла, я не знаю, но когда чего-то очень ждешь, а оно не наступает, сложно надеяться, что когда-нибудь с тобой произойдет чудо.

С моим мужем мы познакомились в городском парке, был прекрасный летний денек, я выполнила все свои домашние дела и когда жара спала, захватила с собой легкое одеялко, чтобы постелить на полянку возле одного из деревьев и томик моего любимого автора Пауло Коэльо "Вероника решает умереть".

Я так увлеклась романом, что не заметила, что за мной кто-то наблюдал. Я оторвала взгляд от страниц, когда увидела чью-то тень возле себя.

— Извините, что я вас отвлекаю от столь интересного занятия. Можно я присяду рядом, я читал «алхимика» и думаю мы нашли бы что с вами обсудить? — спросил мужчина в джинсовых шортах и белой футболке. У него были выразительные зеленые глаза и добрая

улыбка, а волосы были немного светлее моего темно-русого оттенка.

Как только я услышала, что наши вкусы схожи я сразу же закрыла книгу, переключив свое внимание на незнакомца, жестом указывая ему на свободное место рядом со мной, я подвинулась ближе к дереву, поправляя немного помявшуюся длинную лазурную юбку.

— Светлана, приятно слышать, что остались мужчины отдающие предпочтение книгам, нежели компьютерным играм. Буду рада поделиться с вами впечатлениями.

Мы говорили и смеялись так долго, что уже успело стемнеть и как это обычно бывает мы обменялись номерами телефонов. А потом начались наши свидания. Он, как и я был романтиком, отчего рядом с ним мне было так легко, как не было ни с кем другим. Через 7 месяцев он сделал мне предложение и еще через 3 мы поженились. Как бы хорошо не складывались наши отношения, была в них одна весомая для нас проблема, я больше года не могла забеременеть. Мы проверялись у нескольких врачей, но никаких проблем со здоровьем не было обнаружено. С каждым днем мне становилось сложнее видеть, как он смотрит на счастливые семьи с маленькими детьми, а потом с тоской переводит свой взгляд на меня, не знаю почему, но хоть он этого и не говорил, он считал, что проблема во мне. Муж стал больше времени проводить с друзьями, брать с ночевкой своих племянников к нам каждую неделю. Леша уделял детям старшего брата больше времени чем мне, может это и глупо ревновать к чужим детям, но тогда мне это было очень неприятно. В один из холодных осенних вечеров я вспылила, — Раз тебе так хорошо с этими детьми, переезжай к брату и воспитывайте их вместе, — за меня говорил лишний бокал красного полусладкого, но если бы не алкоголь я бы и дальше молчала, видя как мой муж от меня отдаляется.

— И что ты хочешь этим сказать? — с вопросительным недоумевающим от внезапных перемен во мне взглядом спросил Леша, докуривая сигарету.

— То, что некоторые пары не совместимы между собой для рождения детей, такое редко, но случается, я предлагаю тебе подумать. Если ты так сильно хочешь потомство и не можешь больше ждать, я отпускаю тебя. А если останешься, будь готов, что я возможно не скоро забеременею, если такое вообще когда-нибудь случится.

Я не помню дословно, что он мне тогда сказал, но помню, как он тогда сильно разозлился и как достал свой чемодан, впопыхах складывая в него свои наглаженные мною рубашки.

Он уехал той же ночью к брату и мы не разговаривали неделю. Потом он приехал с букетом моих любимых пионов и извинился, что так резко ничего не обдумав сорвался. Какое-то время между нами снова все было гладко, но потом примерно через полгода мы обоюдно без всяких драм решили, что хотим развестись, между нами сохранились больше дружеские отношения и мы иногда виделись на семейных праздниках, он вскоре женился. А у меня в личной жизни снова образовалась глубокая трещина.

— Свет, ну хватит тебе себя в монашки записывать, ты умная, красивая, все при тебе. Ну не повезло тебе с мужиком, ничего. Первый брак, как и блин часто бывает комом, займись лучше саморазвитием, пройди какие-нибудь курсы. Смени профессию. А то гробишь свои нервы в этой замызганной шарашке. А могла бы сама себе начальницей стать, — отпивая глоток ароматного глинтвейна подруга философски молвила напутственные слова.

А ведь она права! Я уже год сижу в этом кол центре, где кроме меня таких же 25 человек, а мои навыки продаж оставляют желать лучшего, как и это продуваемое со всех плохо заделанных дыр старое помещение офисного типа. Завтра же уволюсь.

— Спасибо, Наташ, я много думала в последнее время о своей жизни и хочу от нее

большого, не знаю получится ли у меня то, о чем так долго мечтается, но я приложу к этому максимум усилий, — я произношу эти слова решительным голосом собирая длинные волосы в высоких хвост.

Наташа, в отличие от меня проще относилась ко всему, и слова начальника никогда не несли для нее большой смысловой нагрузки, она и меня научила сидеть с понимающим видом со всем соглашаясь, обещая работать усерднее, но потом всегда делала как хотелось того ей. Сейчас моя подруга занимается депиляцией в своем салоне и у нее все на две недели вперед занято. Когда я смотрю на нее думаю, почему я не могу также? Просто взять и сделать что-нибудь для себя, не боясь, что меня осудят или я не справлюсь? Наверное, мне нужно к психологу, видимо моя самооценка такая же неустойчивая, как и мои планы на ближайшее будущее.

На следующее утро меня словно подменили, я просыпаюсь в 9 утра и не спеша собираюсь на работу, мне уже не важно опоздаю ли я, сделают ли мне выговор, ведь сегодня я окончательно решила, что я поставлю точку на этом гиблом месте. Я с гордо поднятой головой и улыбкой на лице захожу в офис, не успевают Антон Петрович открыть свой так давно надоевший мне своими нотациями рот, как я говорю, что увольняюсь и его лицо ещё сильнее искажается в злости.

— Она решила уволиться, только посмотрите на нее, да это я последние три месяца уже планировал найти тебе замену, но жалел. И чем же ты займешься? Мужа и то удержать не смогла, ты даже забрюхатить не можешь, что уж тут говорить о другом. Ну посмотрим, как долго ты протянешь без денег и опоры, прибежишь ещё ко мне, а потом я подумаю стоит ли тебя брать, — он говорил это с такой ненавистью, что, несмотря на то, что его слова задели меня за живое, мне было его жаль. Видимо ему когда-то, возможно, очень давно сделали больно и поэтому он сейчас такой.

— Я к вам не вернусь, Антон Петрович, в этом я уверена на все сто, — я прямо в лоб не отводя от него взгляд бросаю такую долгожданную для меня фразу и за моей спиной словно вырастают крылья.

Я захожу в ближайшую кофейню и беру себе латте, не торопясь пью его, а потом захожу в супермаркет и выбираю несколько ярких искусно расписанных шаров на елку и гирлянду. Маленькие радости, но я уже представляю, как они будут смотреться на моей небольшой искусственной елочке, купленной в прошлом году. Когда я расплачиваюсь на кассе и выхожу из магазина, ноги сами меня ведут к витрине с дорогими платьями, я какое-то время с грустью смотрю на шикарные наряды в пол, а потом с мыслью — была не была, захожу и примеряю переливающееся на свету обтягивающее платье горчичного цвета с высоким вырезом, элегантно оголяющим левую часть бедра. Хоть и его стоимость оказывается для меня весьма немаленькой, я на подсознательном уровне чувствую, что скоро мне будет для кого его надеть.

Около месяца я посидела без работы, успела посмотреть два небольших сериала и сделать генеральную уборку, посетила три собеседования, но не одно место и род деятельности мне не были близки по духу. Я уже отчаялась, а потом наткнулась на курсы по основам фотографии и фотошопа в интернете, на мой прошлый день рождения бывший муж мне подарил профессиональный фотоаппарат, но я сделала на него лишь несколько снимков и положила его пылиться в ящик комода, совсем забыв какие эмоции я испытывала запечатляя искренние улыбки людей и важные события в их жизни. Недолго думая я позвонила по указанному в объявлении номеру и записалась на обучение со следующей

недели. С первых же дней я получала удовольствие от процесса и внимательно слушала все, что говорил мой преподаватель. Когда мои навыки стали лучше, возник второй весьма важный вопрос, — Где мне взять клиентов? Сначала я фотографировала друзей и знакомых за символическую сумму, но хвала инстаграму и сарафанному радио, мои курсы стали окупаться и вот я уже становилась независимее. Как бы не было мне сложно первое время, уже к новому году у меня было запланировано несколько фотосессий и, хотя бы в работе все началось складываться.

Я, как и обычно хотела провести новогоднюю ночь в кругу родственников, но Наташа уговорила меня отметить праздник вместе с нашими общими друзьями. Почти все из них был должны были прийти парами, поэтому я до последнего сопротивлялась, говорила, что мне там не место, на что моя подруга сказала, что я просто обязана прийти, ведь она хочет меня с кем-то познакомить. Как я не мучила ее расспросами, о том, кто он, она отнекивалась, мол сама скоро все узнаешь. Я подумала, что это очередной ее друг детства и не ошиблась, но все же решила надеть новое платье и сделать аккуратные локоны, авось повезёт.

Уже к 18:00 все 4 пары и я со своей мигренью собрались за новогодним столом. Я старалась общаться со всеми, но пока мы все достаточно не выпили, между нами не налачился нормальный диалог. К 7 вечера подошел мужчина, с которым меня так хотела познакомиться Наташа, с первого взгляда он мне не понравился, уж слишком он походил на нарцисса и усы у него были противные, к тому же он был старше меня как минимум на 10 лет, не знаю про какое детство она говорила, явно не про его. Я старалась узнать его получше, но даже выпитые многие несколько бокалов шампанского не смогли изменить мое мнение о нем и когда Олег стал рассказывать про очередной свой «героический» поступок полицейского я вышла на балкон подышать свежим воздухом, а потом пересела на другое место, делая выговор Наташе.

— Это что ещё за расфуфыренный индюк не первой свежести, ты правда думала, что он мне понравился? — я шепотом отчитываю подругу почти спрятавшись за ее спиной.

— Да брось ты, нормальный он. Просто он видимо переволновался. Я же рассказала ему какая ты у нас умничка, вот он и хочет соответствовать, — отмахивалась Наташа уплетая оливье.

— То есть по-твоему это нормально, что он не задал мне не одного вопроса, но уже рассказал мне то, о чем я его не просила?

— Ладно, не нравится, не общайся. Пошли лучше потанцуем.

Заиграла песня группы "Руки вверх" и мы, вспоминая молодость пошли потрусить своими отвыкшими от таких движений косточками.

После трёх песен чувствуя жар в своем теле и легкую одышку я вернулась на свое место.

В 23:50 в дверь позвонили, и хозяйка дома пошла встречать гостя, — Привет. Так ты всё-таки успел, я и не ждала тебя увидеть сегодня, — доносились слова подруги из коридора, но не было видно с кем она говорит, по ее голосу было ясно, что этот человек важен для нее и она очень рада его визиту.

— Привет, сестренка. Я хотел сделать тебе сюрприз, мой рейс перенесли на несколько часов раньше и теперь мы сможем вместе встретить новый год, — не менее счастливым голосом отвечает мужчина.

— Ну пошли я тебя со всеми познакомлю.

В гостиную заходит высокий брюнет с двумя пакетами в руках, на нем серые брюки и

рубашка в тон его светло-небесных глаз.

Когда я слышу его следующие слова на меня словно находит дежавю, я его где-то раньше видела, но вот только где, Наташа не особо рассказывала про своего старшего брата, только то, что он живет в Москве и уж точно я с ним здесь не пересекалась.

— Это мой старший брат Вадим, он должен был прилететь завтра, но так получилось, что вышло даже лучше, чем он планировал, — обнимая брата произнесла Наташа.

— Всем привет. Очень приятно со всеми познакомиться, я о вас многое слышал, только хорошие, — уточнил мужчина приятной наружности, собираясь присесть рядом со мной, все ещё держа в руках большие пакеты.

— Чуть ли не забыл, Наташ, я взял тебе подарок, потом посмотришь. А к столу ананас, бананы, виноград и мандарины, ты же говорила, что забыла купить фрукты, вот я и решил, что они точно не помешают.

— Мандарины? — переспрашиваю я, вспомнив про свой сон, который снился мне несколько лет назад, неужели он оказался вещим, от одной мысли об этом у меня закружилась голова, как и раньше при встрече с тем незнакомцем.

— Вам не хорошо, вы побледнели. Неужели у вас аллергия на мандарины?

Вадим смотрел на меня своим чувственным взглядом, его голос мне тоже был знаком. Это точно был он. Мой сон только что сбылся, как он и говорил, когда я уже перестала ждать.

— Нет, нет. Очень люблю. Просто мне кажется вы мне снились очень много лет назад, — покраснев от неожиданной для себя прямоты, говорю первое, что пришло в голову.

— А давай на ты. Ты же Света?

— Да.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться и также мне приятно, что я тебе кого-то напомнил, но навряд ли это мог быть я. Ведь мы даже не виделись не разу. Но сегодня новогодняя ночь и возможно все. Может быть это знак свыше и нам нужно получше узнать друг друга, что скажешь, Свет? — его голос пьянил меня сильнее шампанского, я уже ничего не понимала и когда забили куранты я ответила — да.

Наши отношения стали быстро развиваться. После месяца общения мы стали жить вместе, я переехала в Москву и привыкала к новому городу, его климату и ритму жизни, люди тут тоже были другими, они считали себя слишком занятыми, но находились и те, кто всегда охотно мог помочь мне, если я вдруг заблудилась и не могла понять куда ведет меня 2гис.

Вадиму тоже казалось, что он уже был со мной знаком раньше. Он даже шутил, что мы уже были женаты в прошлой жизни, что кто-то из нас провинился и теперь мы каждый раз перерождаясь находим друг друга, чтобы исправить былые ошибки.

Я до сих пор не знаю, что это был за сон и как такое было возможно, ведь Вадим ничего не знал о нем, но кто тогда ко мне явился в ту ночь? Кто поведал мне о моей дальнейшей судьбе? Ангел хранитель или какая-то необъяснимая сила, о существовании которой мы никогда раньше и не подозревали? Я перерыла весь интернет в поисках объяснения этого явления, но мало, что смогла узнать. Да и какая теперь разница, главное, что мы вместе.

Все, как и было предначертано во сне сбылось, мы поженились почти через год после знакомства и вскоре у нас родился сын, которого мы назвали Сергеем, в честь моего отца. Я смотрю на нашего маленького сына и вижу в нем себя, он такой же непоседа, как и я, и у него уже есть свои мечты, которые мы с его отцом поможем ему осуществить.

Теперь я счастлива, я уже не маленькая девочка, которая верит в Деда Мороза, а взрослая женщина, которая знает, что чудеса случаются. Если чего-то очень сильно хотеть, оно обязательно сбудется.

Часть 7. Счастье под елкой. Ирина Кармелевская

Новогодние праздники — суетливая пора, но не для меня. Пока всё носятся, сгребая с полок нужный и ненужный хлам, для того чтобы порадовать близких, я мысленно подсчитываю убытки. Во всей этой пропиаренной маркетинговой акции — иначе праздник не назвать, радуется только оливье, и то в наше время можно его приготовить и без кардинального опустошения кошелька.

Как можно догадаться, я не особо люблю новогодние праздники. Мало того, что приходится весь год копить, чтобы потом спустить огромную сумму за столь короткий срок, так ещё и все праздники тебе названивают, зазывают в гости или, чего хуже, приходят сами, а мне в этот момент хочется просто побыть в одиночестве, в тишине, в замечательной компании сериала или книги. Я и так круглый год нахожусь среди людей, должен быть и отдых, новогодние праздники отлично подпадают под этот критерий. Безусловно, я люблю своих друзей и родственников, но не понимаю этой массовой истерии. При мне два мужика подрались за ёлку, которую в итоге умыкнула бабуля, пока два петуха выясняли отношения. На парковке гипермаркета женщина грузила в багажник пять огромных пакетов, забитых продуктами и разной новогодней нечистью. В это время хитрый и экономный вор умыкнул один пакет и дал дёру, бедная женщина раза три отбегала от машины и возвращалась обратно, не зная, что делать. И это всё только за сегодняшнее утро.

— Полина, ты чего там зависла? Почему снова надулась? Весело же.

— Очень, — не скрывая недовольства, ответила подруге.

Наш добродушный шеф, взявший пример с запада, регулярно насилует нас корпоративами, тимбилдингами, различными спортивными состязаниями и групповыми поездками на отдых за счёт компании. Сегодня был предел его извращённых уловок. Нам всем привезли новогодние костюмы и устроили фотосессию, дальше хуже — праздник с конкурсами и вечеринка.

— Переодевайся поскорее, скоро всё начнётся. Шеф обещал крутые подарки.

— Я ни за что на свете это не надену, — показала на доставшийся мне костюм ведьмы, явно приобретённый в сексшопе.

— Оля, ну чего пристала к человеку, видишь, ей и костюм не нужен, она всегда в образе, — злорадствовала бухгалтер в костюме огромной тыквы.

— Варвара Александровна, я смотрю, в вас тоже особо ничего не изменилось. Сменили костюм пьяного томата на костюм подпитой тыквы. Вам идёт, да и размерчик по талии сел. Может, возьмёте как униформу на вооружение?

Не то чтобы я была хамкой, но эта тучная женщина, любящая периодически злоупотреблять на рабочем месте спиртным, после чего покрывающаяся красными пятнами, первая начала меня доставать, а я не люблю оставаться в долгу.

— Полина Владимировна, с вашим лицом ангела кошунство быть такой злобной задницей.

Оля до того, как рванула бомба, прихватила выделенный для моей персоны костюм, взяла меня за руку и потащила в кабинет переодеваться.

— Поля, спокойствие, только спокойствие, дыши глубже, — словно змею гипнотизировала своим голосом подруга. И вот она я, стою в костюме ведьмы и хочу провалиться сквозь землю.

— Вау, ты выглядишь так...

— Убого? Пошло? Мерзко?

— Потрясно.

— Если в этом меня увидят родители, они точно от меня откажутся.

Воображение рисовало одно предполагаемое развитие событий хуже другого. Мама пьёт валидол, папа корвалол, и оба кричат, что я им не дочь больше...

— Не утрируй, у тебя шикарная фигура, грех её прятать.

— Оля, ты совсем не понимаешь разницу между подчеркнуть фигуру и выставить себя будущей звездой борделя?

— Да ничего такого нет в этом костюме. Это же для веселья.

— Одни чулки в сеточку чего стоят. Я молчу про прозрачный верх до самого пупка, только силуэты кошек грудь и бока прикрывают.

— Кошки плотные, за ними нечего не видно, ты сейчас такая роковая и сексуальная, мы точно найдём тебе партию или хотя бы партнёра на праздники.

— Я с таким разрезом на ноге найду себе только приключения на пятую точку.

— Перестань, ты утрируешь. Вон, наклоняешься, а ничего лишнего не видно.

Оля, накинув мне огромную шляпу на голову и стряхнув с неё несуществующие пылинки, затмила новостью желание спорить из-за наряда, буквально пресекла на корню все попытки к сопротивлению:

— У нас нет времени, пошли уже. Я вот не против, чтобы ты и новогоднюю ночь провела в этом платье. Лучший друг моего мужа приезжает, в таком наряде ты даже его чёрствое сердце заставишь биться быстрее.

— Ты же сказала, что никого постороннего не будет!

— Ну, технически это не совсем посторонний... Поля, спокойствие, это незапланированная акция. Он приехал из-за границы, и ему негде остановиться. Пока Вадим не подыщет себе собственное жильё, мы приютим его у себя. Я не специально, честно.

У меня это имя проехалось по нервам, словно там сейчас сковорода с кипящим маслом, в которое вода попала. Ненавижу имя Вадим, точнее из-за одного обладателя такого имени я вообще к себе мужчин не особо подпускаю, презираю любого, кто хоть раз солгал мне.

— Это как те пять незапланированных свиданий?

Подруга упорно в компании с родителями пытается пристроить меня в добрые руки, словно я беспомощный ребёнок или, скорее, неудачница, неспособная устроить свою личную жизнь. Уже несколько раз попала на её удочку — пригласит куда-нибудь, а сама не приходит, присылает кандидата на вакантное место зимней грелки. Не то чтобы у меня не было романов, были и не один, но обычно всё заканчивалось признанием в любви или красивым предложением. Всё это обычно выглядит и чувствуется настолько фальшиво, что тошнит от этой приторности. Последний ухажёр заморочился и выехал под звёздным небом на белом коне в костюме принца, а дети в костюмах купидонов пели песни и осыпали нас лепестками роз. Учитывая, что он не меня любил вовсе, а красиво выпендриваться перед друзьями, решила подарить ему жалостливую историю для наивных девичьих ушей. Бросила там на пляже, чем он воспользовался, и уже следующим вечером его видели жалующегося в ночном клубе, лицом в декольте пышногрудой блондинки.

— Поля, я правда не причём на этот раз. Стас меня поставил перед фактом.

— Ничего страшного, я просто не приду. Мне и так не хотелось во всём этом участвовать.

— Да что с тобой? Почему как только наступает Новый год, ты сама не своя? У тебя что, психологическая травма, связанная с этим праздником?

Я застыла на месте, удар пришёлся ниже пояса. Долгое время упорно вычёркивала те события из памяти, никому и никогда не рассказывала, в какой момент перестала любить новогодние праздники. Всё этот чёртов Вадим, будь он неладен, что-то сегодня его слишком часто вспоминаю, не к добру это.

— Ничего, просто не люблю суету, — поспешила слукавить, пока подруга ещё больше не погрузилась в моё прошлое.

— Ты не можешь со мной так поступить. Кирюша расстроится, ты ему обещала прийти. Неужели обманешь ребёнка?

— Не манипулируй мной.

— Ты же не любишь враньё и нарушать слово.

— Хорошо, я приду, но при одном условии — больше никаких свиданий! Только если пообещаешь прекратить все попытки свести меня с кем-то, я приму приглашение, даже готова повеселиться.

— Обещаю, больше никогда не буду устраивать ничего подобного.

— Что за детский сад? Зачем ты скрестила пальцы?

— Такая большая, а веришь в сказки.

— Что?

— Ничего. Пошли, ваше ведьмовское величество, опаздываем на фотосессию.

На корпоративе, как и предполагалось, я произвела фурор. Мужчины поедали меня глазами, а ядовитые подружки тыквы смотрели с презрением. К удивлению, после всех этих дурацких конкурсов настроение у меня поднялось на максимально возможный уровень. Смотреть, как спотыкается и падает тыква, параллельно переворачивая на себя таз с мукой, из которого нужно было достать яблоко без рук, было лучше любого комического шоу.

На конкурсе с шариками я выиграла два внеочередных, а главное, оплачиваемых выходных. Поэтому, не дожидаясь вечеринки, сразу воспользовалась приятным подарком и ушла.

Решила проведать родителей, не часто выпадает такая возможность, они живут в другом городе, а здесь целых четыре дня вместе с субботой и воскресеньем, на которые я не строила планы. Купив различных сувениров и любимых маминых лакомств, направилась домой. Мне было нелегко вернуться в родной город, сразу ожило столько воспоминаний. Такой страх сковал сердце, что становилось тяжело дышать, лишь любовь к родителям и безумная тоска по дому предотвращала побег.

— Полина, спокойствие. Двенадцать лет прошло, пора забыть и оставить в прошлом всё, что беспокоит. Ничего же, в конце концов, катастрофического не произошло: ты цела и невредима, успешна, и самое главное, не совершила ошибку всей жизни. Цена была высока, но это того стоило, — уговаривала я своё изображение в зеркале.

Взяв первое попавшееся такси, поехала к родителям делать сюрприз. Мой приезд для них является чем-то из ряда фантастики. Они так до конца и не знают, что послужило мотивом для отъезда, но родители всегда меня во всём поддерживали.

Частный коттедж в удалённости от города, принадлежащий моей семье, изменился до неузнаваемости. Здание выглядело лучше, чем на фото, очень радовала эта уютная идиллия, значит родители не лукавили, у них всё замечательно. Мама у нас с детства занимается верховой ездой и сейчас, уже будучи на пенсии, является руководителем конного клуба и

основателем школы верховой езды. У нас проживает пятнадцать представителей лошадей разных пород и способностей.

Мама в детстве упорно пыталась усадить меня на пони, но как-то не сложилось у меня с этим, и тогда меня отдали на вокал. Там тоже моё терпение лопнуло, и после срыва концерта меня с позором выгнали из хора. Затем я попробовала гитару и фортепиано, будь на то воля инструментов, они сами бы выпрыгнули в окно, спасаясь бегством. В итоге нашла себя в рисовании, но и это увлечение было недолгим, зато дало мне направление в жизни.

Мои родители такие активные, с насыщенной и разнообразной жизнью, несмотря на возраст, помимо ведения бизнеса путешествуют, любят экстремальный отдых, занимаются волонтерством, устраивают различные благотворительные мероприятия и акции. Чувствую себя гадким утенком среди лебедей. Я-то люблю погреть бока на пляже, нигде практически не бываю, не люблю длительные поездки, обычно дальше спа-салона не уезжаю. Всю неделю пашу как лошадь, а на выходных в основном включаю режим кота — поспала, поела, и так по мере надобности очередность меняется. Вот такой я несурзанный подкидыш у замечательных родителей.

Так волнительно было появиться в родном доме спустя столько лет. Родители хоть и стараются меня навещать несколько раз в год и звонить по скайпу, но это всё не то. Я сейчас чувствовала себя снова той наивной и ранимой девочкой, что покинула это место много лет назад. Года стёрлись в один миг, словно я никуда не уезжала. Я попросила охрану не информировать о моём приезде, но мама как-то всё равно прознала и неслась меня встречать, хорошо, что не верхом.

— Полюшка, девочка моя, о боже, я просто не верю глазам. Как же ты похорошела, стрижка тебе безумно идёт. Ты у меня такая красавица и умница.

Да уж, родительская любовь безгранично слепа и необъективна.

— Мамочка, ты меня раздавишь, — её обнимашки больше походили на сдавливание тисков.

— Прости, я просто так по тебе соскучилась, — тут, видимо, до мамы дошла вся ситуация, и она, громко охая и жестикулируя, прокомментировала мой сюрприз: — Ах ты, хитрюга! Ты же говорила, что устала, поэтому не можешь говорить, сказала, что сама перезвонишь, когда наконец выплывешь.

— На работе дали внеочередные выходные, решила провести их с самыми близкими людьми.

— Новый год тоже праздновать останешься с нами?

— Увы, но нет. Обещала Кирюхе прийти к ним в гости.

— Понятно, нехорошо детей обманывать, поезжай, конечно.

— Говоришь как Оля. А где папа?

— Они с дядей Мишей на рыбалку поехали. Никогда не пойму этого нездорового увлечения морозить тело и пялиться часами на поплавок.

— Каждый снимает стресс по-своему.

— Ты права.

Моя комната за время отсутствия хозяйки ничуть не изменилась. Всё осталось на своих местах. Ностальгия с примесью боли выворачивала душу на изнанку. Счастливым было время, до того самого Нового года. Вадим исковеркал мою сущность, и из-за него я такой стала. Хотя должна признать, это сделало меня лучше, вероятнее всего, я бы никогда не решилась уехать из родного города при иных обстоятельствах.

Предаваться воспоминаниям было приятно, но папа, наконец, вернулся домой, весь красный и довольный.

— Душа моя, встречай своего добытчика, — кричал он басистым голосом, ставя весь дом на уши.

— Тоже мне добытчик... Топай в ванну скорее, а то заболеешь. Ещё у меня для тебя сюрприз.

Улыбка невольно расплывалась на всё лицо, так приятно было видеть, что с годами их взаимоотношения ничуть не изменились. Папа добивался маму еще со школы, спустя столько лет он, кажется, только сильнее её любит. Такая любовь мне может только сниться, увы, мужчин, подобных папе, практически не существует, наверное, это и есть главная причина, почему я до сих пор одна. С таким примером отношений перед глазами тяжело найти достойного мужчину. Настолько умиляли заигрывания папы, что я не выдержала и испортила мамин сюрприз.

— Папулечка, я так скучала, — вышла из укрытия и повисла у него на шее.

— Ой, что это? Ой, Полюшка, принцессочка моя... Ой, как же так-то... — я аж распереживалась, что подарила папе абонемент на больничную койку на все праздники. Он побледнел и схватился за сердце.

— Прости, папулечка, я просто так рада была увидеть, что не сдержалась.

— Девочка моя, какая же ты стала красивая, — его глаза наполнились влагой, а из-за этого и я расплакалась, а следом и мама. Так и стояли втроём, обнявшись и рыдая.

Даже представить не могла, как не хватало мне семейного тепла, а всего-то стоило вернуться домой.

— Владимир Петрович, ну и долго я вас буду ждать? Наш вопрос требует безотлагательного решения, — стоя с двумя коньячными бокалами на подносе, прервал идиллию дядя Миша.

— Это какой такой вопрос? — строго, но с улыбкой поддела его мама. — Небось, спешите напиться до чёртиков?

— Ну, Любушка, что же сразу напиться? Всего-то самую малость поправить здоровье и отогреться, — сооротив глазки, с улыбкой оправдал свои запланированные посиделки папа. Где они обычно с дядей Мишей пьют на спор, а потом поют маме под окном песни или идут добывать в неравном бою с соседскими клумбами очередной букет. В своих клумбах, видите ли, цветы не такие. Благо сейчас из соседей разве что лес да грибы. До моего отъезда мы здесь бывали только летом, а остальное время жили в городе. Маме с возрастом надоело ездить на работу и тратить время на дорогу, вот и обустроили всё здесь.

— Идите уже, тоже мне рыбаки-охотники.

— Я же не знал, что Полюшка приедет, сейчас всё отменю.

— Папулечка, не стоит. Пойди отдохни, расслабься. Ты так редко это делаешь, а я здесь ещё несколько дней буду. Обещаю, что отныне буду приезжать чаще.

— Ну нет.

— Ну да! Возражения не принимаются. Дядя Миша, забирай его и продолжайте веселиться.

— Ой, так это что, Поля так выросла, что ли? — проснулся наконец мой несостоявшийся родственник. Видимо, свой марафон, нацеленный на уничтожение коллекции алкоголя, он начал гораздо раньше папы.

— Я это, я...

— Ух, видел бы Вадька, какую девушку профукал.

— Дядь Миш, надеюсь, мой приезд останется в секрете, и он об этом никогда не узнает.

— Конечно, при всём желании не узнает... Он же тоже уехал в тот год и больше не возвращался... Не знаю, что там между вами с моим племянником произошло, но это не моего ума дело, лезть в ваши взаимоотношения я не собираюсь.

— Спасибо. За это вас и люблю.

Папа был передан в надёжные руки дяди Миши, а я, сославшись на усталость, вернулась к себе. Мама, понимая, что я растревожила старые раны, дала мне время успокоиться. Значит он тоже уехал, вот так, не сказав и слова, не переговорив со мной, не извинившись, в конце концов. Я же заслужила объяснения...

Сразу вспомнила ту злополучную новогоднюю ночь, когда решила сделать сюрприз своему жениху, а застала его в постели с бывшей подругой. Негодяй сделал мне предложение, такое сказочное и романтическое, что душа выпрыгивала. Как можно было всего через несколько дней развлекаться с другой? Хуже только то, что он взял и уехал, не объяснившись. К чему это было тогда всё?

Какой же доверчивой простофилей я была, за один день позволила сразу двоим лжецам убить во мне веру в мужчин. Открыв верхний ящик комода, достала оттуда кольцо. Простое, но тогда оно было для меня бесценным, слишком любила человека, подарившего мне его. Отдала всю себя, а в благодарность была выброшена в утиль. Поплакав как следует и выплеснув боль, от которой, как раньше думала, что не осталось и следа, уснула. Проснулась от громких воплей под окном — как и ожидалось, папа признавался маме в любви. Посмеявшись от души, поняла, что пришла пора отпустить засевшую во мне боль и двигаться дальше.

— Если вы сейчас не замолчите, я вылью на вас ведро воды. Вы Полюшку разбудите, а она с дороги устала, дайте девочке отдохнуть, — с улыбкой ворчала мама.

— Любушка, ну я же тебе говорил, что буду любить тебя до конца своих дней. Как еще я могу тебе это доказать?

— Ну ладно этот старый балбес, ну а ты, Миш, чего?

— А я всегда поддержу друга.

— Тише-тише... Сказала же, Полюшка отдыхает.

— Поздно, я уже не сплю. Дядь Миш, а у вас там не найдётся места для третьего участника марафона?

— Что?

— Говорю, ждите. Сейчас к вам присоединюсь.

Распевая во всё горло песни о любви, которые папа посвящал маме, почувствовала себя живой и счастливой, словно и правда перезагрузилась. Так как я стала полноценным участником марафона, на утро, а точнее ближе к полудню, маму ждали два трупа за столом, лбами уткнувшихся в тарелки.

— Ну ладно папа, а ты-то чем думала? — давая каждому по стакану с водой и по таблетке аспирина, отчитывала нас мама.

— Я перезагружалась, — не отрывая лицо от тарелки, бляяла, как барашек.

— Полюшка, милая, у тебя что-то случилось?

— Ага, перерождение. Я наконец освободилась от прошлого.

— Ну и умничка, ты выпей таблеточку, а я поеду куплю вам что-то поэффektивнее.

К вечеру я отошла от похмелья и ещё больше начала радоваться жизни, даже захотелось

погрузиться в новогоднюю суету. Мы с папой срубили огромную ёлку, нарядили её, а утром поехали за подарками втайне от мамы. Вот уж не ожидала, что войду во вкус и накоплю столько всего. Обычно я дарила денежные сертификаты или абонементы в хорошие заведения, а сегодня выбирала подарки от души, учитывая характер и потребности того, кому буду вручать их. Кирюше, моему крестнику, нашёлся идеальный подарок — огромный робот на голосовом управлении. Оле прикупила чехлы для сидений в автомобиль, о которых она ранее прожужжала мне все уши, но не могла их найти. Сегодня просто как по волшебству попадались на глаза необходимые подарки для близких. Даже для себя я сделала подарок. Случайно брошенный взгляд на витрину магазина, и вот я счастливая обладательница потрясающего платья цвета электрик, идеально сидящего по фигуре. Оля будет в восторге, раньше я ничего подобного не надевала, ну, кроме костюма секси-ведьмы. Только это платье подчёркивало достоинства фигуры и прекрасно оттеняло мои голубые глаза, они стали ещё заметнее. Незаметно для нас самих мы с папой провели целый день в торговом центре и ничуть не устали. Видимо, мы друг другу дарили силы и вдохновение. Настолько вдохновились, что едва втиснули в машину все покупки.

— Вот это мы разгулялись, мама нас убьёт, — констатировала я факт.

— Она будет счастлива. Давно у нас не было таких праздников, я словно помолодел, по крайней мере, забыл про все эти бесконечные «болит».

— Папуля, ты у меня еще хоть куда.

— Ещё бы. Это твоя мама своей любовью заряжает меня.

— Вы оба заряжаете друг друга, а заодно и меня. Прости, что так долго не навевывалась к вам. Спряталась, как черепаха в панцирь, и сидела там.

— Всё хорошо, мы с мамой желаем тебе только счастья. Уверен, ты найдёшь, в чём оно кроется.

— Вы моё счастье. Вы самые лучшие на свете, мне так повезло. Не будь я уже вашей дочерью, украла бы у той счастливицы и заставила бы всё равно стать мне родителями.

— Полюшка, глупенькая, — ласково потеревил мне макушку папа, точно как в детстве.

Дни дома пролетели словно минуты. Нужно было возвращаться к себе, а так не хотелось этого делать. Я снова прикипела к этому месту и очень жалела, что по глупости потеряла все эти годы. Папа вызвался меня отвезти, так как с покупками я перестаралась, а для поездки к родителям предпочла машине другой транспорт. Пообещав маме, что теперь буду приезжать при малейшей возможности, отправилась в путь, перелистывая органайзер в поисках очередного свободного окошка.

Дома же встречала лишь тишина, захотелось закрыть дверь и вернуться с папой обратно.

— У тебя уютно, — вынес вердикт папа.

— Да, недавно закончила делать ремонт.

— Если будет невмоготу, мы с мамой всегда ждём тебя обратно.

— Мне настолько было хорошо у вас, что сейчас собственный дом кажется пустым и бессмысленным.

— Так наполни его счастьем, всё в твоих руках.

— Ты же знаешь, что невозможно найти даже наполовину похожего на тебя мужчину.

— Я разве что-то говорил про мужчину?

— Что?

— Это твоё подсознание даёт тебе подсказку, оно само знает, чего тебе не хватает. Нет,

я, конечно, рад... Мы с мамой уже и не чаем дожидаться внуков, но всё, что делает тебя счастливой, автоматически дарит счастье и нам. Будь то карьера или замужество. Мы свою жизнь прожили и не нам решать, как тебе поступать со своей, и уж тем более не нам знать, что сделает тебя счастливой.

— Папуля, я вас так люблю. Обещаю, будут вам внуки. В наше время это не проблема.

— Не думай о нас, делай как считаешь нужным, ну а мы лишь иногда будет подталкивать тебя в нужном направлении, уж прости за это.

— Спасибо, — крепко обняв папу, искренне поблагодарила его.

Пришла пора возвращаться с небес на землю, за эти дни я впервые включила телефон. Сообщения о десятках непринятых звонков посыпались одно за другим. Одна Ольга звонила не менее пятидесяти раз. Я ей не говорила о планах, но чтобы подруга шумиху не поднимала, отправила сообщение, что уеду на несколько дней по делам, вернусь к Новому году.

Звонок не заставил себя ждать.

— Да, — ответила подруге.

— Поля, ты где? С тобой всё в порядке? Я здесь себе места не нахожу, скупил все успокаивающие в аптеке. Ты что же это такое творишь? Да как же так можно-то обходиться со мной? Я тебя убью собственными руками за то, что заставила меня пройти через все круги ада. Я ходила в полицию, обзвонила все больницы. Это так на тебя не похоже... Ты вообще меня слушаешь?

— Конечно. Я просто не хотела прерывать твой экспрессивный поток претензий. Нужно выплёскивать накопившийся негатив. Так и знала, что ты будешь волноваться, поэтому и оставила то сообщение. Я ездила домой, решение было спонтанным, очень боялась передумать, поэтому так получилось... Телефон оставила дома, хотела побыть в тишине немного.

— Ну ты даёшь. Я тебя убью. Стоп, ты сказала ездила домой. Это к родителям что ли? Да ну...

— Именно. Я столько подарков накупила, когда ходила в торговый центр с папой, ты будешь в восторге.

— Ты ходила по магазинам за подарками? — недоверчиво переспросила подруга, наверное, решила, что её разыгрывают.

Я раньше заказывала всё онлайн с доставкой на дом.

— Да, ходила, — игриво посмеялась в трубку, — все подробности в новогоднюю ночь.

Настроение от предвкушения реакции подруги подняло ещё больше дух и желание удивлять.

— Рад видеть снова улыбку на твоём лице.

— Это благодаря вам с мамой и исцеляющей поездке домой.

Папа провёл ночь у меня, на утро поехал домой, не хотел оставлять маму в новогоднюю ночь. Я невероятными усилиями умудрилась найти себе визажиста. Она сделала мне потрясающий вечерний макияж и даже укладку. Надев купленное платье-карандаш с каплевидным вырезом на груди и туфли на шпильке, собрав все подарки для Оли и её семьи, не забыв даже про Вадима, которому, конечно же, достанется подарочный сертификат, направилась шокировать подругу обновлённой собой.

Для Оли муж-бизнесмен не жалел ничего, но она не хотела становиться домашней клушей, поэтому и работала. Шикарный, стильно украшенный особняк, сияющий издали, как ёлка, распахнул перед моим автомобилем врата еще на подъезде. Я буквально светилась,

волнение внутри было чем-то новым и приятным, сама не знала, что со мной сейчас происходит, но я планировала повеселиться как следует. Оля сразу выскочила меня встречать. Я, элегантно опустив ногу на идеально вычищенную и просушенную дорожку двора, уже шокировала её. А когда гордо задрала голову и походкой от бедра подошла к ней, после чего повертелась, Оля замерла.

— Ты кто вообще такая и что сделала с моей подругой?

— Я её убила и съела. Дружи с тем, что осталось.

— Да к чёрту эту зануду, ты где раньше была, счастье моё? Пойдём помянем погибшую, что ли, а точнее, утопим в шампанском, чтобы больше не вылезла.

Оля всегда знала, как развеселить меня, от такой реакции я еще больше зацвела.

— Мне нужно разгрузить подарки, поможешь?

Подруга, увидев масштаб работы, присвистнула.

— Ого, вот это ты пробежалась по магазинам.

— И не говори.

— Подожди, я позову помощников.

Оля не успела повести наманикюренным пальчиком, как из дома уже вышли несколько крупного телосложения мужчин в форме охраны. Подруга отдала распоряжения помощникам, а я забрала коробку, предназначенную для Кирилла.

— Кир, — зайдя в дом, позвала шестилетнего разбойника, — ты где? Сам позвал в гости, а не встречаешь.

— Тётя Поля! — в элегантном костюме с бабочкой нёсся на меня, точно медведь, крестник.

— Тише, а то лоб расшибёшь, — едва не сбил он меня с ног.

— Ты приехала, как обещала, ура-а-а-а!

— Я же обещала. А ты чего это такой красивый?

— Так Новый год же.

— Правда? Неужели Дедушку Мороза ждёшь?

— Да.

— И стих выучил?

— Естественно, на двух языках. Вдруг Дедушка Мороз не понимает русский.

— Ну, это уже тогда Санта Клаус, раз не знает русского. Хотя, я думаю, что все Дедушки Морозы полиглоты, они наверняка знают все языки мира. А расскажешь стих мне первой?

— Конечно.

Кирилл постарался и рассказал оба стиха — один на русском, а другой на английском.

— Ну ничего себе. Вот это ты даёшь. Держи, заслужил, — протягивая огромную коробку с роботом, поцеловала его в щёку.

— А можно уже открыть?

— Конечно.

— А мне? — надув губы и хлопая глазками, кокетливо вертелась Оля.

— А ты ещё стих не рассказала.

— Ну и ты у нас не Снегурочка. Так... Снежная Королева просто.

— Ничего себе, — присвистнул присоединившийся к нам Стас, — вы кто, прекрасная леди?

— Успокойся, ловелас, ты уже женат, — залилась смехом Оля, глядя, как Стас встал на одно колено и поцеловал мне руку.

— Ребята, я вас так люблю, мне так повезло иметь таких друзей. Чем только заслужила такое благословение? — стиснув их в объятиях, впервые призналась им в своих чувствах.

— Оль, а это кто вообще такая? — шутливо нахмурился Стас, глядя на жену.

— Сама в шоке, — покачала головой подруга и отпила из принесённого мужем бокала.

— Поль, ну что могу сказать, ты прекрасно выглядишь. Пойду подыщу место во дворе.

— Зачем? — непонимающе уставилась на друга.

— Ну, надо же закопать сердце Вадима, которое ты сегодня растопчешь.

— Дурак, — хлопнув Стаса по плечу, снова рассмеялась я. — Кстати, а где он сам?

— Поехал разыскать костюм Деда Мороза.

— Зачем?

— Хочет произвести впечатление и поздравить всех как следует. Как только Оля показала ему твоё фото, сразу уехал.

— Станный он у тебя.

— Уверяю, он потрясающий. Не будь у меня Оли, точно бы женился на нём, после тебя, конечно.

— Вот же подхалим, — цокнула языком я и покачала головой.

— Я же искренне.

— Кто бы сомневался.

Оля и Стас мне чем-то напоминали моих родителей, прекрасная пара с чувством юмора и безграничной любовью друг к другу. Ещё один прекрасный пример перед глазами. Пожалуй, загадаю сегодня во время боя курантов желание. Хочу себе такого же настоящего женского счастья.

Время шло, а Вадим всё не появлялся. Мне уже не терпелось посмотреть на столь неординарного человека. Мои друзья наперебой его расхваливали и рассказывали забавные истории. Явно задумали нас свести. Интересно, что они наплели про меня? Играла громкая музыка, мы танцевали и пели. Кирюха сегодня заменял мне партнёра по танцам. Когда на часах натикало одиннадцать, я присела под огромной елью проверить подарки. Не хотелось ничего забыть.

— Здравствуй, девица, здравствуй, красная, — прозвучало за спиной.

— Здравствуй, Дедушка Мороз, — повернувшись, поприветствовала незнакомца.

— Мне тут метель напела, что ты хорошо вела себя в этом году.

— Делала попытки.

— Стишок расскажешь?

— Увы, память куриная, от мороза всё вылетело из головы.

— Ну, ладно... Я добрый дедушка, держи свой подарок.

Распечатав коробку, едва не выронила её из рук. В ней находился снежный шар, окунувший меня в прошлое.

— Прости, дедушка, но я не могу принять такой дорогой подарок. Я долгое время их коллекционирую и прекрасно разбираюсь в цене.

— Прими, он хранится у меня уже двенадцать лет, я повсюду таскал его за собой, и настала пора расстаться. Когда я его купил, был бедным студентом, кто же знал, что фабрика сгорит и больше никогда не возобновит свою работу. Так что это вовсе не дорогой подарок.

— Это Оля рассказала о моей страсти? Удивительный парадокс, Новый год не люблю, а снежные шары обожаю. Во время праздников раньше только в них и находила утешение. Вы, наверное, Вадим? Я Полина, приятно познакомиться. Оля и Станислав все мне уши

прожужжали о вас.

— Они это умеют. Я тоже слышал о вас, даже чуть не поверил рекламе.

— Что, простите?

— Говорю, что сложно поверить, что описанное ими совершенство имеет телесную оболочку.

— Уж простите их, они имеют твёрдое намерение пристроить меня в хорошие руки, как котёнка. Вы стали просто очередной жертвой провокации.

— Да неужели?

— Так и есть.

Из-за бороды, накладных бровей и сильно надвинутой шапки не удавалось его как следует рассмотреть, а должна признать, очень хотелось это сделать. Было в его голосе и поведении нечто, располагающее и притягательное. Впервые захотелось поблагодарить друзей за сватовство, пусть и ненавистное имя, но, кажется, я и правда переросла прошлое, даже готова двигаться дальше.

— Мы раньше не встречались? Мне отчего-то кажется, что мы знакомы.

— Правда? Я так не думаю, сомневаюсь, что мог знать такую девушку, как вы, — почему-то мне показалось, что в его словах затаился скрытый смысл. Не хотелось паранойить, поэтому я просто списала всё на привычку искать во всём подвох.

— Спасибо за шар, он займёт достойное место в моей коллекции. Я именно о таком мечтала много лет.

— Ну да, запихнёшь его в пыльный угол, куда запихнула и моё сердце.

— Что, простите, не расслышала?

— Я говорю, что думал, вы засунете его на дальнюю полку. Сердце радуется, что смогу вам угодить.

— Фух, а то мне такое послышалось... Вы не против перейти на ты?

— Конечно, почему бы и нет.

— О, вы уже успели подружиться, — потирая руки, к нам присоединился Стас.

— А ты чего так замаскировался? Дышать хоть есть чем? — с тревогой спросила Оля.

— Я в образе, привык делать всё по высшему разряду. Поздравим Кириюху, и сниму костюм.

Кирилл очень радовался полученным подаркам и Деду Морозу. После боя курантов и бесчисленных залпов салютов, раскрашивающих тёмное небо, Киру вместе с няней Оля отправила спать. Сама пошла следом, уложить его и поцеловать на ночь.

— Смотрю, ты буквально прикипел к костюму. Думаю, можно неплохо заработать, если пройтись по соседям, — оставшись на улице вдвоём, решила наладить отношение с гостем этого дома. Мне показалось, что он начал меня избегать.

— Я достаточно зарабатываю, просто не хотел портить праздник остальным и узнать тебя получше до того, как сниму эту маску.

— У меня такое чувство, что я вас чем-то обидела, — я решила отмотать время и понять, в какой момент пошло всё не так, настолько часто подвох в словах чудиться не может. Такое ощущение возникало, что этот человек меня возненавидел, и хотелось это исправить.

— Что вы, чем бы вы могли меня обидеть? — сарказм и нескрываемое презрение в голосе уже звучали открыто.

— Если вы из-за подарка, простите, я вас не знала, поэтому решила подарить

сертификат. Мы можем пройтись позже по магазинам, и вы сами выберете достойный вас подарок.

— Поль, ты притворяешься или правда ничего не понимаешь? — сорвав со злостью с себя маску, прокричал он мне это в лицо.

Я накрыла рот ладонью и машинально попятилась назад, не веря своим глазам. Стало душно и плохо, сердце бешено застучало, всё поплыло перед глазами и казалось, что я сейчас умру. Вадим понял, что произвёл уж слишком сильный эффект, и подхватил меня, не дав упасть.

— Тише, Полина, успокойся, — прикладывая холодные ладони к моему лицу, немного покачивал, как ребёнка.

Придя немного в себя, я его оттолкнула со всей силы.

— Я не сплю?

— Нет.

— Жаль, лучше бы это был кошмар. Что ты здесь делаешь?

— Приехал к другу погостить.

— Как давно ты знаешь, кто я? Нет, не то... Когда ты узнал, что Оля моя подруга? Нет, почему ты молчал всё это время?

— Мне сегодня показали твоё фото.

— Вот как... Мне нужно выпить.

Я направилась в сторону дома, но Вадим перехватил мою ладонь.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Хочу. Оля и Стас не должны узнать, что мы знакомы. Они не заслужили испорченного праздника. Посидим еще немного, и я уеду домой. Скажем, что не понравились друг другу и забудем эту встречу, как страшный сон.

Я снова направилась в сторону дома, но меня резко дёрнули обратно.

— И это всё?

— Мне больно, отпусти. Ты пережиток прошлого, и я не хочу снова ставить крест на будущем из-за тебя.

В этот раз меня прижали спиной к стене.

— Так вот почему ты пережевала и выплюнула меня, не хотела ставить крест на будущем. Сама же липла, а как заполучила, азарт пропал?

Тут я уже не выдержала и вlepила ему пощёчину.

— Не смей ворошить прошлое, я только его похоронила. Это ты пожевал и выплюнул меня, видимо, память с возрастом хромает. Не смей ко мне приближаться, а уж тем более прикасаться.

Пытаясь не показать слёзы, хлынувшие бесконтрольным потоком, я прошмыгнула в ванную. Как могло получиться, что судьба снова так не вовремя свела меня с моей первой и единственной любовью? Как я могла сразу его не узнать? Пусть он и изменился, голос и походка стали немного другими, но что-то же осталось отличительное, почему не замечала очевидное сходство?

Убедившись, что выгляжу нормально, вернулась за стол, где ворковали ни о чём не подозревающие Оля и Стас.

— Вы где пропали? — со сползающей улыбкой спросила Оля. Вадима за столом всё ещё не было. — Что случилось, что с твоим лицом?

— Ничего, что-то в глаз попало.

— Пойду найду Вадима, — вскочил из-за стола посерьёзневший Стас.

— Оль, у вас есть кто-то, кто сможет отвезти меня домой? — как ни хотела, а не смогла сдержать новый поток слёз.

— Да что произошло? — обняла меня встревоженная подруга.

— Мне просто нужно домой.

— Ну уж нет! Ты отсюда и шагу не сделаешь, пока всё не расскажешь.

— Помнишь я говорила, что застала свою первую любовь за изменой, поэтому и уехала из дому? Но на самом деле всё было не совсем так.

— А как? Что такого произошло, что ты об этом вспомнила?

— Вадим мой бывший жених.

— Да ну!..

— Сама не понимаю, как такое возможно.

— Зная тебя, уверена, что тут не всё так просто.

— Так и есть, но история будет длинной, и ты единственная, кто будет знать всю правду. Пообещай никому не рассказывать. Я даже родителям не говорила.

— Не томи.

— Когда мне было восемь, друг папы привёл к нам в гости своего племянника Вадима. Парень был на три года старше меня, оказался обаятельным, общительным, довольно быстро вскружил мне голову. Мы очень сдружились, стали практически неразлучны, он познакомил меня со своими друзьями, так вместе и росли. У Вадима со взрослением менялись интересы, а я поняла, что чувства мои вовсе не детская забава. Он в какой-то момент начал строить отношения с девушками и всё меньше проводить время со мной, а я сгорала от ревности, но виду не подавала. Вадим хотя и считал меня ребёнком, но всё равно продолжал приходить в гости, провожал со школы, всячески баловал свои вниманием, чем делал только больнее. Знала, что он воспринимает меня только как подругу детства, но молчала, так как в то время мне было достаточно таких взаимоотношений.

Когда мне исполнилось пятнадцать, я устала смотреть на всех этих девушек, которые его окружают, и чьи имена я даже запоминать не успеваю, решила, что настала пора забыть его. Даже начала встречаться с нашим общим знакомым, назло себе или ему, сама не знаю, что это было, но тогда это казалось здоровой идеей. Так я могла быть ближе к Вадиму, чаще его видеть, но уже уделяла внимание только себе и своим отношениям. Вадим тоже встречался с девушкой из нашей компании, которая уж больно набивалась ко мне в подруги. Кристина ловко манипулировала в то время мной, выуживала информацию о нём, благодаря чему и задержалась в статусе подруги. Это сейчас я понимаю, что она знала, что на самом деле я испытываю по отношению к Вадиму, тогда же воспринимала как искренность и желание подружиться с близким другом её возлюбленного. Как ни крути, а для Вадима я была особенной, он об этом говорил всем. Со мной он советовался и доверял тайны. Ради меня он в любой момент мог сорваться откуда угодно и приехать, стоило попросить, но и я не слишком злоупотребляла доверием, просто радовалась, что настолько важна для него. Пусть и воспринимал он меня как младшую сестрёнку. На моего парня Андрея Вадим поглядывал со злостью и следил, как коршун, за развитием наших отношений. Однажды он перегнул палку и ударил Андрея, когда тот попытался принудить к тому, к чему я была не готова.

В тот момент так разозлилась, а еще перенервничала, поэтому как снег на голову вывалила свои чувства, которые никуда не делись, как ни старалась от них избавиться.

Вадим ничего не сказал, лишь накинул мне на плечи свою куртку, взял заруку, подвёл к мотоциклу и надел шлем. Я, словно кукла, послушно следовала за ним и молчала. Настолько шокирована была своей выходкой, думала, что он больше не захочет меня видеть.

Он обнял моими руками свою талию и попросил лишь успокоиться и держаться крепче. Вадим привёз нас в место с самой высокой точкой обзора на ночной город. Вспоминая тот вечер, мне кажется, я до сих пор помню вкус клубничного мороженого, которое он мне купил. Это всё было так щемяще-прекрасно и незабываемо...

Мы просто любовались видом и молчали. Обстановка была расслабляющей. Съев мороженое, я успокоилась и даже смогла заговорить с ним. Он не дал мне возможности оправдаться или извиниться, вместо этого рассказал свою историю. О том, что давно влюбился в девчонку с невыносимым характером, что воспринимал её как сестру, так как не знал сначала, что это за чувства были на самом деле. Он всё говорил, говорил, а я завидовала той девушке. Видимо, испытанный стресс мне совсем вышиб мозги. А когда он нагнулся и поцеловал меня так, что задрожали руки и подкосились ноги, я поняла, о ком шла речь.

Смешно, но Вадим не планировал раскрываться мне по той же причине, что и я молчала. Не хотел испугать и испортить ту связь, что выстроилась с годами. Так мы, собственно, и стали парой.

Я разошлась с Андреем, а он с Кристиной. Ребята отреагировали на наше воссоединение странно, строили козни и поливали грязью, но все остальные друзья были на нашей стороне, даже делали ставки, когда случится воссоединение. Одни мы не подозревали, как выглядим со стороны.

В итоге под давлением общественности бывшие нас оставили в покое. Мы, в свою очередь, не спешили развивать отношения, просто наслаждались обществом друг друга, всё было как в сказке, хотя иногда в силу подросткового максимализма отношения больше носили характер качелей. Я ничуть не жалела, что в тот день сорвалась и высказала ему всё. Страшно было представить, что нужно было бы и дальше таиться. Просто когда тщательно сдерживаемая плотина даёт трещину, накрывает всех с головой. Нам порой было сложно друг с другом, но и вдали просто невыносимо. Со временем мы смогли преодолеть все трудности и неловкость в отношениях, начался штиль. На моё восемнадцатилетие Вадим в прямом смысле слова украл меня с праздника и отвёз к морю. Это было сказочное путешествие, а через полгода я решилась на новый этап отношений.

Всё складывалось чудесно. На мой следующий день рождения мы тайком, как мне казалось, пробрались на здание высотки, а там меня ждал сюрприз. Всё утопало в цветах, горели свечи, на всевозможных инструментах музыканты играли мои любимые композиции. Аниматор в костюме плюшевого медведя, прыгая и танцуя, подал Вадиму коробочку, а он вытащил оттуда кольцо и спросил о том, не хочу ли я ещё больше связать наши жизни друг с другом, пройти через всё вместе в качестве супругов. Помню, как была растрогана и удивлена. Мне было всего девятнадцать, но я уже чувствовала себя самой счастливой. Затем он устроился на подработку, чтобы самому заработать денег на нашу свадьбу и дальнейшую жизнь. Отношения немного дали трещину из-за моих капризов, я постоянно ныла, что мы редко видимся, что он меня больше не любит. В итоге однажды он не выдержал и попросил провести всего один день рядом как сторонний наблюдатель. Утром учёба, затем работа, после другая работа, ночью учёба и помощь родителям с делами. Он буквально разрывался, и я поняла, насколько была эгоистична. Не понимала, как он умудрялся терпеть мои капризы и уделять мне время с такой загруженностью. Поэтому ещё больше захотела стать ему

надёжным тылом, взялась за ум, прекратила истерики, тоже нашла подработку, чтобы сделать Вадиму подарок на Новый год из собственно заработанных средств. Наконец всё было замечательно. Встречи редкие, но крышесносные, страсть кипела, и мы не могли оторваться друг от друга. На Новый год я попросила его ничего не планировать, сняла нам номер в хорошей гостинице, подготовила и украсила его, переделалась в костюм эльфа, помощника Санта Клауса, и ждала прихода жениха. Но он всё не приходил, на звонки не отвечал. Я чувствовала себя брошенной, но надежды не теряла, считала, что он просто слишком занят. Затем мне пришло смс с его номера с адресом. Я, естественно, помчалась, так как решила, что он тоже устроил мне сюрприз. Дверь квартиры из смс оказалась приоткрытой, но я не решилась вот так пройти, снова набрала его номер. В глубине квартиры раздался знакомый рингтон. Когда я прошла внутрь, увидела его верхнюю одежду и обувь, поэтому смело направилась дальше. Только то, что я увидела, было сверхунизительным. Кристина скакала голая на нём сверху, а в это время телефон продолжал звонить. Я не видела его лица, но хватило с головой того, что успела рассмотреть. Не помню, как вышла на улицу, помню только, что не хватало кислорода и то, что сидела, пляясь в никуда. Из этого состояния меня вырвал Андрей, бывший парень.

Не знаю, зачем вообще рассказала ему о произошедшем, но он признался, что давно знает об их связи. Оказалось, Вадим и Кристина вовсе не расставались в полном смысле, более того, регулярно проводывали друг друга. Это добило меня, я, уткнувшись в плечо Андрея, рыдала без остановки. Андрей открыл бутылку шампанского и дал мне, это было очень кстати, пила его, как воду. Мы сидели у него в машине и разговаривали, Андрей был прекрасным слушателем, только вот дождался момента, пока я буду достаточно выпившей, а потом повторил начатое много лет тому назад. Это отрезвило мысли, в голове словно тумблер щёлкнул, даже слёзы высохли. Я его ударила и попыталась уйти, он не позволил этого сделать. Сначала уговаривал отомстить Вадиму, а затем, поняв, что это бесполезно, предложил отвезти домой. Здравый смысл был сильнее, сделала вид, что мне интересно его предложение, а сама сбежала. Шла по улице в надежде наткнуться на такси, пока он продолжал мне что-то кричать вслед. Телефон я где-то потеряла, скорее всего, когда боролась с Андреем. Не хотелось возвращаться туда, в тот момент мне всё остальное, кроме измены, казалось таким незначительным.

Андрей ехал рядом и сигналил, в какой-то момент он остановился, я просто продолжала идти, уповая, что ему надоело со мной возиться, а дальше тьма, помню только фрагменты нападения, как боролась с ним, в остальном чистый лист. Андрей что-то со мной сделал, я очнулась уже в тот момент, когда какая-то женщина накрывала меня своей шубой практически голую. Она по стечению обстоятельств вышла гулять с собакой и стала очевидцем нападения. Сначала женщина решила, что меня пьяную тащат в машину, но её собака странно реагировала и рвалась к нам. По её словам, она увидела, что парень вёл себя подозрительно и всё время оглядывался, а затем на снег полетела одежда, и она спустила собаку. Андрей не придумал как оправдаться и попытался сбежать. Я была не совсем вменяемой, и когда меня спросили, знаю ли я его, я ответила, что знаю. Как ты, наверное, поняла, тот придурок пытался меня изнасиловать, и только чудо помогло мне избежать этого.

Вадима я с тех пор не видела, месяц совсем не выходила из дому, боялась каждого шороха, почти всё время плакала. Вадим совсем не искал со мной встреч, а вот Андрей напротив... Меня уже тошнило от одного его вида. Он умолял не портить ему жизнь, а я

была молодой, глупой и считала себя виноватой во всём. Решила, что сама его спровоцировала как-то. В итоге я бросила всё и уехала на долгих двенадцать лет. О Вадиме ничего не слышала, а вот сегодня увидела его и словно в прошлое вернулась. Оказывается, он тоже уезжал. Вот скажи, что за напасть? Просто насмешка судьбы.

— Очуметь, — прервала своё молчание Оля.

— Есть такое.

— Послушай, ты ни в чём не виновата. То, что произошло, не твоя вина. Мне так жаль, что тебе пришлось такое пережить. Зря ты это так оставила.

— Всё в прошлом, я цела и невредима. Тот день послужил мне уроком на всю жизнь.

— Это всё объясняет, а я всё гадала, что ты так взъелась на мужиков.

— Прошу тебя, никому ничего не рассказывай, я с тобой поделилась этим секретом, чтобы ты видела полную картину и не питала лишних иллюзий. Мне надоело хранить это в себе, просто отпусти домой, дай немного побыть в тишине и впредь никогда не устраивай мне никаких встреч.

— Клянусь, что больше не посмею ни с кем тебя сводить. Прости, я же не знала.

— О чём? — спросил хмурый и немного рассерженный Стас.

— Где этот подлец? — поинтересовалась у мужа Оля.

— Не смей так называть моего друга, он этого не заслужил. Оказывается, вот так дружишь с человеком, а вовсе его не знаешь, правда, Полина?

— Ты о чём?

— Не делай вид, что не понимаешь.

— Не трогай её, лучше попроси Вадима поискать себе другое жильё.

— С какой кстати?

Впервые увидела, как Оля и Стас ругались. Я чувствовала себя виноватой и ещё сильнее расплакалась.

— Ребята, пожалуйста, не ссорьтесь, я лучше пойду.

Сорвалась с места, но Стас остановил меня:

— Подожди, тебе нельзя за руль, я попрошу тебя отвезти домой.

— Спасибо. Только молю, помиритесь и не ругайтесь больше.

На ватных ногах покидала дом друзей. Успела только ванну принять, как раздалась настойчивая трель домофона.

— Кто там?

— Это я, — вперемешку с всхлипываниями раздался голос подруги.

Я выскочила навстречу и обняла её.

— Что случилось? Почему ты здесь?

— Поля, кажется, мы со Стасом разводимся.

У меня от такого заявления сердце в пятки ушло.

— Давай не будем горячиться, более крепкой пары, чем вы со Стасом, я не видела. Всё будет хорошо.

Дома крепче чая ничего не имелось, его мы и пили.

— Мы поругались. Представляешь, он на стороне своего дружка, попросил меня не вмешиваться в ваши отношения и отказался выгонять Вадима.

— Оль, ну ты чего? Мне это и не нужно.

— Сам факт, что он не встал на мою сторону, не поверил своей жене на слово, говорит о многом.

— Ты ему ничего не рассказала?

— Нет, конечно. Я же обещала молчать.

— Глупенькая, всё наладится. Утро вечера мудрее.

Мы так и уснули в обнимку на диване. Утром я проснулась первой, тихонько собралась и вышла, чтобы не потревожить Олю. Такси долго ждать не пришлось, и вот я стояла перед воротами особняка подруги.

Дверь мне открыли и пропустили внутрь, но сообщили, что хозяев нет. Вадим оказался на месте.

— Где Стас?

— И тебе доброе утро. Что такое, пока нет подруги, хочешь воспользоваться случаем и соблазнить её мужа?

— Как ты смеешь со мной так разговаривать! К чёрту, из-за нас в семье таких замечательных людей произошёл разлад, это недопустимо, мы обязаны всё исправить. Я тебя прощаю за всё, просто помоги мне их помирить. Не хочу жить прошлым, поехали разбираться с делами, что сами же и натворили. Где Стас?

— Поехал к тебе.

Путь мы проделали в тишине, дома меня ждала незапертая дверь и уже помирившиеся без нас Стас и Оля, облюбовавшие мой диван.

— Прости, — проблеяла Оля, прячась за Стасом. — А чего это вы вместе?

— Вас решили помирить.

— Так, голубки, раз мы собрались вместе, сели и рассказали каждый свою версию событий того дня, — скрестив на груди руки, приказал Стас, отвлекая моё внимание от осквернённого дивана.

— С чего бы это? — возмутилась я, поглядывая на красную как рак Олю.

— Прости, я ему всё рассказала. У меня не было выбора.

— Рассказала и ладно, но я не стану это обсуждать с кем-то ещё. Хватит мне того, что историю моего унижения знает Стас, как теперь я ему в глаза смотреть-то буду?

— Действительно, сначала наворотила дел, а теперь тяжело столкнуться с последствиями, — с насмешкой ответил на мои слова Вадим.

— Замолчи! Ты ничего не знаешь. Просто выслушай её, а потом будем общими усилиями решать кто прав, а кто виноват, — неожиданно встал на мою сторону Стас, а Оля расцвела на глазах.

Мне стало неудобно.

— Поль, всё хорошо. Это недоразумение не разрешить без разговора. Понимаю, неприятно вспоминать, но поверь, так надо.

Вадим замер и нахмурился, он явно был сбит с толку. И мы начали прилюдно выяснять отношения.

— Мужчины вперёд.

— Ну уж нет, дамам всегда уступают.

— Прекратите оба! Вадим, начни ты, — снова взял на себя роль ведущего в переговорах Стас. — У меня голова уже идёт кругом от вас, хочу поскорее разобраться во всём.

— Эта женщина предала меня и унизила. Разбила сердце и выбросила потом на помойку, когда наигралась.

От заявления Вадима у меня глаза чуть не вывалились от удивления. Всё это время он считал предательницей меня.

— Ты как такое мог придумать, совсем с памятью проблемы?

— Зачем мне врать?

— Чтобы обелить себя перед другом. Вот даже интересно, как такая лживая морда, как ты, сможет выкрутиться.

— А ты изменилась, стала ещё безжалостнее и подлее. Не хотел выносить всё из избы, как говорится, но сама напросилась. Полина продала меня в прямом смысле слова. Притворялась милой влюблённой девочкой, а сама за спиной водила шашни с бывшим. Подослала в Новогоднюю ночь свою подружку меня отвлечь, а я пахал днями и ночами, мечтая о совместной жизни. Ей показалось, видимо, это слишком скучным.

— Ты что, совсем из ума выжил? Да я любила тебя больше жизни, чтобы ты не винил себя в случившемся, не стала давать ход делу Андрея. Представила, что ты будешь чувствовать, если узнаешь, что твою невесту чуть не изнасиловали, пока ты кувыркался с другой.

— Ты вообще о чём? — непонимающе уставился он на меня. — Я вообще уехал из города не прощаясь, чтобы не мешать вам с Андреем.

— А ты о чём? — точно так же ничего не понимала я.

— А вот теперь мы плавно дошли до того, от чего у меня кипит мозг. Информация не сходится. Давайте оба по порядку рассказывайте, — высказался Стас.

— Двенадцать лет назад Полина пригласила меня на свидание в отель. Я специально пораньше освободился с работы, но на выходе меня задержала Кристина, попросила помочь донести покупки и починить кран. Его сорвало, и ей пришлось перекрыть воду, мастера в новогоднюю ночь не удалось найти, а тут я ей подвернулся. Не мог отказать другу, поэтому пошёл к ней. После замены крана она предложила чаю, проснулся уже утром. Она мне рассказала, что это Полина попросила опохмелить меня и желательно соблазнить в это время.

— И ты так просто поверил?

— Нет, конечно, но она показала мне фото голой Полины и Андрея на заднем сидении автомобиля. А ещё дала послушать запись, где Полина рассказывает Андрею, что ненавидит меня. Глазам и ушам уже не поверить было невозможно. Кристина рассказала, что вы с Андреем снова вместе и просто не знали, как мне рассказать всё. В ту ночь Полина просто продала меня Кристине, потому что знала, что та до сих пор влюблена в меня. Кристина так же попросила не мешать вашим отношениям и сойтись снова с ней. Это было жутким ударом, в тот же день уехал куда глаза глядят. Возвращаться не хотел, чтобы не убить никого ненароком. Думал, что ты давно замужем и счастлива.

Я расплакалась, стало слишком сложно что-либо понять.

— Ты слышала Вадима? — поинтересовался Стас.

— Да, но это бред. Быть такого не может, какая ещё запись? Это же ложь.

— Расскажи теперь свою версию.

Я не стала сдерживаться и всё подробно рассказала о случившемся. Вадим буквально окаменел.

— Быть того не может.

— Я склонен верить Полине, она ложь на дух не переносит, но и Вадим не из тех, кто будет о таком врать. Как будем искать правду? — спросил Стас.

— Едем домой, — не спуская с меня взгляда, вынес вердикт Вадим.

— Никуда я не поеду, мне нечего доказывать. Моя совесть чиста, просто снова исчезни из моей жизни.

Обида захлестнула с головой. Я своими глазами видела их с Кристиной, а выдумать такую чушь — это просто неприемлемо.

— Хорошо, прости за всё. Я и правда пойду.

Вадим ушёл, а Стас вышел вслед за ним.

— Вот это да. Отпраздновали Новый год, называется.

— Прости, Оль, это я испортила все праздники.

— Не говори ерунду.

— Я чувствую себя липкой и грязной. Пойду приму душ, жутко раздражает всё.

— Пойди.

Стас всё не возвращался, Оля начала волноваться и просила раз за разом его набирать. В итоге знакомый голос сообщил, что абонент больше не доступен.

— Я поеду домой, начинаю за них волноваться.

Оля уехала, а я решила вздремнуть. Разбудил на этот раз звонок телефона.

— Поль, они уехали, представляешь, — рыдала Оля.

— Я выезжаю, — сонным голосом пробормотала и снова уснула.

Проснувшись, собралась как метеор и рванула сразу к подруге. Оля ковырялась с грустным лицом в салате, а Кирилл в это время рассказывал ей что-то своё, чтобы развеселить. Оля, чтобы не обижать сына, натягивала улыбку на лицо и продолжала ковыряться в салате.

— Ну и чего раскисла?

— Поль... Он же меня не бросил?

— Бог с тобой, что за глупости тебе в голову лезут.

— Я его так люблю.

— Всё будет хорошо.

Прошло уже несколько дней, а Вадим и Стас не отвечали на звонки, я всё это время жила с ней. Оля извелась вся, а я всё больше винила в случившемся себя. Если бы не пришла на праздник, все бы сейчас были довольны. Зато у меня было время всё обдумать, и теперь все нестыковки имели объяснение. На третий день наша парочка явилась, оба лохматые, ободранные, но с огромными букетами. Оля из рук и телефон выронила, увидев мужа с синяком под глазом.

— Стасик, это где вас так носило? Что случилось?

— Мы немного молодость вспомнили.

— Два здоровых лба, а ведёте себя как дети.

— Любимая, не злись, пожалуйста.

Закинув Олю на плечо Стас уволок её наверх, а я стояла и едва сдерживала смех.

Вадим всегда был таким стильным и аккуратным, что шло в разрез с тем, кто стоял сейчас передо мной. Не выдержав, я рассмеялась от души.

— Тебе к лицу стиль с налётом а-ля бомж. Ещё пару дней, и не отличить.

— Тебе смешно? Сейчас будешь наказана.

Точно как в детстве он попытался поймать меня, но не тут-то было, я уже убежала в гостиную и находилась на безопасном расстоянии по другую сторону огромного дивана. Только в этот раз Вадим просто перемахнул через спинку и повалил меня на диван, придавив своим весом.

— Прости меня, — пронзительно глядя прямо в глаза, просил он прощения, — я круглый дурак. Мне нет оправдания. Ты столько пережила из-за моей надменности. Найди я

тебя тогда, чтобы поговорить, всё было бы по-другому, но я просто сбежал, как трус, прикрываясь жалостью к себе. Понимаешь, просто боялся простить тебя, боялся, что посмотрю в эти невероятные голубые глаза и пропаду. Потому и сбежал. Даже сейчас оправдываюсь, а хотел лишь вымолить прощение.

Мы нашли их. Кристина во всём созналась, она была зла, что её бросили, хотела разлучить любой ценой, не думая о последствиях. Этой глупой куклой манипулировал Андрей, ты слишком сильно задела его самолюбие, бросила, не дав сорвать запретный плод, а он привык получать всё, что хотел, вот и придумал тот план. Обеспечил Кристине нужную дозу снотворного и попросил задержать меня до нужного момента. Она рассказала, что склеила запись из фрагментов, а фото на самом деле этот гад успел сделать до того, как его прервали. Мне так жаль, что допустил подобное, страшно представить, что было бы, доведи он начатое до конца. Я был молод, глуп, эгоистичен и самовлюблён, проще было поверить в ложь, чем признать, что облажался и вместо встречи с тобой пошёл к другой.

— Вадим, всё в прошлом. Я тебя прощаю, мы оба стали жертвами. Теперь со спокойной душой можем двигаться дальше.

— Давай начнём всё сначала.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему? Я так и не смог никого полюбить, кроме тебя. Сейчас, зная правду, я понял, что просто и не переставал это делать. У меня перед глазами стоит та девочка, которая призналась мне в любви, отчитывая и избивая. Я знаю, что ты тоже одна, Стас мне рассказал, что отвергаешь любого, кто к тебе что-то испытывает. Разве это не потому, что больше никого не хочешь полюбить?

— Не обольщайся, я просто разучилась это делать.

— Я тебя не предавал, в тот день, когда ты нас застала в кровати, я просто спал, а Кристина притворилась, что что-то происходит. У меня есть запись нашей встречи, где она во всём созналась. Стас был свидетелем этому разговору.

— Как ты не понимаешь, я больше не та девочка-подружка, с восторгом заглядывающая тебе в рот. Мы переросли друг друга и наконец освободились от груза прошлого, просто давай жить дальше так, словно ничего не произошло.

— Я понял... Мы можем хотя бы снова стать друзьями?

— Конечно.

— Обнимемся, как раньше?

— Хорошо.

Вадим крепко меня обнял, и сердце тут же сделало кульбит. Я думала, оно сейчас выпрыгнет от волнения.

— Я пойду, пора привести себя в порядок, — самодовольно улыбаясь, поставил меня перед фактом он.

— Да, конечно. Не стану задерживать, — проглотив ком в горле, слегка осипшим голосом поддержала его намерения.

Как же тяжело, оказывается, знать, что человек, которого ты когда-то любила, не виновен и только злой рок вас разлучил. Вадим мягко улыбнулся фирменной улыбочкой, обнажающей идеально ровные белоснежные зубы, и ушёл.

— Ах да, Андрей долго будет теперь лечить сломанную челюсть, и не только её, а вот с Кристиной расквитаться не удалось. Она беременна и раскаивается. Не в моих правилах мстить женщинам. Это было слишком давно, чтобы на этой обиде заикнуться. Прости, что

я и здесь облажался, не смог даже отомстить за тебя.

Сердце снова ускорило темп. Вадим с возрастом стал только привлекательнее: плечи стали шире, улыбка неотразимее, в глазах пропал блеск, но появилась мудрость прожитых лет, чёрные как смоль волосы совсем еще не тронула седина, а излучаемая им энергетика буквально душила. Не хотелось признаваться даже себе в этом, но он, как и раньше, меня волновал.

Списав на похоть все эти чувства, умылась и спокойно дожидалась подругу за чашечкой свежесваренного кофе. Сияющая Оля не заставила себя ждать, следом спустился Стас. Рада была видеть, что между ними всё наладилось, а скорее даже эта связь только усилилась.

— Останься на ужин, — попросила подруга, хитро поглядывая на мужа.

— Спишу эти ваши гляделки на любовную тоску. Только замыслите недоброе, и я с вами не буду разговаривать от слова «совсем».

— Мы больше не лезем в твою личную жизнь, — заверил Стас.

— Оказывается, Стас сегодня на ужин пригласил своих партнёров с семьями, не оставь меня одну, пожалуйста. Я не выдержу этого общества.

— Что, всё так плохо?

— Сама поймёшь.

За столом собралось двенадцать человек. Две молодые семейные пары помимо Оли и Стаса, мы с Вадимом и пара преклонного возраста с двумя дочерьми лет двадцати с небольшим хвостиком. Вадим включил галантность и всячески ухаживал за девушками, развлекал их беседами, с того конца стола то и дело доносился смех. Если бы взглядом можно было прожечь дыру, Вадим был бы уже мёртв. Меня жутко злила эта его черта всем угодить. Поэтому тихонько злилась и периодически передразнивала его, а ещё с завидным рвением налегала на еду. Оля со Стасом то и дело переглядывались между собой, глядя на меня. Я уже и сама поняла, что веду себя неприемлемо. Поэтому встала, извинилась и вышла из-за стола, чтобы подышать воздухом.

— Что происходит? Ты что, ревнуешь? — не заставила ждать себя подруга.

— Кто, я?! С чего бы?

— Он тебя дразнит. Каждый раз, когда ты отворачиваешься, он смотрит на тебя то с улыбкой, то с тоской.

— Абсолютно не понимаю, о чём ты.

— Да даже бокалы звенят от напряжения между вами. Неужели не прояснили отношения?

— Почему, прояснили... Решили остаться друзьями, так как никто из нас по-настоящему не думал о чувствах другого. Мы были молоды, не смогли принять происходящее, оба сбежали. Сейчас больше нет причин таить обиду, всё хорошо.

— Я свихнусь, дело ваше. Пошли, а то дашь ему лишний повод гордиться собой.

Оля притащила настольные игры, и начался настоящий кошмар. Вадим то и дело касался меня как бы невзначай, а я была уже на грани обморока. Сердце настолько сильно стучало, что я не слышала новогодний концерт на заднем фоне. Ещё и память подкидывала свинью, возрождая счастливые моменты из прошлого. Хотелось поскорее вернуться домой и не подвергать себя лишним страданиям. В какой-то момент на меня вывернули бокал с шампанским, и Вадим, взяв салфетку, бросился затирать растекающееся по груди пятно.

— Знаешь что... Это уже слишком, — задыхалась я от возмущения.

— Это не я. Я хотел лишь помочь, — оправдывался он.

— Пойду подыщу, во что тебе переодеться, — спохватилась Оля, а я направилась в ванную, застирать пятно на водолазке.

— Надеюсь, это не что-то вычурное, — услышав поворот замка, подумала, что пришла Оля.

— Как знать, — прозвучал голос Вадима у самого уха.

Я от неожиданности дёрнулась и прикрыла мокрой кофтой грудь.

— Не бросай меня, Полина. Я просто схожу с ума от мысли, что снова могу тебя потерять. Не думал, что ты до сих пор на меня так действуешь, просто как наркотик, я млею от одного взгляда и хочу положить весь мир к твоим ногам.

Обжигая кожу дыханием, Вадим гипнотизировал меня своим голосом. Его парфюм кружил голову, и вот я уже целую его. Или он меня? Все выстроенные стены ломаются под этим натиском, и только лёгкое покашливание возвращает трезвость мыслей.

— Я, конечно, дико извиняюсь, вот тут платянце завалилось, надень его. Хотя оно тебе уже и без надобности. Вы хоть двери закройте, что ли.

Мы с Вадимом посмеялись, но стыдно было всё равно до жути. Поэтому я его выгнала вшаей и переделалась в принесённый наряд.

— Ага, завалилось из последней коллекции у неё платянце.

Конечно же, по абсолютно чистой случайности первое платье, которое ей попало, оказалось такого фасона. Тонкие бретели, кружевной лиф, длинный разрез до бедра — больно похоже по стилю на тот наряд ведьмы, только это платье изумрудного цвета и длина в пол. Туфли подруга тоже принесла. Вернувшись к столу, я первым делом подошла к Оле.

— Завалилось, говоришь...

— А я что, не сказала? Это же мой новогодний подарок тебе.

— Спасибо, — с сарказмом ответила ей.

— Носи на здоровье.

Влад с каким-то укором смотрел то на меня, то на Стаса. Эти двое подавали друг другу условные знаки, понятные только им. Судя по улыбке Оли и пожиманию плеч Стаса, там явно была претензия.

— Ух ты, теперь вы выглядите совсем по-праздничному, — вынес вердикт один из гостей мужского пола, и Вадим тут же нервно поправил галстук. Я еле сдержала смех. Словно не было всех этих лет, и передо мной снова был тот парнишка в кожаной куртке, обожающий мотоциклы. Обстановка стала благоприятней, после караоке и праздничного салюта, так и не запущенного в новогоднюю ночь, я внезапно поняла, что совсем не против проводить праздники в компании друзей.

Чуть позже мы проводили всех гостей и сидели в гостиной у камина, наслаждались тишиной и миганием огоньков на ёлке. Как-то тихонько и осторожно рука Вадима накрыла мою руку, я в этот момент и не дышала, лишь сжала его руку в ответ и улыбнулась. Мы так и уснули вчетвером на этом диване, настолько умиротворяющий был момент.

Десять месяцев спустя...

— Поздравляем с доченькой! — кричали мы у входа в роддом.

Стас с особой нежностью взял новорождённую дочь на руки и поцеловал жену. А Кирилл в это время прыгал рядом, пытаясь разглядеть сестричку. Стас немного присел и показал ему её поближе. Кирилл заплакал и поцеловал малышку в лобик.

— Ну ты чего, малыш? — спросила его Оля.

— Она такая маленькая и милая, я обязательно защищу её ото всех.

— Да ты ж мой настоящий мужчина, я так горжусь тобой. Уверена, что и она, когда вырастет, будет гордиться братиком.

Меня эта картина семейной идиллии растрогала, и я с нежностью посмотрела на мужа. Три месяца назад мы зарегистрировали наш брак и обвенчались. Вадим поглаживал мой еще совсем незаметный животик, но это пока оставалось нашим общим секретом. На этот раз предложение он делал совсем по-другому. Вечером, пока готовил салат, а я мешала суп на плите, словно прося подать соли, он меня спросил:

— И когда ты там собираешься стать моей женой? Я не люблю помпезность, поэтому предложение можешь сделать просто за ужином.

Хотела отшутиться, что у меня только грандиозные планы, как увидела его, такого перепуганного, стоящего на одном колене и протягивающего мне кольцо. Это было настолько неожиданно и ошеломляюще, что я совсем растерялась, последнее время каждый поход в ресторан был как коробка с салютом, всё ожидала, когда выстрелит, но оказалось всё проще, чем я думала. Всё же нашёл чем удивить. Пожалуй, больше всего радовались нашей свадьбе родители и дядя Миша, они с папой, по словам мамы, устраивали свой марафон несколько дней подряд, когда узнали, что мы с Вадимом снова сошлись спустя столько лет. Эта парочка давно грезил о родстве. Боюсь представить, что будет, когда узнают о моём положении.

Вот так вот, оказывается, всё просто в жизни. У кого-то счастье в еде, у кого-то в домашних питомцах, у кого-то в богатстве, а я своё под ёлкой нашла. Это осветило мой путь, даже на работе я примирилась со злобной тыквой, да и она вовсе оказалась не злобной, просто не нашла ещё то, в чём её счастье.

Часть 8. Мечта бродячего кота. Анжела Кристова

Кот Тихон сидел под крылечком, уложив облезлый хвост на лапы. Небольшой участок за покосившимся деревянным забором весь зарос крапивой. Скрюченные, старые яблони, не ведавшие много лет обрезки, сейчас голыми, уродливыми ветвями смотрели в осеннее небо. Тревожно завывал холодный ветер. Резкий порыв, стук оконной рамы, Тихон сильнее постарался укрыть хвостом лапы. Лапы сильно мерзли, передняя, правая, ещё и болела.

Дом был не его. Его дом остался где-то далеко, Тихон много дней скитался. К этому дому серо-полосатый прибился поздним летом.

В самом начале сентября на заборе висел листик объявления о продаже. Кто-то даже приехал раз. Тихон на правах хозяина прыгнул на крыльцо, распушил радостно хвост в надежде, что найдут, авось покормят, но гость в калитку не зашел. Постоял снаружи, сел в машину и уехал...

Летом Тихон слышал разговоры о продаже дома.

«Да кто ж его купит?! — размышлял устало кот. — Не нужен никому старенький домишко. И я не нужен... Полно в округе молодых котов, вон, бегают и тех обходят стороной. Кто добрый, у того своих приживал полно».

Объявление слетело, а до этого оно долго мокло под дождем...

Под дом как-то ветром принесло картонную коробку. Вот в ней Тихон и сидел сейчас. Пытался хоть как-то согреться.

Согреться в смятой картонной коробке было еще той проблемой, но не сил, ни возможности уйти куда-то искать себе ещё какое-то жильё, у Тихона не осталось. Он совершенно высох... и душой, и телом спал, исхудал и чувствовал, что жизнь кончается. «Останусь здесь, — решил сегодня. — Как и вчера, свернусь клубочком, авось переживу и эту ночь».

Уж очень голодно. Давно разъехались последние кормильцы! А Тихон стар, и зрение уже не то, да и зубы все истерлись. Холод — главный враг всех кошачьих пробирает до костей!

Голод, холод старость...

Три всадника кошачьего апокалипсиса стояли перед ним, он видел их не четко, только очертания уныло-серые, торжественно величественные в своей неотвратимости косые силуэты.

«Значит, вот как, — думал кот, — пришли... Значит уже скоро...»

Предвестники конца кошачьей, пусть и длинной, но такой в сущности несчастной жизни.

Были у него радости и маленькие победы тоже были. Сейчас же Тихону хотелось больше всего согреться, а еще хотелось колбасы, а еще хозяина хотелось. Такого... щедрого на ласку...

Это все мечты. Котики мечтают, как и люди...

Последний раз Тихон ел мышь три дня назад. Поймал, повезло ужасно. Дура мышь, совсем юная, любопытная и глупая. Пришла сама к нему, застывшему под первым снегом, окоченевшему в своей картонке, сунула нос, ну он не растерялся.

Очередной, особенный порывистый осенний шквал налетел на бок коробки, толкнул ее, но не свалил — Тихон удержал своим весом.

В прошлые сезоны, он ещё скитался. Жил на разных дачах, осенью как наступали холода, уходил в поселок. Там, в теплом и сыром подвале пятиэтажки Тихон зимовал. Дрался с местными котами, каждый раз, успешно отвоевывая себе кусок нагретой водяной трубы. Так и жил, год, два, три... сколько, он не помнил.

Этой осенью он до поселка не дойдет.

Тихон вздохнул, вспоминая, почему в обратный путь к поселку, как все начали с дач разъезжаться, он не ушел. Все дело в лапе.

Такса — мелкая и злоющая, все лето не оставляла попыток выудить его с этого заброшенного участка и под конец лета все-таки достала — убежала гулять, и вот, наконец, прорыла лаз под забором и еще в утренних сумерках напала на него. Сразу сцапала за лапу. Он вырвался и убежал.

С конца лета Тихон хромал. До поселка не дойти теперь. Здесь будет помирать. В этой коробке на заброшенном участке под осенним ветром и дождем, забытый всеми.

Новый шквал холодного ветра ударил в бок коробки.

Скоро снег пойдет, а у людей наступит праздник. Тихон помнил нарядный дом, обильный праздничный стол, колбасу, что вкусно пахла на тарелочке, а ещё нарядную елку. Елочку Тихон ронял за свою жизнь несколько раз. Ох, и весело же было носиться по квартире с оторванным кусочком мишуры...

Тихон прикрыл глаза, пытаясь представить праздник, елку, вкусную колбаску на столе, хозяина у елки...

Перед ним в сгущающихся ранних сумерках стояли все те же тени, а вместо нарядной елки в блеске мишуры и праздничных огней в воздухе начали кружиться белые снежинки.

Серо-полосатый представил как же это классно — иметь хозяина в новогодний вечер, теплый пол под лапами... и сильнее съежился. Он помечает просто... Никому нет дела до него.

Три лохматых кошачьих ангела смотрели на него из мрака переулка.

И тут в проулке между домов загорелись яркие огни. Следом послышался утробный мерный гул мотора и следом треск шин по стянутым первым морозцем лужам.

Трое предвестников кошачьего конца отступили в темноту.

Аля вспоминала серо-полосатого который день. Бывает так, невзначай прицепится печальная мыслишка к душонке женской, начнет тревожить и колоть, и вроде не ее вина, что котик жил на дачах одиноко, но раз за разом неуютные мысли приходят и тревожат покой. А дни становятся все короче и короче, а ночи все длинней и холодней. Аля вздыхала тяжело, оглядывала свою святую троицу, как называли приживал ее сыновья, и тихо улыбалась им. Если не брать в расчет первое мохнатое приобретение, остальные два прямо с улицы. Кошечку сын принес, а третьего она вытащила из под капота своей машины. И вот теперь с ними живут Солнышко, Мохнатка и Рыжий Аудин. Аудин, потому что был найден под теплым капотом ауди. Дети так называли.

Помнила Аля последнюю с серо-полосатым встречу. Было это два месяца назад, еще в конце лета...

Обычно кот старался сразу убежать, не ожидая доброты, спасался с глаз долой, но если

его звали, тихонько так: кис-кис, то осторожно шел под руку, смотрел в глаза, беззвучно открывая рот, как просился бессловесно, чтобы по-другому посмотрели, без содрогания, с другим, светлее что ли чувством.

Сама Аля к нему не подходила, не звала, и не угощала с рук. Как понимала, что давать надежду подло. Оставляла в миске корм, уходила быстро. Миска эта — старенькая крышка от кастрюльки, служила брошенке обеденным столом. Туда носили остатки от своих обедов люди. Котик терпеливо ждал, пока уйдут, и набрасывался на еду. Видно было, что всегда голодный.

В эту последнюю их встречу все так и было. Аля первой ушла, потом остановилась, обернулась. Кот уже жадно быстро ел.

— Кот должен мышей ловить, — ворчала соседка, что тоже наблюдала за котом. — Что это за кот, если не умеет мышь добыть?

Аля промолчала. Разные бывают ситуации. Может, он плохо видит, может, нет сноровки ловить мышей... Главное не это. Главное в другом — заметно, кот живет не сладко.

И вот закончился сентябрь, а за ним пришел октябрь, а сердцу было беспокойно. Как там серо-полосатый? Ушел или же... все ещё ждет кого?

И вот сегодня Аля вновь вспомнила о котике. И неожиданно сама себе сказала: надо ехать. Успокоюсь. Может, и нет там его давно...

Тогда Аля в последний раз приезжала в гости к маме Вале: старушка привечала бывшую сноху. Ее сын давно с Алевтиной развелся, но с бывшею свекровью Аля связь не порвала, приезжала в гости летом, привозила сладости и часто видела кота.

— Котик снова приходил. Покормила его, суп вчерашний налила, остатки. — Старушка поставила перед женщиной чашку чая. — Совсем плохой, хромает. И я совсем стара, Алечка. Ты прости меня! — начала она вздыхать и охать. — Что не встала тогда на сторону твою.

— Все хорошо у меня, мама. Все спокойно! Правда! Сколько уже раз я говорила, не надо себя ругать! Вы не виноваты, так сложилась жизнь.

— Я так виновата, — расстроено вздыхала старушка, причитая снова и снова. — Но один ведь сынок! Как же не жалеть! А ты прекрасная хозяйка, а он дурень! Дурень, — резче, громче повторила мать. — Такую милость отпустить, — всплеснула руками старушка, потом взялась рукой за сердце.

Аля на эти слова внутренне перекрестилась, осторожно дух перевела и спрятала глаза. Ох, а как она уж рада, что отпустил сыночек «милость»... и не сказать словами как рада Аля, что они «не вместе» много лет.

— Все хорошо! — Аля не хотела видеть слез старушки. Не за этим же приехала она!

Но старушка без них уже не обходилась. Вот и в этот ее приезд все мысли об одном: как воссоединить то, что разорвано на веки. Сын, бывшая невестка и их двое сыновей. Слезы капали, старушка хваталась то за таблетки, то за сердце, то за кружку чая, а Аля переживала за кота.

Как она поднимала двух сыновей погодок, как рвалась, Аля не любила вспоминать. С каждым годом жизнь становилась лучше, а поначалу да, рвалась...

Аля обернулась к своей сумочке, вытащила кошелек.

— Оставлю денег немного, а ещё я корм привезла, кошачий для него, — кивнула в огород.

— Корм — это хорошо, тут негде корм купить, а деньг забери, — старушка вернула ей

купюру. — Не нужно мне. — Вздохнула тяжело. — Последний год тут живу, сил больше нет смотреть на это, — посмотрела в окошко кухни на заросший огород. — Сил нет ухаживать, наверное, продам участок. А то, как соседний, зарастет совсем. Серый бегаёт туда от таксы Вершиков спасаться.

Аля промолчала. Мама Валя каждую осень грозилась продать дачу. Про Вершикову таксу Аля слышала не раз — противная, злая, охотничья собака. Для нее бродячий кот охотничий трофей.

— Так он на руки идет? — решила уточнить.

— Идет, но я не привечаю, Аля. Мне не потянуть ещё кота, да и куда?! Ваня будет против.

Ваня против был всегда. По любому поводу и делу. Против Ваня был детей, против Алиной работы, против совместного жилья... Потом Ваня просто против был всего, потом прогнал ее из дому, а мама Валя промолчала, оставшись в стороне...

Двое сыновей подростков, два пухлых чемодана барахла, такси до общежития подруги и десять лет старательного выползания со дна. Хорошо, с ней не было тогда котов, а только чемоданы.

Аля невесело усмехнулась. Кем она была и как живет сейчас.

Досталось ей от жизни. Она одна поставила на ноги двух сыновей, теперь она имеет почти все, что надобно уверенной в себе женщине — работу, дом, машину. А плюсом, так как беспокойная душа — она волонтерствует — пристраивает кошек и собак. Но вот серо-полосатого ей не пристроить...

В тот последний раз кот вышел на дорогу и стал ей в след смотреть.

— Съезжу. Посмотрю. Может он давно ушел куда. Не найду и успокоюсь, — себе сказала.

Первые осенние заморозки, очень скользко...

Два часа езды по трассе вымотали нервы, глаза устали вглядываться, что там впереди. И пускай машина дорогая, чуткая к неровностям дороги и есть гидроусилитель руля, но все равно дорога выматывала, отбирала силы. Она уже жалела, что ушла после обеденного перерыва и поехала среди недели посмотреть кота. Но как что-то гнало ее, подгоняло, говорило: я там жду тебя. Больше никому не нужен... Ты должна поехать и найти меня.

— Нет его давно, ушел, я просто успокоюсь. А то уже не могу нормально спать...

Понимала Аля — это женское одиночество всему виной, дети выросли, все позже вечером домой приходят. Старший уже говорит, что хочет свое жилье. Что ж, она готова. Денег не возьмет, такой уверенный в себе! Вырос, возмужал, внешне на отца похожий, но душа добрая, ее. Мохнатка — Колино приобретение. Принес домой и глянул так, что материнское сердце защемило — не уступит, оставит в доме жить...

— Все хорошо, — шептала Аля, ведя машину. — Просто надо убедиться, что все мои переживания простая глупость.

Быстро стемнело, началась легкая метель.

Неспешный бег машины, аккуратный поворот руля по направлению дороги, и вдруг впереди вспыхнули аварийные огни. Справа по дороге Аля разглядела скопление машин,

остановилась у обочины. К ней быстро подошел мужчина средних лет.

— Девушка! У вас не найдется троса?

— Найдется, но я сама вам не помогу, — начала оправдываться Аля. — Я не умею...

Мужчина мягко улыбнулся, чем вызвал сразу симпатию к себе:

— И не надо! Вы женщина, спасибо, что хоть возите с собой трос. В багажнике?

— Да! Там сумка. Я сейчас открою.

Потянулась к рычагу, открыла багажник, а в душе сразу всплыли все напоминания старшего ребенка: «Мама! Никогда не останавливайся в темноте! Из машины никогда не выходи, даже если пробито колесо! Вызывай техпомощь и сразу звони мне. Мама, мама, мама... Ты услышала меня?»

Старший. Коля. Совсем взрослый. Сам водит машину, работает после учебы, помогает по дому, а ещё офигительно готовит — прям готовый славный муж. Улыбнулась.

Хлопнула крышка багажника. Аля в боковое зеркало рассматривала мужчину, что вытащив сумку, установил ее на крышку багажника и сейчас копался в ней, отыскивая трос. Рядом с ним стояли две женщины, смотрели только на него.

«Наверное, семья, — подумала Аля. — Хорошо иметь мужчину. А у меня два мужика растет, вот вырастут совсем, а я одна останусь».

Вздохнула. Такова судьба всех матерей, особенно тех, что спят в пустой постели.

Ей не видно было, что случилось на дороге. Она осталась сидеть в салоне и наблюдала за суетой вокруг. Скоро замигали яркие проблесковые маячки в вечерней темноте. Еще останавливались машины, из них выходили люди. Скоро Аля устала сидеть и, видя, что за ее машиной скопилось порядочно людей, решила тоже выйти.

Стало ясно, что с дороги в кювет улетела легковушка. Аля сначала подумала, что это машина мужчины, но скоро разглядела пострадавшую. Совсем девчонка. Заплаканная, растрепанная, она сидела в другой машине и рыдала. Ее пытались успокоить, но выходило плохо. А мужчина между тем всеми руководил. Скоро остановилась грузовая, прошло ещё немного времени и общими усилиями наконец удалось вытащить на дорогу упавшую машину.

Аля так залюбовалась уверенными действиями мужчины, что на время отвлеклась. Мужчина говорил спокойно, все слушались его, даже двое полицейских. Аля, оставаясь в стороне от всех, и по своей оценочной шкале выдала мужчине шесть баллов из десяти возможных.

Балл в плюс за харизму, балл за опыт руководства. Опыт был замечен всем вокруг. Балл за внешний вид. Балл за голос. Балл за сочувствие — она узнала — машина не его. Балл за помощь — мало просто посочувствовать, можно оставаться, как Аля в стороне. Итого шесть из десяти возможных. Два в минус — за то, что не носил шапку и морозил уши на ветру, а второй за то, что курит. Курит — это плохо. Очень. Алю тут не переубедить, балл в минус отдаем. Итого восемь баллов в плюс и минус. Два оставила себе в заглазничник — это явная симпатия, ну и тайна, как же без нее! Размечталась, какой же он мужчина, хорош, ну или так себе?

Але нравилось загадывать об этом, самой себе мечтать о том, о сем, например, как хорошо бы было, если ей достался бы такой мужчина. Она бы ему все девять баллов отдала, шапку бы купила. Конечно, с куревом беда, но можно помечтать об остальном хорошем.

Но все же, как мама двух сыновей, Аля сердилась. Холодно, ветрено, выдует мозги. Жаль, они у него толковые. Таки вытащил машину. Вон помятая стоит...

Про себя посмеялась, улыбнулась.

Аля, Аля! Мужская голова к таким годам теряет способность воспаляться. Это все по молодости: простуда, гайморит, воспаление мозгов. Раз до сих пор гуляет с непокрытой головой, то уж, наверное, привык к простудам... Сейчас ему куда важнее такие бяки, как остеохондроз, одышка, или простатит какой...

Так, сама себя развлекая, Аля дождалась пока мужчина не обратился снова к ней. Он подошел уверенной походкой:

— Девушка! К сожалению, я ваш трос порвал. Но я готов вам возместить. Можно на карту перевести?

Аля замерла под его взглядом. Честно, замечталась ещё плюсом о таких глазах, и вот... чуточку, но потерялась в мыслях.

А мужчина на нее смотрел, взгляд его добрел, добрел и тут он снова улыбнулся:

— Девушка! Как вас зовут? Может номер? Я прямо сейчас вам переведу.

— А? — Аля как очнулась. — Нет, не надо. Я могу уехать?

Мужчина продолжал смотреть.

— Пожалуйста! Скажите мне хоть имя.

— Аля, — улыбнулась. — Не нужно денег. Вы же хотели помочь и... помогли.

Мужчина усмехнулся уголками губ и протянул ей руку. Аля растерянно отдала свою. В перчатке. Еще подумала: как по-мужски благодарит. А если... поцелует... ладонь и вспыхнула, подумав о таком. Но он пожал ей только руку, правда, сильно.

— Спасибо! За мной должок. Скажите, вам куда?

Аля обернулась на дорогу, с трудом, но выплывая из вакуума его слов и фраз. Он говорил уверенно, и в то же время ей до чертиков приятно.

— До Аленино. Тут близко...

— Еще раз, спасибо! Еще раз извините, что порвал ваш трос. Хороший был.

— Мне сын купил, — произнесла чуть слышно и смутилась.

«Девушкой назвал... А у меня есть сын, даже два здоровых сына, способных зарабатывать рубли и покупать маме тросы, яблоки, цветы, конфеты...»

А он, наверное, как не расслышал. Держал ее ладонь, стоял, смотрел. Аля потянула осторожно руку. Ей очень не хотелось разрывать контакт, но так нельзя стоять, смотреть, таять на глазах. Его большая теплая рука грела кисть в перчатке. Мужская теплая ладонь. Такая сильная, надежная, большая и совершенная...

«Ну, хватит, — грубо про себя. — Надо ехать».

— До свидания, ой, прощайте! — как-то криво, жалко улыбнулась, опять смутилась до жара на щеках и спрятала глаза. Вытянула осторожно руку. Отошла к машине. Села, завела мотор.

Уехала.

Лев Васильевич Мохнатов смотрел ей вслед. Ему вдруг стало очень грустно.

«Хорошая она, — подумал. — Совсем простая, а машина дорогая, а еще у нее есть взрослый сын, который трос купил...»

Вот и поворот на дачи. Вспыхнул указатель в темноте, и затем железные ворота. Все

распахнуто, покинуто, уныло, тянет душу пустота...

Аля проехала на третью линию, остановилась в проулке, не глуша мотор. Свет ярких фар освещал небольшой участок меж заборов.

Два месяца она здесь не была. Опавшая листва, пожухлая трава, но главное — ни души в округе.

— Помню, в прошлые года, здесь кто-то зимовал, брошенок подкармливал, а сейчас здесь пусто, свет в окнах не горит...

Но раз приехала, Аля решила пройтись и посмотреть. Вдруг все же ее душа, которая давно как не была на месте, не просто так привела сюда?

Вылезла и стала звать:

— Кис-кис! Как там звать тебя, не знаю.... Киса! Мурзик! Барсик! Ей!

Тишина, лишь ветер завывает.

— Не успокоюсь, пока не обследую все рядом, — бурчала Аля, поправляя шарф и следом на шапке капюшон. — Дура! Он давно ушел, чего ему тут выжидать?!

Пошла вдоль деревянного забора, вглядываясь в темноту, руки спрятала в карманы. Вот участок мамы Вали, вот заброшенный участок, за забором темный дом, калитка вот... Толкнула дверку. Заперто.

Тут, под забором она в последний раз видела кота.

Кругом от света фар лишь темнота и тут раздалось печальное мяуканье и шорох. Аля присела на корточки и снова позвала:

— Кис-Кис! Котик, это ты?

— Мяу! — прозвучало снова тихо, жалобно и совершенно обреченно.

— Кис-Кис! — Воодушевленно Аля голос подала. — Иди сюда. — Опустилась на колени, протянула руки в темноту и тут ей в пальцы ткнулась мордочка с усами.

Холодный. Схватила, притянула. Весь дрожит. Трясетя и мурчит.

— Господи, ну надо же! Остался... Ты почему в поселок не ушел?

Если бы Тихон мог говорить, он бы рассказал про лапу...

Аля понесла кота к машине. Боясь смотреть, осторожно прижимая крепче к куртке, открыла одной рукой дверь и сунула в тепло салона. Села. Вспыхнул свет, погас, и наступила темнота. И стало так ужасно, совершенно жутко от понимания момента. Она приехала за ним... И тут же сердце разболелось, навернулись слезы на глаза. Как же так?!

Она вот в тепле сидит и все равно ей страшно. Аля всхлипнула, боясь обернуться, боясь на котика смотреть. Нажала кнопку блокировки окон и дверей.

— От греха подальше, милый! Поехали домой.

Аля выехала на дорогу и вспомнила, что дома тоже кошки. Надо первым делом беднягу ветеринару показать...

Через два часа она сидела с котом в обнимку перед дверью кабинета.

Светлый холл, белый свет, тишина и тянет холодом от окон.

В их край пришли резко холода. Еще вчера светило солнце, а вот сегодня ветер, снег...

Тихон больше не мурчал. Он помнил белый свет. Он уже видел эту дверь. А ещё он помнил характерный запах.

— Не трясись, нас лишь посмотрят и отпустят.

Кот смотрел с печалью на белый мир вокруг, как понимал: его уже забрали. Дальше будет лучше... Как долго лучше? Тихон сам не знал.

«Я первый раз согрелся за неделю, я жил в коробке, я страдал. Я больше не хочу. За этой дверью может смерть меня ждет, но все равно смерть в тепле и белом свете намного лучше, чем смерть в коробке под холодным снегом в темноте...»

Распахнулась дверь.

— Проходите!

— Нас приглашают, — шагнула Аля в кабинет, держа беднягу на руках.

— Откуда он?

— Скажем так, с помойки жизни...

Доктор только покачал головой.

— Повезло тебе, бродяга! Очень повезло... Наверняка сбылась твоя заветная мечта, — улыбнулся доктор, принимаясь за осмотр.

Тихон жил в квартире, а сейчас сидел на теплом подоконнике и смотрел в окно. Он знает, если снега много, значит, скоро Новый год и будет вкусный стол.

А сейчас взрослые мальчишки наряжали маме елку в красных колпаках и яркой мишуре.

Вот на елке загорелись яркие огни, а к Тихону осторожно подошли мохнатые соседи по квартире, сели рядышком, уставились на тихого и смирного кота.

Тихон знал — для котиков люди — боги, только жаль, людей на всех котов не хватит никогда. А у него сбылась мечта: он в теплом, сытом доме. И не беда, что есть тут еще три кота. Он не лишний, он же видит — люди его любят. Теперь Тихон знает, есть люди-человеки, которые вспоминают о других, о тех, кто рядом, о тех, кто тихо смотрит им в глаза...

— Мам, а чего Бродяга такой тихий?

— Я не знаю, дети, может, он боится пока что свой характер показать? Гостем чувствует себя? — раздалось из кухни. — Он привыкнет скоро, главное он котик золотой. Настродался, бедный! Где он? — мама волновалась.

— Мам! Он на подоконнике сидит.

А в окне кружились белые снежинки, а в душе у серо-полосатого обосновалась теплота, нежное и трепетное чувство. Сбылась его заветная мечта.

Из кухни для Тихона теперь всегда призывно, вкусно пахло. Сегодня пахло свежим хлебом, мясом, молоком и конечно счастьем, ожиданием чуда. Ведь скоро Новый год! Уже весь дом в огнях. На улице взрываются салюты и совсем не страшно. Тихон защищен от бед и холодов.

Он зажмурился и внезапно вздрогнул: ему привиделись три серых мохнатых существа. Тот, что стоял посередине, произнес:

«Ты теперь пристроен. Поживи еще. Мы придем, но позже, а пока, прощай!»

— Мама, он такой спокойный, и мурчит, и дышит...

— Тише, тише, дети! Может, он уснул.

Аля подошла к окошку, посмотрела и не удержалась, снова негромко произнесла уже

сама себе:

— Тише, тише, Тиша! Слушайте! Ну какой же он Бродяга?! Он жил по соседству от бабушки в садах. Пускай будет Тишка или Тихон, наконец. Хорошее, пусть не совсем кошачье имя.

— Мы согласны, — оба взрослых, рослых сына улыгнулись ей. Старший поднялся с колен, отряхнул искрящиеся мишуринки с брюк. Тут же к нему подошла Мохнатка, начала ластиться и тереться спинкой, а пушистый хвост сделала трубой.

Внезапно раздалась трель звонка от коридорной двери. А на улице послышались разрывы, вспыхнул ярко свет в окне. Это кто-то не дождавшись полночи, решил отметить приближение, а может проводить подальше уходящий год.

— Наверно это Рыбкины пришли! — Аля засуетилась, избавляясь от фартука.

Миниатюрная, в красивом синем платье, с прической и сережками в ушах. Она сегодня, как хозяйка дома, должна выглядеть прекрасно. Впрочем, прекрасно она выглядит всегда. Дети помогают, опекают, любят. Иметь за счастье взрослых и красивых сыновей!

— Коля! Дверь, пожалуйста, открой!

На пороге вместо Рыбкиных, которых они ждали, стоял солидный дядя в светлой дубленке без головного убора. Улыбаясь, задал молодому парню вопрос:

— Алевтина Сергеевна ведь здесь живет?

— Да, это наша мама.

В коридоре появился рядом с первым сыном молодой человек номер два.

Очень похожи, как два богатыря: русоволосы, голубоглазы, рост под метр восемьдесят пять. Мохнатову Льву чуть выше головы.

— Можно мне войти?

— А вы простите, кто?

— Я принес подарок маме Але, новый трос и кое-что еще...

— Надеюсь, не щенка? А то мамуля просит...

Аля высунулась из-за плеч мальчишек.

— Вы?! Вы как меня нашли?

— По номеру машины, Аля. Все просто! Я не мог вас упустить тогда.

Солидный, с выправкой военного мужчины, уверенный в себе, как и тогда. Он посмотрел на двух молодых парней и маму Алю. Оба хороши и очень хороша она — красивая и очень молодая мама. Это ведь огромное богатство, счастье, радость — иметь таких красивых, ладных сыновей! Улыбчивы, у обоих взгляд открытый, а мама маленькая, хрупкая совсем.

Он ее запомнил в темной куртке, в капюшоне, в шапке. Она скромненько стояла в стороне. Смотрела на него, смотрела и... досмотрелась. Когда она уехала, Лев загрустил и не смог забыть.

— Я знакомый вашей мамы. Она мне одолжила трос, и я его порвал.

— А! — Произнес с улыбкой в тридцать два отменно белых зуба старший из молодых людей. — Мы давно купили маме новый. А вы проходите. Как вас звать?

— Мохнатов Лев Васильевич, — представился мужчина. Молодые люди переглянулись, мама ойкнула, а Лев Васильевич продолжил: — Директор 45 средней школы. Вот, решил нагряться прямо в Новый год. Вы же, дети, не против, если ваша мама справит Новый год в компании со мной?

Дети переглянулись и перевели глаза на маму.

— Я не против, Лев Васильевич! Только у нас полон дом зверей. Если вы их не боитесь...

— Нет, конечно! У меня собака, правда, сегодня она будет праздновать, наверное, одна...

Лев Васильевич Мохнатов показал увесистый пакет и торт.

— Ну что вы! Как же можно! Новый год нельзя в одиночестве встречать. Давайте мы собаку пригласим к нам сегодня?

— Если вас не затруднит, — улыбнулся новогодний гость, — то можно пригласить.

— К четырем котам, — рассмеялась Аля, — собака очень, очень будет кстати!

А Тихон наблюдал за разговором гостя и своих хозяев и прикрыв глаза, загадывал еще:

— Ветчину хочу, колбасу с жирком, сыр в нарезке, курочку в подливке..., рыбку в маринаде. Влезть на стол пока не сели все...

Открыл глаза. Люди одевались дружно, шумно, наверное, за скучающей собакой пошли или гулять. В доме остались скоро только четверо мохнатых.

Самый старый кот, он же Тихон, он же в прошлом Бродяга, встал и потянулся. Посмотрел на кошечку и двух котов.

— Мяу всем! Давайте мирно Новый год отметим. Мы же любим наших дорогих хозяев, правда, кошачья братва?

— Мяу! Любим! Дорожим!

На улице брат взял за руку брата.

— Коля! Как нам быть теперь? У нас уже есть уже один Мохнатый, точнее Мохнатка, и как теперь?

— Ну Бродяга Тихоном же стал у мамы очень быстро, вот и Мохнатка станет Лесей, например.

На десятом этаже в окне горел свет, был виден кот и свет огней на елке. Скоро, скоро Новый год. Пусть сбудутся мечты, что загадали дети, люди, кошки, боги...

Часть 9. Мечты сбываются зимой. Мария Милюкова

— Ту-узик, иди сюда-а, — заунывно позвала я, подумала и зачем-то добавила. — Цыпа, цыпа, цыпа...

Незнакомый продрогший пес ошалел от моей наглости и коротко тьякнул, в корне несогласный со столь обидным сравнением. Я осмотрела сосиску, которую уже минут десять пыталась скормить незнакомой собаке, и совестливо вздохнула: такое и я бы не стала кушать. Но до зарплаты ещё минимум две недели, а до Нового года — три дня, так что выбирать не приходится.

— Я тебя накормить пытаюсь! Не будешь есть — замерзнешь. Понял меня, хвостатый?

Хвостатый, может, и понял, но подходить не торопился: переступал лапами, водил черным носом, но и шага навстречу не сделал.

— Ну и ладно, — непонятно почему расстроилась я и кинула соевый деликатес на снег. — Ухожу. А ты ешь!

— Тья, — согласился со мной пес, дождался, пока я удалюсь на несколько шагов, и с жадностью накинулся на сосиску. Он ее даже не жевал, проглотил и как-то обиженно вытаращился мне вслед.

Мало? Понимаю.

Пока пробиралась по протоптанной в снегу колее, так и чувствовала спиной осуждающий собачий взгляд:

— Не смотри на меня так. Больше у меня ничего нет. Не всем смазливый мордашкам перепадает мясо, иногда это обычная сосиска. Такова жизнь, дружок.

— Но все равно спасибо! — откликнулся пёс.

Я вздрогнула и остановилась, судорожно вспоминая всех родственников аж до пятого колена: шизофрении вроде бы ни у кого не было, психозов тоже. Хотя-а, если подумать, все бухгалтеры немного с приветом, иначе ни за что не выдержишь дни напролет тарашиться на цифры и раскладывать их по столбикам. А я очень-очень трудолюбивый бухгалтер.

Пришлось обернуться. Больше для того, чтобы удостовериться в собственной невменяемости.

— Спасибо, что прикармливаешь Камаза, — добавил мужчина, улыбнулся и присел, похлопывая пса по загривку. Я уставилась на незнакомца, раскладывая по местам пазл неловкой встречи. — Он ещё не привык к дому, сбегает и попрошайничает. Да, парень?

Камаз востепенно, негромко гавкнул и судорожно растянулся у ног молодого человека, подставив под затянутую в перчатку руку голое пузо. Собаку заметно трясло: то ли от холода, то ли от ужаса, что его сейчас за ту сожранную впопыхах сосиску четвертуют на месте.

Я с подозрением уставилась на незнакомца. Довольно красивый у пёселя хозяин: правильные черты лица, прямой взгляд, белозубая улыбка. Немного тощеват, но сейчас это, вроде как, модно. Пальто сшито на заказ, короткие волосы уложены набок — очередной мажор с глянцевого обложки.

— Ваша собака? — на всякий случай уточнила я.

Кто знает этих богатеев!? Может у них из развлечения — пытки животных!?

— Уже две недели, — улыбнулся незнакомец. — С приюта взял. Но Камаз у нас парень своенравный: как по расписанию раз в три дня сбегает и по помойкам рыщет.

— Гав! — подтвердил пес и с такой любовью уставился на хозяина, что у меня дух перехватило.

Всё, пришла пора заводить кошек! Девушка я свободная, отношений в ближайшие лет сто не предвидится, потому пришло время следовать традициям и обложить себя котиками по самую макушку.

— Ну, удачи тебе, Камаз, — я развернулась и снова потопала по тропинке, сгибаясь под тяжестью пакета и куртки, которую в народе было принято называть «дутьшем»: жуткая мешковатая штука, но теплая, а большего и не надо.

— Я могу угостить тебя кофе? — крикнул мне в спину мажор.

— Гав? — с тем же любопытством поинтересовался Камаз.

— С собакой в кафе не пустят, — я продолжила ковылять через снег, иногда оборачиваясь в сторону странной парочки. — А морозить пса еще больше не стоит.

— А если мы тебя до дома проводим? — Парень уверенно потопал за мной. Пес извернулся, вскочил на лапы и с непонятной радостью потрусил следом.

— Мне недалеко.

Я перехватила пакет, поскользнулась и чуть не завалилась в сугроб. Кто же так чистит тропинки? Руки бы пообрывать тому кудеснику с лопатой!

— Да нам не трудно.

— Гав!

Я выбралась на тротуар, обошла нехилый такой сугроб (вроде как под ним должна стоять клумба) и завернула за угол дома. До моего подъезда оставалось меньше двадцати шагов, а странная парочка так и шла за мной по пятам.

— Камаз, у тебя очень настырный хозяин, — насупилась я. — Скажи ему, чтобы отстал.

— Гав? — собака обогнала меня уже у подъезда и бухнулась на тропинку, перегородив дорогу. Большие уши встали торчком, хвост забарабанил по сугробу. Серую спину тут же запорошило снегом.

— Камаз, скажи доброй девушке, что хозяин не отстанет, пока она не согласится выпить с ним кофе, — не остался в долгу парень. — Меня, кстати, Антоном зовут.

— Антон, идите в баню! — С чувством выпалила я, подмигнула псу и нырнула в парадную, хлопнув за собой дверь.

Зима пришла в Питер с неделю назад. Снег укрыл дороги и деревья, а мороз, казалось, вытянул из города всю влагу. Снежинки лениво танцевали в воздухе как огромные белые мухи и неторопливо опускались в пуховую перину сугробов. Мне нравилась такая погода: безветренная, тихая. Люди спешили по своим делам, но все равно находили время улыбнуться криво слепленному в сквере снеговому или помочь подтолкнуть увязшее в сугробе авто.

Я завалилась в квартиру, скинула сапоги и прошла на кухню.

Надо же, — Антошка. Правильный такой, весь из себя положительный. Вон, даже собаку из приюта взял. Эх, о таких мужчинах только мечтать и остается: внешность у меня среднестатистическая, ум — посредственный, усидчивости — ноль. Я каждый раз волком вою при виде отчетов и счетов. Хорошо хоть, сотрудникам зарплату Вера Павловна начисляет, а то я бы точно...

Звонок в дверь заставил подпрыгнуть. Ко мне настолько редко заглядывали гости, что я в принципе забыла о существовании этой адовой машины.

— Кто та-ам? — манерно поинтересовалась я, бросив покупки на стол и прильнув к

глазку. Площадка была пуста. Что за шутки?

— Гав! — ответили из-за двери голосом Камаза и мне поплохело: маньяк, преследователь, хам! И это я отнюдь не о собаке!

— Бани тут нет, — ляпнула я первое, что пришло на ум, подумала и добавила. — Сосисок тоже.

— Гав! — не согласился со мной пес и остервенело заработал лапами, сдирая с двери дерматиновую обшивку.

— Иди отсюда! Фу! Нельзя!

На мои праведные крики Камаз не обращал никакого внимания, полностью сосредоточившись на проделывании лаза. Я прикинула, что расходы по ремонту мне не по карману и распахнула дверь.

— Иии, — радостно провизжал пес и пулей влетел в квартиру.

Я осмотрела площадку и лестничный пролет, но хозяйина собаки не заметила. Странно. Ну не сам же пес в дверь позвонил!?

— Стоять! — Отмерла я и бросилась на кухню вслед за пушистым хвостом. — Назад, Камаз! Нельзя! Фу, фу, фу....

Поздно! Оставшиеся сосиски исчезли в пасти пёселя с удивительной скоростью. С такой жадностью ел разве что только наш охранник Паша. Но ему было простительно: Паша увлекался бодибилдингом, и сейчас у него как раз была фаза откорма. Приятная, к слову, фаза: жри что хочешь и когда хочешь с одним условием — обязательно надо толстеть. А потом полгода умирать на тренажерах, чтобы жир превратился в мышцы, но это уже мелочи.

— Ну, во-от, — с чувством протянула я и без сил опустилась на стул. — Это был мой ужин.

Камаз прижал уши к башке и коротко рыкнул: то ли извинился, то ли поблагодарил за перекус.

— Пожалуйста, — я выбрала второй вариант и уныло заглянула в пакет: батон, майонез и пачка макарон — прелестный набор продуктов.

В этом месяце зарплату задержали. Снова. Директор похлопала свеженарощенными ресницами и с наигранной грустью прощбетала, что она тут не причем, что во всем виноваты банки, переводы и случай, потому деньги можно ждать только в начале января. Но там праздники, значит, лучше настроиться на седьмое число, а лучше — на десятое. Но уж четырнадцатого точно переведут. А то, что накануне она купила билеты на Мальдивы и обсуждала по телефону, как она хитро обвела нас вокруг пальца, — это мелочи.

— Гав? — поинтересовался Камаз и положил огромную голову мне на колени. Я потрепала пса за ушами и вздохнула: ничего, прорвемся. Подумаешь — Новый год. Я уже лет пять его не встречаю. Вот как в эту фирму бухгалтером устроилась, так и не встречаю. А уволиться духу не хватает. Сначала надо другую работу найти, а когда это сделать, если по двенадцать часов сидишь за отчетами!?

Собакен завозился у моих ног и тяжело бухнулся на бок, выставив в проходе круглее брюхо.

— Налопался? — Улыбнулась я. — К Антошке своему пойдешь?

Пес прикрыл глаза, вывалил язык на пол и, счастливо вздохнув, сонно засопел. Видимо, не пойдет. Ну и ладно.

Вечер наступил быстро. Воздух посерел, на улице зажглись фонари. Я улеглась на кровать и с любопытством уставилась в экран телефона. Вот интересно, у благородного со

всех сторон Антона есть странички в соцсетях? Думаю, да. Надо же выставлять напоказ свои вечеринки и дорогушие машины.

— Дзы-ынь! — разразился длинной нудной трелью дверной звонок.

— Гав!? — лениво отозвался с кухни Камаз.

— О! — удивилась я. То месяцами ни одного гостя, то за вечер сразу два. И кого принесло на этот раз?

Я распахнула дверь и сотворила на лице самый непрезентабельный оскал, на который была способна:

— Баня вниз по улице.

— А моя собака здесь, — с убийственной убежденностью ответил Антон и уверенно шагнул через порог, отгораживаясь от меня пузатыми бумажными пакетами. Я такие только по телевизору видела, в мелодрамах. И обычно из них призывно торчали пучки зеленого лука и связка бананов.

Пришлось посторониться. Рот я закрыла только после того, как мажор скинул с ног ботинки и уверенно прошел на кухню. Камаз приветливо взвизгнул и тут же закутился волчком, снося хвостом стул.

— Сидеть, мальчик, — пробубнил Антон и более уверенно крикнул. — А где у тебя тарелки?

— «У Вас», — я захлопнула дверь и понеслась на кухню с твердым намерением выгнать нахала взащей. — Зачем вам тарелки? Уходите!

— Не могу, — растерянно огляделся мажор, наугад открыл дверцу шкафа и щелкнул пальцами. — Вот же они!

Из пакетов показался слюновырабатывающий набор: колбаса, сыр, коробка с суши, зелень (я же говорила!), мандарины и бутылка чего-то алкогольного.

— Бокалы у тебя есть?

— У меня есть скалка, — с угрозой в голосе прошипела я. — И большой опыт битья нахалов по голове.

— Камаз, где бокалы?

Камаз не понял вопроса: заскулил и тявкнул, припав на передние лапы.

— Погуляешь с ним?

Он наглости Антона я потеряла дар речи: мажор вел себя настолько уверенно, будто уже вечность жил в этой квартире и столько же знал меня.

— Только у него ошейника нет, — он просмотрел на свет бокал и поставил его на стол. — Десять минут погуляйте, а я пока стол накрою.

— Чё это? — совершенно по-идиотски поинтересовалась я, но Камаз уже уверенно таранил меня в сторону двери. — Вы сговорились что ли? Я в полицию сейчас позвоню!

— Хорошая идея, но знакомство с родителями лучше отложить на завтра, — лучезарно улыбнулся мажор и выудил из пакета гирлянду. — Елка где?

Я с трудом удержалась, чтобы не срифмовать ответ, и выскочила на лестничную площадку, в последнюю секунду выхватив с крючка куртку. Камаз с радостным воем помчался вниз, заваливаясь на поворотах и цокая когтями.

Дурдом!

Гуляли мы результативно: собака пропахивала в сугробах колеи, я топталась под окнами своей квартиры и с нарастающим беспокойством посматривала на передвигающуюся за занавесками тень. А ну как этот Антон — мошенник? Или убийца? Или маньяк? А я-то

глупая, не только в квартиру его пустила, но ещё и пошла с его собачкой гулять. Стокгольмский синдром в действии!

— Хватит! — разозлилась я и уверенно залетела в парадную. Камаз чудом успел заскочить в закрывающуюся дверь, — чуть хвост не прищемил. Но на второй этаж он забежал быстрее меня и тут же нетерпеливо заскулил. На секунду, всего на секунду, я вдруг осознала, насколько приятно спешить домой после прогулки с собакой, когда тебя дома ждет симпатичный мужик. Эх... Написать что ли письмо деду Морозу и положить в морозилку как в детстве? Так, мол, и так, пошли мне, дедушка, жениха хорошего. Я была послушной девочкой весь год. Да что там год, все пять лет!

Я открыла дверь (Камаз тут же протиснулся в квартиру мимо меня и промчался на кухню), скинула куртку, прошла за псом, сожалея, что не держу на тумбочке у входа нож (исправлю эту ошибку — положу сразу два!) и растерянно замерла.

— С Новым годом! — заулыбался Антон, протянув мне бокал (судя по веселым пузырькам) с шампанским.

— Три дня еще, — неуверенно протянула я, осматривая и мажора и кухню. — Вроде бы. Раскинувшаяся на все окно гирлянда весело мигала яркими огоньками. На столе стояли тарелки с мясными и овощными нарезками, фруктами и сыром. Суши блестели рыбными спинками, в разлитом по пиалам соевом соусе отражались огоньки зажженных свечей.

Антон (одетый в брюки и потрясающую черную шелковую рубашку) поправил красный колпак эльфа, усмехнулся в белую искусственную бороду и водрузил на Камаза ободок с оленьими рогами, на которых мило позвякивали колокольчики. Пес испуганно замер, скосил глаза на странный головной убор, но скидывать красоту не стал.

— Даже не знаю, наорать на тебя или поблагодарить, — прошептала я, сраженная гостеприимством. — Если бы я твоей собаке две сосиски скормила, ты бы мне машину подарил?

— На острова отправил, — серьезно ответил парень и силой всучил мне бокал. — С Новым годом?

Я залпом выпила содержимое и закашлялась: пузырьки ударили в нос. Из глаз покатались слезы.

— Спасибо за угощения, но я этого не просила. Потому, — я поставила бокал на стол и махнула рукой в сторону выхода. — Приятно было познакомиться.

— И мне. Очень! — лучезарно улыбнулся Антон и по-хозяйски развалился на стуле. Уходить он не собирался. Камаз и вовсе являл собой рогатую мраморную статую.

— Уходи!

— Не могу. Ты спасла от голодной смерти моего друга.

— Он не умирал! — с досадой завопила я.

— Теперь мы этого узнать не сможем. Камаз?

— Тя-ав? — осторожно поинтересовался пес, скосив глаза на хозяина.

— Ты же не умирал? Вот видишь! — победно заключил мажор.

— Его сейчас удар хватит. Сними с него рога!

— Хорошо, — легко согласился Антон и снова подлил в мой бокал шампанское. — У тебя телевизор есть? А то скоро триатлон.

— Рога! — напомнила я, но, не дождавшись никакой ответной реакции, сама стянула их с собаки. — Телевизор есть, антенны нет. Так что иди смотреть свой триатлон домой.

— Плохо, — покачал головой Антон. — Как мы будем тут жить? Предлагаю или купить

новый телевизор, или переехать ко мне.

— Гав?

Мне тоже захотелось залаять, но я сдержалась.

— Ты фильмов пересмотрел? Он же Гоша, он же Гога...

— Кто? — нахмурился Антон. — Что за мужик?

— А свадьба когда? Дня через три? — я уперла руки в бока и даже усмехнулась. —

Такой древний подкат, что даже не смешно.

Мажор провернул в руках бокал, нахмурился, глянул на Камаза и выпалил:

— Ничего не понял. Ты хочешь выйти за меня под бой курантов? Романтично, ничего не скажешь, но пышной свадьбы не получится — времени мало. Но мы можем просто расписаться, а покутить, допустим, через пару недель. Можем здесь, можем на острова махнуть...

— Антон, ты чуть ненормальный, да?

— Почему?

— Даже не знаю, — я указала пальцем на стол. — Завалился ко мне домой...кстати, а как ты узнал, где я живу?

— Пробил через паспортный стол.

— Накупил продуктов...

— Обычный ужин.

— Ведешь себя нагло...

— Обычно я себя веду.

— Нагло! Очень! У тебя даже мысли не возникает, что ты мне не нравишься!?

— Стерпится-слубится.

— Чего-о? А ну, пошел вон!

Антон вздохнул, прошел мимо меня к двери и вместо того, чтобы попрощаться и удалиться, вытащил из кармана пальто лист бумаги.

— Иванова Оксана Леонидовна, место рождения — Санкт-Петербург. Год рождения, — мажор посмотрел на меня с хитринкой. — Не важно. Детей нет, родители проживают в...

— Хватит. Ты меня пугаешь!

— Я должен знать о своей невесте все. Или почти все.

— Думаешь, прочитал обо мне и все понял!?

— Не все, но достаточно, чтобы связать себя узами брака.

— Уйди, а!?

— Нет, — Антон прошел обратно на кухню. — Задавай вопросы, я отвечу. Так ты узнаешь меня лучше и перестанешь бояться.

— Не буду я за тебя замуж выходить! Я старомодная. Этого в твоей бумажке не написано?

— По моему плану, ты влюбишься в меня уже часа через два. После Нового года познакомишься с моими родителями, а сразу после праздников поедem к твоим.

— Уф, — выдохнула я.

— Звяк, — «поддержали» меня колокольчики на рогах, зажатых в руке.

— У-у, — Камаз лег и прикрыл черный нос лапами. Получилось настолько комично, что я невольно улыбнулась.

— Вот, ты уже смеешься, — довольно констатировал Антон. — Присаживайся, поговорим.

— А как же триатлон?

— Ты важнее, — с пафосом заметил мажор и добавил, довольно улыбаясь. — Завтра в записи посмотрю.

И я сдалась. Может, повлияло одиночество или нерушимая убежденность Антона в своей правоте, может, пес, посматривающий на меня со щенячьим восторгом, или банальный голод... Почему бы и нет? Почему бы не рискнуть и не провести вечер за приятным разговором и за накрытым столом!? Вон парень как расстарался, даже гирлянду на окно повесил.

— Ладно, — я неловко одернула растянутую в подоле тунику (домашняя одежда во всей красе). — Но через час вы оба уйдете.

— Договорились.

Через час Антон не ушел. И через два. И даже через три. Мы просидели до самого рассвета: хохотали, пили шампанское и говорили, говорили, говорили...

Я смотрела в его глаза и забывала обо всем: о ненавистной работе, о проблеме с деньгами, о заснеженном городе за окном. Остались только я, он и дворовый пес, дрыхнувший у дверей.

Антон оказался умным и смешливым. Он знал миллион анекдотов и столько же забавных историй. Я сама не заметила, как рассказала ему о глупой хамоватой начальнице, о родителях и старшем брате, о том, что до сих пор верю в чудеса и деда Мороза. И о том, что пора бы заводить кошек, потому что они, в отличие от бывшего парня, не предадут и не убегут к длинноногой секретарше.

— Вот ты бы убежал? — непонятно почему поинтересовалась я.

Антон задумался и серьезно ответил:

— Завтра же уволю свою и найму на ее место парня.

— Зачем? — я непонимающе вытаращила на белую ватную бороду мажора.

— Чтобы мысли дурные в твою голову не лезли, — легко ответил он.

Я ничего не поняла, но заботу в его голосе уловила. Потому и поцеловала...

...Антон ушел утром: тихо и быстро. Я услышала сквозь сон, как щелкнул дверной замок, как запищал домофон на первом этаже. Чуть позже под окнами негромко гавкнул Камаз.

Вот и все, после праздников пойду в приют и подберу себе кошку. Или кота. А лучше двух. Чтобы хвостатым скучно не было, пока я буду на работе циферки складывать...

Два дня пролетели незаметно: я убралась, добила отчеты, оплатила налоги и коммуналку. Только снять с окна веселую гирлянду так и не решилась: она была единственным напоминанием о загадочном мажоре и его псе, ворвавшихся в мою жизнь и так же стремительно исчезнувших. В надежде встретить Антона, я еще раз сходила в магазин. Ничего путного не купила, зато свалилась-таки в сугроб, поскользнувшись на кривой обледеневшей тропинке. И если бы не дворник, самостоятельно из снежного плена я выбиралась бы минут десять.

В одну минуту первого ночи небо разорвали фейерверки. Люди высыпали на улицу, поздравления и крики слышались даже через наглухо закрытые стеклопакеты. Я поглазела из окна на толпу хохочущего народа и завалилась в кровать, привычно зарываясь в подушки.

— Гав! — глухо донеслось из парадной.

Сердце забилося так, будто пыталось выскочить из груди.

— Гав!!!

— Камаз!?! — я свалилась с кровати, пинками сбросила с себя одеяло, вскочила на ноги и помчалась к двери, не особо размышляя над тем, как буду выглядеть в сорочке и со всклокоченными волосами, если натолкнусь на кого-нибудь из соседей.

— Гав!

— Камаз!!!

На пороге стояли двое: дед Мороз и четырёхлапая беспородная Снегурочка. И если с дедушкой проблем не было: красная шуба, борода, посох и мешок за плечами — присутствовали, то с внучкой явно творилось неладное! Короткое платье топорщилось на пушистом заду, мокрый хвост барабанил по заснеженным бокам, крошечная блестящая корона подпрыгивала на башке между двух ушей, а приклеенная к ней белая коса путалась между передних лап.

— Мне оленем он больше нравился, — серьезно заметила я, с трудом скрывая радость встречи.

В белой бороде Мороза засияла знакомая улыбка, в глазах заискрилась хитринка.

— А здесь живет девочка Оксана? — грудным басом поинтересовался Антон.

— Здесь, — подыграла я, сложив руки на груди.

— Ну, зови в гости и рассказывай, что ты приготовила дедушке?

Я посторонилась, пропуская в квартиру наглого Мороза и помятую Снегурочку с хвостом.

— Стишок?

— Стишки я люблю, — Мороз сел на кровать и поставил на пол мешок. — Рассказывай, Оксаночка, порадуй старика.

— Гав! — Снегурочка развалилась у ног дедушки, безжалостно подмяв под себя подол платья, и высунула из пасти розовый язык.

— Хорошо, сами напросились, — я прошла в комнату и с трудом выковыряла из памяти строчки, которые сама же и сочинила. В пятом классе.

— Поймай снежинку рукавичкой и загадай желание,

Чтоб в каждом доме было счастье, любовь и понимание.

Пусть исполняются мечты у всех без исключения,

Пусть в жизни будет только смех, исчезнут огорчения.

— Bravo! — восхитился Мороз.

— Гав! — присоединилась к его восторгу воняющая мокрой шерстью Снегурка.

— Спасибо, — улыбнулась я и с надеждой посмотрела на Антона.

Он понял мой вопрос без слов, покопался в мешке и выудил на свет маленькую коробочку. У меня сердце остановилось: предложение? Он собрался делать мне предложение после неполных двенадцати часов знакомства?

— Прости, что задержался, — к матери летал, — широко улыбнулся он и открыл подарок. На бархатной подушке лежал перстень: старый, массивный. Очень странный. — Это наше родовое кольцо.

— О-ой...

— У-у, — черный нос Снегурки с любопытством сунулся в коробку.

— Ты выйдешь за меня?

— Я-а?

— Других Оксан я тут не вижу, — Антон потянул себя за искусственную бороду и отогнул ее под подбородок.

— Мы же мало знакомы!?! — попыталась оправдаться я.

— Пятьдесят один час и тридцать минут, — широкая улыбка снова заиграла на его лице. — Этого вполне достаточно. Мой отец сделал предложение матери уже через десять минут.

— Гав! — ответил за меня Камаз и привычно припал на передние лапы, потрясая короной. Я рассмеялась и осторожно натянула на палец массивное кольцо: красивое какое, аж дух захватывает!

— А как же любовь?

— У меня с ней все в порядке, — с усмешкой протянул Антон и привлек меня к себе. — Морозова Оксана Леонидовна, звучит же!?

— Очень! — счастливо рассмеялась я. — А ведь мечты действительно сбываются зимой.

Часть 10. Картина самого невероятного художника. Светлана Салтыкова

О, этот человек был непостижим! Учитывая то, что мое мнение о нем менялось быстрее, чем движения в страстной зажигательной сальсе.

Впервые я увидела его сквозь стекло в зале ожидания Рижского вокзала. Невысокий, темноволосый молодой мужчина в коротком черном пальто. Такая одежда придавало всему образу некоторой строгости, но в то же время темно-синий вязаный шарф сглаживал это ощущение.

Он, симпатичная молодая женщина и ребенок, белокурая девчушка лет пяти с кудрявыми волосами так похожая на ангелочков с рождественских открыток. «Счастливая семья», — помню, подумала я тогда с нотками какой-то потаенной грусти. А вот у меня, к сожалению, с мужем так и не сложилось. Романтика любви, как говорится, разбилась о быт и серые будни. Ну а поскольку ни детей, ни, как бы банально это не звучало, общей жилплощади у нас не было, то и расстались мы без претензий к друг другу.

Я глубоко вздохнула. От теплого воздуха оконное стекло вмиг запотело. Какая же они — красивая пара! Даже внешне чем-то похожи! Я коснулась гладкой поверхности, и кожу кольнуло от холода. Но, несмотря на это, я двумя быстрыми мазками нарисовала на стекле маленькое сердечко. И пусть оно получилось немного кривобоким (правая половинка выглядела чуть больше левой), но зато передавало мое искреннее восхищение.

Чуть позже я снова увидела того самого мужчину. Он шел уверенно, широко шагая по каменным плитам, и катил за собой небольшой чемодан. Незнакомец остановился недалеко от того места, где я сидела в ожидании прибытия поезда, поэтому у меня появилась возможность рассмотреть его более внимательно.

Нос с небольшой горбинкой, чуть глубже, чем нужно посаженные глаза, легкая небритость на щеках... Внешность в целом вполне заурядная! Но тем не менее он все равно чем-то меня зацепил. Может, теплом карих, будто летнее солнце, глаз? Да, он неожиданно понравился мне и с первого, и со второго взгляда. Но я, конечно же, не собиралась предпринимать никаких шагов для нашего знакомства. Счастливый женатый мужчина... Тут для меня даже без вариантов. Но такого табу придерживались, увы, далеко не все, в чем я и убедилась через несколько минут.

Она ворвалась в зал ожидания легким белоснежным вихрем. Длинные светлые волосы, большие голубые глаза, какие рисуют принцессам в детских книжках, и свободного кроя короткая шубка делали девушку чем-то похожей на снежинку.

Сначала я любовалась ею словно красивой картинкой, пока это волшебное видение не остановилось перед «моим» незнакомцем. Девушка на мгновение прижалась к мужской груди и повисла на чужой шее. Незнакомец тоже не остался равнодушным к встрече. Его рука на несколько секунд задержалась на женской талии, но тут же, правда, с нее соскользнула.

Красивая пара! Беда только в том, что эта мысль уже приходила мне в голову, но тогда на месте этой «снежинки» в его объятиях стояла совершенно другая женщина. Жена и любовница? Конечно, я могла лишь предполагать, а не знать наверняка. Но даже этого было достаточно, чтобы в груди разлились острое разочарование и злость.

Нет-нет, мой бывший мне не изменял или, по крайней мере, я думала именно так. А вот семейная жизнь родителей... И снова в груди что-то неприятно кольнуло. Да, я достаточно насмотрелась на нее, чтобы знать, насколько это неправильно и тяжело. Так что наблюдать за незнакомцем враз отпало всякое желание. Теперь и он, и эта блондинка, вызывали во мне отвращение.

Лишь краем взгляда я позже уловила в той стороне, где они стояли, какое-то движение. Кажется, парочка ушла, но это меня ни капли не расстроило, и я с радостью вновь вернулась к своему телефону, зависнув по привычке в ленте новостей. Конечно же, «10 смешных фото домашних животных» и «Модные тенденции этой зимы» я не могла пропустить. А вот статью про склоки наших знаменитостей безжалостно пролистнула. В жизни и без этого хватает негатива! Затем снова зависла, но уже на психологическом тесте. Люблю такие, в которых не нужно отвечать на много глупых и странных вопросов. А тут взглянул себе на картинку и ниже сразу получил расшифровку.

Я с интересом уставилась на черно-белый рисунок. Хм... «что вы здесь видите?» Первым делом я разглядела голову обезьяны и только потом дерево и львицу. Так... ну и о чем же говорит такой выбор?

«Вы — максималист. Старайтесь не быть излишне критичными к окружающим. Это может им навредить».

На несколько секунд я задумалась. Может тест в чем-то и прав? Полгода назад я ведь действительно не согласилась на тот суррогат, который у нас с мужем получился вместо теплых доверительных отношений. Любить и быть любимой — на меньшее не согласна!

Я вздохнула и уставилась на экран. Хм... а вот и еще один тест «К какому психологическому типу личности вы относитесь?». Но тут незнакомец, на которого я ранее обратила внимание, неожиданно вновь напомнил о себе.

«Простите, здесь не занято?» — прозвучал совсем рядом приятный мужской голос. И хоть спрашивали вовсе не меня, я тоже взглянула на незнакомца. Он стоял совсем близко, но уже без своей красоты и обаятельно улыбался какой-то пожилой даме. Ишь ты, ловелас какой! А поскольку к тому времени моя прежняя симпатия к этому типу улетучилась без следа, я нисколько бы не расстроилась, если б в тот момент его послали куда подальше. Однако женщина с извинениями тут же убрала с сидения сумку. Да что б тебя! Я почувствовала легкую досаду, когда незнакомец вольготно устроился в кресле за несколько метров от меня. Он достал из небольшой сумки, что висела у него на плече, какую-то папку и зашуршал бумагами.

Наверное, на этом и должна была закончиться эта история. Ведь какую бы насыщенную личную жизнь ни вел незнакомец, я ни в коем случае не собиралась в нее вмешиваться. Впрочем, как стало ясно чуть позже, это намерение мне так и не удалось осуществить.

Через некоторое время я внезапно заметила, что он то и дело с каким-то задумчивым видом поглядывает в мою сторону, а затем что-то черкает и записывает на листе бумаги. Конечно же, его поведение заинтересовало и в то же время немного насторожило меня. В голову тотчас полезли всякие глупые нехорошие мысли. Может псих какой? Или мошенник? Я ощутила уже легкую тревогу. А когда количество пассажиров, разделявшее нас, уменьшилось до нуля, это чувство только возросло.

Дальше незнакомец поступил и вовсе неожиданно. Он резко захлопнул папку с бумагами и направился в мою сторону. Я тут же невольно напряглась. Может пройдет мимо допустим во-о-он к тому газетному киоску? Но мужчина внезапно остановился и сел в

соседнее кресло.

Я попыталась сделать вид, что его присутствие меня совсем не тревожит, но внутренне все равно напряглась. Что ему нужно?! Чего он ко мне привязался?!

Мужчина, едва заметно кивнув каким-то своим мыслям, вдруг развернулся ко мне и протянул папку. Его действия поставили меня в тупик. Ничего не понимаю! Папку я взяла у него скорее машинально, а не по-настоящему осознавая, что и для чего делаю. Хм... на вид обычная... пластиковая... Такую можно купить в любом магазине, торгующем канцтоварами. Ну и зачем она мне? Я снова перевела взгляд на мужчину.

— Пожалуйста, откройте, — вежливо попросил он и улыбнулся.

Может реклама? Или какая-нибудь религиозная организация? Но любопытство все-таки пересилило: я открыла папку и тут же замерла с открытым от удивления ртом. В ней лежали рисунки, черно-белые и цветные.

Пейзажи... чьи-то портреты... Вот двое на мосту застыли в вихре снежинок, мужчина обнимает за талию, прижавшуюся к нему девушку... Дорожка в парке... блестит мокрый от дождя асфальт, а под деревьями словно улитки скручиваются пожухлые листья... Тихая заводь у реки с одиноким рыбаком, а у самого берега плавают стайка серых уток... Вроде бы ничего оригинального, и тем не менее все же было что-то в его работах задевающее душу.

— Вы красиво рисуете, — невольно восхитилась я.

Художники всегда казались мне необыкновенными людьми, в которых очень ярко горела божественная искра. А вот мне, похоже, совсем не досталось такого таланта. Увы, но я могла изобразить разве что солнышко или самый простенький домик, какой часто увидишь в детских альбомах.

— Мне нравится рисовать, но я не профессиональный художник, — с едва заметной улыбкой признался незнакомец.

Но для меня эта деталь не имела такого уж большого значения. Главное, его работы вызвали отклик в душе. Они мне нравились!

Я взглянула на следующий лист. С него на меня смотрел белый в темных пятнах сенбернар.

— Это Флетч.

— Какой красавец! — восхитилась я, а затем неожиданно призналась: — Я тоже когда-то мечтала завести собаку, — и вздохнула.

Мне было все равно, какой породы или окраса. Она бы встречала меня с учебы (тогда я ещё прилежно училась в университете имени А. И. Герцена), а на прогулке неслась бы по парку с радостным лаем. Но, увы, моя мама страдала от аллергии. Помню, как она громко и долго чихала, если в квартире появлялся только намек на шерсть. Позже, когда я вышла замуж, мой благоверный тоже был против домашних животных и всегда заявлял: «Не понимаю, зачем нам этот зоопарк?!» — и, раздраженно хлопнув дверью, шел пить пиво с друзьями.

— Но ведь никогда не поздно исполнить свое желание, — проговорил мой собеседник и неожиданно протянул руку для знакомства: — Максим.

— Катя, — машинально ответила я и пожала руку в ответ.

Тепло чужой ладони показалось приятным. В эти мгновения я словно забыла о своей неприязни, но стоило только взглянуть на следующий рисунок, и это чувство вновь обрушилось на меня с прежней силой.

На бумаге была изображена та самая незнакомка, которую я определила как его

любовницу. Кстати, куда это она подевалась? Думала, они отправляются в путешествие вместе.

Я незаметно огляделась по сторонам, но ее поблизости не оказалось. И тем не менее блондинка все равно сейчас словно присутствовала рядом с нами.

Я еще раз взглянула на ее портрет. Удивительно, но даже в черно-белом цвете (а рисунок был выполнен простым карандашом) она выглядела такой живой и яркой, что поневоле заставляла восхищаться не только мастерством художника. Я вспомнила, как они обнялись, и внутри вновь поднялась злость.

— Кто это? — совершенно безцеремонно спросила я, указывая на портрет.

Может, я все-таки ошиблась в своих выводах?

— Э-э-э... одна моя знакомая. Мы вместе работаем, — с секундной заминкой пояснил Максим.

Ага, значит, «коллега по работе». Интересно, жене он тоже так говорит? Но я, конечно же, не собиралась читать на эту тему никаких нотаций.

Уже без прежнего энтузиазма я взглянула на небольшой домик у реки, затем на изображение узенькой улочки, каких немало повидала в старом городе. А вот ещё портреты... старик рядом с лодкой... дерево на ней давно почернело от времени, но выглядит все еще крепким, и чем-то напоминает самого рыбака. Дальше изображена девушка в национальном костюме — длинной полосатой юбке и кофте с воротником, расшитым цветами.

Среди портретов я увидела и ту женщину с ребенком. И пусть она не выглядела так же ярко, как «знакомая» Максима, однако что-то в ее больших темных глазах и едва заметной мягкой улыбке делало женщину не менее привлекательной. Правда, чувствовалась в ее образе какая-то грусть или мне только так показалось в свете собственных предположений.

— Это Рита. Мне нравится ее рисовать, — неожиданно признался Максим с какой-то особенной теплотой в голосе.

А я вдруг почувствовала, что он ее действительно любит. Но к чему тогда те объятия в зале ожидания с совершенно другой девушкой?

— А это наша Мишель, — Максим указал на следующий портрет.

Я увидела знакомую девочку-ангелочка.

— Она так любит историю про медвежонка из Паддингтона...

Надо же, какой на первый взгляд любящий муж и отец! Мое сердце болезненно сжалось. Помню, как мама выслушивала невнятные объяснения отца о его поздних возвращениях домой, а потом тихо, чтобы я, не дай Бог, не услышала, плакала на кухне. Только потом ее все равно выдавали покрасневшие от слез глаза.

Позже, когда я выросла, как-то спросила маму, почему она от него не ушла? Почему столько лет терпела ложь и предательство? Мамин ответ меня тогда поразил: «А ты подумала, что сказала бы твоя бабушка или тетя Надя, если б мы развелись?» Вот это меня и бесило в ней больше всего. Она всегда оглядывалась на мнение родственников, соседей и даже просто знакомых. А «что подумают», «что скажут люди»? Получается, ее гораздо больше волновали мнения и чувства других, но не собственные. В итоге мама так и промучилась всю жизнь, растратив ее на слезы и скандалы, пока сердце не выдержало.

Воспоминания отдались в груди тупой застарелой болью, и я почти с ненавистью посмотрела на Максима. Этот ведь наверняка тоже топит во лжи и пустых обещаниях собственную семью. «Ну и как оно? Обманывать самых близких тебе людей?!» — едва не

выплюнула я.

— ... моя племянница благодаря медвежонку уже в пять лет научилась читать, — с гордостью заявил Максим.

А я едва не поперхнулась так и не вылетевшими словами. Значит, не дочь, а племянница! Я мысленно стукнула себя рукой по лбу. Сколько раз сама себе говорила: «Никогда не стоит делать поспешных выводов», — и снова наступила на те же грабли. Выходит, никакого обмана нет, а Рита — его сестра.

— Я всегда стараюсь привезти Мишель что-нибудь интересное, если уезжаю в командировку, — признался Максим: — Вот и сейчас пообещал ей шарф точно такого же цвета, как и у ее любимого мишки.

Боже ты мой, как мило! Я искренне улыбнулась. Хорошо, что мои предположения оказались ошибкой!

Уже с совершенно другим настроением я взглянула на следующий рисунок и вдруг наткнулась... на собственный портрет. На мгновение внутри все замерло от неожиданности. Было немного странно и в то же время удивительно увидеть свое лицо среди его рисунков.

С бумаги на меня смотрела одновременно знакомая и незнакомая девушка. Правильный овал лица, темные глаза в обрамлении густых ресниц, волосы, рассыпавшиеся по плечам... Вот вроде бы те же черты лица, которые я привыкла видеть в зеркале каждый день, но Максим передал не только внешнее сходство. Была в этом образе и какая-то удивительная глубина. Он смог изобразить и легкую задумчивость, и беспокойство, и даже толику раздражения, обуревавших меня ещё совсем недавно.

— Бери! Это подарок на память! — проговорил Максим, легонько касаясь моей руки.

От этого меня охватило приятное волнение.

Потом мы ещё долго говорили, на время позабыв о поезде, моем возвращении в Питер, его конференции по интернет-продвижению в Каунасе. Никогда и ни с кем мне не было настолько легко и свободно. Я чувствовала его искренность и с удовольствием отвечала ему тем же. Коснулись мы в разговоре и той яркой красивой девушки, которая бросилась к нему с объятиями в зале ожидания. Оказывается, они действительно вместе работали. Мари хотела приготовить своему парню сюрприз и попросила у Максима, пока тот в отъезде, одолжить ей на время ключи от небольшого домика за городом.

После такого объяснения я почувствовала себя и вовсе замечательно. Казалось, теперь все преграды для все возрастающей между нами симпатии успешно устранены. Осталось лишь время, неумолимо летящее вперед. И вот сначала объявили о прибытии моего поезда, а затем и его.

Мы стояли, молча глядя друг на друга, расстроенные и немного растерянные. Нам не хотелось прощаться, но каждый понимал: это должно было когда-то случиться, и обмен номерами телефоном от этого едва ли спасет.

Я шла по перрону, опустив голову, сзади громыхал и подпрыгивал на ступеньках, словно зеленая лягушка, чемодан. Толпа пассажиров напоминала беспокойное бурное море. Среди него я сейчас особенно остро ощущала собственное одиночество. А Питер? Что ждало меня там? Пустая квартира и все тот же душевный холод?

От этого осознания в душе словно закружила поземка. Я передернула плечами от какого-то внутреннего озноба, и мне в ту же секунду так захотелось вернуться в тепло, которое ощущалось рядом с Максимом.

Удивительно, но за несколько часов абсолютно незнакомый мне человек стал ближе,

чем муж после года совместной жизни. Эта мысль настолько поразила меня, что даже заставила остановиться. Но неужели такое возможно? Любовь с первого взгляда? Нет, в нее я никогда не верила, и все же... все же я с отчетливой ясностью вдруг поняла, что не хочу возвращаться в свою прежнюю жизнь. Теперь билет домой будто прожигал карман, и мне так хотелось избавиться от него.

«Да в конце концов! — не выдержала я: — Ну разве Питер не подождет, например, ещё несколько дней?! И так, еду в Каунас! Ведь именно там должна проходить его конференция», — и решительно направилась к кассе.

Я не знала, в каком вагоне должен был ехать Максим, а аккумулятор в телефоне, как на зло, к тому времени разрядился. В результате все, что мне оставалось, это высматривать его среди других пассажиров поезда.

После холодного, пронизывающего насквозь ветра в вагоне показалось особенно тепло и даже как-то уютно, несмотря на суетящихся вокруг людей: большинство раскладывало сумки и чемоданы, кто-то спешно стягивал шапки и куртки, родители успокаивали расшумевшихся детей.

Поезд тронулся. Но я по-прежнему даже не пыталась отыскать свое место. В этой всеобщей сумятице я переходила из вагона в вагон, с надеждой всматриваясь в чужие лица и тут же теряя к ним интерес.

Максима не оказалось ни в первом, ни во втором, ни во всех последующих вагонах. Как очень быстро выяснилось, он вообще не ехал в этом поезде. Но как же так?! Меня охватило отчаяние и какая-то детская обида. Может я что-то не так поняла? Может он называл совершенно другой город? Тут столько непривычных названий! А я была слишком очарована этим мужчиной, и тем теплом, которое он излучал, чтобы правильно все запомнить. Значит все-таки ошиблась?! От этой мысли стало ещё обидней. Как же я в тот момент злилась на собственную невнимательность, да и мой поступок в свете вновь открывшихся фактов теперь выглядел не романтическим, а совершенно глупым.

С поезда я сошла на ближайшей станции, затем купила билет до Риги. Все! Хватит на сегодня сумасбродств! Романтические порывы, наверное, уже не для меня!

К Риге поезд подъехал уже в густых сумерках, поэтому вокзал встретил новых пассажиров светом вечерних огней. Фонари ярко освещали перрон, и я видела, что с неба летят крупные хлопья мокрого снега. Они красиво ложатся на асфальт, но быстро превращаются в грязную жижу.

После теплого вагона на перроне показалось особенно холодно и промозгло. Я поправила шарф и вжала голову в плечи, как нахохлившийся воробей.

Вот черт! Теперь снова бежать за билетом! А ведь я могла уже в это время ехать домой, сидя в тепле и относительном уюте.

Жалела ли я о своем спонтанном поступке? Немного. Но в то же время знала: не поступи я именно так, потом всю жизнь задавалась бы вопросом «а что, если б...».

Мои размышления прервало прибытие поезда «Санкт-Петербург-Рига» на соседнюю платформу. На нем я и приехала сюда несколько недель назад. Правда, тогда погода радовала жителей и гостей города по-зимнему холодным, но таким ярким солнцем.

Рига мне сразу понравилась. А потом, после знакомства с ее старыми кварталами, я могла бродить до бесконечности по узеньким, но уютным улицам, останавливаясь на чашечку кофе в каком-нибудь маленьком кафе, любоваться памятником Свободы или гулять по заснеженному парку.

Почти напротив остановился тот самый четвертый вагон, в котором я ехала две недели назад. Мой взгляд скользнул по окнам, и я ещё острее ощутила, что все, отдых закончился, но внезапно заметила знакомый силуэт в черном пальто. Максим?! Пригляделась. Точно он! Сердце в груди радостно встрепенулось. Но почему он там? Почему ехал в этом поезде? Максим ведь не собирался в Питер, уж это я точно бы запомнила. Или... и меня накрыло от внезапного озарения. Неужели он тоже обменял свой билет, как прежде сделала и я сама? Внутри вдруг стало так горячо от волнительных мыслей и чувств, что сырость и холод перрона словно отступили.

Максим увидел меня. На несколько мгновений наши взгляды встретились, и какая-то незримая сила будто толкнула нас к друг другу.

Я помню снежный вкус его губ, и тепло, вновь обволакивающее нас двоих. Весь мир вокруг в одночасье словно отделился невидимой стеной. Вокруг больше не было ни вокзала, ни поезда, ни пассажиров, лишь мы, опьяненные неожиданной встречей и прикосновениями друг друга.

«Двое целующихся на перроне» — картина, созданная самым невероятным художником — жизнью. Она навсегда запечатлелась в наших сердцах. Потом Максим перенес ее и на холст. Его картина «Двое влюбленных» заняла самое почетное место в нашей гостиной. И пусть лица этих двоих скрывала пелена кружащихся вокруг снежинок, но мы-то знали их главную тайну.

Часть 11. Сливовый пирог для Золушки. Анна Скиф

Несколько раз проверив содержимое сумки и убедившись, что ничего не забыла, Юля выглянула в окно. Заснеженный двор пустовал, в такое время люди ещё спят, хотя в соседних домах уже начали вспыхивать уютные огоньки окон.

Зная о своей рассеянности, собиралась девушка сильно заранее. До отправления поезда почти три часа, в то время как дорога до вокзала займет максимум минут сорок. Она нервничала, будто отправлялась на очень важное мероприятие без должной подготовки, авансом готовая к провалу.

Откуда-то появилась злая уверенность: уж сегодня все сделает правильно и везде успеет!

Если, конечно, не случится ничего экстраординарного.

А оно не случится, ведь Юля продумала каждую мелочь. Такси она заказала еще вчера, указав точное время подачи. Утром дороги свободны, да и пробки в их городе случаются крайне редко и уж точно не могут соперничать по своему масштабу со столичными заторами. Но даже такая неожиданность была учтена.

По всему выходило — шансов на опоздание у нее просто не осталось.

Конечно, когда до Нового года чуть меньше одного дня, сложно хоть что-то предугадать. Время полное волшебства лично для нее превращается обычно в полосу препятствий.

Пусть до сих пор все складывалось в ее пользу, Юля все-таки не могла до конца расслабиться, ожидая подвоха там, где его и быть-то не может.

Нет, она точно все предусмотрела. Заявление на досрочный отпуск оставила на столе шефа, не забыв перезвонить утром, убедиться, что душка Максим Борисович все подписал. Его секретарь Вера поздравила с наступающими праздниками, обмолвившись, что та, дескать, вовремя сбежала, потому как в офисе начался бардак. Срочно понадобилась Снегурочка, которой, разумеется, не оказалось, всех разобрали, как горячие пирожки на вокзале, и босс даже вышел из себя, чего обычно не допускалось. Юля сразу вспомнила о конфузе, случившемся с ее участием, и быстро завершила беседу, надеясь, что помощница не посчитает ее грубиянкой.

Да и за долгие выходные все как-нибудь сгладится.

Конечно, полноценным отдыхом предстоящие десять дней можно назвать с большой натяжкой. Мама обязательно начнет допытывать, почему ее дочь до сих пор не замужем и все ещё не нарожала ей внуков. Будто подобное решается по щелчку пальцев.

Юля может быть и хотела бы удовлетворить мамины потребности, даже пыталась с некоторой периодичностью заводить отношения, которые, увы, не привели к желаемому результату.

Возможно, мужчины ей встречались не подходящие, или сама девушка пока была не готова к чему-то серьезному. А может то и другое разом. Кто знает наверняка?

В ее понимании брак — это навсегда. А навсегда — это слишком долго, чтобы решиться на него чересчур быстро.

Юля все еще хочет гулять и веселиться. Какая из нее жена и мать? Детям нужно менять подгузники, водить в детский сад, потом заплетать косички в школу...

Пожалуй, это и все, что девушка знала о них. Разве этого достаточно? Разумеется, нет!

А косички она все ещё носит сама! Ну какие, скажите на милость, дети?!

Примерно с такими мыслями тогда спускалась по ступенькам с седьмого этажа.

Лифт ожидаемо не работал.

«Слишком мелкая неприятность, чтобы принимать ее за дурной знак», — решила жизнерадостная Юля и ...едва не упала, подвернув ногу на подломившемся каблуке. Хорошо ещё на ровной площадке, а не на ступеньках.

— Хороший знак! — сказала она громко вслух, посмотрев вверх. — Эти сапоги мне никогда не нравились. К тому же, если бы каблук сломался где-то на вокзале, случилась бы катастрофа. Сейчас же просто досадная неловкость.

Телефон начал трезвонить, когда Юля, примостившись на банкетке в прихожей своей квартиры, пыталась расстегнуть заевшую «молнию» на сапоге. Колготки были последние и теперь наверняка останется дыра, если вообще получится вытащить их из захвата коварной застежки.

Вот так, потная, растрёпанная, в одном сапоге она схватила телефон и нажала на экран с такой силой, что на стекле появилось и сразу исчезло темное пятно с радужными краями.

— Девушка, — услышала в трубке, — мне долго ждать? Вы там заснули что ли?

— А зачем меня ждете? — убрала телефон от уха, посмотрела на номер. Незнакомый. — Вы ошиблись, наверное?

— Ага, — тут же согласился собеседник, а Юля улыбнулась такому простому решению недоразумения. — Ошибся, когда заказ ваш взял. Знал бы, что попаду в такую жо... неприятную ситуацию, домой бы поехал. У меня, между прочим, смена двадцать минут как закончилась. Так вы выходите?

— Выхожу! Конечно же, выхожу! — быстро затараторила она, догадавшись, разумеется, что позвонил водитель вызванного заранее такси. — Вы, пожалуйста, не уезжайте, мне на поезд надо! Только с сапогом разберусь и бегу. Я мигом!

Кажется, таксист все же произнес до конца то слово, которое ранее деликатно заменил на приличный синоним, и «молния» тут же поддалась.

Радуюсь тому, что на дворе зима, девушка натянула утепленные джинсы и выскочила за дверь. На этот раз она была уверена, что возвращаться не придется.

Водитель повернулся, когда она уселась на заднее сидение, где, наконец, смогла перевести дух.

— Можно ехать? — спросил он, трогаясь с места. — Больше у вас ничего не случится, надеюсь? А то может газ забыли выключить или стиральную машину?

— Все выключила, — закивала и менее уверенно добавила: — кажется. Стойте!

Машина затормозила так резко, что Юлю швырнуло вперед, и она просто-таки чудом не вылетела через лобовое стекло на дорогу.

— Да чтоб тебя черти взяли! Откуда ты на мою голову свалилась?! Чего на этот раз?

— Ничего! — Пассажирка вжала голову в плечи. — Думала, сумку забыла. А вот она! Извините.

— И ты прости. Новый год уже вон на капоте сидит, нервы совсем сдают. — Дядька покраснел, сильнее вцепился в руль и повернул ключ в замке зажигания. Машина продолжила стоять на месте, даже не чихнула. — Так, а вот это уже плохо!

— Поехали, мы же опаздываем! — поторопила девушка, со всей неотвратимостью рока понимая, что никуда они не поедут. Судьбу обмануть невозможно.

— Посиди-ка тут, я мигом.

Водитель выскочил из машины, обошел ее спереди и исчез за открытой крышкой капота. Юля прислушивалась к его приглушенному бурчанию, и сердце ее сжималось все сильнее. Прошло не менее десяти минут, а таксист все не возвращался.

— Ну вы там долго? — Наконец, не выдержав, она открыла окошко и высунулась наружу. — Я ведь опоздаю так!

— Другую машину ждем, — огорошил дядька, захлопнув капот и вытирая руки о какую-то тряпку, — моя дальше не поедет. А ну отставить слезы!

Юля и сама понимала насколько все странно выглядит со стороны, но поделаться ничего не могла. Она же так старалась, все рассчитала заранее и все равно попала впросак. Так не может быть всегда! Ну почему ей патологически не везет? И где тот добрый Дед Мороз, который сможет все исправить?

Новый год же, чудеса и все такое!

— К жениху что ли спешишь? — понимающе усмехнулся водитель. — Посиди пока в машине, печка работает, а здесь околеть не долго.

— К маме, — всхлипнула Юля. — Жениха у меня нет. Не надо, наверное, никого ждать. На поезд уже не успею.

— Ты надежду-то раньше времени не теряй! А водителя я для тебя особенного вызвал, он такие дороги знает, что и за половину времени управитесь. Вот, кстати, и он! Говорю же быстрый!

Девушке показалось, или в голосе мужчины послышалось сомнение? Станный он какой-то, то ругается, а то вдруг начинает помогать изо всех сил.

Из-за угла дома и правда вырुливала машина. Старая, если не сказать древняя, она раскачивалась и скрипела на самой даже незначительной кочке. А ведь в их дворе дорогу ремонтировали совсем недавно! Доехать на такой повозке до вокзала уже будет считаться чудом, а обещанные рекордные сроки можно смело умножать втрое.

Увы, вызывать еще кого-то поздно, а так она хотя бы постарается, заодно сможет утешить голос совести, когда станет объяснять маме по телефону, что навестит ее в январе.

Водитель поломавшегося такси как-раз нырнул в салон, заслышав скрипучий голос рации, и Юля не успела с ним попрощаться. Кинув на ходу «с наступающим», поспешила к замерзшей машинке, зачем-то остановившейся возле соседнего подъезда и, закинув на заднее сидение сумку, проворно нырнула следом. Хлопнув дверью, дала команду ехать на вокзал.

— Как прикажешь, красавица! — пробасили спереди.

Было темно, и рассмотреть кто ее везет смогла не сразу, а когда увидела, глаза ее расширились настолько, что испугалась собственного отражения в зеркале заднего вида.

— Я кажется ошиблась! — сглотнула она и подергала ручку двери. Но ее родной двор уже поплыл за окном, намекая, что придется остаться.

— Тебе же на вокзал нужно? Ну, вот и мне туда же. Поэтому никакой ошибки.

— А вы на вокзал по работе? — голос сделался тихим, однако, ее услышали.

— Время сейчас такое, что я всюду на работе, красавица.

— Ой, ещё скажите, что вы настоящий Дед Мороз. — Юля сверлила взглядом затылок мужчины в красной шубе, отороченной белоснежным мехом, в шапке набекрень и с пушистой бородой. Был ли он в валенках неизвестно, потому как в зеркале ничего, кроме лица рассмотреть не получалось. Посоха тоже нигде не наблюдалось.

— Да брось, красавица! — усмехнулся он. — Какой же я настоящий? Вот такую

помаленьку и заодно подарки детишкам разожу. Так сказать, совмещаю приятное с полезным.

— А, понятно, — вздохнула девушка разочарованно. — С Новым годом вас. Наступающим.

— И тебя! Мама наверняка заждалась уже. Пирог печет сливовый.

— Откуда вы...? То есть, как это...?

— В чем дело, красавица? Ляпнул чего-то не то?

— Очень даже то! Только не пойму, как про маму узнали и мой любимый пирог?

— Мы таксисты своих пассажиров насквозь видим, милая. Ну не мысли же твои прочитал в самом деле? Я ведь не настоящий волшебник.

— Постойте-ка, кажется, поняла! — ее лицо украсила счастливая улыбка. — У меня же ваш коллега расспрашивал, к кому я еду. Потом его по рации вызвали. Значит, он вам и рассказал!

— Выходит так.

Любопытство не успело поднять голову, да и водитель будто потерял интерес к разговору. В салоне повисла тишина, кутающаяся в исчезающий морозный запах. Мужчина уставился на дорогу и сильнее сжал руль.

Кое-что Юле все же захотелось узнать. До зуда в черепе наружу пыталась пробиться навязчивая мысль. Сколько Деду Морозу лет? Не тому сказочному, а этому, который вез ее на вокзал. По голосу человек явно молодой, возможно, ее ровесник, только пытается пародировать старика, что получается не слишком убедительно.

Неожиданно мужчина скосил глаза в ее сторону, и девушке сделалось неудобно, будто все мысли отпечатались у нее на лбу, или вообще все это время говорила вслух. Плотнее запахнув пальто, она отвернулась к окошку, где тянулись унылые пейзажи, и смотреть на самом деле было не на что, но усердно делала вид, что крайне увлечена.

То, что дорога ей не знакома, пассажирка отметила как-то вскользь. Ее же предупредили, что человек за рулем знает некие тайные тропы и домчит до вокзала вовремя.

Успеть на поезд уже не надеялась, но и домой возвращаться не хотелось. Да и просто сдать было бы глупо. А так она хотя бы попытается.

Разумеется, они опоздали.

Поезд тронулся, когда Юля уже бежала по платформе, прижимая к груди сумку. Стало невыносимо обидно, ведь вот он стучит бездушными колесами, медленно отползая, будто издеваясь над ней.

— Не расстраивайся красавица. — Бас за спиной заставил вздрогнуть и резко развернуться.

— Вы?

— Я, — просто ответил тот самый Дед Мороз, из-за которого она стояла, теперь провожая свой поезд, глотая обидные слезы.

Да, он виноват! Нужно было сильнее давить на газ, а не рассказывать сказки, выдавая наблюдательность за волшебство.

— Ну и чего вам нужно? Пришли посмеяться надо мной?

— Ох и злые нынче пошли девицы, — он упер руки в бока и прищурил один глаз. Левый. — Радоваться надо, а не огрызаться на своего помощника.

— Я на поезд опоздала! О какой помощи речь?

— Значит, не туда спешила, раз опоздала. — Таксист говорил совершенно серьезно,

хотя Юле слышалась в голосе не просто насмешка, а открытое издевательство. За что он свалился на ее голову?!

— Да ну вас... дедуля! — Она прошла мимо, показательно отвернувшись, но не отказав себе в удовольствии толкнуть мужчину плечом.

Откуда ей было знать, что под шубой окажется настоящая твердыня. Скала! Захочешь — не сдвинешь.

Ойкнув, Юля поняла, что падает и все, что она сообразила сделать — закрыть глаза.

Падение было коротким, а приземление неожиданно мягким и даже приятным. От Деда Мороза пахло свежим парфюмом, а из-под шапки блестели невероятно яркие глаза. Никогда раньше ей не приходилось видеть ничего подобного, и девушка сразу вынесла вердикт — линзы. Таких глаз у людей быть не может, только у котов. Вон аж светятся!

— Немедленно отпустите меня! — потребовала она. — Что вы себе...

Договорить не успела, больно приложившись пятой точкой о перрон, лишившись поддержки мужских рук.

— Вы зачем это сделали? — Прокряхтела Юля, попытавшись встать, но неловко поскользнулась и снова упала. Так и сидела глядя на своего мучителя снизу вверх.

— Я же Дед Мороз, — пожал тот плечами. — Работа у меня такая — желания исполнять.

— Тогда исполните еще одно — исчезнете.

Она все же смогла подняться, отмахнувшись от протянутой руки в рукавице, и теперь пыталась рассмотреть себя сзади, выгибая спину и выворачивая шею. А вернувшись в исходную позицию хмыкнула:

— Еще не исчезли? Что, волшебная палочка сломалась?

— Моя волшебная палочка в порядке и всегда в боевой готовности.

Скорее всего она покраснела. По крайней мере, щеки вспыхнули жаром, лицу сделалось горячо.

— Ну-ка, пропустите меня! — вскинулась Юля и, подхватив упавшую сумку, двинулась на Деда Мороза.

Он непонимающе осмотрел пустую платформу, но отступил в сторону.

Девушка ураганом пронеслась мимо, однако, не пройдя и десяти шагов остановилась. Не видела, скорее, чувствовала, как сверлит ее взглядом блестящих глаз «добрый волшебник». Ей очень хотелось развернуться, убедиться в своей догадке, заодно окатить его с ног до головы презрением — авось растает, растечется унылой лужицей по обледеневшему перрону.

Так бы ему и надо!

Дед Мороз сам окликнул Юлю, когда та уже двинулась прочь с платформы, пусть не так уверенно, как прежде, хотя и старалась изо всех сил показать насколько тот ей безразличен. Подумаешь, подвез, сделал доброе дело. А был бы порасторопней, она бы уже ехала в теплом вагоне, всматриваясь вдаль сквозь раскрашенное морозными узорами стекло. Проводница обязательно предложила бы чаю. Ложка в стакане стала бы позвякивать о стеклянные края, раздражая соседей по купе и девушка, смущенно улыбнувшись, принялась бы извиняться...

Оказалось, просто мыслей о согревающем напитке недостаточно, и холод самый настоящий, декабрьский, начал пробираться под одежду. Ноги еще держали оборону, в то время как пуховик собирался сдать. Мысленно ругая на все лады продавщицу, предложившую ей такую непрактичную вещь, Юля резко обернулась, решив сорвать

ментальный пластырь одним махом.

Нахальный ряженный стоял, нагло пялясь на нее, наверняка ухмыляясь под своей синтетической бородой.

— У меня есть машина, — потряс он в воздухе брелоком с ключами. — Там тепло. Но не это главное. У нее имеются колеса, не такие как у поезда, однако, и они на что-то сгодятся.

— Мы сможем догнать поезд на следующей станции! — обрадованно выкрикнула Юля, едва не бросившись с объятиями к мужчине. — Чего же вы молчали? Едемте же скорее!

— Я... гм..., не совсем то имел ввиду, — замялся Дед Мороз и у нее по спине пробежал холодок. — Моя ласточка на многое способна, но догнать поезд по скользкой дороге вряд ли. Вот если бы вы опоздали на него в мае, другое дело.

— Вы мне и майские праздники испортить предлагаете? Признавайтесь, кто вас подослал и чего пообещал взамен на мои страдания?

— Девушка, если вы не шутите, то мне становится не по себе. — Пришла очередь мужчины пятиться, а Юлина наступать. — Дамочка, полегче, я все же фольклорный персонаж, меня в Красную книгу занесли. — И добавил совсем уж тихонько: — возможно занесли.

— Еще немного и вас можно будет заносить в анналы истории, — угрожающе сжав кулаки, пообещала Юля. — Из-за вас я опоздала. Из-за вас мама зря пекла сливовый пирог, о котором откуда-то прознали и не хотите признаваться, откуда именно. Из-за вас мне придется встречать Новый год в одиночестве, потому как успела отказать всем друзьям и знакомым, рассчитывая уехать.

— Так позвоните своим знакомым и сообщите радостную новость, мол, готовы осчастливить их своим присутствием. У вас почти половина дня в запасе.

— Вы меня ещё учить будете? Да знаете кто вы? Хам и проходимец! А телефон я вообще дома забыла и даже такси теперь вызвать не смогу!

Она почти кричала, срываясь на незнакомом человеке, попутно понимая, что в очередной раз не смогла преодолеть свое невезение. Никто кроме нее самой не виноват. Мужчина просто попал под горячую руку, а ей нужна была хотя бы иллюзия того, что на сей раз уж точно дело в чем-то другом.

Юля почти поверила в предновогоднее чудо, у нее почти все получилось.

Почти.

Слово, с которым живет всю свою жизнь. У почти сложилась карьера, почти удалось построить гармоничные отношения, она почти сумела поверить в себя и не рухнуть в черную яму бесконечной депрессии.

Поэтому боится заводить детей, а вовсе не потому что сама до сих пор носит косички. Вдруг ее вечное невезение передастся и им? Как в глаза-то после такого смотреть?

— Красавица, негоже на морозе плакать, — вспомнив о своем образе, пробасил мужчина, протянул к Юлиному лицу руку в рукавице. Мягкая ткань мазнула по коже.

Несколько мгновений девушка простояла в оцепенении, после чего бросилась в объятия доброго волшебника, ткнувшись носом в бороду.

Девушка плакала самоотверженно, от души, полностью отдаваясь процессу. Вопреки расхожему мнению облегчение никак не наступало, отчего новая порция рыданий подступала к горлу, сдавливая его почти болезненными спазмами.

— Извините, — наконец оторвавшись от своего занятия, гнусаво произнесла она и

чихнула.

— Будь здорова, красавица.

— Да что вы заладили: красавица да красавица? — Злость не успела схлынуть и теперь рвалась наружу, требуя выместить ее на ни в чем не повинном мужчине. — Вы слепой или лгун?

— Отчего же слепой, — возвращаясь к своему обычному голосу, усмехнулся таксист, — красавица и есть. А что носик слегка распух, так не беда. Пока будем ехать, отогреешься, и все наладится.

— И куда же мы поедем?

— Как куда? Поезд догонять, конечно же.

— Но ведь вы сказали... — Юля боялась спугнуть неожиданную удачу, замолчав на полуслове.

— Сказал, — не стал спорить мужчина. — Только какой из меня волшебник, если я девице в беде помочь не смогу? Ну, или не попытаюсь помочь.

Договорив, дед Мороз стянул с себя рукавицы, сунул руку за пазуху, достал мобильный телефон. Девушка отметила дороговизну аппарата. Сама она не гонялась за дорогими шмотками и гаджетами, но этот телефончик рекламировали из каждой щели, не запомнить — невозможно. Неплохо «зимний дедуля» шабашит перед Новым годом, раз смог позволить себе подобную игрушку.

— Ну а где я тебе посреди города белочку возьму или зайчика? — Как бы оправдываясь, произнес мужчина и отвернулся от Юли, приложив телефон к уху.

Она не слышала о чем и с кем тот говорил, хотя и очень хотела. Любопытство нарастало в девушке ледяной лавиной, пугая неотвратимостью и силой.

С чего бы ей вообще интересоваться посторонним мужчиной, да еще прячущимся за маской?

Когда Дед Мороз широко улыбаясь, повернулся к ней, Юля попятилась. Какая же она дура! Как могла довериться незнакомцу по указке такого же незнакомого таксиста. Может они действуют заодно и специально разыграли перед ней спектакль, который...

А который что? Вряд ли ее похитят и потребуют выкуп. Некому платить. Разве что начальнику позвонят. Максим Борисович, конечно, хороший и добрый, вот он-то самый настоящий волшебник, но зачем ему надо будет помогать какой-то там костюмерше, к тому же опозорившей его?

Новый виток мыслей, в которых уже сам ее босс выступал заказчиком страшного преступления Юля храбро затолкала поглубже и лучезарно улыбнулась надвигающемуся на нее монстру.

— Я обо всем договорился, — радостно объявил монстр. — Поезд мы не догоним.

Она так и осела, если бы не помнила насколько холодной и твердой была платформа.

— Отставить панику! — вскинув руку в рукавице (и когда только успел надеть?), потребовал бородатый оборотень. — Я ведь не только детишек поздравляю, но и их родителей. Среди них знаешь, какие люди встречаются?

Оба замолчали. Она ждала продолжения монолога, мужчина чего-то непонятного ждал от Юли.

Так бы они и простояли неизвестно сколько, если бы дорогуший телефон не разразился громким звонком.

Дед Мороз снова отошел в сторону и пока разговаривал с кем-то, девушка озиралась по

сторонам в поисках путей отступления. Даже подошла совсем близко к краю платформы, где у нее закружилась голова, и она едва не свалилась на поблескивающие в свете фонарей рельсы.

— Чего там?

Девушка вздрогнула, резко обернувшись. Дед Мороз кивнул, мол, что же интересного Юля увидела внизу, и зачем-то подмигнул ей. Он подмигнул, а она взяла да и покраснела. Опять.

— Ничего, — буркнула, сделав осторожный шаг назад. — Вы там договорились? Я как раз смотрела, не едет ли поезд, который пригнал для нас один из тех родителей, которые о-го-го какие шишки.

— Ну, во-первых, про о-го-го, ты сама додумала, красавица, — не обращая внимания на скривившуюся физиономию девушки, говорил нахал, а может и специально бесил ее. — Во-вторых, неужели, в самом деле, решила, будто кто-то на такое способен?

— Тогда вызывайте своих оленей на санях, пусть уже хоть кто-то приедет и заберет нас. Мне холодно.

Мороз завладевал все новыми территориями тела, того, что пряталось под пуховиком ему не хватало.

Юля всхлипнула. Страх, овладевший ею всего пару минут назад начал отступать. Возможно так же промерз, как ее ноги. Не зря сапог не застегивался, ей давали знак выбрать обувь потеплее, она же не поняла, боролась с судьбой до последнего и, похоже, проиграла.

Произошедшего в последствии никак не ожидала. Дед Мороз просто снял с себя шубу и накинул на плечи замерзшей ей. Она немедленно утонула в тепле, доставшемся от мужского тела и его же одуряюще пахнущем парфюме.

Колени предательски задрожали, снова захотелось плакать, только на сей раз от умиления.

В джинсах, короткой кожаной куртке и с все ещё с привязанной бородой мужчина выглядел довольно забавно. Еще эта красная шапочка.

Не успела Юля подумать про шапку, как та оказалась у нее на голове. Шапка была ей великовата, как, впрочем, и шуба, съехала на глаза, закрыв обзор. А посмотреть было на что.

Мужчина был высоким, явно следящим за собой, потому как накаченная грудь и руки легко определялись даже под кожаной курткой. Он стоял, точно позволял рассмотреть себя. Или само время замерло, продлевая момент?

Если перед ней не настоящий волшебник, то уж точно искусный гипнотизер, вон как легко манипулирует ее настроением.

— Нам пора, — сказал вдруг мужчина, разрушая сказочность момента. — Машина подъехала.

— Какая еще машина?

Юля уже не хотела никуда ехать. Точнее не так. Хотела, даже очень. Но лучше бы ей вернуться к себе домой, запереться на все замки, включить на полную громкость телевизор с каким-нибудь новогодним бессмысленным «Огоньком» и пусть каждый новый удар курантов выбивает из ее головы мысли о таинственном незнакомце.

— Железная, красавица, на четырех колесах.

Наваждение слетело с нее, как снег с потревоженной ветки. И чего спрашивается, размякла? Подумаешь, мужик шубой поделился. Ему вон совсем не холодно. Еще борода эта дебильская болтается.

— Чего же мы тогда стоим? Или хотите, чтобы я на вокзале ночевала?

Юля сделала широкий шаг и ...запутавшись в длинных полах шубы, полетела вперед. Заснеженный асфальт стремительно приближался к лицу, когда успела подумать, что больше никто не назовет ее красавицей даже в шутку, тогда падение резко прекратилось.

— Красавица, ты бы завязывала с экстримом, побереги себя.

Девушка не сразу поняла, что мужчина успел подумать о ней, назвав едва ли не алкоголичкой. Да что он вообще себе позволяет?

Захотелось сбросить ставшую вдруг ненавистной шубу, но трезво расценила, что лучше злиться в тепле, чем улыбаться на морозе.

— Идемте, — спокойно произнесла она, подавив поднимавшуюся обиду. — Спасибо, что помогли.

Мужчина, кажется, удивился ее реакции, однако, постарался не подать вида. И пусть Юля видела взметнувшуюся бровь, сама предпочла не акцентировать внимания на происходящем.

Машина была не просто железная, а ещё и очень красивая, переливающаяся всеми цветами радуги, отражая городскую иллюминацию. В ее отполированные поверхности можно было смотреть как в зеркало.

Юля и посмотрела. Зеркало оказалось кривым.

Удержаться от смеха не удалось. Закутанная в огромную шубу, в шапке скрывающей пол-лица, с искаженным обликом, на котором расплылся красный нос, глаза, превратились в кляксы разного размера, она была той ещё «красавицей»

Такое прозвище дал ей дед Мороз. Вот уж воистину хороша. Пассажирка корчила рожицы своему отражению, не заметив, как со стороны водителя опустилось стекло, и на нее с недоумением уставился совсем молодой парень, скорее всего моложе нее самой. Он переводил взгляд с Юли куда-то за ее спину и молчал.

Когда стекло так же бесшумно поднялось, девушка фыркнула, оборачиваясь. На нее смотрел незнакомец. Бороду он снял, и теперь можно было рассмотреть его лицо. Про такое говорят — породистое. Никогда не понимала значения слова применимо к человеку, пока сейчас не увидела его.

Высокие скулы и легкая небристость, все, что так любят описывать в дамских романах, присутствовало в полной мере, но кроме прочего у мужчины оказались совершенно невероятные глаза. Не голубые и не зеленые, которые почему-то считают особенными. В его глазах плескалась сталь, с темными крапинками антрацита. Вот ресницы оказались пушистыми, длинными, такие называют девчоночьими. Но каждая ли девчонка способна похвастаться подобной роскошью?

— Уже согрелась красавица?

Странно было слышать тот же тембр и те же слова от совершенно другого человека. Вот только что перед ней стоял старик, пусть ряженный, ненастоящий, но все было проще. Деду Морозу можно наговорить всякого, а теперь все слова застряли в горле колючими льдинками.

Юля только и смогла, что кивнуть. Начала стягивать с себя шубу. Не потому что ей действительно достаточно было тепла, просто хотелось вернуть все как было. Пусть бы он ее злил, раздражал и выводил из себя, только бы обрести вновь способность соображать и разговаривать.

— Тогда садись в машину, будем спасать твой Новый год.

Новый год? А кто спасет ее саму? Разве так можно: посмотреть на человека и сразу провалиться в бездну его глаз, улыбки, голоса?

Да что с ней вообще творится?

Послушно юркнув в открытую дверь, девушка едва не застонала от накатившей волны радостного возбуждения. Здесь пахло точно так же, как от шубы Деда Мороза, тем самым парфюмом, который она теперь наверняка не забудет до конца жизни.

Мужчина захлопнул за ней дверцу, сам расположился на переднем сидении.

— Как думаешь, успеем мы спасти праздник прелестной девушки Юли?

Пассажирка вздрогнула. Она точно помнила, что не называла своего имени. Принялась перебирать версии, остановилась на самой логичной. Водитель такси, из которого она пересела в машину Деда Мороза, мог увидеть его в приложении, которым та пользуется много лет. В нем указаны ее настоящие данные.

Среди вариантов был и совсем уж фантастический: перед ней отвергнутый школьный поклонник, ставший невероятно успешным и красивым по прошествии лет, а теперь явившийся мстить. Юля напрягла извилины, но как ни старалась, не смогла вспомнить никого хотя бы отдаленно похожего на ее бывших одноклассников.

Машина ехала настолько плавно, что в какой-то момент она в самом деле представила себя в санях самого настоящего Деда Мороза, мчащих по мягкому снегу. Ничего удивительного, что даже задремала. Когда проснулась, машина стояла на месте. В салоне находилась совершенно одна. Девушка даже не успела испугаться, когда дверца с ее стороны открылась, и внутрь заглянул все тот же незнакомец.

— Приехали, красавица.

Осторожно выглянув наружу, Юля не узнала местности. Отчего-то была уверена, что ее доставят аккурат к дому мамы. Только как бы такое было возможно, если она не называла адреса? Тут уже не прокатит объяснение, какое смогла придумать с именем.

— Куда приехали? — задала самый нелепый из всех возможных вопросов и отползла в глубину машины, ища там защиты и спасения.

Все же ее похитили. Вот и встретила Новый год.

— Извините, но сегодня вам придется переночевать здесь. — Улыбчивая физиономия водителя сменила хмурую небритую. — Утром будет следующий поезд, на нем и отправитесь, куда вам там нужно.

Юля в очередной раз едва не расплакалась.

Завтра будет поздно куда-то ехать. Она никак не успеет поздравить маму лично. А по телефону какой праздник?

— Давайте как-нибудь сами. Меня тоже дома ждут. — Махнул рукой водитель, не получив никакой реакции от застывшей девушки и, отвернувшись, уселся на капот машины.

Дом поражал не только своими размерами, но и абсолютной аутентичностью. Юля даже не сразу поняла, что он здесь не один, вокруг раскинулся целый поселок. Но лишь этот был сложен из массивных бревен, от которых даже на расстоянии ощущался уют и тепло.

Украшенный переливающимися гирляндами он мог вселить праздничное настроение даже в сердце самому злобному Гринчу.

Юля немедленно представила большой камин, наряженную елку, большую семью и лохматого сонного пса. Как ей оказывается всего этого не хватает.

Отошли в сторону страхи, переживания и сомнения. В таком прекрасном месте не может произойти ничего плохого. Сказка не обманет. Маме она обязательно позвонит, вот

прямо сейчас возьмёт и позвонит.

— Юленька? — Мама будто бы удивилась, приняв звонок от дочери. — Что случилось, родная?

— Мамуля, я опоздала на поезд, — срывающимся от обиды голосом, сообщила она, одновременно убирая трубку от уха, чтобы унять эмоции. — Не успею приехать к тебе, но завтра же выезжаю следующим.

— Солнышко, тут такое дело, — мама замешкалась. — В общем, хорошо, что опоздала, к лучшему все.

— Почему ты так говоришь? Мама, не пугай меня.

— Да я не пугаю. — Она перешла на быстрый шепот: — помнишь нашего соседа Ивана Сергеевича? Конечно, помнишь, он у нас дома ремонт делал со своей бригадой. Оказалось, тут совсем один и домой не успеет уехать. Так вышло, что мы с Ваней решили встретить Новый год вместе. Я не знала, как тебе сказать. Ты там как? Надеюсь, не одна будешь в новогоднюю ночь?

Дочь ответила не сразу. Как получилось, что в самое волшебное время она вдруг оказалась в такой запуганной ситуации? Как ей теперь быть? Мама с Иваном Сергеевичем, которого она так ласково называет Ваней, а Юля с кем будет? Не соглашаться же, в самом деле, ночевать в чужом, пусть и таком красивом доме.

Слезы подступили так близко, что сдерживать их больше не получалось. Девушка держала молчащую трубку, чувствуя, как горят щеки, как во рту появляется солоноватый привкус. Все у нее не слава богу, как сказала бы бабуля.

— Мам, я очень тебя люблю. Поздравь Ивана Сергеевича от меня и обязательно оставь кусочек сливового пирога, я приеду к вам в январе.

— Спасибо, родная, — растрогано ответила мама. — Ваня рядом, дать ему трубку?

— Мне некогда, мамуль, друзья зовут. Уже шампанское открыли.

Все это время она смотрела в глаза цвета расплавленной стали с брызгами антрацита и верила, что ее новогоднее чудо ещё впереди.

Стоило выйти из машины, как та резко сорвалась с места, подняв облако снежной пыли. Юля с тоской посмотрела на исчезающие вдаль габаритные огни, подумав, что на поезд она и завтра опоздает, ибо вряд ли получится найти того, кто отвезет ее на вокзал. Интересно, как далеко они от ее города?

— До вокзала пешком пятнадцать минут, — точно подслушав мысли, пояснил незнакомец, а пока нам придется притвориться любящей парой.

Как он смог уместить в одно предложение такую разную информацию, девушка не поняла. Кто-то натянул красную шапку ей до подбородка, на всякий случай хорошенько хлопнув по ушам. Она ничего не слышала из-за взорвавшегося в голове звона. Нахальный незнакомец продолжал все так же сверлить ее взглядом серых глаз и даже не улыбнулся, чтобы дать понять — он пошутил.

Когда Юля догадалась, что никто ее не бил, а звон возник от шока, она осторожно переспросила:

— Кем нам нужно притвориться?

— Глухая невеста даже лучше. — Указательный палец взметнулся вверх. — Сможешь отыграть такую роль, красавица?

— Перестаньте так меня называть. Вы же знаете мое имя. Откуда, кстати, вы его знаете?

Тот пересказал ее же версию про водителя такси, но если себе верила, то ему не собиралась.

— Давайте уже и я представлюсь. Егор Мальцев. — Мужчина зачем-то отвесил шутовской поклон, а она на всякий случай снова перебрала в памяти имена одноклассников. Никого подобного среди них точно не было. — Судя по выражению твоего лица, краса... Юля, мне необходимо объясниться?

— Вы очень проницательны, Егор Мальцев, — едко ответила девушка.

— Давай все же на «ты», и просто по имени. Договорились? Боюсь, мама не поймет, если моя невеста станет обращаться ко мне так официально.

— Невеста?! Минуту назад была просто любящая пара!

— Так ты согласна?

— Разумеется, нет! Как тебе только в голову могло прийти подобное?

— Ну что же, — мужчина развел руками, — пойдём.

Мужчина подтолкнул Юлю в противоположную от дома сторону.

— Провожу тебя до вокзала, — ответил он на невысказанный вопрос. — У меня очень строгая семья. Постороннюю девушку они ни за что не примут у себя в гостях. Вот невеста — другое дело.

— Ты издеваешься? — Вспыхнула пассажирка. — Сам привез меня черт знает куда, а теперь выгоняешь ночью на мороз?

— Наша первая ссора, — мечтательно закатил глаза Егор. — Не думал, что она будет настолько романтической.

— Отвези меня домой. Немедленно! — Юля притопнула ногой. Каблук на сапоге не выдержал подобного обращения и сломался.

Второй раз за день! Такого не случилось даже с ней.

— Я домой хочу, — захныкала девушка. — Пожалуйста, пусть все прекратится.

Егор смотрел на нее непонимающе, а потом вдруг подхватил на руки и понес к дому. У нее не осталось сил даже взбрыкнуть, поэтому просто отдалась ситуации, обмякнув в его объятиях.

— Завтра уеду первым же поездом, — лениво протянула она, когда мужчина толкнул калитку плечом. — И ты купишь мне новые сапоги.

— Типичная невеста, — ухмыльнулся он и крикнул: — Мам, мы приехали!

Юля только теперь поняла, в какую idiotскую ситуацию попала. Даже если семья Егора Мальцева поверит в их ложь, ее раскусят очень быстро. Достаточно будет спросить, где и когда они познакомились, чтобы та немедленно «поплыла»

Уже собралась высказать свои опасения, когда на пороге дома появилась женщина в простом домашнем платье. Ее волосы были убраны под косынку, в одной руке она держала исходившую паром поварешку.

Сцена показалась Юле настолько постановочно-киношной, что девушка улыбнулась. Женщина улыбнулась в ответ. Улыбка очень шла к ее чуть усталому, но такому открытому и доброму лицу.

Пассажирка уже ждала от Мальцева фразы: «Знакомься, мама, это моя Надя». Когда из-за спины женщины вышла юная особа, очень на нее похожая, только моложе лет на двадцать пять. Любой, кто бы увидел этих двоих, сразу бы понял, что перед ним мать и дочь. Девушка посмотрела на «невесту» брата и демонстративно удалилась.

Странно, но Юлю задела ее выходка. Почему? Неужели ей важно, какое впечатление она произведет на семью мужчины, с которым знакома всего пару часов? По всему выходило, что важно. Даже очень.

Пришлось ткнуть Егора локтем в грудь, чтобы он, наконец, опустил ее на землю.

— Милая, не обращай внимания, — ласково произнесла женщина, когда прихрамывающая Юля направилась к ней. — Полина с детства ревнует брата к любой девочке, оказавшейся в поле его зрения. Вы обязательно подружитесь.

Киношность ситуации уже буквально зашкаливала, девушка почти ощутила себя героиней романтической мелодрамы, в то время как душа просила комедии со счастливым концом. Вот только вряд ли небесные сценаристы придумали хэппи-энд для них с Егором.

Юле выдали мягкие тапочки, она, наконец, смогла выдохнуть. Будто огромный груз упал с плеч, и дело было вовсе не в сломанном каблуке. Ощутила себя дома, даже уловила запах своего любимого пирога. Такого не могло быть, а он становился все более навязчивым, пока не стало ясно — аромат сливового джема ей не мерещится.

В недоумении уставилась на Егора, на что тот лишь пожал могучими плечами.

— Моя мама печет такой пирог каждый Новый год, — не тая своего удивления, радостно сказала Юля.

— А я впервые решила попробовать, — женщина как раз вытаскивала выпечку из духовки. — Надеюсь, тебя не разочаруют мои кулинарные способности. У мамы все всегда вкуснее.

Девушка хотела сказать что-то одобряющее, когда услышала звук, будто кто-то прицокнул языком, после чего отчетливо послышалось: «Цирк»

Полина сидела в глубоком кресле, возле красивой елки и листала глянцевого журнала. На невесту брата она не смотрела, но от девушки все равно исходили волны неприязни, едва ли не ненависти. Пусть мама Егора объяснила причину такого поведения, Юля все же сомневалась, что простой ревности достаточно. От нее разлило настоящей яростью. Но ведь они даже не знакомы.

Тогда почему?

Все дурные мысли покинули ее голову, стоило всем усесться за праздничный стол, в центре которого, как главная достопримечательность, возвышался сливовый пирог. Даже казалось, что его специально выставили таким образом, чтобы невозможно было упустить из виду.

И все же Юля не могла отделаться от зудящего чувства где-то глубоко внутри. Не чувства даже, предчувствия. Она все время оглядывалась, точно кто-то притаился у нее за спиной и никак не могла расслабиться, несмотря на теплую атмосферу покоя и уюта.

Кстати, в доме не оказалось камина. А на шерсть животных у матери и сестры Егора была страшнейшая аллергия. Девушка списала свое состояние на эту ложку дегтя в огромной бочке меда и успокоилась.

Поначалу ей было странно принимать поздравления от незнакомых людей, но Егор почти все время держал ее руку под столом, чем невероятно раздражал Полину. Та совершенно не умела скрывать своих эмоций, все до единой они отражались на ее красивом, ухоженном лице.

Заметила Юля и другую странность. Егор как-то прохладно общался с родственниками; разговоры казались сухими, формальными, похожими на строчки из прописанного кем-то диалога.

Снова и снова ловила себя на ощущении нахождения внутри фильма. Если к утру окажется, что люди, сидящие с ними за столом просто нанятые актеры она, скорее всего, даже не удивится, хотя, старательно станет делать обескураженный вид.

Когда куранты пробили одиннадцать раз, девушка зажмурилась. Время вновь замерло, теперь уже точно ради нее, чтобы она успела загадать самое главное желание.

Лишь с двенадцатым ударом открыла глаза, боясь оказаться в собственной квартире.

Нет, ничего не изменилось.

Она все так же сидела за праздничным столом, ее руку крепко сжимал Егор, и Юля подумала, что в тот момент была абсолютно счастлива, и никто не смог бы помешать ее счастью.

— Давайте уже есть пирог, — засуетилась мама Егора. — Первый кусочек нашей дорогой гостье.

...на тарелку плюхнулся мокрый комок. Волшебство пропало. Пирог ее мамы воздушный, легкий, похожий на облако не шел ни в какое сравнение с тем безобразием, что оказалось теперь перед ней. Непропечённое тесто сочилось бурой жижей, совершенно не вызывающей желаний попробовать его на вкус.

Через силу улыбнувшись, подумала, что не каждому дано умение печь вкусные пироги. Ведь все остальное на столе выглядело прекрасно, да и по качеству могло соперничать с блюдами из приличного ресторана.

Юлю замутило. Извинившись, она вышла из-за стола. Ей срочно нужно было в ванную. Отвергнув предложенную Егором помощь, бросилась прочь из столовой.

Разумеется, заблудилась.

Заглядывая поочередно в разные двери, наткнулась на некое подобие кладовки. Там-то она и увидела пакеты из популярной службы доставки еды.

Почему-то подумалось, что все происходящее в доме такая же ложь, как еда на столе гостеприимной хозяйки. Юля перебрала все пакеты, в каждом из них сохранился чек с перечислением блюд, но как ни старалась, не нашла среди них сливового пирога.

Выходит, хозяйка приготовила угощение своими руками? Но как она могла узнать о том, что она любит именно такой десерт?

Сливового пирога было слишком много для одного дня.

В висках застучало, перед глазами поплыли темные пятна. Во что вообще вляпалась, и как теперь выбираться? Что, если ее заманили в какую-то секту?

Мысли прыгали, будто голодные блохи, создавая суету и хаос. Юле сделалось по-настоящему страшно.

Одна мысль выделялась особенно остро. Участвует ли в спектакле Егор? И если да, то какую цель преследует?

Нужно было возвращаться. Еще немного и ее начнут искать. Будет очень глупо, если кто-то застанет гостью, роющуюся в мусоре. Кто знает, может напридумывала себе черт знает чего, а на самом деле хозяева дома милейшие люди.

«Ага! — тут же возразила она себе. — Или милейшие маньяки!»

Когда она вернулась, в столовой никого не оказалось, только громко работающий телевизор сыпал поздравлениями на все лады. Наверное, поэтому Юля не услышала шагов и, когда за ее спиной деликатно кашлянули, совершенно неприлично вскрикнула, одновременно схватила со стола первое, что попало под руку и, развернувшись, выставила это перед собой в целях самозащиты.

— Ты решила напасть на меня с бананом? — Егор стоял, скрестив руки на груди. Он успел переодеться в более теплый свитер с орнаментом в виде пары оленей. На ком-то другом подобная вещь могла выглядеть нелепо или даже вульгарно, но ему, кажется, подходило все. — Тебя долго не было. Все в порядке?

— А где все? — прислушиваясь к бешеному биению сердца, спросила она.

— У мамы проблемы с давлением, она решила прилечь. А Полина, сколько я ее знаю, не любила Новый год.

— Как его можно не любить? — искренне удивилась Юля. Ее даже не удивила странная реплика Егора. Никто не говорит так о своей сестре. Они ведь приблизительно одного возраста и, по сути, он знал ее всю жизнь.

— Вот так, — пожал тот плечами и наклонился, чтобы взять пакет, лежащий в кресле, где недавно сидела родственница Мальцева. — Открой, — попросил, протягивая пакет Юле.

Внутри оказался такой же свитер, как на самом мужчине, только меньшего размера.

Она приложила вещь к груди, с детским восторгом рассматривая белого оленя на красном фоне.

— Нравится? Надевай.

Ее не нужно было просить дважды. Девушка буквально нырнула в шерстяное нутро, втянула носом запах, огладила свои плечи, когда свитер сел, как влитой.

— Вот теперь можем начинать праздновать. Надеюсь, ты не боишься высоты?

Юля уверила, что не боится и смело пошла за Егором.

Она ожидала чего угодно, но совсем не того, что он приведет ее на крышу дома, откуда насколько хватало взгляда простиралась снежная равнина, укрытая черным бархатом неба. То тут, то там распускались бутоны фейерверков, в морозном воздухе разливался запах снега, и весь мир словно растворился в неге и безмятежности.

Мужчина жестом фокусника достал и откупорил с громким хлопком бутылку шампанского, разлил по бокалам и пожелал Юле исполнения самой главной ее мечты, отчего она едва не расплакалась.

— Извини, я не захватил никаких закусок. Ты так странно смотрела на твой любимый пирог, что не решился брать хоть что-то, опасаясь тебе не угодить. Но если хочешь, принесу.

Он был совсем рядом, такой большой, сильный и по-особенному близкий, а Юля мечтала об одном, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась.

Егор все понял без слов, чуть наклонился вперед, его губы разомкнулись, приблизившись к ее губам. До поцелуя оставалось меньше мгновения, но больше целой вечности в ожидании, когда звенящую тишину разорвал истеричный голос Полины:

— Вы тут не замерзли, голубки? Мама заснула, мне стало скучно, и я решила составить вам компанию. Надеюсь, никто не против?

Смотрела она при этом исключительно на Юлю, прекрасно понимая, что той не хватит смелости отказать.

— Ты что здесь делаешь? — Рыкнул Егор, отчего его спутница вздрогнула.

Между этими двоими явно пробежала какая-то кошка. Брат с сестрой не должны настолько ненавидеть друг друга. А в том, что ненависть обоюдная у Юли не осталось никаких сомнений. Мальцев, как и Полина не умел скрывать эмоций.

— Я же объяснила, мне стало скучно там одной. Мама...

Мужчина не позволил ей договорить, встал, схватил за руку и уволок прочь.

Юля осталась на крыше одна.

Звнящая прохлада сразу показалась ей пробирающим до костей холодом, фейерверки начали раздражать громкими звуками, да и снежная равнина оказалась всего лишь заброшенной стройплощадкой с торчащими там и сям шипами арматуры.

Еще некоторое время Юля пробыла на крыше, пока не замерзла окончательно. Тогда она все же решилась спуститься почти сразу став случайным свидетелем чужого разговора. Впоследствии долго ругала себя, что не прошла мимо комнаты с приоткрытой дверью.

— Не надоело каждый год устраивать спектакль? Для кого? — Полина не говорила, а шипела, и Юле хотелось думать, что лицо девушки в тот момент некрасиво хмурилось.

— Поль, не лезь не в свое дело. Я уже взрослый и сам решу, как мне быть, — устало парировал Егор.

Девушка уже хотела уйти, не желая становиться свидетелем семейной ссоры, когда услышала то, что привело ее в самый настоящий шок:

— Не дам тебе развод, так и знай!

Она даже хотела заглянуть, дабы увидеть, что кроме Полины там находился кто-то еще. Но никаких сомнений быть не могло. Та, кого Мальцев представил своей сестрой, на самом деле была его женой.

Юля зажала рот ладошкой, сдерживая крик.

— У нас договор, не забывай. — Мужчина давил голосом, казалось, ещё немного и раздастся удар, настолько сильным ощущалось напряжение. Но она была уверена, что Егор не из тех мужчин, которые способны поднять руку на женщину.

— Играть твою сестру перед бесконечной вереницей дурочек? Такой договор?

— Ты сама придумала дебилские условия, будь любезна следовать им. Либо же давай расторгнем соглашение, и каждый пойдет своей дорогой.

— Я специально придумала такие условия, чтобы ты никуда от меня не делся. Условия невыполнимые, ты ведь понимаешь, что такое нельзя проверить и доказать в суде? Хоть бы нищим для нее притворился, наблюдать было бы интереснее.

— Начинать отношения со лжи, значит обречь их на провал. Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

— А искать себе невесту, как в народных сказках, по-твоему нормально? И у меня с тем козлом ничего не было, сколько можно повторять?

— Ложь, повторенная тысячу раз, не становится правдой, Полина. Да и в любом случае все давно в прошлом, никакие слова больше не имеют значения.

— Ну а маму мою ты зачем сюда втянул? Она тоже с тобой разводится?

— Все куда проще. Твоя мама очень любит деньги и готова ради них на все.

— Да уж, я сама не ожидала, что возьмется стряпать тот уродский пирог для очередной твоей Золушки.

Внезапно голоса стихли. Послышались шаги, и Юля едва успела убежать, чтобы не быть пойманной с поличным.

На этот раз она безошибочно нашла ванну, заперлась в ней и расплакалась. По-настоящему, навзрыд. От непонимания происходящего хотелось выть, бить кулаками в стену, кричать и злиться. А ещё хотелось сбежать. Неважно куда, лишь бы подальше из этого дома. Подальше от этого мужчины.

Почти не запомнила деталей подслушанного разговора, в память впилось острой занозой одно главное слово. Она для Егора не единственная, а очередная. Непонятно, что за игры он ведет, но быть очередной, пусть даже Золушкой, не согласна.

Как это обычно с ней и бывало, мечты разбились хрустальной вазой из-за неосторожного обращения. Сама выдумала себе сказку после пары часов знакомства с якобы принцем и, как следствие, жестоко разочаровалась.

Золушка не ломала каблук, она оставила после себя хрустальную туфельку, поэтому принц нашел ее. Искать Юлю никто не станет.

Остаток ночи пролетел незаметно.

Мальцев хотел поговорить с ней, не зная причины испортившегося настроения, но быстро прекратил попытки, наткнувшись на кирпичную стену, что вызвало новый виток обид и разочарований.

Покидая утром дом, она решила, что Новый год для нее пока не наступил, как в той сказке про подснежники.

И сегодня тридцать второе декабря...

Егор молча проводил до вокзала, даже предложил оплатить билет, отчего Юля категорически отказалась. Поезд мчал ее обратно в обыденную, серую, но такую понятную жизнь, где ждал новый день...

А на следующий день ничего не изменилось, и было тридцать третье декабря...

Прошел ровно год с тех пор, как Юля побывала в сказке. И вот снова собиралась к маме, чтобы вместе отмечать праздник. Такси вызвала заранее, предпочла удобные кроссовки сапогам, лифтом пользоваться не стала.

Она все предусмотрела.

Так казалось Юле, пока не вышла из подъезда в не по-декабрьски теплый день, где тут же ступила в глубокую лужу, провалившись по щиколотку.

Эмоций не хватило даже на злость. Она так и пошла к ожидавшей ее машине, хлюпая промокшей насквозь обувью. Девушка была готова к тому, что снова опоздает на поезд, даже ждала этого. Жаль только в этом году ее не придет спасти Дед Мороз.

Вместо него пришел поезд. Четко по расписанию. Не опоздала, даже оказалась на станции чуть раньше, заняла место в купе, по счастливому стечению обстоятельств оказавшееся в ее полном распоряжении. Она не хотела компании и даже смогла улыбнуться пусть маленькой, но радости.

Наверное, потому не повернула головы, когда через три остановки дверь купе открылась, и вошел новый пассажир, заставив сердце сначала сильно застучать, а потом вовсе остановиться на бесконечно долгое мгновение.

Она не решалась посмотреть, понимая, что могла ошибиться, а такая ошибка дорого стоила бы. Мало ли мужчин пользуются тем же парфюмом, который девушка купила и каждую ночь наносила на подушку, представляя, что спит не одна...

— Не занято? — спросил невидимка голосом ее потерянного принца.

— Что ты здесь делаешь? — Юля говорила не с ним, а с его отражением в темном стекле. Он казался призраком, явившимся по ее измученную душу.

— Ищу самую замечательную и прекрасную девушку на свете.

— Ну и как, нашел?

— Ты мне ответь.

— Откуда мне знать... — Девушка резко развернулась, полная решимости дать от ворот поворот, когда увидела, что мужчина стоит перед ней, преклонив колена.

— У тебя нет выбора, придется меня выслушать, — безапелляционно заявил Егор

Мальцев.

— Ты специально так сделал, чтобы мне некуда было сбежать? Вот возьму и спрыгну с поезда на ходу.

— Не сомневаюсь, что ты на такое способна, но позволь подняться на ноги, колено начинает ныть.

То, что рассказал мужчина не укладывалось в рамки разумного. Казалось, он продолжает над ней измываться и следом в купе появятся фиктивная мать и сестра. Но Юля решила поверить ему. Сама не знала, почему и зачем, просто ей так захотелось.

...С Полиной они поженились, когда им едва исполнилось по восемнадцать лет. Ничего, кроме взаимной любви, у них не было. Они учились в одном вузе, строили планы на будущее, пока Егора не отчислили за неуспеваемость. Ему приходилось работать ночами, чтобы содержать молодую семью, времени на учебу попросту не хватало. Молодая семья не выдержала испытания бытом, начались ссоры, перерастающие в скандалы, любимая девушка неожиданно раскрыла себя с совершенно иной стороны, оказавшись алчной, мелочной и стервозной.

Теперь Мальцев понимал, что ошибся с выбором, а тогда делал все, чтобы его любимая ни в чем не нуждалась. Он работал как проклятый, пока счастливый случай не свел его с крупным бизнесменом. Сперва стал его водителем, позже поднялся до личного помощника и в один прекрасный день сделался полноправным партнером. Звучит легко и красиво, но он один знает, сколько сил, пота и крови потребовалось, чтобы добраться до вершины.

Жизнь обрела новые краски. Казалось бы, чего ещё нужно, однако Полина превратилась в старуху из сказки о рыбаке и рыбке, требуя все новых благ.

Однажды Егор не выдержал, сорвался, высказал все, что думал о некогда любимой женщине. Предложил развод, на что жена предъявила ему договор, по которому они не могут развестись до тех пор, пока мужчина не встретит ту, что станет ей заменой. Договор они заключили в шутку когда-то, но как оказалось он имел вполне весомую юридическую силу.

— Найдешь наивную дурочку, которая втюрится в тебя с первого взгляда, наплевав на твои деньги и статус, тогда поговорим о разводе. Только не спеши радоваться, почитай условия.

По тем самым условиям у Егора была всего одна попытка в год, чтобы найти кандидатуру на его сердце. Тридцать первого декабря в костюме деда Мороза должен встретить девушку буквально на улице со всеми вытекающими последствиями.

— И много у тебя было попыток? — борясь с комом в горле, спросила Юля.

— Ты моя попытка номер пять, как в песне, — грустно улыбнулся он. — И последняя. Развод с Полиной состоится в любом случае, я устал от игр. Ты согласна попробовать быть со мной, даже если мне придется отдать ей все свои деньги?

— Проверяешь меня, Мальцев? — девушка склонила голову набок, чуть прищурив глаза. — Если так, то не стоит начинать отношения со лжи.

— Больше никаких проверок. Я не обещаю тебе золотых гор, но и в шалаше рай устраивать не придется.

— Звучит как предложение.

— Оно самое. — Егор говорил серьезно, не верить ему не было никаких оснований.

Юля и поверила.

— Я отвечу только после того, как ты расскажешь, откуда узнал мое имя тогда. А еще

ответь про сливовый пирог.

— Здесь вообще никакой тайны. — Показалось, или он выдохнул с облегчением? — Помнишь того таксиста, что подвозил тебя год назад? Он никого тебе не напомнил?

Девушка почувствовала, как ее окатило жаром. Все вспомнила. Как вообще могла забыть?!

Когда она училась в школе, друзей у нее почти не было, зато как-то само собой сложилось общение со школьным сторожем. Все называли его Петрович, и Юля до сих пор не знала полного имени мужчины. Он поил ее вкусным чаем, угощал пирожками, которые пекла его жена и все сокрушался, что родители подолгу не забирают ребенка домой.

Однажды Петрович исчез. Одноклассники зло шутили, будто его нет в живых, кто-то просто кидал сквозь зубы, мол, спился старик.

Юная школьница скучала, пока в старших классах ее не закружила совсем другая жизнь, образ Петровича постепенно таял, пока почти полностью не стерся из памяти. Лишь проходя мимо его коморки, девушка вспоминала что-то, но не цеплялась за те воспоминания, навсегда оставив их в счастливом прошлом.

— Он знал про сливовый пирог, — протянула Юля, глядя в глаза Мальцева, — я все ему рассказывала, потому как считала самым близким другом.

— Ну, а теперь Петрович работает у меня. До сих пор тебя помнит и хочет увидеть.

— Я тоже очень хочу встретиться с ним.

Новый год готовился подарить девушке ещё одно чудо.

— Если других вопросов нет, вернемся к предложению? — Егор сделался серьезным, даже суровым.

Он вновь опустился на колени и теперь держал в руке бархатную коробочку. Дрожащими пальцами Юля подняла крышечку и...

Они смеялись долго и заразительно, будто не было между ними расстояния в целый год, а на бархатной подложке лежал тот самый каблук, который незадачливая Золушка однажды потеряла в своей случайной сказке.

Часть 12. Новогодняя канцелярия. Катерина Ши

Счастье приходит тогда, когда его совсем не ждешь!

В новогодней канцелярии уже с начала декабря коллапс — писем приходит столько, что приходится работать в две, а порой и три смены. Самое интересное, что сначала они проходят двухступенчатую проверку: детские письма отделяются от взрослых. Да-да, вы не ослышались, взрослые тоже верят в чудеса и хотят в Новом году получить, кхм, столько, что волосы на голове шевелятся! После второй проверки отделяются письма совсем маленьких детей, за которых писали родители. Да, тут тоже нужна тщательная проверка со стороны Новогодней службы надзора. Были случаи, когда в таких письмах появлялись совсем не детские желания. Ну и последние послания попадают уже в канцелярию, где стоит множество столов, работают самые разные люди, рассортировывая письма на категории.

Например, в этом году произошел странный ажиотаж: много детей написали, что хотят айфон последней модели. Работники лишь переглядывались и отправили эти послания на конвейер красного цвета. Лента была заполнена письмами и открытками, но настроение от этого у канцелярии не прибавлялось. Раньше же другие были подарки: куклы, машины, настольные игры, сладости. То, что можно было выполнить легко, то, что хотелось дарить, потому что знаешь — такие игрушки ждут, они будут цениться, с куклой можно будет спать или купаться, а машиной совершать дальние поездки и путешествия. А сладости? В новогоднем мешке они были самые вкусные, самые сладкие!

Меняется жизнь, меняется... Вот этот айфон уже через пару месяцев обесценится, потому что легко могут выпустить другой. И что тогда? Подарок обесценится?

И нет, конечно, никто такие дорогие телефоны детям дарить не будет. Просто другой Новогодней службе придется очень трудно. Ведь, как бы ни стремился ребенок к такому дорогому подарку, в душе все равно есть еще один огонек, то, чего ему хочется так же сильно. Вот об этом и будут узнавать в Новогодней службе секретов. Тяжела их работа, ничего не скажешь.

На втором конвейере — синего цвета — отправлялись в отдел загрузки письма, в которых дети просили самые обыкновенные, на взгляд работников Новогодней канцелярии, подарки. Тут были не только игрушки, но и домашние любимцы, о которых мечтали дети, встречи с родными, которые где-то далеко работали.

Ох, сложная это работа — в питомник для животных нужно будет ехать, подбирать щенка или котенка, который подойдет именно той девочке или тому мальчику. А родственники? Это ж надо выбить им отпуск или выходной, помочь с покупкой нужного билета и организовать не только приезд, но, и для некоторых, перелет!

Но что не сделаешь ради Нового года!

Самое интересное, что среди детей были смышленныши, которые писали свои послания невидимыми чернилами. Такие малыши умиляли своей верой в Деда Мороза — ведь ждут его, а проверить все равно желают. Но даже такие письма в канцелярии читаются, мимо зоркого глаза работников ничего не проходит!

На конвейере зеленого цвета были послания от деток, которые просили себе или близким здоровья. Тут сердце любого работника канцелярии сжималось от жалости, понимая, что помочь получится не всем. К сожалению... так бывает, но этот конвейер работал быстрее остальных, ведь порой счет идет не на часы, а на минуты.

И на последнем конвейере — белого цвета — должны быть письма, в которых дети просто благодарят Дедушку Мороза и желают ему отличных праздников, не прося ничего. Таким детям дарились особые подарки, но в этом году конвейер стоял на одном месте, потому что ещё ни одно письмо подобного характера не было найдено.

К концу рабочей смены люди менялись с теми, кто пришел работать в ночь. Под утро они заменяются другими сотрудниками, а сами пойдут отдыхать. Но ночь — это то время, когда можно успеть обработать оставшиеся за день послания и получить новые, собранные накануне.

Диана работала в Новогодней канцелярии уже больше двух лет. Выбирала исключительно ночные смены, чтобы хоть как-то отвлечься и не забивать голову грустными мыслями. Вот тут, на рабочем месте, тосковать не было возможности. Вот умиляться, порой смеяться было можно, когда в детских письмах встречались ошибки, когда было видно, как они старались, рисуя подарок Дедушке Морозу, но талантом художника явно не обладали. И эти все чувства положительно сказывались на канцелярии и их работниках. Даже Диана забывала, ради чего она здесь, все мысли, что долго кружили в ее голове — вылетали как пробка из-под шампанского.

Но не сегодня!

В руки женщины попало письмо. Она уже знала, что подобного в этом году не было. Дрогнувшими пальцами Диана осторожно погладила открытку, на которой был изображен белый мишка в колпаке, и перевернула послание другой стороной к себе.

Все верно — это письмо написал мальчик. Он не оставил своего адреса, не сказал, как его зовут, лишь пожелал Дедушке Морозу и его помощникам счастливого Нового года. Диана стала крутить письмо, ища обратный адрес, но его не было... И сердце сжалось от непонятного чувства — то ли грусти, то ли разочарования.

Открытка опустилась на конвейер и медленно поехала вперед, все больше отдаляясь от женщины, которая провожала его внимательным взглядом.

— Видите, — тихо проговорил усатый мужчина с длинной седой бородой. Он стоял на балкончике и наблюдал за тем, как работают остальные. — Душа у нее чистая, хоть и раненная.

— Какие будут предложения? — спросил помощник этого человека.

— Предложения будут, но такие.... Рискованные. Письмо досмотреть и найти, кто его отправил.

Мужчина разгладил усы и удалился. Он-то знал намного больше других, потому что целый год ходит среди людей, наблюдает, узнает, с кем-то даже знакомится лично. От его цепкого взгляда ничего не скрыть, а острый ум просчитывает множество вариантов развития события, предвидя любой, даже самый маленький шаг.

Рано утром смена Дианы закончилась. Потянувшись, женщина поднялась со своего места и неспешно пошла в раздевалку вслед за другими. Она была задумчива и все чаще возвращалась к мысли, что ей очень-очень хочется найти хозяина того письма. Да, вот так бывает, что можешь легко проникнуться, а сделать с этим ничего не получается. Но как же найти того, кто не оставил своего адреса?

Был вариант пройти по службам и уточнить, что удалось узнать. А можно было сразу пойти к Деду Морозу. Поговаривают — мудрее и умнее человека просто не бывает, он поймет, даже если не удастся объяснить на словах свою просьбу.

С этими мыслями женщина и добрела до раздевалки, где остановилась напротив своего шкафчика и чуть не закричала, когда, открыв его, увидела на верхней полке то самое письмо, которое совсем недавно держала в руках. Оно лежало поверх ее кофты рядом с запечатанным конвертом.

Когда-то в таком же конверте она получила предложение о работе, сейчас же, поспешно срывая восковую печать, Диана даже не знала, что и подумать.

Мимо нее шли люди, кто-то отправлялся в душ, кто-то уже полностью собранным спешил в сторону выхода, и только девушка вжалась в свой шкафчик и читала.

Итак, письмо отправил Матвей из детского дома номер пять, который находится... Этого города Диана даже не знала, но была готова лететь в это место сейчас же. К слову, тут был билет, почему-то в один конец. С другой стороны, второй она и сама купит!

Женщина быстро собралась, аккуратно спрятала письмо в сумочку и поспешила на парковку. Ее среди белого снега ждала красная машинка, как и три других, стоящих рядом. На жизнь Диана не жаловалась, у нее было свое прибыльное дело — детский фонд — она занималась благотворительностью. Одним словом, отдала всю себя на благо других. В личной же жизни было пусто, наверное, по этой причине она и приняла предложение о работе, именно из-за этого была частым посетителем на благотворительных мероприятиях. Отдавала всю себя, не беря ничего взамен. Ее знали, как «тетя Диана», а некоторые девочки называли принцессой. Дети неизменно дарили ей свои рисунки, а она их складывала в большой альбом, а некоторые даже повесила на стене в кабинете. Как напоминание о том, что жизнь не бесконечна...

Садясь за руль, Диана позвонила своей помощнице, которая ответила почти сразу же, словно ждала.

— Марьян, доброго утра! — радостно произнесла женщина.

— Доброго утра, Диана Сергеевна! Как прошла ваша рабочая смена? — уточнила молодая помощница, которая могла свернуть горы, если это потребуется.

— Просто чудесно! — женщина покосилась на свою сумку, — мне нужно собрать чемодан. Только самое необходимое и удобное. Никаких вечерних платьев!

— Поняла! — ответила девушка, — будет сделано к вашему приезду.

Диана вроде бы и не торопилась, но все чаще ловила себя на мысли, что ищет объездные пути тех дорог, где могла быть пробка, что давит педаль газа чуть сильнее, чем в другие дни. Она торопилась, хотя необходимости в этом не было. Самолет будет вечером, она успеет даже поспать несколько часов, вот только усталости не было.

До своего дома женщина доехала через полчаса, поражаясь тому, как раньше не продумывала иной маршрут, а по часу стояла в утренних пробках. Нужно потом вспомнить, какими дорогами ехала, и принять это к сведению. Ведь ничего нет ценнее, чем время. Его нельзя купить, нельзя отложить — оно быстротечно!

Припарковав машину под навесом, Диана чуть ли ни бегом поспешила по дорожке в сторону дома, где ее уже ждали.

— Доброго утра, Диана Сергеевна! — радостно произнесла улыбчивая полноватая женщина, которая следила за чистотой в доме. Кроме этого, Антонина Николаевна могла и завтрак приготовить, вот как сегодня.

— Спасибо! — Диана поцеловала женщину в щеку и побежала в кухню, по пути вытаскивая то самое письмо. Руки тряслись, когда она снова и снова прочитывала ровные строчки, рассматривала аккуратный подчерк.

Было похоже, что Матвей очень старательный мальчик, ученик первого или второго класса, не больше. Диана даже успела представить, каким он мог быть.

— А Марьяна где? — уточнила женщина, с особым аппетитом уплетая омлет, который запивала горячим кофе.

— Так по второму этажу бегают, — всплеснула руками Антонина Николаевна, — вы снова уезжаете?

— Да, улетаю! — улыбнулась Диана и погрузилась в телефон, изучая информацию о том месте, где жил мальчик.

Это был небольшой город, коих в нашей стране много. Имелись достопримечательности, памятники культуры, современные школы и детские сады. Детский дом был один. Он имел странный коричневатый оттенок и никак не походил на то место, где должны жить дети. Судя по фотографиям — ремонт тут если и делался, то косметический. Покрасят стены в синий цвет, заделают ступени цементом — и хорошо.

Диана поджала губы и отодвинула пустую тарелку. Она успела подметить множество неприятных деталей, просто смотря на фотографии, а что будет, когда зайдет внутрь?

— Что-то не так? — обеспокоенно спросила Антонина Николаевна.

— Да, что-то не так, — ответила женщина, поднимаясь из-за стола.

В голове у нее уже имелся четкий план, которому она будет следовать, как только прилетит в тот небольшой городок.

Со своей помощницей хозяйка дома столкнулась на лестнице.

— Диана Сергеевна, — вытянулась Марьяна, — все готово!

— Спасибо большое! — ответила женщина, — давай пройдем в кабинет, мне нужно заказать гостиницу или снять квартиру.

Когда девушка узнала, куда именно едет хозяйка, то сильно удивилась, однако нашла хорошую гостиницу, если судить по многочисленным отзывам.

— Может, я с вами полечу? — спросила Марьяна, которая часто помогала Диане.

Женщина же задумчиво крутила в руках конверт с гербовой печатью, пока неожиданно не вздрогнула. Глаза ее от удивления расширились, а стоило только заглянуть внутрь конверта, как она оттуда вытащила ещё один билет.

— Ты летишь со мной! — сдавленным от волнения голосом произнесла Диана и решила держать конверт поближе к себе, кто знает, какие чудеса в нем скрыты еще. А пока, складывая в него письмо и адрес с местом проживания мальчика, Диана наблюдала за тем, как подскочила на ноги помощница, как улыбка озарила ее светлое и доброе лицо.

— Я быстро соберусь! — только и произнесла девушка, скрываясь за дверью кабинета.

А Диана до самого выезда из дома не могла найти себе места. Ее люди из благотворительно фонда уже вышли на тот детский дом, познакомились с директором сего заведения, узнали о проблемах, попросили составить смету и обещали помочь. О том, что сама создательница фонда приедет в детский дом, никто не распространялся.

Ближе к пяти часам вечера Диана Сергеевна и Марьяна уже вышли на улицу, где их поджидало такси. Обе были собранными и совершенно не знали, что их ждет в другом городе. Одно только ясно — Диану отправили к Матвею не просто так. Им дали шанс!

Новый город встретил шумом и слякотью под ногами. На часах было только четыре часа утра, а сил за этот насыщенный день у Дианы попросту не осталось.

— Сейчас спать, — произнесла она, зевая, — к девяти поедем в детский дом.

— Хорошо, — покорно согласилась Марьяна, которой силы были нужны ничуть не меньше, чем создательнице фонда.

Две женщины вышли из здания аэропорта, где сразу же безошибочно нашли ожидавшую их машину, которую они заказали заранее. Она-то их и довезла до гостиницы, в которой Диана и Марьяна быстро заселились в соседние номера и буквально через полчаса спали крепким сном, успев завести будильник.

Через три часа две не очень бодрые, но полные энтузиазма женщины быстро завтракали в ресторане при гостинице и составляли план на сегодняшний день. Он касался исключительно детского дома и его воспитанников.

— Сначала посмотрим здание, оценим компетентность персонала, посмотрим, как содержатся дети, — вслух рассуждала Диана, чувствуя, как подрагивают руки.

— Потом посмотрим смету, которую нам должна будет подготовить директор, — согласно кивнула Марьяна, что-то записывая в своем блокноте.

Конечно, потом будет развиваться бурная деятельность в зависимости от того, что они увидят. Возможно, некоторых помощников фонда придется вызывать на помощь, но это все потом. Сейчас же Диана и Марьяна отправляют заявку в службу такси и с тревогой смотрят друг на друга.

Дорога не занимает много времени: сорок минут и они стоят у невысокого забора, выкрашенного в зеленый цвет. Калитка широко раскрыта, словно приглашая войти, вот только желания никакого нет. Территория пустая. Ни качелей, ни горки, ничего нет, даже лавочки. Только вычищенная тропинка от ворот до входа, да след от колес на дороге.

— Что-то как-то грустно, — произносит Марьяна, — никакого новогоднего настроения и в помине нет.

— Значит, будем его сами организовывать. И настроение, и подарки, и украшения!

Новый год должен быть у всех! Это светлый, добрый праздник, когда исполняются самые заветные желания, когда происходят чудеса. Диане ли не знать, что такое чудо? Она знала, она в него верила, она сама иногда его совершала.

Дорожка оказалась не такой длинной, а вот лестница перед входом доверия не внушала совсем.

— Запиши, — попросила Диана Сергеевна свою помощницу, — забор, детская площадка, лестница и пандус перед входом. Сама дверь...

Взявшись за шатающуюся ручку, женщина уверенно зашла внутрь и остановилась.

Темно, хоть глаз выколи, только впереди свет виден. Обстучав ноги от снега и достав из сумки бахилы, Диана с помощницей двинулись дальше.

Внутри здание детского дома было просторным, даже снежинки на стенах кто-то повесил. Все они были разными, немного кривыми и неровными, явно вырезанные детьми. Что ж, тут можно поставить плюс, а вот из минусов — старый линолеум, который местами топорщился и имел множество заплаток, отсутствие плинтуса, плиток на лестничной клетке, старые двери и подтеки на потолке.

— О! — воскликнула вышедшая им навстречу женщина в белом фартуке, — вам кого?

— Директора, — со вздохом ответила Диана, — мы из фонда помощи.

— А я вас провожу! — сразу же улыбнулась женщина, — Светлана Викторовна на втором этаже!

Директор детского дома нашлась быстро, она сидела за старым роялем, наигрывала новогоднюю мелодию, под которую пели воспитанники. Их было немного, человек семь или восемь. Мальчики и девочки разного возраста. Кому-то было интересно, а кто-то с тоской смотрел в окно. Этого мальчика Диана сразу заметила — он как-то выделялся на фоне остальных детей. Сидел чуть дальше, был невысокого роста, худенький и с очками на глазах. Волосы торчали в разные стороны, а рубашка была криво застегнута.

— Добрый день, — поздоровалась женщина, стягивая с плеч верхнюю одежду. — Я Диана Сергеевна, фонд «Доброе сердце».

Тут на ноги подскочила и Светлана Викторовна, не веря собственным глазам.

— Мы не знали, что вы приедете, — пролепетала она, — хоть бы подготовились.

— К моему приезду готовиться и не нужно, — пожалала плечами женщина и широким шагом пошла к мальчику, который смотрел на нее настороженно.

— Матвей? — уточнила она и дождалась короткого кивка.

— Ох и заставил ты нас с Дедом Морозом поволноваться! — женщина села напротив ребенка на корточки, — давай помогу рубашку правильно застегнуть, а то концы торчат в разные стороны.

Мальчик встал на ноги, теперь уже Диана точно могла сказать, что он не такой уж и взрослый, лет шесть или семь ему всего лишь.

— Ты составил очень грамотное письмо, — восхитилась она, расстегивая мелкие пуговицы одну за другой, — вот только себе забыл подарок выбрать.

Ребенок поджал губы и затравленно посмотрел куда-то за спину Дианы.

— Мне не нужен подарок! — уверенно произнес он, наблюдая, как женщина быстро застегивает пуговицы на рубашке обратно. У нее это получалось ловко, а вот ему было тяжело с ними справиться, но, кроме рубашки, он сегодня утром ничего не нашел. На его полке было пусто. Кто-то спрятал вещи и сознаваться в этом не хотел, вот и приходилось ходить в том, что было.

— Быть такого не может! — не согласилась Диана, — даже взрослые заказывают подарки.

— Да он хочет мамку найти! — слышался голос, на который женщина и обернулась. Она нашла глазами рыжую кудрявую голову и улыбнулась.

— Значит, найдет!

На что Матвей лишь тяжело вздохнул и отвернулся.

Конечно, шуму приезд Дианы наделал. Она не хуже инспектора ходила по комнатам и кабинетам, а ее помощница что-то записывала, записывала, записывала, постоянно с кем-то созванивалась. Но, что удивительно, молодая женщина попросила провести ей экскурсию, но чтобы сделал это Матвей — улыбчивый и замкнутый ребенок, умный, но так и не сумевший найти среди детей друзей.

Он рассказывал, как проходит их день в детском доме, делился своими наблюдениями, и каждый раз как-то особенно смотрел на Диану, которая слушала его. Вот что мальчику не хватало все это время: ему необходимо было чуточку больше внимания, чем другим.

Женщина же рассматривала украшенные комнаты, обратила внимание, что в классе

имеется даже два хороших компьютера для работы, а вот детские комнаты не привели ее в восторг. Диане показалось, что они слишком холодные.

Через два часа, когда дети ушли в столовую на обед, Диана Сергеевна читала составленную смету и вносила в нее значительные корректировки.

— Недостаточно покрасить стены, — качала она головой. — Тут полноценный ремонт нужен!

— А детей куда же? — удивилась Светлана Викторовна, — не дышать же им краской!

— Не дышать, — согласилась Диана и достала свой телефон, что бы позвонить своему заместителю. — Глеб, хороший мой, срочно поднимай всех на уши! Мне нужно!

А дальше от того, что перечисляла женщина, у Светланы Викторовны даже слезы на глазах появились. Диана Сергеевна попросила найти загородный клуб, который на две недели примет детей. Естественно, нужна была развлекательная программа и питание. А за это время необходимо было выполнить полноценный ремонт. Да, времени мало, но, если постараться, успеть можно все.

— Это моя личная просьба! — неожиданно добавила она, — но к Новому году здание должно быть сделано. У детей будет праздник и подарки!

И работа закипела.

Детей собрали за день. Для этого женщина привезла каждому ребенку личный чемодан, который пополнялся вещами с космической скоростью, но проблема появилась, откуда не ждали.

Матвей вещи не собирал. У него их не было.

— Как такое может быть? — уточнила Диана, сидя на его небольшой кровати и смотря на сложенные руки мальчика, на низко опущенную голову.

Он не жаловался, он не показывал пальцем на обидчика, он просто переживал внутри себя.

— Я все потерял, — снова пожал он плечами, заставляя сердце женщины сжаться в очередной раз. Для нее этот ребенок был каким-то особенным, к нему тянуло, его хотелось обнять, согреть, хотелось погладить по спутанным волосам, которые вечно торчали в разные стороны. И чем больше Диана проводила рядом с ним время, тем отчетливее понимала, что тайное желание ребенка выполнит. Он уже сам перестал в него верить, вот почему написал такое письмо. Но ведь Новый год — это волшебство! Это время, когда нужно загадывать самые-самые сокровенные желания, говорить о мечтах и обязательно верить! Верить в чудо, даже если оно не приходит в этот же день! Оно сбудется, обязательно сбудется!

И Диана хотела, чтобы мечта Матвея сбылась...

— Значит, найдем! — и ведь нашли, вот только не там, где хотелось бы.

Настроение у Матвея упало еще ниже, когда он увидел свои вещи испорченными, спрятанными в прачечной в дальнем углу.

— Значит, есть повод подарить тебе новые, — не унывала женщина, беря мальчика за руку. Ладонь у нее была теплой и нежной, Матвей сразу же как-то уверенней себя почувствовал, страх ушел.

— А правда, что Дед Мороз исполняет желания? — неожиданно спросил он, заглядывая в глаза женщине.

— Правда! — произнесла Диана.

— Значит, мне нужно написать ещё одно письмо? — уточнил ребенок.

— Нет, — пожала плечами женщина, — достаточно сказать вслух, о чем же ты

мечтаешь!

Они как раз пришли в детскую комнату, где, кроме Дианы и Матвея, никого не было.

— Тогда я хочу попросить у него семью, — со вздохом произнес ребенок, — можно только маму, если папы нет.

— Твое желание обязательно исполнится!

И уж кто-кто, а Диана наверняка об этом знала!

За две недели удалось сделать невозможное! Со слов Светланы Викторовны: детский дом к новому году подготовили от и до. Помимо Дианы подключились и другие люди к созданию атмосферы праздника, была закуплена и собрана новая мебель, красиво оформлен актовый зал, в котором украсили новогоднюю елку, повесили гирлянды на шторы, разукрасили окна.

В коридоре теперь было светло, а на стенах висели фотографии детей — их ради этого специального фотографировали в загородном клубе, куда малышкой перевезли на время ремонта. Счастливые, румяные и довольные, их лица светились восторгом, поэтому и фотографии были точно такими же — живыми.

Во дворе детского дома установили небольшой городок и украсили елочку, что росла перед входом.

Привезли много новой одежды и обуви, но, что самое главное — подготовили подарки. Да не простые, а именно те, о которых мечтали дети.

Накануне этого события Диана получила сообщение с неизвестного номера.

«Подарки для детей привезут утром тридцать первого числа».

И не обманули! Привезли!

Чего тут только не было! А самое главное, каждая коробочка, будь она большая или маленькая, была подписана именем воспитанника детского дома. Вот только не хватало одной коробочки... А ведь дети с минуты на минуту уже приедут!

Диана ходила из стороны в сторону, закусив губу. Смотрела в свой телефон и ждала одного единственного сообщения, а его все не было. Даже Марьяна разволновалась, стоя рядом со своей начальницей, не зная, чем ей помочь.

Диана же крутила в руках письмо Матвея, рассматривала маленького белого медведя на открытке, и сердце ее сжималось с каждой минутой все сильнее.

Новый год, новое чудо. Каждый ребенок должен получить то, о чем он мечтал!

Через час к зданию детского дома подъехал микроавтобус, из которого стали выходить дети. Они восторженно смотрели на новую площадку, восхищались елкой, а заходя, долго не проходили дальше, не веря в изменения. Самые смелые спешили на второй этаж, где располагались комнаты, хватали подарки, рвали этикетку и визжали от радости, находя то, что они хотели.

Только Матвей настороженно шел в свою комнату, замер у порога, смотря на пустую кровать и низко-низко опуская голову.

Именно в этот момент телефон у Дианы и зазвонил.

— Диана Сергеевна, — раздался бас, но очень знакомый, что даже мурашки по телу пробежали с головы до ног, — мы вам отправили документы! С сегодняшнего дня на вашу

должность взяли другого человека. Спасибо, что два года посвятили Новогодней канцелярии.

— Вам спасибо, — прошептала женщина.

— Тогда, загляните-ка, голубушка, в конверт. С новым годом! С новым счастьем!

Диана судорожно полезла в сумку, где нашла конверт, который прибавил в размерах, стал пухлым. И сразу же на телефон посыпались сообщения.

«Можно!»

«Все готово!»

«Билеты заказаны!»

«Успеете до дома долететь!»

Не веря собственному счастью, женщина открыла конверт! Первые слезы потекли по щекам.

— Что, Матвей, остался без подарка? — уточнил все тот же рыжий мальчик. Задиристый, но все равно хороший.

— Почему же? — уточнила Диана, подходя к Матвею со спины. — Его желание исполнилось только что, поехали домой, сынок!

Мальчишка резко вскинул голову, развернулся и во все глаза уставился на женщину.

— Правда?! — не поверил он в собственное счастье.

— Правда, — кивнула Диана Сергеевна, передавая конверт своей помощнице, которая поспешила к директору.

Матвея они забрали через некоторое время. Мальчик крепко держал женщину за руку, второй рукой катил за собой чемодан и не верил! Он до конца не верил в то, что его самое заветное желание исполнилось!

Диана же улыбалась, ведь и ее желание осуществилось!

Они успели к Новому году приехать в большой, ярко украшенный дом, где под елкой стояла коробка, был украшен праздничный стол, а Антонина Николаевна хлопотала, обустраивая комнату мальчику.

В той коробке Диана и Матвей найдут фотографии. Свои фотографии! Кто-то тайно их фотографировал, когда они стояли вместе, когда женщина застегивала ту самую рубашку, когда она мельком гладила спутанные волосы ребенка. Эти фотографии заняли свое почетное место в гостиной на пустой стене.

Рассевшись за столом за пять минут до боя курантов, Диана с благодарностью посмотрит на своих помощниц, которые переглянутся и улыбнутся. Они в этом сложном деле сыграли не последнюю роль!

— С Новым Годом!

— С Новым Счастьем!

— С праздником, сын!

Все взгляды были направлены на ребенка, чье желание, наконец, исполнилось!

В Новогодней канцелярии было пусто. В канун Нового года всех работников отпустили домой, позволяя до следующего года отдыхать и набираться сил.

Мужчина растер усы, читая отчет. Улыбка поселилась на его губах, ведь действительно

есть повод для радости. Два одиноких человека нашли друг друга, вот не зря он присмотрелся тогда к Диане Сергеевне, не зря так долго подбирал ей подходящего малыша. Ожидания были не напрасными.

— А в следующем году Любавушку осчастливлю, — задумчиво произнес мужчина, наглаживая белую седую бороду, — а то ничего ей не надо, видите ли! Да только я знаю все! Но это уже будет совершенно другая история!

Верьте в чудеса, даже если кажется, что они никогда не сбудутся!

Конец